

—
[Illegible text]

Практическая Гомилетика. Том 2. Недели Троицы Цветной - прот. Иоанн Толмачев

В настоящий выпуск “Общедоступной Богословской Библиотеки” вошел том “Собеседовательного Богословия,” содержащий в себе толкования на евангельские и апостольские чтения недель *Троицы Цветной*, т. е. за время от Пасхи до Троицы.

Оглавление

- [Предисловие к второму выпуску](#)
- [Неделя Пасхи](#)
- [Евангельское чтение.](#)
- [Зачало 1. Евангелие от Святого Апостола Иоанна 1:1-17](#)
- [Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [В воскресшем Спасителе восторжествовало добро над злом](#)
- [Воскресение Иисуса Христа из мертвых служит неопровержимым доказательством истинности христианской веры](#)
- [Троякая радость в день Пасхи о трояком воскресении](#)
- [Какие чувства должны по преимуществу воодушевлять нас в пасхальную седмицу](#)
- [Что постоянно напоминает христианам об их воскресении](#)
- [До какого совершенства в добродетели мы можем возвышаться, если твердо убеждены в уповании вечной жизни?](#)
- [Если мы смотрим на себя, как на наследников нетленных благ, то мы легко можем успокоиться в лишении земных благ](#)
- [Воззвание воскресшего Господа к грешнику](#)
- [“Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? \(1 Кор. 15:55\)?](#)
- [Пасха — праздников праздник](#)
- [Когда мы истинно празднуем Пасху?](#)
- [Праздник Пасхи — праздник радости:](#)
- [II. Апостольское чтение.](#)
- [Зачало 1. Деяния Святых апостолов 1:1-8](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Победа истины и добродетели в воскресении Иисуса Христа](#)
- [Значение воскресения Иисуса Христа для христианской веры](#)
- [Когда мы особенно нуждаемся, чтобы был с нами воскресший Христос? \(ст. 3\)](#)
- [Воскресение Господа — образ нашего собственного воскресения](#)
- [Праздник Пасхи есть праздник жизни](#)
- [Важность воскресения Господа](#)
- [О каких истинах веры дает нам неопровержимое свидетельство воскресение Иисуса Христа](#)
- [Образцы церковной проповеди](#)
- [Слово в день Святой Пасхи.](#)
- [Слово на день Святой Пасхи.](#)
- [Поучение в день Пасхи.](#)
- [Христос Воскресе!](#)
- [Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю Святой Пасхи](#)
- [Неделя о Фоме](#)
- [I. Евангельское чтение.](#)

- [Зачало \(65\). Евангелие от Святого Апостола Иоанна 20:19-31](#)
- [Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Возвращение к прежним грехам](#)
- [Чем являются для нас раны Господни](#)
- [Вера и благочестие служат самым прочным основанием мира и благоденствия обществ и государств](#)
- [Предосудительное упрямство в деле веры](#)
- [Что принес Воскресший Господь своим ученикам из своего гроба?](#)
- [Благодатная Божья десница, простертая всем душам при их падении](#)
- [Пытливость нашего разума о таких предметах, о которых умалчивает Священное Писание](#)
- [Как счастливы те, которые исповедуют свою веру сердцем, устами и делами \(ст. 29\)](#)
- [Для Иисуса Христа запертые двери не являются преградой](#)
- [Сомнение Фомы совершенно отлично от сомнения толпы неверующих](#)
- [Причины по которым чаще всего возникает неверие](#)
- [Все мы должны быть посланниками Христовыми](#)
- [“Блаженны невидевшие и уверовавшие” \(ст. 29\)](#)
- [II. Апостольское чтение.](#)
- [Зачало \(14\). Деяния Святых Апостолов 5:12-20](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Люди, живущие в борьбе с Богом](#)
- [О зависти](#)
- [Вера Иисуса Христа в борьбе с грехом, царящим в мире](#)
- [Страдания по воле Божией](#)
- [Истинный христианин ни в каких страданиях и несчастьях не остается без утешения \(ст. 19\)](#)
- [Достоинство веры, устоявшей в испытании \(ст. 17-20\)](#)
- [Образцы церковной проповеди](#)
- [Слово в Неделю о Фоме.](#)
- [Поучение в Неделю о Фоме.](#)
- [Воскресение Христово, как величайшее и достовернейшее из чудес](#)
- [Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю о Фоме](#)
- [Неделя Жен Мироносиц](#)
- [I. Евангельское чтение.](#)
- [Зачало \(69\). Евангелие от Святого Апостола Марка 15:43-47; 16:1-8](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Восходящее солнце служит прекрасным образом благословений, даруемых нам воскресением Господа](#)
- [Воскресение Господа нашего Иисуса Христа проливает свет на наше собственное состояние по смерти](#)
- [Что составляют для нас слова ангела, сказанные женам мироносицам при гробе Иисуса Христа](#)
- [Что такое для христианина праздник воскресения Иисуса Христа?](#)
- [Чем доказывается бессмертие человеческой души](#)
- [О посещении могил усопших](#)
- [С каким чувством мы должны взирать на могилы наших усопших](#)
- [Повеление воскресшего Господа своим проповедникам: *Идите, скажите*](#)
- [Вера христианская, утешенная при гробе воскресшего Спасителя](#)
- [Несомненное спасение верующих исповедников воскресшего Господа](#)
- [Благовестие ангела из отверстого гроба Господня: *Он воскрес, Его нет здесь*](#)
- [II. Апостольское чтение.](#)

- [Зачало \(1\). Деяния Святых Апостолов 6:1-7](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Обобществление имущества в наше время было бы несправедливо, опасно и невозможно](#)
- [Нравственные качества лиц, облеченных какою-либо должностью и властью](#)
- [Строгий суд над нечестностью](#)
- [Нечестность и честность](#)
- [Для чего Бог допускает такое множество бедных в мире?](#)
- [Бедность обладает всеми существенными качествами доброй матери](#)
- [Образцы церковной проповеди](#)
- [Слово в Неделю Святых Жен Мироносиц.](#)
- [Поучение в Неделю Святых Жен Мироносиц.](#)
- [Воскресение Христово, как величайшее и достовернейшее из чудес \(продолжение\).](#)
- [II](#)
- [III](#)
- [Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю Святых Жен Мироносиц](#)
- [Неделя о Расслабленном](#)
- [I. Евангельское чтение.](#)
- [Зачало 1. Евангелие от святого апостола Иоанна 5:1-15](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения. Иисус Христос, как Врач души и тела](#)
- [Что делает истинный христианин в болезни?](#)
- [Христианские спасительные средства против человеческих болезней](#)
- [Болезни приходят от руки Божьей](#)
- [Причина того, что всемогущая сила благодати не исцеляет наших душевных недугов заключается в нас самих, в нашем нехотении](#)
- [О страданиях, их значении и окончании](#)
- [Когда христианин надлежащим образом относится к своим болезням и страданиям, постигающим его по его собственной вине?](#)
- [Вера доставляет страждущим истинное утешение](#)
- [II. Апостольское чтение.](#)
- [Зачало \(23\): Деяния Святых Апостолов 9:32-42](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Мы должны теперь умирать и воскресать](#)
- [Какую великую силу имеет милостыня](#)
- [Свойства истинной благотворительности](#)
- [Великая сила имени Иисусова](#)
- [Образцы церковной проповеди](#)
- [Поучение в неделю о расслабленном. \(Грех есть болезнь\)](#)
- [Поучение в неделю о расслабленном. \(Побуждение служить больным\)](#)
- [Божественное милосердие и человеческая злоба](#)
- [Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю о Расслабленном](#)
- [Неделя о Самарянке](#)
- [I. Евангельское чтение.](#)
- [Зачало \(12\). Евангелие от Святого Апостола Иоанна 4:5-42](#)
- [Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Об общении с людьми](#)
- [Сравнение нивы с сердцем человеческим](#)
- [Как мы должны искать пищи тленной и нетленной](#)
- [Об удовлетворении телесных и духовных потребностей человека](#)
- [Что значит поклоняться Богу духом и истиной?](#)
- [“Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую” \(ст. 10\)](#)

- [“Мое брашно есть, да сотворю волю пославшего Мя, и совершу дело его” \(ст. 34\)](#)
- [Мнимые противоречия наставлений Иисуса Христа о поклонении Богу с правилами и требованиями Церкви](#)
- [По воскресным и праздничным дням мы непременно должны посещать общественное богослужение в храме Божиим](#)
- [Деятельность для царства Божьего](#)
- [II. Апостольское чтение.](#)
- [Зачало \(28\): Деяния Святых Апостолов 11:19-30](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения. Об основании первой христианской церкви в Антиохии](#)
- [О христианах только по имени, и о христианах соответствующих своему имени](#)
- [Действительно ли мы христиане?](#)
- [Различие между христианами](#)
- [Как мало человек может хвалиться званием христианина, если он не оказывает никаких дел христианской любви](#)
- [Заботливость об общих нуждах и благе составляет величайшее украшение христианина](#)
- [Простой человек имеет причины радоваться успехам истинного просвещения между людьми](#)
- [Образцы церковной проповеди](#)
- [Слово в Неделю о Самарянке.](#)
- [Поучение в Неделю о Самарянке.](#)
- [Самоткровение Божества во Христе](#)
- [Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю о Самарянке](#)
- [Неделя о Слепом](#)
- [I. Евангельское чтение. Зачало \(34\): Евангелие от Иоанна 9:1-38](#)
- [Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Иисус Христос — истинный свет мира](#)
- [“Доколе Я в мире, Я свет миру,” ст. 5](#)
- [Как свет напоминает нам о Спасителе?](#)
- [Иисус Христос — свет мира](#)
- [О страхе человеческом](#)
- [Если неверие не в состоянии сделать того, чего хочет — то оно делает то, что может, к ниспровержению христианства](#)
- [II. Апостольское чтение. Зачало \(38\): Деяния Святых Апостолов 16:16-34](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Мудрость Божья в допущении зла в мире](#)
- [Вера Христова вселяет в нас истинное благодушие](#)
- [Бог не оставляет несчастных без радости](#)
- [Долг справедливости в отношении к другим](#)
- [Напоминание об обетах крещения](#)
- [Какая вера ведет к спасению и какое спасение доставляет вера?](#)
- [Образцы церковной проповеди](#)
- [Слово в Неделю о Слепом.](#)
- [Слово в неделю о слепом. \(Духовно слепые\)](#)
- [Христос — свет миру](#)
- [Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю о Слепом](#)
- [Неделя Святых Отцов](#)
- [I. Евангельское чтение. Зачало \(56\): Евангелие от Иоанна: 17:1-13](#)
- [Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Все наши дела и предприятия должны быть совершаемы с мыслью о Боге и для славы Божьей](#)

- [Обязанность христиан всецело посвящать себя Богу](#)
- [Истинное послушание Богу](#)
- [Как необходимо для христиан обогащаться религиозными познаниями](#)
- [Истинное познание в вере ведет к истинным делам по вере](#)
- [Побуждения к братскому единодушию и любви](#)
- [Препятствия к братскому единению](#)
- [II. Апостольское чтение. Зачало \(44\): Деяния Святых Апостолов 20:16-18; 28-36](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [О внимательности к самим себе](#)
- [Как мы должны использовать дурные примеры, чтобы они были поучительны для нас](#)
- [Наша зависимость от Бога](#)
- [Мы должны с упованием на самих себя соединять упование на Бога](#)
- [Трудолюбие, как вспомогательное средство для нашей добродетели](#)
- [Образцы церковной проповеди](#)
- [Слово в Неделю Святых Отцов.](#)
- [Вознесение Господне](#)
- [Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю Святых Отцов](#)
- [Неделя Святой Троицы](#)
- [I. Евангельское чтение. Зачало \(27\): Евангелие от Святого Апостола Иоанна 7:37-52, 8:12](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Какой дух мира сего, и какой Дух от Бога](#)
- [Без Святого Духа невозможно быть истинным христианином](#)
- [В чем главным образом обнаруживается присутствие Духа Божьего в сердце верующего](#)
- [Что мы должны делать со своей стороны в отношении любви Бога Отца, благодати Сына и общения Святого Духа?](#)
- [Учение о Святой Троице составляет:](#)
- [Святой Дух есть Дух Утешитель](#)
- [Без Святого Духа невозможно быть христианином](#)
- [Могущественное учение Духа истины](#)
- [Дух Святой — наш божественный учитель](#)
- [Дух Святой — наш Утешитель](#)
- [II. Апостольское чтение. Зачало \(3\): Деяния Святых Апостолов 2:1-11](#)
- [Практический очерк содержания рядового чтения](#)
- [Размышление об истории христианской веры](#)
- [Следы божественной мудрости в распространении христианской веры апостолами](#)
- [Праздник Святой Троицы побуждает нас к верности христианской вере](#)
- [По каким признакам мы можем узнать, что Святой Дух и ныне действует в нас?](#)
- [Праздник Святой Троицы есть праздник жатвы Духа Святого](#)
- [Религиозное воодушевление](#)
- [Пусть Дух Святой очищает и сохраняет в чистоте наш азык](#)
- [Пришествие Духа Утешителя \(Иоан. 16:7\)](#)
- [Дух Святой приходит ко всем тем:](#)
- [Чудный дар языков, которыми обладали апостолы, служит неопровержимым доказательством божественности христианской веры](#)
- [Действие Божьего Духа в людях](#)
- [Дух Святой есть Дух \(Лук. 3:16\)](#)
- [Христианин, как храм Святого Духа](#)
- [Образцы церковной проповеди](#)
- [Слово на день Святой Троицы.](#)
- [Почтение в день Святой Троицы.](#)
- [Сошествие Святого Духа на Апостолов](#)

- [Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю Святой Троицы](#)

Предисловие к второму выпуску

В настоящий выпуск “Общедоступной Богословской Библиотеки” вошел том “Собеседовательного Богословия,” содержащий в себе толкования на евангельские и апостольские чтения недель *Триоди Цветной*, т. е. за время от Пасхи до Троицы. Это самое радостное время для Святой Церкви, которая прославляет в восторженных песнопениях воскресение Христово, торжество Жизнодавца над смертью и темными силами ада, и поэтому ликует, радуется и веселится веселием духовным. Первоначальное название этой Троицы цветной объясняется из древнего обычая — праздновать весной “праздник цветов.” У древних народов был обычай, по окончании зимы, — когда земля с наступлением весны покрывалась цветами, — выходить на зазеленевшие поля и луга и там совершать праздник цветов, ознаменовывая его радостными весенними песнями. На этот обычай намекает и царь Соломон, говоря: *“Возлюбленный мой начал говорить мне: встань, возлюбленная моя, прекрасная моя, выйди! Вот, зима уже прошла; дождь миновал, перестал”* (Песн. 2:10-11). Соломон призывает здесь свою возлюбленную идти повеселиться с ним на блистающее весенним нарядом поле, которое по прошествии зимы покрылось благоухающими цветами. Применяясь к этому древнему обычаю и одухотворяя его, отцы и учителя церкви составили боговдохновенные песни, которые во время цветоносной весны поются в церкви Божией, как в златном поле. Составившаяся из этих песен книга и получила название Троицы Цветной, чтобы все благочестивые люди не в поля, а в храмы Божии шли ликовать и веселиться духовно, принося цветы добродетели и поющие песни духовные. Сообразно с таким возвышенно радостным настроением народа, Святая Церковь и предлагает такие чтения из евангелий и апостольских книг, которые также преимущественно свидетельствуют о воскресении Христа и о Божественном всемогуществе Богочеловека, заимствуя их из евангелия Иоанна и книги Деяний Апостольских.

К обычным гомилетическим объяснениям этих чтений в новом издании приложены образцы слов, поучений и бесед наших лучших проповедников, и ввиду важности этого времени в смысле духовной жатвы, приложения эти в настоящем выпуске даются в усиленном изобилии, чтобы дать возможность духовным пастырям-проповедникам иметь возможно больший выбор духовной пищи для своих пасомых.

Редакция духовного журнала “Странник”.

17 марта 1899 года.

Неделя Пасхи

Евангельское чтение.

Зачало 1. Евангелие от Святого Апостола Иоанна 1:1-17

1 В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

2 Оно было в начале у Бога.

3 Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

4 В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков.

5 И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.

6 Был человек, посланный от Бога; имя ему Иоанн.

7 Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него.

8 Он не был свет, но был послан, чтобы свидетельствовать о Свете.

9 Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир.

10 В мире был, и мир чрез Него начал быть, и мир Его не познал.

11 Пришел к своим, и свои Его не приняли.

12 А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими,

13 которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.

14 И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.

15 Иоанн свидетельствует о Нем и, восклицая, говорит: Сей был Тот, о Котором я сказал, что Идущий за мною стал впереди меня, потому что был прежде меня.

16 И от полноты Его все мы приняли и благодать на благодать,

17 ибо закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа.

Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения

О Божестве Иисуса Христа

Праздник Пасхи посвящен Церковью воспоминанию славного воскресения Господа нашего Иисуса Христа из мертвых. Воскресение Спасителя неопровержимо доказывает, что Он, пострадавший, умерший и воскресший, есть истинный Бог, и что все проповеданное Им учение есть Божественное учение; потому что *“если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша”* (1 Кор. 15:14). В соответствии с таким величайшим значением события воскресения Господа для нашей веры, святая Церковь, при колокольном звоне, возвещает на литургии, в слух всех и на разных языках, словами евангелиста Иоанна Богослова, *о Божестве Иисуса Христа*.

1. Иисус Христос есть истинный Бог:

а) Он вечен, как Бог Отец, с которым Он имеет единое существо, но составляет отдельное от Него лицо, называемое Словом, так что Отец никогда не был без Слова и Бог Слово всегда был у Бога Отца (ст. 1-2.)

б) Он всемогущ как Творец, которым сотворено все, и нет ни одного творения ни на небе, ни на земле, которое не получило бы бытия через Него (ст. 3).

в) Он не только Творец, но и Первоисточник жизни для всего живущих, Свет для всего человечества, показывающий ему путь к истине, оправданию и спасению (ст. 4).

г) Он необъятен, как глубина Божества, непостижим для ветхого человека, жившего во тьме греха и заблуждений, хотя Бог Слово освещал и эту тьму, то законом, данным через Моисея, то обетованиями, пророчествами и прообразами (ст. 5).

2. Явление Иисуса Христа в мир было уготовано Богом:

а) По особенному Божьему посланию явился человек, по имени Иоанн, великий пророк, больший из всех рожденных женами (ст. 6); но Иоанн не был сам свет, предвозвещенный пророками; он свидетельствовал только о Свете, приготавливал сердца людей к принятию Его, чтобы все уверовали в Него (ст. 7-8).

б) Истинный Свет один Иисус Христос, просвещающий всякого человека, а следовательно и Иоанна, получившего озарение для своей проповеди от Него же (ст. 9).

3. Непостижимое явление Бога Слова во плоти ослепило земные очи:

а) Бог Слово давно уже действовал в мире и во все стороны рассеивал лучи своего света, как Творец и Промыслитель мира; но люди, по своему развращению, не узнали в Нем своего Творца и Промыслителя, не слушали пророческих глаголов, вещавших о Нем (ст. 10).

б) Даже и тогда, когда Он, по исполнении времен, явился во плоти к своим людям, происходившим, подобно Ему, от племени Авраама, они не приняли Его и не уверовали в Него, как в Сына Божьего (ст. 11).

в) Те же, которые приняли Его и уверовали в Него, получили высокую честь именоваться Божьими чадами, были ли это потомки Авраама или язычники, потому что эта высокая честь дается не за плотское рождение от славного отца, а за духовное рождение от Бога в таинстве крещения (ст. 12-13).

г). В Боге Слове, жившем во плоти, верующие узрели славу едиnorodного Сына Божьего, сопровождаемого неисчислимыми знаменами и чудесами, и исполненного благодати и истины (ст. 14).

4. Иисус Христос есть обетованный Мессия.

а) О Нем свидетельствует великий и всеми уважаемый пророк, Иоанн Предтеча, как об обетованном Мессии, который хотя и явился миру после него, но существовал прежде него, прежде творения всего мира, как безначальный Бог (ст. 15).

б) В нем, как в воплотившемся Слове Божьем, обитает вся телесная полнота Божества, и от этой полноты все истинно-верующие в Него получают сугубую благодать, обилие всяких духовных благ (ст. 16).

в) Он истинный Мессия и безмерно превосходит Моисея и всех пророков, потому что Моисей получил закон, как служитель, и передал его тем, кому было повелено; а Иисус Христос сам в себе содержит источник благодати и раздает ее, кому хочет. Закон служил только прообразом Христа, а во Христе эти прообразы исполнились и воцарилась истина (ст. 17).

Так как проповедники никогда не произносят в Пасху проповедей на основании дневного евангелия, а заимствуют предметы для церковных беседований исключительно из пасхального торжества в честь воскресшего Господа, то предлагаем здесь несколько тем для гомилетической разработки, относящихся преимущественно к событию славного воскресения Христова, которое, по своему величайшему значению, представляет неистощимый источник

для назидательных поучений.

В воскресшем Спасителе восторжествовало добро над злом

“Пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых”

(Мф. 28:7).

Враги, по-видимому, победили Иисуса Христа. Но Он восстал как победитель.

1. Истина над заблуждением и ложью.

Иисус Христос действительно умер, потому что из Его прободенного сердца излилась кровь и вода, а это служит неопровержимым доказательством Его смерти. Стража, приставленная к гробу, лгала, утверждая, что ученики похитили Господа, когда она спала, потому что во время сна она не могла знать, что происходило вокруг неё. Жители Иерусалима несомненно знали, что Христос воскрес, потому что никто из них не осмелился противоречить Петру в день пятидесятницы. Христос воистину воскрес, следовательно с Ним был Бог. Воскресением своим Он доказал истину своего учения, божественность основанной Им веры. Все, что несогласно с этою верой и этим учением, есть ложь и заблуждение. И эта вера перешла к нам, православным христианам, во всей неповрежденной своей полноте и целостности. Тот, кто восстал из гроба, не имел ли власти во все времена заботиться о том, чтобы Его Церковь, руководимая Духом Святым, пребывала верной истине, содержала Его чистое, неповрежденное учение?

Праздник Пасхи есть праздник веры.

2. Добродетель над злобой и пороком.

Зло часто торжествует. Но это торжество продолжается недолго. Это мы видим на примере Спасителя. Миллиарды людей теперь прославляют Его, а Его враги составляют предмет ненависти и презрения в продолжение тысячелетий. Так бывает и в человеческой жизни. Добро всегда побеждает.

а) За грехом следует раскаяние и исправление.

Иной исправляется, устрешенный следствиями греха или тронутый Божьей благодатью. Дурной пример одного приводит к добру другого.

Злой и зло постепенно отделяется от Божьего царства.

б) За заслугами следует признание их. Как оправдалось это на Спасителе?

Добрые люди в самом начале признают нашу истинную заслугу. По смерти добрых ее признают и другие. В небе признает ее Бог.

Таким образом всякое добро рано или поздно оценивается по достоинству.

в) За исполнением обязанностей следует внутренний мир.

Спокоен был Иисус Христос при всех преследованиях. Воскресение возвысило этот покой в восторг и торжество.

Если только мы делаем добро, на нас возложенное, то и мы имеем душевный мир, несмотря на

все огорчения.

г) За истинной добродетелью следует награда и честь.

Гроб Иисуса Христа сделался предметом поклонения. Спаситель восприял честь на земле и награду на небе. Так бывает и с добрыми родителями, детьми, начальниками и т. д.

д) Добро никогда не имеет конца.

Благочестивые родители воспитывают в свою очередь благочестивых детей. Добродетельный муж служит образцом для многих. Добрые живут вечно.

3. Жизнь над смертью и тлением.

а) В том, кто с истинным вниманием приникнет к гробу Спасителя, уничтожается греховная смерть, разлучение от Бога.

Можно ли питать в своем сердце высокомерие, чувственную похоть, любостяжание при виде гроба Сына Божьего?

б) Уничтожается смерть телесная.

Некогда наше тело восстанет и соединится опять с душой. Разлучение в смерти тогда уничтожится.

в) Уничтожается смерть вечная.

Душа человеческая бессмертна. Праздник пасхи и весна доказывают это. И истинная, сердечная, радостная вера в Христово воскресение ведет к блаженному бессмертию.

Следовательно нет теперь вечной смерти. Христос дарует вечную жизнь.

Воскресение Иисуса Христа из мертвых служит неопровержимым доказательством истинности христианской веры

“А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна”

(1 Кор. 15:17).

Праздник пасхи справедливо называется “праздником праздников и торжеством торжеств.” Событие воскресения Господа есть величайшее из всех евангельских событий. На нем утверждается все христианство. “Аще Христос не воста, тща вера наша.”

1. В Нем исполнение пророчества о Мессии.

Моисей и Пророки заслуживают всякой веры, хотя они не воскресали из гроба. Они творили разные чудеса, но чуда воскресения над ними не совершилось. Но о Мессии предсказано было, что Он воскреснет из мертвых. И если бы Иисус Христос не восстал из гроба, то Он не был бы Мессия, несмотря на свое славное учение и совершенные Им чудеса. Что же возвещают ясные пророческие предсказания о воскресении Христовом? *“И будет в тот день: к корню Иессееву, который станет, как знамя для народов, обратятся язычники, — и покой его будет слава.”* (Исаии 11:10).

“Ты не оставишь души моей в аде и не дашь святому Твоему увидеть тление.” (Пс. 15:10).

Без воскресения мир по праву сомневался бы в божественности Искупителя и ожидал бы другого Мессии, который воскрес бы из гроба.

2. В Нем Основатель нашей веры явил высочайшее доказательство своего божественного посланничества.

Когда Иисус Христос требовал веры в свое лице, то Он указывал на событие воскресения. Для доказательства своей власти при изгнании торгующих из храма (Иоанн 2:14-15 [\[1\]](#)), Он сказал: *“разружьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его”* (Иоанн 2:19).

Поставляя себя выше Авраама и пророков, Он говорил о своей жизни: *“Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее.”* (Иоанн 10:18)

На требование от Него иудеями других чудес, Он отвечал: *“как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи”* (Мат. 12:40).

Апостолы постоянно ссылались на воскресение Христово. При избрании Матфия: *“надобно, чтобы один из тех ... был вместе с нами свидетелем воскресения Его.”* (Деян. 1:21,22). Перед судом: *“Иисуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых”* (Деян.4:10). Святой апостол Павел: *“если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша”* (1 Кор.15:14).

3. В Нем совершилось величайшее, непостижимейшее чудо.

Спаситель творил многие и великие чудеса. Он укротил бурю: но буря с течением времени могла сама собою уняться. Он претворил воду в вино: это самое происходит и ныне летом, только медленно и в виноградной лозе. Он исцелял бесноватых: больные исцеляются и ныне, только не мгновенно. Он превратил хлеб в свое тело и вино в кровь свою: это делаем и мы, только медленнее; вкушаемые нами хлеб и вино превращаются в нашу плоть и кровь. Он воскрешал мертвых, — но сами они не воскрешались. Иисус Христос — единственный пророк, воскресший из мертвых. Воскресение Христово есть, следовательно, величайшее чудо.

4. В Нем побеждена сила смерти, господствующая над родом человеческим.

Грех и вина уничтожены на кресте, и ради послушания Иисуса Христа Бог даровал людям право называться чадами Его по благодати.

Только один враг оставался еще не побежденным, именно: смерть телесная. Через воскресение Господа совершилась победа над смертью. Как Он, так и мы восстанем из гроба. Весь человек искуплен!

Троякая радость в день Пасхи о трояком воскресении

“Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!”

(Пс. 117:24).

Так взывает к нам святая Церковь в дни Пасхи.

О чем же радоваться и веселиться? Первый предмет нашей радости — воскресение Христово из мертвых; второй — наше воскресение от греха, пробуждаемое пасхальным торжеством; третий — наше бессмертие и имеющее некогда совершиться наше собственное воскресение из гроба.

Таким образом, предметом пасхальной радости служит для нас и прошедшее, и настоящее, и будущее. Как не радоваться и не веселиться?

1. Радость о воскресении Господа.

Чтобы нам истинно радоваться, мы должны быть уверены в истинном воскресении Иисуса Христа.

а) Иисус Христос ясно предсказал о своем воскресении.

“Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее.” (Иоанн 10:18) *“Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его”* (Иоанн 2:19). Ученики не понимали всего; только по воскресении они уразумели то, о чем Он говорил.

б) Свидетельство Апостолов несомненно.

В начале они сомневались, испытывали, исследовали. *“Мария Магдалина, по выражению одного святого Отца, [2] менее доказала воскресение Христово своей быстрой верой, чем апостол Фома своим продолжительным сомнением.”* Они засвидетельствовали факт. Они положили жизнь свою за свое свидетельство.

в) Иудеи не противоречили.

Апостол Петр проповедовал воскресение Господа в пятидесятницу перед всем народом. Никто не возражал против слов Петра. Весьма многие уверовали.

г) На события воскресения основана Христианская Церковь.

О чём прежде всего проповедовали Апостолы?

На учении о воскресении Господа основались христианские церкви.

Воскресение есть величайшее чудо; но было бы еще большее чудо, если бы Церковь продолжала существовать, как теперь существует, а Христос не воскрес бы!

д) Воистину Христос воскрес; невинность восторжествовала; спасительное учение Господа получило печать божественности. Возрадуемся и возвеселимся!

2. Радость о нашем настоящем воскресении от греха.

Многие, можно полагать, в дни святой сорокадневницы восстали от греха. Они последовали словам Писания: *“как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни”* (Римл. 6:4).

а) Что мы сделали для этой цели?

Постились, молились, делали добрые дела. Без этих подвигов время поста было бы для нас напрасно.

Мы приступали к таинству покаяния, исповедовали грехи свои, оправдались, очистились.

Мы сподобились приобщения Святых Тайн, укрепляющих нас в обновленной духовной жизни.

б) К чему это привело?

Многие стали усерднее посещать храм Божий, оставили прежние грехи, начали усерднее молиться и лучше исправлять свои обязанности.

Отцы семейств сделались богобоязненнее; матери начали добросовестнее заниматься воспитанием детей.

Не все воскресают, но очень многие, — и это составляет пасхальную радость.

3. Радость о нашем бессмертии и будущем воскресении из гроба.

Бессмертны ли мы? Воскреснет ли тело из гроба? Поистине так.

а) Душа человеческая, как дух, не может исчезнуть.

Мы созданы по образу Божьему, следовательно, бессмертны.

Мы имеем самосознание, а мысль об уничтожении не может примириться с ним.

Во всем творении ничто не умирает, а переходит только в другие виды и явления, следовательно, не может умереть и душа.

б) У многих умирающих тело неспособно ко всем отправлениям, но дух остается бодрым; он, следовательно, не умирает с телом

Все народы веровали и веруют в бессмертие.

в) Иисус Христос засвидетельствовал эту веру своим пришествием в мир, своим учением и воскресением. *“Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет”* (Иоан. 11:25).

г) Тело наше также воскреснет. *“Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес”* (1 Кор. 15:13).

Какие чувства должны по преимуществу воодушевлять нас в пасхальную седмицу

“не горело ли в нас сердце наше, когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание? ”

(Лук. 24:32)

Какой любовью и радостью горели сердца апостолов о воскресении Господа? Не те же ли чувства должны господствовать и между нами в дни святой Пасхи?

1. Любовь.

а) Сердца апостолов горели любовью. Самая искренняя любовь окружала воскресшего Господа.

б) Между первенствующими христианами господствовала сердечная взаимная любовь. С давних пор существует обычай давать друг другу в день Пасхи братское лобзание. Какое это имеет глубокое значение?

в) Как мы можем теперь не любить друг друга, когда мы, через победу над грехом и подвиги добродетели, можем достигать блаженного бессмертия и славного воскресения? Разве другие

люди — не суть братья наши, причастные той же надежде воскресения, как и мы?

г) Без любви мы не годимся для неба. Там поистине царствует только любовь.

2. Мир.

а) Воскресший Господь, при явлении ученикам, сказал им: “мир вам!” Апостолы имели мир между собою.

б) Ссоры и вражда не должны быть и мыслимы между христианами в дни Пасхи.

в) Но если другие не хотят иметь мира? Тогда оказывайте им снисхождение, прощение, а в весьма важных случаях обращайтесь к правосудию, но без ненависти и раздражения!

г) На небо приходит только тот, кто имеет мир. Блаженны миротворцы!

3. Радость.

а) Велика была радость апостолов, так велика, что они едва могли верить своим глазам, при виде воскресшего Господа. Один повторял другому: Христос воскрес, Христос воскрес!

б) Как радостно воспевают теперь святая Церковь: “Христос воскрес!”

в) Мы должны теперь забыть наши страдания, доставлять радость другим! Пасхальные яйца — символ радости.

г) Неба достигает только тот, кто способен к высоким духовным радостям. Небо поистине — место радости. Как могут достигать его те, которые не только сами не знают таких чистых радостей, но и отравляют их у других?

Что постоянно напоминает христианам об их воскресении

“...был узнан ими в преломлении хлеба”

(Лук. 24:35).

Иисус Христос своим воскресением из мертвых уверил нас, что и мы все некогда воскреснем. Он жил после своей смерти, и мы также будем жить.

Ученики, шедшие в Эммаус, познали воскресшего Господа в преломлении хлеба. Это был для них как бы особенный знак. С радостью поспешили они к своим собратиям и рассказали им, что Господь воскрес, что они видели Его и узнали Его в преломлении хлеба.

Какие теперь, кроме учения Господа, существуют для каждого христианина признаки, которые уверяют его в его собственном воскресении?

1. Хлеб, который мы едим.

а) Каждый кусок хлеба напоминает нам, что зерно, из которого он приготовлен, скрывалось сначала в недрах земли, подверглось тлению, потом прозябло, созрело и превратилось во вкусный хлеб. Так и тело наше не останется навеки под землею; оно снова воскреснет и явится в лучшем, славном виде.

б) Здесь тело подвергается болезням: а там? Здесь оно терпит холод и зной: а по ту сторону

гроба? Здесь окружают опасности: а там? Здесь оно носит в себе зародыш тления: а в будущей жизни?

2. Наш сон и пробуждение.

а) Когда наступит вечер и зайдет солнце, усталый и изнуренный трудами человек ищет отдыха во сне. Но с наступлением утра и с восходом солнца пробуждается тело с новыми силами и новой жизнью. Так и с наступлением вечера в жизни человека, с закатом его дней, тело его опускается в могилу на покой. Но некогда оно опять восстанет.

б) Тело утром кажется совершенно другим, чем оно было вечером. Глаза смотрят бодрее, уши слышат внимательнее, язык делается подвижнее, члены живее. Так будет и с телом по его воскресении из гроба.

3. Наступление весны.

а) Осенью деревья обнажаются от листьев, трава на лугах увядает, цветы свертываются и засыхают. Зимой вся природа покрывается как бы мертвым саваном; все покоится. Но едва наступит весна, как все вновь оживает. Так будет и с телом. После мертвого покоя, оно снова пробудится.

б) Как мы радуемся появлению весны, так должны радоваться и наступлению нашего воскресения. Но мы можем истинно праздновать весну воскресения только тогда, когда ведем христианскую жизнь.

4. Время жатвы.

а) Если время настало и посевы поспели, то выходят жнецы на жатву и с радостью приносят плоды домой. Так, по исполнении времени, придут жнецы-ангелы и приведут в райские обители тела праведных.

б) Но только тела праведных. Злые получают отвратительные тела и их возьмут другие ангелы.

5. Могилы наших братьев.

а) Посещая могилы усопших братьев наших, мы знаем, что мы находимся на Божией ниве. Здесь поистине Божие поле. Как земледelec сеет и потом до времени оставляет свой посев, пока он вырастет, так делает и Бог. Он засеивает свое поле и соберет некогда плоды — наши вновь воскресшие тела.

б) Будем пользоваться этими напоминаниями о нашем воскресении. Крест, поставленный на каждой могиле, свидетельствует, что ожидание нашего воскресения не напрасно. Спаситель учил о воскресении плоти и за свое учение умер на кресте.

До какого совершенства в добродетели мы можем возвышаться, если твердо убеждены в уповании вечной жизни?

“Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас”

(1 Петр. 1:3-4).

В эти дни мы светло празднуем событие, которое имеет величайшее значение для нашей веры, надежды и добродетели. “Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав” — вот истина, возвещаемая ныне в слух всем (2 Тим. 1:10 [\[3\]](#))!

Как несчастны были люди до пришествия Спасителя, которым чужда была вера в бессмертие и вечную жизнь! В каком сомнении они находились относительно своего бытия и стремления к добродетели! Потому что, если нет бессмертия, нет вечной жизни за гробом, то зачем стремиться к добродетели? *“И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков”* (1 Кор. 15:19).

Но *“благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа ... возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых.”* Христос воскрес, и мы воскреснем для вечной жизни. Убеждение в этой истине дает нам побуждение, поощрение и силу к величайшим добродетелям.

1. Наша добродетель становится чище, если она основывается на вере в вечную жизнь, и эта вера влияет на все наши расположения и поступки.

Что мы, как существа разумные, предназначены к добродетели и призваны исполнять важные и святые обязанности, — это известно всем и каждому. Потому что благо человеческого общества не может быть прочно, если люди преступают закон порядка и нарушают свои обязанности. Но кто исполняет свои обязанности потому только, что это доставляет ему выгоды, того намерения не согласны с духом христианства и того добродетель не чиста.

Так думают и поступают обыкновенно те, которые не веруют в жизнь после смерти и отрицают, что следы их дел переходят с ними по ту сторону гроба. Они делают добро не из благоговения и послушания Богу, не из любви к людям, не из уважения к своим обязанностям и назначению, но единственно из корыстолюбия и самолюбия.

Но кто верует в бессмертие и имеет правильное представление о будущей жизни, тот имеет совершенно другие понятия, и о цели настоящей жизни, и о сущности добродетели. Добродетель для него не есть такое дело, которое необходимо только для его земного счастья. В своем стремлении к добродетели он имеет в виду небесную цель. Он старается очищать свое сердце от всякого самолюбия, корыстолюбия и земных расчетов; он делает добро потому, что оно добро, угодное Богу и требуемое его назначением. Через это добродетель становится чище.

2. Наша добродетель становится постояннее.

Кто думает, что со смертью все кончено для человека, тот не в состоянии преодолеть много трудностей и препятствий, соединенных с подвигами добродетели. У него не хватит для этого ни мужества, ни самообладания, ни усилия. Его добродетель есть дело обстоятельств, а не постоянного стремления, не борьбы, продолжающейся во всю жизнь. Он не дает себе никакого труда, чтобы господствовать над своими страстями и пожеланиями, исполнять тяжелые обязанности; потому что он живет только для этого мира, требования которого легко могут быть удовлетворены или даже вовсе оставлены без удовлетворения.

Но кто верует в другую жизнь, убежден в своем бессмертии, тот знает, что он должен стремиться к совершенству в добродетели, отвергнуться самого себя, господствовать над своими похотями и из любви к добродетели все терпеть, все переносить.

К такому постоянству в добродетели одушевляет его надежда на вечную жизнь. Он не чуждается “огненных искушений,” постигающих его в жизни, “но радуется, если страдает со Христом, да и в явлении славы Его возрадуется и восторжествует.” Как Иисус Христос путем страданий вошел в славу свою; так и христианин, по примеру своего Искупителя, мужественно

и непреклонно ведет борьбу с искушениями и нападениями, со скорбями и бедствиями, радуясь обетованию: *“Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное”* (Мф. 5:10; 1 Петр. 3:14 [4]).

Надежда на мздовоздаяние в будущей жизни укрепляет его в борьбе со грехом, дает ему дух и силу устоять во всех испытаниях, которым подвергается его добродетель, быть верным даже до смерти.

3. Наша добродетель делается смиреннойю.

Самая совершенная человеческая добродетель не чужда недостатков. Дух бодр, но плоть немощна (Римл. 7:18–19 [5]). Как слабы были ученики до воскресения Иисуса Христа!

Кто не знает самого себя, обманывается та счет своего нравственного состояния, тот считает себя уже достигшим совершенства, гордится своей воображаемой добродетелью и удаляется все далее и далее от цели совершенства. Этой цели не опускает из виду тот, кто верует в воскресшего Господа и утешается Его словами: *“Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет”* (Иоан.11:25). Зная это, христианин не довольствуется тем, что сделано им для своего исправления и добродетели. Он чувствует себя недостойным обещанного блаженства и не ослабевает в своей ревности к истинному благочестию. Подобно апостолу Павлу он думает: *“Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе”* (Филип. 3:13–14).

На будущее блаженство, которого чаает его сердце, он смотрит не как на свою заслугу, но как на дар божественной благодати; а чтобы быть достойным этой благодати, он стремится к еще большему совершенству.

4. Наша добродетель делается бескорыстнее.

Упражняться в добродетели значит ничто иное, как по бескорыстным намерениям делать добро во благо людей и способствовать их благополучию. Человек должен быть бескорыстен, поступать не из самолюбия и собственной пользы, но из любви к людям. Кто дал нам совершеннейший образец этой добродетели, как не Иисус Христос? Вся цель Его жизни и страданий состояла в том, чтобы осчастливить и облаженствовать людей, распространить между ними познание истины, добродетель и благочестие.

Кто желает достигнуть этой совершенной добродетели по примеру Спасителя, тот должен проявлять неутомимую ревность в исполнении всех обязанностей, неистощимую деятельность в своем призвании, заботиться не о себе только, но и о других (Филип. 2:4; [6] 1 Кор. 10:33 [7]), даже среди собственных трудностей, скорбей и страданий споспешествовать благу людей. Он в состоянии так поступать, хотя бы даже мир не ценил его заслуг и платил ему неблагодарностью.

Вера в воскресшего Господа, поправшего смерть и даровавшего жизнь; надежда, что Бог обильно наградит в вечности всякое добро, содеянное на земле, служит для христианина сильнейшим побуждением к совершению бескорыстных дел добродетели. Эта вера и надежда побуждают нас обогащаться добрыми делами, которые последуют за нами в вечность.

Поэтому вечность изображается под образом жатвы, где каждый получит награду за свои дела.

5. Наша добродетель делается благотворнее для нас самих.

Хотя усердие и труд, которые мы прилагаем к нашему нравственному исправлению и усовершенствованию, награждаются уже сознанием исполнения наших обязанностей, внутренним миром и спокойствием души; но если для нас вечность кажется еще сомнительной, то этот мир и это спокойствие часто нарушаются вследствие неуверенности, в какой мы находимся относительно нашего назначения.

Бывают минуты, когда мы боимся купить добродетель дорогой ценой, если ради нее мы должны подвергнуться гонениям, пожертвовать земным счастьем.

Добродетель только тогда составляет отраду нашей жизни, только тогда мы находим в ее обладании удовлетворение за все наши лишения ради нее, если она останется нашей вечной собственностью и получит вечное мздовоздаяние. Такой она действительно и есть для того, кто убежден в своей бессмертии и живет с воскресшим Христом для будущего мира. В непоколебимом уповании вечной жизни мы находим все, что может возвышать нас к совершенству в добродетели.

Пусть же праздник воскресения Господа, который мы ныне празднуем, утвердит всех нас в наследии вечной жизни, укрепит нашу ревность в добродетели и приведет ближе к цели нравственного совершенства!

Если мы смотрим на себя, как на наследников нетленных благ, то мы легко можем успокоиться в лишении земных благ

“Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, по великой Своей милости возродивший нас воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах для вас“

(1 Петр. 1:3).

Есть люди, которые жалуются на недостаток земных благ, живут в бедности и испытывают великие лишения. Многие сами виноваты в этом. Но другие ни в чем, по-видимому, тяжко не погрешают, трудолюбивы, бережливы, усердны, и однако ж терпят нужду и лишения. Для таких Праздник Пасхи доставляет великое утешение и назидание. Он учит нас, что мы должны смотреть на себя, как на наследников вечных благ.

1. Мы учимся правильно ценить достоинство земных благ.

Земные блага, здоровье, почести, состояние и богатство имеют, конечно, большое достоинство. Но многие люди с страстной жадностью гонятся за обладанием ими, потому что ценят их слишком высоко. Они чувствуют себя в высшей степени несчастными, если должны бывают лишиться этих благ или даже одного из них. Иной, проводя свою жизнь без здоровья, почестей, состояния, желал бы охотнее не жить, следовательно, он ценит эти блага выше самой жизни, считает их единственно желаемым в этом мире. Кто так судит, тот не имеет надлежащего понятия о своем достоинстве и назначении.

Но если мы смотрим на себя, как на наследников вечных, нетленных благ, уготованных нам на небе, то мы смотрим правильнее и на обладание земными благами. Ибо что эти последние значат в сравнении с благами небесными? Как они тленны и скоропреходящи? Как непрочно обладание ими? Если мы и имеем какое-либо из этих благ, то нам недостает другого. Если мы даже обладаем всеми ими, то это обладание соединено с беспокойством, нарушается завистливыми и злыми людьми, так что ни на одно мгновение мы не можем быть уверены, чтобы какой-нибудь несчастный случай не лишил нас всего. Опыт подтверждает это на каждом

шагу.

Но мы легко можем успокоиться в лишении земных благ, если знаем, что есть другие блага, составляющие нашу вечную собственность, доставляющие нам великую радость и утешение.

Если мы *“возрождены ... воскресением Иисуса Христа из мертвых к упованию живому, к наследству нетленному, чистому, неувядаемому, хранящемуся на небесах”* (1 Петр. 1:3), то мы ходим перед Богом благочестно на всех путях, исполняем добросовестно все наши обязанности, уповаем на Бога и пребываем верно в нашем звании. Тогда мы обеспечены от угнетающих нужд и недостатков, мы приучаемся к лишениям и самоотвержению, находим в самих себе средство к помощи в подавляющих обстоятельствах. Не благоразумен ли и не благочестив ли тот, кто правильно ценит достоинство земных благ? Когда Иисус Христос и апостолы жаловались на то, что они должны терпеть нужды и лишения, заушения и узы? Будь так мудр и добродетелен как они, и ты скажешь: *“умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке”* (Филип. 4:12).

Богатство духовное — вот что легко успокаивает нас в недостатке земных благ, потому что оно составляет наше вечное наследие.

2. В недостатке земных благ мы находим поощрение стремиться с неутомимой ревностью к достижению благ вечных

Неохотно переносит человек жребий нищеты и унижения, когда тысячи других наслаждаются счастливейшим жребием, без всяких, по-видимому, заслуг на это.

Но если мудрость Божия наделила вас таким жребием: то не ропщите на Бога и предоставьте Ему распоряжаться вашей участью. Никакой разумный человек не судит о достоинстве человека по богатству или недостатку земных благ и преимуществ. Можете ли вы думать, что Бог менее вас любит, если Он лишает вас этих благ? Был ли оставлен Богом в своей бедности и унижении Иисус Христос, о котором свидетельствовал глас с неба: *“Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение”* (Матф.3:17).

Познайте мудрые и благие Божьи цели, если Он вам отказывает в земных благах. Смотрите на себя, как на наследников вечных, нетленных благ, соблюдаемых для вас на небе, — и вы тогда будете домогаться и искать блага духовного, обогащая ум ваш познаниями божественных истин, обогащая сердце ваше святыми чувствами и расположениями, обогащаясь добрыми делами благочестия.

Тогда вы будете стремиться к украшению вашей души добродетелью, которая возвысит вас над всем земным величием и высотой.

Вот истинное наследие христиан, которого ничто не может лишить вас, если вы устремляете к нему всю вашу душу. Кто избрал себе это наследие, тот спокойно будет переносить недостаток земных благ.

3. Через стремление к благам нетленным мы уже на земле достигаем нашего истинного счастья, и делаемся достойнее к наслаждению небесным блаженством.

При недостатке земных благ, мы чувствуем себя несчастными и жалкими, когда наша совесть отягощена грехом, когда у нас нет никакой надежды на спасение, никакого упования на лучшую будущность. Но если мы смотрим на себя, как на наследников нетленных благ, если с ревностью и постоянством стремимся уже теперь к обладанию этими благами, то, при лишении

земных благ, мы чувствуем себя довольными и счастливыми. Бог, благодати и любви которого мы искали посредством такого стремления, не оставит нас в крайних нуждах жизни и благословит нас на всех путях наших. Его слово будет насыщать нашу душу мудростью, миром и радостью о Святом Духе.

При всех обстоятельствах жизни мы будем жить так: *“нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем”* (2 Кор. 6:10).

Во внутреннем богатстве мы будем находить вознаграждение за внешние недостатки, в радости духа — утешение при земных лишениях, в уважении и любви добрых людей, в Божьей благодати — награду за самоотвержение и смирение, с которыми мы поступаем в мире.

Тогда мы будем радоваться святой, невыразимой радостью, в непоколебимом убеждении, что временные страдания ничего не значат в сравнении со славой, ожидающей нас.

Воззвание воскресшего Господа к грешнику

“Встань, спящий, и воскресни из мертвых”

(Ефес. 5:14).

Как ни важно дело воскресения Господа, однако ж весьма немногие принимают в нем истинное участие. Для большей части людей достаточно, что они знают это событие и веруют. Но довольно ли этого для тех, которые называют Иисуса Христа своим Учителем и Господом? Где будет тогда последование Христу? Уподобление Его примеру? *“Как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни”* (Римл. 6:4). Совместны ли мертвые члены с живою главою? (Иоан. 14:19 [8]). Мы должны стать новою тварию (2 Кор. 15:17 [9]). *“Встань, спящий, и воскресни из мертвых!”*

1. Встань, спящий!

а) Так взывает Иисус Христос к тем, которые начинают святое торжество Пасхи с ленивым духом, предпочитают покой и негу Богослужению. Иерусалим спал, только три лица шли к гробу. “Ленивый” (Притч. 6:9 [10]) и беспечный спешит ко гробу Иисуса Христа!

б) Но особенно это воззвание относится к тем грешникам, которые живут легкомысленно и в ослеплении своего сердца, имеют крепкий сон (Исаии 29:10 [11]). Бесчувственные грешники, которые не видят своего жалкого состояния, которые остаются спокойными при всей опасности (Притч. 23:35 [12]). Пробудитесь!

в) Как это пробуждение происходит? Если приходят к познанию Бога и самих себя (Быт. 3:7 [13]). Видят себя во гробе, полном мертвых костей (Мф. 23:27 [14]). Чувствуют желание спасения и, при сознании собственного бессилия к его достижению, обращаются с верой к Иисусу Христу.

2. Воскресни из мертвых!(Амос. 5:14 [15]).

Воскресение состоит в том, чтобы изменить свою жизнь, оставить зло, делать добро.

а) Грешник должен отказаться от своих старых грехов, как бы они ни были любимы им (2 Парал. 7:14 [16]).

Наше духовное воскресение должно происходить быстро. Кто может долго оставаться в

смердящем гробе? Подумайте о жене Лота (Быт. 19:26 [\[17\]](#)), о совете Сираха (Сирах. 21:2 [\[18\]](#)). Здесь Содом, здесь змеи и гады, здесь язва.

б) Новая жизнь воскресшего грешника заключается в том, что он отныне стремится к святости без лицемерия. Те, которые много говорят о своем обращении, очень подозрительны (Лук. 18:9-14 [\[19\]](#)). Христос редко являлся ученикам по своему воскресению. Так и обратившиеся; они живут в тиши, не обращают на себя внимания мира, проводят благочестивую жизнь.

в) Но могу ли я вести такую святую жизнь? — спрашиваешь ты. Не бойся. Бог оживляет. (2 Кор. 3:6 [\[20\]](#); Филип. 4:13 [\[21\]](#)). Положись на Его помощь.

“Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? (1 Кор. 15:55)?”

1. Христиане, которые могут так торжествовать.

а) Вообще каждый человек имеет на это право.

Не ангел (2 Петр. 2:4; [\[22\]](#) Псал. 48:15; [\[23\]](#) 1 Кор. 15:22 [\[24\]](#)).

б) Но особенно те, которые доселе страшились ада и смерти.

Мария Магдалина — образ тех, которые приходят к сознанию своего жалкого состояния. (Пс. 115:3; [\[25\]](#) 2 Цар. 22:6; [\[26\]](#) Евр. 2:15 [\[27\]](#)).

Те, которые сильно жаждут своего искупления (Римл. 8:22 [\[28\]](#)).

Те, которые с верою взирают на Иисуса Христа, как на своего Искупителя (Иоан. 20:28; [\[29\]](#) Римл. 4:25 [\[30\]](#)).

2. Великое значение их торжества.

а) *Смерть, где твое жало?* Так может говорить христианин в отношении любви к миру и жизни. Нужно оставить мир, дом, свои привязанности и друзей, свою жизнь (Деян. 3:8; [\[31\]](#) Галат. 6:14; [\[32\]](#) Псал. 119:5-6 [\[33\]](#)).

В отношении горечи смерти (Евр. 2:14 [\[34\]](#)). Пчела, утратившая свое жало. Смерть — сон (Апок. 20:13 [\[35\]](#)), тихое пристанище после бурь (Исаии 5:2 [\[36\]](#)).

В отношении гроба (Иов. 19:25; [\[37\]](#) 1 Кор. 15:42-44 [\[38\]](#)).

б) *Ад, где твоя победа?* Конечно, тут не обходится без тяжелой борьбы (Ефес. 6:12; [\[39\]](#)), но победа над адом несомненна (1 Фесс. 1:10; [\[40\]](#) Римл. 8:33-34 [\[41\]](#)).

Пасха — праздников праздник

А именно:

- 1. Праздник самой торжественной радости:** “Христос воскрес из мертвых!”
- 2. Праздник самой торжественной победы:** “смертию смерть поправ!”
- 3. Праздник самой торжественной надежды:** “и сущим во гробех живот даровав!”

Когда мы истинно празднуем Пасху?

1. Когда наша вера становится тверже.
2. Когда наша надежда становится увереннее.

Праздник Пасхи — праздник радости:

1. О нашем Спасителе.
2. О нас самих.

II. Апостольское чтение.

Зачало 1. Деяния Святых апостолов 1:1-8

- 1 Первую книгу написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал,*
- 3 которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим.*
- 4 И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня,*
- 5 ибо Иоанн крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым.*
- 6 Посему они, сойдясь, спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?*
- 7 Он же сказал им: не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти,*
- 8 но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли.*

Практический очерк содержания рядового чтения

В пасхальном чтении из апостола говорится о многократных явлениях Воскресшего Господа своим ученикам, свидетельствующих об истинном и действительном Его воскресении из мертвых, — “Первую книгу,” говорится в дневном апостоле, “написал я к тебе, Феофил, о всем, что Иисус делал и чему учил от начала до того дня, в который Он вознесся, дав Святым Духом повеления Апостолам, которых Он избрал” (ст. 1, 2). В первом своем слове или писании, т. е. Евангелии, написанном прежде книги Деяний апостольских, апостол и евангелист Лука описал для знатного вельможи Феофила все, чему учил и что творил Господь наш Иисус Христос в продолжении своей земной жизни, до того дня, в который Он, дав избранным Им, апостолам последние повеления о своем воскресении, вознесся на небо. А что Иисус Христос после своего воскресения действительно давал заповедания апостолам и следовательно действительно воскрес, а не остался во гробе и вознесся прямо из гроба на небо,

в этом несомненно удостоверяют Его многократные явления верующим по воскресении. Он, после своих страданий и смерти, *“явил Себя живым ... со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим”* (ст. 3).

Вспомним об эммаусских учениках, о Фоме, как он пришел к вере в воскресение Иисуса Христа, о событии (Лук. 24:36–43), где Спаситель уверял сомневающихся в действительности своего совершившегося воскресения. Соединим все, что говорит нам Евангельская история о явлениях Воскресшего, — и Его воскресение представится нам выше всякого сомнения; ибо он являлся не однажды, а многократно, не одному, а многим, — являлся не вдали только, но говорил с ними, разделял с ними трапезу, они осязали Его руки и ноги, словом, Он явил себя живым, по воскресении, со многими несомненными доказательствами, в продолжении сорока дней являясь им и говоря о Божьем царстве. В одно из таких явлений, вкушая пищу с апостолами, Он *“повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня”* (ст. 4). Прежде, еще до своей смерти, Господь обещал послать им иного утешителя, Духа истины (Иоан. 14:16–17 [42]); то же самое Он подтверждает и по воскресении, и указывает им на Иерусалим, как на такое место, где они должны ожидать исполнения обетования Отца.

Далее, Он объяснил им и причину, для которой они должны ожидать этого обетования. *“Ибо Иоанн”* — говорил воскресший Спаситель — *“крестил водою, а вы, через несколько дней после сего, будете крещены Духом Святым”* (ст. 5). Вам нужно ожидать обетования Отца Моего, потому что Иоанн Креститель крестил людей водою в покаяние (Мат. 3:11 [43]); вы же имеете быть крещены Духом святым. Хотя вы и прежде наделены были различными дарами Святого Духа, как, например, вам дана власть вязать и разрешать грехи, наступать на змею и скорпиона, исцелять всякий недуг и всякую язву в людях и прочее (Лук. 10:19; [44] Иоан. 20:23; [45] Мат. 10:1 [46]): но, по исполнении *“обещанного от Отца,”* вы получите не по одному или по два дара, а исполнитесь в изобилии всякого дарования Божия, имеющего наполнить все существо ваше. И это обетование совершится над вами *“через несколько дней”* (ст. 5), в самое короткое время, чтобы вы имели утешение в разлуке со Мною.

Но апостолы, еще не просвещенные Духом Святым, не могли понять высокого смысла слов Спасителя; они полагали, что Иисус Христос, по своем воскресении из мертвых, сядет на престоле царства израильского и объявит себя земным Царем. *“Они, сойдясь,”* говорится далее в дневном апостоле, *“спрашивали Его, говоря: не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?”* (ст. 6)? Воскресший Господь отвечал им на это: *“не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти”* (ст. 7). Не человеку знать, когда, как и для чего происходят перемены во временах и сроках, которые находятся во власти единого Бога и совершаются тогда, когда Ему угодно, и так, как Ему угодно. Он сокрыл от нас знание времен и лет для нашей же собственной пользы. Но почему же Иисус Христос не вывел апостолов из их ложного предрассудка относительно земного царства Мессии? Потому что Он предоставил это дело Духу истины, имеющему снизойти на них *“через несколько дней”* и потому, вместо разубеждения их, обратил их внимание на ожидающее их исполнение обетования Отца.

“Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой,” говорил Он своим ученикам, *“и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли”* (ст. 8). Когда сойдет на вас Дух Святой, тогда вы примете силу премудрости и всяких даров духовных, уразумеваете тайны царства Божьего, для основания которого приходил на землю Сын Божий, и наученные таким образом Святым Духом, вы будете свидетельствовать о Мне, как об обетованном духовном Мессии, будете проповедовать веру в Меня сначала в Иерусалиме, потом по всей Иудее и Самарии, и наконец до самых последних пределов земли.

И слова воскресшего Господа сбылись с буквальной точностью, как свидетельствует история распространения апостолами Христовой веры.

Победа истины и добродетели в воскресении Иисуса Христа

“Которым и явил Себя живым, по страданию Своем” ст. 3.

Со смертью Иисуса Христа, казалось, навсегда погибло Христианство. Доброе дело, для которого Он жил, истина и добродетель, которым Он учил, были по-видимому, совершенно попораны и уничтожены. Злоба и порок торжествовали полную победу. Но эта победа продолжалась недолго. Распятый и Погребенный восстал в третий день из гроба и *“явил Себя живым, по страданию Своем.”* Его воскресение было самой торжественной победой, какой добро когда-либо достигало над злом.

Мы рассматриваем эту победу:

1. Как дело Божье.

Иисус Христос называл себя Сыном Божьим и посланником Всевышнего. Он приходил на землю, чтобы исполнить дело отца Небесного. Таким делом было основание и распространение Христианства, искупление рода человеческого. “Мое учение,” говорил Он, “не Мое, но пославшего меня Отца.” И вот все это дело, казалось, погибло с Его смертью.

Но Бог не допустил смерти властвовать над Иисусом Христом. Он воскресил Его из гроба и даровал новую жизнь.

А кто, кроме всемогущего Бога, может разверзнуть гроб и победить силу смерти? Следовательно, Его делом была победа истины и добродетели. Воскресением Иисуса Христа из мертвых Он показал, что основание и утверждение Христианства есть такое дело, которое он хочет охранять от всех человеческих насилий и нападений. Он защитил невинность Спасителя против подозрений, возведенных на Него врагами. Он укрепил все верующие души в преданности Иисусу Христу и Его религии. Таким образом, Всемогущий Бог есть постоянный покровитель истины и добра. С какой благодарностью должны мы взирать на Его защиту! С каким упованием мы можем умолять Его об этой защите!

2. Как награду и прославление Иисуса Христа.

Если мы посмотрим на жизнь и дела Спасителя до Его смерти, на Его святые намерения и поступки, и сравним их с той участью, какую Он имел на земле, то мы не находим тут никакого следа праведного мздовоздаяния. Он, величайший Благодетель человечества, был вменен с преступниками и должен был кончить жизнь, посвященную Богу и добродетели, на кресте. Если бы Он остался во гробе, то большая часть Его современников всегда считала бы Его заслуживающим смерти. Но Бог даровал правому делу победу, воскресил Иисуса Христа из мертвых и посадил одесную Себя на небесах. (Еф.1:20 [\[47\]](#)) Победа над смертью была таким образом наградой и прославлением Иисуса Христа. Теперь невинность Его и добродетель были признаны и Его заслуги прославлены миллионами людей, которые почитали и почитают Его, как своего Спасителя.

С радостью и неустрашимостью идут теперь Его апостолы во весь мир, чтобы возвещать во имя Его покаяние и отпущение грехов всем людям. Как Он прославлял Отца, так и Отец теперь прославил Его и *“дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних”* (Филип. 2:9).

3. Как надежду всех скорбящих.

Страшная участь, постигшая Божественного Учителя, поразила глубокой скорбью сердца Его друзей и учеников. Они думали, что он навсегда отнят у них, и отложили всякую надежду, потеряли всякий дух на распространение Его учения.

Но в воскресении Спасителя из гроба они увидели торжество истины и оживились новой надеждой, что всемогущий Бог все сделает для продолжения дела, за которое Иисус Христос принес себя в жертву, что Он не оставит их, но, по обетованию их Божественного Учителя, даст им Святого Духа для распространения Евангелия.

Но не для одних только апостолов воскресение Иисуса Христа было источником надежды. В этом событии, которое мы ныне празднуем, заключается также надежда и для всех скорбящих.

Если вы приходите в отчаяние при виде торжества заблуждения над истиной, угнетения невинности и добродетели, если вас беспокоит участь религии и человечества — то подумайте о победе, какой достигла добродетель над пороком, вера над неверием в воскресении Господа, и вы никогда не станете сомневаться в успехе добра, в благе человечества, а с упованием будете взирать на Бога, Который охраняет всякое добро и дарует в свое время победу делу.

Вы успокойтесь, если невинно страдаете, если вас гонят, преследуют; во всех скорбях и бедствиях вы будете утешаться надеждой, что Бог поможет вам и защитит вас (Пс. 61:2-3; [\[48\]](#) 6-7 [\[49\]](#)).

4. Как радость всех благочестивых.

Злобная радость наполняла сердца врагов Иисуса Христа, когда они вознесли Его на крест. Они воображали, что уважение ненавистного для них Учителя навсегда уничтожено. Но когда дошла до них весть о воскресении Распятого, тогда тоска и злость овладели их сердцем; угрызения и упреки совести не давали им покоя.

Напротив, величайшую радость доставила эта победа доброго дела всем благочестивым почитателям Иисуса Христа, которые принимали самое искреннее участие в Его страданиях и благе человечества. Поистине, эта победа составляла радость благочестивых во все времена, где только были люди, находившие для себя в воскресении Господа величайшее утешение и успокоение.

Кто и из нас ныне не радуется этой победе? Что было бы с нашей надеждой на вечную жизнь? Как слаба была бы наша вера в бессмертие? Как непрочно было бы наше убеждение в достоинстве добродетели, если бы мы ныне, при праздновании воскресения Господа, не чувствовали, что эта надежда, эта вера, это убеждение побеждает всякое сомнение?

Пусть же радуется в эти дни каждый друг истины, религии и добродетели, — каждый, кто невинно терпит тяжелую участь на земле, кто близко стоит уже ко гробу.

Благо всем тем, которые принимают участие в этой победе и находят в ней силу, поощрение, утешение и надежду! Мы можем ныне с радостью воспеть: *“поглощена смерть победою. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Жало же смерти — грех; а сила греха — закон. Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом”* (1 Кор. 15:54-57)!

Значение воскресения Иисуса Христа для христианской веры

“Которым и явил Себя живым, по страданию Своем” ст. 3.

Все события в жизни Господа нашего Иисуса Христа имеют величайшее значение для основанной Им веры.

Самым замечательным из них было воскресение из гроба. Оно в высшей степени важно для Христианства.

1. Посредством воскресения Иисуса Христа подтвердилась божественность Его религии.

Иисус Христос проповедовал свою религию, как божественное учение, и в подтверждение этого ссылался, частью на содержание и свойства этой самой религии (Иоан. 7:16-17; [\[50\]](#) 6:35 [\[51\]](#) *“Я есмь хлеб жизни”*), частью на свои дела и чудеса.

“Дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня” (Иоан. 5:36 [\[52\]](#)). Его необычайная святость и благочестие достаточно свидетельствовали об истине и превосходстве проповедуемой Им религии. Во всех своих поступках Он являл благороднейшие и человеколюбивейшие намерения, к исполнению которых Он стремился всю жизнь.

Эти доказательства и свидетельства возбуждали веру к Его религии у многих из Его современников. Особенно ученики предались Ему с любовью и считали Его за посланного от Бога пророка и обетованного Мессию.

Но они еще твердо держались мысли о земном Мессии. Другие иудеи, удивлявшиеся Его делам, увидев Его ужасную смерть, сомневались даже в Его невинности и благочестии: как они могли принять Его религию за божественное учение?

Для рассеяния их сомнений, для укрепления их веры в Иисуса Христа, необходимо было, чтобы невинность Его была оправдана, Его величайшее божественное достоинство засвидетельствовано, Его религия была доказана, как Божье дело. Это должно было совершиться таким способом, который уничтожал бы всякие возражения со стороны самих неверующих и колеблющихся. И таким деянием стало воскресение Господа из мертвых.

Событием воскресения торжественно засвидетельствована божественность христианской веры, устраняющая всякое сомнение.

Потому, что кто верует в Воскресшего Господа, кто усматривает в событии воскресения знамение всемогущества, и мудрости Божьей, тот не может не верить в учение Иисуса Христа и не принимать всех Его предписаний и обетований за Божественные.

2. Воскресение Иисуса Христа содействовало благотворному влиянию Его религии на улучшение и исправление людей.

Намерения Иисуса Христа во всем, что Он делал, чему учил и что установил, были в высшей степени благодетельны. Все было Им направлено к спасению людей от невежества и суеверий, греха и порока, к их образованию и исправлению. Чтобы эта цель достигалась людьми, для этого они должны были не только принять Его религию, но и следовать ей. Они должны были возложить на Него безграничное упование, считать непреложными все Его обетования, ожидать от Него всякой помощи для своего спасения, черпать в ней поощрение к добру, успокоение, утешение и надежду.

Такое отношение к Иисусу Христу и такая готовность следовать Ему на пути к добродетели и спасению произошли у Его исповедников преимущественно через Его воскресение из мертвых.

Так как кто не почувствует влечения следовать Тому, Который самого себя принес в жертву за истину и добродетель, умер для спасения человека, но Которого Бог воскресил из мертвых? Кто не останется верен долгу и добродетели и не принесет с радостью ради их всякой жертвы, если он через воскресение Господа уверился в своей надежде на будущую жизнь и на будущее блаженство?

Сколько тысяч христиан, от первых времен до наших дней, почерпнули из этого события мужество и силу, чтобы остаться верными своему исповеданию и призванию? Сколь многим оно послужило источником утешения и успокоения в скорбях и страданиях жизни? Сколь многие укрепились верой в воскресшего Господа, преодолели ужас смерти и гроба?

1. Воскресение Иисуса Христа способствовало распространению христианства.

Со смертью Спасителя ученики Его были боязливы и нерешительны в своих поступках, неуверенны и колеблющиеся в том, нужно ли и что нужно было им делать для распространения христианства. После того, как их Учитель кончил жизнь свою на кресте, у них не стало духу говорить и действовать в пользу дела своего Учителя.

Но какую перемену почувствовали они в ту минуту, когда Господь убедил их в своем воскресении! Как крепка сделалась теперь их вера в Него! Как возросло их мужество и решимость принести в жертву все за Его дело! С какой радостью теперь они возвещали Его религию и прославляли Бога, удостоившего их пострадать за имя Христово!

Проповедь о распятом и воскресшем Господе всюду проникала между иудеями и язычниками, и число исповедников Христовых быстро умножалось с каждым днем. Чем меньше в господствовавших тогда религиях содержалось высокое и утешительное учение о бессмертии и будущей жизни, тем желательнее должно было быть для людей Христианство, потому что Основатель его своим воскресением дал несомненное ручательство для надежды на будущую жизнь.

Возблагодарим всеблагого и всемогущего Бога, что Он в эти торжественные дни, через напоминание о воскресшем Спасителе, успокоил наш дух и сердце и укрепил нас упованием вечной жизни. Пусть эта надежда служит для нас непрестанно источником ободрения и утешения, пока мы окончим наше земное поприще и возрадуемся вечно нашему собственному воскресению!

Когда мы особенно нуждаемся, чтобы был с нами воскресший Христос? (ст. 3)

1. Когда постигают нас тяжкие страдания.

а) Спаситель был беден, не имел где преклонить главу, терпел величайшие скорби, гонения, преследования. Но Его страдания были необходимы; столь же необходимы должны быть и наши страдания, иначе Отец небесный не посылал бы нам их.

Пасха для Спасителя была тем радостнее, чем более Он страдал.

Без Спасителя постигающие нас страдания необъяснимы для нас; они наполняют горечью и скорбью сердца наши, потому что без Него мы не знаем, для чего служат страдания. Но со

Спасителем мы знаем причину их и утешаемся в них.

б) За голгофскими страданиями последовало славное воскресение. Господь не остался на кресте и в гробе: Он воскрес.

Так и ты бедный страдалец не всегда будешь находиться во мрачной могильной печали. И для тебя некогда настанет пасхальное торжество. Наступят лучшие дни. Если не здесь, то там. Жизнь всего человечества, как и каждого человека, состоит из радостей и страданий. Лучше сначала страдать, а потом радоваться. Взгляд на Воскресшего разгоняет мрак наших страданий.

в) Пусть богатые и великие грешники наслаждаются здесь радостями и удовольствиями: их нельзя назвать счастливыми. Такие радости оставляют сердце пустым, омрачают и затемняют духовные очи. Но бедные и страждущие всякого рода, которые принадлежат Воскресшему, имеют внутренние радости, наполняющие всю их душу. В их очах светло и ясно.

2. Когда приближаются к нам искушения.

а) Приходят искушения, возбуждающие в нас сомнения в вере, в уповании на Бога, в любви к Богу. Как разогнать тогда мрак сомнений?

Посмотрим на Воскресшего Господа. Своим восстанием от мертвых Он утвердил веру, и на своем опустевшем гробе основал славную Церковь. По слову апостолов: "Христос воскрес!" — быстро распространилось христианство. Посему будем крепко держаться Воскресшего Господа!

б) Наступают искушения к чувственной похоти. Плоть восстает против духа. Разум помрачается. Угрожает плотское падение.

Тогда мысль о Воскресшем должна удерживать нас от греха, чтобы тело наше также некогда воскресло в славе.

в) Бывают искушения к сребролюбию, любостыжанию, ненасытимой жажде к земным стяжаниям. Это было бы тяготением к земле.

Но Спаситель оставил гроб пустым, преодолел притягательную силу земли. Если мы желаем быть Его истинными последователями, то должны также разорвать узы, приковывающие нас к земле.

3. Когда наступает для нас смерть.

а) Вся жизнь человеческая есть постоянное умирание. Но это становится ощутимее и заметнее в особенности тогда, когда силы начинают более и более ослабевать. Вечер жизни видимо настал. Тогда пусть твердо держатся Господа Иисуса Христа. Вера в Воскресшего дает мир и утешение. Эта вера, как прекрасная вечерняя заря, озаряет душу. Христос победил смерть: и нас также смерть не победит и не уничтожит!

б) Но вот смерть все ближе и ближе наступает; начинают уже ясно чувствовать ее силу над телом. Но если только Воскресший Господь подле нас, то мы знаем, что мы не умрем, а только почием о Господе. Христос воскрес после смерти телесной, и мы будем жить. Мы бессмертны. Мысль о нашем личном продолжении жизни за гробом делает для нас столь радостным пасхальное торжество.

в) И если, наконец, бездыханное тело опустят в могилу, то и здесь Христос уверяет нас, что мы опять воскреснем с телом и увидимся с близкими нашему сердцу.

Воскресение Господа — образ нашего собственного воскресения

1. Смерть и гроб для Господа были только переходом к новой бессмертной жизни и славной деятельности в высшем мире.

Тем же самым служит смерть и гроб и для нас.

2. Иисус Христос восстал для бессмертной жизни с прославленным телом.

И наше земное тело также преобразится.

3. Иисус Христос восстал из мертвых в третий день тем же самым, в том же образе.

Так и мы в новой жизни будем теми же самими.

4. По воскресении Иисус Христос увиделся со своими учениками.

Увидимся и мы с близкими нашему сердцу.

Праздник Пасхи есть праздник жизни

1. В отношении к оживляющейся весной природе.

2. В отношении к новой жизни Господа.

3. В отношении к нашей собственной жизни и будущему воскресению.

Важность воскресения Господа

1. Оно утверждает нашу веру.

2. Оно освящает нашу жизнь.

3. Оно возвышает нашу надежду на бессмертие.

О каких истинах веры дает нам неопровержимое свидетельство воскресение Иисуса Христа

1. Что Иисус Христос есть Сын Бога живого.

2. Что смертью Иисуса Христа мы примирены с Богом.

3. Что наша душа бессмертна.

4. Что наше тело некогда воскреснет.

Образцы церковной проповеди

Слово в день Святой Пасхи. [53]

Христос воскрес!

Как ни часто и много повторялась и повторяется ныне эта благая весть христианской радости, но мы не сомневаемся и еще повторить ее перед вами, братья мои, как слово утешения и назидания. Один и тот же свет видим мы во все дни жизни, но всегда он нов для нас и приятен, и не насытится око видением его. Одно и то же солнце восходит и заходит каждый день, но прекрасно оно и во время восхода, *как жених выходящий из чертога своего*, прекрасно и в час заката, как отблеск света не вечернего. Так и божественный свет Христова Воскресения, которым озаряется вся вечность, всегда светел и радостен, всегда животворен и спасителен. И многоокие херувимы не насыщаются лицезрением его, и голоса ангельские не устают восхвалять его. Тем более для нас, земнородных, для которых страдал и умер, погребен и воскрес Господь наш Иисус Христос, весть о воскресении Его всегда нова и утешительна, всегда блаженнотворна и спасительна. В одном слове: *Христос воскрес*, заключается вся сущность нашей святой веры, вся твердость и непоколебимость нашего упования и надежды, вся полнота вечной радости и блаженства.

Христос воскрес! Итак, Он есть воистину Сын Божий Единородный, единственный имеющий в себе вечную жизнь, положивший за всех душу Свою, *имеющий власть отдать ее и власть имеющий опять принять ее*. Он есть воистину Спас миру Христос, которого обещал падшему человечеству Отец небесный, которого предъизобразил Моисей в предсказаниях и уложениях законных, о котором предвозвещали посланные Богом пророки, которого чаяли и ожидали все ветхозаветные праведники, о котором написано *“вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах. Тогда отверз им ум к разумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день.”* (Лук.24:44-46) Он есть воистину Царь царствующих и Господь господствующих, Ему *“дана ... всякая власть на небе и на земле”* (Матф.28:18). Ходатай Бога и человеков, *“ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное”* (Колос. 1:19-20); всемогущий Судья мира, которого вседержавный *“мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут, ... и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения”* (Иоан. 5:25.29). Вот твердая, непоколебимая опора нашей веры! Да посрамится же неверие иудеев, изобретших бессмысленную ложь, *“что ученики Его, придя ночью, украли Его”* (Матф.28:13). Да покрыет стыд и срам лица нечестивых, глаголющих, что все происходящее в мире случайность! Да воскреснет и восторжествует вера, чаявшая и надеявшаяся, что Сей хотел спасти Израиль!

Христос воскрес! Итак, жертва, принесенная Им на кресте за грехи мира, принята Отцом небесным как жертва благоприятная; иначе, как воскрес бы Он со славой из гроба? Итак, клятва греха прародительского, лежавшая на всех нас, снята той же правдой Отца небесного, которая возложила ее на преступного праотца: иначе, как освободился бы от нее понесший ее на Себе Агнец Божий? Итак, ограда, разлучавшая нас с Богом, разрушена; двери милосердия Божьего открыты перед нами навсегда: иначе, как вошел бы Предтеча о нас Иисус в нерукотворенная святая святых, в самое небо, к лицу Божьему? *“Итак нет ныне никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе живут не по плоти, но по духу. Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас”* (Рим. 8:1. 33. 34). Да воскреснут, в покаянии, души грешников живой верой в оправдывающего нечестивых! Да оживотворятся благой надеждой оправдания и помилования перед судом Божьей правды! Да обновятся они и возродятся в надежде спасения

и вечной жизни во Христе Иисусе!

Христос воскрес! Итак, жало смерти притуплено, грозная держава ее разрушена! Теперь никто не может сказать: *“хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят.”* (Лук.16:23). Ибо есть ныне возвратившийся Победителем из ада и воссиявший светоносно из гроба. Есть гроб, который опустел и не издаст мертвеца своего, и есть гробы, уже издавшие мертвецов своих. Один Он умер за нас, но не один воскрес из мертвых: с Ним *“многие тела усопших святых воскресли 53 и, выйдя из гробов по воскресении Его, вошли во святой град и явились многим”* (Мф. 27:52. 53). Не очевидное ли это свидетельство того, что и наши гробы опустеют некогда звуку трубы архангела, что *“сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе”*? Ныне Христос восстал от мертвых, *“первый человек Адам стал душою живущею; а последний Адам есть дух животворящий.”* (1 Кор. 15:42-43. 46). К этому-то светлому, брачному торжеству всеобщего воскресения всего человеческого рода готовься, душа верующая, к этому-то великому дню празднования вечной Пасхи в час временного бытия нашего, на новой земле обетования, будь готова умом и сердцем, словами и делами своими, — да не явишься убога праведных жизни, да не восстанешь к новой, бессмертной жизни с древней язвой греховной, под древней клятвой вечной смерти!

Христос воскрес! Итак, царство диавола разрушено, владычество его ниспровергнуто. Ныне князь мира сего изгнан вон; ныне крепкий сей связан Крепльшим его, и дом его — страшная темница духов — расхищен. Отныне он не восхитит души нашей из руки всемогущего Пастыря, которому *“дана всякая власть на небе и на земле”* (Матф.28:18). [54] не заключит уже в страшную темницу духов; ибо есть ныне Имеющий ключи ада и смерти, приявший от Бога честь и славу. Не возрадуется он и грехопадениях наших, в которые всячески усиливается вовлечь нас; ибо *“кровь Иисуса Христа”* праведника *“очищает нас от всякого греха,”* (1 Иоан.1:7) и *“аще исповедаем грехи наша, верен есть и праведен, да оставит нам грехи наша, и очистит нас от всякия неправды.”*

Воспрянь, наконец, душа моя, от сна греховного: воскресни из мертвых, и освятит тебя Христос! Да не увязнешь в сетех греховных, имея всемогущего Разрешителя всех уз, будучи искуплена от плена диавола *“драгоценною Кровию Христа, как непорочного и чистого Агнца.”* (1 Пет.1:19)

Христос воскрес!Итак, двери царства Божьего открыты теперь для всех. Никакой херувим не преградит пути к древу жизни перед Вождем и Начальником спасения нашего, никакое пламенеющее оружие не устоит перед оружием Его креста! *“Да не смущается сердце ваше,”* говорит Он нам: *“веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много... пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я.”* (Иоан. 14:1. 2. 3). После такого обетования, утвержденного и запечатленного Его крестом и воскресением, нет места сомнениям. Господь обещал — и исполнит, пошел к Отцу Своему — и уготовит нам место в Его всеблаженных обителях. Итак, туда, в эти светлые обители в доме Отца небесного, устремляйся мыслью и сердцем, верующая душа! В след Ему, Началовождю и Предтече своему, гряди с несомненной верой! Ему, своему Владыке и Господу, предай себя всей полнотой любящего сердца! На Него, премилосердного Искупителя своего, возложи все упование твое. Он говорит: *“се, творю все новое.”* (Откр. 21:5) и по Его всемогущему гласу явит нам *“новое небо и новую землю.”* (Откр. 21:5)

Христос Воскресе! Итак, путь самоотвержения, злостраданий и креста, который прошел на земле Единородный Сын Божий и который завещал Он Своим последователям, есть истинный и живой путь к вечной жизни, славе и блаженству; равно как путь самоугождения, плотских наслаждений и греха есть верный путь к погибели и вечным мучениям ада. Как бы ни

величался грешник на земле, — погибнет память его с шумом и вся слава его погребена будет на веки во глубинах адовых. Как бы ни был унижен и поруган праведник на земле, — он воссияет, яко солнце, в царстве Отца небесного. Каким ни подвергался бы скорбям, лишениям и бедствиям последователь Христов, — он сторицей примет блага и жизнь вечную унаследует. Как бы ни блаженствовал на земле несчастный пленник диавола, — его ожидает, по смерти, вечный огонь, уготованный диаволу. Была ли когда-либо так унижена и поругана на земле невинность и добродетель, как была унижена в лице Иисуса Христа, о котором сам предавший Его на распятие засвидетельствовал, что нет на Нем вины; но и может ли быть слава равная славе Его? Терпел ли когда-либо человек больше незаслуженных поруганий и страданий, нежели претерпел их Богочеловек; но и венчался ли кто такой честью, какую увенчался Он?

Ободришь же и восклони главу твою, страждущий на земле последователь Христов! Приидите к Нему вси труждающиеся и обремененные на земле — и Он упокоит вас, возьмите иго Его на себя — и обретете покой душам вашим. Пребудьте верны в служении Ему — и удостоитесь от Него небесной почести и славы в доме Отца Его. Слышите-ль, что завещал Он Своим последователям? *“Кто Мне служит, Мне да последует; и где Я, там и слуга Мой будет. И кто Мне служит, того почит Отец Мой... Но вы пребыли со Мною в напастях Моих, и Я завещаваю вам, как завещал Мне Отец Мой, Царство, да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем, и сядете на престолах”* (Иоан. 12:26; Лк. 22:28-30).

О Божественность, о любезность, о сладость Твоего гласа, Иисусе! Ты один, всемогущий, мог поднять нас из праха и тления в свободу славы чад Божиих! Ты один, милосердый и многомилостивый, мог сотворить преизбыток благодати там, где преобладал грех, и открыл неиссякаемый источник радости в самой юдоли плача! Ты один возлюбленный Сын Божий, искупивший нас крестом и воскресением Своим, можешь ввести нас в наследие вечного царства Отца Твоего.

“О Пасха велия ж священнейшая, Христе, подавай нам истее Тебе причащаться в невечернем дни царствия Твоего.” Аминь.

Слово на день Святой Пасхи. [55]

Христос Воскресе!

Что нам известно о событиях Христова воскресения? Все четыре Евангелиста повествуют о воскресении Христовом, кроме того, о нем достаточно много говорит святой апостол Павел в послании к коринфской церкви. Повествования Евангелистов разнятся между собою в частностях и каждый из них описывает какие-либо особые обстоятельства события Христова воскресения, которых нет у других, но благодаря этому они друг друга восполняют и уясняют. Сравнив сказания Евангелистов, мы получаем достаточно полное изображение событий воскресения Христова.

В пятницу вечером похоронили тело Господа Иисуса Христа, то есть, положили в новой усыпальнице или пещере, которую Иосиф высек в скале в саду для членов своего семейства, но в которой еще никто не был положен. Положили тело Господа в пещере на ложе, покрыв и обвив его пеленами. По еврейскому счислению день кончался в 6 часов вечера, а с 7 часа вечера начинался следующий день. Так как вечером в пятницу наступала суббота, а в этот год особенно велик был день этой субботы, потому что на нее падал день еврейской пасхи, то при поспешности погребения ни враги, ни друзья Спасителя не сделали всех распоряжений о Его теле. На другой день вечером, как только кончилось празднование субботы, старейшины иудейские позаботились опечатать пещеру и приставить к ней воинскую стражу.

Но страже не пришлось стоять долго. В ту же ночь вдруг земля потряслась и яркий свет озарил место гроба. Молниевидный Ангел в белой одежде является с неба, отваливает камень от отверстия пещеры и садится на нем. Воины омертвели от страха, но потом, придя в себя, убежали от гроба. Тьма опять покрыла место погребения.

Пред утром, когда еще было темно, выходят из Иерусалима святые жены мироносицы: Мария Магдалина, Мария Иаковлева, Саломия, мать апостолов Иакова и Иоанна Богослова, Иоанна, жена Хузы, Иродова домоправителя, и другие с ними, чтобы драгоценными ароматами помазать тело Господа Иисуса. Некоторые из них в пятницу видели, где положили Господа Иосиф и Никодим, видели также, что, по обычаю иудейскому, вход во гроб заложен был большим камнем; но жены не знали, что на другой день вечером в субботу врагами Господа гроб был запечатан и к нему приставлена была стража, иначе они не решились бы идти ко гробу, чтобы помазать тело Господа. Дорогой святые жены выражали только недоумение, кто отвалит или кто поможет им отвалить камень от двери пещеры, потому что камень был очень велик.

Мария Магдалина, более ревностная, скорая и решительная, предваряет других жен и прежде всех приходит ко гробу, когда еще было темно, и находит, что камень отвален от гроба. Внезапно является в ней мысль, что Господь унесен из гробной пещеры в другое место. Не входя в нее, она побежала назад и, на пути встретившись с другими женами, оставшими от нее, сказала им о том, что камень отвален, и они разделили с ней мнение, что взяли Господа, [56] затем она побежала к Апостолам и сказала от лица всех жен: взяли Господа и не знаем, где положили Его. Другие жены приходят к гробной пещере, когда начало рассветать; они решились войти в нее и увидели, что нет в ней тела Господа Иисуса. Когда они стояли в недоумении, вдруг предстали им два ангела в виде мужей в блестящих одеждах. Они возвестили о воскресении Господа и повелели сказать об этом Апостолам.

Между тем апостолы Петр и Иоанн, извещенные Марией Магдалиной об отваленном камне, поспешили к гробу; за ними следовала и Мария Магдалина. Они разошлись с женами мироносицами, так как от гроба к месту пребывания Апостолов были разные пути по разным улицам города. Иоанн, как младший и более крепкий, первый прибежал к погребальной пещере, посмотрел в нее через дверь и, увидев лежащие пелены, не смел войти в нее. Пришел апостол Петр, посмотрел через дверь в пещеру и, войдя в нее, увидел одни пелены лежащие и плат, который был на главе Господа; он был свит и лежал на особом месте. Тогда вошел в погребальную пещеру и Иоанн и увидел, как пишет сам, и уверовал в воскресение Господа, да и неестественно было думать, что кто-либо взял тело Господа, оставив все Его одежды. Апостолы возвратились в город, а Мария Магдалина стояла у гроба и плакала. Но вот она наклонилась к двери гроба и увидела двух Ангелов. Они сказали ей: жена! что ты плачешь, а она сказала им: унесли Господа моего и не знаю, где положили Его. Сказав это, она обратилась назад и увидела стоящего человека, но в слезах и от неожиданности не узнала Иисуса и приняла за садовника. Может быть, и Сам Христос явился ей в таком виде, чтобы она не вдруг узнала Его, дабы не поразить ее страхом; но когда Он свойственным Ему голосом сказал — Мария, тогда она узнала Его. Господь запретил ей прикасаться к Нему и повелел возвестить о Своем воскресении Своим ученикам.

Немедленно после того Господь явился и другим женам мироносицам, которые в это время были еще на пути к дому апостолов. Они, пораженные явлением и словами ангелов, бежали от гроба в страхе и трепете, ни с кем не останавливались и никому ничего не говорили. Господь встретил их и сказал им: радуйтесь, и они ухватились за ноги Его и поклонились Ему.

Пришли жены к апостолам, а также и Мария Магдалина, и возвестили о явлениях им Господа, но Апостолы не поверили им.

В тот же день Господь явился апостолу Петру, как повествует евангелист Лука, но при каких обстоятельствах, неизвестно. Подробно описано этим евангелистом четвертое явление Господа Клеопе и другому ученику во время путешествия их в Еммаус. Христос явился им так, что они сначала не узнали Его; когда же они вошли с Ним в дом для принятия пищи, то узнали Его в то время, когда Он, благословив хлеб и преломив, подал его им, но в то же время сделался невидим. Они возвратились в Иерусалим вечером и рассказали об этом апостолам, которые сказали им, что воистину воскрес Господь и явился Симону Петру.

Когда ученики Господа, кроме апостола Фомы, собравшиеся вместе в Иерусалиме в одном доме, при закрытых дверях, рассуждали поздно вечером о слышанных ими явлениях Его в тот день, Господь внезапно предстал среди них, уверил их в Своем воскресении, преподал им через дуновение Духа Святого и открыл ум их к разумению Святого Писания.

Итак, Господь для уверения в Своем воскресении явился не менее пяти раз в первый день разным лицам, в разные часы дня и в разных местах и положениях. Должно заметить, что Евангелисты говорят еще не о всех явлениях Господа.

Господь продолжал являться и в следующие дни. Иоанн Богослов, как очевидец, описывает еще два явления Господа, именно, спустя восемь дней по воскресении, Господь, явившись одиннадцати апостолам, уверил апостола Фому в Своем воскресении, потом явился семи ученикам на море Тивериадском во время ловли рыбы, а евангелист Матфей повествует о явлении воскресшего Господа одиннадцати апостолам на горе в Галилее. Святой апостол Павел в первом послании своем к коринфской церкви, перечислив некоторые выше сказанные явления, говорит еще о таких явлениях Господа, о которых умолчано евангелистами, именно о явлении Его более нежели 500 братьям, последователям Господа, собранным в одном месте, а также о явлении Иакову, брату Господню, с которым апостол Павел лично беседовал в Иерусалиме. Евангелист Лука, спутник апостола Павла, слушавший Апостолов, очевидцев Господа, пишет в Деяниях апостольских, что Господь явил Себя живым, то есть, воскресшим по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжении сорока дней являясь Апостолам и говоря о Царстве Божьем (Деян. 1:3). [\[57\]](#)

Таким образом, Христос оставил после Себя многочисленных очевидцев и свидетелей Своего воскресения. Являлся Он и по вознесении Своем на небеса. Так, спустя около семи лет по Своем вознесении Он явился первомученику архидиакону Стефану. Святой Стефан увидел Его перед своей страдальческой кончиной стоящим одесную Бога Отца. Вскоре после того Христос явился гонителю Савлу, ставшего после этого явления великим апостолом Павлом. Являлся Христос и после многим мученикам и святым. И вообще, кроме книг Святого Писания, истина воскресения Христова утверждается многоразличными неисчислимыми дивными событиями, совершившимися в христианской Церкви.

Потому истинно верующие христиане, твердо убежденные в этом величайшем событии, светло празднуют день воскресения Христова в том чаянии, что Христос, вознесшийся на небеса, дабы уготовать там обители для своих последователей, не отвергнет их по кончине их и что Бог Отец, воздвигший Господа Иисуса из мертвых, воскресит и тела их в установленное время и не лишит участия в благах вечных небесных, чего и да сподобит всех нас премилосердный Господь. Аминь.

Поучение в день Пасхи. [\[58\]](#)

Сей день сотворил Господь: возрадуемся и возвеселимся в оный!

(Пс. 117:24).

Нынешний день есть день особенного веселия, особенной радости; нет у нас праздника веселее и радостнее настоящего. И с каким желанием все ожидают его, с каким приятным беспокойством приготавливаются к нему, с каким удовольствием друг друга приветствуют с наступлением его. При слове — Христос воскрес — мы и сами как бы воскресаем, душа оживает, сердце восхищается. Да, сей праздник для того и установлен, чтобы мы радовались и веселились.

Ужели же ныне всем, даже и нераскаянным грешникам, надобно радоваться? О чем, кажется, такому грешнику ныне радоваться! Христос воскрес, но в душе нераскаянного Он не воскрес; Христос разрушил царство тьмы, но нераскаянный все еще в неволе у диавола; Христос сокрушил верей ада, но нераскаянный все не избегнет огня геенского; Христос смерть поправ, но нераскаянный все не минует вечной смерти; Христос приблизил к нам Ангелов, но от нераскаянного все они бегут, как от смердящего трупа.

Увы, бедный, нераскаянный грешник! У всех ныне праздник, только у тебя нет. Все ныне веселятся, торжествуют, люди и Ангелы ликуют вместе; только тебе нечего торжествовать и не с кем веселиться. Как ни украшай себя со вне, как ни убирай своего тела, — видно, не бывать у тебя ныне радости; ибо у тебя душа не убрана, замарана грехами, не омыта слезами сокрушения, не очищена в бане покаяния. Какой ты ни готовь себе стол, — видно, быть тебе ныне голодным: ибо у тебя голодна душа, ты не питал ее ни словом Божьим, ни Телом и Кровью Христовыми. Куда ты ни пойдешь, везде тебе не радость, — ибо тут встретишь нищего, которому ты отказал; там увидишь вдову, которую ты презрел; на всяком шагу тебе будут попадаться или обиженный тобою, или обольщенный, или обманутый, или оклеветанный, или... Но что я в такой праздник тревожу душу грешника? Ах, он бедный, и без того не имеет никогда покоя. Нет, успокойся, грешник! Ты беден добрыми делами; но Бог богат милостями к тебе. Успокойся! Дверь покаяния для тебя еще не затворена, а через эту дверь ты войдешь в полную радость нынешнего дня. Восплачь же, вздохни к Богу из глубины души о своих грехах. Иные плачут от радости, а ты от своих слез возрадуешься. Весело проливать слезы раскаяния; сладко плакать о грехах. Восплачь же, вздохни для праздника, — и у тебя будет настоящий праздник Воскресения: в тебе воскреснет Христос, ты освободишься от рабства диавола, ты не умрешь смертью вечной, о тебе возрадуются на небе Божьи Ангелы. Да, Ангелы Божьи на небе возрадуются, когда увидят твои слезы раскаяния, когда услышат твои вздохи о грехах.

Так, никто из нас не должен ныне унывать; двери веселия всем открыты, — входите без сомнения; реки радости для всех текут, — черпайте без опасения.

Оживимся же настоящим торжеством, обнимем друг друга, ненавидящим нас простим все для Воскресшего, и будем устами и сердцем воспевать:

Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ и сущим во гробех живот даровав.
Аминь.

Христос Воскресе!

Христос Воскресе! — радостно поет святая Церковь, и торжествующая песнь ее бесконечными отголосками разливается по всему лицу земли, и из миллионов уст раздаются громогласными раскатами ликующий ответ: воистину воскрес! И что может быть величавее и торжественнее этого момента! Величаво и торжественно бывает зрелище, когда победоносный царь, возвращаясь с поля битвы, усеянного трупами разбитого и рассеянного врага, встречается своим ликующим народом, который восторженными кликами приветствует в лице своего царя-победителя своего избавителя от ужасов вражеского нашествия и плена: необозримые массы ликующего народа охватываются одним общим неудержимым чувством невыразимого

восторга, старцы и юноши соперничают в криках приветствий и радости, девы слагают победные песни и приветствуют ими царя и даже матери поднимают на руках своих малюток, чтобы и они своими детскими голосами приняли участие в общем хоре всенародного ликования. Такая радость бывает у народа, когда он празднует торжество своего земного царя над своими земными врагами.

Каково же должно быть торжество в честь Небесного Царя, Который победил не какого-нибудь земного врага, способного лишать лишь временных, земных благ, а врага исконного и лютого, саму смерть, отнимавшую самый смысл в существовании человека, и избавил от этого лютого врага не какой-нибудь один народ, а все человечество! Ликуй же и веселись все человечество и едиными устами и сердцем прославляй своего воскресшего Царя, Победителя смерти и Жизнодавца! Само время, устроившее в настоящем году празднование Светлого Воскресения Христова в один и тот же день по всему миру, призывает всех от востока до отдаленнейшего запада — забыть все мелочи и тревоги земной житейской суеты и, с братской любовью обнимая друг друга, от полноты восторженно ликующего сердца воспевать: Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ!

Какая необъятная глубина смысла заключается в этих простых словах! Но она ясна для всякого истинно-верующего сердца и хотя в течение тысячелетий из года в год повторяются одни и те же слова, они никогда не теряют своей внутренней животворной силы и, слышав их, сердце всякого верующего христианина трепещет несказанной радостью и дух его вздымается и крепнет. Весь мир преображается и ликует, и простодушная вера православного русского народа, что в светлый день Пасхи само солнце при восходе своем играет каким-то особенно чудесным необычным блеском, есть глубоко-знаменательное отображение уверенности истинно-христианской души в мировой всеобъемлемости пасхальной радости по случаю воскресения Христова.

В виду этого только с болью в сердце можно вспоминать о том, что есть люди, и в последнее время они умножаются все более и более, которые дерзают не верить в действительность Христова воскресения. Можно бы усомниться в самой возможности того, чтобы среди христианских народов, которые всем своим существом обязаны воскресению Христа и всеми благами своей духовной и даже материальной жизни пользуются только именно благодаря одержанной Христом победе над силами ада, которые суть силы тьмы, рабства и смерти, — чтобы среди них могли находиться люди, способные не верить этому основному факту всей новейшей истории. К несчастью, такие люди, в полном смысле изверги христианского мира, существуют, и не только не стыдятся своего неверия, а даже хвастаются им и выставляют его как особое знамя умственной зрелости и просвещения. Увы, это мнимое просвещение есть лишь самомнящая умственная слепота, которая, не видя солнца, усиливается и других убедить в том, что никакого солнца никогда не было и не существует! Сама по себе слепота была бы еще, впрочем, простительна. Но, к несчастью, у умственно слепых она часто соединяется с преднамеренным желанием не видеть того, что служит предметом отрицания, и тогда она является уже вполне преступным деянием, гнусной ложью и ожесточением. В этом отношении новейшие отрицатели даже более повинны, чем римские воины, которые, вопреки всякой очевидности, и притом грозной и непреодолимой, имели достаточно низости, чтобы солгать пред всем миром и извратить то, что они видели на самом деле. А видели они страшное, небывалое событие!

Вот вокруг гроба галилейского Учителя, Которого с ожесточенной злобой преследовали иудейские вожди и старейшины, пока не удалось им вознести Его на позорный крест, водворилась торжественная тишина. Ночь покрыла все злодеяния и гнусности обезумевших от ярости и злобы людей и среди мертвенного безмолвия ночи только слышались мерные шаги римской стражи, приставленной оберегать целостность печати у гроба распятого “царя

иудейского.” И вдруг — когда уже забрезжилось утро, так что воины могли уже считать свое дело исполненным и ждать желанной смены для отдыха — под ними затрепетала земля, и не успели они оправиться от сотрясения, как явился ангел Господень, блистая как молния и в одежде белой как снег. С ужасом воины-язычники хватаются за оружие, но руки слабеют, копья и мечи выпадают и сами воины, привыкшие сокрушать неприступные твердыни и разгонять полчища врагов, теперь в ужасе и оцепенении падают на землю и закрывают свои лица перед невиданным ими блеском неземного существа. И в этот страшный момент камень от гроба отвалился и из мрачной пещеры торжественно восстал Царь славы, Господь Бог наш, Победитель смерти и ада и Податель истинной жизни!

В страхе лежат воины на земле и не смеют пошевелиться, и только уже когда событие совершилось, блеск исчез и водворилась прежняя мертвенно-ночная тишина, они поднялись и к своему невыразимому ужасу увидели, что огромный камень гробовой отвален и самый гроб опустел! Что им делать теперь? И вот тут-то и начинается самая невероятная история, породившая самую дерзкую и гнусную ложь. Оправившись от своего страха, бегут воины в город и стучат в двери старейшин, торопясь сообщить им обо всем случившемся. Те слушают и ужасаются! Так он воскрес, — молниеносно озаряет их гнусную душу страшная мысль. Всякий другой на их месте с неудержимым порывом искренности исповедал бы истину; но иудейские старейшины уже слишком закоснели во лжи, чтобы поддаться такому порыву. Нет, их условная честь была им дороже требований совести, и вот они порешили лучше усугубить ложь и поставить на ставку всю свою вечность (насколько у них оставалось веры в нее), чем признать действительность совершившегося события. Раз сделана такая гнусность, что в злобном ослеплении распят Мессия — Христос, Который Своим воскресением неопровержимо доказал Свое Божество, то вся теперь задача состояла в том, чтобы как-нибудь затушить и прикрыть эту гнусность и главное всего отвести глаза народа, который, в случае разглашения слуха о воскресении Того, Кого он еще недавно радостно приветствовал восторженными кликами “осанна” как своего Спасителя и Сына Давидова, мог бы отомстить своим вождям и старейшинам за совершенное ими злодеяние с той ужасной яростью и жестокостью к какой только способна разъяренная неправдой толпа. И это опасение за свое гнусное существование побудило их немедленно собраться на заседание в синедрионе.

Забыв, с какой лицемерной злобой сами они постоянно преследовали ненавистного им Иисуса Христа и Его учеников даже за малейшее нарушение субботы, они порешили на этом незаконном собрании создать такую ложь, которая, по их мнению, способна была убить Того, Кого не могла сокрушить самая смерть на позорном древе. Сделав складчину, они предложили трепетавшим от страха воинам небывалую у них в руках сумму презренного металла, уже неоднократно сослужившего им добрую службу в разных их гнусностях и интригах, и успокаивая их, научили их лжи, от которой могло бы содрогнуться неиспорченное сердце римлян, если бы алчность и опасение ответственности не превозмогли в их душе. “Скажите, научили воинов гнусные злоумышленники и богоубийцы, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали. И если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим.” [59] До такой-то бездны гнусности и лжи дошли в своем озлоблении высшие представители некогда избранного Иеговой народа! В своем безумном сопротивлении Божественному Сыну своего собственного величайшего патриарха Авраама и славнейшего Царя Давида, они не погнушались даже снизойти до преступной сделки с языческими воинами, представителями ненавистного им Рима. И золото сделало свое дело. Воины взяли деньги и, довольные своим неожиданным избавлением от страшной ответственности за неисполнение своего воинского долга по отношению к вверенной их охране печати Кесаревой, стали усердно распространять внушенную им иудейскими первосвященниками ложь, и эта ложь, как замечает евангелист, пронеслась “*между иудеями до сего дня.*” (Матф. 28:15).

Но если эта купленная золотом ложь могла на время отвести глаза народа от страшной истины действительного события, то это можно объяснить разве только всеобщей возбужденностью, которая, под впечатлением всех пережитых ужасов, могла, так сказать, привести в оцепенение саму способность здравого и трезвого рассуждения. В самом деле, эта ложь не выдерживает ни малейшего прикосновения критики. Для римских воинов сказать, что они спали на своем воинском посту и этим допустили возможность для злоумышленников сломать (хотя она не была сломана) вверенную их охране Кесареву печать, значило не только сказать нелепость, но и опозорить славу римского орла на весь мир. Рим, выше всего дороживший славой своего оружия, никогда не потерпел бы в своей среде воинов, способных покрыть его таким позором, и если бы это было действительно так, никакое золото иудейских старейшин не могло бы избавить их от страшной ответственности — по всей строгости военных законов Рима. Значит, дело было не так, и если мы ничего не слышим о расследовании дела со стороны римского прокуратора, то, значит, золото иудейских старейшин имело достаточно силы не только для того, чтобы заставить воинов лгать, но и для того, чтобы заставить прокуратора молчать и не возбуждать “темного” дела....

Поистине, глубокую истину заключала в себе римская поговорка, что кого хотел наказать Юпитер, у того он отнимал разум. Ни воины, ни сам Понтий Пилат, конечно, и не подозревали, что они, разглашая за золото гнусную ложь или замалчивая истину, собирали лишь на свою голову всю страшную тяжесть проклятия перед последующей историей, перед лучезарным светом которой неизбежно должна была обнажиться вся эта нелепая и гнусная ложь! И она обнажилась, и приговором совести человечества имя римского соучастника иудеев в их гнусном преступлении богоубийства навсегда занесено в символ веры христианского мира — на вечное проклятие и поношение в народах!

Так правда торжествует над ложью, хотя бы временно и имела успех ложь. Но тем печальнее и непостижимее то закоснелое упорство, с которым извращенный человеческий ум льнет ко лжи, хотя уже давно обличенной и ниспровергнутой. И этим позором заклеил себя преимущественно наш век, который породил целое племя критиков — отрицателей, проповедующих отрицание действительности воскресения Христова, как последнее слово научно-критического знания. Если бы это было действительно последнее слово научно-критического знания, то, поистине, было бы грустно за науку и разум человечества, потому что это “последнее слово” его совпадает как раз с той первоначальной ложью, которую провозглашали среди иудеев подкупленные золотом богоубийцы воины!

Рассмотрите все так называемые теории воскресения Христова, при помощи которых новейшие критики-рационалисты стараются объяснить евангельское повествование так, чтобы низвести его на почву мифа, и вы убедитесь, что в действительности они не сказали ничего нового и под новыми, облеченными в научную терминологию формами, в сущности проповедуют все ту же старую ложь, когда-то провозглашенную подкупленными воинами-язычниками. [60] Вот так нелепо мало-изобретательна новейшая отрицательная критика, и поистине нет еще легковерия, которое было бы невероятнее легковерия отрицательной критики, кичащейся своим “научнообоснованным” неверием.....

В своих усилиях подорвать историческую достоверность воскресения Христова отрицательная критика совершает вопиющую несправедливость по отношению к самым элементарным требованиям научно-исторической правды и беспристрастия.

Она с достойным лучшего дела усердием собирает наималейшие крупинки всего, что так или иначе может содействовать сомнению и отрицанию и устраняет все, что подтверждает историческую достоверность события, — верит на слово заклятым врагам Христа и христианства и отвергает показания Его учеников и последователей. Но такой прием

противоречит самым основным началам беспристрастной и добросовестной истории и претит совести человечества. Для последней не может быть ни малейшего колебания в решении вопроса о том, кому можно более верить в данном случае: разъяренному ли и злобствующему синедриону, или пламенно любящей Марии Магдалине? Злобно исступленному и дерзко кощунственному ли Каиафе, или благоговейному Клеопе? Иуде ли предателю, или сомневающемуся, но осязательно убедившемуся в истине воскресения, Фоме? Французским ли энциклопедистам, изошрившимся в богохульных вымыслах, или пятистам живых свидетелей воскресения? Бесчувственным ли до кощунства неверам в роде Штрауса и Ренана, — этим духовным скопцам без души и сердца, — или таким духовным исполинам и самоотверженным проповедникам и исповедникам истины, как апостолы Петр, Иоанн и Павел?

Одним словом, чему можно более верить: свидетельству ли подкупленных иудейским золотом воинов-язычников, сознательно лгавших за презренный металл по наущению и в пользу невольных спасителей своей воинской чести, или величавому, спокойному, истинно-божественному свидетельству святого Евангелия?..

Пусть вся свора рационалистов верит первым и изыскивает все, что только может служить к подтверждению их отрицания. Им никогда не склонить на свою сторону убеждений лучшей части человечества, и совесть его никогда не перестанет громко вопиять против подобного попрания истины. Пройдут века и тысячелетия, истлеют в прах все писания неверов и самые имена их исчезнут из памяти человечества, а святая Церковь неизменно до конца веков будет торжественно повторять свою пасхальную песнь: “Христос Воскресе,” и голос народов, чем дальше, тем более сливаясь в единодушный хор, будет вторить ей громоносным ответом: “воистину воскресе!”

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю Святой Пасхи

Арсений, митр. Киевский. Сочинения, т. I, стр. 1-149.

Филарет, митр. Московский. Сочинения, т. I, 140; т. II, 71, 188, 263; т. III, 20, 83; т. IV, 243, 297, 385.

Филарет, арх. Черниговский. Слова и беседы (63 г.), ч. I, 60-75.

Димитрий, арх. Херсонский. Полн. собр. поучений (90 г.), т. I, 139-157.

Никанор, арх. Херсонский. Сочинения (90), т. II, 254-268; 279-313; 348-380.

Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов, (98 г.), стр. 3.

Феофан, еп. Тамбовский. Слова на Господни, Богородичные. и торж. дни (83 г.), 148-153.

Палладий, арх. Рязанский. Слова и речи (81 г.), 78.

Николай, еп. Алеутский. Проповеди (97 г.), 146.

Александр, еп. Можайский. Слова, речи и поучения (89 г.), стр. 49.

Путьятин Родион, прот. Поучения (93 г.), 63-77.

Белоцветов А. Круг поучений, (94 г.), 21-36.

Нордов В., прот. Сеятель благочестия (91 г.), 4-15; 187-205; 436; 688.

Дьяченко. Ежеднев. поучения в слове Божиим (97 г.), 1-18.

Романов И., прот. Полн. собр. поучений (88 г.), 113-116.

Богородский Ф. Голос сельского пастыря (85 г.), 35-43.

Долинский И., свящ. Краткие поучения (95 г.), 150-172.

Скрябин А. Простонародные поучения (66 г.), 73-87.

Красовский П. Поучения для простого народа (70 г.), 76-82.

Светлый Христов Праздник Пасха. Сборн. статей. Изд. Ив. Преображенского. Спб. 1898 г.

[1] и нашел, что в храме продавали волов, овец и голубей, и сидели меновщики денег. И, сделав бич из веревок, выгнал из храма всех, также и овец и волов; и деньги у меновщиков рассыпал, а столы их опрокинул.

[2] Святой Григорий Нисский.

[3] открывшейся же ныне явлением Спасителя нашего Иисуса Христа, разрушившего смерть и явившего жизнь и нетление через благовестие.

[4] Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь.

[5] Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю.

[6] Не о себе только каждый заботься, но каждый и о други

[7] так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись.

[8] Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.

[9] Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.

[10] Доколе ты, ленивец, будешь спать? когда ты встанешь от сна твоего?

[11] ибо навел на вас Господь дух усыпления и сомкнул глаза ваши, пророки, и закрыл ваши головы, прозорливцы.

[12] [И скажешь:] "били меня, мне не было больно; толкали меня, я не чувствовал. Когда проснусь, опять буду искать того же".

[13] И открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания.

[14] Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что уподобляетесь окрашенным гробам,

которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвых и всякой нечистоты.

[15] Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых, — и тогда Господь Бог Саваоф будет с вами, как вы говорите.

[16] и смирится народ Мой, который именуется именем Моим, и будут молиться, и взыщут лица Моего, и

[17] Жена же Лотова оглянулась позади его, и стала соляным столпом.

[18] Беги от греха, как от лица змея; ибо, если подойдешь к нему, он ужалит тебя.

[19] Сказал также к некоторым, которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь

[20] Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит.

[21] Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе.

[22] Ибо, если Бог ангелов согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания.

[23] Как овец, заключат их в преисподнюю; смерть будет пасти их, и наутро праведники будут владычествовать над ними; сила их истощится; могила — жилище их.

[24] Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут.

[25] Что воздам Господу за все благодеяния Его ко мне?

[26] цепи ада облегли меня, и сети смерти опутали меня.

[27] и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству.

[28] Ибо знаем, что вся тварь совокупно стенает и мучится доньше.

[29] Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!

[30] Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего.

[31] и вскочив, стал, и начал ходить, и вошел с ними в храм, ходя и скача, и хваля Бога.

[32] А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира.

[33] Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских. Долго жила душа моя с ненавидящими мир.

[34] А как дети причастны плоти и крови, то и Он также воспринял оные, дабы смертью лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола.

[35] Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в

них; и судим был каждый по делам своим.

[36] и Он обнес его оградой, и очистил его от камней, и насадил в нем отборные виноградные лозы, и построил башню посреди его, и выкопал в нем точило, и ожидал, что он принесет добрые грозды, а он принес дикие ягоды.

[37] А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию.

[38] Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении; 43 сеется в унижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное.

[39] потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной.

[40] и ожидать с небес Сына Его, Которого Он воскресил из мертвых, Иисуса, избавляющего нас от грядущего гнева.

[41] Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас

[42] И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

[43] Я крещу вас в воде в покаяние, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем.

[44] се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам.

[45] Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.

[46] И призвав двенадцать учеников Своих, Он дал им власть над нечистыми духами, чтобы изгонять их и врачевать всякую болезнь и всякую немощь.

[47] которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах.

[48] Только в Боге успокаивается душа моя: от Него спасение мое. Только Он — твердыня моя, спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь более.

[49] Только в Боге успокаивайся, душа моя! ибо на Него надежда моя. Только Он — твердыня моя и спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь.

[50] Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.

[51] Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда

[52] Я же имею свидетельство больше Иоаннова: ибо дела, которые Отец дал Мне совершить, самые дела сии, Мною творимые, свидетельствуют о Мне, что Отец послал Меня.

[53] Димитрия, архиепископа Херсонского. Полное собрание проповедей т. I, стр. 146-160.

[54] И приблизившись Иисус сказал им: дана Мне всякая власть на небе и на земле.

[55] Сергей, арх. Владимирский. Годичный круг слов (1898 г.), стр. 3.

[56] Это видно из слова Марии Магдалины: *не знаем* от лица и других жен (Иоан. 20:2): *“Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его.”*

[57] которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим.

[58] Прот. Родион Путятин. Полное собрание поучений 1893 г. стр. 65-66.

[59] и сказали: скажите, что ученики Его, придя ночью, украли Его, когда мы спали; 14 и, если слух об этом дойдет до правителя, мы убедим его, и вас от неприятности избавим. (Матф. 28:13-14)

[60] Подробный критический разбор этих теорий сделан в беседах о “Воскресении Христовом как величайшем и достовернейшем из чудес” (См. ниже в приложении к 2 и 3 неделе до Пасхи).

Неделя о Фоме

I. Евангельское чтение.

Зачало (65). Евангелие от Святого Апостола Иоанна 20:19-31

19 *В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!*

20 *Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа.*

21 *Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас.*

22 *Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго.*

23 *Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся.*

24 *Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус.*

25 *Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.*

26 *После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам!*

27 *Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим.*

28 Фома сказал Ему в ответ: *Господь мой и Бог мой!*

29 Иисус говорит ему: *ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.*

30 Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей.

31 Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его.

Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения

Явление воскресшего Господа своим ученикам

В Евангельском чтении в неделю о Фоме повествуется о явлении Воскресшего Господа своим ученикам.

1. Как Он является к ним?

- а) С приветствием мира, разгоняющим смущение и страх: *“мир вам”* (ст. 19)!
- б) С неопровержимым доказательством того, что это Он сам, а не призрак: *“показал им руки и ноги и ребра Свои”* (ст. 20).
- в) С наполнением сердца их необычайной радостью: *“Ученики обрадовались, увидев Господа”* (ст. 20).

2. Какое поручение Он дает им?

- а) Содержание этого поручения: *“как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас”* (ст. 21).
- б) Сила к исполнению этого поручения: *“примите Духа Святаго”* (ст. 22-23).

3. Как он относится к колеблющимся в вере?

- а) Он видит их колебание и относится снисходительно к ним (ст. 24-26).
- б) Он совершенно утверждает их в вере (ст. 27-28).
- в) Он обещает блаженство не видевшим и веровавшим по одному доверию к свидетельству истины (ст. 29-31).

Частные истины, предлагаемые проповеднику дневным Евангелием, могут быть следующие:

Ст. 19. *“Как благотворно действовал воскресший Господь на своих учеников. О мудрости и благодати, обнаруженных Иисусом Христом в том, что Он явился ученикам своим, но не врагам. Мир, даруемый Господом.”*

Ст. 20. *“Воскресение Господа доставляет нам величайшую радость.”*

Ст. 21. *“Как Господь наш Иисус Христос облакает своих учеников апостольским званием”*

(1. Он уверил их в своем воскресении; 2. Послал их, как своих вестников и 3. Предохранил их от маловерия).

Ст. 22. “В чем обнаружилась особенность духа, который одушевлял учеников Иисуса Христа после Его воскресения.”

Ст. 23. “О власти священнослужителей отпускать и удерживать грехи.”

Ст. 24–25. “Поучительное неверие Фомы. Сомнение в предметах веры” (когда оно преступно и когда позволительно?). “Главные причины неверия. Как мы можем предохранять себя от религиозных сомнений. В делах веры не следует требовать осязательных, чувственных доказательств.”

Ст. 26. “Свойства тела воскресшего Господа. Иисус Христос приходит *когда двери были заперты.*”

Ст. 27. “Как Господь побеждает в нас неверие.”

Ст. 29. “*Блаженны невидевшие и уверовавшие.*”

Возвращение к прежним грехам

“Пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!” (ст. 19).

В недавно прошедшие дни святой Четырдесятницы, мы очистились от грехов, приобщились Святых Тайн и примирились с Богом. Слова Господа: “мир вам!” дошли и до нас, как некогда до апостолов. Этот мир пребудет с нами всегда, если мы не станем больше грешить. Но через возвращение ко греху он отнимется от нас. Допустим ли мы себя до этого?

1. **Безумно**, потому что оно опять похищает у нас:

а) *Достигнутый мир.*

Мы примирились с Богом, возвращение к грехам уничтожает это примирение. Совесть была спокойна, этот покой исчезает. Смущение и страх перед исповедью прошли, теперь они снова возвращаются. Какого блага мы лишаемся, утратив мир с Богом и совестью!

б) *Достигнутую свободу.*

Освободились от греха и вины.

Драгоценное благо! Душа была обременена тяжестью грехов. Через возвращение к грехам увеличивают их тяжесть: прекрасная свобода потеряна.

Не великое ли безумие утрачивать мир и свободу?

2. **Жестокосердно**, потому что оно показывает нашу:

а) *Неблагодарность.*

Бог простил наши против Него грехи, а через возвращение к грехам мы снова оскорбляем Его. Немилосердный раб также много получил, и тотчас затем опять оскорбил своего господина. Кто не гнушается жестокостью этого раба? И кто не называет неблагодарность самым черным пороком? “Кто грешит снова после прощения, тот неблагодарен и не достоин прощения.” [\[61\]](#)

б) *Вероломство и ложь.*

Получая разрешение (отпущение) грехов на исповеди, мы обещались не оскорблять более Бога. Следовательно, возвращение к грехам есть ложь и вероломство. А как называют неверного и лживого человека? Называют злым, но это название только в слабой степени выражает злобу человека, возвращающегося на прежний путь нечестия. *“Зачем ты так много бродишь, меняя путь твой? Ты так же будешь посрамлена”* (Иер. 2:36)?

3. Опасно, потому что из-за этого:

а) *Человек более и более теряет свои нравственные силы.* Кто после выздоровления впадает вновь в прежнюю болезнь, тот теряет надежду на свои телесные силы.

Кто взлез на дерево и упал с него, тот не так скоро осмелится опять залезть на него. Кто хочет вскарабкаться на стену и несколько раз низвергается, тот вскоре теряет силу к вскарабкиванию.

Пьяница может достигнуть своих прежних сил только посредством трезвости. Но если он пренебрегает трезвостью, то более и более теряет свои силы.

Побежденный воин легче побеждается во второй раз, чем в первый. Почему?

Грешник, впадший в прежние грехи, “может” опять встать; но он, вероятно, более не встанет. *“Ибо семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель”* (Притч. 24:16).

б) *Бог становится менее расположенным к прощению.* Сын получил новую одежду от отца и загрязнил ее. Отец дает ему вторую. Но что он сделает, если и эта опять запачкается?

Божественное долготерпение имеет свои пределы и очень возможно, что Бог попустит ставшему на прежний путь нечестия грешнику умереть в своих грехах. *“Горе непокорным сынам,”* которые продолжают *“прилагать грех ко греху”* (Ис. 30:1). *“Горе ... грешнику, ходящему по двум стезям!”* (Сир. 2:12).

Чем являются для нас раны Господни

“Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои” (ст. 20).

Воскресший Господь явился к ученикам своим с ранами, полученными Им на кресте и показал их им. Ранами Он победил смерть и ад. После победы наступает мир, и воскресший Спаситель мог сказать: *“мир вам”* (ст. 19)!

Как было тогда, так и теперь.

1. Памятником Его победы.

Иисус Христос посредством ран, с которыми Он умер и воскрес, победил:

а) *Власть ада.*

Могущество сатаны сокрушено. Сатана и ад ничего не могут теперь против тех, которые искуплены кровью Христовых ран. Герой Елеазар во времена Маккавеев проник к тому огромному слону, на котором сидел враг Израиля, Антиох Евпатор, на поле битвы, и пронзил пах зверя. Герой доставил народу победу, но умер сам, раздавленный зверем. Так точно, только

в высшем смысле, и Христос своими ранами и своей смертью победил силы ада.

б) *Нашу духовную смерть.*

“Смерть, где твое жало?”

На веки мы погибли бы, если бы Спаситель не умер за нас, не разорвал рукописания грехов наших, не подтвердил своей победы собственным воскресением.

Теперь приобретена нам вечно блаженная жизнь и мы не боимся смерти. Спаситель умер, воскрес и живет вечно: так и мы!

в) *Наши страсти.*

Если мы с верой взираем на раны Господа, то они унимают и заглушают наши страсти. Похоть плоти, гнев, ненависть, гордость.

2. Залогом мира.

Апостол Фома утратил мир. Он обуревался сомнениями; сердце лишилось предмета своей любви; надежда на исполнение славных обетований Господа исчезла. Но когда он увидел раны, он опять обрел мир. Так и мы!

а) *Фома поверил.*

“Господь мой и Бог мой!” взывал он, — И мы также веруем; первоначальное недоверие апостола еще более укрепляет нас в вере. Беспокойство человека, если он сомневается; мир сердца, которое верует!

б) *Фома любил.*

Господь, предмет его любви, был опять с ним. Посредством прободенных ран Спасителя любовь Фомы еще ближе проникла к сердцу Господа.

Как мы обеспокоены, если любим грех! Напротив, Божья любовь приносит нам мир, покой и всепрощающую любовь к людям.

в) *Фома надеялся.*

Теперь все славные обетования Иисуса Христа о царстве Божьем на земле должны были исполниться.

Как счастливы, спокойны и довольны мы, если можем надеяться! Какое, напротив, беспокойство мучит и терзает нас, если мы лишены всякой надежды. Буря в безнадежном сердце!

3) Свидетельскими показаниями на грядущем суде.

Раны Господа будут судом для всех неверующих, для всех грешников. С ранами явится также Спаситель на всемирный суд. Эти раны будут осуждать: они суть свидетельские показания на грядущем суде. Как станут отговариваться и извиняться? И что скажет Господь?

а) *“Мы не причиняли Тебе этих ран,”* будут говорить осужденные. А Господь скажет: “ваше равнодушие к вере, ваша беспечность в вере, ваше земнолюбие и пристрастие к миру и все

подобное уязвляли Меня также болезненно, как и гвоздь!”

б) *“Мы не распинали Тебя!”* А Господь скажет: “вашим непослушанием, богохульством, жестокосердием, чувственной похотью, гневом и проч. вы также пригвоздили Меня ко кресту!”

в) *“Мы не видели твоих ран и следовательно не могли им верить!”* На это скажет Господь: “Я говорил Фоме и через это всем прочим: *блаженны невидевшие и уверовавшие!*”

Вера и благочестие служат самым прочным основанием мира и благоденствия обществ и государств

“Пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!” (ст. 19).

Драгоценное сокровище хотел оставить Господь ученикам своим, разлучаясь с ними: *“мир оставляю вам,”* говорил Он к ним после последней вечери, *“мир мой даю вам.”* (Иоан.14:27 [62]) С тем же приветствием мира является Он и по воскресении.

Что могло быть для апостолов желательнее всего, как не мир сердца и спокойствие духа при тех многоразличных страданиях и преследованиях, которые предстояли им? Что может быть желательнее и для нас, как не мир в борьбе с миром и плотью, со скорбями и бедствиями, которые мы должны перенести, если хотим быть истинными последователями Господа? Что может быть всего желательнее для всего христианского общества и государства, как не союз мира, завещанный Спасителем своим ученикам?

Где есть этот мир, там счастье и радость, там не обращают внимания на временные страдания, там превращают землю в царство небесное. Напротив, без мира невозможно достигнуть никакого добра. Это счастье, даруемое миром, обретается нами только в неуклонной верности учению Господа и Его Святой Церкви.

1. Как счастлив народ, у которого процветает вера и благочестие!

Все блага земные составляют дар Творца. Он один разделяет их: кому, когда и как хочет. *“Всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов”* (Иак. 1:17).

Но кому преимущественно всеблагой Творец ниспосылает земные блага? Какой город, какую страну или государство осчастливит Он прежде всего своим небесным благословением?

Без сомнения те, где процветает вера и благочестие, где господствует между народом истинная, православная церковь.

Как счастлив такой народ!

а) *Он может надеяться на Божье благословение.*

Бог, по своей отеческой благодати, не только хочет даровать нам вечные, но и временные блага, в каких мы нуждаемся. Такое обещание дал нам Иисус Христос, Сын Божий, своими собственными устами. *“Ищите же,”* говорит Он, *“прежде Царства Божия и правды Его,”* — стремитесь прежде всего другого к преуспеянию в вере и благочестии, и Бог мира благословит вас временными благами: и *“это все приложится вам”* (Мат. 6:33).

По мере заслуг и усердия князь награждает своего слугу, и Господь — своего раба. *“Итак если*

вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него” (Мат. 7:11?)

Так говорит Сын Божий, и Святые книги представляют нам ряд поучительных примеров этого. Соломон, Иосафат, Иов.

“ Если ты ... будешь слушать гласа Господа Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Его, которые заповедую тебе сегодня, то Господь Бог твой поставит тебя выше всех народов земли;. ... Благословен ты в городе и благословен на поле” и проч. (Втор. 28:1.3).

Такое благословение обещает Господь Бог народу, который крепко хранит веру, ищет прежде всего царствия Божия и точно исполняет Божьи заповеди.

б) *Он может надеяться на Божью защиту.*

Бог охраняет свой верный народ от гнетущих нужд, болезней, войн и поражений. Не свидетельствует ли история всех веков, от начала мира и доныне, что пока народы преданы вере в Бога, они освобождены от всеопустошающих бедствий?

Вспомним историю израильского народа. Как чудесно Господь защищал и охранял его, пока он не уклонялся от веры!

Между царством иудейским, оставшимся верным Богу, и между царством израильским, поклонявшимся идолам, возгорелась жестокая война. Несмотря на вдвое сильнее и храбреего неприятеля, царство иудейское победило, — почему? *“Потому что уповали на Господа”* (2 Пар. 13:18 [\[63\]](#)).

Мудро говорил Ахиор Олоферну: испытай, прежде чем начнешь войну против Иудеев, согрешили ли они пред Богом. Если согрешили, то мы без труда покорим их. *“А если нет в этом народе беззакония,”* то мы не можем противиться им, потому что Бог их защитит их, и *“тогда мы для всей земли будем предметом поношения”* (Иудиф. 5:20-23 [\[64\]](#)). Так и случилось на самом деле. Олоферн был обезглавлен, ассириане поражены, и народ иудейский воспел песнь Богу за свое избавление.

Если Бог так чудно охранял свой верный народ в Ветхом Завете, то не иначе Он поступает и в Новом Завете.

2. Напротив, как несчастен народ, если в нем оскудевает вера и благочестие?

Соломон уклонился от истинного Бога и блеск его царства быстро затмился. *“За то, что так у тебя делается, и ты не сохранил завета Моего и уставов Моих, которые Я заповедал тебе,”* говорил Бог Соломону, *“Я отторгну от тебя царство и отдам его рабу твоему”* (3 Цар. 11:11). Так поступает Бог с народами и государством, в которых падает вера и благочестие. Благо государств идет рука об руку с религией и страхом Божьим. Чем более благоговения к Богу, тем счастливее жизнь государства. Враги религии всегда оказываются поэтому и врагами государства; и те, которые замышляют потрясти государственную жизнь, нападают обыкновенно прежде всего против религии и веры, чтобы тем легче и скорее достигнуть своей цели. Попраение божественных законов имеет своим последствием пренебрежение к законам гражданским. История подтверждает это примерами прошедшего и настоящего времени. Что было причиной ужасного государственного переворота, известного под именем французской революции, как не безнравственность и упадок веры?

От прошедшего обратимся к настоящему времени.

а) *Каковы признаки, угрожающие опасностью для народного блага в наше время?*

Если мы не закрываем намеренно наших очей, то мы можем их узнать. Это дух сомнения и неверия, дух гордости и надменного превозношения человеческой мудростью, вследствие обуяния которой столь многие с величайшей дерзостью восстают против всего древнего, и досточтимого, против христианской религии и ее Божественного Основателя, и отторгают других от веры; — дух необузданного произвола, с которым столь многие силятся подорвать и ниспровергнуть всякие ограничения церковных и гражданских законов; — дух холодного равнодушия в делах веры, с которым столь многие отлагают древнюю и досточтимую религию отцов, как изношенную одежду, и меняют ее на новое, пестрое платье, более льстящее их суетности; — дух земнолюбия и чувственных наслаждений, с которым столь многие стремятся только к земному и заботятся только о том, чтобы в самое короткое время, при самых сомнительных средствах, без труда и усилия, нажить себе состояние.

Кто станет отрицать, что господствующий дух нашего времени именно таков? Чему иному, как не ему, нужно приписать, если там и здесь проявляется восстание против светской и духовной власти; если недовольство и негодование более и более распространяются в кругу обществ и семейств? Откуда, как не от этого духа, происходит, что, несмотря на многие изобретения к облегчению и развитию торговли и ремесел, несмотря на распространение грамотности и образования во всех сословиях, на заботливые правительственные побуждения и поощрения к труду, на уничтожение крепостничества, долговременный мир и проч., — благосостояние в народе уменьшается и обеднение более и более усиливается?

б) *Во всех этих явлениях мы не можем не признать истины божественного слова: “Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж”* (Псал. 126:1). Мы не можем не сознаться, что нам, при всей нашей воображаемой мудрости, при всех наших заботах и стремлениях, недостает самого главного — *Божьего благословения*, без которого мы ничего не успеем.

Постараемся же привлечь к себе благословение Божье. Возвратимся с пути нечестия. Отвергнем сомнение и неверие и будем твердо держаться православной веры, утвердившей и возвеличившей наше отечество. Оставим необузданную свободу страстей и подчинимся благому Христову игу. Отложим ту горячую погоню за земными стяжаниями, то неутомимое беспокойство и недовольство всяким приобретением, от которых многие пришли до разорения. Научимся преодолению лишений и довольству тем, что посылает Бог.

Предосудительное упрямство в деле веры

“Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю” (ст. 25).

Каждый человек, конечно, имеет свое собственное мнение, но это, однако, не должен быть сопряжено с самомнением и упрямством. Самомнение и упрямство — такие черты в характере, когда самим себе слишком нравятся, презирают все другое и поступают во всем только по своему мнению и рассуждению. Сирах изображает таким царя Ровоама, который сам имел небольшой разум и чуждался вовсе совета мудрых (Сир. 47:28; [65] ср. 3 Цар. 12:13 [66]). Упрямство — недостаток, свойственный малым детям; но он — не редкость и между взрослыми. Уже с мирской точки зрения он кажется неразумным. Как несносны упрямые дети, супруги, господа! Еще хуже, если это упрямство примешивается к делам веры. Апостол Павел запрещает его (Тит. 1:7 [67]). Кто хранит заповеди Божии, тот следует не своей собственной голове (Сир. 21:12 [68]). Самые мудрые такого рода оказываются безумцами (Рим. 1:22 [69]).

Оно обнаруживается:

1. Если не верят очевидной истине.

а) *Так был упрям апостол Фома*, хотя он и был один из двенадцати учеников. Вопреки часто слышанному предсказанию самого Господа, вопреки очевидному свидетельству всех учеников, он противился и желал сам видеть и осязать.

б) *Те, которые отвергают Библию, не признают чудес, не хотят верить в то, чего они не могут понять разумом* — вольнодумцы и безбожники (Псал. 13:1 [70]). Однако истина налицо, перед их глазами (Гал. 3:1 [71]). Но они не верят ей; отрицают солнце среди белого дня.

в) *Упрямые грешники, которые не сознают опасности для своих душ*. Им представляют столь многие примеры людей, погибших в таком состоянии, но они смеются и не верят. Также те, которые отчаиваются в действительности Божьей благодати. Они хотя и слышат о Святом Духе и об отпущении грехов, но сомневаются. При всех божественных обетованиях, они считают, однако, спасение для них невозможным (Быт. 4:13 [72]). Горе такому упрямству (Апок. 21:8 [73]).

2. Если не делают того, что признают справедливым.

а) *Здесь идет речь не о невежестве, неразумии и сокровенных недостатках* (Псал. 18:13 [74]), но об убеждении в правом и неправом (Мих. 6:8 [75]), о рабах, знающих волю своего Господина (Лук. 12:47 [76]). Их предостерегают, вразумляют (Исх. 20:17 [77]), но они не обращают внимания на предостережения и вразумления (Прит. 21:29 [78]).

б) *Своевольно оставляют добро*. Уклоняются от Церкви и Святого Причастия, образуют свое собственное богослужение. Или делают зло с полным сознанием и волей, как дикий зверь, бросающийся на рогатину.

в) *О, как иначе Бог относится к нам* (Иов 11:8 [79])! Он ослабляет свою ярость. Христос снисходит к немощам своего раба. Не стыдишься ли ты, человек, своего упрямства?

3. Если упорствуют во грехе.

а) *Это — высшая степень упрямства, это — ожесточение*. Фома не зашел так далеко; он переломил себя.

б) *Но не со многими так случается*. Лицо их тверже скалы (Иер. 5:3 [80]). Им проповедуют, совесть обвиняет их, Христос показывает им тысячу раз свои раны. Но они не верят тому, что видят и чувствуют, и делаются все хуже и хуже (2 Тим. 3:13 [81]).

в) *Ужасное упрямство!* (Иезек. 9:10 [82]). Бог попускает им погибнуть от своего собственного меча (1 Цар. 31:4 [83]) — Гал. 1:8. [84] Прит. 1:10. [85]

Что принес Воскресший Господь своим ученикам из своего гроба?

“В тот же первый день... пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам!”
(ст. 19).

Он принес им, принес всем верующим в Него:

1. Мир.

На это указывает Его несколько раз повторенное приветствие с миром (ст. 19, 21, 26). Этот мир — плод нашего искупления, совершенного Спасителем, и Его смерти на кресте — состоит в примирении нас с Богом. *“Бог во Христе примирил с Собою мир.”* (2 Кор. 5:19 [\[86\]](#)) А что приобрел нам Иисус Христос своей кровью, то *подтверждено и запечатлено* Его воскресением из мертвых.

Но мирное приветствие Воскресшего относилось не к одним только Его ученикам. Они должны были возвещать им мир возвещать и другим во имя Иисуса Христа. Поэтому и говорится: *“как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас”* (ст. 21). Все, уверовавшие в Господа, должны принять действительное участие в возвещенном им мире (ст. 23).

2. Радость.

“Ученики обрадовались, увидев Господа” (ст. 20). Его приветствие мира изгоняет из сердец наших всякое смущение и страх, скорбь и тоску, и проливает свет и радость, утешение и надежду в душу. Мир Божий превосходит всякий ум. Блажен, кто наслаждается им! Он, в сознании своего усыновления у Бога, не падает духом ни при каких временных страданиях и, уверенный в наследии вечной жизни, ручательством в которой служит для него воскресение Иисуса Христа из мертвых, утешается в самой смерти.

3. Духа Святого.

“Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго” (ст. 22). Кому Христос дарует приветствие своего мира, тому он посылает и Святого Духа, а с Ним благодать и силу к новой святой жизни. Сначала грешнику надобно снять вину с совести и успокоить свое сердце утешением отпущения его грехов, прежде чем он может исправиться и начать добродетельную жизнь. Пока человек не чувствует себя примиренным с Богом через Иисуса Христа, до тех пор и Дух Святой не может обитать в его сердце.

Благодатная Божья десница, простертая всем душам при их падении

Опасностей для нашей души так много, что мы всегда стоим как бы на скользком льду, и мы непременно поскользнулись бы и пали, если бы рука Господня не поддерживала нас. *“Когда я говорил: “колеблется нога моя,” — милость Твоя, Господи, поддерживала меня”* (Псал. 93:18). Не безопасен от падения и тот, кто думает, что он стоит (1 Кор. 10:12). Легко можно впасть в сомнение, утратить веру и совесть, особенно в минуты искушений. Если мы стоим, Божьей благодатью стоим (Псал. 72:2 [\[87\]](#)). Но если мы действительно падаем, то мы однако еще не совершенно погибли, потому что Господь утверждает всех ниспадающих и восставляет всех низверженных (Псал. 144:14 [\[88\]](#)).

Она простирается к нам:

1. Прежде чем мы пали, дабы поддержать нас.

Воскресший Спаситель является к своим, трепещущим от страха, ученикам, и ободряет их веру и надежду.

а) *В нас обнаруживаются всякие немощи*, внутренние и внешние; колебание в вере и сомнение в Промысле (Псал. 72:13 [\[89\]](#)), ленность и беспечность духа (Евр. 12:12 [\[90\]](#)), прельщение ко греху отвне (Мат. 4:9 [\[91\]](#)). Тут недалеко до падения.

б) *Благодатная десница Божия бодрствует над нами*. Господь предостерегает нас (Лук. 22:24–26; [\[92\]](#) Мат. 26:41 [\[93\]](#)), укрепляет нас *“примите Духа Святаго,”* утешает нас и

укрощает волны страстей и сомнений (Мат. 14:30–31 [\[94\]](#)).

в) *Теперь нужно только схватиться за Божью десницу* и крепко держаться ее. Кто это делает, тот побеждает (Псал. 117:13; [\[95\]](#) Псал. 55:14 [\[96\]](#)).

2. Если мы пали, дабы опять восстановить нас.

На примере Фомы мы учимся познавать:

а) *Падение таких душ*, которые, или впадают в глубокие заблуждения, или удаляются от веры в своей жизни, и таким образом отпадают от благодати (Гал. 5:4 [\[97\]](#)), как Давид (2 Цар. 11 [\[98\]](#)).

б) *Восставление таких душ благодатью*. Тут Бог поступает иначе, чем мы люди (Лук. 10:30–31 [\[99\]](#)). Он не отвергает тотчас такой души (Исх. 32:14). Его любовь к грешникам (Прем. 12:2; [\[100\]](#) Рим. 14:4 [\[101\]](#)).

б) *Теперь остается только с готовностью предоставить благодатной деснице Божией*, чтобы она опять восстановила согрешившего и покаявшегося на прежнюю высоту (Иер. 8:4 [\[102\]](#)). Фома сознал свою вину и воскликнул: “*Господь мой и Бог мой!*” Подражайте ему.

Заключение. “*Всякий день простирал Я руки Мои к народу непокорному, ходившему путем недобрым, по своим помышлениям*” (Исаии 65:2). Слова эти относятся к вам, которые близки к падению, и к вам, которые действительно уже пали. Не будьте Каином и Иудой, схватитесь за спасающую десницу (Апок. 2:5 [\[103\]](#)).

Пытливость нашего разума о таких предметах, о которых умалчивает Священное Писание

Апостол Фома обнаружил излишнюю пытливость.

Мы, конечно, должны испытывать писания (Иоан. 5:39; [\[104\]](#) Исаии 34:16; [\[105\]](#) Кол. 4:16; [\[106\]](#) Деян. 17:11 [\[107\]](#)), рыться в них, подобно золотоискателям (1 Тим. 1:7; [\[108\]](#) Иер. 8:8 [\[109\]](#)). Однако наша пытливость не должна доходить до суетности и излишнего любопытства (Иоан. 16:12 [\[110\]](#)).

1. Священное Писание умалчивает о многом.

Как мало говорит Ветхий Завет о творении, о первых людях и проч.; а Новый — о жизни Иисуса Христа, о сошествии во ад и проч.! (Сир. 25:27 [\[111\]](#)). Сюда принадлежит и загадка о будущей жизни (Дан. 12:2 [\[112\]](#)). Конец мира (Мат. 24:36 [\[113\]](#)). Прославленное тело (1 Кор. 15:17 [\[114\]](#)). Ад (Псал. 54:16 [\[115\]](#)).

2. Об умолчанном в Писании не следует много спрашивать.

Разум, который хочет исследовать всю глубину, будет неразумен. Оставь твою излишнюю пытливость (Сир. 3:23–24 [\[116\]](#)).

Мудрость Божия в том, что она не все говорит нам. Испытать нашу веру (Иоан. 2:22; [\[117\]](#) Мат. 22:46 [\[118\]](#)).

Сами ангелы многого не понимают (1 Пет. 1:12 [\[119\]](#)). Знание надмевает (1 Кор. 8:1 [\[120\]](#)).

Учитель, конечно, должен знать более ученика и пастырь более пасомых (Деян. 18:24-25 [\[121\]](#)); но однако же не о бесполезных вопросах (2 Тим. 2:23; [\[122\]](#) Тит. 3:9 [\[123\]](#)).

3. Мы имеем достаточно в том, что Писание нам говорит. (2 Пет. 1:19 [\[124\]](#)).

Оно поучает нас тому, что нам нужно знать и во что веровать (Ефес. 3:19 [\[125\]](#)). Что мы должны делать и чего избегать (Мих. 6:8; [\[126\]](#) Сир. 32:19; [\[127\]](#) Рим. 15:4; [\[128\]](#) Мат. 13:52 [\[129\]](#)).

Заключение.

Благо тому, кто, подобно Никодиму, хочет еще научиться, чего не знает (Иоан. 3:2-4 [\[130\]](#)), если он верует и делает то, что знает (Иоан. 13:17 [\[131\]](#)).

Как счастливы те, которые исповедуют свою веру сердцем, устами и делами (ст. 29)

- 1. Потому что исповедание веры освобождает их от духовной слепоты, делающей человека поистине несчастным.**
- 2. Потому что обладание истинной верой служит самой крепкой защитой против врагов временного и вечного счастья человека.**
- 3. Потому что вера — высшая награда, какой только человек может желать и искать.**

Для Иисуса Христа запертые двери не являются преградой

“В тот же первый день недели вечером, когда двери дома ... были заперты пришел Иисус...” (ст. 19).

Об этом свидетельствует:

- 1. Прежде всего ныне читавшееся евангелие.**

В прямом и в переносном смысле. Апостол Фома был также затворенной дверью.

- 2. Затем история обращения каждого отдельного человека.**

Каждое сердце естественного человека — затворенная дверь. Наглядный пример представляет в особенности история обращения Савла.

- 3. Наконец вся история Церкви.**

Не был ли весь мир, все языческие народы затворенными дверями? И не было ли в самой церкви временами затворенных дверей для Господа? Но Он однако прошел через них.

Заключение: как эта истина утешительна для верующих и ужасна для неверующих!

Сомнение Фомы совершенно отлично от сомнения толпы неверующих

“Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю” (ст. 25).

1. В основании его сомнений не скрывается никаких нравственно-предосудительных причин.

Поэтому:

2. Он охотно следует каждому указанию, которое может привести его к вере.

3. Его сомнения служили для него только переходом к тем большему убеждению в сомнительной прежде для него истине.

Причины по которым чаще всего возникает неверие

“Если не увижу на руках Его ран от гвоздей ... не поверю” (ст. 25).

Оно происходит:

1. Частью в тайном желании идти в разрез с другими (ст. 24) (не быть с ними).

2. Частью в неумеренном стремлении к самостоятельности (ст. 25).

3. Частью в одностороннем образовании ума (ст. 25-27, 22).

4. Частью в безотрадном состоянии жизни и настроении духа века (ст. 19, 26).

Все мы должны быть посланниками Христовыми

“Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас” (ст. 21).

1. Скорбящим и озлобленным возвещать мир.

2. Сомневающимся утверждать в вере.

3. Заблудших грешников наставлять на путь истины и правды.

“Блаженны невидевшие и уверовавшие” (ст. 29)

1. Они не могут понять чуда искупления, — и однако носят в сердце мир с Богом.

2. Они часто странствуют по юдоли плача, — и однако не страшатся никаких несчастий.

3. И для них долговременный могильный мрак представляется ужасным, — однако они с верой взирают на гроб и говорят: “Господь наше прибежище!”

II. Апостольское чтение.

Зачало (14). Деяния Святых Апостолов 5:12-20

12 Руками же Апостолов совершались в народе многие знамения и чудеса; и все единодушно пребывали в притворе Соломоновом.

13 Из посторонних же никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их.

14 Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин,

15 так что выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях, дабы хотя тень проходящего Петра осенила кого из них.

16 Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все.

17 Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти,

18 и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу.

19 Но Ангел Господень ночью отворил двери темницы и, выведя их, сказал:

20 идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.

Практический очерк содержания рядового чтения

В апостольском чтении недели говорится о **чудном распространении веры Христовой Апостолами**, как несомненном доказательстве ее божественности.

Обыкновенные дела человеческие, встречая великие препятствия, гибнут в самом начале и уничтожаются. Разные мнения и учения земных мудрецов, как бы они ни были поддерживаемы людьми сильными и влиятельными, могут существовать только известный промежуток времени; но мало по-малу теряют свою силу и значение, уступают место другим мнениям и учениям, и наконец вовсе исчезают бесследно. Но не так было с учением христианским. Несмотря на непреодолимые препятствия, встреченные им в самом начале, оно не ослабевало и не уничтожалось, а напротив более распространялось, усиливалось и утверждалось. И кто же были распространители этого учения? Люди простые, некнижные, безоружные и бедные, но облеченные силой свыше и охраняемые Божьей десницей.

1. Проповедникам Христовой веры сопутствовали всюду сверхъестественные знамения и чудеса, которые не могут быть произведены ни силой, ни искусством человеческим. *“Руками же Апостолов,”* говорится в дневном апостоле, *“совершались в народе многие знамения и чудеса”* (ст. 12). Проникнутые призванием своего божественного посланничества и одушевленные одним и тем же духом, апостолы *“все единодушно пребывали в притворе Соломоновом ”* (ст. 12), или в паперти иерусалимского храма, как таком месте, куда собиралось множество народа и где они удобнее могли проповедовать и творить чудеса, во имя Распятого и Воскресшего Господа. Благоговение к великим чудотворцам было так велико, что *“из посторонних,”* окружавших их людей, *“никто не смел пристать к ним, а народ прославлял их,”* воздавая им должное уважение и хвалу (ст. 13). Сила знамений и чудес, совершаемых руками апостолов, производила громадное впечатление на народ и обращала его ко Христу. *“так что,”* говорит священный историк, *“присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин”* (ст. 14). Обширный притвор храма Соломонова оказывался тесным для вмещения всех, искавших чудесного исцеления у апостолов. Народ принужден был *“выносили больных на улицы и полагали на постелях и кроватях,”* чтобы хотя тень апостола Петра, когда он будет проходить, осенила кого-либо из больных (ст. 15). Так исполнялись над апостолами слова, сказанные Господом: *“верующий в Меня” — говорил Он — “дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит”* (Иоан. 14:12). Христос исцелил кровоточивую и недужных в стране Геннисаретской не тенью своей, но краем ризы (Мат. 9:20; [\[132\]](#) 14:36 [\[133\]](#)); а Петр врачевал недужных одной тенью своей. Весть о необыкновенных знамениях

проповедников Христовой веры распространилась за пределы Иерусалима. *“Сходились также в Иерусалим многие из окрестных городов, неся больных и нечистыми духами одержимых, которые и исцелялись все”* (ст. 16). Таковы были знамения и чудеса, совершаемые апостольскими руками.

2. Проповедники веры Христовой пользовались особенным Божиим покровительством. В то время, когда апостолы своей проповедью о Воскресшем Спасителе и чудесами обращали толпы верующих ко Христу, *“первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти”* к апостолам (ст. 17). Предубежденные против бедных рыбаков и зараженные до костей и мозгов саддукейским лжеучением, отрицавшим воскресение мертвых, эти люди не дали себе никакого труда, чтобы ознакомиться с проповедью апостолов и их чудесами.

Зависть, что их ересь изобличается как ложь и что вера во Христа более и более усиливается и возрастает, наполнила их сердца и ослепила их очи до такой степени, что они, видя, не видели и слыша, не слышали. Невероятное ослепление! Но оно всегда имеет место там, где какая-либо страсть, предрассудок или предубеждение совершенно овладевают человеком. Люди, находящиеся в таком состоянии, если бы и мертвые воскресли, — не имеют веры. Так было и с иудейским архиереем, вероятно, Каиафой, и со всеми его сообщниками, проникнутыми саддукейской ересью. Большое количество простого народа, не лишённые очей и здравого смысла, *“присоединялось к Господу;”* а мнимые мудрецы, ослепленные завистью и предрассудками, не верили очевидной истине — и, без дальних рассуждений, *“наложили руки свои на Апостолов,”* и заключили их в общественную темницу (ст. 18), чтобы положить конец евангельской проповеди. Зависть всегда действует с насилием и ожесточением.

Что оставалось предпринять бедным, бессильным и незнатным рыбакам? К кому обратиться и где искать помощи? Не должно ли было их дело исчезнуть совершенно в самом начале? Так непременно и совершилось бы, если бы проповедуемое ими учение было человеческое. Но апостолы были Божиими посланниками, возвещавшими слова самого Бога, сокрушающего всякие преграды. Там, где не оставалось никаких естественных средств к защите, явилась им на помощь сверхъестественная Божья защита. *“Ангел Господень ночью отворил двери темницы,”* в которую заключены были апостолы *“и, выведя их, сказал: идите и, став в храме, говорите народу все сии слова жизни.”* (ст. 19, 20).

Какие же это “глаголы жизни?” Учение Господа нашего Иисуса Христа, которое верующих в Него делает участниками вечной жизни и вечного блаженства. Так как оно есть слово живого Бога, то и ведет к истинной жизни на небе и на земле.

Люди, живущие в борьбе с Богом

“Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти, и наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу” ст. 17-18.

Несмотря на чрезвычайные знамения и чудеса, совершенные руками апостолов и свидетельствованные об их божественном полномочии, нашлись люди, которые не только не поверили проповеди Божьих посланников, но и возложили на них руки (ст. 17-18).

Вооружаясь против евангельской проповеди, они вооружались против самого Бога, вступали в борьбу с самим Богом.

Сколько и ныне подобных людей!

1. Кто эти люди, которые живут в борьбе с Богом?

а) *О ком-либо говорят, что он живет во вражде с другим, если он ни в чем не сходится с ним, и свою волю противопоставляет воле другого. Отсюда возникает сопротивление, противодействие и борьба.*

Человек живет в борьбе с Богом, если он противится Его воле, старается препятствовать Его намерениям, разрушать Его учреждения.

Бог через Иисуса Христа и Его апостолов открыл нам свою волю. Она должна быть вечно — непреложным законом для наших поступков, правилом для наших отношений и расположений. Следуя ей, мы должны желать и делать только справедливое и доброе.

Но повинемся ли мы охотно и добровольно воле, без сопротивления?

Нет; многие люди противятся святой Божьей воле и делают совершенно противное тому, чего она хочет.

Бог хочет, чтобы все люди поступали справедливо, любили и делали добро. Но они делают неправду и зло, ропщут на Бога, что Он запрещает им предаваться чувственным похотям и пожеланиям. Он хочет, чтобы мы преимущественно стремились к мудрости и добродетели, а они стремятся только к благам мира (1 Иоан. 2:15; [\[134\]](#) Иак. 4:4 [\[135\]](#)).

Он хочет, чтобы они, как Его дети, любили друг друга и взаимной любовью осчастливливали себя, а они дышат ненавистью и враждой друг к другу и из-за этого делают себя несчастными. Всеблагий Отец не перестает увещевать и побуждать к исполнению Его воли. Но они не обращают внимания на Его побуждения и увещания, противятся им и восстают против них. Не значит ли это жить в борьбе с Богом?

б) Враждующие с Богом идут еще далее: *они стараются препятствовать святым и благим Божьим намерениям.* В мире должны господствовать порядок и справедливость, нравственность и уважение к религии, которые должны служить защитой общественного и частного благосостояния. Союз любви и согласия должен связывать и осчастливливать людей.

Но Божьи враги разрушают порядок и производят смятение, попирают право и рассеивают семена зла; они распространяют вокруг себя своим дурным примером и своими негодными понятиями о жизни и нравственности презрение к религии, неверие, нечестие и разврат; они порицают и преследуют друзей истины и добродетели, поселяют между людьми разногласие и раздор, и таким образом стараются противодействовать святым и благим Божьим намерениям.

Какая преступная дерзость! Если Божьи цели для нас темны и непонятны, то одно уже благоговение пред ними должно побуждать нас к осторожности; мы должны, подобно мудрому Гамалиилу, подумать: *“а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками”* (Деян. 5:39).

в) Люди, живущие в борьбе с Богом, *хотят разрушить даже Божьи установления и уничтожить их благотворное влияние на образование, улучшение и осчастливливание людей.* Они осмеливаются изменять, разрушать Божьи цели в себе самих и во всей природе, восстают против них, как будто они лучше знают, что для людей полезно и благотворно. Они искушают Бога.

Они препятствуют процветанию спасительных учреждений в человеческом обществе, которые под покровительством и Божьей защитой должны служить ко благу человечества.

Они противодействуют распространению правильных познаний и просвещению ума, покровительствуют суеверию или неверию. Они презирают и осмеивают религию, Церковь, общественное богослужение и Божьих служителей. Так поступали враги Иисуса Христа. Они презирали Его учение, старались подавить его, надеялись через Его умерщвление достигнуть своей позорной цели. Так они преследовали и убивали апостолов, чтобы положить конец распространению христианства.

2. Что побуждает людей жить в борьбе с Богом?

а) Невежество и предрассудки.

Правильное познание Бога и Его воли, истинное понятие о нашем назначении и о том, что для нас спасительно и благодетельно, располагает нас к послушанию Божьей воле, к содействию Его целям.

Но сколь многие люди живут в борьбе с Богом, противятся Ему из неразумия и невежества! Если бы они понимали, что Бог, ради их же собственного блага, запрещает им предаваться чувственным похотям и жить по ним, то им не пришло бы на мысль хотеть чего-либо другого, чем чего хочет премудрый и благой Бог. Если бы они были способны правильно судить о Божьих намерениях и понимать благодетельность учреждений, которые Он установил в природе и человеческой жизни для споспешествования общественного благополучия; то они не порицали бы так дерзко божественных целей, и не препятствовали бы их осуществлению.

б) Чувственные пожелания и самолюбие.

“Дружба с миром есть вражда против Бога” (Иак. 4:4). Кто любит мир, его блага и радости более, чем Бога, того мысли и жизнь несогласны с Божьей волей (Мат. 6:24 [\[136\]](#)).

Плотолюбивые, самолюбивые люди имеют всегда перед глазами только земные выгоды, умножение своего состояния и почета, удовлетворение своих похотей и страстей, возможно большее и продолжительное чувственное наслаждение. В жертву этой цели они приносят все.

Кто противодействует им в достижении их самолюбивых намерений, с тем они вступают в борьбу, того они считают своим врагом. Как много добра, которое всеблаготворитель Творец желал даровать миру, было задержано людьми земнолюбивыми и самолюбивыми! Как многие ропшут напрасно на Провидение, потому что они, при своем земном чувстве, всегда ожидают чего-то другого, а не того, что Премудрый Отец им дарует?

в) Гордость и высокомерие.

Если мы с полным смирением сознаем нашу зависимость от Бога, чувствуем наши немощи и бессилие к достижению собственными силами того, что мы предпринимаем, то мы никогда не осмелимся восставать против Бога, и будем с полным благоговением подчиняться Его воле, повиноваться Его закону и содействовать Его целям.

Но человек гордый, превозносящийся над всеми людьми, презирающий и унижающий их, не имеет благоговения и к Богу. Он считает свои намерения столь совершенными и свою мудрость и силу столь великими, что дерзко воображает выполнить свои планы и предприятия вопреки Божьей воле. А где он находит, что Божьи цели не согласны с его собственными, там он употребляет все усилия к противодействию им и издевается над Божьим всемогуществом.

3. Какая участь таких людей?

а) *Дела их остаются без Божьего благословения.*

Может ли Бог изливать свои благодеяния тем, кто с дерзостью восстает против Него? Может ли Он дать успех их трудам, благословлять их предприятия?

Они поистине противятся Его воле, которая хочет доставить им счастье, разрушают учреждения, которые Он установил для их же блага.

Вследствие такого отношения они не только становятся совершенно недостойными, но и делают совершенно невозможным, чтобы Бог давал им свои благодеяния.

Через гордость и высокомерие, через преследование своих пожеланий и страстей они сами себе готовят позор и гибель.

б) *Им недостает внутреннего мира, без которого нет никакого счастья, спокойствия и довольства. Если ты живешь во вражде с Богом, противишься Его святой воле, то ты не любишь Его, как твоего премудрого и всеблаготворного Отца. Если ты решаешься препятствовать Его целям, разрушать Его дела и уставы, то ты не имеешь никакого благоговения перед Его величием и всемогуществом, никакого упования на Его любовь и попечение. Как может Его мир обитать в твоём сердце и осчастливливать тебя? Ты поистине живешь во вражде с Богом, с самим собой и с миром, а при таком враждебном настроении ты не можешь находить внутреннего покоя и довольства.*

Если обнаружится твое невежество, по которому ты сопротивляешься божественной воле, если твое самолюбие, побуждающее тебя к пренебрежению Божьей волей, получит достойное возмездие, и твоя гордость, с которой ты противишься Богу, смирится, то какой позор ожидает тогда тебя перед целым светом! Если твои корыстолюбивые планы и предприятия послужат к твоей же собственной гибели: какое огорчение и вред для тебя! Можешь ли ты быть спокоен и доволен?

в) *Они делают себя на веки несчастными.*

Кто сопротивляется Богу, тот недостойн Его благодати (Рим. 8:8 [\[137\]](#)). Его сердце чуждо любви к Богу и ближним, а его жизнь исполнена нечестия и греха. Увлекаемый своими чувственными пожеланиями, самолюбием и гордостью, он стремится только к земным и тленным предметам, пренебрегает своими святейшими обязанностями и творит зло. Но Бог правосуден и воздает каждому по его делам. *“А тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, — ярость и гнев. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое”* (Рим. 2:8-9).

О зависти

“Первосвященник же и с ним все, принадлежавшие к ереси саддукейской, исполнились зависти” ст. 17.

1. Что такое зависть?

а) *Внутренняя скорбь о благах и преимуществах других.*

Невинность и счастье первых человеков доставляли скорбь сатане; Божье благоволение к жертве Авеля огорчило Каина; отеческая любовь к Иосифу — его братьев; достоинство Моисея

и Аарона — Корея, Дафана и Авирона; учение и чудеса Иисуса Христа — фарисеев; проповедь и чудеса апостолов — архиереев и всю саддукейскую ересь и т. д. И что другое мучит завистливых, как не скорбь, если они видят других счастливыми, почтенными? Зависть, поистине, есть скорбь.

б) *Восстание против Бога.*

Всякие благие дары приходят от Бога. Если теперь завидуют своим собратьям в их земных благах и их преимуществах, то восстают против Бога. Подумай об этом, человек! Твоя скорбь о благополучии ближнего есть восстание против Бога.

в) *Корень и источник многих других грехов.*

Из зависти совершаются убийства. Из зависти вредят другим. От зависти происходит клевета, ненависть, вражда и т. д.

2. Откуда происходит зависть?

а) *От близорукости разума.*

Не хотят понять и признать, что всякое благо происходит от Бога, что Он наделяет богатством, способностями и благодатью. Не видят собственных благ, не утешаются ими, а печалются только о благе других. Не завидуют богатым в чужой стране или почтенным в другом сословии; завидуют обыкновенно только равным себе: ученик ученику, сосед соседу, бедный бедняку, ремесленник ремесленнику, хозяин хозяину и т. д.

б) *От испорченности сердца.*

Сердце создано для любви. Где зависть, там нет любви, там, следовательно, сердце испорчено. Любовь получает свое начало в благожелательстве и сострадании, радуется с радующимися, плачет с плачущими. *“Любовь не завидует”* (1 Кор. 13:4).

в) *От ленности воли.*

Пусть будут прилежны и нравственны и заслужат в школе большую похвалу, чем их товарищи, хотя и даровитейшие, но ленивые и распущенные. Пусть трудолюбиво обрабатывают свое поле и ведут везде порядок, и труды их, с Божьего благословения, увенчаются таким же успехом, как и соседа. Пусть запасаются знанием, опытом, честно ведут себя, приобретают любовь сограждан, и им удастся достигнуть почета в обществе и т. д.

3. Как безумна зависть?

Между всеми грехами это — самый безрассудный.

а) *Завистью ничего не приобретают.*

Завидуемый сохраняет свое положение, а завидующий не получает ничего, кроме скорби и огорчения. *“Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть”* (Иак. 4:2). При гордости, скупости, невоздержанности приобретают хоть что-нибудь, хотя бы и только воображаемое и преходящее; а при зависти?

б) *Много теряют.*

То мир, то честь, то здоровье, то добрую совесть и проч. *“Кроткое сердце — жизнь для тела, а*

зависть — гниль для костей” (Прит.14:30). Зависть снедает сердце, сокрушает тело, мучит дух, разрушает спокойствие совести, изгоняет всякую радость из души.

в) *Делаются даже на веки несчастными*. Завистливый никак не годится для неба: потому что там также существует различие; он не радовался бы, а отравлял еще блаженство других. Для царства любви годны только любящие! Куда же пойдут тогда завистливые? К отцу зависти, в царство скорби. “Зависть — невыносимое зло, верный залог предстоящего наказания, путь к аду. [138]

Вера Иисуса Христа в борьбе с грехом, царящим в мире

“И наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу” ст. 18.

Вера Христова при самом начале своего распространения должна была вступить в борьбу с миром. “Множество мужчин и женщин,” убеждаемые проповедью апостолов и поражаемые их сверхъестественными знамениями и чудесами, “присоединялось к Господу” (ст. 14). Другие, напротив, для которых евангельская проповедь о Распятом и Воскресшем Господе казалась соблазном и безумием, “наложили руки свои на Апостолов.”

После многих столетий борьбы Вера Христова наконец восторжествовала и доказала всему миру свое божественное происхождение; но, несмотря на это, она и ныне еще, как и прежде, должна бороться с грехом, все еще царящим в мире.

1. Она должна бороться с легкомыслием и равнодушием.

а) *Вера Христова требует серьезного настроения чувства и ума.*

Предмет ее — высочайшее лицо Божественного Искупителя, Его небесное происхождение, Его божественная жизнь и дела на земле, Его смерть, которая, по предвечному совету Божьему, должна была служить средством к примирению с Богом, Его славное воскресение и вознесение на небо одесную Божьего величия. Эта вера обнимает самые возвышенные и святые предметы, о которых только может мыслить человек. Не требует ли она поэтому серьезного, внимательного настроения духа, способного возвышаться к созерцанию божественных дел и углубляться в богооткрытые истины? Не требует ли она частого размышления и занятия предметами, лежащими вне круга чувственного знания и опыта?

б) *Но как сильно расходится с этими требованиями легкомыслие и равнодушие мира!*

Человек легкомысленный слишком рассеян для занятия внутренними вещами; он не обращает никакого внимания на стремления духа, не придает никакой цены поучениям, твердым убеждениям в истинах веры и в ее божественной силе. Религиозные поучения не находят никакого доступа к душе, слишком рассеянной, невнимательной, равнодушной, неспособной ни к каким глубоким впечатлениям и не возвышающейся за пределы видимого и земного.

в) *Против такого легкомыслия и равнодушия Христова вера должна непременно бороться.*

Она победит в этой борьбе, если выступает со своей собственной силой и достоинством, и старается привлечь сердца людей к истинам веры кротостью и любовью Искупителя. Она постыдит легкомысленных, тронет равнодушных и согреет сердца их для религиозного чувства.

2. Она должна бороться с неверием.

а) *Неверие сомневается во всем, что говорит нам божественное откровение об Иисусе*

Христе и Его учении.

Все, что в жизни, делах и судьбе нашего Искупителя выходит из ряда обыкновенных, естественных явлений, и превышает человеческий разум, по мнению неверующих, не имеет никакого основания.

Часто неверие идет еще далее, отрицая вовсе Бога и бессмертие, отвергая все религии. Оно называет религию изобретением людей, чтобы держать народ в страхе и легче господствовать над ними.

Оно не замечает, в какие впадает оно противоречия с собой, какие заблуждения выдает за истину и как делает само себя несчастным.

б) Может ли христианин, верующий во Христа, спокойно смотреть на происки неверия против религии?

Истина и добродетель для него — дороже всего. Поэтому он с твердым убеждением, без страха человеческого, будет вести борьбу с неверием, доказывать его неосновательность и нелепость, и серьезно предостерегать от опасности, до которой оно доводит.

И если даже неверие, по крайней мере втайне, поощряется миром и проявляет свое растлевающее действие на сильных, земнолюбивых людей: то и тогда верующий не перестает бороться с ним. Он не прибегает к насилию и преследованиям; но путем убеждения и вразумления старается возбудить в сердцах неверующих уважение к истине, любовь и благоговение к Спасителю. Глаголы жизни, которые он будет словом и делом проповедовать неверующим, не останутся без силы.

3. Она должна бороться с пороком.

а) Вера Христова не есть бесплодное знание.

Посредством ее человек должен родиться вновь и начать совершенно новую, святую жизнь (1 Иоан. 5:12 [139]). Он должен обнаруживать свою истинную веру добрыми поступками, любовью к Богу и ближним. Такое свойство веры во Христа противно миру, который во зле лежит, покровительствует пороку, предан страстям и похотям, полон самолюбия и безнравственности.

Мир ничего не хочет знать о божественном Учителе, который требует добродетели, чистоты сердца, самоотвержения, смирения, господства над страстями, любви ко врагам, — который обязывает своих исповедников умирать для греха.

Те, которые служат только миру и его похотям, хотя и показывают иногда, что они веруют в Иисуса Христа и принадлежат по внешности к Его Церкви, но их мысли и жизнь вовсе не согласуются с исповеданием веры.

б) Борьба с пороком — самая опасная борьба для веры.

Порок старается ослабить веру во Христа и уничтожить ее силу посредством заманчивых обещаний и обольщений, удовлетворения чувственных похотей и надежды на честь и славу мира. Как велика, следовательно, опасность для нашей веры в борьбе с пороком! Поэтому, как бы ни была крепка наша вера, не будем считать себя в безопасности от нападений порока, но бодрствовать и молиться; будем укреплять себя в мужественном сопротивлении всем обольщениям греха примером Иисуса Христа и апостолов, мыслью о небесной награде, обещанной всем истинным исповедникам веры Христовой.

4. Наконец, она должна бороться с суеверием и ханжеством.

а) *Истинная вера во Христа не противна разуму.*

Ее требования согласны с законами разума. Вера обнимает самое возвышенное и святое, о чем может мыслить ум; в согласии с разумом она находит прекраснейшее для себя подкрепление. Разум учит веровать в Бога и слушать Того, о Котором свидетельствовал Бог.

Но если разум не бодрствует, то вера легко может перейти в суеверие и ханжество. Религиозное чувство, пока оно управляется разумом, очень благотворно. Но если вера основывается только на чувстве или на ложном понятии об Иисусе Христе, о цели Его пришествия и сущности Его религии, — на произвольном толковании Слова Божьего, то она перестает быть истинной верой.

Кто следует мечтам своего необузданного воображения и не слушается разума, тот доходит наконец до того, что выдает мечты своего воображения за внутреннее озарение света.

Как назвать это, как не суеверием, которое приводит к весьма печальным явлениям?

б) *Истинная вера должна бороться против суеверия.*

Как Иисус Христос обращался с людьми, как разумными существами; старался просветить людей и требовал от них, чтобы они *не угасали света*, присущего им. Так и христианин, верующий в Иисуса Христа, должен не только сам обладать разумной верой и разумным убеждением, но и распространять то и другое между людьми, увещевать их: *“духа не угасайте. Пророчества не унижайте. Все испытывайте, хорошего держитесь. Удерживайтесь от всякого рода зла.”* (1 Фесс. 19:22). Должен стремиться к правильному познанию истины, потому что истина освобождает от заблуждений, греха и порока. *“Сия есть победа, победившая мир, вера наша”* (1 Иоан. 5:4)!

Страдания по воле Божией

“И наложили руки свои на Апостолов, и заключили их в народную темницу” ст. 18.

Неправильное отношение людей к претерпеваемым ими страданиям и бедствиям происходит часто от ложных понятий, какие они имеют об этих страданиях.

Заслужены ли или незаслуженны страдания?

Составляют ли они случайность, постигающую нас нечаянно и без всякой цели?

Или они посылаются Богом и служат средством к воспитанию людей в мудрости и добродетели?

Смотря по тому, как мы смотрим на страдания, наше отношение к ним бывает разумное или неразумное.

Апостолы должны были претерпеть страдания не по своей воле, но по воле Божьей.

1. Какие это страдания?

Вообще можно сказать, что каждый несчастный страдает по воле Божьей. Воры, убийцы, злодеи, или праздношатающиеся, невоздержанные, развратники страдают вследствие своего

порочного образа жизни. Таков порядок божественного мироправления. “Сеющий неправду пожнет беду” (Прит. 22:8; Кол. 3:25 [\[140\]](#)).

Каждое страдание по собственной вине есть страдание по воле Божьей, потому что Бог, по своему правосудию и святости, обращает его для наказания и исправления грешника (Псал. 146:6; [\[141\]](#) Прит. 3:33; [\[142\]](#) 16:13 [\[143\]](#)).

Но в собственном смысле страданиями по воле Божьей можно назвать следующие:

а) *Такие страдания, которые Бог посылает людям, преимущественно благочестивым, без их очевидной личной вины.*

Например, несчастные случаи, лишаящие имущества, оскорбления злых людей, бедность, болезни, нечаянная смерть. (Псал. 33:20; [\[144\]](#) Исаии 57:1-2 [\[145\]](#)).

Бог, конечно, дал нам разум для отвращения таких бедствий и защиты от них. Но часто и с разумом мы ничем не можем противостоят им.

Мы не повинны иногда лично сами в постигающих нас страданиях.

Но они не происходят от слепого случая, а от Бога.

Как всемогущий правитель мира, Он устанавливает течение природы, распоряжается событиями мира, судьбами людей и всеми обстоятельствами жизни.

В Его мире нет ничего случайного.

От Него, следовательно, происходят страдания благочестивых (Сир. 11:14 [\[146\]](#)). Чего мы не заслужили по своей вине, то мы терпим по Его воле.

б) *Такие страдания, которые мы должны претерпевать ради долга и добродетели.* Исполнение наших обязанностей, стремление к добродетели должны доставлять благочестивому радость и благословение, мир и счастье. Бог хочет воздать за добро уже в этой жизни (Псал. 5:13; [\[147\]](#) Сир. 11:23 [\[148\]](#)).

Но если ты желаешь добросовестно исполнять свои обязанности, непрестанно стремиться к добродетели, то ты должен подвергаться лишениям и жертвам, должен охотнее терпеть бедность и презрение, чем делать зло и неправду, должен переносить насмешки мира, бороться со скорбями и огорчениями (Лук. 9:23-25 [\[149\]](#)). Это — страдания по воле Божьей. Потому что Бог хочет, чтобы мы из любви к добродетели приносили в жертву само течение своей жизни.

Таковы страдания и бедствия первых христиан, которых апостол увещевает к терпению (1 Пет. 4:12-16 [\[150\]](#)). Они должны были претерпевать гонения ради веры. Таковы и страдания апостолов в тексте.

Таким образом и страдания, претерпеваемые нами из любви к обязанностям и добродетели, суть страдания по воле Божией. Мы при этом повинемся святому закону Божию, следуем нашему вечному назначению и блаженны во всех этих страданиях (1 Пет. 3:14 [\[151\]](#)).

2. Как мы должны относиться к таким страданиям?

а) *Мы не должны стыдиться этих страданий.*

Если страдаешь *“как Христианин, то не стыдись”* (1 Пет. 4:16). Потому что, хотя скорби смиряют нас и унижают в глазах мира, который судит обо всем по внешнему виду, однако они не причиняют нам никакого позора.

Только тогда мы имели бы причину стыдиться страданий, если бы сами заслужили их легкомыслием, безумием, грехом.

Но такие страдания, которые мы добровольно претерпеваем из любви к обязанностям и добродетели, не могут служить к нашему стыду, а напротив, доставляют нам величайшую честь (1 Пет. 2:19 [\[152\]](#)).

Потому что ничто не может столько доставить нам истинной чести, уважения и одобрения всех добрых и благородных людей, и сделать нас достойнее Божьего благоволения, как страдания ради веры, добродетели и наших обязанностей. Страдания составляют путь к самой высокой славе (Лук. 24:26 [\[153\]](#)).

б) *Мы должны переносить их с охотой и радостью.* Нашими страданиями по воле Божьей должны достигаться святые и благие цели Промысла, прославляться Его мудрость, благость и святость.

Кто не почитает Бога в своих страданиях, тот малодушен, нетерпелив, не имеет упования.

Кто не высказывает должного благоговения, послушания и упования в отношении к Богу, тот в постигающих его несчастиях ради добродетели колеблется и сомневается: следовать ли Божьим заповедям, или не лучше ли забыть Бога, чтобы сохранить благоволение людей, здоровье и богатство; — сомневается, вознаградит ли его Бог за страдания.

Но мы будем почитать Бога в страданиях по Его воле, если до конца переносим их без ропота, с полным смирением и покорностью, и доказываем своими поступками, какое достоинство имеет вера в Бога и какая скрывается в ней сила, возвышающая человека над всеми страданиями жизни.

в) *Мы должны предать наши души Богу, как верному Создателю* (1 Пет. 4:19 [\[154\]](#)).

Если мы твердо убеждены, что страдаем по Божьей воле, то какие бы ни постигали нас страдания, они не поколеблют нашей веры и уверенности, что всеблагий и всемогущий Бог может спасти нас от всякой опасности. Ему поэтому, как *“верному Создателю,”* мы должны предать наши души, вверить руководство нашей участью, заботу о нас и нашем благополучии, спасение от бедствий и страданий (Псал. 144:19 [\[155\]](#)).

Он верен и непременно исполнит то, что обещает.

Он не допустит страданий выше наших сил (1 Кор. 10:13 [\[156\]](#)).

Он дает утешение и успокоение каждой скорбящей душе; укрепляет дух немощного и помогает всем несчастным (Псал. 9:19 [\[157\]](#)).

Он обращает всякое страдание в благодеяние и благословение для нас.

г) *Мы не должны при таких страданиях ослабевать в добре.*

Страдания, без вины постигающие нас, не должны отторгать нас от Бога и добродетели.

Апостолы, несмотря на гонения и преследования, продолжали возвещать *“глаголы вечной жизни.”* (Иоан.6:68 [\[158\]](#)) Так должны поступать и мы.

Страдания по воле Божьей не должны ослаблять нашей ревности к добротетели, нашего благочестивого настроения по отношению к Богу и ближним, нашей твердости в исполнении обязанностей, хотя бы наши труды не вознаграждались на земле.

Будем во всех наших поступках и действиях являть себя истинными последователями Господа и Его апостолов. *“Если же мы умерли со Христом, то веруем, что и жить будем с Ним”* (Рим.6:8).

Истинный христианин ни в каких страданиях и несчастьях не остается без утешения (ст. 19)

Потому что:

1. **Он верует в Провидение, которое направляет все к лучшему.**
2. **Он имеет перед глазами пример Иисуса Христа и апостолов.**
3. **Он знает цель и пользу страданий и старается достигнуть ее.**
4. **Он имеет чистую совесть и радостную надежду на лучшую жизнь.**

Достоинство веры, устоявшей в испытании (ст. 17-20)

1. **Для нашего убеждения.**
2. **Для нашей добродетели.**
3. **Для нашего спасения.**

Образцы церковной проповеди

Слово в Неделю о Фоме. [\[159\]](#)

“Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие”

(Иоан. 20:29).

По слову пророческому, *“порази пастыря, и рассеются овцы,”* (Зах.13:7) — так и стало, когда Иисус Христос предан был на крест и смерть. Апостолы Его подверглись различным искушениям: Фома был одной от овец Его, в общем рассеянии заблуждавшейся дольше других.

Тогда как прочие Апостолы, хотя и *“из опасения,”* но впрочем хорошо поступили, что из первоначального рассеяния, кому куда случилось, вскоре обратились искать друг друга и сошлись в известном месте, — и, без сомнения, общую скорбь превращали в единокордную молитву, — Фомы, неизвестно, по какой причине, или по его собственной неосмотрительности, там не было, — *“не был тут с ними.”*

Первым последствием этого было то, что изначальное явление воскресшего Господа собранным Апостолам для Фомы было потеряно: *“не был тут с ними, когда приходил Иисус.”*

Другим последствием было то, что, когда прочие Апостолы Господним явлением вновь утверждены были в вере, в которой поколебались было во время Его страдания и смерти, Фома, несмотря на свидетельство этих верных очевидцев, с неким упорством утверждал себя в неверии: *“если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.”*

На это событие, хотя бы и мимоходом, я просил бы обратить внимание особенно тех, которые в особые дни, скорбей ли, радостей ли христианских, когда мы собираемся вместе, и призываем Господа в молитве, приемлем Его в таинстве, — не бывают с нами в церковном собрании или по препятствиям со стороны мирских дел, впрочем большей частью не непреодолимым, или только по своему небрежению. Не лишиться бы им благодатного посещения Того, Который обещал быть посреди собранных во имя Его, и Которого присутствие приносит с собой блаженный мир и неотъемлемую радость! Произвольным ослаблением союза с прочими верующими, который должен был укреплять их веру, не дойти бы им от слабой веры до упорного неверия.

Возвратимся к Фоме. От гибели, которую готовило ему закосневающее в нем неверие, спасла его, вероятно, еще не разрушенная неверием любовь к Господу, по которой недавно и сам он решительно возжелал, и предлагал прочим Апостолам, с готовностью к смерти, не отставать от возлюбленного Учителя и Господа, на явную опасность для жизни шедшего в Иудею: *“пойдем и мы,”* говорил Фома, *“умрем с ним”* (Иоан.11:16). Поскольку таким образом любовь Фомы уже приобщилась смерти Христовой, то следовало ей приобщиться и Христова воскресения. Привлеченный этой любовью, воскресший Господь вторично явился собранным Апостолам, собственно ради Фомы. И дал ему, как он хотел, осязать язвы Своих рук и ног и ребер, — и этим, не простым, только внешним осязательным свидетельством, но живым прикосновением к открытым, так сказать, устьям внутреннего источника жизни, полуумерщвленного неверием Апостола, воскресил в жизнь веру.

Совершив это дело милосердия, Господь присовокупил слово правды: *“ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.”* Счастливое неверие, — так мог бы думать Фома, которым приобретено посещение Господа! Нет, глаголет Господь, ты преимущественно помилован, но не преимущественно блажен. *“Поверил, потому что увидел Меня:”* блаженны — совсем другие. И из нас некоторые, взирая на пример Фомы, могли бы подумать: почему мы так несчастливы, что не можем иметь непосредственного явления и утверждения в вере от Господа? Нет, глаголет Господь и нам; не видеть, — не есть несчастье, когда и без того есть достаточно оснований веровать. Напротив, не видеть и веровать — особенное достоинство веры, и потому особенное блаженство. *“Блаженны невидевшие и уверовавшие.”*

Мне кажется, что это изречение Господа требует несколько более обстоятельного рассмотрения.

Следует вспомнить, что все Апостолы, и одни Апостолы, были перед лицом Господа, когда Он именно Фоме, с некоторым видом упрека, сказал: *“поверил, потому что увидел Меня,”* и к сему присовокупил неопределенное изречение: *“блаженны невидевшие и уверовавшие.”* При первом взгляде, неожиданным и необычайным представляется то, что укоряет Фому, который подлинно и заслужил укоризну тем, что угрожал не верить, если не увидит; но так укоряет, что та же укоризна поражает, кажется, и прочих Апостолов, ибо и они, хотя и ранее Фомы, *“увидев Господа,”* веровали. Вид необычайности увеличивается ублажением не видевших и веровавших, если вообразить, что все Апостолы принадлежат к числу видевших, и следовательно, лишаются ублажения. А не им ли прежде сказано: *“ваши же блаженны очи, что видят?”* (Матф.13:16).

Следует отметить эти необычайности, чтобы уклонением от них приблизиться к истинному разумению изречения Господа.

Хотя и все апостолы, видев Господа, веровали, но великая в этом разница между Фомой и прочими. Они не имели, прежде своего лицезрения воскресшего Господа, — и по числу свидетелей и по способам удостоверения, — сильного свидетельства о воскресении Господнем, какое имел Фома от них. Им лицезрение Иисуса Христа даровано было по воле Господней, а не по их требованию. Поэтому-то Фома и заслужил исключительно личный упрек, потому что дерзновенно требовал лицезрения ран Господних, после свидетельств, совершенно достаточных основать веру.

Все апостолы видели Господа, но до невероятности унизительно было бы то для их священного собора, если бы не было между ними ни одного, которому бы принадлежало возвещаемое Господом преимущественное блаженство, — не видеть и веровать. Не желаем видеть, и не дерзаем воображать вас, богоблаженные апостолы, лишенными какого-либо блаженства верующих. Явите же нам, Вы сами, кто из вас блаженный, не видевший, и веровавший!

Смотрите, братие, не это ли самое открывает нам Евангелист Иоанн, когда, повествуя о посещении гроба Господня в утро воскресения двумя учениками, пишет: *“вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал”* (Иоанн 20:8). Что видел он при входе во гроб? Без сомнения, то же, что видел первый ученик, именно Петр: *“видит одни пелены лежащие.”* А чему поверил? Тому ли, что перед тем возвестила Магдалина: *“унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его?”* Но чему тут было верить? Тут нет никакой сокровенной истины, и одно явное неведение. Чему же поверил ученик, *“которого любил Иисус?”* Догадываюсь, и думаю, по необходимости должно догадываться, что в ту минуту, как он, вступив во гроб, *“видит одни пелены лежащие;”* необыкновенно живая любовь необыкновенным образом возбудила в нем веру; легкая мысль, что нельзя было представить случая, по которому бы ризы, обвивавшие тело Господне, могли отделиться от мертвого тела, подала ему великую мысль о воскресении; он не увидел ничего более, как отсутствие погребенного Иисуса из гроба, но во глубине любящего сердца ощутил, что живет Возлюбленный, несмотря на то, что к верованию в воскресение Его даже познанием Писания не был приготовлен: *“Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых.”*

Как же скоро таким образом найден между апостолами образец преимущественного блаженства не видящих и верующих: беседа Господа с Фомой получает поэтому совершенную ясность и точное знаменование. Кажется можно видеть, как Господь укоризненным взором смотрит на Фому и говорит: *“поверил, потому что увидел Меня;”* потом обращает взор одобрения на Иоанна, и хотя не открыто к его имени, но тем не менее внятно к его сердцу, продолжает: *“блаженны невидевшие и уверовавшие.”* Прочие апостолы остаются между одобрением и упреком.

Но поскольку блаженство не видеть и веровать Господь возвещает, как общее блаженство многих; поскольку, после других, и нам дарована благодать веровать в Господа с апостолами, тогда как мы не видали Его с ними: то что подумаем мы о себе самих? Неужели подлинно мы блаженны более Фомы, и даже более прочих апостолов, кроме, может быть, одного возлюбленного ученика?

Не смею с этим вас поздравить; боюсь и в данном случае, чтобы не оскорбить первых последователей Господа, и всеобщих руководителей в последовании Ему, если впереди их поставлю нас последних, и у них себе похищу преимущественное блаженство. *“Довольно для ученика, чтобы он был, как учитель его”* (Матф. 10:25). Довольно и для нас, если и мы

последние можем быть участниками в блаженстве с первыми руководителями к блаженству. Довольно, если найдутся между нами некоторые, к которым отнести можно убажующее изречение Господне: *“блаженны невидевшие и уверовавшие.”*

Некоторые? — А другие из нас неужели видят и веруют? — Как ни странным это покажется некоторым, но так должно быть, чтобы степени блаженства соответствовали степеням веры.

И ныне есть *“видящие и верующие,”* — те, которые, как Фома, требуют от веры удостоверений ясных, действий ощутительных, знамений чудесных. Есть, напротив, *“не видящие и верующие,”* — те, которые и тогда, когда против удостоверений восстают сомнения, ощутительные действия веры скрываются, не являются чудесные знамения, — тем не менее твердо и непоколебимо стоят в вере.

Не одним апостолам, но всякому любящему обещал Господь Свое явление, следственно и лицезрение: *“кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам”* (Иоан. 14:21). Не берусь изъяснить образов сего явления. Кто видит солнце, тот это явление понимает без всякого объяснения; но слепому объяснять образ солнца было бы тщетное усилие!

Скажем нечто, единственно по требованию настоящего рассуждения. В сердце твоём возгорается необыкновенно живая, неизъяснимо сладостная Божья любовь, которая всякое дело благочестия делает тебе легким и приятным, так что ты не можешь этого приписать себе, но принимаешь то за дар Божий. Тогда легко тебе веровать; ты испытываешь то, чему веруешь; ты ходишь во свете веры. В этом случае Господь может сказать тебе: *“поверил, потому что увидел Меня.”* Знай же, что если и тогда, когда он в сердце твоём покажется угасающим, духовная сладость перестанет быть ощущаема, вновь восчувствуется труд подвигов и недостаток сил, если и тогда ты подвигов не оставишь, не усомнишься о Божьей благодати, сердца унынию не предашь — вот особенное достоинство веры! И потому вот особенное блаженство, хотя бы оно покрыто было страданием: *“Блаженны невидевшие и уверовавшие!”*

Господь является человеку не только во внутренней, но и во внешней жизни, видимыми благодеяниями Своего промысла, в которых, по слову апостола, *“не ощутят ли Его”* (Деян. 17:27). Если Он оградил снаружи тебя, и внутренность дома твоего, дела же рук благословил — легко тебе веровать. Но такой вере и диавол не верит, как не верил ей в Иове; и потому может случиться, что она подвергнется опасному испытанию. Если же и тогда, как благодеющая десница Божья скрывается, и тебя постигает нищета, или болезнь, или иное бедствие, ты, как Иов, *“во всем этом не согрешил ... и не произнес ничего неразумного о Боге,”* то Господь благословит последнего тебя в вере, нежели других. *“Блаженны невидевшие и уверовавшие.”*

Может еще вера наша встретить Господа на путях жизни общественной, в лице меньших братьев Его, по слову Его: *“так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне”* (Матф. 25:40). И здесь иногда более Он видим бывает, а иногда менее. Авдию, который сто пророков Господних кормил хлебом и водой, не трудно было вообразить, что в них Господь Сам взалкался и самого Господа *“питал ... хлебом и водою.”* (3 Цар.18:4 [160]) Напротив, как часто искушает нас то, что, видя нищих, не видим в них Христа, то есть, Христовых и христианских свойств и добродетелей! Точно ли они бедны, думаем мы? Достойны ли они человеколюбивого участия, по образу жизни своей? Будут ли они молиться за нас, получив благотворение? Не возмущайся напрасно, благодетельная душа! Не охлаждай сам своей любви подозрениями; не омрачай сам своей веры сомнениями. Не довольно ли тебе слышать от Господа: *“Мне сотворили?”* Зачем, как Фома, хочешь видеть и осязать Его в том, кому благотворить желаешь? Благотвори видимому — требующему, и верь Невидимому — Приемлющему. *“Блаженны невидевшие и уверовавшие.”* Аминь.

Поучение в Неделю о Фоме. [\[161\]](#)

“Не будь неверующим, но верующим.”

(Иоан. 20:27).

Поучительный, братие, урок и пример оставил нам в своем лице святой апостол Фома. Предался он чрезмерной грусти об Иисусе Христе — распятом и погребенном, и дошел до того, что ему даже общество людское стало в тягость, и его действительно нет с апостолами, когда им, “собранным вкупе,” явился воскресший их Учитель. Он отчуждился церкви апостольской и за то один из всех лишается счастья видеть Того, о Ком, собственно, и скорбел так сильно. Это его еще больше огорчает, и он чуть не впадает в совершеннейшее неверие. К счастью, вовремя опаматывается и, наконец, приходит в общее собрание верных. Конец известный: в соборе верных и он сподобляется зреть Господа Иисуса, и при этом получает от Воскресшего — хотя и краткий, но все же упрек: *“не будь неверующим, но верующим!”*

Итак, вот что значит предаваться скорби и унынию, особенно же уединяться от людей в таком настроении духа — как раз дойдешь до неверия; вот, тем более, что значит уклоняться от единости святой Церкви и братского с ней общения. Хотя и о Господе скорбел апостол Фома, но уклонился от собора апостольского, — и лишился Божьего лицезрения; а как явился в Церковь, то узрел Господа Иисуса. Так-то верно слово Христово: *“ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них”* (Мф. 18:20 [\[162\]](#)). Какое отсюда сильное побуждение для нас дорожить посещением храма Божьего и общением с верующими! Мы и дорожим, братие, тем.

Тем не менее вопрос невольно просится на уста: “а нам что сказал бы Иисус Христос в случае, если бы явился хоть теперь вот — в наше собрание? Ублажил ли бы Он нашу веру?”

Скажете: “того не знаем; но мы несомненно веруем в Бога и Господа Иисуса Христа. Поэтому, надо полагать, нас Он не назвал бы “неверными,” а “верными.” Радуюсь тому, братие! Но, други мои, знаете ли, что говорит относительно веры святой апостол Иаков? *“И бесы веруют”* (что есть Бог) и даже *“трепещут”* пред Ним (Иак. 2:19 [\[163\]](#)). Однако — кто назовет их верными? Значит верить, и только тому, что известно нам из Писания о Боге, не есть еще настоящая вера. Это одно лишь “знание” веры, хотя и необходимое, но само по себе далеко еще не достаточное для спасения. Такая вера — одного лишь ума вера. А для спасения надо, чтобы и сердце непременно было проникнуто верой, чтобы и оно вполне доверилось, отдалось Богу. Иначе, что это за вера? Ум говорит: есть Бог, и Он о нас, как отец о детях, печется! а сердце и не думает довериться Богу, болит, тревожится, что и то не так, и другое, и третье, точно и в самом деле непоправимая беда грозит ему и оно совсем беспомощно. Нет, вера и должна быть верой. *“Потому что сердцем веруют к праведности”* (Рим. 10:10), говорит апостол Павел: — для получения оправдания перед Богом именно вот сердечная вера нужна. А сказать ли вам при этом, какой она степени должна достигать в нас? *“Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе”* (Филип. 4:13), вот какой веры должны мы домогаться! Но и это еще не все. Мы должны не только верить и довериться Богу, а и быть еще во всем и постоянно Ему “верны,” не изменять Ему ни в чем и никогда, до готовности положить душу за верность Ему и Его заповедям.

Само собой, все это, т. е. чтобы иметь такую веру и хранить ее незыблемо, требует с нашей стороны труда, и труда не малого. Но, братие мои, не Сам ли Господь говорит в святом Евангелии: *“всё, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, — и будет вам”* (Мрк. 11:24). Апостолы просили же Господа: *“умножь в нас веру”* (Лук. 17:5). А еще к нам ближе подходит следующий случай. Раз приводит некто сына своего к Иисусу Христу и просит

исцелить его: *“если,”* говорит, *“что можешь, сжался над нами и помоги нам.”* Иисус отвечает: *“если сколько-нибудь можешь верить, все возможно верующему.”* Что же, думаете, делает человек тот? Прослезился и возопил: *“верую, Господи! помоги моему неверию”* (Мрк. 9:22-24). Что, братие, мешает и нам взывать так к Господу!? Просите же и вы веры у Господа, и дастся вам!

Так, *“верую, Господи! помоги моему неверию!”*

Аминь.

Воскресение Христово, как величайшее и достовернейшее из чудес

Радостная весть о воскресении Господа Иисуса Христа с быстротой молнии разнеслась среди унылых и подавленных скорбью учеников, и они с восторгом передавали друг другу, как, кто из них и когда видел Его. Да, это не был призрак, а именно живой, их возлюбленный Учитель, Который воскрес из мертвых! Вот Он только что являлся даже и всему сонму Своих учеников и давал им славные, божественные обетования. Поэтому все они радовались и воспрянули духом. Один только апостол Фома продолжал уныло ходить и размышлять о только что пережитых ужасах. Ему тоже передавали радостную весть, но — она казалась ему слишком радостной, чтобы можно было верить ей. К несчастью, его не было с другими учениками в горнице, когда им всем являлся в последний раз Христос и убедил их в истинности Своего воскресения. Когда ученики уверяли его в этом, то, конечно, искра веры и самой сладостной надежды загорелась и в унылом сердце Фомы; но он не отдался ей сразу; ему хотелось самому лично удостовериться, и потому он с видом непреклонного скептика заявил: *“если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.”*

Это было то здоровое, вполне законное сомнение, которое есть необходимый путь к безусловному признанию истины, и когда действительно сомневающийся апостол при новом явлении Христа получил возможность вполне и осязательно осуществить свой метод удостоверения в истине, то сомнение в нем немедленно уступило место самой горячей и искренней вере, и он восторженно воскликнул: *“Господь мой и Бог мой!”* и конечно с умилением и благоговейной любовью выслушал божественное назидание от своего возлюбленного Учителя, что хорошо добиваться веры посредством осязательных доказательств, но *“блаженны не видевшие и уверовавшие!”*

Апостол Фома со своим душевным состоянием при вести о воскресении Христа Спасителя представляет поразительную картину состояния духа человеческого, когда ему предстоит решать величайшие вопросы бытия. Связанные с этими вопросами истины иногда бывают так велики и радостны, что при всем желании верить им дух все-таки останавливается перед ними в сомнении и хочет предварительно удостовериться, есть ли достаточные основания для этой веры, чтобы в противном случае не подвергнуться самому жестокому и горькому разочарованию. До этой степени сомнение есть вполне законный фактор в деле познания истины и оно именно может послужить самым надежным средством в достижении окончательного убеждения в непреложности известной истины. Но, к сожалению, есть и другого рода сомнения, которые вытекают из иного состояния духа, именно из нежелания признать истину, которая пусть даже имеет все основания за себя, но не находится в соответствии с предвзятыми взглядами исследователя. Такое сомнение уже перестает быть фактором в исследовании и удостоверении истины, а напротив является прямым фактором отрицания ее, и к несчастью — этот род сомнения и есть господствующий в настоящее время.

Всякий истинно философский разум признает, что средства познания у человека ограничены,

а тайна бытия необъятна, так что сколько бы ни развивался ум, какими бы познаниями ни обогащался он, ему никогда не постигнуть всех тайн бытия, потому что для постижения их необходима такая степень познания, какая свойственна только разуму бесконечному. Но по своей гордости человеческий ум не хочет сознаться в этой ограниченности, и потому, составив себе известное мировоззрение, начинает считать его всеобъемлющим, и всё, не укладывающееся в рамки этого мировоззрения, объявляет нелепым, противным здравому смыслу и науке, невозможным.

Уже много раз в истории это гордое самомнение разума терпело самые решительные поражения, когда очевидные факты являлись в опровержение самоуверенно созданных теорий; но в этом отношении человек неисправим и, несмотря на поражения, продолжает держаться своих излюбленных теорий, стараясь этими, так сказать, лохмотьями ограниченного знания прикрыть свою неспособность постигнуть тайну бытия во всей ее необъятности. Этим объясняется и то, почему воскресение Христово, этот величайший из исторических фактов, удостоверенный как явлением Самого воскресшего Господа, так и многочисленными свидетельствами очевидцев и самыми результатами необычайного события для человечества, доселе продолжает быть предметом сомнения для скептиков этого рода. Вращаясь в ограниченной сфере своего узкого натуралистического или рационалистического мировоззрения, они находят, что факт воскресения Христового не укладывается в рамки этого мировоззрения и вместо того, чтобы сознаться в узости своего мировоззрения, они прямо и смело отрицают сам факт как невозможный. “Мы не можем объяснить этого факта, следовательно он — невозможен,” — вот логика этого рода сомнения; но в ней же очевидно заключается и полное обличение ее несостоятельности. Ввиду распространенности подобного рода сомнений в наше время отнюдь не излишне повторить те данные, на которых основывается уверенность в истине воскресения Христового, и мы постараемся изложить эти данные, чтобы показать, что если есть в истории достоверные события, то достовернейшее из них есть несомненно величайшее из чудес, именно воскресение Христа из мертвых.

С фактом воскресения Христового связывается много различных вопросов — из области философии, истории и критики. Философский вопрос собственно имеет общий характер и касается общей возможности и достоверности чудес, и его нет надобности подробно рассматривать здесь. Все чудеса сверхъестественны по самой своей сущности, и если они невозможны для природы, когда она мыслится как нечто само замкнутое и раз навсегда законченное бытие, чуждое всякого внешнего влияния, то вполне возможны для нее, если она мыслится лишь как склад вещества и сил, находящихся в распоряжении высшего Разума. Значит, отрицание возможности чудес делается логически возможным лишь в том случае, если мысль становится на точку зрения одной из двух совершенно равноправных даже перед чистым разумом теорий, и так как спор между ними никогда не может быть, удовлетворительно разрешен собственными силами ограниченного мышления, то значит при рассмотрении события, чудесного по самой своей сущности, мы вправе остановиться на том воззрении, которое признает возможность чудесного. Поэтому, минуя философский вопрос, обратимся к рассмотрению других вопросов, которые касаются уже прямо самого факта и дают нам возможность удостовериться, насколько прочны те данные, на которых основывается факт воскресения Христового, как величайшего из событий в истории человечества.

Вопрос об исторической достоверности факта воскресения Христового можно обсуждать или с субъективной, или с объективной стороны. Ученики и их приближенные или верили, или не верили, что Христос воскрес. Если они не верили, то значит все это дело есть простой вымысел, и нам оставалось бы только удивляться, как этот беспримерно дерзкий вымысел нашел себе веру у беспримерно — глупых людей. Такова первая теория, которую неверие выдвигало против достоверности воскресения Христового. [164] К счастью, она так узко умна и

обнаруживает такую ограниченность, что даже нет надобности долго останавливаться на ее опровержении. Предполагать, как это делает излагаемая теория, что известные лица, согласившись между собой распространять заведомую ложь, могли в течение всей жизни составлять общество преднамеренных лицемеров — смело, без улыбки смотря друг другу в лицо и не срывая с себя маски, могли проповедовать добродетель или жить добродетельно, имея в то же время пятно лжи на своей совести, могли, наконец, услаждать себя надеждой, и притом большинство из них перед лицом самой смерти, соединиться с Христом и разделить с Ним славу Его Царства, будучи в то же время уверены, что он в действительности истлел в гробу, — предполагать все это значит принимать такие положения, с которыми связываются неразрешимые психологические невозможности, так что и обсуждать подобного рода теорию — значило бы напрасно тратить время на доказательство нелепости того, что само по себе нелепо до самоочевидности. Если критика допускается в эту область исследования; то она непременно должна исходить из предположения честности свидетелей рассматриваемого события; без этого предположения сама история перестает быть доступной для разума, и всякое исследование ее становится бесполезным.

Итак, мы исходим из того положения, что первые свидетели рассматриваемого события верили, что Христос воскрес из мертвых. В этой вере они были безусловно искренни и были столь же убеждены, что Христос воскрес, сколько и в том, что они сами жили и проповедовали во имя Его. Но искренность верования еще не есть доказательство действительности принимаемого на веру предмета. Возможность ошибки здесь почти беспредельна, и искренняя вера в фикцию такая же обычная вещь, как и искренняя вера в факты. Искренность в этом случае обеспечивает честность характера верующего человека, но не реальность принимаемого на веру предмета. Новейший рационализм вполне принимает истину и реальность веры апостолов, которая отличалась слишком живым историческим смыслом, чтобы можно было сомневаться в ней. Даже Баур, родоначальник тюбингенской школы, полагал, что Церковь необъяснима без веры в воскресение, и эта именно вера только и дала христианству прочный базис для успешного развития. Но он в то же время старается ослабить это, утверждая, что то, в разъяснении чего собственно нуждается история, есть-де не столько действительность воскресения, сколько самая вера в то, что оно было действительно. Как эта вера сделалась реальной, посредством ли объективного чуда, или субъективно-психологического процесса, это имеет де уже второстепенную важность; важнее всего то, что воскресение сделалось фактом для сознания апостолов и имело для них всю реальность исторического события.

Но это положение родоначальника новейшего рационализма, как нетрудно видеть, совсем ненаучно и не может иметь решающего значения в рассматриваемом вопросе. Оно одинаково не в состоянии удовлетворить ни требований исторической науки, ни требований христианской веры; та и другая одинаково добиваются истины самого предмета и могут быть удовлетворены не иначе, как став лицом к лицу с ним. Наука не может быть уверенной в том, что она знает Христа или христианство, пока не удостоверится в том, воскрес Он, или нет; и если Он не воскрес, то посредством какого психологического процесса столь многие несомненно честные и искренние люди пришли к вере, что Он воскрес, и настолько уверились в этом, что в состоянии были склонить к такой же вере и весь цивилизованный мир. Вера в свою очередь никогда не может удовлетвориться теорией, оставляющей в неуверенности, есть ли самый возвышенный предмет ее — объективная реальность, или только плод известного психологического процесса (а это лишь мягкая форма для выражения бредней или самообмана слишком легковверного и мечтательного ума). Она неизбежно задает вопрос, что есть то, во что она верит, — действительность, или просто воображение? Субъективное исследование таким образом по необходимости переходит в объективное, причем в действительности они и неразлучны между собой, когда дело рассматривается по существу. А в своей объективной

форме вопрос принимает такую постановку: совершилось ли воскресение Христа, или не совершилось? Есть ли это исторический факт, или нет? На так поставленный вопрос возможны три ответа: или 1) Христос не умирал на кресте, а только впал в обморок, и потом очнувшись в усыпальнице, вышел из неё и являлся Своим ученикам в своем прежнем телесном виде, или 2) Он умер и не воскрес, или же 3) Он действительно умер и действительно воскрес. Эти положения мы и подвергнем обсуждению в их последовательном порядке.

Первая теория предполагает, что Иисус Христос совсем не умирал на кресте, а только от изнеможения впал в обморок, и очнувшись в погребальной пещере, вышел из него и явился ученикам, которые и стали смотреть на Него как на воскресшего из мертвых. [165] Как ни странным это может показаться, но эта теория и доселе имеет своих сторонников и защитников и по всей вероятности будет иметь их и впредь, пока будут существовать люди, желающие так или иначе устранить из истории чудесность великого события. Она существует в двух формах — более или менее грубой. По одной из них, Иисус Христос Сам намеренно притворился умершим, чтобы придать Своему явлению вид воскресения, а по другой — с Ним действительно произошел обморок, как результат истощений и страданий, и Он опять пришел в чувство под влиянием прохладной атмосферы гробницы и возбуждающего запаха благовонных масел. Но едва ли еще можно придумать предположение, которое могло бы быть более праздным, нелепым и невозможным. Оно встречается даже с физической стороны с такими затруднениями, которые непреодолимы по мнению даже такого критика, как Штраус.

В самом деле, предполагать, чтобы человек изможденный, израненный, полумертвый, до крайности нуждающийся в нежном уходе и покое, в особой укрепляющей пище, человек с прободенными ногами и ребрами, истекающий кровью во всех своих членах, пронзенный копьем в самое сердце (на что указывает истечение крови и воды), в состоянии был незаметно выбраться из гроба, обмануть бдительность и беспощадную злобу своих врагов, предстать перед своими пораженными унынием и рассеявшимися последователями в качестве победителя над смертью и гробом, — все это требует допущения такого рода невозможностей и нелепостей, которые были бы просто смешны, если бы вместе с тем не были глубоко кощунственны. Появление такого полумертвеца невольно поразило бы ужасом всех тех, кому он явился бы, и рассеяло бы в них и ту малую долю веры и надежды, какая еще могла бы оставаться у них. И если затем полумертвый Иисус вскоре после того и действительно умер, постепенно угасая на глазах тех самых учеников, которым Он являлся и которые возлагали на Него столько надежд, то после Себя Он неизбежно оставил бы одно только убеждение, что напрасны были все надежды на Него как на Мессию Израилева, так как Он нисколько не оправдал их, подвергшись самой ужасной, позорной и жалкой смерти, от которой Его не избавило и случайное спасение от распятия. Ясно, что думать, будто из такого именно жалкого источника могла возникнуть славная вера в воскресение Христово, значит совсем не уважать законов логики и признавать возможной чистую невозможность.

Сознавая невозможность удержаться на этой почве, другая рационалистическая теория утверждает, что Христос действительно умер и — не воскрес. Эта теория во всяком случае отличается большей простотой и определенностью, и она, можно сказать, обосновывается на двух положениях: во-первых, что история не может вообще признавать чудес и должна смотреть на события, подлежащие ее изложению и объяснению, как на естественные, совершающиеся по известным, или предполагаемым законам, и во-вторых, — что данные в рассматриваемом случае совершенно недостаточны, повествования разноречивы, свидетельства спутаны, неясны и часто разногласны между собой.

Что касается первого положения, то, как уже замечено было выше, нет надобности подвергать его обсуждению здесь; решение его всецело зависит от общего мировоззрения историка касательно того, признает ли он чудеса возможными, или невозможными. Это выходит уже за

пределы исторического исследования. Лучшая история та, которая свободна от догматических предположений, которая не определяет наперед, что должно быть или чего не должно быть, а просто исследует и объясняет то, что было или что есть. Что касается второго положения, то оно будет рассмотрено после, а теперь мы просто заметим, что при всех кажущихся разногласиях в одном пункте однако господствует полное и совершенное согласие, именно в действительности и искренности веры в воскресение Христово. Ни один новейший критик не дерзает подвергать сомнению этого последнего факта, и никто не сомневается в том, что без него была бы невозможна и самая история христианства,

Но теперь возникает вопрос: как же объяснить происхождение этой веры? При помощи какого душевного или психологического процесса она произошла? Проблема эта весьма сложна, а при своей сложности и весьма деликатна. Тут дело идет о самом первоначальном возникновении этого верования, — о том, как сначала могла возникнуть и держаться столь необычная мысль, что Христос воскрес или мог воскреснуть. Затем, является и еще вопрос, почему такая мысль не осталась частным достоянием отдельных лиц, а получила всеобщее распространение, — не осталась предметом веры какого-нибудь одного, крайне возбужденного или легковверного лица, а увлекла многих совершенно трезвых и даже сомневавшихся людей? Каким образом она могла оказывать на этих людей столь огромное влияние, что они, благодаря ей именно преобразались во всей своей жизни и во всем своем мирозерцании? Почему наконец эта вера первоначально укоренилась и процветала в самом центре христианства, в том самом месте и в том самом городе, где именно умер Христос и где поэтому были все данные на лицо для изобличения ее неосновательности? Эти и многие другие положения так трудны для разрешения и возбуждают столько непреодолимых затруднений для излагаемой теории, что Баур считал за лучшее ограничиться неясным изложением дела, за что впоследствии и навлек на себя укор со стороны Штрауса, желавшего одним ударом острого отрицания рассечь Гордиев узел всех этих затруднений. Позднейшие исследователи не могли ограничиться такой неопределенностью. Событие, которое происходит в силу какого-то необъясненного или необъяснимого процесса, для истории есть почти то же, что чудо, и поэтому рационализм, отрицающий чудеса, не мог чувствовать себя удовлетворенным в научном смысле, пока ему не удалось открыть или изложить тот самый психологический процесс, посредством которого стала возможной и действительно произошла реальная вера в нереальное событие. Очевидно, главный вопрос заключается именно в этом. Принимая честность свидетелей и действительность их веры, история нуждается в разрешении именно вопроса, как при предположении, что Христос умер и не воскрес, эти свидетели пришли к вере в нечто несовершившееся? И как эта вера получила столь непреодолимую власть над ними, а через них и над всей Церковью, над всем цивилизованным миром? Эту громадную проблему рационализм пытался разрешить при помощи двух различных, хотя и близких между собой теорий, — теорий, из которых каждая имеет своих горячих приверженцев, полагающих, что они в состоянии при помощи их разрешить всю трудность великого вопроса.

Посмотрим же, насколько эти теории оправдывают возлагаемые на них надежды. [\[166\]](#)

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю о Фоме

Арсений, митроп. Киевский. Сочинения, т. I, стр. 150-157.

Филарет, митр. Московский. Сочинения, (77 г.), т. III, стр. 23.

Димитрий, арх. Херсонский. Полн. собр. проповедей (90 г.), т. III, 1-20.

Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов (98 г.), стр. 8-12.

Феофан, еп. Тамбовский. Слова к Тамбовской пастве (61 г.), 162-167.

Его же. Мысли на каждый день года. М. 1890 г., стр. 107.

Николай, еп. Алеутский. Проповеди (97 г.), 152-159.

Александр, еп. Можайский. Слова, речи и поучения (89 г.), стр. 58.

Сергиев И., прот. Полное собрание сочинений (94 г.), т. II, 170-187.

Белоцветов А. Круг поучений (94 г.), 37.

Белороссов Н., прот. Поучения (97 г.), 37-42

Романов, И. К., прот. Полное собрание поучения (88 г.), 387-404.

Дьяченко Г. Ежедневные поучения (97 г.), 18-29.

Долинский И., свящ. Краткие поучения (95 г.), 172-175.

Скрябин А. Простонародные поучения (66 г.), 88-91.

Красовский П. Поучения для простого народа (70 г.), 82-85.

[61] Святой Иоанн Златоуст.

[62] Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не

[63] И смирились тогда сыны Израилевы, и были сильны сыны Иудины, потому что уповали на Господа Бога отцов своих.

[64] И теперь, повелитель-господин, если есть заблуждение в этом народе, и они грешат пред Богом своим, и мы заметим, что в них есть это преткновение, то мы пойдем и победим их. А если нет в этом народе беззакония, то пусть удалится господин мой, чтобы Господь не защитил их, и Бог их не был за них, — и тогда мы для всей земли будем предметом поношения. Когда Ахиор окончил эту речь, весь народ, стоявший вокруг шатра, возроптал, а вельможи Олоферна и все, населявшие приморье и землю Моава, заговорили: тотчас надобно убить его; потому что мы не побоимся сынов Израиля: это — народ, у которого нет ни войска, ни силы для крепкого ополчения.

[65] скудного разумом Ровоама, который отвратил от себя народ чрез свое совещание.

[66] И отвечал царь народу сурово и пренебрег совет старцев, что они советовали ему;

[67] Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив, не пьяница, не бийца, не корыстолюбец.

[68] Соблюдающий закон обладает своими мыслями.

[69] называя себя мудрыми, обезумели.

[70] Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога". Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро.

[71] О, бессмысленные Галаты! кто прельстил вас не покоряться истине, вас, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, как бы у вас распятый?

[72] И сказал Каин Господу [Богу]: наказание мое больше, нежели снести можно;

[73] Боязливых же и неверных, и скверных и убийц, и любодеев и чародеев, и идолослужителей и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою. Это смерть вторая.

[74] Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня.

[75] О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим.

[76] Раб же тот, который знал волю господина своего, и не был готов, и не делал по воле его, бит будет много.

[77] Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего, [ни поля его,] ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, [ни всякого скота его,] ничего, что у ближнего твоего.

[78] Человек нечестивый дерзок лицом своим, а праведный держит прямо путь свой.

[79] Он превыше небес, — что можешь сделать? глубже преисподней, — что можешь узнать?

[80] О, Господи! очи Твои не к истине ли обращены? Ты поражаешь их, а они не чувствуют боли; Ты истребляешь их, а они не хотят принять вразумления; лица свои сделали они крепче камня, не хотят обратиться.

[81] Злые же люди и обманщики будут преуспевать во зле, вводя в заблуждение и заблуждаясь.

[82] За то и Мое око не пощадит, и не помилую; обращу поведение их на их голову.

[83] И сказал Саул оруженосцу своему: обнажи твой меч и заколи меня им, чтобы не пришли эти необрезанные и не убили меня и не издевались надо мною. Но оруженосец не хотел, ибо очень боялся. Тогда Саул взял меч свой и пал на него.

[84] Но если бы даже мы или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема.

[85] Сын мой! если будут склонять тебя грешники, не соглашайся.

[86] потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения.

[87] А я — едва не пошатнулись ноги мои, едва не поскользнулись стопы мои.

[88] Господь поддерживает всех падающих и восставляет всех низверженных.

[89] [И я сказал:] так не напрасно ли я очищал сердце мое и омывал в невинности руки мои.

[90] Итак укрепите опустившиеся руки и ослабевшие колени.

[91] и говорит Ему: всё это дам Тебе, если, пав, поклонисься мне.

[92] Был же и спор между ними, кто из них должен почитаться большим. Он же сказал им: цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий — как служащий

[93] бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна.

[94] но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился?

[95] Сильно толкнули меня, чтобы я упал, но Господь поддержал меня.

[96] ибо Ты избавил душу мою от смерти, [очи мои от слез,] да и ноги мои от преткновения, чтобы я ходил пред лицом Божиим во свете живых.

[97] Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати.

[98] ...Однажды под вечер Давид, встав с постели, прогуливался на кровле царского дома и увидел с кровли купающуюся женщину; а та женщина была очень красива. И послал Давид разведать, кто эта женщина? И сказали ему: это Вирсавия, дочь Елиама, жена Урии Хеттеянина. Давид послал слуг взять ее; и она пришла к нему, и он спал с нею ... (и далее).

[99] И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой.

[100] Посему заблуждающихся Ты мало-помалу обличаешь и, напоминая им, в чем они согрешают, вразумляешь, чтобы они, отступив от зла, уверовали в Тебя, Господи.

[101] Кто ты, осуждающий чужого раба? Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его.

[102] скажи им: так говорит Господь: разве, упав, не встают и, совратившись с дороги, не возвращаются?

[103] Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься.

[104] Исследуйте Писания, ибо вы думаете чрез них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне.

[105] Отыщите в книге Господней и прочитайте; ни одно из сих не преминет придти, и одно другим не заменится. Ибо сами уста Его повелели, и сам дух Его соберет их.

[106] Когда это послание прочитано будет у вас, то распорядитесь, чтобы оно было прочитано и в Лаодикийской церкви; а то, которое из Лаодикии, прочитайте и вы.

[107] Здешние были благомысленнее Фессалоникских: они приняли слово со всем усердием, ежедневно разбирая Писания, точно ли это так.

[108] желая быть законоучителями, но не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают.

[109] Как вы говорите: "мы мудры, и закон Господень у нас"? А вот, лживая трость книжников и его превращает в ложь.

[110] Еще многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить.

[111] От жены начало греха, и чрез нее все мы умираем.

[112] И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление.

[113] О дне же том и часе никто не знает, ни Ангелы небесные, а только Отец Мой один.

[114] А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших.

[115] Да найдет на них смерть; да сойдут они живыми в ад, ибо злодейство в жилищах их, посреди их.

[116] При многих занятиях твоих, о лишнем не заботься: тебе открыто очень много из человеческого знания; ибо многих ввели в заблуждение их предположения, и лукавые мечты поколебали ум их.

[117] Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус.

[118] И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

[119] Им открыто было, что не им самим, а нам служило то, что ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, во что желают проникнуть Ангелы.

[120] О идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает.

[121] Некто Иудей, именем Аполлос, родом из Александрии, муж красноречивый и сведущий в Писаниях, пришел в Ефес. Он был наставлен в начатках пути Господня и, горя духом, говорил и учил о Господе правильно, зная только крещение Иоанново.

[122] От глупых и невежественных состязаний уклоняйся, зная, что они рождают ссоры;

[123] Глупых же состязаний и родословий, и споров и распрей о законе удаляйся, ибо они бесполезны и суетны.

[124] И притом мы имеем вернейшее пророческое слово; и вы хорошо делаете, что обращаетесь к нему, как к светильнику, сияющему в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда в сердцах ваших.

[125] и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.

[126] О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим.

[127] Человек грешный уклоняется от обличения и находит извинение, согласно желанию своему.

[128] А все, что писано было прежде, написано нам в наставление, чтобы мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду.

[129] Он же сказал им: поэтому всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выносит из сокровищницы своей новое и старое.

[130] Он пришел к Иисусу ночью и сказал Ему: Равви! мы знаем, что Ты учитель, пришедший от Бога; ибо таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог. Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. Никодим говорит Ему: как может человек родиться, будучи стар? неужели может он в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?

[131] Если это знаете, блаженны вы, когда исполняете.

[132] И вот, женщина, двенадцать лет страдавшая кровотечением, подойдя сзади, прикоснулась к краю одежды Его.

[133] и просили Его, чтобы только прикоснуться к краю одежды Его; и которые прикасались, исцелялись.

[134] Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.

[135] Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.

[136] Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.

[137] Посему живущие по плоти Богу угодить не могут.

[138] Святой Василий Великий, бесед. 13.

[139] Имеющий Сына (Божия) имеет жизнь; не имеющий Сына Божия не имеет жизни.

[140] А кто неправо поступит, тот получит по своей неправде, у Него нет лицепрятия.

[141] Смирненных возвышает Господь, а нечестивых унижает до земли.

[142] Проклятие Господне на доме нечестивого, а жилище благочестивых Он благословляет.

[143] Приятны царю уста правдивые, и говорящего истину он любит.

[144] Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь.

[145] Праведник умирает, и никто не принимает этого к сердцу; и мужи благочестивые восхищаются от земли, и никто не помыслит, что праведник восхищается от зла. Он отходит к миру; ходящие прямым путем будут покоиться на ложах своих.

[146] Доброе и худое, жизнь и смерть, бедность и богатство — от Господа.

[147] Ибо Ты благословляешь праведника, Господи; благоволением, как щитом, венчаешь его.

[148] Не говори: "что мне еще нужно? и какие отныне могу иметь еще блага?"

[149] Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою

ради Меня, тот сбережет ее. Ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить или повредить себе?

[150] Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух Славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.

[151] Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь.

[152] Ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Боге, переносит скорби, страдая несправедливо.

[153] Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

[154] Итак страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро.

[155] Желание боящихся Его Он исполняет, вопль их слышит и спасает их.

[156] Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести.

[157] Ибо не навсегда забыт будет нищий, и надежда бедных не до конца погибнет.

[158] Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни:

[159] Филарет, митр. Московский. Сочинения (77 г.), т. III, стр. 23.

[160] и когда Иезавель истребляла пророков Господних, Авдий взял сто пророков, и скрывал их, по пятидесяти человек, в пещерах, и питал их хлебом и водою.

[161] Белоцветов А. прот. Круг поучений (94 г.), стр. 37.

[162] ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.

[163] Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут.

[164] Теория Реймаруса.

[165] Теория Павлюса и др.

[166] Продолжение см. в Приложении к 3-й неделе.

Неделя Жен Мироносиц

I. Евангельское чтение.

Зачало (69). Евангелие от Святого Апостола Марка 15:43-47; 16:1-8

43 пришел Иосиф из Аримафеи, знаменитый член совета, который и сам ожидал Царствия Божия, осмелился войти к Пилату, и просил тела Иисусова.

44 Пилат удивился, что Он уже умер, и, призвав сотника, спросил его, давно ли умер?

45 И, узнав от сотника, отдал тело Иосифу.

46 Он, купив плащаницу и сняв Его, обвил плащаницею, и положил Его во гробе, который был высечен в скале, и привалил камень к двери гроба.

47 Мария же Магдалина и Мария Иосиева смотрели, где Его полагали.

16:1-8.

1 По прошествии субботы Мария Магдалина и Мария Иаковлева и Саломия купили ароматы, чтобы идти помазать Его.

2 И весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца,

3 и говорят между собою: кто отвалит нам камень от двери гроба?

4 И, взглянув, видят, что камень отвален; а он был весьма велик.

5 И, войдя во гроб, увидели юношу, сидящего на правой стороне, облеченного в белую одежду; и ужаснулись.

6 Он же говорит им: не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен.

7 Но идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам.

8 И, выйдя, побежали от гроба; их объял трепет и ужас, и никому ничего не сказали, потому что боялись.

Практический очерк содержания рядового чтения

Подвиг жен мироносиц

В евангельском чтении этой недели говорится об обстоятельствах погребения и воскресения Иисуса Христа и в частности о подвиге святых жен мироносиц.

1. Их любовь к Господу.

а) Чем они выразили ее: остаются последними у креста и первыми у гроба (ст. 47); делают все, что могут ("купили ароматы" ст. 1); спешат временем, не теряя ни минуты ("весьма рано" ст. 2).

б) Чем мы можем выразить свою любовь: вообще послушанием воле Господа, в частности деятельной любовью к ближним.

2. Их скорбь:

а) кто отвалит камень от дверей гроба (ст. 3);

б) нам также встречаются препятствия на пути добра: естественная немощь наша, плоть со страстями, мир с соблазнами, диавол с искушениями

3. Их радость.

а) *видят, что камень отвален* (ст. 4): помощью свыше и мы преодолеем все препятствия на пути добра;

б) удостаиваются радостной вести: *Иисуса ищете ... Он воскрес* (5, 6): и наша любовь не остается без награды.

4. Их поручение:

а) они должны были возвещать о Воскресшем (ст. 7, 8);

б) мы также должны свидетельствовать об этом словом и жизнью.

Частные темы для гомилетической разработки могут быть следующие:

— Ст. 1, 2

“Об уважении, какое мы должны питать к земным останкам усопших” (ср. ст. 47).

“Как гробы усопших поучают нас мудрости и добродетели.”

“Как важно участливое посещение могил наших усопших.”

“Как мы, как христиане, должны взирать на гробы умерших.”

“Восходящее солнце, как прекрасный образ благословений, низпосланных нам воскресением Господа.”

— Ст. 3, 4

“Как наша надежда на бессмертную жизнь и воскресение получает для себя укрепление в одной уже вере во всемогущество Божие.”

— Ст. 5, 6

“О словах при гробе Воскресшего: *Его нет здесь. Вот место, где Он был положен.*”

— Ст. 7

“О снисходительном внимании Воскресшего Господа к согрешившему и покаявшемуся Петру.”

— Ст. 8 “о первом впечатлении Воскресшего Господа на Его последователей” и т. п.

Восходящее солнце служит прекрасным образом благословений, даруемых нам воскресением Господа

“*Весьма рано, в первый день недели, приходят ко гробу, при восходе солнца*” ст. 2.

Благочестивые жены мироносицы, движимые святой любовью к Господу, спешат к Его гробу, чтобы воздать Ему последнюю дань любви и благоговения, помазать тело Его, по восточному обычаю, драгоценными ароматами. Они пришли сюда очень рано, *“при восходе солнца.”* Какой величественный образ должен был представиться их взорам, когда первые лучи восточного утреннего солнца озарили опустевший гроб Спасителя! Этот образ, столь восхитительный для глаз, представляет много поучительного и для ума, и для чувств.

1. Как восходящее солнце разгоняет ночную мглу, так воскресение Господа рассеивает мрак сомнений, тяготевший некоторое время над Его гробом.

Мрак и ночь всегда предшествуют естественному явлению, которое мы называем восходом солнца. Пока ночная тьма покрывает землю, мы не видим окружающих нас предметов в их настоящем, ясном виде, или осязаем их только ощупью. Но едва только первый луч солнца озарит природу, мрак ночи исчезает и скрытые на время красоты природы являются во всем своем свете.

Так точно и воскресение Господа.

Все сомнения, что Спаситель умер смертью преступника, хотя не сотворил ни единого греха, что Он так ужасно окончил дни свои в самом цвете лет, что Божественное Правосудие будто бы допустило восторжествовать злобе и лукавству над невинностью и добродетелью, что святейшее дело религии, для которого Он жил и умер, по-видимому, навсегда потеряно безвозвратно, — все эти и другие сомнения рассеялись на гробе Воскресшего.

2. Как восходящее солнце оживляет все живущее и чувствующее, так воскресение Иисуса Христа наполнило радостью сердца Его учеников и всех Его последователей.

Премудрый и всеблагий Творец установил различные перемены дня и года.

Как весна в смене времен года, так утро в течение дня составляет самое приятное время. Не возбуждается ли в нас радость и надежда с началом каждого дня?

Не воспевают ли с началом утра хоры пернатых в рощах свою хвалебную песнь Творцу? Не пробуждается ли вся природа с новыми силами?

Ощущения утреннего пробуждения в природе — вот чем было воскресение Иисуса Христа для Его учеников. Как скоро страх и ужас жен мироносиц должен был превратиться в радость! Какое зрелище восторга должна была представить теперь Галилея, где рассеянные ученики опять увидели своего Господа! Радостное обетование теперь исполнилось во всей силе: *“там Его увидите, как Он сказал вам”* и т. д.

3. Как восходящее солнце возбуждает всюду деятельность, так и по воскресении Господа началась по преимуществу одушевленная деятельность Его учеников для распространения Его Евангелия.

С появлением восходящего солнца вся природа как бы празднует свое воскресение. Человек мыслит и делается бодрее. Неразумные существа, даже мир растений, с первыми лучами восходящего солнца, обнаруживают особенную возбужденную деятельность. Луга и поля оживляются теми, которые питаются трудами земледелия. Миллионы людей, для которых на нашем полушарии настало утро, пробуждаются к новой деятельности и принимаются опять за труд, прерванный ночным сном.

Так оживилась деятельность вестников нашего Господа. Едва только явился им Воскресший

Христос, едва только они поняли разумнее Его учение о царстве Божьем, они отложили всякий страх и сделали мужественными проповедниками Распятого. Отныне они, по повелению Господа, отправились по всему миру и, через немногие десятилетия, свет Евангелия озарил все страны известной тогда вселенной.

4. Как восходящее солнце не только освещает, но и согревает, так и воскресение Господа не только озаряет наш ум, но и согревает сердце для добра.

Восходящее солнце, освещая природу, согревает в тоже время воздух и разливает теплоту, необходимую для царства растений и для всех живых существ.

Точно так же и воскресение Господа нашего Иисуса Христа необходимо для утверждения нашей веры и согревания нашего сердца к добродетели. Что было бы с нашей верой и нашими стремлениями к добродетели, без воскресения Господа?

Но теперь мы знаем, что если Христос воскрес, воскреснем и мы, что если с Ним страждем, с Ним и прославимся.

Воскресение Господа нашего Иисуса Христа проливает свет на наше собственное состояние по смерти

“Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен” и проч. 6,7.

1. Смерть служит для нас только прекращением нашей земной деятельности.

а) *Такова она была для Иисуса Христа, Первенца умерших и воскресших из гроба.* Неумолимо Он трудился, в продолжении всей земной жизни, над исполнением воли Отца небесного. Неблагодарность и злоба пригвоздили Его ко кресту. Дело, для которого Он приходил на землю, теперь совершилось; Его тело подверглось болезням мучительной смерти. Его прободенные руки, благодетельствовавшие всем, окоченели; Его очи, в которых светилось столько благодати и любви, угасли; Его уста, из которых исходила божественная мудрость, сомкнулись; Он преклонил голову и умер.

Для земли Он был мертв, но Его существование однако не прекратилось. Он предал дух свой в руки Того, на Которого Он всегда уповал и Который может спасти Его от смерти.

И Его упование было не напрасно: *“Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен.”*

б) *И наша земная деятельность некогда также прекратится.* Зародыш смерти мы носим в себе с самого рождения; мало по-малу он развивается в нас и приводит наконец к тому явлению, которое мы называем смертью. Но умереть не значит перестать существовать; смерть изменяет только нашу земную деятельность на вечную. Сила смерти простирается только на тело, из праха образованное и в прах превращающееся. Она может проникать только в грубую материю, состоящую из разнородных частей, и способствовать ее разложению.

Но здесь и предел ее царству и силе. Над внутренним святилищем нашего духа, где царствует жизнь, не имеющая ничего общего и сходного с жизнью тела, его природой и потребностями, и не подчиняющаяся законам, которым подвергается тело, — смерть не простирает своей власти.

2. Мы и после смерти сохраняем воспоминание и сознание всего того, что делали до смерти.

а) Иисус Христос и после воскресения остался тем же, чем был до смерти. Смерть и гроб не изгладили из Его святой души воспоминания о том, что некогда предсказали о Нем пророки, и что Он обещал своим ученикам, равно как и мысли о том великом деле, для которого Он приходил на землю и проч.

“Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам” прежде (ст. 7).

б) *Может ли быть иначе и с нами?* Мыслимо ли было праведное мздовоздаяние, если бы у нас не сохранилось никакого воспоминания из земной жизни? Если бы мы со смертью погрузились в совершенное забвение относительно наших земных отношений, то мы, очевидно, сделали бы другими существами и перестали бы быть теми же самими лицами.

Тогда бесцельно было бы наше существование на земле, напрасны многообразные знания, которыми мы обогащаем наш ум.

Как непреложно и верно то, что существует будущее мздовоздаяние, так несомненно и то, что мы по смерти сохраним воспоминание о всей земной нашей деятельности.

3. Мы перенесем с собой в вечность особенные свойства нашего духа, наши преимущества и недостатки.

а) *Иисус Христос и после воскресения поступал с тем же духом и настроением, какое одушевляло Его в продолжение Его земной жизни.* Та же самая любовь к своим верующим, та же самая преданность своему великому делу, та же мудрость слова и учения были свойственны Ему Воскресшему, как и Жившему до воскресения.

б) *И действительно, если смерть не имеет никакой власти над живущим в нас бессмертным духом, то она не может также лишить его и того, что принадлежит его существу, что каждому разумному творению придает особенную печать и отличает его по умственным и нравственным достоинствам от других, подобных ему существ.* А что более всего составляет особенность нашего существа, как не понятия и представления, как не расположения и склонности, как не характер и весь образ наших мыслей? Отделите все это от вашего лица — что тогда останется в вас от разумного существа? О, как важна и достойна глубокого напечатления, как, страшна и утешительна вместе истина, что наши преимущества и недостатки, все господствующие теперь в нас расположения последуют за нами в вечность!

4. В вечности откроется для нас новый круг деятельности и уготовятся чистые и святые радости для тех, которые, стремясь к вечной жизни, не ослабевали в добрых делах и терпении.

а) *Только смерть прекратила телесные страдания Господа* и навсегда освободила Его от тех невыразимых крестных мучений, среди которых Он взывал: *“Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?”* (Матф.27:46).

Но не сказал ли Он сам, что все это Он должен перенести, чтобы войти в славу свою? (Лук. 24:26 [\[167\]](#)). И через смерть Он вошел в эту свою славу. Со смертью открылся для Него новый, обширнейший круг деятельности, обнимающий уже не один народ, а весь род человеческий. Бог превознес Его и даровал Ему имя паче всякого имени.

б) *Поистине новый круг деятельности откроется и для нас в вечности;* потому что деятельность, полное обнаружение и развитие господствующих в нас сил составляет собственную жизнь души. Без этого жизнь недостойна была бы названия жизни, она

уподоблялась бы жизни растений, походила бы скорее на дремоту и смерть. И может ли быть недостаток в предметах для нашей деятельности в другом мире? Почему не должны были бы там, как и здесь, существовать для нас радости чувства, радости ума и сердца, радости истины и добродетели? Какие блаженные предчувствия вкушаем мы, когда, в минуты святых размышлений, возносимся мыслью в дом нашего небесного Отца?

Что составляют для нас слова ангела, сказанные женам мироносицам при гробе Иисуса Христа

“Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь” (ст. 6).

1. Весьма важное слово.

а) *Для тех, которые не веруют.* Многие в своей вере доходят только до того, что Иисус Христос был распят, умер и погребен. Далее их вера не простирается. Но кто может отрицать воскресение Господа, когда Он предсказал его; когда с трудом верившие апостолы были убеждены в нем и положили за него жизнь свою; когда наконец на нем основана христианская Церковь? Никакое событие не подтверждено более, чем слова ангела: *“Он воскрес, Его нет здесь!”* Тяжкий суд поэтому должен постигнуть тех, которые по злобе, высокомерию и греховности не верят восстанию Господа из мертвых.

б) *Для тех, которые верят, но не живут по этой вере.* Иисус Христос умер за грех, чтобы и мы умерли для греха. Он восстал, чтобы и мы восстали от греха. Он разрушил оковы гроба: и мы должны разрушить узы и оковы греха. Христос вышел свободно из гроба: и мы должны быть свободны от греха.

Важное слово!

в) *Для всех нас, чающих бессмертия.* Иисус Христос после своей смерти продолжал жить. И мы по смерти воскреснем и будем жить. Следовательно, наша главная забота должна быть не о теле, а о душе! Не пища, питье, приобретение имений должны преимущественно занимать нас, но молитва, терпение, борьба, любовь, прощение. Эти занятия ведут к небу.

Вот важное слово!

2. Весьма утешительное слово.

а) *Гроб Христов, при котором говорил ангел, утешает нас* во всех страданиях, происходящих из неравной участи в жизни. Какая это неравная участь?

Гроб уравнивает всех и все. *По ту сторону гроба* добрые и благочестивые будут иметь добрую участь. Равенство здесь невозможно. Оно настанет на небе.

б) Гроб Христов указывает нам на *прекраснейший конец невинности и добродетели.* Спаситель был отвергнут. Добродетель была на первый взгляд побеждена. Но Христос восстал. Его гроб отныне сделался славным и составляет предмет благоговейного поклонения для всех паломников. Воскресший Господь царствует в сердцах миллионов людей.

Не отчаивайся, добродетель; при конце настанет победа. Какое утешение!

в) Гроб Христов проповедует *победу над грехом и смертью*, Грех причиняет скорбь и тоску. Но воскрес Тот, Который милостиво принимает кающихся грешников, обладал властью отпускать грехи и умер за грех. Смерть приводит в страх и ужас. Но через воскресение Господа смерть

превратилась в вечную жизнь.

3. **Весьма радостное слово.**

После воскресения последовало вознесение на небо. Христос взошел на небеса, привлек к себе апостолов, мучеников и т. д. Туда придем и мы, если живем согласно с верой в воскресение. А что мы там найдем?

а) Жизнь в любви. Там нет ничего, кроме любви.

б) Жизнь в добродетели. Там нет более греха.

в) Жизнь исполненную невыразимого блаженства... В чем оно состоит? *“Насыщаются от тука дома Твоего, и из потока сладостей Твоих Ты напояешь их”* (Псал. 35:9). *“Тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их.”* (Мат. 13:43). *“Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его”* и т. д. (1 Кор. 2:9). *“Блаженные на небе будут созерцать, любить, хвалить и обладать. Это будет составлять их занятие и без конца. Никогда они не перестанут созерцать, и потому будут всегда восхищены любовью. И пока их сердце исполнено любви, уста их наполнятся хвалы, а пока они хвалят Бога, они будут наслаждаться радостью и блаженством, и, таким образом, эти многообразные занятия будут составлять их блаженство во всю вечность.”* [168]

Что такое для христианина праздник воскресения Иисуса Христа?

“Кто отвалит нам камень от двери гроба?” (Ст. 3).

Много тяжелых камней лежит на пути человека, от колыбели до могилы.

Но с воскресением Спасителя камни отвалены.

Это:

1. Праздник падших грешников, которые освобождаются от греховного ига.

Жены мироносицы спрашивали себя: *“кто отвалит нам камень от двери гроба?”* Грешники, подавляемые тяжестью своих грехов, тоже задают себе вопрос: *“кто снимет камень греха с нашей души?”*

Воскресший Спаситель! На кресте Он пролил кровь свою и принес себя в жертву за наши грехи; доказательством того, что Отец небесный принял Его жертву, служит Его воскресение.

Теперь мы знаем, что Он по праву мог сказать: *“держай, чадо! прощаются тебе грехи твои.”* (Матф.9:2)... *ныне же будешь со Мною в раю.* (Лук.23:43)... *Кому простите грехи, тому простятся* (Иоан.20:23)” и т. д.

“А если Христос не воскрес... вы еще во грехах ваших.” (1 Кор. 15:17).

Как сильно должны радоваться теперь о снятии камня мы все, которые принадлежим к падшим грешникам? Посредством искреннего раскаяния и исповедания грехов перед Божьим служителем, мы получаем прощение грехов от самого Господа.

2. Праздник обремененных, которые утешаются в скорбях и заботах.

Скорби и бедствия не прекращаются, хотя и воскрес Христос и хотя мы сделали новой

тварью о Христе. Поистине, добродетельные и истинные последователи Воскресшего должны страдать часто более, чем остальные. Что должны были пережить благочестивые жены мироносицы?

Но пустой гроб Господа утешает, потому что он говорит: “все, совершающееся на земле, происходит по воле Божией; оно ведет нас к истинной цели; никакая злоба людей, никакое земное могущество не может разорить совет Того, Кто хочет нашего спасения.”

Кто был праведнее и святее Иисуса Христа? И однако же Он был пригвожден к кресту; но Бог Его превознесет и дарует Ему имя паче всякого имени (Мал.1:11 [\[169\]](#)) и т. д. Всякого рода обремененные: бедные, больные, гонимые и преследуемые, должны поэтому взирать прежде всего на крест, и потом на пустой гроб.

Бог увенчает истинную добродетель, а победа должна быть тем приятнее, чем труднее она достигается.

3. Праздник смертных, которые однако ж, не избегнув смерти телесной, живут вечно.

Грех побежден на кресте, а смерть — воскресением. Мы хотя и умрем, но для того, чтобы жить со Христом. *“Я емь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет.”* (Иоан.11:25). *“Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших”* (1 Кор. 15:20). *“Ибо как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых”* (1 Кор. 15:21).

Ангел вещал мироносицам: *“не ужасайтесь!”* (ст. 6).

4. Праздник сирых и оставленных, которые, оплакивая гробы дорогих усопших, утешаются надеждой свидания.

Оплакивающие гробы своих дорогих усопших испытывают скорбь. Но эта скорбь смягчается верой в свидание. *“идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите, как Он сказал вам”* (ст. 7)

“Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога, и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам. И когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтобы и вы были, где Я” (Иоан. 14:1-3). Спаситель опять увидел своих учеников, а они опять увидели Его. Следовательно, есть свидание за гробом!

Чем доказывается бессмертие человеческой души

“Идите, скажите ученикам Его и Петру, что Он предваряет вас в Галилее; там Его увидите” (ст. 6-7).

Ангел возвещает святым женам мироносицам, что Христос восстал из мертвых и что они опять увидят Его живым.

Если есть в другом мире свидание, то есть и бессмертие.

1. Творением и внешней природой.

а) *Тело составлено из земли, а душа есть непосредственное дуновение Божье, следовательно, она не земная и тленная.*

После греха тело подверглось смерти, но не душа; она следовательно, продолжает жить и по смерти тела.

Душа создана по образу Божьему, следовательно бессмертна. *“И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратился к Богу, Который дал его”* (Еккл. 12:7). Бог создал человека в нетление, и *“соделал его образом вечного бытия Своего”* (Прем. 2:23).

б) *Во всей природе ничто не умирает и не уничтожается а только изменяется* и переходит в другие виды и явления, например, если раздробляется камень, сжигается дерево, высыхает ручей и прочее. Тем более не может умереть душа.

в) *Все в природе обновляется.* Что растения зимой и что весной?

Из истлевшего, например, зерна возникает жизнь, следовательно, из нашей смерти — высшая жизнь.

Из умершего червячка выходит бабочка, а из высиженного яйца — птица.

г) *Земные блага не распределяются так, чтобы люди добрые всегда и более имели их, чем злые.* А так как Бог правосуден, то должно быть непременно уравнение благ где-либо, а именно в другом мире; поэтому душа бессмертна. *“Кто утверждает, что Бог по своему свойству правосуден, тот должен также верить и в бессмертие души. Иначе, где будет тогда правосудие Его, когда мы видим, что человек благочестивый терпит гонения и оканчивает жизнь от руки насилия, а порочный благоденствует и умирает естественной смертью? Если Бог благ, то он должен быть и праведен, а таким Он может быть только в таком случае, если душа бессмертна, если зло по ту сторону накажется, а добро вознаградится.”* [\[170\]](#)

2. Существом и жизнью человека.

а) *Бессмертие души отвергается только немногими, легкомысленными, грехолюбивыми, невежественными и высокомерными людьми* — станем ли мы им верить?

б) *Все народы земного шара веровали и веруют в бессмертие;* следовательно, эта вера присуща нашей душе от Бога, принадлежит к существу человека. Поэтому и языческие мудрецы постоянно старались доказывать бессмертие (Сократ, Платон, Цицерон).

в) *Другие творения земные: камни, растения и животные* достигают на земле своего назначения, и таким образом они могли бы уже в известном смысле умирать навсегда. Но человек не достигает здесь того, чего хочет и чего должен — полной истины, любви, исполнения добра. Следовательно, должна быть жизнь, где он мог бы достигать осуществления своих врожденных стремлений. Мысль об уничтожении непримирима уже с нашим самосознанием.

3. Учением, делами и установлениями Иисуса Христа.

а) Чему учил Спаситель? На каждой странице евангелия говорится, что мы бессмертны. Иначе Спаситель не учил бы так.

б) Что Он *сделал?* Он оставил небо только потому, что мы бессмертны. *“После того, как я узнал, что душа моя искуплена кровью Сына Божьего, я решил береечь ее и не продавать дьяволу.”* [\[171\]](#)

в) Что Он *установил?* Таинства существуют потому, что мы бессмертны. Церковь установлена

для того, чтобы направлять наши души к небу.

О посещении могил усопших

“Приходят ко гробу” (ст. 2).

Благочестивые жены мироносицы спешат к гробу Божественного Учителя, чтобы отдать Ему последний долг любви и уважения.

Обычай посещать могилы усопших существует и у нас; но многие ли из этого благочестивого обычая выносят для себя надлежащий урок и назидание?

1. **Что мы видим на могилах усопших?** Мы видим:

а) *Что все наши земные стремления суетны.* Всякие препирательства, заботы, огорчения, замыслы успокаиваются. Остается только то, что сделала добродетель в добром воспитании, словом и примером. Бесконечно многие из человеческих стремлений оказываются пустой детской игрой. Только стремление к добру и совершенству имеет прочное достоинство и цену.

б) *Что смерть уравнивает всех.* В жизни такое громадное различие. Богатый и нищий, знатный и ничтожный! Но здесь все уравнивается. Только один памятник дорожке других, и могилы людей добрых посещаются чаще, чем могилы злых: во всем остальном полное равенство. *“Ибо нет лицепрятия у Бога.”* (Рим.2:11).

в) *Что везде возвышается крест.* Наше победное знамя. С ним мы в жизни побеждаем различные страсти. В смерти — предсмертную скорбь и тоску. На могилах усопших — малодушие, отчаяние и страх за их судьбу.

Таким образом на кладбищах мы видим суетность наших земных тщаний, равенство и крест.

2. **Что мы слышим?**

Если мы не лишены внутреннего чувства и хотим внимать, то мы слышим:

а) *Зов, призывающий нас к обращению.* Мы должны отказаться от скупости, потому что ничего с собою не возмем; — от высокомерия, потому что здесь все равны; — от сластолюбия, чтобы наше тело не подвергать позору; — от оскорбления других, иначе никто не придет на нашу могилу; — от оклеветания других, иначе они обвинят нас перед судилищем Христовым и проч.

б) *Зов, призывающий нас к возвышению.* **К лучшей вере**, потому что гроб напоминает о смерти, смерть о грехе, а грех — об искуплении и Искупителе, единственно посредством Которого мы можем спастись. К радостной **надежде**, потому что ее главный предмет находится по ту сторону гроба. К горячей **любви**, потому что от земли и гроба мы ничего не возмем, кроме дел любви.

в) *Зов, ободряющий благочестивых при виде тления и смерти.* Люди благочестивые не должны страшиться гроба и смерти. Бог поистине прощает кающегося. Борьба за добродетель будет вознаграждена на небе. Для истинного христианина нет смерти; она служит для него только началом лучшей жизни. Путь, ведущий через могильный мрак в будущую жизнь, не так мрачен — вера озаряет его. По ту сторону гроба — истинное отечество.

3. **Что мы чувствуем?**

Человек с чувством и сердцем, стоя на могилах усопших, чувствует:

а) *Сердечное сострадание.* Наши усопшие, быть может, предвкушают ожидающие их вечные страдания; души их мнутся и истаевают от страха. Мы можем облегчить их страдания и умиловить Бога за них своими молитвами, благотворениями и особенно принесением за них бескровной жертвы на литургиях.

б) *Искреннюю готовность помочь.* Бедный больной, лежавший при купели в Вифезде, не находил никого, кто оказал бы ему помощь. Должны ли твои родители, братья, сестры и проч. испытывать такую же участь? — Сколько сирот, после смерти своих отцов и матерей, остаются без куска хлеба? — Поможем им!

С каким чувством мы должны взирать на могилы наших усопших

“Приходят ко гробу.”

1. С чувством скорби.

Кто имеет впечатлительное сердце, тот не может не чувствовать скорби при виде могил. Почему?

а) *Там покоится прах родителей, учителей, благодетелей, детей, товарищей, братьев и сестер, с которыми мы были связаны самыми тесными узами родства и дружбы, которые доставляли нам помощь и защиту в нужде, радовали и утешали нас в жизни. Но теперь их нет. Мы не увидим их лица, не услышим их голоса и проч.*

б) *Души многих, тела которых покоятся во гробе, еще не примирены с Богом, они предчувствуют уже ожидающие их страдания.*

Как прискорбно думать, что наши отцы, матери родственники и прочие могут находиться в таком состоянии за гробом?

Кто живет вдали от своих на земле, тот часто тревожится мыслью, — не случилось ли какого-либо несчастья с его родными. Тем более это имеет место по отношению к душам усопших. Все страждущие заслуживают сочувствие: не тем ли более те, которые на земле были нашими родными!

в) *Быть может тот или другой страдает в будущей жизни по “нашей вине.”* Быть может мы не пеклись, как следует, о воспитании наших детей, которые теперь из-за нас должны претерпевать мучения. Быть может, есть там и такие, которые нас или которых мы соблазнили ко греху.

“Что посеет человек, то и пожнет” (Гал. 6:7).

Еще несомненнее то, что многие должны претерпевать там мучения, потому что мы, по их смерти, слишком мало или ничего не сделали для облегчения их участи: не молились, не приносили бескровной жертвы, не творили милостыни и проч. Как редко думают дети о своих почивших родителях, братья — о братьях и сестрах? *“Над умершим пролей слезы ... по достоинству его”* (Сир. 38:16-18 [\[172\]](#)).

г) *Наконец, при взгляде на могилы усопших, взор наш помрачается скорбью* и потому еще, что мы некогда, быть может, скоро почием во гробе. Туда мы ничего не возмем с собой. Тогда мы расстанемся со всеми нашими земными привязанностями. Быть может, мы придем в это

место покоя после тяжелой болезни, после ужасной смертной борьбы, с угрызением совести, без покаяния. Быть может, никто не помолится на нашей могиле! Каждый получит *“соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое”* (2 Кор. 5:10 [\[173\]](#)).

2. С надеждой.

При оплакивании наших усопших, мы не должны предаваться безутешной тоске, *“как прочие, не имеющие надежды”* (1Фесс.4:13 [\[174\]](#)).

а) *Мы веруем, что Бог есть милостивый и благостный Судья; Его едиnorodный Сын пролил кровь Свою за наши грехи. Ежедневно приносится Он в жертву на наших алтарях не за живых только, но и за умерших. А чего не сделает Отец ради жертвы Сына?*

б) *Мы веруем, что наши молитвы и благодеяния приносят действительную пользу умершим и ведут их в рай. “Благодать дающая пред всяким живым да будет, и над мертвецем не возбрани благодати”* (Сир. 7:36).

в) *Мы веруем, что некогда опять увидимся с почившими. Это непременно последует, если мы сами здесь живем праведно и благочестиво, и если помогаем нашим дорогим умершим молитвами, благодеяниями и принесением бескровной жертвы. Разлука продолжится недолго. Время земной жизни коротко; а свиданию по ту сторону гроба не будет конца. Как отрадно!*

г) *Мы думаем, конечно, со скорбью о том, что нас некогда опустят во гроб, но мы знаем также, что во гробе умолкают беспокойные страсти, прекращаются враждебные преследования, успокаиваются суетные стремления к чести, удовольствиям и приобретению земных стяжаний.*

Мы надеемся, что пережившие нас на земле, после нашей смерти будут молиться за нас, как и мы молимся о преждеотшедших братьях наших. *“Какою мерою мерите, такую и вам будут мерить”* (Матф.7:2).

Повеление воскресшего Господа своим проповедникам: *Идите, скажите*

“Идите, скажите” (ср. Исаии 52:7 [\[175\]](#)).

1. Что они должны сказать?

Ангел повелевает это во имя Господа, особенно проповедникам. Что же мы должны сказать? Об Иисусе Христе. Не довольно говорить о Творце, которого проповедует всякая тварь (Псал. 18:3; [\[176\]](#) Рим. 1:20 [\[177\]](#)). Христос воскрес — вот что мы должны говорить! Проповедовать всего Христа (Рим. 4:25; [\[178\]](#) 1 Кор. 15:4 [\[179\]](#)). Иначе наша вера суетна (1 Кор. 15:14 [\[180\]](#)). Слово о воскресении — драгоценное слово. Отсюда следует, что Христос есть истинный Мессия (Иоан. 11:25 [\[181\]](#)) и что вне Его нет спасения (Деян. 4:12 [\[182\]](#)); что мы в христианской вере имеем путь к небу (Рим. 3:25–26 [\[183\]](#)).

2. Кому они особенно должны это сказать?

Без сомнения, всему миру; в особенности тем из христиан, которые не веруют в воскресение Господа. Для них они должны быть жестокими и неумолкаемыми проповедниками (3 Цар. 14:6 [\[184\]](#)). Кто ожесточается в своей неверии, для того Воскресший будет некогда строгим Судьей (Деян. 9:5 [\[185\]](#)).

Затем грешникам, сокрушающимся о своих грехах.

Петр должен был получить утешение прежде других (1 Фесс. 5:14; [\[186\]](#) 2 Кор. 2:7 [\[187\]](#)). Мы проповедуем вам не только покаяние, но и отпущение грехов (Лук. 24:47; [\[188\]](#) Рим. 5:20 [\[189\]](#)). Кто осудит? (Рим. 8:34 [\[190\]](#)).

3. Когда они должны сказать это?

Всегда и везде. О святых женах мироносицах говорится, что они “возвестили” (Лук. 24:9. [\[191\]](#) 22 [\[192\]](#)). Так и проповедник Воскресшего Господа должен спешить с вестью о воскресении, не теряя времени; проповедовать благовременно и безвременно (2 Тим. 2:8; Псал. 95:2; Иоан. 15:22; Иезек. 2:7. 8; 2 Тим. 4:2). Старая истина всегда производит новое впечатление на сердце.

Вера христианская, утешенная при гробе воскресшего Спасителя

“Он воскрес, Его нет здесь” (Ст. 6)

Недостаточно, если мы веруем, что Иисус Христос пришел в мир, творил чудеса и умер на кресте. Чем помог бы нам мертвый Иисус? (1 Кор. 15:17; [\[193\]](#) — 2 Тим. 1:12 [\[194\]](#)).

1. О чем мне теперь скорбеть, когда я имею воскресшего Спасителя?

Господь был отнят у меня, гроб запечатан, тяжелый камень лежал на нем (Иов. 23:3; [\[195\]](#) Иоиль 3:3 [\[196\]](#)). Он воскрес, это несомненная истина (Лук. 24:34; [\[197\]](#) Иоан. 14:19; [\[198\]](#) Апок. 1:18 [\[199\]](#)); Я имею теперь Его, хотя и не в руках (1 Пет. 1:8 [\[200\]](#)). Некогда, при своем прощании, Он сказал мне: “Я с вами во все дни до скончания века. Аминь” (Мат. 28:20). Я не вижу воздуха, однако ж ощущаю его.

Затем я нахожу Его в Писании (Иоан. 5:39; [\[201\]](#) Гал. 3:1 [\[202\]](#)), в Церкви, в таинствах.

2. Что возьмет Его у меня?

Тогда, когда Он еще жил на земле, у Него было много врагов. Теперь Он сидит одесную Бога (Марк. 16:19 [\[203\]](#)). Теперь не только Он, но и моя вера в безопасности. Там Он сохраняет свою прежнюю любовь и продолжает свое великое дело (1 Иоан. 2:1 [\[204\]](#)).

Хотя и теперь существуют против Него шайки врагов (Фил. 3:18 [\[205\]](#)); но это жалкие только изуверы. “Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же” (Евр. 13:8).

3. Кто похитит у меня небо?

Одно следует из другого. Несомненный Искупитель есть также и несомненный Податель спасения и блаженства (Евр. 7:25 [\[206\]](#)).

Ничто не заключает неба, кроме греха и неверия. Но проклятие не тяготеет надо мной (1 Кор. 15:3). Апостол Петр, хотя и глубоко пал, однако обрел благодать (Рим. 4:25; [\[207\]](#) Рим. 8:34 [\[208\]](#)). Никто не может восхитить меня из Его рук (Иоан. 10:28 [\[209\]](#)).

Хотя я еще на пути к небу, однако мое несомненное спасение со мной (2 Тим. 4:8 [\[210\]](#)). Поистине я уже здесь спасен (Рим. 8:28 [\[211\]](#)).

Несомненное спасение верующих исповедников воскресшего Господа

Мы не только веруем в вечность, но и надеемся на вечное спасение. Но как могли бы мы надеяться на спасение, если бы не было никакого Спасителя, никакого умершего и воскресшего Господа? Святой Павел уверяет, что Иисус Христос, совершив все, “и, совершившись, сделался для всех послушных Ему виновником спасения вечного” (Евр. 5:9; 1 Кор. 15:17; [\[212\]](#) Иоан. 11:25; [\[213\]](#) Рим. 10:9 [\[214\]](#)).

1. Нужно исповедовать Иисуса Христа устами (Рим. 10:9).

Первый исповедник воскресения Христова был ангел, который и нас призывает к исповеданию. Такое исповедание Господа обнимает собою всецело:

а) *Истину Христианской веры и ее божественного учения.* Нужно знать христианство, как оно содержится в Слове и в Церкви, и публично исповедовать его (Фил. 2:11 [\[215\]](#)). Исповедуй поэтому не только Агнца, закланного на кресте, но и Агнца на престоле, воскресшего Христа, как делал святой Павел (Рим. 8:34 [\[216\]](#)).

Особенно исповедание необходимо тогда:

б) *Когда приходят минуты искушений и ответственности,* когда к нам обращается вопрос: “какой ты веры?” Как легко тут немеют уста! (Иоан. 9:22 [\[217\]](#)). Апостол Петр был мужественный исповедник. Таким должен быть и каждый христианин (Иоан. 1:20. [\[218\]](#) 27 [\[219\]](#)), и не стыдиться Евангелия (Рим. 1:16 [\[220\]](#)).

в) *Вся жизнь христианина и все его поступки также должны быть открытым исповеданием,* что Христос в нем, и он — во Христе (Рим. 6:4 [\[221\]](#)). Проклятием, гнилым пустословием, злыми делами отвергают Его. От избытка сердца говорят уста (Мат. 12:34-35 [\[222\]](#)). Посему я охотно молюсь Ему, охотно говорю о Нем, охотно и всегда следую по Его стопам.

2. Надо веровать в Иисуса Христа сердцем.

Что иное, как не вера влекла жен мироносиц к Его гробу, чтобы помазать тело Его благовонным миром? И по слову ангела они уверовали и остались отныне верными Воскресшему Господу, вместе с другими учениками.

а) *Неверие и суеверие должны быть вовсе удалены от нас.* Это — две опасные погрешности для естественного человека. Фома (Иоан. 20:25 [\[223\]](#)). Это — те, которые не хотят верить, пока не увидят. Отсюда так много сомневающихся и издевающихся (2 Петр. 3:3 [\[224\]](#)), кичащихся собственной мудростью и ученостью. Другие напротив слишком легковжны и доверяются всякому голосу, который взывает: “*вот, здесь Христос, или там*” (Мат. 24:23). Они полагают всю веру в пустом одобрении. Сам диавол верует в воскресение (Иак. 2:19 [\[225\]](#)).

б) *Истинная вера должна быть сердечная вера.* Она состоит в том, если в простоте повинуются истине (2 Кор. 10:5 [\[226\]](#)), как Авраам (Быт. 15:6 [\[227\]](#)). Далее, она состоит в том, чтобы сердечно принимать благодать, приобретенную нам воскресшим Господом. Это может делать только тот, кто чувствует свои грехи.

в) *Такая вера, хотя и несовершенная еще, имеет значение.* Тут есть страх, как у жен мироносиц при гробе, тут есть борьба, тут есть слезы и скорбь. Если мы поступаем так, как веруем, то мы становимся Божьими чадами по благодати и наследниками спасения (Мар. 16:16; [\[228\]](#) 1 Пет. 1:5 [\[229\]](#))

Благовестие ангела из отверстого гроба Господня: Он воскрес, Его нет здесь

1. Его нет здесь.

- а) Но Он был здесь.
- б) Он был охраняем стражей врагов.
- в) Он был здесь три дня и три ночи (по писаниям).

2. Воскрес.

- а) По писаниям.
- б) Как Сам сказал.
- в) Как я вам возвещаю (ср. Мат. 28:7 [\[230\]](#)).

II. Апостольское чтение.

Зачало (1). Деяния Святых Апостолов 6:1-7

1 В эти дни, когда умножились ученики, произошел у Еллинистов ропот на Евреев за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей.

2 Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали: нехорошо нам, оставив слово Божие, пещись о столах.

3 Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу,

4 а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова.

5 И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников;

6 их поставили перед Апостолами, и сии, помолившись, возложили на них руки.

7 И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.

Практический очерк содержания рядового чтения

В апостольском чтении этой недели говорится об избрании апостолами мужей, которые должны были заботиться о бедных вдовах первенствующих христиан. Из этого примера апостольской Церкви мы усматриваем, что **попечение о бедных составляет обязанность христианского общества.**

1. Почему необходимо попечение о бедных?

- а) *Попечение о бедных имеет двоякую цель: с одной стороны — уравнивать по возможности*

столь резкое неравенство в имущественных состояниях, которое вера признает со смирением, как допущение Божие, а любовь непрестанно заботится об его уменьшении и смягчении; а с другой — освободить посредством жертв любви связанные нуждами силы и сделать их способными к общественному служению.

б) *Только христианское общество в состоянии выполнить такую цель*: потому что только общество, проникнутое христианским чувством [а не государственные законы (ср. Деян. 2:44; [\[231\]](#) 4:34 [\[232\]](#))], может пробудить такое стремление любви, которое печется о всех бедных; только такое общество в состоянии знать степень частных нужд и удовлетворять их целесообразными средствами.

2. Как нужно исполнять долг попечения о бедных?

а) *Беспристрастно, не обращая внимания на различие происхождения и вероисповедания* (ст. 1), и не одними только денежными пожертвованиями, но в первую очередь предоставлением возможности честно трудиться [вседневное служение, трапеза (ст. 1-2)]; потому что таким путем легче устраняется злоупотребление пожертвованиями, утоляется действительная, а не мнимая нужда, и открываются истинные причины бедности.

б) *Выбор попечителей о бедных должен быть делом общества*, а не одних духовных лиц. Необходимые качества избираемых: доброе имя и беспорочная жизнь (“*семь человек изведанных*”), проникновение духом любви и благочестия (“*исполненных Святаго Духа и мудрости*”), потребная житейская опытность и благоразумие (ст. 3) и проч.

3. Каких успехов можно ожидать от такого попечения о бедных?

Преуспеяние христианского общества вне и внутри (ст. 7). [\[233\]](#)

Частные темы, наиболее удобные для гомилетической разработки, могут быть следующие:

Обобществление имущества в наше время было бы несправедливо, опасно и невозможно

С какой любовью первенствующие христиане заботились о нуждах бедных и вдов! Составляя одну душу и одно сердце, они имели все общее между собой, — так что между ними не было ни одного нищего

(Деян. 4:32-34 [\[234\]](#)).

“Как прекрасно было бы, думают весьма многие, если бы и теперь установилось такое же обобществление имущества, как в первенствующей Церкви, если бы богатые делились своими избытками с бедными и все вообще имели одинаковое состояние?”

Но возможно ли это в наше время, когда христиане не составляют более единого сердца и единой души?

1. **Несправедливо.**

Люди трудолюбивые и усердные должны были бы получать столько же, как бездельники и лентяи. Но это было бы вопиющей несправедливостью!

После самого непродолжительного времени опять настало бы неравенство: должны ли были бы и тогда бережливые и трудолюбивые снова делиться своим имуществом с расточительными и

ничего не делающими?

Человек, при таком порядке, лишен был бы навсегда возможности приобретать собственность, как награду своего труда и способности. Справедливо ли это?

2. Опасно.

Добровольно и полюбовно не могло бы устроиться обобществление имущества, следовательно, только через насилие и переворот. Кто же должен делить? Самый сильный! Так как он был бы не в состоянии ни одному человеку уделить по справедливости и повсюду пробудилась бы зависть, то дело дошло бы до войны всех против всех. Дошло бы до того, что все нажитые имущества были бы разграблены и промотаны! Дошло бы до того, что никто не желал бы более сберегать и работать! Люди совершенно превратились бы в зверей, которые берут только там, где есть, и ничего не производят своим трудом. Дошло бы до невообразимого бедствия и до истребления рода человеческого!

3. Невозможно.

В деревне и в отдельном каком-либо городе могли бы, положим, предпринять приблизительно равное распределение имущества. Но только на бумаге и с неисчислимыми затруднениями. Сколь многие утаивали бы часть своего имения? Иной получил бы, например, самый богатый дом, и ничего более: чем бы он мог тогда существовать и жить?

При равном распределении имущества в целом округе или стране, затруднения возросли бы до невообразимых размеров. Разум немеет, если только мы подумаем об этом!

Тогда никто более не хотел бы трудиться для других.

Не могли бы более построить ни одного дома, если бы должны были занимать для этого деньги у многих, которые вообще поделили между собой всю массу денег. Но при настоящем порядке занимают деньги у одного или нескольких!

Нравственные качества лиц, облеченных какою-либо должностью и властью

“Выберите из среды себя семь человек изведанных” (ст. 3).

Апостолы советуют обществу первых христиан, чтобы они, для попечения о бедных, избрали из своей среды лиц, вполне известных своей честностью и опытностью.

“Людьми изведенными” должны быть все, которым вверяется какая-либо должность и власть.

1. Правдивость.

а) *Человеку присуща истина и правдолюбие.* Ложь ставит каждого человека в большое затруднение. Дитя начинает лгать не прежде, чем оно сделалось испорченным или научилось лжи от других. Лжец извращает в себе врожденную основу добра. Правдивый, напротив, твердо сохраняет в себе эту основу и приобретает себе честь и уважение.

б) *Бог дал нам дар слова, чтобы мы говорили правду.* Кто лжет, тот не выполняет Божьей цели, уклоняется от Бога и лишается Его благословения и помощи. *“Поведение лживого человека — бесчестно, и позор его всегда с ним”* (Сир. 20:26). Но кто говорит правду, даже с вредом для себя, тот непоколебим в добре, имеет честь перед Богом и чтит Божью волю.

в) *Основание человеческого общества покоится на правдивости и доверии.* Неправдой уничтожается это основание, ослабляется доверие; лжец в обществе подвергается презрению и отвращению. “Кто находит радость во лжи, тот утратит всякое почтение и всякую веру.” [235] Но человек правдивый утверждает это основание, твердо стоит на нем и приобретает почтение от людей.

2. Беспристрастие.

а) *Человек беспристрастный исполняет свою должность без всякого лицепрятия.* Он всегда говорит и делает только правду, не обращая внимания ни на дружбу и родство, ни на богатство и знатность. Такое качество приобретает ему уважение даже от врагов.

б) *Человек беспристрастный не подкупается никакими взятками и подарками.* Долг и обязанность для него первое дело. Он твердо помнит слова писания: “даров не принимай, ибо дары слепыми делают зрячих и превращают дело правых” (Исх. 23:8). “Угощения и подарки ослепляют глаза мудрых и, как бы узда в устах, отверщают обличения” (Сир. 20:29). Кто принимает подарки, тот как бы так говорит: “что вы дадите мне, чтобы я продал свою честь и совесть и даже самого Бога?”

в) *Человек беспристрастный не страшится никаких обличений* и с охотой принимает всякие замечания о своей деятельности, вызываемые беспристрастием и доброжелательством со стороны других.

3. Честность.

а) *Честный человек согласится лучше голодать, чем несправедливо владеть чем-нибудь и наслаждаться,* — лучше питаться тяжелым трудом, чем быть в тягость другим. Он говорит: “я беден, но честен; я немного имею, но это немного принадлежит мне по праву.”

б) *Честность не имеет нужды скрывать своих дел и поступков* пред другими.

в) *Честность довольствуется тем, что Бог дает,* и не простирает руки на чужое.

Строгий суд над нечестностью

“Выберите из среды себя семь человек изведанных” (ст. 3).

Всякий человек в своем звании должен быть честен.

Но что сказать о тех, которые не имеют честности?

1. Ее строго судит голос народа.

а) *Если родители худо воспитывают своих детей, если кто-нибудь проматывает свое имение* или стоит на пути к обнищанию и разорению и т. п., то такие поступки, конечно, порицают, но при этом думают: “это нас не касается и не причиняет нам лично никакого ущерба” и т. д.!

б) *Но при обманах, воровстве, грабежах, лихоимстве очень строго судят,* настаивают на исследовании и наказании преступления, и не имеют никакого сожаления к провинившимся.

в) *Почему так? Потому что тут идет дело о нашем собственном имуществе.* Кто обкрадывает других, тот может обкрадывать и нас. Вот почему нечестность строго судится

голосом народа!

2. Ее очень строго судит гражданское правительство.

а) *Многих грехов гражданская власть вовсе не преследует*, например: гнева, зависти, злорадования, высокомерия, беспечности и т. д. Многие грубые нарушения против нравственности преследуются только слегка, в соответствии с общественными законами порядка и благочиния. Но посягательство каким-бы то ни было способом на чужую собственность подвергается весьма строгому гражданскому суду. Почему? Гражданская власть для того и существует, чтобы защищать людей в их владениях и приобретениях, охранять мое и твое.

б) *Как строго карает законодательство самые мелкие воровства?*

Виновные подвергаются позору, заключению в тюрьму и лишению гражданских прав.

в) *Какое бесчестие носить имя грабителя, вора, мошенника, обманщика? “Ибо на воре — стыд”* (Сир. 5:17). Как тяжело переносить лишение свободы? Что за гражданин тот, к кому местное общество не питает никакого доверия?

3. Ее чрезвычайно строго судит Церковь, судит Бог.

а) *Другие грехи заглаживаются чистосердечным раскаянием и исповеданием*, молитвой, постом и милостыней. Но для нечестности этого недостаточно: она должна еще вознаградить за все, несправедно ей приобретенное. “Этот грех не оставляется, если не возвращают похищенного неправдою и обманом.” [236] Тяжкий суд, трудная задача!

б) *Как тяжело бывает иному больному исповедать на смертном одре* многие свои бесчестные дела и поступки? Чем загладить вину? Всегда ли имеют средства к вознаграждению? Могут ли сказать об этом жене и детям, чтобы они возместили все их неправды?

в) *Приходят на суд Божий*. Неправедно нажитое добро служит тут препятствием к восхождению на небо. “Вор, подумай, что ты приобрел и что ты потерял! Ты думаешь о твоём приобретении, но думаешь ли ты также о своей потере?” [237]

г) *Дети и дети детей не имеют благословения*. “*Всякий, кто крадет, будет истреблен*” и отмщение “*войдет в дом татя и в дом клянущегося Моим именем ложно, и пребудет в доме его, и истребит его*” (Зах. 5:3-4). Кто похищает чужое добро, тот теряет и свое. “Чужое имущество есть огонь, превращающий наше собственное добро в дым и пепел, по суду Божию!” 3)! [238]

д) *Все сказанное относится не только к общественным ворам и обманщикам*: но и ко всем бесчестным людям, скрывающимся в тайне. Как много иной носит на себе неправды от юности и до настоящего дня?

Нечестность и честность

1. Нечестность разрушает домашнее счастье, а честность способствует ему.

а) *Нечестный человек чувствует угрызение совести*, не имеет никакого мира. Он всегда находится в тревоге и страхе. Злая совесть не дает ему покоя ни днем, ни ночью.

Напротив, честный может смело и весело смотреть в глаза каждому, спокойно являться к властям, если они зовут его по каким-либо причинам.

б) *Нечестный теряет службу, заслугу, доверие и знакомство.* С честным охотно ведут дела. Его приобретение идет медленно, но верно.

в) *Нечестный худо печется о будущности своей семьи, о потомстве.* “Неправедное добро — не добро. Оно не переходит к детям детей.” Опыт громко свидетельствует об этом.

2. Нечестность разрушает общественное благосостояние, а честность утверждает его.

Благо общества покоится главным образом на справедливости и честности.

а) *Как счастливы были бы люди, если бы в обществе господствовали, с одной стороны, правдивость, верность и честность, а с другой — полное доверие?* Изображение такого общественного состояния!

б) *Теперь вынуждены запирать свое движимое имущество; всякие договоры скреплять письменными актами; при многих занятиях жить в тревоге и беспокойстве, из опасения обмана.* Если мы можем вообще жить друг подле друга, входить во взаимные отношения между собой, то этим мы обязаны только закону, правительству и честности отдельных лиц.

в) *Безрассудные и опасные мечты о равенстве имущества!* Какие дикие и ужасные последствия произошли бы от этого? Как мало выиграла бы через это истинно бедные и несчастные?

3. Нечестность препятствует достижению неба, а честность содействует этому.

а) *Только честный и правдивый может молиться;* нечестный не в состоянии молиться, он слишком привязан к земле и земному. А без молитвы нельзя достигнуть неба.

б) *Только честный верует,* а нечестный не верует в шестую заповедь, в Божье всеведение и вездесущие, в суд и ад. А без веры нельзя достигнуть неба.

в) *Без любви не всходят на небо.* Но бесчестный ненавидит своих ближних.

г) *Без вознаграждения за причиненные неправды* невозможно отпущение грехов, следовательно, и вечное блаженство. Но захочет ли и будет ли в состоянии человек нечестный вознаграждать за всякую неправду? Его путь — путь тьмы и ада.

Для чего Бог допускает такое множество бедных в мире?

Бедные и нищие были всегда, немало их и теперь (Мат. 26:11 [\[239\]](#)).

В апостольском чтении говорится о бедных вдовицах, питавшихся от общей трапезы первых христиан.

1. **Для своей славы,** дабы они, по собственному опыту, узнали что Он их питает и поддерживает.

2. **Для сохранения рода человеческого,** который, при существовании одних только богатых, подвергся бы совершенному расстройству, как в физическом, так и в нравственном отношении.

3. **Для того, чтобы предоставить богатым исцелять,** елеем милостыни, свои раны,

причиняемые терниями богатства.

4. Наконец, для блага самих бедных.

Бедность обладает всеми существенными качествами доброй матери

1. **Она рождает человека**, преобразуя его в истинного ученика Христова.

2. **Она питает его, бодрствует над ним** с величайшей заботливостью и способствует его преуспеянию в добре.

3. **Она учительница нравственности и воспитательница** всех добродетелей.

4. **Она защищает его в своих недрах** против ядовитых стрел *моего и твоего*, и приготовляет для него славное наследие небесное.

Образцы церковной проповеди

Слово в Неделю Святых Жен Мироносиц. [\[240\]](#)

“Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь

(Марк. 16:6).

Святым мироносицам, искавшим Господа Иисуса во гробе, Ангел возвещает, что между мертвыми Его нет: *“Он воскрес, Его нет здесь,”* говорит он им. Итак, возлюбленные братья, не ищите во гробе истощавшего гробы, не ищите Жизнодавца между лишенными жизни; не взыскайте Нетленного в тлении: *“не дашь святому Твоему увидеть тления”* (Деян. 2:27): *“воскрес, Его нет здесь.”*

“Нет здесь:” где же Он? Кто нам об этом скажет? В прошедшую неделю любопытствовал об этом святой Фома, желая очевидно и осязательно увериться о воскресении Христовом. *“если не увижу, не вложу перста моего в раны от гвоздей, не поверю”* (Иоанна 20:25), говорил он между своими братьями Апостолами тоном решительным упорства и неверия, против единогласного свидетельства многих других, глаголавших к нему: *“мы видели Господа”* (Иоан. 20:25). А в настоящую неделю я недостойный хочу полюбопытствовать и дознать достоверно, где ныне Христос, по Своем воскресении, находится? На каком именно месте? Где можно сказать о Нем безошибочно: он здесь.

Но скажут: известно, что Христос, по воскресении, вознесся на небо и сидит одесную Бога и Отца? Это правда, но правда и то, что Он сам же обещал нам пребывать с нами всегда и везде до скончания мира: *“Я с вами во все дни до скончания века. Аминь”* (Матф. 28:20). Итак, если Он с нами и во все дни до скончания века, то где же Он с нами, в каком месте, между какими лицами и чинами, и как узнать можно наверняка Его присутствие?

Я искренне желаю искать и найти Тебя, Господа моего. *“Сердце мое говорит от Тебя: “ищите лица Моего”; и я буду искать лица Твоего, Господи”* (Псал. 26:8); только Ты сам дай знать мне о Себе; *“Равви, — где живешь?”* (Иоан. 1:39)? Яви лицо Твое, и спасены будем.

Но, приступая к поискам Христа, мы должны тщательно остерегаться, чтобы не попасть на ложного Христа, в чем Он сам предостерегал учеников своих. *“Тогда, если кто скажет вам: вот, здесь Христос, или там, — не верьте. Ибо восстанут лжехристы и лжепророки, и*

дадут великие знаменья и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных. Вот, Я наперед сказал вам. Итак, если скажут вам: "вот, Он в пустыне," — не выходите; "вот, Он в потаенных комнатах," — не верьте" (Матф. 24:23-26).

Другие скажут: Христос везде, как и Церковь исповедует в следующей песне: "во гробе плотски, во аде же с душою яко Бог, в раи же с разбойником, и на престоле был еси Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй неописанный." Да, Он везде своей силой и всемогуществом, но не везде своим благоволением и благодатью; а в ином месте никогда не бывал, в другом же был, да ушел, и — не просто, а с грозным предречением: "се оставляется вам дом ваш пуст" (Матф. 23:38 [\[241\]](#)). Где же Он именно?

Псалмопевец говорит: "Господь во святом храме Своем" (Псал. 10:4). Бесспорно это правда, но неложно конечно и то, что сказал святой первомученик Стефан: "Соломон же построил Ему дом. Но Всевышний не в рукотворенных храмах живет, как говорит пророк: Небо — престол Мой, и земля — подножие ног Моих. Какой дом созиждете Мне, говорит Господь, или какое место для покоя Моего? Не Моя ли рука сотворила всё сие?" (Деян. 7:47-50). Тем более, что некогда и сам Господь назвал храм "домом торговли и вертепом разбойников" (Иоан. 2:16; [\[242\]](#) Матф. 21:13 [\[243\]](#)). Следовательно, и здесь не всегда бывает Господь, а мы часто и даже очень часто до такой степени бесчинствуем во храмах наших, что едва ли и не всегда изгоняем Его.

Так значит Он, по указанию святого Стефана, живет в нерукотворенных храмах. Где же эти храмы?

Всякий человек, просвещенный святым крещением, есть храм Божий. "Разве не знаете," говорит Апостол, "что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?" Но "если кто," прибавляет к сему Апостол, "разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы" (1 Кор. 3:16-17); а признайтесь, возлюбленные, кто из нас более или менее не растлил и не растлевают сего храма?

Значит, и в этих храмах не всегда живет Христос Господь: ибо и вор крещен, и пьяница, и лихоимец, и любодей, и святотатец, и святокупец, и завистник, и ненавистник, и клеветник, и наветник, и всякого другого рода злодеи и преступники, от христиан и в христианстве родившиеся, крещены также; но кто ныне дерзнет сказать, а еще более, кто может поверить, что Христос в них обитает? В них если и был Христос, то разве только тогда, когда они были еще в пеленках, или младенцами, не умеющими отличить десницы от шуйцы, а с возрастом, Он верно оставил их. "Не вечно Духу Моему," глаголет Господь, "быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть" (Быт. 6:3).

Есть иные и добродетельные, по-видимому, слово благочестия обильно вмещающие и дело благотворения охотно и с избытком творящие; но "о том, что они делают тайно," по словам Апостола, "стыдно и говорить" (Еф. 5:12). Это суть люди, "имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся" (2 Тим. 3:5), "через лицемерие лжесловесников, сожженных в совести своей, (1 Тим. 4:2), и "не имеющие духа" (Иуд. 1:12. [\[244\]](#) 19 [\[245\]](#)). Следовательно, и о сих людях смело можно сказать, что в них нет Христа.

Есть другие, по видимости богомольные, смиренно-мудрые и краткие; но в сердце своем таящие злобу и лукавство, и от того, при всяком даже малейшем оскорблении их самолюбия, нетерпеливые, без меры раздражительные и мстительные, среди же молитв своих, не молитве собственно и не Богу и святым Его, к которым, по-видимому, с ней, обращаются, но своим страстям и похотям внимающие, и по их побуждению и направлению, умом своим и море и сушу, и землю и небо обтекающие. О сих-то людях сказал некогда Бог через пророка Исаию:

“народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня” (Ис. 29:13; Матф. 15:8 [\[246\]](#)) Следовательно, и об них тоже сказать можно, что в них нет Христа.

Надобно, возлюбленные братья, искать драгоценных бисеров во глубине морской, злата и серебра — в недрах земных: столь же или еще более неудобно сыскать Христа в людях, если в ком Он и обитает. Ибо, по словам пророка Давида, *“все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного”* (Псал. 13:3). Следовательно, и здесь об одних трудно, а о других решительно можно сказать: здесь нет Христа.

Христос подлинно обитает в сонме истинно верующих в Него не словом только, но и делом, или, что тоже, в Церкви православной, апостольской, в этом храме невидимом, но через весь мир видимый и невидимый простирающемся, в котором вместо стен — закон Божий, вместо столпов — пророки и Апостолы, евангелисты и учителя, вместо покровы — Дух Святой (2 Кор. 6:16 [\[247\]](#)). Но столь трудно отыскать этих верующих среди бесчисленного множества именующих себя верными и исключительно себе присваивающих Христа, и сколь они в наше особенно время умалились!

Не поскорбеть ли уже лучше и нам с Магдалиной: *“унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его”* (Иоан. 20:13). Или не сказать ли в смирении духа с Апостолом: *“Познал Господь Своих”* (2 Тим. 2:19 [\[248\]](#)). *“Господи! Ты знаешь”* (Иоан 21:15 [\[249\]](#)). Ты един знаешь избранных Твоих, в мире сущих, но от мира до установленного времени скрываемых, — как звезды небесные, во тьме века сего сияющие, но от князей века утаенные.

Так, друзья мои! Вместо бесплодного и многотрудного любопытства и искания Христа Господа в других, поищем Его лучше в самих себе, и для того постараемся сделать себя достойными Его обитания в нас словом, жизнью, верой и любовью, благодушием и терпением. Возлюбим Христа всей душой своей и всем сердцем своим, всей силой ума и всей крепостью воли, всегда и во всем Ему предавая себя и во всем покорствуя закону Его, и Он непременно и вскоре придет к нам и вселится в нас, и притом не один, но и со Отцом своим, по своему неложному обещанию: *“принимающий того, кого Я пошлю, Меня принимает; а принимающий Меня принимает Пославшего Меня,”* (Иоан. 14:21) глаголет Он, *“кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим”* (Иоан. 14:23). Тогда только каждый из нас, указывая на свое сердце, смело и верно, с убеждением в душе и благодарностью в сердце, может сказать перед лицом Божиим: здесь Христос. *“Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле”* (Псал. 72:25), кроме Тебе, Христа и Бога моего! Аминь.

Поучение в Неделю Святых Жен Мироносиц. [\[250\]](#)

Третья неделя по святой Пасхе называется неделей святых жен мироносиц. Чем это жены мироносицы заслужили такую честь и память, что воспоминанию и прославлению их святая Церковь особую в году назначила неделю? Уже ли только тем, что в день воскресения Иисуса Христа, очень рано утром, они носили миро благовонное к Его гробу Его, чтобы помазать им Его тело, за что и названы мироносицами?

Нет. Конечно, и этим они доказали, что любили Иисуса Христа, но это было только последнее их дело, которое они сделали для Него, из любви к Нему, умершему. Нет, еще прежде, гораздо раньше и гораздо больше своей любви к Иисусу Христу показали они. При погребении Его они были; при распятии Его находились; когда вели Его на Голгофу, шли за Ним и плакали; но главное, во все время, как Иисус Христос ходил по городам и селам и учил народ, эти женщины, одни из первых, следовали за Ним и служили Ему своим именем. Но что

привлекало их к Иисусу Христу? Они тогда еще не знали, что Он — Сын Божий, Спаситель рода человеческого, Творец, Вседержитель, Бог. Что же именно заставляло их так любить Его? Учение, которое Он проповедовал. Никто еще тому не учил, чему учил Иисус Христос; и никто так не говорил, как Он говорил. Из уст Его лилось слово благое, как миро благовонное; и они отойти от Него не могли — все желали услышать что-нибудь от Него. Да, потому-то они и называли Его все больше **Учителем** только, почти и имени другого у Них Ему не было, кроме как **Учитель**. Итак, вот чем жены мироносицы заслужили честь и память у Святой Церкви — своей любовью к Иисусу Христу, особенно тем, что любили слушать Его учение, и, следуя за Ним повсюду, служили Ему своим именем; и потому не только сами учились у Него, но некоторым образом помогали Ему учить других, доставляя Ему и ученикам нужное для жизни. Да, жены мироносицы — это были особенные любительницы учения, которое Иисус Христос проповедовал; ревнительницы просвещения, которое Он всюду распространял.

При воспоминании о женах мироносицах следует нам вспомнить и о наших женщинах. Но что мы о них скажем?.. Что они любят? Чем увлекаются? В чем время проводят? Чем занимаются? Бедные большей частью работают, трудятся. Но что делают не бедные, богатые? Читают ли, слушают ли что-нибудь нужное, полезное, спасительное, божественное? Некоторые умеют ли даже и читать?.. Жалуются они часто на пустоту жизни, на скуку. Да как же и не скучать, как не чувствовать пустоты в жизни, когда они ничего доброго не делают, ничем хорошим не занимаются и таким образом живут большей частью себе и другим только в тягость? Ведь нас, как существ разумных, занимать и радовать может что-нибудь умное, дельное, святое, нужное для нас, полезное для других.

Что же делать нам, чем заняться? — говорят они. Занимайтесь учением Иисуса Христа, чтением и слушанием Его. Вы полюбите это учение и не отстанете от Него. О, какой в нем свет для ума, какая отрада для души, какое веселие для сердца! День и ночь вы стали бы помышлять о нем; во век не забыли бы Его внушений, наставлений.

Что вам делать, чем заняться?.. Ныне, везде, по городам и селам так много училищ открывается. Почему бы вам, особенно богатым, достаточным из вас, почему бы не заняться этими училищами; почему бы не послужить для них своим именем, доставляя нужное учащим и учащимся в них? Сколько бы от этого славы для Бога, пользы для ближних, утешения для вас! Ведь и в этих училищах все Христово же преподается учение; и таким образом, служа училищам, вы, подобно святым мироносицам, служили бы Христу, единому во вся веки всех людей учителю.

Что вам делать, чем заниматься? О, делайте все во имя Иисуса Христа, ради Его, на пользу других, во спасение ближних: и тогда всякое дело, как миро благовонное, будет услаждать и радовать вас в жизни, и вы заслужите себе добрую славу и оставите по себе добрую память, вечную. Пример святых жен мироносиц, прославляемых ныне Церковью, да напоминает вам о том, что вы должны любить и чем преимущественно заниматься; а собственное ваше сознание в пустоте своей жизни да вразумит вас, что вы не так живете, как должно; не то любите, не тем занимаетесь, чем бы следовало.

Жизнь не во Христе Иисусе, без любви истинной, святой, без дел добрых, без занятий полезных, — всегда скучна, пуста. Аминь.

Воскресение Христово, как величайшее и достовернейшее из чудес (продолжение). [\[251\]](#)

Первыми вестницами о воскресении Господа Иисуса Христа были жены мироносицы. В ужасе провели они предшествующую ночь, и, очевидно, не сомкнув глаз, на другой день ранним

утром отправились к месту погребения, чтобы воздать почившему Учителю последнюю дань любви и благоговения. В полном унынии шли они в сад благочестивого Иосифа Аримафейского и, уже приближаясь к саду, вдруг опечалились еще больше, когда вспомнили, что гроб был завален весьма большим камнем, отвалить который им будет не под силу. При этом они забыли и еще об одном обстоятельстве, что гроб кроме того был и запечатан.

Из-за пурпурных гор Галаадских уже забрезжилось утро и дневное светило своими золотистыми лучами скоро разгонит висевшую над садом ночную мглу; но темно и мрачно было на сердце благоговейных жен. Их Солнце правды закатилось навсегда и никогда уже они не увидят Его всеозаряющего лица, не услышат Его всеоживляющих речей. Гроб, как ненасытная пасть, пожирающая все живое на земле, поглотил и Его, и Он также предался тлению.

С такими или подобными глубокогрустными и тяжелыми думами подошли они к самому гробу и вдруг — в крайнем недоумении и испуге — видят нечто совершенно неожиданное и необычайное: камень от гроба отвален! В волнении заглядывают они в самую гробницу, и видят блистательного юношу, который, заметив их испуг, говорит им: *“не ужасайтесь. Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь. Вот место, где Он был положен,”* и затем повелевает им идти и сообщить ученикам о всем виденном и слышанном ими. Все это поразило их такой неожиданностью, что они в ужасе бросились бежать от гроба и даже сначала никому ничего не сказали, *“потому что боялись.”*

Только одна Мария Магдалина, избавленная когда-то божественным Учителем от тягчайшего недуга беснования и более других преданная и благодарная Ему, не утерпела, чтобы не побывать еще раз у гроба и получше удостовериться, что именно случилось там. Но и она не могла сразу воспринять своей мыслью весть о воскресении, и убедившись в том, что гроб действительно пуст, омрачилась от скорбной мысли, что по злобе врагов она лишена теперь даже и последней возможности оказать через намащение Его тела благовонными мастьями дань любви и благоговения своему возлюбленному Учителю. Сердце в ней охвачено было непреодолимой скорбью, и она в изнеможении остановилась у гроба и горько заплакала. Но вот позади слышит она шорох приближающихся шагов. Невольно обращает она в эту сторону свой заплаканный взор и видит перед собой человека — кого же, как не садовника? — мелькнуло у нее в голове, и она даже обратилась к нему с вопросом, не разъяснит ли он ей причины странного исчезновения тела ее Учителя.

“Мария!” — раздался вдруг тот знакомый ей, властный голос, который увлекал сердца тысяч людей. Изумленная женщина быстро вперяет свой отуманенный взор, и из груди ее вырвался восторженно-радостный крик: *“мой Господь и Учитель!”* Это было первое явление Христа по воскресении, и обрадованная Мария, получив наставление от Него, побежала в город и возвестила недоумевавшим ученикам, что воистину Христос воскрес! [\[252\]](#)

Вот в каких чертах евангелисты излагают историю первых известий о воскресении Иисуса Христа. Все здесь просто и дышит искренностью, которая воспринимается, так сказать, естественным чувством правды. Но рационализм, в болезненном сомнении и отрицании помрачив в себе это чувство, постарался на основании этой именно глубоко искренней исторической сцены построить свою наиболее излюбленную теорию, которая думает объяснить все это простой иллюзией, простым видением или призраком, созданным будто бы расстроенным воображением женщин! Такова именно *визионерная* теория, главным представителем которой выступил Ренан, а отчасти — в видоизмененной форме — и Штраус в его позднейшей “Новой жизни Иисуса.”

Чтобы придать правдоподобность своей теории, Ренан разукрасил ее всеми блестками и

красками своей богатой фантазии, наговорил много красивых фраз в роде той, что “герои не умирают” (в воображении своих поклонников) и что в решительные моменты истории “случайное дуновение ветерка, неожиданный скрип раскрытого окна или, внезапный шорох могут на целые века устанавливать верование народов.” [253] Миную эти красоты стилистики, мы обратим внимание на сущность теории и посмотрим, в состоянии ли она разрешить великую проблему.

И тут сразу бросается в глаза ее основной и существенный недостаток — именно искусственное построение психологической гипотезы на совершенно необоснованной почве. Вся история воскресения Христа и Его явлений есть де продукт субъективной настроенности учеников, которые не могли примириться с мыслью, чтобы их великий Учитель, общепризнанный при входе в Иерусалим Царь-Мессия и Сын Давидов, так бесславно и бесследно погиб на позорном древе; поэтому де они находились в страшно-напряженном ожидании Его воскресения, а при таком настроении достаточно было одного пустого слова, что Христос воскрес, чтобы это слово принято было всеми на веру, восторженность которой и создавала всевозможные видения и иллюзии. Но в том-то и дело, что, по историческому свидетельству евангелистов, ученики находились совсем в ином настроении. Их восторженная вера в невозможность смерти для их Учителя есть лишь измышление теоретиков, не справляющихся с действительными фактами. На самом деле ученики после крестной смерти Христа были в таком угнетенном, можно сказать — отчаянном состоянии духа, что субъективные видения были как раз наименее возможной для них вещью. И это состояние настолько овладело ими, что они перестали и думать о возможности воскресения, а когда разнеслась весть об этом, то, как единогласно свидетельствуют все евангелисты, решительно отказывались верить ей. Евангелист Матфей прямо говорит, что при явлении Христа одиннадцати ученикам в Галилее “некоторые усумнились” (Матф. 28:17 [254]). Марк рассказывает, что когда ученики услышали от Марии Магдалины весть, что Учитель их жив и она сама видела Его, то они “не поверили” (Марк. 16:11 [255]). Святой апостол Лука говорит, что рассказы жен мироносиц о бывшем им видении у гроба и о воскресении Христа “показались им пустыми словами” (Лук. 24:11 [256]). Наконец, Иоанн дает доказательство того, в каком недоверчивом настроении находились в это время ученики, на примере апостола Фомы, который решительно отказался поверить даже свидетельству всего круга своих собратьев-апостолов, заявив, что он тогда только поверит, когда сам осязательно удостоверится в этом (Иоан. 20:24-29 [257])

Сами жены мироносицы отправились к месту погребения вовсе не с надеждой на воскресение: они шли к своему Учителю как к мертвецу и хотели помазать благовониями Его тело, чтобы тем самым достойно закончить Его погребение. Затем и при явлениях Христа ученикам, последние отнюдь не сразу и всецело признавали в Нем своего Учителя: они относились к этим явлениям недоверчиво, полускептически, со страхом, и только уже, при невозможности сомневаться в очевидности явления живого Христа, их недоумения уступали место самой восторженной вере. По теории Ренана — восторженная вера создавала видения; а в действительности было как раз наоборот: вера являлась только уже после видений, когда сомнения рассеивались перед осязательной действительностью. Во время некоторых явлений ученики настолько сомневались в их объективности, что склонны были видеть в них — дух или призрак, т. е. стояли сначала на той самой точке зрения, которую выдвигает теория Ренана, и если они затем оставили эту точку зрения, то значит у них были вполне достаточные основания для того, и во всяком случае они далеко не были теми полоумно-восторженными людьми, которые только и ожидали какого-нибудь слуха, чтобы ухватиться за него и на нем укрепить свою восторженную веру в воскресение. Очевидно, теория исходит из ложного исторического предположения, строит ложную психологическую гипотезу и делает из нее ложный вывод.

Но затем эта теория оставляет без объяснения наиболее характеристическую сторону в этой вере — именно ее замечательную и совершенно беспримерную форму. Самая идея этой веры безусловно единственная в своем роде, и в истории мысли и верований нет ничего ей подобного. Многие общества людей оказывались в таком же положении, в каком находились и апостолы, и в среде их создавались любопытные мифы; но все эти мифы имеют однообразный характер и воплощают в себе идеи, радикально непохожие на ту, что воплощена в истории воскресения Христова.

Омар, выскакивая с саблей в руке из палатки, где лежал труп Магомета, заявил, что он снесет голову всякому, кто осмелится сказать, что “пророк умер.” Рим жил в тревожном ожидании, что страшный Нерон опять возвратится в столицу — чтобы производить свои кровавые расправы. Средневековая Германия верила, что император Фридрих Барбаросса уснул в одной горной пещере, где со временем проснется и вновь явится для восстановления славы империи и дома Гогенштауфенов. Англосаксы верили, что их доблестный Артур не умер, а просто отправился на покой на свой родной остров Авилион, откуда с наступлением более счастливых времен явится вновь, опять раскинет свой круглый стол и устроит свой рыцарский двор.

Все эти верования основываются на одних и тех же идеях, — в каждом из них смерть отрицается, и эти великие люди возвратятся опять к месту своей деятельности потому, что они не умерли, а просто уснули долговечным сном. Даже сами иудеи смотрели не иначе, и если они знали, что Енох и Илия избегли общей участи смертных людей, то только потому, что были живыми взяты на небо.

Совершенно иная идея лежит в основе веры в воскресение Христа. Он умер: Его смерть реальна и безусловна; Он погребен, положен во гроб и завален камнем, как обыкновенный мертвец, и Его возвращения никто уже не ожидал из учеников. И если Он воскрес, то вырвался из самых объятий смерти, вышел из гроба, и свидетелями этого были те самые ученики, которые так хорошо знали Его, что уже не могли ошибиться в Его тождестве. В других случаях исключение из общего закона, обрекающего людей на смерть и тление, есть скорее кажущееся, чем действительное; но здесь оно прямое и безусловное. Там смерть избегается, здесь она торжествует решительно; там надежда на возвращение основывается на продолжающейся жизни, здесь вера в жизнь восстает, так сказать, из самого гроба. Как же объяснить теперь эту поразительную особенность? Ренан не только не объяснил этой особенности идеи воскресения, но она даже и в голову не приходила ему; а в таком случае он, очевидно, даже не понял хорошенько и той проблемы, которую взялся разрешить при помощи своей теории.

Несообразности и очевидная фальшь теории Ренана были так ясны, что даже Штраус не мог принять ее в этой форме и, если и сам продолжал держаться объяснения веры в воскресение при помощи предполагаемого смешения субъективных видений с объективными явлениями, однако обставлял свое представление более научными и рациональными доводами. Но так как в общем и его теория сводится к тому же, как и теория Ренана, то другие писатели, как например, Кейм, нашли невозможным долее держаться этой несостоятельной теории, и последний построил свою особую теорию, в которой на место субъективных видений выдвигаются видения объективные. [258] По этой теории, ученики действительно видели Христа, но не как воскресшего телесно, а как явившегося им духовно — с целью убедить их, что Он жив, победил смерть и оправдал чаяния истинных израильтян. Эта теория, очевидно, хочет избежать затруднений, с которыми встретилась ренановская теория субъективных видений. Но в действительности она и сама впадает в такие противоречия с историческими свидетельствами, что решительно теряет всякое научное значение. Прежде всего она выходит уже за пределы чистого натурализма, так как признает существование объективных сверхъестественных (следовательно, чудесных) явлений. Но вместе с тем без нужды выдвигает

это самоизмышленное чудо, чтобы поставить его на место чуда исторического, о котором свидетельствуют очевидцы самого события. Затем, против нее говорит вся история воскресения и явлений воскресшего Христа, Который при всяком случае удостоверял, что Он не дух только, потому что *“дух плоти и костей не имеет”* (Лук.24:39), а тот самый их Учитель, Который столько времени жил и действовал между ними, в доказательство чего даже вкушал пищу, показывал раны и предлагал их для осязания. Все это прямо противоречит полурационалистической теории Кейма, представившего в ней поразительный образчик того новейшего полуверия, которое, видя невозможность полного отрицания чуда, старается хотя бы придать ему свое особое странное толкование и таким образом избежать необходимости принять чудо во всем его объеме.

Наконец, помимо всех указанных логических и исторических несообразностей и противоречий, теория Кейма наравне с теорией Ренана встречается еще с одним затруднением, которое непреодолимо для них. Были ли видения Христа ученикам субъективными или объективными, во всяком случае обе теории стоят на том предположении, что собственно тело распятого так и осталось безжизненным трупом, подлежащим обычному тлению. Но в таком случае со всей знаменательностью возникает вопрос: что же случилось с телом Иисуса Христа? Нельзя затемнять этого вопроса какими-бы то ни было изворотами речи, что-де это не относится к делу, что теперь ничего нельзя знать об этом. А в таком случае, если гроб был еще запечатан, и тело Христа лежало в гробу, решительно невозможно было, чтобы даже и ученики могли придти к мысли, что Господь воскрес. Мало того, если Он оставался в гробу, то как объяснить, почему Его враги прямо не сослались на гроб, на лежащий в нем труп, чтобы таким образом положить конец всем рассказам о воскресении, всем мечтаниям и всем видениям? Странно, в самом деле, что враги христианства, — а они были столь же решительны, как и умны, — не воспользовались этим простейшим средством для того, чтобы уничтожить все христианство? Неужели они не имели никакого интереса в этом отношении? Проповедь о воскресении была прямо нападением на верховный совет, на вождей иудеев, заключала для них тягчайший укор, какой только можно было сделать иудеям, именно укор, что они умертвили Мессию; а между тем эти иудейские вожди оставались безмолвными или ограничивались заявлением, что это неправда, или прибегали к таким неосновательным возражениям, как то, что Его-де украли ученики, между тем как в их распоряжении находилось наипростейшее средство оправдать себя, именно, открыть гроб и указать на лежащий в нем труп.

Все это кажется в высшей степени странным и невероятным. Очевидно, гроб был действительно пуст. Но затем мы спрашиваем дальше: кто же удалил тело из гроба? И тут опять нельзя ограничиться простым заминанием вопроса и указанием на таинственность и невозможность разъяснения ее для настоящего времени. Тут могут быть только три возможности: Его взяли из гроба или Его враги, или Его друзья, или, наконец, кто-нибудь третий, неизвестный.

Его враги? — Но это невозможно, потому что иначе они сами сказали бы об этом.

Его друзья? Это одинаково невозможно, потому что тогда они были бы обманщиками самого низкого свойства и, можно надеяться, что нет такого честного человека, которому нужно бы доказывать, что ученики не принадлежали к такого рода людям.

Следовательно, остается третий, неизвестный, который, без ведома учеников, по какому-то неизвестному побуждению, удалил тело Иисуса Христа из гроба и, по какой-то неизвестной причине, умолчал об этом впоследствии. Если бы этот человек не сделал этого или только не умолчал бы о своем поступке, — тогда-де не могло бы возникнуть и веры в воскресение. Достаточно бы единого слова со стороны этого неизвестного человека, — и вера в воскресение была бы невозможна, христианство не возникло бы, все течение мира, вся история

человечества были бы совершенно иными. Все, очевидно, зависит от того случая, что таинственный незнакомец пришел к мысли, неизвестно ради чего, взять тело Иисуса Христа из гроба, все зависит от еще более странного случая, что он навсегда умолчал о своем поступке. Если можно представить себе это, если кто-нибудь найдет это мыслимым, если кто-нибудь столь знаменательный поворот в истории человечества, все течение мировой истории, может связать с подобным случаем, тот пусть сам рассматривает основательность подобного взгляда; но, во всяком случае, с серьезной точки зрения бесполезно терять даже и слова на его опровержение.

Таким образом, остается третья часть альтернативы, по которой вера учеников в воскресение Господа Христа основывается на том, что Он действительно умер и воистину воскрес из мертвых.

II

При рассмотрении положительных основ верования христианской Церкви, что Господь Иисус Христос действительно умер и воистину воскрес, сначала не лишне сказать несколько слов в опровержение того довода отрицательной критики, что исторические свидетельства об этом факте не безусловно согласны между собой в своих показаниях. И тут прежде всего представляется вопрос: до какой степени разногласят эти свидетельства и какого рода самые их разногласия? Простираются ли эти разногласия на главные и существенные предметы, или же только касаются второстепенных подробностей? И на этот вопрос может быть только один ответ: они разногласят лишь касательно второстепенных подробностей, а что касается главного предмета, то в этом отношении между ними господствует безусловное и, так сказать, торжественное согласие. А в таком случае этот факт служит лишь к подтверждению истины свидетельства. Как в истории, так и в судебной практике независимые свидетельства, где они вполне независимы, получают еще больше достоверности вследствие именно своего разногласия во второстепенных подробностях. В противном случае возможно бы подозревать предварительное соглашение между свидетелями, своего рода стачку с целью единогласным свидетельством придать лжи внешний характер истины; при разногласиях же такое предположение становится невозможным: каждый новый свидетель тут представляет собой особый и независимый голос, а не простое повторение голоса своего соседа.

Человеческая натура никогда не в состоянии вполне освободиться от субъективизма. И поэтому точки зрения на один и тот же предмет могут значительно расходиться между собой, и где один и тот же предмет изображается со многих и различных точек зрения, причем существо дела одинаково утверждается ими, то значение таковых свидетельств не только не умаляется от разногласия в частностях, а напротив, возвышается, давая самую верную гарантию их достоверности. Поэтому нам нет надобности даже настаивать на опровержении изложенного возражения: оно, напротив, само дает нам одно из сильнейших доказательств того, что рассказ о воскресении Иисуса Христа отнюдь не есть вымысел кружка согласившихся между собой лиц, а именно — достоверное свидетельство о действительном историческом событии.

Таким образом, мы исходим из того положения, что воскресение Иисуса Христа есть самый выдающийся, наиболее ясно и решительно выдвигаемый и утверждаемый в новозаветных книгах факт, — такой факт, в отношении которого, при всех возможных разногласиях в частностях и второстепенных подробностях, господствовало безусловное и торжественное согласие. Из новозаветных авторов нет ни одного такого, который бы отрицал его, и во всей древнейшей христианской литературе нет ни малейшего намека на то, чтобы в Иерусалиме или среди иудеев была хотя бы какая-нибудь попытка на отрицание или расследование дела с целью показать неосновательность установившегося верования. Христианские писатели

единогласно и единодушно выставляют его как тот единственный факт, который дает христианам право на самое существование, на то, чтобы им верили как честным и здравомыслящим людям. Это согласие в главном пункте тем замечательнее, что оно существует среди весьма заметных разногласий в других отношениях.

Среди христиан уже с самого раннего времени наметились партии, различные направления и, так сказать, школы мысли, из которых каждая ревниво выдвигала своих собственных лиц и вождей с их своеобразными воззрениями (как это было, например, в Коринфе, где христиане разделялись на партии, во главе которых ставились апостолы Петр, Павел и Аполлос). Но хотя эти партии, при дальнейшем их развитии, стали расходиться между собой даже в отношении таких важных предметов, как личность Христа, Его дело, Его отношение к ветхозаветному домостроительству, Его авторитет и положение в Царстве Божьем, — все они безусловно утверждали Его воскресение из мертвых. Так называемые иудействующая и языческая партии, те из христиан, которые держались мнения, что Христос Иисус уважал и соблюдал Моисеев закон, и те, кто думали, что Он вполне отменил его, были вполне согласны между собой в том, что Он воскрес из мертвых и что без Его воскресения была бы тщетна сама вера в Него.

И что же означает собой столь замечательное единодушие по этому вопросу? Не что иное, конечно, как то, что всякий христианский писатель и всякая община, представителем которой являлись эти писатели, твердо верили, что воскресение было для них великим творческим фактом, событием, которому они обязаны были самим своим существованием, — тем, что давало им право на самую жизнь и дерзновение склонять других к принятию той же самой веры. Этот факт лежит в основе всех их учений, есть их общий источник, существовал раньше наступления разногласий между ними и продолжал существовать между ними как общая, связующая их нить, объединявшая их в одно христианское братство, в одну святую Церковь.

Сама вера их служит свидетельницей касательно значения для них этого события, свидетельствует о том, что раньше ее их не было и самих, после нее они явились на свет Божий и без нее они опять совершенно перестали бы существовать. И это свидетельство история подтверждает самым чудесным образом. Христианство, как это доказывают все древнейшие документы, было не секретной какой-нибудь верой, а такой, которая содержалась и проповедовалась открыто, которая даже прямо заявляла, что ей принадлежит торжество в мире. *“Сия есть победа, победившая мир, — вера наша,”* — торжественно заявлял апостол Иоанн. [259] Распространение ее началось в том самом городе, где был распят ее Основатель, и там, где ненависть и вражда к Христу были всего сильнее и яростнее, где память о Его позорной смерти была особенно свежей и живой.

Вера в Его воскресение там именно и утвердилась с особенной настойчивостью, проповедовалась с изумительной безбоязненностью и смело делала вызов всем, кто только мог чувствовать себя в состоянии изобличить и ниспровергнуть ее и которых, однако, не оказывалось налицо, и оказалась непобедимой и несокрушимой, несмотря на то, что правители и первосвященники всячески старались подавить и сокрушить ее, так чтобы замести сами следы ее существования.

Пусть даже новейший критицизм остается при своем убеждении, что книга Деяний Апостольских явилась позже, чем мы обыкновенно думаем, и поэтому не имеет исторической достоверности — но есть факт, которого не может пошатнуть никакой критицизм: именно через десять лет после распятия Господа Христа на позорном древе, когда только что стала утверждаться новая вера, в Иерусалиме и в его окрестностях разразилось жестокое гонение, — гонение, вызванное негодованием на то, что христиане совершенно порвали всякую связь с иудейством и действовали против него с необычайной смелостью, настойчивостью и успехом. Тут представлялся самый удобный случай, для оправдания гонения, сделать попытку

основательно разоблачить весь самообман или прямо вымысел, лежавший в основе новой веры, и однако не только не было сделано этой, вызывавшейся необходимостью, попытки, но даже случилось нечто совершенно непонятное с точки зрения критицизма событие: наиболее видный вождь иудейства сделался приверженцем этой самой веры, обратился в христианство. И основанием этого обращения было убеждение, что Христос воистину воскрес из мертвых.

И действительно, свидетельство этого внезапного обращения в христианство, именно апостола Павла, имеет особенную силу и значение. Оно имеет двойкий характер, словесный и исторический, состоит из двух фактов, из того, что он говорил, и из того, что с ним стало и что он делал. Словесное свидетельство главным образом имеет значение вследствие того света, который оно проливает на исторические обстоятельства и личный характер самого апостола. Вникнем в это дело.

В самом сердце иудейства возникла новая религия, которая стала отрицать его авторитет, отвергать необходимость самых почитаемых им обрядов и церемоний, лишала иудеев всех наиболее лелеянных и исключительно принадлежавших им преимуществ и с небывалой благосклонностью относилась к язычникам. Знаменем этой веры было воскресение и боготворение Того Иисуса, Который распят был первосвященниками и старейшинами иудейского народа как самозванец и богохульник. Этим самым христианство возбудило против себя самую ожесточенную и непримиримую ненависть, к какой только способен был фанатизм, и особенно иудейский, не видевший в новой вере ничего, кроме самого нелепого и дикого раскола и суеверия. Не смотря на эту глубочайшую ненависть к новой вере, иудейство не в состоянии было подавить ее. Первосвященники и старейшины всячески старались об этом, горели желанием поскорее покончить с ней, но они бессильны были сделать что-нибудь в этом отношении, тем более, что знатнейший и ученейший из фарисеев обнаружил весьма знаменательную нерешительность (Деян. 5:34 [260] и сл.), и как будто против своего желания наполовину убежденный в том, что Бог на стороне христиан, советовал не нападать на них, а предоставить решение этого дела будущему, которое само может определить, имеет ли новая вера право на существование, или нет.

В школе этого ученейшего мужа был юноша, отличавшийся сильным умом и решительной волей, молодой тарсянин, который прибыл из своего родного города в столицу иудейства со всем пылом восторженного благоговения ко граду Давидову и ревности к вере своих отцов. Всякое отступление от этой веры было для него глубоко ненавистным делом и христиане поэтому казались ему дерзкими богоотступниками, тем более ненавистными, что они подняли знамя религиозного отступничества в самом священном городе и кощунственно проповедовали отмену Моисеева закона, с чем для строгого фарисея необходимо рушилась и самая вера в Бога Авраама, Исаака и Иакова. Он смотрел на них со всей предубежденностью строжайшего и непреклонного в своей преданности вере отцов фарисея и полагал, что с ними следует поступать по всей строгости Моисеева закона, который, к его сожалению, давно уже в этом отношении сделался мертвой буквой. А закон повелевал, что всякий, кто будет отвергать Моисея, должен быть побит камнями, и ревностный в исполнении закона, молодой, высокодаровитый Савл, побуждаемый и одушевляемый непреклонностью своих убеждений, порешил исполнить веление закона. Он повел беспощадную борьбу против христиан и первым в этой борьбе пал не менее даровитый и славный его противник Стефан.

Но этот первый успех в начатом деле послужил лишь новым поощрением для Савла сделать для поддержания Моисеева закона все, что только могло зависеть от его пламенной ревности. И он действительно начал "терзать церковь," врывался в дома христиан, и захватывая мужчин и женщин, по картинному и сильному выражению святого Апостола Луки, "влачил их и отдавал в темницу" [261] Ярость его была так неудержима, что он, будучи фарисеем и, следовательно, принадлежа к партии, относившейся враждебно к саддукеям, обратился за

содействием себе в этом деле именно к первосвященникам, хотя они происходили из ненавистного саддукейского дома. Но тут произошла необычайная вещь: действительное соприкосновение гонителя с гонимыми произвело перемену в самом гонителе. Раз столкнувшись с христианами не в теории только, а лицом к лицу, познакомившись ближе с действительным содержанием их верования и с их жизнью, он был так поражен, что заколебался в своих собственных убеждениях. Что же так повлияло на него? Да несомненно — вера христиан в воскресение своего божественного Учителя, и когда этот перелом завершился в нем чудесным видением на пути в Дамаск, то гонимая и презираемая им прежде вера в воскресение сделалась центром всей системы его собственной проповеди и учения, и вокруг нее именно стали, так сказать, кристаллизироваться все его мысли и чувства.

Эта теперь постигнутая им вера совершила полный переворот в его понятии об Иисусе Христе, о Его служении и крестной смерти, о Его отношении к закону Моисееву, в его понятии также о Боге, о Его целях и отношениях к иудеям и ко всему человечеству. Никогда еще в истории не совершалось столь полного обращения, столь коренного и всецелого переворота в убеждениях и чувствах, какие совершились именно в душе этого яростного, высокодаровитого и непреклонного фарисея. Ведь это отнюдь не был такой человек, для которого перемена своих убеждений есть легкое дело. Это была натура отнюдь не податливая, он должен был долго бороться и если уступил, то только в силу глубочайшего потрясения во всем своем существе. Все его творения показывают, что он принимал известную веру лишь только в том случае, когда имел для того вполне достаточные, так сказать неотразимые основания. Не может быть никакого сомнения в том, что познакомившись с апостолами, он тщательно и подробно расспрашивал их обо всем, расспрашивал также и у тех пятисот свидетелей воскресения Христова, о которых он говорит в своем послании. Он говорит как человек, вполне знавший тех из этих очевидцев, которые еще оставались в живых, знавший и тех, которые уже почили и тщательно следивший за всеми ними, как следит обыкновенно человек за теми, кому он обязан своим высшим духовным благом. В виду всего этого возникает решительный вопрос: мыслимо ли, чтобы этот человек, который стоял так близко к самому событию, несомненно был самым проникательным и даровитым из всех тех, кто также близко стояли к этому событию, человек, который от всей души ненавидел христианство, смотрел на него с самым закоснелым предубеждением и, несмотря на это, в силу какого-то непреодолимого доказательства и самоочевидности данных, вынужден был сам поверить в него, совершенно изменить свои убеждения, свой предмет веры, свои цели в жизни — до безусловного отречения от своих самых дорогих стремлений и связей, от своего родства и предстоявшей ему славы среди ученого фарисейства, — мыслимо ли, повторяем, чтобы этот человек, при всем блеске и глубине своих умственных способностей, при всем том великом деле, которое он совершил в истории, мог быть лишь плодом самообольщения или мог неразумно поддаться увлечению каких-то неучей, которые в свою очередь и сами были рабами своего собственного возбужденного воображения и болезненно-расстроенных нервов? Если бы это было так, то личность апостола Павла была бы еще большим и непостижимейшим чудом в области духа, чем самое воскресение в области природы.

Но, оставляя апостола Павла, взглянем еще и на других апостолов. Они также жили верой в воскресение Христово; но собственно в качестве свидетелей воскресения имеют особенное значение даже не их слова и уверения, а они сами, так как их свидетельство там именно и становится особенно сильным и убедительным, где оно является несознательным и косвенным. Мы знаем, каковыми они выступают в евангельском повествовании, — простыми рыбаками, столь же малопонятными, слабыми и порывистыми, как и вообще этого сорта люди. Круг их воззрений и понятий чисто иудейский, причем эти понятия являются у них вовсе не в тех утонченных формах, которые вырабатывались в школах, а в самых простонародных, деревенских, сложившихся в невысокоумудряющей среде бедных поселян. Единственное

царство, которого они ожидали, было восстановление древней теократии с ее славой во времена Давида и Соломона. Их понятия о будущем мире были весьма смутны, и они не могли ясно представить себе того, что выходило за пределы настоящего мира. Им едва ли известно было, что за пределами Иудеи и Галилеи существует еще особый великий мир народов, или если и знали, то это только увеличивало их ненависть к тому чужеземцу, который завоевал их страну, и презрение к язычникам за то только, что они не обрезаны. И вот эти люди испытывают двойную перемену: во-первых, они твердо удостоверяются в том, что раньше даже превосходило самую способность их разума, именно, что их распятый Учитель воскрес из мертвых, и во-вторых, — становятся, в силу этой именно уверенности, проповедниками и апостолами новой религии, совершителями того необычайного и блистательного переворота, равного которому еще никогда не происходило в истории человечества. Это совершенно чудесная перемена, и тот подъем духа, который произошел в них, превосходит все возможности, представляемые законами психологической жизни. Ведь мы все знаем, к чему способны рыбаки вообще, и знаем также, что совершенно рыбаками галилейскими. В своем первоначальном состоянии последние держались едва ли еще не более узкого круга понятий о религии, о Боге и Его отношении к человеку, чем это бывает обычно среди рыбаков; и однако эти галилеяне настолько преобразовались и вдохновились, что у них явилась грандиозная мысль и вместе с тем желание осуществить схему гораздо более возвышенную и величавую, чем какая когда-либо приходила в голову даже Александру Великому или Юлию Цезарю. И кто же произвел в них эту чудесную перемену? По их собственному свидетельству — именно воскресение Христа. Если бы они сами создали эту веру, то они остались бы без всякой перемены; если же она создала их, то перемена становится объяснимой и находит для себя достаточное основание. Без этой веры они остаются величайшей загадкой в истории; с ней они и все их дела становятся совершенно понятными. Воскресение есть достаточное основание для объяснения всей последующей судьбы этих людей; без него же сами эти люди совсем не были бы достаточным основанием для объяснения того великого переворота, который христианство совершило в истории человечества.

III

Истина воскресения Христова имеет еще и другие косвенные основания, которые не менее знаменательны, чем рассмотренные. Это именно отношение иудеев к христианской вере, которое столь же замечательно, как и переворот, произведенный этой верой в апостолах. Иудеи ненавидели христианство даже больше, чем они ненавидели Самого Христа, и не останавливались ни перед какими мерами, только бы подавить и искоренить его. В то время они, как и теперь, были уже народом всемирным, жили во всех странах, торговали по всем городам, представляя собой обособленную расу, которая, повсюду соприкасаясь с язычниками, нигде однако же не смешивалась с ними, — народ, который, несмотря на разбросанность, продолжал оставаться иудеями, был связан с Иерусалимом самыми неуловимыми нитями, досконально знал его историю и был вполне знаком со всем, что только касалось его настоящего положения и прошлых судеб. Как и теперь, иудеи в то время обладали поразительной способностью разузнавать все выгодные для них тайны, знали, как проникнуть в самые тайники общественно-политической жизни и умели воспользоваться этим с наибольшей для себя выгодой.

Даже сама неприязнь, с которой относились к ним другие народы, в значительной степени вызывалась этой именно их особенной способностью и их искусством пользоваться ею так, чтобы достигать своих целей без особенно деликатной разборчивости в средствах. И вот к иудеям именно апостолы впервые обращались с проповедью Евангелия, и от иудеев именно они претерпевали наибольшие гонения и неприятности. Иудеи именно повсюду поднимали против них мятежи, разжигали невежественные страсти язычников, преследовали

проповедников христианства (особенно апостола Павла) из города в город, отравляли атмосферу вокруг них самыми злобными и коварными клеветами, и даже привлекали их на суд римских правителей, хотя последние и мало обращали внимания на тонкости иудейского законничества (как это было с апостолом Павлом в Коринфе, где он был приведен разъяренной толпой иудеев к трибуналу благородного Галлиона, брата Сенеки).

Но при всем том, насколько можно судить по древнейшим памятникам, они никогда не делали одной только вещи, — никогда не отрицали действительности воскресения Христа, даже никогда не возбуждали и вопроса о нем. [262] Если бы они в состоянии были доказать, что Христос не воскрес из мертвых, то Его религии был бы нанесен этим доказательством смертельный удар. И если бы только такое доказательство было возможно для кого-нибудь, то именно только для них. Местом воскресения была их собственная столица, их именно правители и старейшины были причиной смерти Христа, и конечно в то же время с особенной подозрительностью и бдительностью следили за учениками в следовавшие затем дни.

Все иудеи рассеяния, живя даже в самых отдаленных странах, находились в тесных сношениях с Иерусалимом, и каждый из годовых праздников наверно привлекал в город и таких фанатиков, которые решались во что бы то ни стало подавить и искоренить это новое “отступничество от закона” и настойчиво спрашивали у первосвященников, как им лучше и удобнее сделать это. Но тут именно и оказывается в высшей степени странная вещь: этот изворотливейший, самый разбросанный и в то же время самый сплоченный из народов, одушевленный самой неискоренимой ненавистью к христианству, готовый удовлетворить ее всякими способами, какие только могут быть подсказаны и оправданы неуголимой яростью фанатизма, странным образом оставил неприкосновенным и не подверг опровержению самый главный факт, на котором основывалась вся ненавистная ему религия! Как объяснить это? Факт этот не был каким-нибудь секретом: лица, выступавшие свидетелями и очевидцами его, проповедовали о нем повсюду, предлагали исследовать дело и просили, чтобы их свидетельство проверено было на основании известных всем событий. И однако лица, которые слышали их свидетельство и которым выгоднее всего было опровергнуть его, никогда не делали ни малейшей попытки на это, и давали возможность этой проповеди без всякого возражения и опровержения свободно распространяться по всему миру. Почему это? В известном заявлении Гамалиила нельзя не видеть некоторой склонности к признанию того, не правы ли апостолы и не на их ли стороне действительно Бог и истина. Стоит только сопоставить это колеблющееся признание с уклончивостью иудеев от расследования главного факта, — того именно факта, открыто разъяснить и опровергнуть который у них были все побуждения и средства, и тогда окажется неизбежным то заключение, что факт воскресения был оставлен ими без опровержения потому, что его нельзя было опровергнуть, так что уклончивое молчание во всяком случае было менее опасным, чем прямое расследование его. В таком случае молчание иудеев оказывается столь же знаменательным в смысле доказательства истины воскресения, как и проповедь христиан.

Но есть и еще одна сторона, которая также весьма важна в смысле утверждения истины и действительности воскресения Христова. Проповедь, оставленная таким образом без опровержения со стороны иудеев, была в то же время предметом крайнего смущения и соблазна для язычников. Сама идея воскресения из мертвых отнюдь не была такой, которая могла бы рассчитывать на принятие тогдашним миром, и несколько не гармонировала с его предрассудками и суевериями. Проповедь о воскресении при тогдашнем состоянии языческих народов могла только производить в них недоумения, а не возбуждать веру. Сам опыт опровергал ее решительным образом, и никто еще не возвращался из того загробного мира, который закрыт от глаз таинственной завесой вечности. Поэтому неслыханное дотоле событие, будучи противным опыту, было равносильно невозможности.

И действительно, сначала проповедь о воскресении лишь затрудняла распространение Евангелия, а не содействовала ему, и это не только среди язычников, но даже и среди самих иудеев. Нечего уже говорить о саддукеях, которые от самого упоминания о воскресении приходили в гневную ярость. Фарисеи, правда, признавали его, но они обставляли его такими условиями и ограничениями, при которых собственно воскресение Христово могло возбуждать в них лишь тем больше недоверия и сомнения. Его воскресение было единичным и не сопровождалось обновлением земли и восстановлением царства Израиля, как они веровали, и вообще было событием слишком духовным по своему характеру и результатам, чтобы найти себе место среди их грубых, чувственных представлений. Еще менее понятным оно было язычникам.

Когда апостол Павел заговорил о нем в ареопаге перед афинянами, то они отнеслись к нему с таким издевательством, что ему осталось только прервать свою речь, так и оставшуюся неоконченной (Деян. 17:31-32 [\[263\]](#)). Даже и в первенствующей Церкви наибольшее затруднение для новообращенных представляло это именно верование в воскресение со связанными с ним обстоятельствами. И действительно, недоумения были так велики, что апостол Павел должен был в подтверждение его сослаться на свидетельства и авторитет других апостолов. Так он делает при одном только случае, но и этот случай ясно показывает, насколько велики были те преубеждения, с которыми он должен был считаться.

Что же означает все это? Да не что иное, как то, что только безусловная уверенность в действительности воскресения Христова может служить достаточным объяснением той настойчивости, с которой апостолы держались этой веры, что без действительности этого события у апостолов не могло бы быть решительно никакого побуждения — измышлять эту веру или держаться ее.

Возьмем параллельный случай — распятие. Оно основывается не на более очевидных данных, чем и воскресение; одно из них не более подтверждается и удостоверяется историческими свидетельствами, чем и другое. И однако никто еще никогда не подвергал его сомнению. Почему же так? Да потому, что нелепо даже и предполагать, чтобы кто-либо мог сознательно или несознательно измыслить эту ужасную казнь в качестве рода смерти, понесенной Личностью, Которую любили в качестве Спасителя и признавали Сыном Божьим. И однако едва ли будет преувеличением сказать, что идея воскресения была столь же чужда сознанию и воззрениям тогдашнего мира, как ужасна и страшна была для него идея распятия, и таким образом настойчивость, с которой апостолы держались своей веры, происходила вовсе не вследствие той благосклонности, с которой принималась эта вера, а вследствие твердости своих собственных убеждений, — непоколебимой уверенности в том, что Христос воистину воскрес и по воскресении являлся им, вкушал с ними хлеб и беседовал с ними, как их Учитель и Спаситель.

Вот некоторые из тех оснований, на которых покоится вера в то, что Господь Иисус Христос воистину воскрес. Но даже и эти основания лишь, так сказать, отрывочные указания на великий исторический факт. Наиболее ясным и неопровержимым доказательством его истинности служит сама сила Этой веры, как сделавшейся первостепенным фактором в истории развития человечества.

Весь христианский мир, лучшая и передовая часть цивилизованного человечества, исповедует эту именно веру, вся его духовная жизнь питается из этого именно источника и, несмотря на все успехи цивилизации, наиболее здоровыми основами духовной жизни служит для него все то, что стоит наиболее близко к самому источнику веры. Так что, чем древнее известное свидетельство или известное учреждение, тем оно обладает бóльшим авторитетом. А об этом факте единогласно свидетельствуют все древнейшие христианские учреждения, обычаи,

учения, и все надежды христианства покоятся именно на этом основном пункте христианской веры.

Стоит только устранить из первобытной христианской проповеди, из учения и богослужения в христианской Церкви факт воскресения, и вся как духовная, так и обыденная жизнь христиан потеряет смысл. Одним из древнейших христианских обычаев является почитание воскресного дня, и однако почитание его было бы странным и непонятным явлением, если бы не было самого факта, для воспоминания о котором отделен особый день в неделе. То же самое нужно сказать и о таинствах, особенно о таинстве причащения, самая идея которого могла возникнуть именно только на основе смерти и воскресения Христова. С какой бы стороны мы ни рассматривали христианскую Церковь, отовсюду вытекает одно и то же заключение, что без воскресения Христова Церковь была бы подобна реке без истока, не имела бы достаточного основания для своего существования.

Поэтому, если где-нибудь имеют решающее, принудительное значение исторические данные, то именно здесь. Даже письменные свидетельства евангелистов, при всей их боговдохновенной достоверности, отступают на второй план перед неотразимым свидетельством этих блистательных фактов, которыми отмечается происхождение новой религии, созидание нового и истинного града Божия. Вся совокупность этих исторических событий представляется непредубежденному уму, как величайшее, глубоко поразительное чудо, и если есть люди, которые не хотят признать этого чуда, то только потому, что оно слишком превосходит весь объем их узкого натуралистического мирозерцания. Но таким мыслителям можно сказать, что они не должны ограничивать великого Божьего мира узкими рамками того натурализма, который ничего не видит далее чувственной природы и ее однородных и неизменных законов. Нужно смотреть выше природы, и там существует высший порядок бытия.

Природа не есть цель, а только средство, предназначенное быть орудием достижения высших целей ее Творца. Как везде, так особенно здесь получает свой глубочайший смысл замечание, что в области бытия есть много такого, о чем и не снилось нашим мудрецам. И если мы будем смотреть на вселенную с этой именно точки зрения, как на арсенал средств для достижения высших целей в области духа, средств для осуществления идеальнейших отношений между Богом и человеком, то существование особого порядка, стоящего выше чувственной природы, будет фактом, имеющим всю силу неотразимости для сознания, и в этом порядке не только будет место для воскресения, но он потребует его, как необходимого условия для достижения той цели, чтобы в подвергшемся греху и проклятию человечестве вновь

возобладала Божья благодать и восстановилось первоначальное совершенство первоначального бытия. Ведь воскресение Христово в своем окончательном значении было именно началом восстановления той истинной жизни, которая была испорчена грехом, и поэтому-то Христос торжественно заявил о Себе: *“Аз есмь воскресение и жизнь! Верующий в Меня имеет жизнь вечную.”*

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю Святых Жен Мироносиц

Арсений, митроп. Киевский. Сочинения, т. I, стр. 158-173.

Димитрий, арх. Херсонский. Полн. собр. проповедей (90 г.), т. III, 20-41.

Никанор, арх. Херсонский. Собрание сочинений (90 г.), т. II, 396-407.

Иннокентий, арх. Херсонский. Сочинения (72 г.), т. I, 495-501.

Евсевий, арх. Могилевский. Бес. на воскр. и праздн. еванг. (63 г.), т. I, 128-141.

Его же. Беседы на воскр. и праздн. чтения из апостола (67 г.), ч. I, 80-87.

Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов (98 г.), 13-16.

Серафим, арх. Воронежский. Слова и речи (76 г.), т. I, 195.

Филарет, арх. Черниговский. Слова и беседы (63 г.), ч. II, 41.

Леонтий, арх. Варшавский. Слова, поучения и речи (76 г.), т. I, 47-52.

Евламний, арх. Тобольский. Святая Пятидесятница (58 г.), 198-241.

Пуятин Р., прот. Полн. собр. поучений (93 г.), 88-92.

Сергиев И., прот. Полн. собр. сочинений (94 г.), т. II, 188-207.

Бажанов В., протопр. Слова и речи (58 г.), 101-112.

Мегорский Е., прот. Слова, поучения и речи (94 г.), 152-156.

Белоцветов А. Круг поучений (94 г.), 39.

Романов И., прот. Полн. собр. поучений (88 г.), 404-413.

Долинский И., свящ. Краткие поучения (95 г.), 176-180.

Красовский П. Поучения для простого народа (70 г.), 86-91.

Дьяченко Г. Ежедневные поучения (97 г.), 30-39.

Лядский А., свящ. Поучения на дни воскресные (70 г.), ч. I-II, 106-113.

Неделя о Расслабленном

I. Евангельское чтение.

Зачало 1. Евангелие от святого апостола Иоанна 5:1-15

1 После сего был праздник Иудейский, и пришел Иисус в Иерусалим.

2 Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов.

3 В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших, ожидающих движения воды,

4 ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какую бы ни был одержим болезнью.

5 Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет.

6 Иисус, увидев его лежащего и узнав, что он лежит уже долгое время, говорит ему: хочешь ли быть здоров?

7 Больной отвечал Ему: так, Господи; но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.

8 Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи.

9 И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел. Было же это в день субботний.

10 Посему Иудеи говорили исцеленному: сегодня суббота; не должно тебе брать постели.

11 Он отвечал им: Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою и ходи.

12 Его спросили: кто Тот Человек, Который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?

13 Исцеленный же не знал, кто Он, ибо Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте.

14 Потом Иисус встретил его в храме и сказал ему: вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.

15 Человек сей пошел и объявил Иудеям, что исцеливший его есть Иисус.

Практический очерк содержания рядового чтения. Иисус Христос, как Врач души и тела

1. Он исцеляет телесные болезни, как бы они ни были неизлечимы.

а) Болезни составляют всеобщее явление между людьми, как последствие первородного греха: “множество больных, слепых, хромых, иссохших” (ст. 3).

б) Одержимые телесными недугами обращаются к естественным средствам врачевания (купель Вифезда), но эти средства оказываются часто бессильными к исцелению; надобно, чтобы подана была помощь свыше, чтобы явился ангел с неба и возмутит воду; но и этой помощью не все могут пользоваться (ст. 4).

в) Иисус Христос для того и пришел на землю, чтобы избавить нас от греха и всех горьких его последствий. Он исцеляет болезни телесные, но так, что вместе с этим подавалось и исцеление душевное, как главнейшее.

г) Для исцеления болезней Он не нуждается ни в каких внешних средствах: одно Его слово — и зло уничтожается (ст. 8. 9).

2. Состояние больного.

а) Он сам был виной своего мучительного страдания, что видно как из свойства его болезни (расслабленный), так и из слов Иисуса Христа: “ктому не согрешай” (ст. 14).

а) Страдание расслабленного продолжалось уже долгое время (38 лет); оно должно было служить для него испытанием, чтобы явилась на нем слава Божия.

в) Когда он до сих пор не находил никакой помощи, и все ожидания его были напрасны, то его

страдания должны были из-за этого еще более увеличиться и, по всей вероятности, возбуждали в нем желание смерти.

3. Чем больше нужда, тем ближе помощь.

а) Господь близ со своей всемогущей помощью. Он спрашивает сначала больного: *“хочешь ли быть здоров?”* (ст. 6) чтобы возбудить в нем надежду на выздоровление; в ответе больного слышится безнадежность (ст. 7).

б) Потом Господь изрекает слово: *“встань, возьми постель твою и ходи”* (ст. 8), и больной тотчас делается здоровым (ст. 9).

4. Исцеленный расслабленный воздает благодарность Богу.

а) Он исполняет повеление Господа (берет одр в субботу), несмотря на все препятствия мира (ст. 11-13).

б) Спешит в храм, чтобы излить чувства благодарности (ст. 14).

в) Прославляет Иисуса Христа, как своего Спасителя, и возвещает о Нем другим (ст. 15).

Частные истины, черпаемые проповедником из дневного зачала для гомилетической разработки, могут быть следующие:

Ст. 2-4.

Откуда происходит столько болезней между людьми?

Для чего Бог посылает болезни?

Как христиане должны относиться к тем, которые терпят недуги по своей вине?

Чему могут научиться духовнобольные от телеснобольных?

О христианских спасительных учреждениях против болезней человеческих.

Ст. 5-6.

Продолжительные болезни служат для нас средством к покаянию и очищению от грехов или: продолжительные страдания влекут нас от мира и греха к Богу.

Ст. 7.

Беспомощность человека больного.

Как тяжко грешат те, которые оставляют своих больных без всякого попечения.

Ст. 14.

О благодарности Богу за избавление от болезней и бедствий.

По выздоровлении от болезней не следует предаваться прежним порокам (*чтобы не случилось с тобою чего хуже*) и т. д.

Что делает истинный христианин в болезни?

“Тут был человек, находившийся в болезни тридцать восемь лет” (ст. 5).

Болезни служат в Божьих руках самым сильным карательным средством. Наше тело часто от незначительных причин подвергается продолжительной, тяжелой или даже смертельной болезни. Иисус Христос, по своему беспредельному милосердию, исцелял всяких больных. В нынешнем евангелии Он исцелил расслабленного.

Болезни всякого рода продолжают еще и ныне между людьми.

1. Как относится к самому себе?

Всякая болезнь, постигающая нас, служит или наказанием или испытанием. Как же теперь христианин относится в болезни к самому себе? К чему побуждает его болезнь относительно его самого?

а) *К восстановлению здоровья.* Он немедленно призывает лучшего врача, какого знает, и доверяется его предписаниям, так как еще премудрый сказал: *“дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удаляется он от тебя, ибо он нужен”* (Сир. 38:12). Лекарства принимают с возношением сердца к Богу, испрашивают Его благословения. Стараются как христиане, сохранить бодрость духа и не отчаиваться при мысли о смерти. Молят Всевышнего о даровании драгоценного блага здоровья, но при этом прибавляют: *“впрочем не Моя воля, но Твоя да будет”* (Лук.22:42).

б) *К терпению.* Терпение, конечно, — тяжелая добродетель. Нелегко отказаться от своих любимых занятий, своих привычек и удовольствий, видеть других бодрыми, здоровыми и счастливыми. Но посредством усиленной борьбы достигают неба, и тяжелая добродетель терпения облегчает страдания. Христианин радуется, принимая участие в той чаше, которую до дна испил Иисус Христос. Он говорит: *“Спаситель пострадал более и без всякой вины.”* И с блаженным Августином: *“здесь жги, здесь режь, только пощади в вечности!”* Далее: *“Бог есть мой Владыка, пусть Он делает со мной, что Ему угодно!”* *“Кого любит Бог, того наказывает.”*

Во время болезни мы должны хотеть быть больными, потому что Бог так хочет, и именно в той болезни, в какой Он хочет, в том месте, в то время и при тех лицах и обстоятельствах, как Он хочет.

в) *К отречению земных привязанностей и внутреннему очищению.* Если не могут более трудиться для земли и должны предоставить временные заботы другим, то пусть заботятся и трудятся только для неба. Если всякие телесные удовольствия прекращаются, то пусть ищут наслаждения удовольствиями духовными. *“Блажен человек, уповающий на Бога и отвращающий око свое от земных вещей.”* Пусть молятся, размышляют о страданиях Христовых, думают о небе.

2. Как он относится к окружающим его?

Если больной — член семьи, то он имеет обязанности к окружающим его, а эти — к нему.

а) *Вообще* больной имеет снисхождение к своим окружающим; не ставит им в вину каких-либо незначительных опущений; благодарит за каждое попечение о нем, награждает, если может, любовь, принимающую в нем участие и проч.

б) Если о нем *худо* заботятся, то он просит прежде всего о большем внимании. Изображение

таких состояний! Если ничто не помогает, то он жалуется, но только лицам благонамеренным и благонастроенным. Если и это оказывается бесполезным, то он возверзает надежду свою только на Бога.

в) Если о нем *хорошо* пекутся, то он благодарит, молит Бога не оставить своими милостями окружающих его, благословляет и назидает их своим терпеливым и благочестивым перенесением болезненных страданий и проч.

3. Как он относится к Церкви и к Богу?

Есть другое утешение и другая помощь, кроме тех, какие больной получает от своих родных. Помогает и утешает Церковь, помогает и утешает Бог.

а) *Священник посещает больного*. Искреннее религиозное общение между больным и его духовником! Такого искреннего общения никогда прежде не было.

б) *Принимают таинство покаяния*. Как тогда, особенно после глубоко-сердечной исповеди, облегчается сердце?

в) *Принимают Святое Причащение*. Иисус Христос, исцелявший столь многих больных во время своей земной жизни, может исцелить и теперь. Во всяком случае, Он дает душе здоровье, благодать, силу и жизнь.

г) *Принимают таинство елеосвящения*. “Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во имя Господне” (Иак.5:14) и проч.

Если не последует выздоровления и наступит смерть, то Церковь не оставляет умершего своими молитвами и благословениями.

Христианские спасительные средства против человеческих болезней

“В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших” (ст. 3)

В нынешнем евангелии говорится о целительной иерусалимской купальне, при которой находилось много больных, жаждавших чудесного исцеления.

Болезни всякого рода составляют и ныне самое обыкновенное явление между людьми. Редко встретишь человека, который бы не болел; редко встретишь дом, который долгое время был пощажен болезнью. Как много жалоб? Как иной считал бы себя совершенно счастливым, если бы только был здоров?

Неужели Иисус Христос и Его божественная вера не оказывает более в наше время никакой помощи больным? Поистине оказывает.

I. Христианская вера предохраняет от болезней.

а) *Она унимает вредные для здоровья страсти*. Кто вырос в школе христианства, тот избегает всяких страстей, пагубных для здоровья: гнева, невоздержания, ленности, гнетущей скорби и проч. Истинный христианин любит самого себя. Владеет самим собой. Ищет своего счастья в самообладании и добродетели. “От пресыщения многие умерли, а воздержанный прибавит себе жизни” (Сир. 37:34). “Сопротивляющийся вожделениям увенчает жизнь свою” (Сир. 19:5). “Во всех делах твоих будь осмотрителен, и никакая болезнь не приключится тебе” (Сир. 31:26). “Удаляй от себя печаль, ибо печаль многих убила, а пользы в ней нет. Ревность

и гнев сокращают дни” (Сир. 30:24. 25. 26).

Как что многие достигли глубокой старости? Посредством христианской жизни.

б) *Она воспрещает скупость и чрезмерный труд.* Тело для своего здоровья требует питания, попечения и отдыха.

Против излишней бережливости и сребролюбия наша вера сильно восстает. *“Глаза любостязательного не насыщаются какою-либо частью, и неправда злого иссушает душу”* (Сир. 14:9).

Спаситель, после своих напряженных трудов, давал себе отдых, — мы читаем, что Он только в особенных случаях проповедовал учение ночью. *Празднование воскресного дня*, которое нам строго заповедано, очень содействует здоровью. Говорят, что иудеи вообще долговечнее христиан, потому что они лучше христиан соблюдают покой субботний.

в) *Она дает бодрость духа и веселое настроение чувства.* Христианин не предается тоске и унынию в жизни, потому что он знает, что Отец небесный печется о нас, что вина наших грехов уничтожена Иисусом Христом, что нас ожидает по ту сторону гроба лучшая будущность и проч. Христианские праздники и общественное богослужение поддерживают в нас духовную бодрость и веселие. Неизбежные страдания не похищают у христианина радости. *“Веселое сердце благотворно, как врачевство, а унылый дух сушит кости”* (Прит. 17:22).

2. Христианская вера действует целительно на больных и помогает им.

а) *Она дает силу и мужество к перенесению болезней.* Христианин, повергнутый на одр болезни, думает: “я заслужил болезнь. Если Господь невинно должен был страдать, то я ли, грешник, не заслужил страданий? Раб — не более своего Господина!”

Он размышляет: “с терпением легче переносится болезнь, чем с нетерпением. Если я ничего не могу теперь приобрести и заслужить для земли, то буду обогащаться сокровищами для неба. Я грешник, а грешник должен каяться и омыть прежние грехи слезами покаяния.”

б) *Она смягчает и уменьшает болезни.* Дух проявляет могущественную власть над телом. Как деятельность тела, так и его благосостояние зависит от духа. Христиански возвышенный дух дает крепость и телу. Христианин *уповает на Бога*. Кто может искренно сказать: “такова воля Божия, да будет его святая воля;” тот чувствует облегчение. Христианин проникнут любовью, а любовь вызывает взаимную любовь. *Сострадание* облегчает. Сострадание других служит действительным “состраданием,” и если другие состраждут с нами, то горе переносится легче.

в) *Она удаляет часто болезнь и страдания.* Зовут врача и он, с Божьей помощью, находит правильное врачевство. *“Дай место врачу, ибо и его создал Господь, и да не удалится он от тебя, ибо он нужен”* (Сир. 38:12). И врачевство, принимаемое с упованием на Божью помощь, действует целительнее.

Молитва часто творит чудеса. *“Просите, и дано будет вам; стучите, и отворят вам”* (Матф.7:7) Сколько было уже случаев, что молитва наша и других о нас была услышана!

Таинство *покаяния* облегчает душу и сердце, удаляет причину болезни, нередко самую болезнь, как следствие греха. В таинстве *причащения* Иисус Христос входит в нашу душу именно Тот самый, Который некогда столь многих исцелял. В последнем таинстве *елеосвящения* “*молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь*” (Иак.5:15).

3. Христианская вера приводит болезни к доброму концу, спасает нас.

а) *Если выздоравливают, становятся лучшими христианами.* Усерднее молятся. Делаются благодарнее к Богу и сострадательнее к другим больным. Сколь многие после тяжких болезней обратились на путь благочестия! Все такие последовали увещанию Господа: *“вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже”* (Иоан. 5:14).

б) *Если умирают, то умирают о Господе.* Мы говорили и говорим о таких христианах, которые в жизни, страданиях и смерти пользуются спасительными христианскими врачевствами. Они раскаялись во всех прежних грехах своих, а покаяние ведет к небу, очищает для неба.

Они жили по учению Господа, а таким сказано: *“блаженны нищие, ... кроткие, |... миротворцы, ... чистые сердцем”* и проч. *“Войди в радость господина твоего”* (Матф. 25:21). Они страдали о Христе. *“Если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться”* (Рим. 8:17).

Они умерли с Христом. *“Блаженны мертвые, умирающие в Господе”* (Апок. 14:13). *“Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет”* (Иоан. 11:25).

Заключение. Так вера Христова исцеляет, спасает от болезни и в болезни. О если бы так было со всеми нами!

Болезни приходят от руки Божьей

“Тут был человек, находившийся в болезни” (ст. 5).

Нынешнее евангелие говорит о несчастном расслабленном, тридцать восемь лет страдавшем в своем недуге.

Болезни и больные люди встречаются нам везде. Болезни приносят страдания, огорчения, страх и бедствия. Чем больные и их родственники могут по преимуществу утешаться в болезнях? Тем, что

1. Как действие Божьего всемогущества.

Всемогущество Божье дает силу и крепость, здоровье и жизнь. Но тоже всемогущество потрясает человеческие силы, сокрушает крепость и здоровье.

Особенно мы познаем Божье всемогущество:

а) Когда люди *юные и сильные* бывают повергнуты на болезненное ложе. Как молодые люди хвастаются иногда своей силой и здоровьем!

И вот — одно дуновение ветра, одна капля испорченной крови, холодный напиток, — причиняют им часто неизлечимую болезнь. Тут видимо обозначается перст Божий.

б) Когда *могущественные и богатые* люди поражаются болезнями. Бедный человек, вынужденный бороться с горькой нуждой и проч., бывает часто здоров и достигает старости. А богатый, который истратил бы громадные суммы для достижения здоровья и желал бы охотно наслаждаться своим избытком, остается больным. Тут — явное действие всемогущества Божьего!

в) *Когда все врачебное искусство остается тщетным.* Конечно, больной должен “дать

место врачу, ибо и его создал Господь” (Сир. 38:12). Но однако и врачебная помощь оказывается не всегда успешной. Часто болезнь как бы смеется над всеми врачебными искусстваами. Почему? Бог всемогущ!

Так как в болезнях ясно обнаруживается всемогущество Божье, то мы должны переносить их с терпением. Без всемогущей Божьей воли мы не были бы больны; без нее мы не можем быть и здоровы. Если тело немощно, то дух должен быть бодр в терпении. “Да будет воля Божья.” “Мы ничего не можем изменить!”

2. Как действие Божьего милосердия.

Болезни в деснице Божьей служат могущественнейшим средством к нашему исправлению и обращению на путь добродетели и спасения. Временное счастье приводит часто к гибели души; болезни нередко ведут к спасению. В этом открывается видимое Божье милосердие. Поищем примеры.

а) *Иудеи в пустыне были недовольны и неблагодарны.* Господь посылает на них ядовитых змей и с ними болезни. Это смирило непокорных сынов израильских и они обратились с молитвой к истинному Богу. Царь Езекия был болен. С поправлением здоровья, он укрепился в уповании на Бога.

Болезнь сына капернаумского вельможи привела к вере в Иисуса Христа весь дом.

б) То же самое представляет нам и *ежедневный опыт.* Как вследствие болезни изменился иной высокомерный человек, иная злая женщина, иной распущенный юноша, иная тщеславная дочь?

в) Наш *собственный* опыт доказывает то же. Какие обещания дали все мы в болезни? Конечно, многие потом не сдержали своих обещаний; но многие другие остались верны им и идут иным путем.

Так как в болезнях обнаруживается милосердие Божье, то мы должны через них действительно *исправляться* и за них *благодарить*. Нужно по истине благодарить за всякое благодеяние!

3. Как действия Божьего правосудия.

Грех служит причиной большей части болезней. Болезнью очень часто Бог наказывает *грех*. Отсюда мы познаем карающее Божье правосудие.

а) Так учит Священное Писание: *“Если не будешь стараться исполнять все слова закона сего, написанные в книге сей, и не будешь бояться сего славного и страшного имени Господа Бога твоего, то Господь поразит тебя и потомство твое необычайными язвами, язвами великими и постоянными, и болезнями злыми и постоянными”* (Втор. 28:58-59).

“Не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже” (Иоан.5:14).

б) Опыт подтверждает это. *Чем кто согрешает, от того и болеет.* Невоздержание и скряжничество, ленность и излишний труд, гнев и зависть, разврат и недовольство, скорбь и тоска имеют спутниками своими толпу болезней. И если такой грешник не страдает еще болезнью, то Бог щадит его только для другого наказания

Так как болезни суть действия Божьего правосудия, то христианин подвергается им с *целью раскаяния*.

Причина того, что всемогущая сила благодати не исцеляет наших душевных недугов заключается в нас самих, в нашем нехотении

“В них лежало великое множество больных, слепых, хромых, иссохших” (ст. 3)

Неудивительно, если при купели Силоамской находилось много больных. В ней действовала Божья сила, но действие ее было весьма ограничено. На купель сходили не многие ангелы, а только один, и не каждый день, а только один раз в год (ст. 4). Притом не каждый, сшедший в купель по возмущению воды, исцелялся, а один тот, кто ходит в нее первый: *“кто первый входил в нее”* (ст. 4).

Но можно ли не удивляться, когда находим множество больных при купели благодати, которой купель Силоамская была только слабым изображением? Здесь не один ангел, но весь сонм чистейших духов, сам Сын Божий и Дух Святой нисходят на землю для подавания врачевства страждущим; здесь не одна купель источает исцеление, а, можно сказать, столько купелей, сколько болезней и больных; не один раз в год, а всегда, и не один тот получает исцеление, кто приходит первый, а все от первого до последнего, когда бы кто ни пришел. Между тем, если о числе исцеленных судить по количеству имеющихся врачеваний, то купель христианская исцеляет больных менее, чем купель Силоамская. Отчего это?

1. Кто искренно желает своего спасения, тот исполняет все то, что служит к спасению.

а) *Пример расслабленного служит тому доказательством.* На вопрос Господа: *“хочешь ли быть здоров?”* он не обинуясь отвечал: *“так, Господи!”* (ст. 6, 7)!

Оставленный людьми и всеми членами своего тела, он собирает последние остатки сил, чтобы придти к целебной купели; внимательно присматривается к признакам наступающего возмущения воды, готов уже повергнуть себя в купель и вдруг видит, что исцеление предвосхищено другим!

Но расслабленный телом не изнемогает в духе: каждый год подвергается тому же искушению, и каждый год приходит к купели. Не желал ли он искренно своего выздоровления, ибо делал для него все, что мог?

б) *Но так ли поступаем мы!* Делаем ли для своего спасения все, что можем делать?

Желаем ли быть лучшими, чем каковы мы все по природе? Стараемся ли быть готовыми на *“ко всякому доброму делу приготовлен”* (2 Тим. 3:17 [\[264\]](#))? Мужественно ли боремся с пороками? Умоляем ли Бога о помощи и проч.?

Если мы ничего этого не исполняем, то мы не можем сказать, что искренно желаем спасения, не можем и надеяться на спасение.

2. Кто искренно желает своего спасения, тот удаляется всего, что препятствует делу спасения.

а) *Бегущие на ристалище* (1 Кор. 9:25 [\[265\]](#)), говорит апостол, отказывают себе во всем, дабы соделать себя способнее к достижению победного венца. Если же они, продолжает апостол, воздерживаются от всего для получения венца тленного, то можно ли не воздержаться нам, которые подвигаемся для получения нетленного?

б) *Но исполняем ли мы это апостольское учение?* Удаляемся ли всего, что может

препятствовать нашему спасению? Мы знаем, что *“что дружба с миром есть вражда против Бога”* (Иак. 4:4 [266]), — следуем ли совету апостола: *“не любите мира, ни того, что в мире”* (1 Иоан. 2:15 [267]). Мы зная, что угождение плоти ведет в плен греха, — так ли *“распяли плоть со страстями и похотями”* (Гал. 5:24; Кол. 3:5 [268])?

Избегаем ли собрания людей лукавых и развратных?

Преграждаем ли вход порочным страстям в наше сердце?

Если мы делаем все это, то мы искренне желаем своего спасения и вскоре услышим вожделенный глас: *встань, возьми постель твою и ходи!*

О страданиях, их значении и окончании

Нынешнее евангелие говорит о множестве болящих, слепых, хромых, сухих, воздыхающих под иггом болезней и скорбей.

Весь мир наполнен страданиями и страждущими.

1. Всеобщие человеческие страдания. В начале человек жил в мире, счастье и спокойствии. Но он согрешил, и Бог наказал его, изгнал из рая и послал на него скорби и болезни. Вся внешняя природа, служившая прежде к его счастью, сделалась для него источником многих бедствий и горя. Так явились в мире страдания, которые более или менее постигают всех людей.

а) *Подле плодоносных полей и нив находятся бесплодные пустыни и негодные болота, вместе с приятными плодами растут ядовитые растения, за прекрасной светлой погодой следует часто град, буря и т. д. Невыносимый жар часто сменяется невыносимым холодом. При таких отношениях человеку приходится много страдать. Для чего?*

Все эти неудобства понуждают нас к защите, делают изобретательными, возбуждают разум, дают случай помогать несчастным. Чье сердце еще живо бьется в груди, тот обязан этим поту, с которым он непрестанно трудится.

Впрочем, некогда настанет новое небо и новая земля!

б) *Вместе с многими полезными, кроткими и общительными животными существуют дикие, ядовитые и опасные звери, которые портят поля, деревья, нивы, вредят самому человеку и наводят на него страх. Для чего это?*

Человек мало по малу должен очищать землю от опасных животных, должен остерегаться, чтобы и самому не сделаться таким же диким и хищным, как эти животные и проч.

Некогда все породы животных будут такими же, как и до падения человека!

в) *Тело человеческое, принадлежащее земле, имеет тысячи разнообразных нужд и потребностей; оно подвержено страданиям, болезням и смерти.*

Но это дает человеку случай к полезному труду, побуждает его к развитию своих сил и к терпению. Истинно терпеливый в этом отношении между людьми более ангела. Ищут утешения в небе и посредством этого высоко возвышаются над всем земным!

Некогда, по воскресении, будет иначе!

г) *Много страдают от грешных и злых людей*, подвергаются преследованиям, насмешкам и проч.

Это дает случай к снисходительности, прощению!

А некогда опять будет иначе!

Поистине, все эти роды страданий прекратятся. Терпеливый страдалец достигает неба. *“Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас”* (Рим. 8:18).

2. Страдания, причиняемые грехом.

Многие люди, кроме всеобщих страданий, страдают еще от своих собственных грехов.

а) Иной навлекает на себя *позор*. Чем? Почему позор — страдание?

Многие, подвергшись позору, теряют стыд и всякое чувство чести, и совершенно погибают. Но многие смотрят на позор, как на праведное возмездие, исправляются и опять достигают чести и почета.

б) Иной дошел до *нищеты*. От чего? Как горька самовиновная бедность?

К сожалению, многие тут слагают свою вину на других, и высказывают вражду на Бога и на людей. Но другие, лишившись земных благ, устремляются к небу и небесным сокровищам.

в) Иной подвергся *болезни*. Вследствие каких грехов? Как мучительны болезни, которых сами искали и нажили?

Многие тут гnevаются только на Бога и на болезнь; но другие гnevаются на себя и исправляются.

г) Иной подпал штрафу и *наказанию*. За что? Как это неприятно?

К сожалению, многие не исправляются, раздражаются гневом и бранью на судей, на человеческое общество, на Бога, и выходят из места наказания худшими, чем туда пришли. Однако многие другие исправляются и стараются избежать вечного наказания.

Эти страдания имеют конец. Истинно кающийся достигает радости и в этой жизни, и тем более по ту сторону жизни. Но кто остается нераскаянным, тот идет навстречу величайшим страданиям. Плевелы соблюдаются до времени жатвы!

3. Страдания, испытываемые только лучшими людьми.

Истинные христиане имеют совершенно особенные страдания; они, по выражению апостола, *“имея начаток Духа, ... в себе стенают”* (Рим. 8:23). О чем?

а) *О гнете, тяготеющем над миром животных*. Общества покровительства животных!

Сколько страданий претерпевает часто лошадь в руках грубого и сердитого господина или слуги? Как дурно обращаются иногда с волком, охотным к работе, но медленным и тяжелым? Каким мучениям подвергаются нередко птицы и их птенцы, насекомые и маленькие домашние животные от капризных и неблагонравных детей? Доставляет ли крестьянин хотя несколько колосьев птице, которая долго для него работает и очищает его деревья от червей и гусениц и проч.?

Такое обращение с животными доставляет скорбь лучшим душам, но злые души смеются над этим.

б) *О страданиях людей, причиняемых людьми.* Не следовало ли бы вместе с обществами покровительства животных учредить и общество для покровительства и защиты людей? Сколько страданий претерпевают часто жены от мужей, братья и сестры от братьев и сестер, сосед от соседа, родители от детей, дети от родителей? Как угнетают иной раз бедных и нарушают их права? Как безжалостно обращаются с прислугой и т. д.?

Иные над этим смеются, но лучшие люди скорбят об этом.

в) *О своих собственных немощах и недостатках.* Злые радуются злым мыслям, пожеланиям, страстям и проч.; но добрые скорбят, если они в них проявляются. Злые радуются совершаемому ими злу и смеются над этим; но добрый воздыхает, что он, вопреки лучшим своим стремлениям, подвергается иногда немощам и недостаткам.

г) *О неверии и греховности мира.* “Ах, сколько зла в мире?” взывает часто лучший человек. Примеры некоторых почти невероятных состояний нравственной испорченности!

Все это некогда прекратится и будет иначе. Иудеи долго страдали в Египте и Вавилоне. Спаситель много и долго терпел страдания на земле. Первые христиане подвергались продолжительным и жестоким гонениям. Но после Египта — обетованная земля. После крестных страданий Спасителя — вознесение на небо. После гонений на христиан — всемирное торжество веры и наследие всей земли. Так совершится некогда и наше избавление от всяких земных страданий, которые ничего не значат в сравнении с ожидающей нас славой (Рим. 8:18 [\[269\]](#))!

Когда христианин надлежащим образом относится к своим болезням и страданиям, постигающим его по его собственной вине?

“Вот, ты выздоровел; не греши больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже”
(ст. 14).

Несчастный расслабленный, о котором говорится в дневном евангелии, был сам виной своего несчастья, как это видно из слов Спасителя: *вот, ты выздоровел; не греши больше.* Поэтому, освобождение от телесных болезней имеет такое же значение, как если бы Бог снял с больного наказание за его грехи.

Все мы более или менее бываем сами виновны в тех страданиях, каким подвергаемся.

1. Если он прислушивается к внутреннему голосу совести, обращающему его внимание на его вину.

Бог дал нам в совести внутреннего законодателя и судью, который одобряет или порицает наши мысли, поступки и действия.

Как неуклонно шли бы мы по пути долга, если бы чаще прислушивались к этому голосу! Как часто должны были бы сознаваться, что многие неприятности, постигающие нас в жизни, — есть дело наших собственных рук и нашей вины!

Но против этого спасительного голоса восстает нередко извращенное и ослепленное самолюбие. Оно — опасный льстец человека.

Отсюда объясняется, почему большая часть людей, чувствуя прискорбные последствия своих заблуждений, находят причины их более вне себя, чем в себе. Вы видите несчастного, который, вследствие пристрастия своего к спиртным напиткам, дошел до нищеты и расстроил свое здоровье: но спросите его самого о его несчастьи, и он непременно сошлетя на совершенно другие обстоятельства, находящиеся вне его. Самолюбие ослепляет! Оно — истинный источник наших бедствий. Оно — причина, почему всякого рода несчастные живут в самом печальном самоослеплении. Будем искреннее к самим себе! Хотя бы мы, прислушиваясь к голосу совести, и не усмотрели в себе поразительного безобразия; однако ж мы увидим, каковы мы, а сознание вины есть уже половина исправления.

2. Если он, сознавая самовиновность в своих страданиях, переносит их с терпением и твердостью.

Самоослепление на счет истинной причины страданий приводит страждущего человека к ропоту на всех и на все.

Но совершенно иначе мы будем относиться к своим страданиям, если сознаем самих себя виновниками их. Если ты сознаешь, что твое благосостояние пришло в упадок от твоего мотовства и неосмотрительности, что твоя болезнь есть следствие твоего греха и глупости, что потеря твоей чести и доверия перед другими произошла по твоей собственной недобросовестности — не будешь ли тогда переносить свои страдания с терпением и твердостью? Не скажешь ли тогда самому себе: “я сам виновен в своем несчастьи?”

3. Если он через свои страдания делается и мудрее и лучше на будущее время.

Евангелие умалчивает о том, воспользовался ли исцеленный расслабленный благоприятной переменой своей участи для своего нравственного исправления; но что болезни, действительно, имеют целью исправлять нас, на это ясно указывают слова Спасителя, сказанные расслабленному: “*иди и впредь не греши!*” Благо нам, если мы понимаем эту святую цель и стараемся на будущее время быть благоразумнее и лучше!

Тогда мы будем избегать всяких случаев, угрожающих нашему счастью и здоровью; будем замечать и искоренять в себе особенные наклонности, которые наиболее влекут нас ко злу.

Но мы можем извлечь из самовиновных страданий еще более пользы для нашей мудрости и добродетели, если припомним, какое различное настроение духа было у нас тогда, когда мы жили и страдали невинно, и тогда, когда подвергались страданиям по своей вине.

4. Если он в своих болезнях и страданиях пользуется утешением и успокоением, предлагаемым ему Верой.

Нигде человек не сознает так своего бессилия и немощи, как в самовиновных болезнях. Какие мрачные мысли и представления возбуждаются тогда в нашей душе! Тоскливое и малодушное сердце готово придти в отчаяние и утратить всякую надежду на спасение.

Отсюда понятно, почему все народы, даже самые грубые, имеют в своей религии известные учреждения для примирения с божеством.

Спаситель указывает погрешающим людям на всепрощающую благодать Божию. В ней всякий больной и страждущий может находить для себя утешение и успокоение. Нет греха, побеждающего милосердие Божие.

Силоамская купель открыта теперь для всех и во всякое время дня и ночи.

Мы должны прежде всего заботиться о том, чтобы Господь сказал: *“прощаются тебе грехи твои,”* и тогда Он скажет нам: *“встань, возьми постель твою и ходи.”*

Вера доставляет страждущим истинное утешение

1. **Пример Иисуса Христа ободряет.**
2. **Божья Благодать укрепляет.**
3. **Надежда на будущую жизнь успокаивает.**

II. Апостольское чтение.

Зачало (23): Деяния Святых Апостолов 9:32-42

32 *Случилось, что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде.*

33 *Там нашел он одного человека, именем Эней, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении.*

34 *Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал.*

35 *И видели его все, живущие в Лидде и в Сароне, которые и обратились к Господу.*

36 *В Иоппии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: “серна”; она была исполнена добрых дел и творила много милостынь.*

37 *Случилось в те дни, что она занемогла и умерла. Ее омыли и положили в горнице.*

38 *А как Лидда была близ Иоппии, то ученики, услышав, что Петр находится там, послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним.*

39 *Петр, встав, пошел с ними; и когда он прибыл, ввели его в горницу, и все вдовицы со слезами предстали перед ним, показывая рубашки и платья, какие делала Серна, живя с ними.*

40 *Петр выслал всех вон и, преклонив колени, помолился, и, обратившись к телу, сказал: Тавифа! встань. И она открыла глаза свои и, увидев Петра, села.*

41 *Он, подав ей руку, поднял ее, и, призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою.*

42 *Это сделалось известным по всей Иоппии, и многие уверовали в Господа.*

Практический очерк содержания рядового чтения

Апостольское чтение недели представляет нам торжественное подтверждение слов Спасителя: *“верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит”* (Иоан. 14:12).

После того, как Божий Промысел прекратил жестокость гонений, которым подвергались первенствующие христиане от иудеев, и даровал мир церквам, *“по всей Иудее, Галилее и Самарии”* (ст. 31), *“случилось,”* повествует богодухновенный писатель, *“что Петр, обходя всех, пришел и к святым, живущим в Лидде”* (ст. 32). Цель его апостольского путешествия

состояла, без сомнения, в том, чтобы верующих утвердить в вере и добродетели, а неверующих обратить к истине от заблуждения.

Посещая таким образом всех, живших в тех местах, он пришел наконец и к *святым*, жившим в городе *Лидде*, — святым потому, что их жизнь и дела были святы. В этом городе Петр *“нашел он одного человека, именем Эней, который восемь уже лет лежал в постели в расслаблении”* (ст. 33). Кто был этот Еней, неизвестно. Подражая примеру Иисуса Христа, который часто творил чудеса по одному милосердию к страждущим, апостол Петр исцелил больного без всякой с его стороны просьбы. Каким же способом исцелил? Единым словом. *“Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал ”* (ст. 34). Какая удивительная сила имени Иисусова! Чудо обратило к вере всех, бывших его очевидцами. Увидев, что прежде расслабленный сделался теперь здоров, встал и начал ходить, *“все, живущие в Лидде и в Сароне, ... и обратились к Господу”* (ст. 35).

Совершив такое великое чудо, апостол Петр совершает другое, еще большее. В соседнем с Лиддой городе *“Иопнии находилась одна ученица, именем Тавифа, что значит: “серна”*” (ст. 36). Она принадлежала к числу верующих в Иисуса Христа учениц и носила еврейское имя Тавифа, что значит на нашем языке *Серна* — животное, имеющее острое зрение и быстроту бега, так как девица Тавифа имела, как остроту ума в избрании добрых дел, так и быстрое усердие в исполнении их. Она была *“исполнена добрых дел и творила много милостынь”* (ст. 36). *“В те дни,”* когда апостол Петр проходил через иудейские города, посещая всех там живших христиан, Тавифа заболела и умерла. Бывшие при ней верующие, *“ее омыли и положили в горнице”* (ст. 37). Так как город Иоппия был недалеко от Лидды, то верующие, услышав, что апостол Петр находится в Лидде, *“послали к нему двух человек просить, чтобы он не замедлил прийти к ним”* (ст. 38). Они надеялись, что Петр, исцеливший перед ними расслабленного Енея, может воскресить из мертвых и Тавифу.

Апостол Петр немедленно явился с посланными. Они ввели его в горницу, где лежало мертвое тело Тавифы. Тут предстали перед апостолом бедные вдовы, плакавшие о том, что они лишились в умершей своей питательницы и благодетельницы, и, в доказательство благотворительности усопшей, указывали ему на те одежды, какими она одарила их (ст. 39). Что же сделал тогда Петр? *“Выслал всех вон”* из комнаты, чтобы устремить наедине все мысли свои к Богу, он *“и, преклонив колени, помолился.”* И *“обратившись,”* после пламенной молитвы, *“сказал: Тавифа! встань. И она,”* как бы после обыкновенного сна, *“открыла глаза свои и, увидев Петра, села ”* (ст. 40). Подав ей руку помощи, он *“поднял ее”* с места, на котором она лежала. Когда же Тавифа восстала из мертвых и с одра своего, тогда Петр *“призвав святых и вдовиц,”* плакавшие прежде неутешно, *“поставил ее”* перед ними *“живую,”* дабы показать этим, что он просил Бога о воскресении ее ради их слез и утешения (ст. 41).

Что же последовало за чудом? Неверующие сделались верующими. Чудо воскресения Тавифы уведано бысть *“по всей Иопнии,”* заключает апостол, *“и многие уверовали в Господа”* (ст. 42). Так исполнились слова Спасителя, сказанные ученикам своим: *“верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит!”*

Из частных тем для гомилетической разработки могут быть следующие:

Мы должны теперь умирать и воскресать

“Тавифа, встань” (ст. 40).

С воскресением Иисуса Христа воскресают и мертвые. Одно слово Петра, — и умершая Тавифа восстала из гроба.

Все церковные торжества, от Пасхи до Троицы, служат одним великим праздником нашего воскресения и призывают нас к воскресению.

Как Тавифа умерла и воскресла, так и мы должны теперь умирать и воскресать.

1. Умирать для греха.

Что происходит, когда умирают телом, и что значит поэтому умирать для греха?

а) *Разлучаются.* Телесная смерть есть разлучение, часто очень горькое разлучение со всеми близкими сердцу. Так и смерть для греха есть разлучение со всякими греховными сообщниками.

б) *Отказываются от всего.* В телесной смерти расстаются со всеми приятностями и удовольствиями жизни и с самой жизнью. Точно так же и при смерти для греха мы должны отказаться от всех греховных удовольствий, от всякого излишества в пище и питии, от всяких неправедных приобретений, праздности и проч.

в) *Становятся бесчувственными.* На слух, зрение сердце и плоть умершего не действуют более никакие внешние прельщения. Так и на нас не должны более производить впечатления ни злые речи, ни греховные награды, ни обольстительные греховные обещания. Житейские огорчения нужно стряхивать, как снежные хлопья. Мы должны быть холодны и тверды!

г) *Успокаиваются.* Телесно умерший спокоен. Так и мы должны успокаивать и подавлять в себе всякие мучительные сомнения. Мы должны веровать именно тому и так, чему и как учит Святая Церковь. Мы должны подавлять в себе возникающие нечистые мысли и пожелания, недовольство житейскими отношениями, бурю страстей в нашей груди и проч.

д) *Погребаются.* Едва только человек закроет глаза в смерти, как думают об его погребении и делают все необходимые для этого приготовления. Так и мы должны теперь после Пасхи позаботиться о погребении всякой ненависти, страсти и проч.

2. Воскресать для добродетели.

Недостаточно только умирать: мы должны также и воскресать. Что было бы с делом Спасителя, если бы Он только умер?! *“Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти Его, то должны быть соединены и подобием воскресения”* (Рим. 6:5). После воскресения Господа недостаточно ограничиваться только тем, чтобы более не грешить: мы должны также *и жить для добродетели.* Добродетельная жизнь есть действительное воскресение, восстание, возвышение. Мы возвышаемся:

а) *В вере и надежде.* Воскресение Господа дало апостолам веру и надежду: они проповедовали теперь о воскресшем Господе, о нашем собственном воскресении и небесном наследии. На этой вере основана христианская Церковь, живущая той же верой и надеждой. И мы также со своей стороны веруем в бессмертную жизнь и будущее воскресение с плотью, — и в этой вере и надежде мы возвышаемся над землей, устремляемся духом к небу и живем в небе!

б) *В любви к Богу и в молитве.* Самый лучший предмет нашей любви не почивает более во гробе. Земля не заслуживает нашей любви; Христос восстал из гроба. Сердце апостолов “горело” любовью к воскресшему Спасителю. Так должны и мы любить Господа и в этой любви возвышать ум и сердце к небу, к Богу. А самым лучшим выражением любви служит молитва. В ней дух человеческий возвышается от земли и проникает в небо.

в) *В любви к ближним.* Все, что делал Спаситель в страстную Пятницу и Пасху, делал из любви к людям. Поэтому и мы возлюбим наших ближних. Посредством дел милостыни, сострадания, утешения, прощения, мы высоко возвышаемся над людьми, как они обыкновенно проявляют себя.

г) *В мужественном настроении духа.* Как мужественны сделались апостолы по воскресении Господа? Каким мужеством мы сами исполняемся, когда видим победу другого?

Возвышаемые теперь верой и надеждой на наше воскресение, укрепляемые любовью, утешаемые и поддерживаемые молитвой, мы должны ощущать в себе бодрость и мужество духа. А мужество возвышает нас над всеми трудностями.

Пусть приходят искушения: мы их победим. Пусть обрушиваются на нас бедствия: мы их перенесем с терпением. За страстной пятницей всегда следует пасха!

д) *В победе.* Христос победил. Апостолы победили. Церковь празднует торжество победы. Одержим и мы победу над грехом! А в победе заключается возвышение, восстание. Каждая картина, изображающая победу, показывает, что побежденный лежит внизу, а победитель стоит вверху.

Какую великую силу имеет милостыня

“Исполнена добрых дел и творила много милостынь” (ст. 36).

Много, конечно, было умерших в то время, когда апостол Петр проходил по иудейским городам — почему же чудо воскресения совершилось только над одной Тавифой, а не над кем-либо еще другим? Потому что она была *исполнена добрых дел и творила много милостынь*.

За щедрую и обильную благотворительность она удостоилась благодати воскресения. Эту истину подтверждает нам апостол Петр. Воскресив Тавифу, он, *призвав святых и вдовиц, поставил ее перед ними живою*, дабы показать, что Бог воскресил ее ради святых и вдовиц, для которых умершая была благотворительницей. Отсюда мы видим —

1. Сила милостыни.

Она восходит к небесам и низводит на нас Божье благоволение. *“Милостыни твои пришли на память пред Богом”* (Деян. 10:4).

Она выше всякой жертвы: *“милости хочу, а не жертвы”* (Мат. 9:13).

Она делает Бога нашим должником: *“благотворящий бедному дает займы Господу”* (Прит. 19:17; Мат. 25:40 [\[270\]](#)).

2. Награда милостыни.

а) *Земная.* *“Он всякий день милует и займы дает, и потомство его в благословение будет”* (Псал. 36:26). Примеры; Авраам, Иов и друг. Слезы вдовиц воскресили Тавифу из мертвых.

б) *Духовная.* Отпущение грехов. *“Подавайте лучше милостыню из того, что у вас есть, тогда всё будет у вас чисто”* (Лук. 11:41). *“Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут”* (Мат. 5:7).

в) *Небесная и вечная.* *“Приидите благословеннии Отца моего, наследуйте уготованное вам*

царствие” (Мат. 25:34).

Свойства истинной благотворительности

“Исполнена добрых дел и творила много милостынь” (ст. 36).

Тавифа представляет нам прекрасный образец благотворительности.

Для оказания дел милосердия не нужно обладать большими богатствами; достаточно иметь хотя бы некоторый излишек сверх того, что необходимо для удовлетворения нужд наших и нашей семьи.

1. Она должна происходить от доброго и искреннего сердца, которое оказывает благодеяния с живейшей участливостью и охотой (2 Корин. 9:7 [\[271\]](#)).

2. Она должна быть оказываема с мудрой расчетливостью.

“Нужно одинаково любить всех людей, но так как вы не в состоянии благотворить всем, то оказывайте ваши благодеяния по преимуществу тем людям, которые по обстоятельствам места, времени, отношений, находятся ближе всех к вам.” [\[272\]](#)

3. Она должна делать добро без огорчения, с веселым лицом, *“при всяком даре имей лице веселое”* (Сир. 35:8; 1 Пет. 4:9 [\[273\]](#)).

4. Она должна благотворить без замедления. “Если ты дал хлеб требующему, а между тем изнурил его медлительностью; то ты потерял и хлеб и заслугу.” [\[274\]](#)

5. Она должна совершаться втайне, чтобы левая рука не знала, что делает правая. “Истинная благотворительность умеет скрывать свои благодеяния. Уста бедных, а не наши собственные, должны прославлять нас.” [\[275\]](#)

Великая сила имени Иисусова

“Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал” (ст. 34).

Одно произнесение имени Иисуса Христа, — и расслабленный исцелился.

1. Именем Иисуса Христа мы получаем спасение и всякую помощь в нужде. *“Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись”* (Деян. 4:12).

“Во имя Иисуса Христа Назорея встань и ходи” (Деян. 3:6).

Болен ли ты, мучит ли тебя скорбь и проч., призывай имя Иисуса, но призывай не устами только, но и сердцем.

2. Ради имени Иисуса вообще Бог слышит наши молитвы. *“И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю”* (Иоан. 14:13). Поэтому, и Святая Церковь заключает все свои молитвы именем “Иисуса Христа, Господа нашего.”

3. Именем Иисуса освящаются наши дела. *“И всё, что вы делаете, словом или делом, всё делайте во имя Господа Иисуса Христа”* (Кол. 3:17). Если мы при входах и выходах, при

начале и окончании работ, отходя ко сну и вставая со сна и т. п., произносим имя Иисуса, то самые обыкновенные наши поступки и дела становятся богоугодными и приятными Богу.

4. Именем Иисуса мы преодолеваем опасности и искушения. “Имя Иисуса имеет столь великую силу против диавола, что оно не редко оказывает свое действие даже и в том случае, когда произносят его без надлежащего благоговения.” [276] Многие по собственному опыту знают, что они именем Иисуса побеждают опасности и искушения.

Образцы церковной проповеди

Поучение в неделю о расслабленном. [277] (Грех есть болезнь)

“Душу мою, Господи, во гресех всяческих и безместными деяньми люте расслаблену, воздвигни божественным твоим предстательством, якоже и расслабленного воздвигл еси древле, да зову Ти спасаем: щедрый, слава Христе державе твоей.”

(Кондак).

История исцеления 38-летнего расслабленного известна; да мы и слышали ее снова в ныне чтенном евангелии. В праздник именно Святой Пасхи, — так по толковникам, — пришел Господь Иисус в Иерусалим. Была в Иерусалиме у овечьих ворот, которые овечьими назывались потому, что через них прогонялись к храму жертвенные животные, главным образом, овцы, волы и прочее, — так у этих ворот была купальня, называвшаяся по-еврейски Вифезда, дом милосердия или милости, при которой было пять крытых ходов. Это были галереи, в которых можно было ходить, сидеть, лежать больным, защищенным от непогоды и солнечного жара. В этих галереях, во времена Христовы, лежало множество больных, слепых, хромых, иссохших, страждущих сухоткой. Вероятно, они приходили, или их приводили и приносили туда только по временам, когда ожидалось движение воды, а некоторые оставались тут и долгое время в этом ожидании. Там был и 38-летний расслабленный.

При своем расслаблении, в Вифезде он имел обычное для себя виталище где, ожидая исцеления, и по-видимому, не имея у себя близких людей, ни родных ни добрых знакомых, жил подающими прохожих. Все больные здесь ожидали движения воды. Ибо ангел Господень на всяко лето сходил в купальню и возмущал воду. Источник этой купальни имел целительную силу не всегда, а только по временам, и был целебен не для всех, а для тех только, кто прежде всех, по возмущении воды, входил в нее.

Не видно из евангелия, чтобы ангел Господень сходил в видимом образе на источник и возмущал его воду. Это было невидимое для других, но созерцаемое духовным оком святого евангелиста Иоанна действие ангела. То, что для других действие стихий, то для просвещенного духовного взора действие горних сил, поставленных Богом Творцом над теми или над другими силами природы. Этот источник, как и многие целебные источники, действовал особенно сильно периодически. Действием вездесущей Божьей силы в этом источнике вода, по-видимому, изливалась по временам с особой силой и изобилием, вследствие чего и возмущалась, делалась мутной или красной, кровавой, как свидетельствует предание древности. И только непосредственно по своем возмущении, вода оказывала необыкновенное целебное свойство, а затем теряла свое энергетическое действие. И только первый, кто входил в нее непосредственно по возмущении, выздоравливал. Потом вода теряла силу; как и на естественных целебных источниках в ванне, в которой искупался один больной, другой уже не купается, вода потеряла свою силу.

Тут был человек, находившийся 38 лет в болезни. Он был весь расслаблен, особенно страдал

слабостью ног (хотя несколько и мог ходить). В эту болезнь он впал от какого-либо особенного греха, может быть, от злоупотреблений юности. Увидев его лежащего и узнав, или от других бывших тут, или непосредственно по своему божественному всеведению, что он лежит уже долгое время, желая возбудить в нем силу веры, Господь Иисус говорит: “хочешь ли быть здоров?” Но больной, не поняв, к чему ведет речь его Собеседник, жалуется, что не может воспользоваться целебной силой источника. Так, Господи, — отвечает больной, — хочу быть здоровым, как не хотеть? “Но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода. Когда же я прихожу, другой уже сходит в купальню прежде меня.” Должно быть кроткое и доброе сердце было: он не высказывает никакой хулы, не отворачивается от Христа, предложившего ему как бы неуместный вопрос, не проклинает день своего рождения, как делают малодушные и в более легких болезнях; а отвечает кротко и робко. И Господь умилился над ним и, прозревая в нем веру, всемогущим своим словом исцеляет его. Господь Иисус говорит ему: *“встань, возьми постель твою и ходи.”* И он тотчас выздоровел, и взял постель свою и пошел.

А было это в день субботы, когда у иудеев нельзя было делать никакого дела, нельзя было нести постель. Посему иудеи говорили исцеленному: *“сегодня суббота, не должно тебе брать постель.”* Он отвечает им: *“кто меня исцелил, тот мне сказал, возьми постель свою и ходи.”* Он чудотворец, посланник Божий, и если Он велел взять постель в субботу, то Ему следует повиноваться беспрекословно.

Его спросили с оттенком пренебрежения к чуду и чудотворцу, с угрозой исцеленному и исцелителю, как преступнику, нарушителю субботы: *“а кто тот человек, который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?”* Исцеленный же не знал, кто Он; в радости от исцеления, упустил Его из виду, не узнав даже имени своего благодетеля. А Иисус скрылся в народе, бывшем на том месте. Потом Иисус встретил его во храме, куда исцеленный, вероятно, пришел возблагодарить Бога за Его милость. И говорит ему Иисус: *“вот, ты выздоровел; не грешь больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.”*

Вот, по словам самого Христа, грех расслабляет не только душу, но и тело. Грех сам по себе есть болезнь. Это я и хочу несколько растолковать вам.

Что такое грехи в частности, что называется грехом, это всякий знает. Грех — прелюбодеяние, грех — воровство, грех насилие и гневливость, грех грабеж и убийство. Но что такое грех вообще?

Трудно растолковать некоторым здесь, что такое норма жизни. Норма — это правило жизни, предписанное Богом, природой и человеческим обществом.

Вот, например, норма, предписываемая природой для телесной нашей жизни — следует питаться здоровой пищей, пить чистую воду, умеренно отдыхать, двигаться, работать, дышать, по возможности, чистым воздухом, беречь здоровье от всего, что может причинить ему вред и т. д. Кто отступит от этой нормы жизни телесной, тот учинит проступок против так называемой, гигиены, науки о сохранении здоровья.

Вот норма жизни нравственно-религиозной, предписываемая Богом и законом духа человеческого — веровать в Бога и благоугождать Ему, жить на земле для неба, любить ближних, чтить родителей, отцов духовных, отцов отечества и всякую богопоставленную власть, воздавать всем должное, быть справедливым и добрым ко всем, никого не обижать, не убивать, не развращать блудом, не красть, не лжесвидетельствовать, не желать чужого, довольствуясь своим, что кому Бог послал, вообще не творить никому того, чего не желаешь себе. Кто нарушит заповедь закона Божьего, закона духовного, написанного на скрижалях

нашего сердца, тот сотворит грех.

Опытом жизни, в продолжении многих тысячелетий, человечество извело, что все заповеди истинного закона Божьего, что известные предписания нашей души, известные требования правильной телесной жизни обуславливают благосостояние как целых человеческих обществ, так и каждого человека в частности, и потому люди оградили обязательность заповедей закона Божьего и требований природы предписаниями и общественными законами. Кто нарушит предписание закона общественного, тот совершит преступление против этого закона. Но как законы общества опираются на законы человеческой духовно-телесной природы, а законы природы, правильно понимаемые, в конце концов суть заповеди закона Божьего, потому нарушение законов правильной телесной жизни, не противных закону ума и вообще закону нашего духа, как нарушение и законов нашей внутренней духовной жизни, как и предписаний закона общественного, есть в конце концов грех, преступление закона Божьего, нарушение воли Бога, Творца и каждого человека и всех людей и всех человеческих обществ. А потому грех есть всякое нарушение Божьей воли, преступление закона Божьего и истекающих из него предписаний нашей духовно-телесной природы, как и законоположений общественных.

Помните, мы хотим разъяснить, что грех есть болезнь, расслабляющая душу и тело.

Все грехи между собой связаны, потому что связаны заповеди, которые грехами нарушаются. А заповеди как общественного, так и естественного закона нашей природы, тесно связаны и между собой и с законом Божиим. Связаны потому, что проистекают из одного источника, закона Божьего, и на нем основываются. А заповеди закона Божьего суть единство, потому что произрастают из единого корня Божьей воли. Потому-то святой апостол Иаков (Иак. 2:10-11) и учит: *“Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона,”* нарушитель, оскорбитель всего *“закона,”* как и самого Законодателя.

В самом деле, посмотрите, как грехи вяжутся между собой. Возьмите праздность. Она называется мать всех пороков. Праздность родит скуку, скука нужна развлечений, нужда развлечений родит расточительность, расточительность при праздности родит хищничество, жажда развлечений родит пьянство, родит блуд всякого рода, родит насилие, родит обиду, убийство, грабеж и т. д. без конца. Возьмите пьянство. Пьянство родит безделье, родит расточительность, родит бедность и нужду, родит жестокость в собственной семье, родит хищничество, родит обиду и насилие, родит бесчестие и потерю образа человеческого. Возьмем гневливость... Но начинать ли о каждом грехе с начала и повторять одно и то же, что, например, гневливость родит обиду, необузданность, мстительность, насилие, ярость, убийство, поджоги и т. д.

Все мы грешны, а между слушателями есть и весьма опытные в грехах люди. Всякий из нас знает, как слабость развивается в грех, в склонность, в страстность, в ожесточение во грехе. Взять ли, наприм., пьянство, взять ли блуд, взять ли скупость, взять ли хищничество? Иной мальчик утащит мелочь у своей матери, утаит вещицу, принадлежащую сверстнику, слазит и привыкнет лазить в чужой огород или сад; а глядишь, возмужает, найдет дорогу и в чужой амбар, и в чужую кладовую, заберется и в дом со взломом, а там разломит кому-либо и голову ломом. А началось у человека, у мальчика, чуть не у ребенка с мелочей.

Имейте в виду, что грех — болезнь, расслабляющая душу и тело; это мы хотим разъяснить себе.

Законодатель Бог знает, и в свою очередь просвещенное законом Божиим человечество, тысячелетними опытами давно и прочно умудрено, в чем заключается норма жизни,

уславливающая здоровье человеческой души и тела, и как это здоровье сохранять и поддерживать. Этому-то, как сохранить и поддерживать здоровье тела и духа, как соблюсти благосостояние каждого человека и общества человеческого, как соблюсти норму жизни, — этому и учат заповеди закона Божьего и основанные на них общественные законоположения. Кто нарушает эти законоположения и заповеди, кто отступает от нормы жизни, тот непременно причиняет себе болезнь и тела и духа, и обратно. Заметьте, что тело тесно соединено с душой. Но далее нужно иметь в виду, что в нашем существе есть бедственное раздвоение двух природ, телесной и духовной, почему и царит внутри нас постоянная борьба между законом, сущим в членах наших и законом ума или вообще духа. Потому не всякое нарушение естественных требований человеческого тела есть грех, не всякое бывает и болезнью; не всякое расслабление тела есть вместе и расслабление духа.

Например, благословенным Богом ради постом укрепляется дух. Усталостью после доброго труда укрепляется дух. Высоким самоотвержением ради Бога и людей укрепляется дух. Любовью отца и трудом его для семьи укрепляется дух отца; самоотверженным трудом матери ради детей укрепляется дух матери, и т. д. без конца. Но все проступки против телесного благосостояния, которые в то же время преступают и законы духа, составляют не только болезнь, но и грех. Так и взаимообразно, не только грех, но и болезнь.

Например, членовредительство, ради нищенства, или во избежание воинской повинности, или из мести кому-либо другому, есть и болезнь и грех, как и обратно. Самооскопление, нарушение одной из первых основных заповедей Божьих плодитесь и размножайтесь, есть болезнь и грех. Исступленное факирство, извращенное подвижничество, есть болезнь и грех. Самосожжение — болезнь и грех. Самоубийство всякое — болезнь и грех. Это ясно.

Но всякий собственно-душевный грех непременно и душу расслабляет и разрушает благосостояние телесное. Посмотрите на пьяниц, посмотрите на обжор: нужно ли тут доказывать, что их слабость, что их грех, что их страсть расстраивают и душу и тело? Посмотрите на скупца, который, обоготворяя сундук, морит голодом и холодом и всякой нуждой себя самого и свою семью? Здоров ли он духом и телом? Посмотрите на честолюбца, посмотрите на гордеца: всякая мелочь в отношениях к другим причиняет им невыносимые убийственные боли сердца. Здоровы ли они? Посмотрите на любодея, — сколько болезней стерегут его на пути к удовлетворению его страсти? Посмотрите на нецеломудренных холостяков: как рано теряют они все идеалы жизни? Как рано черствеют сердцем? Как скоро расточают и губят всякую привязанность к жизни? Какие они жалкие, беспомощные, бесприютные сироты на старости лет? Здоровы ли они? Посмотрите на вора, на грабителя, на убийцу, — как трясутся они Каинами между людьми до конца века? Какие грезятся им чудища? Сколько трепета в ожидании кары суда человеческого и страшного суда Божьего? Здоровы ли они?

Посмотрите на самый тонкий духовный грех, на неверие. Как естественно и скоро развиваются у безбожников позывы на всякий грех! Как они внутренне разбиты! Как унылы! Как мрачны! Как легко у них поднимается рука на чужую жизнь! Как мало они дорожат и своей! Или иногда наоборот, как они малодушны и трусливы за свою жизнь, при глубоком равнодушии к чужой! Как они часто и глубоко ненавидят не только людей, но и себя! Как скоры они на проклятие небу, в которое не веруют! С каким мрачным упоением призывают они упоение в ничтожестве! Почему неверы так часто поднимают убийственную руку и на самих себя. Нужно ли спрашивать, здоровы ли они? Здоровы ли осторожники, не потому только, что они дышат несколько спертым воздухом тюрьмы, но именно потому, что они осторожники? Здоровы ли каторжники, отверженные обществом? Здоровы ли преступники, осторожники и каторжники, которые еще не попали ни в острог ни в каторгу, но трясутся как Каины, ежечасно от трепета, что вот-вот попадутся сперва в острог, а затем и в каторгу? Это вечные мученики, вечные

страдальцы, трясущиеся лихорадкой от страха.

Нужно ли даже спрашивать, что грехи расслабляют тело и душу, как злейшие болезни? Посмотрите на то, как господствующие и развивающиеся в наше время пороки разлагают гнилой гангреной наше общество? Сколько они порождают болезней, сколько бед, сколько стонов и воплей, сколько отчаяния? Посмотрите на это развивающееся всенародное пьянство, — разве оно здоровье народа? Посмотрите на язву конокрадства, на язву казнокрадства, на язву бесчестнейшего хищничества во всех общественных слоях, на язву разрушительного эпидемического поджигательства, — разве это здоровье общества? Посмотрите на язву разрастающегося блуда, которая, как зловарный рак, разъедает семейную жизнь. Посмотрите на то безверие, которое родит отчаянные замыслы на разрушение общества, которое родит недовольство всем и всеми, начиная в каждом безбожнике с себя самого, которое потрясает нашу отчизну отчаянными посягательствами на убийства, которое сделало в наши дни самоубийства заурядным явлением. 11-летние гимназисты стреляются, 9-10-летние дети режут головы другим! 80-летние старики накладывают на себя руки! Слыхано ли!? Здоровы ли мы?!

Не сходим ли мы с ума повално, начиная с представителей суда и адвокатуры, которые, согласно с церковью, видят в преступнике больного, почему и утверждают нередко, что преступник учинил нарушение закона, например, убийство, в аффекте чувства, почему и полагают, уже вопреки учению церкви, что убийцу, как больного, действовавшего под неодолимым влиянием аффекта, только следует лечить, как больного, а не казнить, как виновного, нередко возвращая его в общество, утрашая и заражая общество, расходясь с церковью именно в воззрении на значение болезни преступления, на степень участия в нем преступной воли, и на лекарство, которым эту болезнь следует лечить целесообразно, соответственной карой, согласно извечному закону Божию, а не признанием невменяемости и невинности, по требованию новейшей юриспруденции.

Так видите, братие, что все грешники, от них же первый есмь аз, больные перед очами Божиими, жалкие расслабленные перед очами правды и милости Божией.

Молитесь Богу. Помолитесь все молитвой, которую влагает церковь в уста каждому из нас в сей благословенный день евангельского расслабленного. “Душу мою, Господи, грехами всяческими и безместными деяниями жестоко расслабленную, воздвигни божественным твоим предстательством, якоже и расслабленного Ты воздвигл еси древле, чтобы я, спасаемый Тобою, воззвал к Тебе: щедрый, милосердный, слава Христе державе твоей.” Аминь.

Поучение в неделю о расслабленном. [278] (Побуждение служить больным)

“Есть же в Иерусалиме у Овечьих ворот купальня, называемая по-еврейски Вифезда, при которой было пять крытых ходов”

(Иоан. 5:2).

Слова из ныне читанного Евангелия. Они благовестуются неизменно на молебне, совершаемом при малом водоосвящении. Всякий раз, читая это место Евангелия, представляю себе больницу — здесь тоже лежат болящие и чают исцеления от любви и усердия общины, Богу споспешествующу. Какое это благодетельное учреждение! Как благотворна и наша Вифезда! Вечные благословения и благодарения основателям и покровителям ее! Вечные благословения и всем исполнителям высоких целей ее. Истинно дело это Божественное. Сам милосердный Господь Иисус Христос видит в нем образ Своей любви и радуется ему со всеми

Ангелами. Сколько страданий облегчается здесь! Сколько нужд душевных и телесных призревается! Сколько тяжелых и горьких дней услаждается и успокаивается здесь! За то, сколько и благодарных чувствований должны воссылаться к престолу Мздовоздателя! Прекрасное учреждение — дом милосердия.

В Иерусалимском доме милосердия был сам Спаситель и послужил одному 38-летнему страдальцу, исцелил его силой Своей и словом Своим. И ныне Он непрестанно, подобно Отцу небесному, благодеющий, всегда находится у изголовья всякого страждущего; Он всегда близ боящихся Его и творящих волю Его. И ныне Он непременно благословляет и укрепляет всех, служащих ближнему, по примеру Его. Это Он, любвеобильнейший, нашел среди дороги покинутого, ограбленного и израненного несчастного, омыл и обвязал его раны, послужил ему, потом поручил и другим, т. е. и каждому из нас, служить ему и подобным ему. Сегодняшнее чтение Евангелия, об исцелении расслабленного, есть подтверждение сего поручения — служить нуждающимся. Блажен исполняющий это завещание!

Больница, где слышны стоны и воздыхания страждущих, чающих услуг, помощи, утешений и участия, точно Церковь, в которой молитвы и моления прямо идут к Богу Благодетелю. Это — училище испытания для вечной славы, училище назидания для спасения души и тела. Это истинно сокровищница, в которой можно получить ручательство для наследия вечного блаженства. Это чудная врачевница, в которой собственными, в нас самих находящимися, врачевствами, а именно — трудом, бодрствованием, терпением, благодушием и неослабным усердием — исцеляемся от болезней духовных, разрешаемся от долгов правде Божьей, надеемся вечно радостно жить.

Вот что значит Вифезда, или дом милосердия! Блажен, кому приходится здесь молиться! Славна та мудрость, которая приобретается в этом училище. Нетленны и бесценны сокровища того, кто их здесь берет. Во веки жив врачующийся тут! Блажен и всякий, кто, хотя и малым чем, покажет здесь свое участие.

Пусть не напрасно будет напоминание святой Церкви. Пусть оно одних укрепит и поощрит в своем деле, а других расположит помогать и поддерживать святое дело вниманием, посильным участием. Будем все стараться угождать Богу, служить Ему в лице своих ближних. Аминь.

Божественное милосердие и человеческая злоба

Четвертую неделю по Пасхе Святая Православная Церковь посвящает прославлению одного из величайших чудес Христа Спасителя, именно исцеления расслабленного при овчей купели в Иерусалим. [279] Это чудо совершилось при весьма знаменательных обстоятельствах и составило один из решительных моментов в служении и земной жизни Христа Спасителя, так как оно именно впервые во всей силе обнаружило затаенную злобу представителей отживавшего иудейства к божественному провозвестнику Нового Завета. Вместе с тем оно послужило и поводом для Христа произнести перед велеучеными книжниками ту знаменитую проповедь о Своем единосутии с Богом-Отцом, которая, неотразимая для человеческого разума, навсегда сделалась не только для древних книжников и фарисеев, но и для всех последующих отрицателей божества Иисуса Христа, обличением того, что их отрицание исходит отнюдь не от непредубежденного, ищущего истины разума, а от злой воли, не желающей прямо глядеть в глаза истине.

Вспоминая об этом событии и извлекая из его истории возвышенные назидания, церковь тем самым призывает и нас перенестись мыслью к тому отдаленному времени, когда совершилось само событие, столь поразившее жителей Иерусалима. Постараемся же воспроизвести это событие во всей его наглядной обстановке, как оно описывается Святым Апостолом Иоанном и

обрисовывается перед нами при свете древних преданий и новейших научных исследований и открытий.

Палестинская весна находилась в полном расцвете своей благоухающей красоты. Приближался месяц нисан, соответствующий нашему марту, и народ, отдыхая от полевых трудов и с надеждой взирая на зеленеющие и колосющиеся нивы, готовился к величайшему из своих праздников, Пасхе. Приближение великого праздника чувствовалось уже задолго, так как, пользуясь свободным временем, многие паломники прибывали в святой город недели за две — за три, и даже за месяц, тем более, что именно за месяц до Пасхи праздновался один чисто национальный иудейский праздник Пурим, установленный в память избавления иудеев от грозившей им опасности во времена Есфири и Мардохея.

В числе ранних паломников прибыл в святой город и Иисус Христос, который, совершив первый круг Своего общественного служения в Галилее, направился в Иудею, чтобы и там, в самом центре отживающего закона, возвестить о наступлении царства благодати. Он прибыл к самому празднику Пурим. [\[280\]](#)

В обычное время город гремел от ликований народа, шумно праздновавшего свое избавление от ненавистного Амана, имя которого ежегодно проклиналось в синагогах во время собраний в этот праздник; но при вступлении Христа в город в нем царил торжественная тишина: как будто все замерло в нем и только изредка по опустелым улицам и площадям с торжественной важностью, опасаясь сделать лишний шаг, проходили сановные книжники и фарисеи, направляясь в синагоги или к храму. Причиной этой мертвенности была суббота, которая давно уже из дня благословенного отдыха для всех труждающихся и обремененных, под влиянием бездушного и мелочного законничества книжников, превратилась в тяжкое иго.

Направляясь к храму, Христос проходил мимо овчей купальни, так называемой по-еврейски Вифезда, т. е. “дома милосердия.” Это был один из тех водоемов, которыми изобилует древний Иерусалим. Где он собственно находился, с точностью неизвестно; но новейшие археологические открытия по-видимому дают возможность предполагать, что он был в северо-западном углу храмовой ограды. Там открыт водоем, который был высечен в скале и имел 231½ сажени в длину и около семи сажень в ширину, причем посередине разделялся особой каменной стеной на две половины. В этом водоеме еще и теперь просачивается вода, свидетельствующая о подземном источнике; но он завален мусором и потому вода в нем не пригодна для употребления. Совершенно в ином состоянии он находился во времена Христа. Высеченный из скалы, с большим трудом и предназначенный главным образом для омовения внутренностей приносимых в жертву животных, этот водоем имел уже по самой своей близости к храму священное значение и содержался в чистоте. Но он славился и еще более важным преимуществом перед другими водоемами, именно: чудесной целебностью своей воды, которая под таинственным влиянием ангела приходила по временам в необычное брожение и волнение и давала исцеление от разных болезней тому, кто имел возможность первым воспользоваться благоприятным моментом и искупаться в ней.

Это чудесное свойство воды в овчей купальне естественно привлекало к ней множество всякого рода больных, которые и ждали с нетерпением желанного момента. Частная или общественная благотворительность дала возможность построить особый приют для страдальцев, именно пять крытых галерей, которые собственно и назывались “домом милосердия.” Великий Врач душ и телес не преминул посетить это обиталище страждущих, и тут Его Божественный взор пал на одного страдальца, который представлял собою, так сказать, воплощение страдания и безграничного отчаяния. Это был расслабленный, т. е. разбитый параличом, больной, который вот уже тридцать восемь лет нес на себе страшное иго своего недуга.

Тридцать восемь лет! — целая жизнь страдания и безнадежного горя. Еще в цветущей молодости, когда жизнь только что разворачивалась перед ним со всеми своими надеждами и прелестями и когда он, как и естественно для молодого человека, строил планы для будущего, самонадеянно полагаясь на свои силы и свое богатство, его неожиданно поразил таинственный удар, превративший цветущего юношу в преждевременную развалину. Неизвестно, подготовил ли почву для этого бедствия сам он своей неумеренной жизнью, наподобие блудного сына, но во всяком случае иудеи всегда связывали подобные бедствия с тайными или явными грехами, и потому больной, кроме телесного страдания, нес еще и тяжкий душевный укор, который невольно читал в глазах прохожих. Сначала он еще не терял надежды на выздоровление и обращался к врачам, на которых истратил все свое состояние; [281] но все было напрасно, и уже обнищавший и оставленный всеми он приполз к целебному источнику, ожидая теперь исцеления единственно от воды и Божьей милости.

Но и находясь у целебного источника, он с грустью видел, что не в состоянии воспользоваться им: когда наступало возмущение воды, он не только не имел силы сам вовремя спуститься в купель, но даже не имел и такого близкого человека, который помог бы ему первым погрузиться в целебную влагу, и потому ему оставалось только с сердечной болью и отчаянием видеть, как другие раньше его успевали воспользоваться благоприятным моментом и выходили из воды здоровыми. И вот расслабленный телом и с разбитым сердцем, потеряв всякую надежду на возможность исцеления, он много уже лет лежал на своем одре, представляя собой не более как “не погребенного мертвеца” который даже забыл, что значит жизнь, и для которого лишь в отдаленном прошлом как мимолетный сон в неясных очертаниях рисовалась греховно прожитая юность. Если и вообще тяжело состояние подобных страдальцев, то страдание их становится еще более ужасным в праздники, когда вокруг их люди более обыкновенного наслаждаются благами жизни.

И можно представить себе, что чувствовал несчастный Иар (таково по древнему преданию было его имя), когда он таким образом в радостный день праздника Пурим, оставленный всеми, как бы заживо отпетый, угрюмо лежал на своей бедной постели. Не ожидая никакой радости от окружающего мира, который напротив самым видом своим лишь возбуждал в нем горечь безнадежно-погибшей жизни, он весь ушел в себя, в свой внутренний мир, стараясь хотя в нем найти забвение от своего страшного недуга.

Из этого мрачного полузабытья вдруг вывел его неожиданно раздавшийся голос Незнакомца, который спросил его “хочешь ли быть здоров?” Можно представить себе, каким трепетом пробежал этот вопрос по изможденным членам страдальца, и яркий луч вдруг воскресшей надежды озарил его мрачную душу. Как же не хотеть, особенно после почти сорокалетней болезни? Неужели еще не совсем погибла его жизнь, и есть еще на свете добрый человек, который сочувствует ему и намерен оказать ему содействие при ближайшем возмущении воды? С быстротой молнии пробежали в его душе эти или подобные мысли, и страдалец с загоревшимся в потухших глазах огнем надежды обратился лицом к доброму Незнакомцу и объяснил ему свое беспомощное состояние.

“Так, Господи,” ответил он (хочу быть здоровым), *“но не имею человека, который опустил бы меня в купальню, когда возмутится вода; когда же я прихожу, другой уже сходит прежде меня.”*

Бедный! Он и не подозревал, Кто говорит с ним и что ожидает его, лишь с смутной надеждой излагал доброму Незнакомцу, столь ласково заговорившему с ним в день праздника, свое печальное положение, как бы стараясь этим еще более расположить к себе Незнакомца. Сердцеведец проведал всю горестность душевного состояния страдальца, и не медля больше, властно сказал ему: *“встань, возьми постель твою, и ходи!”* Трудно и представить себе, с

каким изумлением расслабленный, уже давно забывший, что значит встать и ходить, выслушал это властное повеление. Но в тоже время он сразу почувствовал в своем изможденном теле приток небывалой силы, шевельнул своими членами и почти в испуге встал и озирался кругом.

Что все это значит? Не обманчивый ли сон, не сладостная ли греза, созданная больным воображением, чтобы только повергнуть его потом в еще более мрачное состояние с возвращением к безотрадной действительности?

Но нет, — он уже не лежит на своей постели, даже берет ее окрепшими руками, и чтобы убедиться, что все это действительно не сон, не обманчивый призрак, он взвалил себе постель на плечи, и пошел, вероятно, и сам не зная куда, но конечно поскорее и подальше от Вифезды с ее мрачными для него воспоминаниями...

Все это произошло с такой неожиданностью и “не погребенный мертвец,” как выражается церковная песнь, внезапно возвратившись к нормальной, здоровой жизни, находился в таком растерянном состоянии, что от радости забыл даже хорошенько расспросить, Кто же собственно его чудесный благодетель, тем более, что и Христос, избегая огласки великого чуда, которое должно было говорить само за себя, незаметно скрылся среди толпы прохожих.

Поэтому счастливый Иар, все крепче прижимая постель к плечу, чтобы, так сказать, чувством тяжести отогнать от себя страшную мысль, не во сне ли он, бессознательно шел по городу, наслаждаясь самым процессом ходьбы и изумленно озираясь на прохожих, которые должны были невольно обращать внимание на его до странности восторженное состояние. Если некоторые при этом узнали в нем, вероятно, многим известного уже по самой продолжительной своей болезни расслабленного, то можно представить себе их изумление. Обратили на него свое внимание и некоторые из книжников, и они, как строгие ревнители отеческих преданий, были неприятно поражены видом человека, который, вопреки строжайшим постановлениям раввинов, нарушал священный покой субботнего дня тем, что нес на себе свою постель. По воззрению представителей отживавшего свой век закона, это было страшное преступление.

Иудейство в это время представляло собой, так сказать, иссохшее дерево, которое, уже не принося плода и только обременяя своим источенным червем веков стволом землю, ожидало секиры, которая уже и лежала при его корне. Это была бездушная система правил и предписаний, которые, будучи лишены духа жизни, служили только тормозом для свободного проявления истинной религиозности и нравственности. Но самым характерным пунктом этой системы было именно субботство, без которого немислимо было самое иудейство. Суббота в этот век упадка иудейства была тем именно девизом, или шибболетом, за святость которого готов был умереть правоверный, истый иудей. Всем известен был случай, как один иудей-матрос отказался, несмотря на угрозы смертью, управлять рулем корабля, захваченного на море страшной бурей, и только именно потому, что в это время уже наступили часы субботнего покоя. Мало того, целые отряды воинов готовы были скорее подвергнуться поголовному избиению от неприятеля, чем в субботний день взяться за оружие для самозащиты. Если так крепко держался субботства простой народ, то нечего уже и говорить об ученых книжниках и фарисеях. Почти вся их ученость и все их благочестие сосредоточивалось на изыскании и исполнении самых утонченных правил касательно соблюдения субботы.

И интересно и поучительно видеть, до каких нелепостей может доходить обрядовая ревность, когда она, забыв о духе, всецело посвящала себя на служение букве. Начало субботы отмечалось обыкновенно закатом солнца накануне, а в пасмурные дни — тем моментом, когда куры садились на насест. В этот момент из храма раздавался трубный звук, после которого суббота вступала во все свои права. По предписанию раввинов, нужно было до этого момента

заготовить всю пищу для следующего дня, вымыть посуду и зажечь все светильники. “В пятницу, до начала субботы, гласило одно правило, никто не должен выходить из своего дома с иглой или пером, чтобы не позабыть сложить с себя этого бремени с наступлением субботнего покоя. Всякий должен также обыскать в это время свои карманы, чтобы в них не осталось чего-либо такого, что запрещено носить в субботу.” Правила затем определяли, можно сказать, всякий шаг правоверного иудея. Он мог проходить лишь известное число шагов и не мог, например, носить сапогов с гвоздями в подошвах, потому что эти гвозди уже составляли “бремя.”

Не ограничиваясь этим, книжники внесли массу казуистических тонкостей даже в самую свою ученость и книжность, строго определяя, что и сколько можно писать в субботу. Нельзя было, например, писать двух букв подряд одной правой или левой рукой, да и вообще писать на обыкновенном пергаменте и обыкновенным способом. Но если кто-нибудь писал буквы не сразу, а с промежутками, притом писал их каким-нибудь необычным способом, вывернутой рукой, или ртом, или ногой, писал на каком-нибудь непрочном материале, или даже писал две буквы подряд, но так, что одна приходилась на одной странице книги, а другая на следующей, так что их нельзя было прочесть сразу, то такое писательство еще допускалось в субботу, хотя наиболее строгие раввины считали серьезным вопросом, не происходило ли нарушения субботы даже в том случае, если кто-нибудь писал две буквы связного слова так, что одна была написана им утром, а другая к вечеру.

Самые точные правила существовали и касательно того, сколько пищи можно было носить при себе в субботу. По объему это количество должно быть не больше сушеной смоквы; меду не больше, чем сколько требуется для облегчения раны, воды не больше, чем сколько нужно для того, чтобы сделать брение для глаз, бумаги не больше, чем сколько может войти в филактерию, чернил не больше, чем сколько нужно для написания двух букв. Дело доходило до того, что строгие раввины считали непозволительным давать лекарства больным, выправлять вывихнутый член, вытаскивать из-под развалин задавленного человека. Римские сатирики язвительно издевались над этой мелочной казуистикой субботства, но в ней заключалось все существо отжившего иудейства, и потому иудеи держались всех этих правил с неослабным рвением, как бы опасаясь, что с разрушением этой казуистики рухнет и весь закон, вся ветхозаветная религия.

Понятно после всего изложенного, с каким священным ужасом строгие ревнителю раввинских правил увидели, как какой-то дерзкий человек бойко шел по улицам священного города, неся на плечах такое страшное “бремя,” как его жалкая постель. Они не стерпели, чтобы не подойти к нему и указать на всю дерзость и святотатственность его поступка. *“Сегодня суббота, сказали они ему; не должно тебе брать постели.”* Счастливец, быть может, только теперь вспомнил, что это была действительно суббота; но он был слишком упоен своим неожиданным счастьем, чтобы придавать значение казуистическим тонкостям раввинства, и смело отвечал: *“Кто меня исцелил, Тот мне сказал: возьми постель твою, и ходи.”*

Такой ответ не мог не поразить вопрошающих. Нарушался священнейший закон иудейства, и нарушался к удивлению тем, кто может исцелять, и притом, исцелять даже таких безнадежных больных, как этот расслабленный, считавшийся всеми “непогребенным мертвецом.” Кто же этот странный нарушитель субботства? Уж не тот ли галилейский Пророк, который в прошлую Пасху произвел такое необычайное возбуждение в городе, когда он, пылая праведным гневом на кощунственную алчность иудеев, очищал храм от внесенного в него торгашеского осквернения? Весь ход дела показывает, что строгие ревнителю субботства тут же догадались, кого именно нужно разуместь под этим незнакомцем, который очевидно опять прибыл в Иерусалим, чтобы нарушать законническое спокойствие, а главное обличать пустоту и лицемерие раввинов и книжников. Надо поскорее удалить Его из святого города и во всяком

случае постараться о том, чтобы как-нибудь потушить могущую распространиться молва о великом чуде. Поэтому, обходя самый вопрос об исцелении и исключительно упирая на нарушение субботы, иудеи опять допытываются: *“Кто тот человек, который сказал тебе: возьми постель твою и ходи?”* Но исцеленный не мог удовлетворить их лицемерного любопытства, потому что и сам не знал, кто был его чудесный врач. Только уже после он встретился с Ним в храме, куда отправился возблагодарить Бога за свое чудесное исцеление, и выслушал от Него наставление: *“вот, ты выздоровел; не грехи больше, чтобы не случилось с тобою чего хуже.”*

Евангелист не сообщает, как исцеленный отнесся к своему великому Врачу — пал ли он перед Ним на колени и в слезах умиления изливал Ему свои благодарные чувства? Такое предположение было бы естественнее всего. Но к несчастью, дальнейший ход дела показывает нечто другое. Бывают такие черствые, злые натуры, которые недоступны для благородных чувств, так что даже и величайшее благодеяние способно вызвать в них лишь внешний, холодный знак снисходительной признательности, и при встрече со своим благодетелем они скорее чувствуют неловкость своего обязательства перед ним, чем радость близости с ним, и потому способны даже сделаться враждебными ему. По-видимому, к такого рода натурам принадлежал и исцеленный Иар. Недаром Христос, встретив его в храме, сделал ему строгое внушение, предостерегая от дальнейших грехов, чтобы *“не случилось с ним чего хуже.”* Очевидно, Иар нуждался в таком предостережении. А если это предположение верно, то становится вероятным и то, что внушение пало на каменистую почву.

Иар был, очевидно, человек, до мозга костей пропитанный законничеством, сделавшим из него скептика, не способного ни к каким живым религиозным впечатлениям, и потому при встрече со своим Благодетелем он нисколько не уверовал в Него, а, напротив, увидел в Нем лишь нарушителя субботства, да и самое исцеление не против был, очевидно, приписать какой-нибудь счастливой случайности. Такая черствая неблагодарность может показаться невероятной; но разве менее поразителен был случай такой неблагодарности со стороны тех десяти прокаженных, которые были избавлены Христом от худшей из болезней, делавшей из них живых мертвецов, и из числа которых лишь один самарянин счел своим долгом возвратиться к Божественному Врачу и от всей души возблагодарить Его? Как известно, один только этот прокаженный за свою благодарность получил еще и высшее благо, удостоившись милостивого слова, что *“вера спасла тебя.”* А так как Иар не удостоился этой милости, то очевидно, он и не заслужил ее. По всему видно, что к самому внушению Христа он отнесся с пренебрежительной обидчивостью, и не выражая чувств благодарности, не давая обещания впредь не грешить, *“человек сей пошел, и объявил иудеям, что исцеливший его есть Иисус.”*

Этого только и нужно было бездушным законникам. Они были слишком черствы, чтобы и теперь обратить внимание на ту сторону дела, что ведь пророк, способный совершать такие великие исцеления, очевидно, облечен властью свыше. Нет, им дороже всего на свете было их излюбленное субботство, и поэтому они *“стали гнать Иисуса, и искали убить Его за то, что Он делал такие дела в субботу.”* Можно бы думать, что такой результат дела по крайней мере должен был пробудить чувство угрызений совести в Иаре. Но древнее предание, как бы делая вывод из психологического анализа Иара, сообщает поистине ужасную вещь, показывающую, до какой бездны черной неблагодарности может доходить человек к своему благодателю. По этому преданию, Иар впоследствии вполне перешел на сторону врагов Христа, и он был именно тот жестокий и дерзкий слуга, который во время суда над Христом в доме первосвященника нанес Ему удар по щеке, приговаривая: *“так отвечаешь Ты первосвященнику?”* (Иоан. 18:22 [\[282\]](#)).

Предание это, впрочем, предполагает слишком чудовищное существо, чтобы с ним могло мириться человеческое чувство, и потому оно находит себе опровержение в синаксаре Цветной

Триоди, вместе с которым и мы чувствуем потребность предполагать, что в данном случае человеческая неблагодарность не дошла до такой чудовищной, сатанинской степени, хотя в то же время самая возможность существования такого предания заставляет сугубо взывать к Божественному Врачу душ и телес, чтобы Он, как поется в церковной песни, “душу нашу, во гресех всяческих и безместными деянии, люте расслаблену, воздвиг божественным Своим предстательством, яко же и расслабленного воздвигл древле.”

Между тем, кровожадное гонительство иудеев послужило поводом для Христа произнести великую проповедь, в которой Он перед изумленными книжниками и фарисеями раскрыл тайну Своего единосущия с Богом Отцом. Доселе Он раскрывал эту тайну лишь косвенно — посредством необычайных дел, или случайно — в беседе, например, с одинокой самарянкой у колодезя Иаковлева; но теперь обстоятельства требовали ясно и открыто высказаться о Своем мессианском достоинстве перед велеучеными книжниками, которые, ослепленные мелочностью своего буквоедства и законничества, оказались слишком близорукими, чтобы видеть, что все еще ожидаемый ими Мессия уже стоял перед ними и ждал от них веры и признания.

Об этом для них уже ясно засвидетельствовано было Иоанном, а затем и такими делами, которые давали свидетельство еще свыше Иоаннова, показывая, что в основе таких великих и чудесных дел, каким было хотя бы только что совершившееся исцеление расслабленного, может лежать только всемогущество самого Бога. Достаточно было сделать простой вывод отсюда, чтобы видеть, кто же такой собственно этот пророк из Назарета. Об этом свидетельствует и все Священное Писание, и достаточно без предубеждения исследовать его, чтобы убедиться в божественности Иисуса Христа. Поэтому, заключил Христос Свою проповедь, *“если бы вы верили Моисею, то поверили бы и Мне; потому что он писал о Мне. Если же его писаниям не верите; как поверите Моим словам?”* (Иоанн. 5:46-47).

Как громы небесные раздавались в ушах напыщенных и озлобленных книжников эти вдохновенные слова Сына Божьего. Они слушали и не верили своим ушам. Божественные доводы этой речи были неотразимы и внутренний голос совести не мог не сочувствовать истине. Но — слава человеческая была для них дороже всего на свете, дороже славы Божьей, и потому они, подавив в себе все лучшие чувства, всецело подчинились своему, так сказать, сословному эгоизму и пришли в ярость оттого, что этот неученый галилеянин, из презренного Назарета, осмелился поучать их — велеученых книжников и избличать в непонимании и даже неверии тому самому закону Моисееву, изучение и истолкование которого составляло их исключительную специальность и обязанность и которому они посвящали всю свою жизнь! Этого они не могли больше стерпеть, и, как замечает евангелист, *“еще более искали убить Его Иудеи за то, что Он не только нарушал субботу, но и Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу”* (Иоан.5:18).

До такой-то степени может доходить ослепление и озлобление людей, которые, как будто посвящая себя на служение истине, в действительности служат лжи и приходят в крайнее неистовство, когда перед ними во всем блеске открывается сама истина! И это было не только в древности — с иудейскими книжниками, но бывает нередко и с новейшими книжниками, которые также под видом искания поисков в действительности ищут ложь и распространяют ее. В руководство им дан не только Моисей, но и Сам Христос; Святая Церковь не перестает вразумлять и поучать их, а они, все с тем же иудейским законническим упрямством, не внимая живому голосу Христа и церкви, создают свои собственные системы, вкривь и вкось толкуют самые простые истины и поэтому, вместо божественной истины, служат своему книжному эгоизму и приходят к отрицанию и Христа и церкви, на место которых проповедуют рационализм или сектантские бредни. Пусть же новейшие “книжники и фарисеи” поймут из изложенной евангельской истории, к чему именно приводит подобное ослепление, и пусть они

опасаются, чтобы им не оказаться ближайшими соучастниками древних книжников и фарисеев в их кровавом искании “убить Христа...”

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю о Расслабленном

Арсений, митроп. Киевский. Сочинения. (73 г.), т. I, стр. 174-183.

Димитрий, арх. Херсонский. Полное собр. проповедей (90 г.). т. III, 41-57.

Иннокентий, арх. Херсонский. Сочинения (72 г.), т. I, 502-510.

Никанор, арх. Херсонский. Собрание сочинений (90 г.), т. II, 423-433.

Филарет, арх. Черниговский. Слова и беседы (63 г.), ч. II, 45.

Евсевий, арх. Могилевский. Бес. на воскр. и праздн. еванг. (63 г.), т. I, 141-154.

Его-же Бес. на воскр. и праздн. чтения из апостола (67 г.), ч. I. 88-94.

Леонтий, арх. Варшавский. Слова, поучения и речи (76 г.), т. I, 53.

Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов (98 г.), 17-20.

Серафим, арх. Воронежский. Слова и речи (76 г.), т. I, 205-217.

Евламий, арх. Тобольский. Святая Пятидесятница (58 г.), 242-258

Сергиев И., прот. Полное собр. сочинений (94 г.), т. II, 207-210.

Белоцветов А. Круг поучений (94 г.), 41.

Романов И., прот. Полн. собр. поучений (88 г.), 414-418.

Долинский И., свящ. Краткие поучения (94 г.), 180-184.

Красовский П. Поучения для простого народа (70 г.), 92-97

Дьяченко Г. Ежедневные поучения (97 г.), 40-49.

Лядский А., свящ. Поучения (70 г.), 114.

Неделя о Самарянке

I. Евангельское чтение.

Зачало (12). Евангелие от Святого Апостола Иоанна 4:5-42

5 Итак приходит Он в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу.

6 Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около

шестого часа.

7 Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить.

8 Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи.

9 Женщина Самарянянская говорит Ему: как ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи с Самарянами не общаются.

10 Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.

11 Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок; откуда же у тебя вода живая?

12 Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его, и скот его?

13 Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять,

14 а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную.

15 Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать.

16 Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда.

17 Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа,

18 ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала.

19 Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк.

20 Отцы наши поклонялись на этой горе, а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.

21 Иисус говорит ей: поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу.

22 Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев.

23 Но настанет время и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе.

24 Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.

25 Женщина говорит Ему: знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все.

26 Иисус говорит ей: это Я, Который говорю с тобою.

27 В это время пришли ученики Его, и удивились, что Он разговаривал с женщиною; однакож ни один не сказал: чего Ты требуешь? или: о чем говоришь с нею?

28 Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям:

29 пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне все, что я сделала: не Он ли Христос?

30 Они вышли из города и пошли к Нему.

31 Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь.

32 Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете.

33 Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть?

34 Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его.

35 Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве.

36 Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут,

37 ибо в этом случае справедливо изречение: один сеет, а другой жнет.

38 Я послал вас жать то, над чем вы не трудились: другие трудились, а вы вошли в труд их.

39 И многие Самаряне из города того уверовали в Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Он сказал ей все, что она сделала.

40 И потому, когда пришли к Нему Самаряне, то просили Его побыть у них; и Он пробыл там два дня.

41 И еще большее число уверовали по Его слову.

42 А женщине той говорили: уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос.

Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения

В евангельском чтении недели о Самарянке предлагается беседа Иисуса Христа с самарянкой.

1. **Иисус Христос встречается с самарянской женщиной**, незнакомство которой с истинным спасением возбуждает Его сострадание (ст. 5-7).

2. **Чуждый предрассудков своего народа**, Он просит ее об оказании Ему услуги: готовность самарянки свидетельствует о добром ее сердце, хотя ответ ее обнаруживает еще очень ограниченное понимание (ст. 7-9).

3. **Господь дает понять ей**, какой благодати она удостоивается, говоря с Ним, и как ради полноты Его благодати не только уничтожается различие между иудеями и самарянами, но и превращается бедность жизни естественного человека в богатство: но она не поняла слов

Господа (ст. 10–15)

4. **Тогда Господь с великим долготерпением** напоминает ей об ее греховной жизни и посредством этого дает о себе знать, как о Сердцеведце и Пророке (ст. 16–19).

5. **Она с радостью пользуется случаем** предложить Ему спорный для нее вопрос, не из любви к спору, а из желания научения. Ответ Господа показался ей столь чудным, что, по ее словам, только один Мессия может сказать всю истину (ст. 20–25).

6. **Теперь Господь открывается ей**, кто Он; и одно слово *“это Я”* возбуждает в ней величайшую веру, и она со своей стороны немедленно принимается за дело благовестия другим (ст. 26–29).

7. **Забота учеников о земной пище лишила их случая слышать беседу Господа**, и Господь объясняет им, что истинная пища состоит в исполнении Божьей воли (ст. 30–34) и что жатва духовная совершается скорее жатвы обыкновенной, причем впрочем и сеятели и жнецы получают награду (ст. 35–38).

8. Следствием беседы Господа с самарянской было то, что многие из самарян уверовали в Иисуса Христа, сначала на основании внешнего свидетельства (жены), а потом и собственного внутреннего опыта: *“ибо сами слышали и узнали”* (ст. 39–42).

Частные темы, почерпаемые проповедником из дневного зачала, могут быть следующие:

Ст. 5–7. *“Истинный христианин должен пользоваться каждым удобным случаем для обращения заблудших на путь истины и добродетели.”*

Ст. 9–10 *“О предрассудках, препятствующих истинному христианскому общению между людьми или о том, что в нужде следует помогать всякому ближнему, кто бы он ни был по вере, званию и происхождению.”*

Ст. 13. *“О земной мудрости, неудовлетворяющей человека.”*

Ст. 14. *“Кто следует учению Господа, тот делается счастливым во времени и в вечности.”*

Ст. 19. *“Мысль о всеведении Божиим должна быть постоянно присуща нам, или о том, что от Бога нельзя ничего утаить.”*

Ст. 24. *“Бог есть дух. О поклонении Богу духом и истиной.”*

Ст. 28–29. *“Верующий человек старается и других привлечь к вере.”*

Ст. 32. *“Не о хлебе едином жив будет человек.”*

Ст. 34. *“Исполнение воли Божией служит пищей для христианина.”*

Ст. 35. *“О сходстве между нивой и сердцем человеческим, или о жатве обыкновенной и духовной.”*

Ст. 39. *“О вере на основании внешнего свидетельства.”*

Ст. 42. *“О необходимости собственного внутреннего убеждения в истине веры”* и т. п.

Об общении с людьми

“Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить.” и проч. (ст. 7).

Иисус Христос вступает в беседу с самарянкой, хотя она была грешница; хочет воспользоваться ее услугой, хотя, по господствовавшим тогда предрассудкам, *“Иудеи с Самарянами не общаются”* (ст. 9)

Как во всем прочем, так и в этом отношении Спаситель служит для нас образцом. Он показал нам, как нужно общаться с людьми.

1. Общение с людьми составляет совершенно естественную потребность.

Каждый человек по природе имеет потребность, время от времени, входить в сношение с людьми и вступать с ними во взаимные дружественные общения. Даже между высшими животными есть общение. Но особенно людей Бог соединил в общество. Христианская Церковь, по существу своему, есть также общество. Исключение составляют только отъявленные преступники, изгоняемые из общества.

Что же побуждает людей к взаимному общению?

а) *Потребность совета.* Не говорим о тех положениях и отношениях в жизни, где нуждаются в совете и наставлении других. Они большей частью мирского свойства. Совет нередко требуется также и в делах нравственных, религиозных.

На себя самого не нужно слишком много полагаться. Один ум — хорош, а два — лучше.

б) *Потребность отдыха.* Человек не есть подъяремное животное. Невозможно всегда работать. Постоянный труд ослабляет силы и подавляет дух. Умеренность — основная добродетель. Ищут отдыха в обществе людей.

в) *Потребность утешения.* Болезнь, огорчение, несчастье тяжело переносить одному. Открывают свое ущемленное сердце верному другу, — и горе облегчается!

г) *Потребность делиться радостями.* Одному можно наслаждаться счастьем и радостью только в малой мере. Приглашают друзей принять участие в радости, — и собственная радость увеличивается! — Указанная нами естественная потребность обращаться с людьми освящена примером Иисуса Христа и святых.

2. Общение с людьми может быть очень спасительно для нас.

Обращение с людьми причиняет часто великий нравственный вред. Общество соблазнитель. Слабые, легко соблазняющиеся дети Адама. Беспорядочные знакомства и проч. По правилу: худых обществ следует избегать. *“Какое общение у волка с ягненком? Так и у грешника — с благочестивым.”* (Сирах. 13:21).

Часто для некоторых лиц и в известные времена полезнее избегать всякого общения с людьми, искать уединения и проч. Многие уходили в пустыни, чтобы достигнуть совершенной святости. Сам Иисус Христос удалялся часто в уединенные места. Нужно иногда сосредоточиться в самом себе. Когда, например?

Часто не знают никого, кто мог бы доставить утешение и охотнее остаются наедине сами с

собой.

Часто обращение с людьми оставляет в нас пустоту и скуку.

Однако ж, не смотря на это, общение с людьми доставляет нам и многообразные нравственные выгоды.

а) *Общение с нечестивыми.* Тут видят, как отвратительны и часто смешны пороки и страсти. Чему поучаются от развратников, скупцов, людей раздражительных, пьяниц и т. д.

б) *Обращение с добрыми.* У таких, которые уповают на Бога, любят правду, уважают человеческое достоинство и проч., мы научаемся очень многому. “С преподобным преподобен будешь, и с мужем неповинным, неповинен будешь” (Псал. 17:26). “Для исправления твоей жизни тебе нужен или друг, который учил бы тебя всему, или враг, который распинал бы тебя” 1). [283] С кем обращаются, того и характер принимают.

3. Общение с людьми налагает на нас известные обязанности и требует некоторых добродетелей.

Чтобы из обращения с людьми извлекать свою пользу и быть полезными другим; чтобы не быть изгнанными из лучших домов и обществ и не избегать лучших людей, — для этого мы должны нести известные “обязанности” и исполнять некоторые “добродетели.” Какие?

а) *Благоразумие.* Мы должны удаляться от таких людей, от которых мы можем получить вред. Примеры! Мы должны избирать себе в друзья и товарищи по возможности самых лучших людей. Мы должны извлекать нравственные выгоды из обращения с плохими, но особенно из обращения с хорошими людьми. Как чада мира везде и во всем ищут земных выгод, так христиане должны заботиться о пользе духовной.

б) *Смирение и скромность.* Есть люди, которые везде хотят, чтобы их одних слушали. Есть люди, которые претендуют на особое положение в обществе, где все равны и проч. Это неуместно!

в) *Довольство.* От своих друзей и сотоварищей не следует слишком многого требовать. Каждый человек имеет недостатки и в каждом можно найти что-либо, достойное осуждения и порицания. Надо терпеть то, что нельзя переменить. “Друг друга тяготы носите” (Павел). Все мы много согрешаем. Другие должны быть снисходительны к “нам,” а мы к “ним.” Не ищи ангелов на земле. Святые между людьми редки.

г) *Верность.* Никогда не изменяй без побудительных причин твоего доверия. Найти других верных людей нам не так легко. Да и мы сами не можем рассчитывать на доверие всех к нам.

д) *Любовь.* Во взаимном внимании не должно быть недостатка. Нужно не только принимать, но и давать. Нужно уступать и предупреждать. В доброжелательстве, сострадании и соучастии, но особенно в прощении, обнаруживается любовь, ведущая к небу.

Сравнение нивы с сердцем человеческим

“Возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве” (ст. 35–36).

Иисус Христос, указывая апостолам на толпы шедших к Нему из города самарян (ст. 30) и обращая их внимание на окружавшие их нивы, сравнивает самарян с нивами, готовыми уже к

жатве, а Себя и своих учеников — с сеятелями и жнецами.

Нива и сердце человеческое: как много сходства между ними!

1. Сеяние на ниве и в сердце.

а) *Человек обрабатывает, пашет, орошает, очищает и засеивает ниву*, а нива принимает семена. При всех этих работах земледелец, если он только истинный христианин, молит Бога о благословении, от которого по истине зависит всякий успех. Он заботится, взойдет ли семя и не останутся ли напрасными его труды?

б) *Бог также “сеет.”* Иисус Христос посеивает божественное “семя.” Церковь непрестанно возвещает слово Божье. Это слово падает и должно падать на приготовленные уже сердца. Но принимают ли наши сердца божественное семя так, как добрые нивы? Употребляем ли мы для принятия божественного семени столько труда, сколько при полевых посевах? Приводится ли наше сердце после каждой проповеди в полную готовность к принятию слова Божьего? Молим ли всегда о необходимой благодати?

Если ничего этого не бывает, то мы должны стыдиться, так как сеяние в сердце бесконечно важнее полевых посевов!

2. Возрастание на ниве и в сердце.

а) *Земледелец часто исходит и обзревает свои засеянные поля и луга.* Глубокая скорбь объемлет его душу, когда он видит на своих нивах плевелы и пустоту, не замечает никакого или только малый всход. Напротив, радость наполняет его сердце, при виде благосостояния полей. Его труд и молитва были не напрасны!

б) *Бог также взирает на свое семя.* Что же, если окажется, что на наших полях идет дело несравненно лучше, чем в наших сердцах? Какая скорбь для Божественного Сеятеля, если Его семя не взошло, если наши сердца пусты или наполнены множеством плевел? Если вместо смирения господствует гордость, вместо молитвенного духа — земное настроение, вместо чистоты души — плотугодие и проч.? Но какая напротив для Него радость, если в нас возрастает вера, любовь, упование на Бога, терпение и т. д! “Сеяй радуется” (ст. 36).

3. Жатва на ниве и в сердце.

а) *Велика скорбь и вздыхание*, если мы во время жатвы не находим никаких плодов или только ничтожные плоды на полях. Часто скорбь переходит в невыразимый плач, и все счастье жизни кажется погибшим. С ужасом взирают на суровую будущность. Но велика радость, если жатва оказывается счастливой, если житницы наполнены.

б) *Как мы будем скорбеть*, если Бог в великий день жатвы не найдет в нас плода и бросит плевелы в огонь? Напротив, как обрадуемся, если Господь найдет в нас плоды и соберет пшеницу в житницу свою?

Как мы должны искать пищи тленной и нетленной

“Между тем ученики просили Его, говоря: Равви! ешь. Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: разве кто принес Ему есть? Иисус говорит им: Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его” и т. д. ст. 31-34.

Апостолы, еще не просвещенные Святым Духом, никак не могли понять, как их божественный Учитель мог так долго оставаться без пищи, и потому с недоумением говорили между собой: *“разве кто принес Ему есть?”* Они еще не знали, что, кроме пищи телесной, есть пища духовная, питающая человека: *“у Меня есть пища, которой вы не знаете,”* отвечал им Спаситель. Какая же *“пища?”* — *“творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его”* (ст. 34). Таким образом, у человека есть двоякая пища: телесная и духовная, тленная и нетленная.

1. Пищи тленной.

Пищей тленной называется все то, что служит к поддержанию нашего тела и благосостоянию нашей земной жизни, именно: хлеб, одежда, жилище, здоровье, честь и доброе имя. Если мы всего этого достигли и всем этим обладаем, то мы находимся в состоянии довольства.

Но как бы мы ни были довольны нашими земными отношениями, мы никогда не должны забывать, что все это — земное и скоропреходящее, что это — *тленная* пища человека. Как мы должны искать ее?

а) *Не слишком мало.* Многие ничему доброму не учатся в юные годы, легкомысленны, беспечны и ленивы. Они надеются на имущество родителей, на общество и даже на ничто. Что делают такие? До чего доходят они? Как они сильно погрешают?

б) *Не слишком много.* Чревоугодливые хлопочут только о пище и питии; высокомерные гонятся за честью; корыстолюбивые хотят только золота. Что делают все они? До чего они доходят? Как они сильно погрешают?

в) *По учению слова Божьего.* *“Пользующиеся миром сим, как не пользующиеся”* (1 Кор. 7:31). Мы должны искать земного довольства, но не как дела главного, а только как второстепенного.

2. Пищи нетленной.

Пища нетленная состоит в исполнении Божьей воли. *“Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его”* (ст. 34), говорит Спаситель.

Все небесные дары, необходимые для духовной жизни человека, Иисус Христос выразил в следующих кратких словах: *“мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам.”* Как мы должны искать этого мира?

а) *В вере.* Вера возносит нас над всеми земными заботами и беспокойствами, дает нам надежду и упование. В вере заключается небесный мир. Верующее дитя! Верующая мать! Вера на одре болезни!

б) *В очищении от грехов.* Как грех причиняет беспокойство, недовольство и вражду с Богом, так покаяние приносит снова мир. Как облегчает душу искреннее исповедание грехов перед священником?

в) **В соединении с Богом.**

С Богом соединяются в церкви, в молитве и принятии таинства Причащения. Какой мир поселяется в нас, если мы, напр., хотя однажды усердно молились?

Об удовлетворении телесных и духовных потребностей человека

“У Меня есть пища, которой вы не знаете” (ст. 33) и проч.

1. Человек имеет двойкие потребности, потому что он состоит из *тела и души*. Тело и душа многообразно приходят во взаимное соприкосновение между собой, оба действуют друг на друга, оба имеют одинаковые потребности. Об этом говорит нам наше сознание, наш разум, божественное откровение и все домостроительство церкви Христовой. Тело и душа — два существа, но потребности того или другого “сходны” между собой. Как?

а) *Тело нуждается в пище*. Без пищи оно умирает; чувствует голод и жажду. Душа также имеет голод и жажду; она нуждается для своей жизни в учении, освежении и укреплении благодатными средствами. Как добрая пища и питье не только укрепляют тело, но и успокаивают его: так точно бывает и со здоровым учением по отношению к душе. Если бы душа не имела потребности в духовном питании, то она не успокаивалась бы, не возвышалась и не восхищалась иным учением и размышлением. Души, которые не чувствуют никакой потребности в духовной пище, мертвы, безжизненны, пусты.

б) *Тело нуждается в защите против холода и зноя*, против нападений больших и малых животных, — нуждается в одежде и жилище. Душа имеет нужду в защите против искушений, соблазнов и дурных влияний. Она находит такую защиту в заботах родителей, в попечении Церкви, в Святых Таинствах, в размышлении об обязанностях, в своей благонастроенной совести, в страхе пред худыми последствиями греха и перед адом, в устремлении очей своих к небу.

в) *Тело нуждается в покое и отдыхе* и находит его в сне, в дни воскресные и праздничные, когда прекращаются всякие обременительные работы. И душа также нуждается в успокоении и обновлении своих сил, и находит его в молитве, в душеспасительных размышлениях, в уповании на небо. Без этого как часто ослабевала бы человеческая душа?

Иисус Христос искал подкрепление для Себя в исполнении своего призвания, в уединении и молитве.

г) *Тело нуждается в ежедневной чистоте*. И душа должна ежедневно очищать себя, посредством поучения, размышления и внимания к себе, от ложных понятий и суждений, от злых склонностей и привычек, от дурных поступков. Как благотельно для тела, если с него омывается грязь? Как благотворно для души, если она очищает себя от всякой скверны?

д) *Тело в болезни и недугах нуждается во врачевании*. Больной дух, уязвленное сердце, терзаемая совесть требуют утешения, и оно находится единственно в утешениях религии: в слушании слова Божьего, в молитве, в размышлении о страданиях Господа, в покаянии и исповедании грехов. Не может ли больная душа достигнуть также исцеления посредством мирских развлечений и удовольствий? Нет. Почему нет?

Так человек имеет *двойкие потребности!*

2. Поэтому он не должен удовлетворять одних только телесных потребностей.

Если посмотреть на все заботы и стремления людей, занимающие их с утра до ночи, то можно подумать, что человек состоит из одного тела и имеет одни только телесные потребности.

Мы, конечно, должны заботиться о теле, но еще более о душе.

а) *Для тела очень много работают*. Один хочет в этом превзойти другого. Стремление к приобретению и умножению имущества составляет всеобщее явление. Везде трудятся по крайней мере вдвое более, чем за сто лет назад. Исследуют природу по всем направлениям и наполняют ее сокровищами мешки, поварни и погреба. Кто станет порицать это?

Но еще более, чем прежде, следует трудиться для духа; нам нужно стараться превзойти друг друга в религиозных познаниях и в самообладании; мы должны усовершенствоваться в нравственности, жить небом и приобретать сокровища для неба. Иначе наше усовершенствование (прогресс) ничтожно и наш просвещенный и трудолюбивый век не имеет никакого значения.

б) *Телесный труд теперь очень облегчен* усовершенствованными орудиями, многими важными изобретениями, путями сообщений и т. п. Будем пользоваться этим.

Но воспользуемся также и великими улучшениями для духовно-религиозной жизни, заключающимися в лучшей системе воспитания, в лучших книгах, в благотворительных учреждениях.

Умножающееся благосостояние пусть проявится также и в *умножающейся благотворительности*.

в) *Телесная жизнь украшается удобством жилищ*, прекрасными одеждами, разнообразными удовольствиями и проч. Кто станет порицать это?

Но еще прекраснее должна быть наша внутренняя, религиозная жизнь. Да не будет между нами сердец, оскверненных завистью, гневом, ненавистью. Будем привлекать сердца других любовью и услужливостью, искать чести у добрых людей добродетелью. Пусть любвеобильная, мирная и благочестивая жизнь семейная, общественная и церковная украшает наши дни!

г) *Многие силы природы побеждены человеком* и служат в его руках орудием для достижения его целей. Допустим ли мы, чтобы страсти управляли нами и поработали нас!

Заключение. Не будем пренебрегать телом; оно имеет свои законные потребности. Но не будем жить всецело для тела и земли.

Что значит поклоняться Богу духом и истиной?

“Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине” (ст. 24).

Вопрос Самарянки: где нужно поклоняться Богу, в Иерусалиме или на горе Гаразин, подал повод Иисусу Христу раскрыть свойства истинного поклонения или служения Богу.

“Наступает время,” отвечал ей Господь, *“и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе”* (ст. 23). Итак, мы теперь знаем, что истинное Богопочитание состоит в поклонении Богу духом и истиной.

1. Поклонение Богу духом и истиной состоит:

а) *Не в том, чтобы поклоняться Ему только внутренне*, духовно, не признавая и не почитая никаких внешних обрядов Богослужения. Так думают многие, так называемые *просвещенные* учителя духовного служения Богу. Конечно, наружные обряды бесполезны для нас, если мы исполняем их только внешними членами тела без участия духа. Но отвергать внешнее, предписываемое Церковью, выражение духовных, религиозных чувствований, было бы в высшей степени неразумно и противно, как слову Божьему (1 Кор. 6:20; [284] Иак. 2:18; [285] Иоан. 17:1; [286] Лук. 2:14; [287] Мат. 11:25 [288]), так и нашей природе (Мат. 12:34 [289]).

б) *Не в том также, чтобы поклоняться и служить Богу только наружно* или только в известном месте и в известное время. Так думала Самарянка, так думают, или, по крайней мере, так поступают многие неразумные почитатели внешнего служения Богу.

Нет сомнения, что храм есть особенное место Божьего присутствия, куда мы все непременно должны собираться для молитвы, — и дни воскресные и праздничные есть время, по преимуществу назначенное для служения Богу. Но кто ходит в церковь только телом, а душу оставляет дома, или кто молится только по праздникам и во время службы церковной, а, вышедши из храма, не чувствует никакой нужды в молитве, — все такие люди не могут назваться истинными поклонниками, каких “ищет Отец” небесный (Исаии 1:11. [290] 17; [291] 29:13 [292]).

2. Истинные поклонники должны поклоняться Богу духом и истиной.

а) *Духом*, т. е. мы должны поклоняться и служить Богу не внешним только выполнением христианских правил, но и “внутренним” возношением благоговейных мыслей к Богу; не устами только, но и сердцем; не по одному только общепринятому обыкновению, не из тщеславия и фарисейского лицемерия, но по требованию нашего бессмертного духа, для его очищения, для блага и спасения души.

Поклоняться и служить Богу не в одном каком-либо месте, как было у иудеев, но на “всяком” месте и во “всякое” время. Не в храме только, но и дома (Иис. Нав. 24:15 [293]). Не в урочное только время церковных богослужений, но и вся наша жизнь, от первых дней до последних, должна быть постоянным и непрерывным разумным служением Богу (1 Фесс. 5:8; [294] Ефес. 6:18; [295] 1 Кор. 10:31; [296] 2 Кор. 6:4 [297]).

Поклоняющиеся так христиане поклоняются Богу духом. Но, поклоняясь Богу духом, нужно поклоняться также

б) *Истиной*. Что это значит? Поклоняйтесь Богу так, как повелевает нам *истинная* церковь Христова, под ее руководством и в общении с ее пастырями, споспешествующими нашей молитве своими священнослужениями и молитвами.

Посещайте Богослужение в определенное Церковью время. Исполняйте предписываемые ею внешние действия и обряды: устные молитвы, коленопреклонение, посты и проч.

Поклоняйтесь и служите по учению и правилам Церкви и с Церковью, а не в отдельности от нее, как поклонялись самаряне, и не по своему произвольному разумению и толкованию.

Поэтому пусть никто не думает: “я могу молиться и дома, зачем мне ходить в церковь” и проч.

Поклоняющиеся так Богу духом и истиной суть “*истинные поклонники*.”

“Если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую” (ст. 10)

1. Так Господь ведет беседу и с нами в своем слове.

а) *Каждый раз, когда мы слышим или читаем Евангелие*, к нам говорит Господь.

б) *Это имеет столь же великую важность*, как и тогда, когда Иисус Христос лично беседовал с женой самарянской.

2. Великим препятствием к принятию учения Господа служит неразумие или непонимание важности дара.

а) *Такое неразумие в духовных предметах* находится у всех людей (1 Кор. 2:14 [298]).

б) *Это неразумие обнаруживается* в том, что когда Дух Святой действует на сердце человека, то человек не понимает, что это действие от Бога и пропускает его без внимания.

в) *Это неразумие однако*, как в жене самарянке, так и в каждом человеке, производит то, что человек останавливается только на предметах посторонних и увлекается ими.

г) *В особенности это неразумие препятствует* человеку оценить предлагаемую ему благодать.

3. Когда человек понимает достоинство дара Божия, ему предлагаемого, и чувствует, кто говорит с ним, тогда необходимо для него молиться о принятии и употреблении дара благодати.

а) *В начале понимание человека* обнаруживается в том, что он чувствует внутреннее беспокойство.

б) *Потом он сознает необходимость нравственного исправления* и принятие благодати, дабы получить вечное спасение; он чувствует в себе усиленное влечение к молитве.

4. Тогда дается ему то, о чем он молится: “дал бы тебе воду живую.”

а) *Жене не приходило и на мысль просить воды другой*, чем та, которая находится в “кладезе;” но Иисус Христос предлагает ей воду живую, свойство которой состоит в том, что “пиющий от нея не вжаждется паки.”

б) *Эта вода есть Дух Святой* (Иоан. 7:37. 39), который по своим действиям в отношении к верующим уподобляется воде живой, наполняющей все их существо и влекущей их к славе и радости вечной жизни.

в) *Господь наш Иисус Христос своими заслугами приобрел нам животворную благодать Святого Духа*, ибо Он умолил Отца небесного о ниспослании Святого Духа, и от “Божественной силы Его даровано нам все потребное для жизни и благочестия” (2 Пет.1:3).

“Мое брашно есть, да сотворю волю пославшего Мя, и совершу дело его” (ст. 34)

1. Значение этих слов для Иисуса Христа.

а) *Что Он не прежде думал о пище и питии*, пока не совершал воли Отца небесного (Иоан. 6:39. 40; 17:4. 6. 8. Евр. 10:7), пока не исполнял своего ближайшего дела, которым в этом случае было проповедование евангелие самарянам (ст. 32-34).

б) *Что исполнение своего призвания ко спасению человеков* было для Него высочайшим подкреплением и вожделеннейшей пищей везде, где только Он находил уши, жаждущие Его учения, даже и тогда, когда Он сам не мог пожинать непосредственных плодов своего труда (т. е. во время своей земной жизни) (ст. 35-38).

2. Приложение этих слов к нам.

а) *Чтобы мы никогда не переставали исполнять свой долг из ленности или ради спокойствия жизни*, но трудились в своем звании с неутомимым постоянством и усердием; сеяли семена благочестия на ниве Христовой, хотя бы мы сами и не дождались жатвы (ст. 32-35).

б) Чтобы в самом труде своем находили для себя подкрепление и утешение, хотя бы другие пожинали наш посев; ибо некогда, как те, которые сеяли, так и те, которые жали, будут вместе радоваться (ст. 36–38).

Мнимые противоречия наставлений Иисуса Христа о поклонении Богу с правилами и требованиями Церкви

“Не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу... Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине” (ст. 21. 24).

Иисус Христос объясняет жене самарянке, что молиться Богу можно везде: а мы собираемся для молитвы во храм; что поклоняться Богу нужно духом и истиной: а мы выражаем наше поклонение внешними знаками. Не противоречие ли это?

В нагорной проповеди (Мат. 6:5–8 [\[299\]](#)) Спаситель опять дает такие наставления о поклонении Богу, которые, по-видимому, несогласны с правилами и требованиями Церкви. Как примирить это?

1. “Нужно молиться в уединении, втайне.

“Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно.” (Мат. 6:6).

“Не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу ... Бог есть дух.”

А Святая Церковь строит храмы и требует, чтобы мы являлись в них для открытого, общественного богослужения. Есть ли тут противоречие? Нет.

а) Когда Спаситель говорил о тайной молитве в домашнем уединении, то Он вовсе не подразумевал здесь общественного богослужения, которое Он сам посещал с величайшим усердием. Он хотел так сказать: “если ты чувствуешь влечение к молитве или обязан в урочное время молиться, то не останавливайся для этого на площадях и улицах, подобно лицемерам, которые *“любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться”* (Мат. 6:5). Но *“войди в комнату твою”* и помолись Богу втайне. Молитвою не следует тщеславиться.

б) Но слова: *“войди в комнату твою”* имеют еще и тот смысл, чтобы *войти в свое сердце*. Сердцем нужно устремляться к Богу: видят ли это другие или не видят. Из глубокой клетки сердца должна возноситься к небу молящаяся душа. “Это уединение ты всюду носишь с собою, оно в тебе самом.” [\[300\]](#)

Таким образом, если мы молимся в поле, на улице, с семейством, в церкви, то должны держать себя так, как бы мы были одни в клетке.

в) *“Затворив дверь твою.”* Это самое важное правило поклонения Богу. Мы крепко должны притворить и заключить двери сердца, чтобы не рассеиваться в молитве. В противном случае молитва домашняя или общественная не будет иметь успеха. Приходит диавол со своими внушениями, мир — со своими заботами, плоть — со страстями. Нужно заключиться в себе, чтобы ничто стороннее не вторгалось в наше сердце во время молитвы.

2. “В молитве не нужно говорить много слов.

“Молясь,” заповедует Спаситель, *“не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны”* (Мат. 6:7). А мы читаем многие и длинные молитвы. В

церквах и монастырях совершаются продолжительные богослужения, по церковному уставу. Апостол Павел заповедует даже непрестанно молиться. Не противоречие ли это? Нет.

а) *Язычники имели странные понятия о своих мнимых богах.* Они думали, что боги их спят или заняты другими предметами и не обращают часто внимание на мольбы человеческие. Поэтому они кричали, неистовствовали, шумели, иногда по целым дням. Это было многоглаголение, ради которого они надеялись быть услышанными. Спаситель, предостерегая своих верующих от такого многоглаголения, заповедует им: *“не говорите лишнего, как язычники.”*

В нашем церковном и домашнем богослужении не бывает лишнеглаголения. Мы не только просим Бога, но прославляем и благодарим Его, исповедуем наше недостойство и наши грехи, выражаем нашу веру, надежду, любовь и преданность: *“не моя воля, но Твоя да будет!”*

б) *Справедливо, что мы в своих молитвах и песнопениях многократно* повторяем одни и те же слова и прошение. Но это — не многоглаголение. Мы хотим глубже и сильнее запечатлеть в уме и сердце то, что в первый и второй раз, быть может, сказано не довольно внимательно и искренно. *“Толцуйте, и отверзется вам!”* Многократно выраженное прошение должно усиливаться и укрепляться в нас.

в) На Божественной литургии *богослужебные действия постоянно* изменяются. Молитвы о помиловании сменяются молитвами прошения, прославления и благодарения; чтение — песнопениями. Тут произносится символ веры, совершается бескровная жертва за живых и умерших, приобщаются Святых Тайн и т. д.

О если бы мы желали и могли истинно и продолжительно молиться!

3. “Бог знает наши нужды, прежде наших прошений.”

“Знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него,” говорит Спаситель (Мат. 6:8). Поэтому, могут подумать, что не нужно вовсе обращаться к Богу с прошениями в молитве, так как Он знает наперед все нужды и помогает без прошения.

А между тем, в другом месте Спаситель сам научил своих учеников семи прошениям в молитве Господней; и Святая Церковь воссылает молитвы прошения во время засухи и голода, повальных болезней и войн и т. д. Не противоречие ли это и не излишни ли наши молитвы в нуждах? Нет.

а) *Просительная молитва* вовсе не отрицается указанными словами Иисуса Христа. Он говорит только: *“знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него,”* но не говорит: *“вы не должны поэтому ни о чем просить Его.”* Мы просим Бога не для того, чтобы открыть неизвестные Ему наши нужды, или чтобы подвигнуть волю Его к изменению. Мы просим Его не ради Его, а ради нас самих. Прощение — врожденная нам потребность, без которой мы не можем обойтись. Мы должны сознать и высказать нашу зависимость. Земной отец также знает, что нужно его дитяти, и охотно помогает: но он хочет ради самого дитяти, чтобы оно просило его. Не требовать никакой просьбы от людей было бы неестественно и противно природе.

б) *Своими прошениями мы не делаем Бога милостивее к нам,* но сами делаемся лучше, достойнее просимых благодеяний и восприимчивее к ним. В молитве каются, обещают исправление, очищаются, и тогда Бог может *услышать* нас. Что получают по молитве, за то становятся благодарнее и тем лучше пользуются.

в) Конечно, Бог помогает в нуждах и тем, которые не молятся. Но однако ж лучше молиться, чем не молиться. Молитва сама по себе есть уже великое благословение для души. Бог посылает солнце и дождь на добрых и злых, на молящихся и не молящихся. Немолящиеся благословляются ради молитв молящихся. Если бы не возносилось никакой молитвы от земли к небу, то небо заключилось бы и все на земле пришло бы в разрушение.

По воскресным и праздничным дням мы непременно должны посещать общественное богослужение в храме Божиим

“Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.”

Итак не нужно ли вовсе оставить храм для богослужения и молиться Богу везде и на всяком месте?

Нет.

1. Так хочет Иисус Христос.

а) Спаситель, конечно, учил, что нужно молиться в уединении, поклоняться Богу духом и истиной. Но однако Он сам часто ходил в иерусалимский храм и принимал участие в молитвах и жертвах своего народа. Его примеру должны и мы подражать и являться для общественной молитвы и жертвоприношения во храм Божий вместе с другими верующими.

б) Он очистил храм от торгующих и покупателей, дабы в нем могли с благоговением воссылаться молитвы и приноситься жертвы умилоствления примирения и благодарения. Ясно отсюда, что Господь требовал общественной молитвы и участия в богослужебных жертвах.

в) Он установил святейшее таинство евхаристии, бескровную жертву, совершаемую на литургии. *“Сие есть тело Мое... Сие есть кровь Моя. Сие творите в мое воспоминание.”* (Лк. 22:17-20 [301]) Таким образом, апостолы и их преемники должны были приносить особенную жертву, — жертву нового завета; а верующие должны были присутствовать при ее совершении. Хотя о воскресных и праздничных днях тут ничего не сказано, но эти дни по преимуществу были назначены для принесения указанной жертвы.

г) Так понимали слова Спасителя и апостолы. Каждый день, а особенно в первый день недели или воскресенье, они собирались вместе *“для преломления хлеба.”* Так делали епископы, пресвитеры и христиане первых столетий. Заповедь оказывалась ненужной. Собственная, благочестивая ревность христиан установила определенную заповедь, определенное обязательство для известных дней.

3. Так заповедует Церковь.

Когда, с прекращением гонений, Церковь сделалась свободной, и когда вступили в нее многие ленивые и легкомысленные члены, чуждые прежней благочестивой ревности, одушевлявшей первых христиан: тогда явилась заповедь. Что прежде понималось и делалось само собой, то теперь составило церковное установление и закон.

а) Так произошли и все церковные уставы относительно того, например, чтобы натошак приобщаться Святых Тайн, исповедоваться и причащаться по крайней мере однажды в год, поститься в определенные времена и т. д. Заповеди всегда давались ради беспечных и легкомысленных; ради их вошло в силу применение богопреданного полномочия Церкви: *“аще*

кто Церковь преслушает” и т. д. (отлучение от Церкви).

б) *Нужно, таким образом, по воскресным и праздничным дням посещать божественную литургию, под страхом греха и ответственности. Никакое обстоятельство и занятие не извиняет, кроме болезни, попечение о больных и действительной нужды, где жизнь, здоровье, дом и поле находятся в великой опасности.*

Не годятся ни для какого общества и исключаются из него, если не соблюдают его уставов.

в) *Но нужно присутствовать при Богослужении с благоговением, следовательно, разумно, не одним только телом, но и духом. “ Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.”*

3. Так требует сердце.

Чего хочет Бог и заповедует Церковь, того требует и сердце. Посещение общественного богослужения по воскресеньям и праздникам составляет потребность сердца.

а) *Сердце хочет быть с другими, единомысленными с ним.* Христианское сердце хочет говорить христианскому сердцу о вере, надежде и любви, назидать и назидаться. Самый лучший случай к этому представляет общественное богослужение.

б) *Дети охотно собираются около матери и молятся с ней.* Церковь — наша мать, и при богослужении она учит, увещевает, молится. Будем слушать ее, молиться с ней! В простые дни можно молиться и дома, но по воскресеньям и праздникам мы, как добрые дети, должны молиться главным образом с нашей Матерью.

в) *Появление к общественному богослужению есть исповедание нашей веры.* Публичное исповедание нашей веры, по крайней мере однажды в неделю, составляет потребность сердца. Кроме того, и Спаситель говорит: *“всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным”* (Матф.10:32).

г) *В противном случае подавляются житейскими заботами,* погружаются совершенно в земное. Такого ига сердце не выносит.

При богослужении ободряются духом и возвышаются сердцем.

Деятельность для царства Божьего

“Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его” и проч.

1. Она для каждого христианина столь же необходима, как и приятна.

Это — его пища и питье.

2. По своему существу она есть ничто иное, как послушание воле Божией, которое стремится к исполнению Божьего дела (ст. 34).

3. По своему действию она не ограничивается каким-либо определенным временем, но зависит единственно от Божьей благодати (ст. 35).

4. Она требует великого и разнообразного труда (ст. 36).

5. Она сама для себя составляет величайшую награду (ст. 36).

6. И взыщет ее некогда из трудов всех тех, которые по ее следам трудились (ст. 37. 38).

II. Апостольское чтение.

Зачало (28): Деяния Святых Апостолов 11:19-30

19 Между тем рассеявшиеся от гонения, бывшего после Стефана, прошли до Финикии и Кипра и Антиохии, никому не проповедуя слово, кроме Иудеев.

20 Были же некоторые из них Кипряне и Киринейцы, которые, придя в Антиохию, говорили Еллинам, благовествуя Господа Иисуса.

21 И была рука Господня с ними, и великое число, уверовав, обратилось к Господу.

22 Дошел слух о сем до церкви Иерусалимской, и поручили Варнаве идти в Антиохию.

23 Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался и убеждал всех держаться Господа искренним сердцем;

24 ибо он был муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры. И приложилось довольно народа к Господу.

25 Потом Варнава пошел в Тарс искать Савла и, найдя его, привел в Антиохию.

26 Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.

27 В те дни пришли из Иерусалима в Антиохию пророки.

28 И один из них, по имени Агав, встав, предвозвестил Духом, что по всей вселенной будет великий голод, который и был при кесаре Клавдии.

29 Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее,

30 что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла.

Практический очерк содержания рядового чтения. Об основании первой христианской церкви в Антиохии

1. Повод к ее основанию.

“В те дни” т. е. в то время, когда на верующих воздвигнуто было жесточайшее гонение от иудеев, жертвой которого был архидиакон Стефан, все ученики Христовы, кроме двенадцати апостолов, оставили Иерусалим и рассеялись по странам иудейским и самарянским. Одни из них пошли в Финикию, другие на остров Кипр, а иные в славный и многолюдный город Антиохию, считавшийся тогда первым из восточных городов. В этих местах жило много иудеев, которым одним, а не язычникам, ученики Христовы проповедовали Евангелие: “никому не проповедуя слово, кроме Иудеев” (ст. 19), исполняя заповедь Иисуса Христа — “а идите наипаче к погибшим овцам дома Израилева” (Мат.10:6). Так как эти ученики приняли на себя апостольский подвиг, то и они также назывались “апостолами.”

Некоторые из сих апостолов, родом кипряне и киринейяне, отправились в Антиохию и учили

находившихся там еллинов (людей, которые по вере и происхождению были иудеи, а по языку еллины), проповедуя им о Господе Иисусе. *“И была”* повествуется в дневном апостоле, *“рука Господня с ними”* (ст. 20), силой которой они творили множество чудес, утверждавших проповедуемое ими слово и обращавших народ к Христу. Когда иерусалимская церковь, — мать всех христианских церквей, услышала о чудесах, совершенных Христовыми учениками, и об обращении многих из антиохийцев, то послала к ним, для большего утверждения в вере, Варнаву, потому что он первый из семидесяти учеников показал пламенную ревность по вере Христовой, свою землю *“продал ... принес деньги и положил к ногам Апостолов.”* (Деян. 4:36-37 [\[302\]](#)), а также и потому, что он обладал особенным даром утешать братию, отчего и получил имя Варнавы (сын утешения), вместо прежнего Иосия (ст. 22).

2. Ее быстрое возрастание.

Когда Варнава пришел в Антиохию и увидел там *“благодать Божию”* — чудеса, веру и добродетель верующих, то сильно обрадовался такому успеху евангельской проповеди. В божественной ревности он убеждал новопросвещенных, чтобы они пребыли твердыми в том сердечном расположении, с каким они творили дела добродетели. С такой же ревностью он обращался и к неверовавшим еще антиохийцам. Так как он был *“муж добрый и исполненный Духа Святаго и веры,”* то проповедь его имела громадный успех: *“и приложилось,”* говорит Лука, *“довольно народа к Господу”* (ст. 23, 24). Но апостольская ревность Варнавы не остановилась на этом. Видя, что жатва предстоит большая, и руководясь чувством смирения, внушавшим ему иметь в столь великом деле помощника, он *“пошел в Тарс искать Савла,”* как мужа совершеннейшего в проповедании веры, *“и, найдя его, привел в Антиохию”* (ст. 25).

Цель Варнавы была вполне достигнута. Оба они с Савлом, по прибытии в Антиохию, целый год ходили в церковь и учили собиравшееся там множество народа. Здесь то они в первый раз, по откровению свыше, называли верующих **христианами**: *“и ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами”* (ст. 26). И с этого времени все последователи Христовы начали называться именем христиан, как между собой, так и от неверных (1 Пет. 4:16; [\[303\]](#) Деян. 26:28 [\[304\]](#)).

3. Ее благотворительная деятельность.

“В те дни,” когда Варнава с Савлом создавали церковь в Антиохии, пришли сюда из Иерусалима пророки, мужи исполненные дара предсказывать будущее (ст. 27). Один из этих пророков, по имени Агав, став среди собрания верующих, предсказывал по Божию вдохновению, что во всей известной тогда вселенной, находившейся во власти римлян, будет великий голод, который действительно и был в царствование римского императора Клавдия Кесаря (ст. 28).

Предсказание это необходимо было, во-первых, для того, чтобы неверующие не обвиняли верующих в происшедшем голоде, как в наказание, постигшем их за измену веры отцов; а во вторых, для того, чтобы побудить христиан к оказанию благовременной помощи братьям, пострадавшим от голода. Как же отнеслись антиохийские христиане к пророческому призыву? Услышав о предсказании Агава, каждый из них, по своим средствам, кто что мог, решил послать на помощь братьям, жившим в Иудее, где особенно свирепствовал голод. Собранные таким образом пособие они отправили с Варнавой и Савлом к старцам в Иудею, которые, по избранию апостолов, заведывали раздачей милостыни и хождением за убогими (ст. 29-30). Так антиохийская церковь, на первых же порах своего основания, приносила уже прекрасный плод, — плод истинно христианской любви, которая составляет отличительный признак истинных Христовых учеников. Пусть этот пример научит и нас спешить на помощь страждущим братьям, не только тем, которые живут подле нас, но и тем, которые находятся в

отдалении от нас.

О христианах только по имени, и о христианах соответствующих своему имени

“И ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами” (ст. 26).

Мы слышали сегодня, от кого и когда последователи Христовы названы христианами.

Мы все теперь, с самой купели крещения, называемся христианами. Имя христианин — великое имя. Но многие ли из нас достойно носят его?

К сожалению нет.

1. Христиане только по имени.

Их бесчисленное множество. Изобразим их веру, надежду и любовь.

а) *Они имеют веру и в то же время никакой веры.* Их вера не имеет ничего определенного, ничего сверхъестественного. Они веруют в любвеобильного милосердного Бога на небе, который для того там и существует, чтобы раздавать людям земные блага и прощать до бесконечности грехи! Они считают вероятным бессмертие души. Но о великой греховной нужде людей, о благодатной силе Святого Крещения и прочих таинств они не думают. Высокое достоинство евхаристической жертвы кажется для них делом маловажным; исповеди грехов перед священником они не придают большого значения. Тайна всесвятой Троицы находится в катехизисе, но не в их сердце.

б) *Они имеют упование и надежду, но в то же время не уповают и не надеются.* Если все в жизни идет для них хорошо, они охотно вверяют Провидению руководство своей участью. Если же не все идет по их желанию, они восстают против Промысла. Большею частью они полагаются на самих себя: на свои силы, познание и разум. При отсутствии этих опор, они предаются отчаянию. Они желают только земного счастья: о надежде на небесные блага они ничего не знают. Или они надеются на небо, но только хотят достигнуть его без особенных усилий и не на основании заслуг Христовых.

в) *Они любят и в то же время не любят.* Они любят чувственные удовольствия, хотя бы это соединено было с грехами. О лишении и борьбе против чувственности они не имеют никакого понятия. Они любят ближних, пока пользуются от них взаимной любовью или получают от них выгоды. Они любят Бога, пока и насколько Он посылает им милости. Но нужно любить самого себя, потому что высшее существо (душа) назначено и для высшей цели. Нужно любить ближних, хотя бы они были люди бедные, неимущие и даже враги. Нужно любить Бога, хотя бы Он нас наказывал и вел тернистым путем жизни.

Не говорим уже о других грехах и страстях *христиан только по имени.*

2. Настоящие христиане, достойные своего христианского имени:

а) *Имеют великое смирение.* Мы обладаем духовными и телесными силами и всем прочим не от себя, а от Бога Отца, которым мы живем, и движемся, и существуем. Без дела искупления Сына мы навсегда бы погибли. Без благодати Святого Духа мы не в состоянии сделать ничего доброго. Поэтому мы должны молить Бога обо всем, как о не заслуженном даре, иметь снисхождение к погрешающим против нас ближним и никогда не довольствоваться сами собою.

б) *Проникнуты самоуважением и сознанием своего достоинства.* Христианское имя, которое они носят, дороже для них всех сокровищ земных. Христианин есть Божье чадо, брат Христов, храм Святого Духа, Божий наследник. Не должен ли он этого сознавать? В сознании своего достоинства он не предается грехам, не отвергается своей веры, не изнемогает в борьбе со своей плотью и кровью и не относится немилосердно к ближним.

в) *Обнаруживают усиленное стремление к добродетели.* Александр великий сказал однажды трусливому воину, называвшемуся также Александром: “не называйся более моим именем, или же не бесчесть его своею трусостью!” Следовательно, воину недоставало усиленного стремления к чести и славе, он поступал недостойно своего имени. То же самое можно сказать и о многих христианах. Гневный, раздражительный, нецеломудренный, невоздержанный, земнолюбивый пусть оставит свое христианское имя или не унижает его более своей слабостью.

Заключение. Не будем христианами только по имени. Будем истинными христианами, достойными своего высокого звания!

Действительно ли мы христиане?

“И ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами”

Мы все называемся христианами, и считали бы для себя великим бесчестием, если бы кто вздумал лишить нас этого имени.

Об этом мы можем узнать, если сравним нашу жизнь:

1. С Законом Божьим.

Есть двоякий божественный закон, написанный в совести и в слове Божьем. Спросим себя, исполняем ли мы его предписание?

а) *Делаем ли то, чего требует от нас наша природа,* наше собственное благо? Трезвы ли мы, целомудренны, трудолюбивы, правдивы, бережливы? Если нет, то мы не можем назваться даже добрыми язычниками.

б) *Кто служит золотому тельцу,* не соблюдает праздников, не уважает родителей, подает соблазн, оскверняет брачное ложе, ворует и дает ложные свидетельства, тот не может назваться даже добрым иудеем.

в) *Несравненно большего требует Евангелие от христиан:* несокрушимой веры, смирения, упования на Бога, благодарения за страдание, чистоты сердца, любви ко врагам, самоотвержения! Имеем ли мы эти добродетели?

Сравним нашу жизнь —

2. С жизнью святых:

а) *С лучшими из людей* — с верными слугами, добрыми детьми, благочестивыми супругами, благородными терпеливцами.

б) *Со святыми на небе.* Как они очищали жизнь свою покаянием, отрекались от мира, подвизались для добра, любили Бога и ближних и прочее!

в) *С Иисусом Христом*. Имеем ли мы Его упование на Бога, Его послушание, Его ревность, смирение, любовь к Богу и ближним?

Но не слишком ли высок для нас этот образец? Нет, “Я дал вам пример, чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам” (Иоан. 13:15; 1 Пет. 2:22 [\[305\]](#)).

Заключение. Если мы до сих пор напрасно носили имя христиан, то начнем с нынешнего дня вести истинно христианскую жизнь.

Различие между христианами

“Ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.” (Ст. 26).

Все мы называемся христианами, но и между христианами есть большое различие.

1. Есть христиане безукоризненные, которые, по внешнему образу жизни, не заслуживают никакого упрека. Они исполняют божественные и человеческие заповеди, как богатый евангельский юноша. Что они делают?

а) *Они чужды всяких тяжких грехов*. Неверие и суеверие, богохульство, безобразное препровождение воскресных и праздничных дней, неповиновение начальствующим, убийство, воровство, ложное свидетельство, — это такие грехи, к которым они даже не способны. Они дают и предоставляют каждому свое. Действий, соединенных с наказаниями, они избегают со всякой заботливостью. Поэтому, честь их не запятнана перед людьми и совесть их спокойна.

б) *Они каются в своих грехах*. Если есть в них какой-либо гнев, недоброжелательство, или зависть, какие-либо горделивые, корыстолюбивые или нечистые помыслы, недостаточное обуздание языка, легкомысленная клевета или тщеславие, ленность в служении Богу и т. д., — во всем этом они раскаиваются и исповедуются перед священником. В таинстве покаяния они получают некоторое утешение и успокоение.

в) *Они при случае делают добро*. В обществе и в обращении с другими они стоворчивы и уступчивы. К соседям — услужливы. В доме всячески заботятся о мире и порядке. Они помогают в нужде и подают милостыню, если могут. Они неопустительно пользуются святыми таинствами, усердно посещают храм Божий и много молятся дома. Обязанности своего звания исполняются ими верно. Неизбежные скорби они умеют переносить с терпением и покорностью.

Чего же еще не достает им?

Они еще не укрепились и не искусились в добре, они не обнаружили еще достаточного самообладания и самоотречения, они не принесли собственно еще никакой жертвы.

2. Есть добрые христиане.

Это — те, которые исполняют добро, требующее труда и жертв, и к которым могут быть применены заповеди о евангельских блаженствах. Чего же требуют эти заповеди?

а) *Блаженны плачущие*. Следовательно, нужно сокрушаться о своих грехах и грехах мира. Добрый христианин, действительно, всегда скорбит о грехах и проникнут постоянно чувством покаяния — но не отчаяния и печали! Он вздыхает об освобождении от продолжающихся в нем искушений и несовершенств.

Блаженны алчущие и жаждущие правды. Значит, никогда не следует довольствоваться собой и степенью своей добродетели; нужно чувствовать голод к большей добродетели, к большему нравственному совершенству. И добрый христианин, действительно, никогда не довольствуется самим собой, но всегда стремится к высшему совершенству, с помощью Божьей благодати.

б) *Блаженны нищие духом.* Добрый христианин, действительно, нищ духом, он смирен, думает о себе невысоко, считает других лучше себя, приписывает все, что он имеет и может, незаслуженной Божьей благодати.

Блаженны чистые сердцем. И добрый христианин имеет чистое сердце; он подавляет в самом возникновении всякую дурную мысль и всякое плотское возбуждение. Он ищет покоя от всякого превозношения плоти и духа.

в) *Блаженны кроткие, милостивые, миротворцы, страждущие правды ради!* Тяжелый подвиг для кротости, если спокойно переносят оскорбления и воздают за зло добром.

Тяжело оказывать помощь угнетаемым и особенно тем, которые сами виноваты в своем угнетении. Трудно иметь постоянно мир, часто сопряженный с собственным вредом.

Тяжело ради добра переносить всякого рода преследования.

Стоим ли мы на этой второй степени христиан?

Чего бы нам еще не доставало, если бы мы на ней стояли? Достаточно ли этого?

Поступая так, мы, конечно, сделали бы много для достижения небесного блаженства. Мы были бы истинно благочестивыми христианами, но еще не были бы совершенными христианами. Мы сделали только то, что нам заповедано; но добровольной любви с ее чрезвычайными подвигами тут еще не было бы.

3. Есть совершенные христиане. Они делают, чего им не заповедано; они исполняют самую высокую *Божественную любовь* и дела *свободной Божественной любви*.

а) *Любовь к Богу наполняет все их сердце.* Они ни о чем более не думают, как о Боге. Во всех их трудах, страданиях, радостях, разговорах и поступках Бог непрестанно перед очами их души. Для мира они умерли. Они живут Богом, для Бога и в Боге.

б) *Любовь к ближним есть их огонь.* Они не только дают просящим бедным, но и отыскивают их. Они дают не только от своего избытка, но все, что имеют.

Святые Апостолы пламенели огнем священной любви к людям и употребляли все труды, чтобы их спасти и сделать блаженными. Апостол Павел желал бы охотнее сам быть вычеркнутым из книги жизни, чтобы только спасти других. Что делают и претерпевают миссионеры в языческих странах, — сестры милосердия в госпиталях и лазаретах, и для кого?

в) *Их любовь к самим себе есть полное самоотвержение.* Другие стараются уклоняться от страданий и желают освобождения от них; совершенные христиане *любят* и даже ищут их. Когда апостолы, по повелению синедриона, подвергались наказанию, они радовались и торжествовали. Блаженный Августин молился: "здесь режь, здесь жги, только пощади в вечности."

Стоим ли мы на этой степени? По крайней мере мы должны к ней *стремиться*.

Но, к сожалению, многие не стоят даже на первой степени, не могут назваться даже безукоризненными христианами!

Заключение. Кто не стоит еще ни на какой степени добродетели, пусть старается взойти сначала на первую, потом на вторую и т. д. Ученик не должен довольствоваться тем, если он научился только читать и прочитанное умеет написать. Домохозяин не заслуживает похвалы, если он не заботится об усовершенствовании своего хозяйства. Ремесленник и художник должны стараться о преуспевании в своем деле. А христианин?

Небесное блаженство имеет степени. Христиане только *безукоризненные* не достигают такой высокой степени блаженства, как христиане добрые. А самая высшая степень блаженной жизни принадлежит христианам *совершенным*.

Как мало человек может хвалиться званием христианина, если он не оказывает никаких дел христианской любви

“Ученики в Антиохии в первый раз стали называться Христианами.” (Ст. 26).

Жители Антиохии, едва только уверовали во Христа и стали именоваться христианами, как тотчас оправдали свое христианское звание делами христианской любви (ст. 27-30).

Мы все, от самой купели крещения, называемся христианами и считали бы обидой для себя, если бы кто вздумал отказать нам в этом высоком имени. Потому что жить между христианами и не считаться таковыми составляет позор.

Однако есть люди, которые своими делами отрекаются от христианства, хотя и называются христианами. Кто они? Это не трудно узнать. Признак истинных христиан заключается в любви: *“по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”* (Иоан. 13:35). *“Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон”* (Рим. 13:8). Таковыми, действительно, и были антиохийские христиане.

Следовательно, без любви никто не может быть христианином. И те, которые не имеют никакой любви, несправедливо носят имя христиан.

Потому что:

1. Он нарушает самую Главную заповедь Христианства.

Кто желает быть истинным христианином, тот должен соблюдать заповеди и предписания христианской веры, руководствоваться ими в своих мыслях и поступках.

Первая заповедь ее есть заповедь о любви. Об этом ясно говорит Иисус Христос и апостолы (Мат. 22:37-40; [\[306\]](#) Рим. 13:10; [\[307\]](#) Ефес. 3:19 [\[308\]](#)): *“любовь есть исполнение закона* (Рим.13:10), ... *любовь... есть совокупность совершенства* (Кол.3:14).”

Любовь положена в основание всего плана Божьего домостроительства. Из любви к людям Бог послал едиnorodного Сына своего (Иоан. 3:16; [\[309\]](#) 1 Иоан. 4:3-10 [\[310\]](#)). Все искупление есть дело любви Бога, Отца всех человеков, и Иисуса Христа, Божественного Искупителя.

Как же может теперь называться христианином тот, кто не имеет и не обнаруживает христианской любви.

Он не понимает святой цели, которая должна осуществляться с основанием христианской веры. Его предпочтения и жизнь не направлены по предписаниям учения Христова, которое не составляет еще для него главного руководства в жизни и поступках.

Он питает в себе предпочтения, осуждаемые верой Христовой, каковы: недоверие, ненависть, зависть, недружелюбие, мщение, и делает поступки, признаваемые ею достойными наказания.

Вы можете внешне принадлежать к Церкви и соблюдать известные церковные обряды; вы можете исполнять даже заповеди: не убивать, не красть; но если вы не имеете никакой любви, то вы не истинные христиане.

Чтобы вы ни делали и как бы ни хвалились своим благочестием: вам недостает дела и расположения истинного христианина, — недостает любви.

Если она не управляет всем вашим характером, не направляет всех ваших стремлений, не служит источником ваших поступков, то вы — не истинные христиане.

2. Он не чтит Бога по-по-христиански

Христианское богопочитание не состоит в соблюдении одних внешних религиозных обрядов, которые служат только средством к направлению духа к Богу, к возбуждению религиозного чувства. Христианское богопочитание состоит в поклонении Богу *духом и истиной*.

Каждая молитва, каждое участие в богослужбных обрядах, предписываемых церковью, должны быть чистым выражением религиозного чувства и благочестивых настроений, наполняющих сердце.

И это чувство, это расположение есть любовь.

Конечно, христианин, при мысли о Боге, ощущает глубочайший, благоговейный страх.

Но этот страх переходит в любовь, в радость о Боге, в благоговение к Его делам, в сыновнее послушание Его заповедям, как всеблагого и любвеобильного Отца.

А любовь к Богу должна всегда соединяться с любовью к ближним, потому что: *“кто говорит: “я люблю Бога,” а брата своего ненавидит, тот лжец, ... И мы имеем от Него такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего.”* (1 Иоан. 4:20–21). Кто любит Бога, как своего Отца, должен любить и людей, как чад Божьих, и содействовать их временному и вечному благу.

Нет никакого другого, более достойного способа к почитанию Бога, как исполнение Его заповедей и споспешествование Его благим целям о нас и о других (1 Иоан. 5:3; [\[311\]](#) Иоан. 15:8 [\[312\]](#)).

Как может после этого называться христианином тот, кто не имеет и не обнаруживает никакой любви ни к Богу, ни к ближним; но питает напротив в своем сердце равнодушие, презрение, ненависть и вражду к людям?

Вы можете по внешности служить Богу посредством усердного участия в общественном богослужении, посредством молитв и благочестивых занятий, — у вас есть “образ благочестия.”

Но без любви вы не почитаете Бога по-христиански.

3. Он не подражает примеру Иисуса Христа.

Самый верный признак истинного христианина состоит в искреннем и неослабном стремлении его уподобляться Иисусу Христу, своему Спасителю, и подражать Его примеру.

Спаситель сам требует от тех, которые хотят быть достойными Его царствия, чтобы они следовали Его примеру в каждой добродетели, особенно к людям (Иоан. 8:15. [313] 35; [314] 15:12-14 [315]).

Апостолы также указывали христианам на пример Спасителя и убеждали их к подражанию (1 Пет. 2:21; [316] Фил. 2:5; [317] 1 Иоан. 2:6 [318]).

Кто же после этого осмелится хвалиться званием истинного христианина, если он в своем расположении и поступке к людям не уподобляется Иисусу Христу?

Спаситель везде, куда ни приходил, оказывал благодеяния.

Он был милосерд, сострадателен, миролюбив и молился за своих врагов. Он принес в жертву жизнь свою для искупления людей.

Каким же вы можете называться христианином, если ваше сердце без участия, любви и милосердия?

Как вы, будучи завистливыми, самолюбивыми, враждолюбивыми, мстительными, хотите быть христианами и принимать участие в благодеяниях Господа? Ваша вера в Иисуса Христа, ваша внешняя принадлежность к Его церкви не поможет вам, если вы не уподобляетесь Ему в каждой добродетели и особенно в любви. Потому что вера должна быть любовью поспешествуема.

Вы отрицаетесь Христа, если не подражаете Его примеру.

Посему будьте, как Он, истинными друзьями людей! Заботьтесь с бескорытием по Его примеру о благе ваших братьев! Будьте услужливы ко всем людям, миролюбивы и великодушны к своим врагам.

Тогда вы не напрасно будете называться истинными христианами.

Заботливость об общих нуждах и благе составляет величайшее украшение христианина

“Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла” (ст. 29-30).

Услышав о голоде, угрожавшем христианам в Иудее, верующие антиохийской церкви близко приняли к сердцу чужое горе, как свое собственное, и немедленно поспешили оказать помощь, какую кто мог по своим средствам.

Какой здесь мы видим прекрасный пример заботливости об общих нуждах! Тут вполне выразилась истинно-христианская любовь, которая печется не о себе только, но и о других; радуется с радующимися и плачет с плачущими (Рим. 12:15 [319]).

Как члены единого тела Христова, мы соединены между собой теснейшим союзом взаимного

общения и обязаны заботиться об общих нуждах и благе.

1. Она украшает его сердце прекраснейшими добродетелями.

Не каждый, кто своим трудом и занятиями приносит пользу другим, может сказать о себе, что он служит общественной пользе. Потому что Творец мира так уже устроил, чтобы один человек не мог жить без другого и был один другому полезен.

Заботится об общей пользе тот, кто старается по своим силам содействовать общему благу, не обращая внимания на собственные выгоды.

Поэтому, такой образ мыслей и стремлений всегда соединяется с прекрасными добродетелями.

Сострадание и великодушие, сердечная участливость, скромность, услужливость, правдивость, твердость и упование на Бога при препятствиях и опасностях, — эти и другие добродетели украшают сердце христианина, пекущегося об общих нуждах.

Он споспешествует всякому добру, потому что он любит людей и находит радость в благополучии других.

Его сердце стремится не к приобретению, не к чести и славе, но к тому, чтобы употребить свое время, силы и средства, согласно с Божьей волей, на благо ближних.

Такие расположения и добродетели не составляют ли величайшего украшения человека в каждом звании?

И тот, кто обладает такими добродетелями, не заслуживает ли нашего преимущественного уважения?

Сравните с таким человеком того, который думает только о себе и о своих выгодах. Тут вы увидите, вместо сердечного участия, зависть и недоброжелательство; вместо любви — ненависть и злорадство; вместо скромности и самоотвержения — смешную надменность и самомнение.

Кто может любить своекорыстного человека, сердце которого служит вместилищем постыдных страстей и пороков? (Осии 4:8 [\[320\]](#)).

Как этот человек служит предметом всеобщего отвращения, так, напротив, человек, пекущийся об общем благе, имеет справедливейшее право на всеобщее уважение и любовь.

2. Она украшает жизнь его прекраснейшими делами.

Заботливость об общем благе и нуждах не есть одно только чувство и расположение. Как всякая другая добродетель, она также должна проявлять себя на деле. Сущность этой добродетели по преимуществу и проявляется в непрерывной деятельности.

Наблюдайте за действиями и делами человека, преданного общему благу. Вы изумитесь его неутомимой ревности в исполнении своих обязанностей и занятий, его непоколебимому усердию в каждом возложенном на него деле и его достохвальному стремлению к общей пользе.

Вы всюду встретите людей, которые нашли поддержку в его совете и помощи, достигли чести и куска хлеба, спасены от беды и поставлены в лучшие обстоятельства. Вы всюду откроете

полезные учреждения, обязанные своим основанием и процветанием его уму, деятельности и заботливости.

Вы убедитесь, что каждый его поступок направлен к достижению общественного блага.

Такая жизнь, богатая общепольными стремлениями и действиями, не составляет ли величайшего украшения христианина? (1 Кор. 10:33 [\[321\]](#)). Сравните теперь с нею жизнь и дела человека своекорыстного и самолюбивого. Вы можете восхвалять его усердие, его трудолюбие и неослабную деятельность, но они служат только его выгоде, его удовольствиям, честолюбию, гордости.

Им не осушена ни одна слеза, не утолена ни одна нужда бедного, не сделано ни одного шага к общей пользе людей. Ни один заблудший не обращен им к Богу и добродетели.

Если только он сыт и хорошо живет, то считает себя достаточно сделавшим.

Поэтому жизнь его так бедна благородными делами, хотя бы она и долго продолжалась.

Только жизнь общепольного деятеля украшается прекрасными поступками и служит его украшением.

3. Она украшает его смерть славными надеждами.

Не подлежит сомнению, что чувства и поступки, одушевляющие общепольного деятеля, имеют самое благотворное влияние на состояние его духа.

Они облегчают мысль о смерти, украшают смерть.

Потому что, кто спокойнее и радостнее может встречать свой последний час, как не тот, кто по примеру Иисуса Христа посвятил всю жизнь общепольной деятельности? Он взирает назад на пройденное им поприще жизни, — и каждое воспоминание о ней доставляет ему на смертном одре источник прекраснейших радостей, оживляет его надеждой на славную жизнь в том мире.

Сознание, что он жил не напрасно и был полезен многим из своих братьев, обеспечивает ему вечную память в признательных сердцах людей.

Он совершил свое дело, собрал сокровища на небе, обогатился добрыми делами, которые последуют за ним в вечность.

Он может сказать с апостолом: *“подвигом добрым я подвизался”* (2 Тим. 4:7 [\[322\]](#)).

Представьте себя в этот час вы, своекорыстные и себялюбивые, в час, когда смерть лишит вас всего, чего вы домогались и за чем бегали.

Где вы найдете тогда для себя ободрение, если вы не собрали никаких сокровищ для неба, не приобрели ничего, что осталось бы вечным наследием вашим по смерти?

Как ужасно будет ваше состояние, когда вы услышите грозный приговор: *“ибо алкал Я, и вы не дали Мне есть; жаждал, и вы не напоили Меня; был странником, и не приняли Меня; был наг, и не одели Меня; болен и в темнице, и не посетили Меня”* (Мат. 25:42-43)?

Чтобы нам в час смерти не испытывать мучительного раскаяния и в вечности не заслужить погибели, будем делать добро *неослабевающе*.

Пусть каждый в своем звании и состоянии, при всех случаях и обстоятельствах, будет другом и благодетелем своих братьев.

Пусть каждый старается исполнять возложенные на него Богом обязанности.

Тогда и мы можем услышать от Господа: *“добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего!”*

Простой человек имеет причины радоваться успехам истинного просвещения между людьми

“Он, прибыв и увидев благодать Божию, возрадовался” (ст. 23).

Когда Варнава, *“муж добрый и исполненный Духа Святаго,”* пришел в Антиохию и увидел там *“благодать Божию”* — веру и добродетель верующих, то обрадовался таким успехам истинного просвещения между христианами.

Радость о преуспевании людей в вере и благочестии свойственна каждому благомыслящему человеку, для которого дорого благосостояние людей.

Такую радость обыкновенно ощущают только те, которые обладают просвещенными взглядами и понятиями об общепользовательных истинах, или которые по самому званию и общественному положению призваны содействовать просвещению людей. Они, конечно, лучше других понимают достоинство истинного просвещения, и радость об успехах его близко касается их сердца, составляет их потребность.

Но люди простые, принадлежащие к низшим сословиям, редко радуются успехам истинного просвещения. Занятые своими повседневными, тяжелыми трудами и занятиями, они не имеют возможности, чтобы следить за успехами веры и нравственности между ними и их отдаленными братьями.

Однако и простой человек имеет причины радоваться успехам истинного просвещения между людьми. Потому что:

1. Эта радость сама по себе разумна.

Человек есть человек, знатен ли он или незнатен, принадлежит ли к высшему или низшему сословию.

Он есть существо разумное, и если он правильно пользуется своим разумом, разумно мыслит и поступает, то он достигает самого высокого преимущества, в сравнении с которым все другие преимущества — ничто.

Но разумно также само в себе, чтобы признавать, ценить и любить истинное, общепользовательное благо. Так судит как ум простого человека, так и мудреца.

Не говорит ли простому человеку его разум: ты должен участвовать в благе твоих ближних!

Ты должен радоваться, если видишь, что люди преуспевают в вере и благочестии, что невежества, заблуждения и суеверия уменьшаются, что понятия и убеждения о важных и полезных истинах, о наших истинных и благородных потребностях делаются правильнее, яснее и живее, что наши нравы исправляются и что люди посредством этого становятся довольнее и счастливее.

Кто не может радоваться этому, тот не заслуживает названия человека, потому что он не мыслит разумно, не понимает своего собственного достоинства и назначения.

Познайте отсюда, как много и вы имеете причин, чтобы быть внимательными, к тому, как свет истинной веры все дальше распространяется и благотворно действует на просвещение, исправление и благосостояние людей. Так плоды истинного просвещения не составляют ли самого достойного предмета радости? Что может доставлять доброму человеку более удовольствия, как видеть повсюду учреждения, служащие к общественному благу!

В этом даже и простой человек находит успокоение относительно многообразных зол и преступлений, угнетающих еще человечество, и надежду, что оно со временем сделается лучше.

2. Эта радость основывается на важных выгодах, какие истинное просвещение доставляет простому человеку.

Потому что всякое добро, которое ты можешь считать плодом истинного просвещения, особенно в вере и добродетели, составляет благодеяния для людей низших сословий и служит к образованию их ума, к устройству их временного и вечного счастья.

Подумайте, в каком состоянии вы находились бы до ныне, если бы свет Христовой веры не озарил нашего отечества и мы блуждали бы в языческой тьме неверия и суеверий.

Тогда вера эта не имела бы благотворного влияния на ваше внешнее устройство, на ваши гражданские отношения, на вашу семейную жизнь, чему вы можете радоваться, как христиане.

Ибо откуда происходит то, что вы наслаждаетесь счастьем, сделавшись членами благоустроенного, связанного мудрыми и спасительными законами общества, — что ваши дети, обучаясь и образуясь в школах, учатся истинному богопознанию и богопочитанию; — что вы обладаете и можете спокойно пользоваться всеми средствами к образованию вашего ума и сердца, к достижению вашего счастья и довольства? Всем этим вы обязаны успехам истинного просвещения. Ваши соотечественники тоже принимают участие в этих благодеяниях. И их состояние через это также улучшилось.

И чем шире распространяется под Божьей защитой истинное просвещение, тем более вы имеете причины радоваться его успехам, потому что посредством этого достигается благо и счастье ваше и ваших ближних. Такие выгоды и благодеяния не довольно ли велики и важны, чтобы о них радоваться?

3. Эта радость — лучшая благодарность Богу, за все, что Он сделал и делает во все времена для блага людей.

Потому что все, посредством чего род человеческий от начала мира усовершенствовался, через что распространялось истинное просвещение в вере и полезные познания, — все это приходит от Бога.

Он послал Иисуса Христа, чтобы просветить людей светом веры.

Он доныне хранит и защищает веру, как самое благотворное учреждение к достижению просвещения.

Он преодолел все препятствия к ее распространению, обратил в ничто все нападения врагов света.

Таким образом, если вы не радуется преуспеваю человечества, если вы равнодушны к

благу, которым обладает человечество по Божьей благодати, то вы оказались бы неблагодарными к Богу, грешили бы против Него и не заслуживали бы жить в лучшие времена.

Но наша радость об усовершенствовании человечества тогда только будет лучшей благодарностью к Богу, если мы пользуемся выгодами и благодеяниями просвещения, согласно с Божьей волей, дабы преуспевать в мудрости и добродетели, если мы стараемся распространять истинное просвещение и между нашими соотечественниками.

Это вы должны считать своим долгом, хотя бы вы принадлежали к нижнему сословию. Исполняйте этот долг посредством преодоления предрассудков и суеверий, посредством разумного и христианского воспитания ваших детей, посредством искреннего уважения к вере и ее распространение.

Образцы церковной проповеди

Слово в Неделю о Самарянке. [\[323\]](#)

“ Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую”

(Иоан. 4:10).

Ныне во время литургии читано было святое Евангелие о беседе Господа Иисуса Христа с женщиной самарянкой из города Сихаря о живой воде, или о благодати Святого Духа, необходимой для всякого человека, — также — о поклонении Богу духом и истиной, а по удалении женщины — о беседе Господа с учениками своими о духовной пище, о духовных нивах и духовной жатве. Сегодняшнее Евангелие таким образом говорит о многих духовных предметах весьма важных и поучительных для каждого из нас. Побеседуем нынешний раз, с Божией помощью, хотя бы о первых двух в наше назидание и спасение, т. е. **о живой воде и поклонении Богу духом и истиной**. Повторим для большей ясности и вразумительности беседы часть читанного Евангелия.

“Приходит Он,” говорит святой евангелист Иоанн Богослов, *“в город Самарийский, называемый Сихарь, близ участка земли, данного Иаковом сыну своему Иосифу. Там был колодезь Иаковлев. Иисус, утрудившись от пути, сел у колодезя. Было около шестого часа (по нашему двенадцатого до полудня). Приходит женщина из Самарии почерпнуть воды. Иисус говорит ей: дай Мне пить. Ибо ученики Его отлучились в город купить пищи. Женщина Самарянская говорит Ему: как Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо иудеи с самарянами не сообщаются. Иисус сказал ей в ответ: если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить, — то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую. Женщина говорит Ему: господин! тебе и почерпнуть нечем, а колодезь глубок: откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Иакова, который дал нам этот колодезь и сам из него пил, и дети его и скот его? Иисус сказал ей в ответ: всякий пьющий воду сию, возжаждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать во век; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную. Женщина говорит Ему: господин! дай мне этой воды, чтобы мне не иметь жажды и не приходиться сюда черпать. Иисус говорит ей: пойди, позови мужа твоего и приди сюда. Женщина сказала в ответ: у меня нет мужа. Иисус говорит ей: правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе; это справедливо ты сказала. Женщина говорит Ему: Господи! вижу, что Ты пророк”* (Иоан. 4:5-19).

Здесь мы прервем чтение евангелия и побеседуем о прочитанном. В какой простоте мы видим здесь Богочеловека, Творца неба и земли, держащего под своей дланью все сущее, Царя ангелов и человеков! Утомленный, как человек, путешествием по каменистой земле под знойным, жгучим солнцем, Он сидит у колодца и беседует, как простой путешественник, с женщиной, притом — самарянкой, по нынешнему названию — раскольницей, притом — с грешницей, имевшей незаконного сожителя. Пришедши в мир призвать не праведников, а грешников на покаяние, Господь хочет обратить к покаянию и эту грешницу, а через нее — и многих ее соотечественников, — и что же делает для этого премудрый Творец и Спаситель человеков, уподобившийся нам во всем, кроме греха?

По поводу водоношения Он начинает с женщиной речь о живой воде, или о благодати Святого Духа, очищающей грехи, утоляющей жажду бессмертной души, палимой грехами, погашающей огонь страстей и огонь геенский, примиряющей душу с Богом. И как мудро, и вместе с тем просто, Он ее приводит к сознанию грехов, нужды покаяния и обновления жизни; как мудро приводит ее к вере в Него, как истинного Мессию! Как Сердцеведец, зная всю ее прошедшую жизнь, исполненную грехов, Господь бережно, постепенно пробуждает ее совесть и заставляет ее саму сознаться в своих грехах и таким образом восчувствовать всем сердцем свою душевную нищету и беду, потребность веры в Мессию-Избавителя, жажду милости Божией, оправдания Божия, жажду чистоты и целомудрия, жажду жизни непреходящей, вечной.

И вот самарянка уловлена в веру спасительную. Она уверовала в Иисуса Христа и привлекла к вере своих сограждан; покаялась в прежних делах, начала жизнь добродетельную и возымела такую пламенную, святую любовь к Господу, что — как повествует Священное Предание — не устала в последствии исповедовать имя Его перед иудеями и язычниками и претерпеть многие страдания ради Него, — и получила венец мученический при гонителе христиан, римском Императоре Нероне. Имя ее было Фотина. Итак, самарянка на самом деле удостоилась принять от Господа живую воду, текущую в живот вечный, или благодать Святого Духа, очистившую ее от грехов, утолившую жажду ее бессмертной, созданной по образу Божью души, — изливавшую в сердце ее живую веру и пламенную любовь к Господу, укрепившую ее в исповедании имени Его святого и в претерпенных за Него страшных муках и сделавшую ее причастницей жизни вечной.

Понятно ли теперь после всего сказанного, что есть живая вода, о которой беседовал Господь у колодезя с самарянкой, и какие она производит спасительные действия в нас грешных? Живая вода, или благодать Божья, есть спасительная Божья сила, действующая в человеке во спасение через веру во Христа, — располагающая его к покаянию и умилению; — сила, противоборствующая греху и побеждающая грех, — сила милующая, врачующая, очищающая, освящающая, примиряющая и соединяющая человека с Богом, возбуждающая и воспаляющая сердце человека любовью к Богу и ближнему; — сила просвещающая, утешающая и духовно питающая, воссозидающая и обновляющая, совершенствующая всего человека, в иных — чудотворяющая и провидящая сокровенное и тайное.

Обретший у Бога благодать человек проявляет ее в себе разными добродетелями: живой верой, упованием и любовью, искренним всегдашним покаянием, глубоким смирением, **тихостью** и кротостью ко всем, незлобием, воздержанием, чистотой, правотою, богомыслием, миром и радостью в Духе Святом, послушанием, терпением, святым дерзновением и ревностью ко всякой добродетели. Святой апостол Павел так пишет о благодати к ученику своему Титу, епископу Критской Церкви: *“явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, 12 научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к*

добрым делам” (Тит. 2:11-14).

Эта благодать, спасительная всем человекам, нужна и всем нам, братия мои. Источник же этой благодати, кладезь этой живой воды есть Господь наш Иисус Христос или святая Церковь православная, на которую Он обильно изливал Духа Святого. В ней постоянно истекают струи жизни в Слове Божьем, в святых таинствах, в Богослужении, особенно — при совершении литургии. Приходите все почерпать здесь воду жизни вечной даром. Будем все искать благодати более всех сокровищ земных, как искали ее святые, которые для получения благодати презрели мир, во зле лежащий, со всеми его прелестными, скоропреходящими благами, презрели и изнурили многострастную плоть свою, чтобы очистить, освятить, укрепить и возвысить горе душу, подавляемую и омрачаемую плотскими пристрастиями, чтобы восторжествовать над страстями и похотями, возлюбить всем сердцем Бога, правду и святую и вечную жизнь; ибо нельзя работать двум господам.

Господь называет благодать свою живой водой в противоположность мертвой воде, которой старается усердно отравлять всех людей и весьма многих отравляет виновник смерти и всякого зла — диавол. Эта мертвая вода, которую жадно пьют многие, прельщающиеся кажущейся сладостью ее или самую горечь ее считающие за сладость, есть грех во всех его бесчисленных порождениях: гордость, неверие, ересь, раскол, суеверие, лукавство, лицемерие, гнев, злопамятство, раздражительность, мстительность, недоброжелательство, зложелание, зависть, злорадство, хула, крамола, неповиновение властям, осуждение, чревоугодие, лакомство, объядение, особенно — пьянство, блуд, нечистота, дерзость, непослушание, кощунство, скупость, сребролюбие, лихоимство, жестокосердие, хищение, ложь, обман, коварство, праздность с праздными занятиями, ленность, нерадение о душе, нераскаянность, малодушие, уныние, боязнь бесовская, отчаяние и проч. Это — источники мертвой воды, текущие вместе с теми, в ком они текут, — в пагубу вечную. От этой мертвой воды есть врачевство, — покаяние и смиренная вера в соединении с пламенной молитвой — домашней и церковной и с постом; — причащение тела и крови Христовой, постоянная борьба со своими страстями и порочными склонностями, прилежное чтение Слова Божьего, повествований о жизни святых и их душеспасительных писаний; — памятование о смерти и о суде и о своем окаянстве и ничтожестве.

Но продолжим далее чтение Евангелия о беседе Господа с самарянкой. Самарянка говорит: *“отцы наши поклонялись на этой горе (разумея под отцами — Авраама, Исаака и Иакова); а вы говорите, что место, где должно поклоняться, находится в Иерусалиме.”* Иисус говорит ей: *“поверь Мне, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Вы не знаете, чему кланяетесь, а мы знаем, чему кланяемся, ибо спасение от Иудеев. Но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет себе. Бог есть дух: и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.”* Женщина говорит Ему: *“знаю, что придет Мессия, то есть Христос; когда Он придет, то возвестит нам все.”* Иисус, говорит ей: *“это Я, Который говорю с тобою”* (Иоан. 4:20-26). После этого женщина оставила водонос свой у колодезя, поспешно пошла в город и объявила всем о чудесном Прозорливце, — и многие из самарян, увидев Его и услышав слово Его, уверовали в Него.

Что значит поклоняться Богу в духе и истине?

Значит веровать, что Бог на всяком месте, и на всяком месте видит и слышит молящихся Ему, воздыхающих к Нему, кающихся Ему, благодарящих и славящих Его, — а не в известном только месте, наприм., на горе какой-либо, как думала самарянка, или только в храме, хотя без сомнения в храме ближе к нам Бог, по собственному Его обещанию: *“ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них”* (Мф. 18:20), и особенно — по причине

священнодействуемых здесь Его Святых Таин; — кланяться в духе и истине значит — молиться Богу в общении с Церковью всем сердцем, всем помышлением, со всем усердием и благоговением, с живой верой, с твердым упованием, — а не слова только выговаривая без смысла и чувства или головой кивая и рукой двигая без живой мысли и живого чувства. Это последнее не есть молитва, а только безжизненная тень молитвы: она не умилостивляет, а прогневляет Бога. Да избавит Бог от такой молитвы всякого из нас.

Научимся все поклоняться Богу в духе и истине; молясь, будем приносить Богу плоды молитвы: покаяние нелицемерное, исправление сердца и всей жизни, будем ревностны ко всякой добродетели. Это и будет поклонение Богу духом и истиной. Аминь.

Поучение в Неделю о Самарянке. [\[324\]](#)

К великому огорчению Святой Церкви Христовой и нашему несчастью являются среди нас люди, оставляющие нашу православную веру, ту самую веру, по которой жили и умерли наши деды и прадеды, исповедуя которую прославились наши многочисленные святители и чудотворцы, которой справедливо гордится наше дорогое отечество, святая Русь. Эти несчастные братья наши отвергают все внешнее богопочитание, рассуждая так: “Бог есть дух;” следовательно, и кланяться ему нужно духовно; не нужно ни поклонов, ни крестного знамения, ни других внешних знаков молитвы. Для чего обряды и обычаи там, где все должно быть направлено к внутреннему, духовному?

Но “прельщаются” эти совопросники, *“не зная Писаний, ни силы Божией,”* как заметил Господь наш Иисус Христос о современных саддукеях (Матф. 22:29). Вышеприведенными евангельскими словами Спаситель наш вовсе не тому хотел научить нас, что уразумели сбившиеся с истинного пути отщепенцы. Это видно из того обстоятельства, по поводу которого были сказаны Господом Слова: *“Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.”*

У иудеев и самарян были постоянные споры о том, на каком месте должно поклоняться Богу, приносить законные жертвы: иудеи утверждали, что можно и должно кланяться только в иерусалимском храме, а самаряне, наоборот, говорили, что должно кланяться Богу только на горе Гаризин, где был построен храм самарянский, разрушенный иудеями. Господь объясняет самарянке, что ожидаемый Спаситель должен произойти от иудеев, а потому истинная вера и законное богослужение — у иудеев, а не у самарян, отпавших от истины. Но вместе с тем Господь Иисус Христос сказал, что настает время, когда и самое служение Богу будет совершаться везде — по всей вселенной, а потому и сам спор о месте приношения жертв бесполезен.

Итак, здесь речь идет не о том, нужно ли молиться и как молиться, а о том, где можно и должно кланяться Богу. А потому слова Спасителя о поклонении Богу “духом и истиною” не то значат, чтобы нам не нужно было выражать свои молитвенные чувствования крестным знамением, поклонами или какиминибудь другими внешними действиями, а то, чтобы мы, молясь Богу, молились всем существом своим, и телом и духом, чтобы слова и действия наши во время молитвы были выражением действительных чувствований сердца нашего, а не одной личиной молитвы. Да это и понятно само собой. Мы узнаем, что делается вокруг нас, при посредстве внешних чувств телесных, а потому и выражать свою духовную жизнь можем только при посредстве тела, т. е. видимым образом.

Тело на душу и душа на тело оказывают взаимное влияние; когда человек болеет телом, то и душевная его жизнь изменяется; в свою очередь и больная душа сообщает телу какой-то мрачный вид. Всякий из нас, сколько-нибудь всматривающийся в жизнь человеческую, легко

мог заметить, что душа распоряжается телом: захотелось душе пойти куда либо, — тело беспрекословно исполняет волю госпожи своей; весело на душе у человека, и тело его принимает совсем иной вид. Точно также и молитвенное расположение душевное должно выражаться во внешнем виде человека: чувствует душа тяжкий грех, и человек невольно падает на колени, из глаз текут слезы.

В слове Божьем мы встречаем много примеров, подтверждающих эту мысль. Пророк Божий Моисей, молясь о победе над амаликитянами, воздевал руки к небу — и всякий раз, когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал, Амалик (Исх. 17:11-12 [325]). Мать пророка Самуила, когда высказывала в скинии Господу свою скорбь и просила о разрешении неплодства, то молитвенная скорбь её так ясно отразилась на ней, на движении её губ, и во всей её внешности, что первосвященник Илий счел её нетрезвой (1 Царств. 1:13 [326]). Святой царепророк Давид, торжествуя перенесение ковчега Господня, *“скакал пред Господом”* (2 Царств. 6:14 [327]). Пророк Даниил, невзирая на царский указ, строго воспрещавший в продолжение тридцати дней обращаться с просьбой к кому-либо другому, помимо царя, три раза в день *“преклонял колена”* в сторону, обращенную к Иерусалиму (Дан. 6:10 [328]). Сам Господь наш Иисус Христос молился с обращенными к небу очами (Иоанн. 17:1 [329]), коленапреклоненный (Лук. 22:41-45 [330]), павши ниц — на лицо Своё (Матф. 26:39 [331]).

Итак, братие, будем твердо стоять и крепко держаться предания, которому научились мы в святой православной Церкви. Будем всей душой любить уставы матери нашей — Церкви, хранить их как святой завет благочестивой древности, как учреждения самые благотворные для нашей души во всех её состояниях, даже в минуты самой смерти нашей. Аминь.

Самоткровение Божества во Христе

Святая православная Церковь в установленном ей порядке богослужений попеременно возводит мысль своих чад то к тому, то к другому из величайших событий евангельской истории. Пятую неделю по Пасхе она посвящает воспоминанию о знаменитой беседе Христа с самарянкой. Эта беседа представляет одну из поразительных тайн Божьего домостроительства. В ней содержится одно из величайших самооткровений Христа о Своем Божестве, а между тем она велась с безвестной, грешной женщиной, едва способной разуместь высшие истины религии.

Один из новейших неверов говорит, что он в том только случае признал бы действительность евангельских событий, если бы они совершались в присутствии особой комиссии ученых — специалистов, да и то признал бы условно, предполагая, не произошло ли тут случайного стечения необычных обстоятельств.

Но пути Божьи не пути человеческие. Если для людей высшей гарантией достоверности может служить только «комиссия ученых,» то для Бога достаточно одной простой, восприимчивой к добру и истине души хотя бы даже грешной женщины, и слово истины, павшее на почву такой души, приносит неизмеримо больший плод для человечества, чем все эксперименты ученых комиссий. Слово, сказанное Христом самарянке, облетело весь мир, и в нем доселе находят себе, как будут находить и до конца веков, истинную жизнь для своей души целые миллионы алчущих и жаждущих правды. Воспроизведем обстоятельства, при которых произошла эта знаменитая беседа.

После праздника Пасхи, ознаменовавшегося очищением храма от осквернения и беседой с Никодимом, Христос отправился опять в Галилею, чтобы возвещать Божье царство среди более восприимчивых, чем иерусалимские книжники и фарисеи, поселян и рыбаков своей родной

области. Ближайший путь лежал через Самарию, но иудеи, как и галилеяне, редко пользовались им, предпочитая скорее сделать большой крюк и пройти заиорданской страной, чтобы только не сталкиваться с самарянами. На это были свои исторические причины. Население Самарии представляло собою смесь остатков древних израильтян с позднейшими поселенцами из Ассирии, а также и со всевозможными беглецами, искавшими себе там убежища от грозных завоевателей востока. При отсутствии правильного религиозного руководства, у него выработалась особая полуязыческая религия, хотя близость центра иудейства дала себя знать в том, что и у самарян первенствующее место занял закон Моисеев, который впоследствии они соблюдали и сохраняли даже в большей строгости и чистоте, чем сами иудеи.

По возвращении иудеев из вавилонского плена, самаряне хотели присоединиться к ним, чтобы вместе с ними образовать один народ, но вожди иудейские отвергли этот союз, из опасения, чтобы он не затемнил истинной религии и у самих иудеев, и с этого времени между двумя соседними народами начались ожесточенные споры о религиозном преимуществе, переходившие часто в открытую вражду и даже побоища. Наперекор иудеям они воздвигли себе свой особый храм на горе Гаризим, где он и стоял в течение двух веков, пока не был разрушен Иоанном Гирканом, который вместе с тем разрушил и саму Самарию, что, конечно, еще более распалило взаимную вражду между двумя народами.

Из религиозного соперничества с иудеями, самаряне все священнейшие предания стали связывать со своей горой, за которой признавали больше религиозной святости, чем за Сионом, так как на их именно горе, по их самомнящему преданию, был-де рай земной, на ней брали свое начало все реки земные, Адам сотворен был из её праха, на ней остановился Ноев ковчег, на ней Авраам готов был принести в жертву своего сына Исаака. Иаков молился на ней в ту ночь, когда видел чудесную лестницу, Иисус Навин построил на ней первый в обетованной земле жертвенник Богу и на ней именно Моисей зарыл двенадцать каменных плит, на которых был написан весь закон. К горе Гаризим каждый самарянин обращался лицом в молитве, и все они веровали, что на ней именно должен был впервые явиться Христос Мессия.

Строго держась Моисеева закона, они укоряли иудеев за принятие других священных книг, кроме Пятикнижия, преданы были Ироду, которого ненавидели иудеи, и оставались верными римлянам, которые в свою очередь давали им некоторые льготы. Самим иудеям они причиняли всевозможные неприятности, нападали на их паломников, зажигали ложные огни, чтобы производить путаницу в их определении новомесечий, и для осквернения их храма однажды тайно набросали в него костей от покойников.

С своей стороны и иудеи относились к самарянам с безграничной ненавистью, считая их народом нечистым и проклятым. Само имя их считалось позорным и на всякого самарянина они смотрели как на одержимого бесом. Каждый чистый иудей считал для себя осквернением есть ту пищу, которой коснулся самарянин, так как-де это значило бы все равно, что есть свинину. Самарян не принимали в число прозелитов и за ними не признавалось права на участие в воскресении мертвых. Иудей мог иногда дружить даже с язычником, но никогда с самарянином, и все сделки с последним считались недействительными. В иудейских судах не принималось свидетельство самарян, а принять кого-нибудь из них к себе в дом значило прямо навлечь на себя Божье проклятие. Одним словом — все, что только могла придумать национальная вражда, все это было внесено во взаимные отношения между иудеями и самарянами, и ученые книжники серьезно обсуждали вопрос, можно ли было есть плоды, растущие на почве Самарии, и яйцо, снесенное самарянской курицей, и последний вопрос глубокомысленно решали в том смысле, что сырое еще можно, а варёного отнюдь нельзя.

До таких-то нелепостей может доводить национальная вражда, когда она не находит себе

ограничения в высшем сознании братства людей пред Богом! И Христос пришел изблечить это тяжкое заблуждение, чтобы навсегда показать, что не все те преимущества, которые, в самомнении один народ может приписывать себе предпочтительно перед другими, составляют его действительное достоинство перед Богом, и во всяком случае для народов лучше жить во взаимном мире в качестве детей одного и того же Отца Небесного, чем делится на враждебные группы из-за призрачных преимуществ и мелочного самолюбия. Поэтому, Христос пошел в Галилею не окружным путем, а прямо через Самарию, где и нашел случай сделать одно из величайших откровений о Своем Божестве.

Был полдень, когда Христос со Своими учениками приближался к селению Сихарь (нов. Асхар), пригороду Сихема, новейшего Наблуса, приютившегося в узкой долине, разделяющей исторически знаменитые горы Гевал и Гаризим. Полуденное солнце томило своим зноем, и путь по неровной дороге был крайне утомителен, так что в это время всякий путник невольно искал места для отдохновения, причем взор его невольно останавливался на знаменитом колодце Иакова, находившемся у восточной подошвы Гаризима. Вокруг его теперь разбросаны глыбы камней и колонн, развалины старой церкви, стоявшей тут ещё в V веке по Рождестве Христове, но затем давно уже погибшей от пронесившихся над этой областью исторических бурь. Еще несколько лет тому назад над колодцем можно было видеть остатки навеса, какие обыкновенно строятся у колодцев на востоке, чтобы дать место и кров для утомленного зноем путника. Хотя в книге Бытия и не говорится, чтобы Иаков рыл для себя особый колодезь, но древнее предание, вероятно, не без причины ему именно приписывало вырытие сихарского колодца, который, при своей необычайной глубине, доходившей по всей вероятности до 15 сажен, в течение веков служил памятником тяжелого подвига великого патриарха. К этому-то знаменитому колодцу и направился Христос. Ученики Его, озабоченные желанием произвести закупку необходимых припасов провизии, отправились прямо в город, а Сам Спаситель остался один у колодца.

И вот, когда Он сидел там, погруженный в Свои божественные думы, находившие себе богатейший материал в окружающих видах, из которых с каждым связывались дорогие для всякого истинного израильянина воспоминания о прошлом, к колодцу пришла одна женщина самарянка — почерпнуть воды. На востоке женщины ходят за водой обыкновенно по вечерам и притом целыми партиями, из которых составляются близ колодцев разные увеселения. Но эта женщина избегала подобной общестственности, потому что была грешница и в обществе других женщин могла встречать себе не радость и развлечение, а только укор и презрение. Поэтому она и избирала для хождения за водой те полуденные часы, когда все другие женщины заняты были работами или отдыхом у своего домашнего очага.

Торопливо зачерпнув при помощи длинной веревки воды, она быть может собиралась поскорее удалиться от колодца, как вдруг томно сидевший у колодца Христос сказал ей: “Дай мне пить!” — **“тени-на ли лиштое!”** По одежде и языку (самаряне говорили — **лиштое**) женщина сразу увидела, что Он иудей и удивленно заметила Ему: *“как Ты, будучи иудей, просишь пить у меня самарянки? ибо иудеи с самарянами не сообщаются.”* Ей известны были очевидно казуистические тонкости иудейских книжников, которые допускали еще возможность пить воду прямо из самарийских колодцев, но считали осквернением пить ее из рук и сосудов самарян. Но Спасителю важна была не эта вещественная самарянская вода, а другая вода, о которой не имели и понятия велеученые книжники, именно вода духовной жизни, которая утоляет жажду духовную. Он видел, что бедная грешница, со своей доброй восприимчивой душой, страдала от этой жажды более, чем от жажды телесной, и потому-то Он и заговорил с ней, — “носимый херувимами, как поется в церковной песни, заговорил с женой блудницей, землю повесивший на водах и изливающий источники и озера вод, просил пить” у презренной самарянки.

Как пастырь добрый, Он хотел спасти эту заблудшую овцу, и желая направить ее на разумение высшей истины, сказал ей: *“если бы ты знала дар Божий, и Кто говорит тебе: дай Мне пить, то ты сама просила бы у Него, и Он дал бы тебе воду живую.”* Этот ответ удивил самарянку своей загадочностью, и она не знала, что это значит. Но эта загадочность вместе с тем и затронула её любопытство, и когда Христос пояснил дальше, что находящаяся в Его распоряжении *“вода живая”* имеет способность навсегда утолять жажду, то бедная грешница и действительно попросила у Него этой таинственной воды, но только для того, чтобы ей “не имет уже жажды и не приходиться сюда черпать.”

Но теперь пора уже было яснее показать женщине, с Кем она сподобилась беседовать, и Христос прямо затронул её совесть, когда заговорил о её муже. Бедная грешница растерялась от этого всепроницающего намека, раскрывшего тайну её греховной жизни, и невольно осознала, что беседующий с ней есть пророк, и в это самое время молниеносно озарила её душу мысль, уж не права ли иудейская религия, от которой могут являться такие пророки. Как бы желая замять вопрос о своем муже, она переходит к другому вопросу, из-за которого постоянно шел ожесточенный спор между её народом и соотечественниками Того, с Кем она говорила, — вопрос, который был причиной их непримиримой вражды. Случай свел ее с великим учителем или пророком: нельзя ли было воспользоваться им для улаживания бесконечного спора между иудеями и самарянами о том, что собственно — Иерусалим, или Гаризим должно считать священнейшим местом на земле? Христос кратко разъяснил ей, что преимущество на стороне иудеев, — но не безусловное. *“Поверь Мне, сказал Он, что наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будете поклоняться Отцу. Истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине; ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть Дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.”*

Эти слова, сказанные бедной, грешной женщине у колодца, составили целую эпоху в истории духовной жизни человечества. Дотоле мир поделен был на враждебные группы, из которых каждая, считая себя лучше всех других, молилась только своему Богу и только на определенном месте. Отсюда бесконечная вражда и соперничество, которые делили людей на бесчисленное множество враждебных лагерей, готовых постоянно разрушать и убивать тех, кто не принадлежал им и кто молится на какой-нибудь другой горе или в другом городе.

Настало время, когда должна была прекратиться эта братоубийственная вражда и на земле осуществиться то состояние, которое возведено было небесным хором в великую ночь над спящим Вифлеемом, именно то состояние, когда водворится *“на земле мир и благоволение в человеках.”* А оно настанет лишь под тем условием, если люди действительно будут поклоняться Богу в духе и истине, не будут смотреть на Него со своей низменной точки зрения, по которой Он одних любит, а других ненавидит, а будут взирать на Него как на любящего Отца всех людей и народов, к которым Он относится как именно любящий Отец к своим детям. Тогда не нужно будет людям и целым народам поделаться на враждебные религиозные лагеря и связывать свое поклонение с той или другой горой или местом. Бог есть Дух и на всяком месте владычество Его. Его храм есть весь мир, и Его церковь должна обнять все человечество, которое едиными устами и единым сердцем должно прославлять своего общего Отца Небесного. Всю глубину таких возвышенных истин трудно было бы понять даже величайшему из философов древности, воспитавшемуся в атмосфере узкого национализма и религиозной ограниченности, а не то, что бедной, неученой, грешной женщине из Сихаря. Её не в состоянии обнять и доселе многие из новейших Любомудров, которые с чисто иудейским буквализмом усматривают в этих словах отрицание всякой внешности и обрядности в религии, как будто человек, состоящий из души и тела, только и нуждается в области религии в питании своей души туманными духовными истинами без их соотношения с телом. Но думая так, они

лишь обнажают свою духовную ограниченность и опять становятся неизбежно на точку зрения непросвещенной древности, связывавшей религию с узкоограниченным местом.

В самом деле, что такое все системы и самоизмышленные теории новейших мнимых учителей, как не возвращение к узкому сектанству древних самарян? Христос возвестил, что истинные поклонники должны поклоняться Богу в духе и истине, возвещенной и доселе возвещаемой Им через основанную Им Церковь, как то именно царство, которое должно обнять всех людей в общении с Отцом небесным, — а новейшие суемудры продолжают в ослеплении утверждать, что спасение не в этом всеобъемлющем царстве, в основе которого лежит всепримиряющая любовь, а в их жалких системах и теориях, — этих Гаризимах новейшего суемудрия, подразделяющих людей на враждебные партии. Поэтому непросвещенная, грешная самарянка оказалась более способной понимать великие истины царства Божьего, чем даже новейшие мыслители. Не понимая их разумом, она постигла их своим добрым сердцем, и задумавшись над сказанными ей возвышенными словами, благоговейно заметила, что подобные великие истины может возвещать только Мессия, который должен скоро прийти. Нужно подождать, пока Он придет, и тогда Он откроет всякую правду. И тогда-то Христос произнес великие и страшные слова: нет надобности более ждать! Мессия пришел и — *“это Я, Который говорю с тобою»!*”

Как гром небесный раздалась в её ушах эти страшные слова Мессии, лично засвидетельствовавшего о Себе, и пораженная благоговейным изумлением женщина, забыв свой водонос, со всех ног бросилась в город рассказать всем о своей чудесной встрече с таинственным человеком, который раскрыл все тайны ея жизни: “не Он ли Христос?” Не пользуясь доброй славой у своих сограждан, она не решилась прямо сказать им, что с ней беседовал сам Мессия — Христос, потому что это значило бы возбудить лишь полное недоверие к себе и насмешку над её легкомыслием. Поэтому она и ограничилась условным заявлением, и этим скорее достигла своей цели, потому что её сограждане, удивленные её странной возбужденностью, заинтересовались её словами, и толпами пошли к колодцу Иаковлеву, где и нашли Христа, Которого просили побывать у них в городе. И когда Он пробыл у них два дня, то многие уверовали в Него и женщине говорили, что уже не по её только словам они веруют, а сами и *“слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира, Христос!”*

И вот, когда велеученные книжники Иерусалима, видя чудесные дела и слыша божественные слова Иисуса, глубокомысленно рассуждали между собой, что же это значит, и не происходит ли все это от “князя бесовского” (для разрешения какового вопроса они вероятно не прочь были, подобно новейшим книжникам-рационалистам, назначит особую комиссию ученых специалистов), простая, неученая самарянка сделалась одною из величайших просветительниц человечества. Если по её слову уверовали во Христа многие из жителей Сихаря, то её история служит и будет вечно служить источником нескончаемого благовестия всему миру, что в лице галилейского пророка, беседовавшего с ней у колодца Иаковлева, под сенью горы Гаризим, воистину явился Христос, Спаситель Мира.

И Святая Церковь увековечила память о ней, прославляя ее под греческим именем Фотинии, т. е. просветительницы. Предание сообщает поучительные подробности о её последующей жизни. Она стала самоотверженной благовестницей о Христе, и проповедь её раздавалась даже в таких центрах древней культуры, как пышный Коринф и миродержавный Рим. Один из её сыновей, именно Виктор, отличился своей храбростью в одной из войн римлян с варварами, так что достиг высокого положения в войске. Но когда ему приказано было отправиться в Италию, чтобы искоренить “ненавистных галилеян,” то он предпочел потерять свое заслуженное положение и пострадать за Христа, провозвещенного его матерью, чем исполнить жестокое поручение. Слух об этом дошел до самого кесаря Нерона, который потребовал к себе лично всю семью Фотинии, [\[332\]](#) но услышал от неё убежденное слово о Христе, приведшее

Нерона в неописанную ярость.

Он приказал подвергнуть всю эту благочестивую семью “упорных,” на его взгляд, галилеян самым жестоким пыткам и лютой смерти, причем сама Фотиния, после ужасных истязаний, была брошена в колодезь. Поистине знаменательная кончина! У колодца получила она свое первое духовное озарение и испила первую чашу “воды живой,” текущей в жизнь вечную, колодезь же послужил для неё теми узкими воротами, через которые она действительно вошла в жизнь вечную! Память её Святая Церковь особо прославляет 20 марта (2 апреля н.с.)

Много славных женщин знает история, и между ними стоит и святая Фотиния. Жизнь её представляет один из поразительнейших примеров того, как Божья благодать способна возродить даже самую грешную душу и из бездны нечестия возвести на вершину духовной славы. И никто не может сказать, когда человек удостоится этого всевозраждающего Божьего дара. Ведь грешная, презираемая всеми Фотиния шла к колодцу, чтобы тайком почерпнуть обыкновенной воды, а почерпнула “воду живую,” воду спасительную, которая, как поет Святая Церковь, “прохладила ея истаявшее от страстей сердце.”

Она была грешница, но у неё было доброе, восприимчивое к истине сердце, и эта именно сердечная доброта и сделалась исходной точкой её возрождения. Она была неучена и только смутно ожидала пришествия Мессии, в Которого веровала как грядущего, — и Он удостоил ее за эту простодушную веру такого страшного самооткровения Своего Божества, от которого в трепете пали бы ниц даже ангелы! Вот истинный образец для всех женщин мира.

Не разум, к развитию которого с такою ревностью стремятся женщины нашего века, не ученость, которой они хотят соперничать с мужчинами, — нет, доброе, верующее сердце — вот тот источник, из которого истекает истинное счастье как для самой женщины, так и для всех окружающих ее. В доброте сердца заключается для неё и свет и слава. Пусть же русские женщины, столь часто обуреваемые лживыми веяниями новомодных учений, молитвенно взирают на этот святой тип великой благовестницы Божества Иисуса Христа и в её жизни и славном преображении находят для себя неиссякаемый источник той воды живой и спасительной, которую сама она в таком изобилии почерпнула из божественного Источника вечной жизни.

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю о Самарянке

Арсений, митроп. Киевский. Сочинения (73 г.), т. I, стр. 190-208.

Димитрий, арх. Херсонский. Полн. собр. проповедей (90 г.), т. III, 57-65.

Евсевий, арх. Могилевский. Беседы на воскр. и праздн. евангелия (63 г.), т. I, 155-171.

Его-же. Беседы на воскр. и праздн. чтения из апостола (67 г.), т. I, 94-103.

Леонтий, арх. Варшавский. Слова, поучения и речи (76 г.), т. I, 57.

Филарет, арх. Черниговский. Слова и беседы (63 г.), ч. II, 54.

Ееофат, еп. Тамбовский. Слова к Тамбовской пастве (61 г.), 168-173.

Евламий, арх. Тобольский. Святая Пятидесятница (58 г.), 315-338.

Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов (98 г.), стр. 20-23.

Виссарион, еп. Костромской. Поучения (99 г.), 102-105.

Сергиев И., прот. Полное собрание сочинений (94 г.), т. II, 211-235.

Пуятин Р., прот. Полн. собр. поучений (93 г.), 92-94.

Белоцветов А. Крут поучений (94 г.) № 47.

Романов И., прот. Полное собрание поучений (88 г.), 419-425.

Долинский И., свящ. Краткие поучения (95 г.), 186-191.

Красовский П. Поучения для простого народа (70 г.), 97—107-

Дьяченко Г. Ежедневные поучения (97 г.), 50-60.

Лядский А. свящ. Поучения (70 г.), 123.

[167] Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою?

[168] Блаженный Августин de beat.

[169] Ибо от востока солнца до запада велико будет имя Мое между народами, и на всяком месте будут приносить фимиам имени Моему, чистую жертву; велико будет имя

[170] Святой Климент Александрийский.

[171] Блаженный Августин.

[172] Сын мой! над умершим пролей слезы и, как бы подвергшийся жестокому несчастью, начни плач; прилично облеку тело его и не пренебреги погребением его; горький да будет плач и рыдание теплое, и продолжи сетование о нем, по достоинству его, день или два, для избежания осуждения, и тогда утешься от печали; ибо от печали бывает смерть, и печаль сердечная истощит силу.

[173] ибо всем нам должно явиться пред судилище Христово, чтобы каждому получить соответственно тому, что он делал, живя в теле, доброе или худое.

[174] Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших, дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды.

[175] Как прекрасны на горах ноги благовестника, возвещающего мир, благовествующего радость, проповедующего спасение, говорящего Сиону: "воцарился Бог твой!"

[176] День дню передает речь, и ночь ночи открывает знание.

[177] Ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы, так что они безответны.

[178] Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего.

[179] и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию.

[180] а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша.

[181] Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет.

[182] ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись.

[183] которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса.

[184] Ахия, услышав шорох от ног ее, когда она вошла в дверь, сказал: войди, жена Иеровоамова; для чего было тебе переодеваться? Я грозный посланник к тебе.

[185] Он сказал: кто Ты, Господи? Господь же сказал: Я Иисус, Которого ты гонишь. Трудно тебе идти против рожна.

[186] Умоляем также вас, братия, вразумляйте бесчинных, утешайте малодушных, поддерживайте слабых, будьте долготерпеливы ко всем.

[187] так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью.

[188] и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима.

[189] Закон же пришел после, и таким образом умножилось преступление. А когда умножился грех, стала преизобиловать благодать

[190] Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас.

[191] и, возвратившись от гроба, возвестили всё это одиннадцати и всем прочим.

[192] Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба.

[193] Итак я могу похвалиться в Иисусе Христе в том, что относится к Богу.

[194] По сей причине я и страдаю так; но не стыжусь. Ибо я знаю, в Кого уверовал, и уверен, что Он силен сохранить залог мой на оный день.

[195] О, если бы я знал, где найти Его, и мог подойти к престолу Его!

[196] И о народе Моем они бросали жребий, и отдавали отрока за блудницу, и продавали отроковицу за вино, и пили.

[197] которые говорили, что Господь истинно воскрес и явился Симону.

[198] Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить.

[199] и живой; и был мертв, и се, жив во веки веков, аминь; и имею ключи ада и смерти.

[200] Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною.

[201] И никто, пив старое вино, не захочет тотчас молодого, ибо говорит: старое лучше.

[202] Неужели нам снова знакомиться с вами? Неужели нужны для нас, как для некоторых, одобрительные письма к вам или от вас?

[203] И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога.

[204] Дети мои! сие пишу вам, чтобы вы не согрешали; а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатаю пред Отцем, Иисуса Христа, праведника

[205] Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова.

[206] посему и может всегда спасать приходящих чрез Него к Богу, будучи всегда жив, чтобы ходатайствовать за них.

[207] Который предан за грехи наши и воскрес для оправдания нашего.

[208] Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас.

[209] И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей.

[210] а теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.

[211] Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу.

[212] А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших.

[213] Иисус сказал ей: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет.

[214] Ибо если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься.

[215] и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

[216] Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас.

[217] Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги.

[218] Он объявил, и не отрекся, и объявил, что я не Христос.

[219] Он-то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостойн развязать ремень у обуви Его.

[220] Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину.

[221] Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.

[222] Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста. Добрый человек из доброго сокровища выносит доброе, а злой человек из злого сокровища выносит злое.

[223] Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю.

[224] Прежде всего знайте, что в последние дни явятся наглые ругатели, поступающие по собственным своим похотям.

[225] Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут.

[226] и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу

[227] Аврам поверил Господу, и Он вменил ему это в праведность.

[228] Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет.

[229] силою Божиею через веру соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время.

[230] и пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых и предваряет вас в Галилее; там Его увидите. Вот, я сказал вам.

[231] Все же верующие были вместе и имели всё общее.

[232] Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного.

[233] И слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере.

[234] У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но всё у них было общее. Апостолы же с великою силою свидетельствовали о воскресении Господа Иисуса Христа; и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного.

[235] Святой Ефрем Сирийский.

[236] Блаженный Августин.

[237] Святой Иоанн Златоуст.

[238] Блаженный Августин.

[239] ибо нищих всегда имеете с собою, а Меня не всегда имеете.

[240] Арсений, митроп. Киевский. Сочинения (74), т. I, стр. 158.

[241] Се, оставляется вам дом ваш пуст.

[242] И сказал продающим голубей: возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли.

[243] и говорил им: написано, — дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников.

[244] Таковые бывают соблазном на ваших вечерях любви; пиршествуя с вами, без страха утучняют себя. Это безводные облака, носимые ветром; осенние деревья, бесплодные, дважды умершие, исторгнутые.

[245] Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа.

[246] а исходящее из уст — из сердца исходит — сие оскверняет человека.

[247] Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом.

[248] Но твердое основание Божие стоит, имея печать сию: "познал Господь Своих"; и: "да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа".

[249] Когда же они обедали, Иисус говорит Симону Петру: Симон Ионин! любишь ли ты Меня больше, нежели они? Петр говорит Ему: так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя. Иисус говорит ему: паси агнцев Моих.

[250] Путятин Р. прот. Полное собрание поучений (93 г.), стр. 88.

[251] См. начало выше, в Образцах церковной проповеди к Неделе о Фоме.

[252] Евангелие в неделю жен мироносиц за литургией Марк. 15:43-16:8. О явлении Марии Магдалине у Иоанна 20:11-18.

[253] Les Apotres, 3, 4, 22.

[254] и, увидев Его, поклонились Ему, а иные усомнились.

[255] но они, услышав, что Он жив и она видела Его, — не поверили.

[256] И показались им слова их пустыми, и не поверили им.

[257] Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! Потом говорит Фоме: подай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой! Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие.

[258] См. его сочинение "Jesu von Nazara" III, стр. 665.

[259] 1 Иоан. 5:4.

[260] Встав же в синедрионе, некто фарисей, именем Гамалиил, законоучитель, уважаемый всем народом, приказал вывести Апостолов на короткое время ...

[261] Деян. 8:3.

[262] Это положение, пожалуй, может показаться несколько крайним в виду заявления в Матф. 28:11-15, где прямо говорится, что уже первосвященники распустили ложное известие, будто ученики украли тело Иисуса, и это ложное слово “пронеслось между иудеями до сего дня,” а также и в виду того, что мы знаем об иудейских рассказах из других источников. Так, известный иудейский трактат *Толдоф Иешу* прямо повторяет рассказ, что тело Иисуса Христа было украдено учениками (*Eisenmenger, Neuentd. Judenthum, I. 190 и сл.*). Иустин Философ изображает иудеев распространяющими по всему миру молву, что ученики украли тело своего Учителя ночью из гробницы (Разговор с Триф. гл. 108). У Цельза иудей делает ту же инсинуацию и ловко пытается дать и другое объяснение делу, выставляя на вид фанатически распаленную фантазию женщины, которая первая вообразила, что она видела Иисуса, или предрасположенность учеников верить этому, или просто сильное желание в них увидеть Иисуса, породившее в них мысль и о воскресении Его (*Ozigen. Contra Celsum, II, 55, 63, 68, 79*). Таким образом, среди иудеев были широко распространены рассказы, которыми отрицалось воскресение, и среди этих рассказней наиболее выдавался тот рассказ, о котором упоминает и Святой Апостол Матфей. Но все это нисколько не затрагивает того, что сказано в тексте. Дело в том, что по общему признанию древнейшая и достовернейшая по своей подлинности литература (именно послания апостола Павла) не обнаруживает ни малейшего следа этих рассказней, да по-видимому и сам апостол Павел, терпевший от иудеев всевозможные гонения и клеветы, нигде не встречался с таким настойчивым отрицанием воскресения, чтобы оно потребовало от него более или менее серьезного опровержения в посланиях, или даже случайного упоминания о нем. А это весьма знаменательно и показывает, что действительно такого отрицания в его время не было со стороны иудеев. Что же касается позднейших рассказней и слухов, то они являются просто мифами или вымыслами, представляющими уже плод предубежденного ума, а не свидетельство истории.

[263] ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых. Услышав о воскресении мертвых, одни насмехались, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время.

[264] да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен.

[265] Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить.

[266] Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.

[267] Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей.

[268] Итак, умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение.

[269] Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас.

[270] И Царь скажет им в ответ: истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне.

[271] Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением; ибо доброхотно дающего любит Бог.

[272] Блаженный Августин de doctg. christ, lib. 1.

[273] Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота.

[274] Блаженный Августин in. ps. 103.

[275] Святой Амвросий de offic. 1. 5.

[276] Ориген.

[277] *Никанор*, арх. Херсонск. Поучения, беседы, речи, воззвания и послания (90 г.), стр. 423.

[278] Романов И., прот. Полное собрание поучений (88 г.), стр. 421.

[279] Иоан. 5:1-16.

[280] Мнения о том, какой собственно праздник разумеется в Иоан. 5:1, чрезвычайно расходятся; но что под этим "праздником иудейским" нельзя разуместь Пасхи, это, по нашему мнению, ясно дает понять сам евангелист, который в следующей же главе (6:4) определенно говорит, что собственно Пасха только еще "приближалась."

[281] См. Синаксарь, Цветн. триодь, лист 79 на обор.

[282] Когда Он сказал это, один из служителей, стоявший близко, ударил Иисуса по щеке, сказав: так отвечаешь Ты первосвященнику?

[283] Святой Иоанн Златоуст.

[284] Ибо вы куплены дорогою ценою. Посему прославляйте Бога и в телах ваших и в душах ваших, которые суть Божии.

[285] Но скажет кто-нибудь: "ты имеешь веру, а я имею дела": покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих.

[286] После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя.

[287] слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!

[288] В то время, продолжая речь, Иисус сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам.

[289] Порождения ехиднины! как вы можете говорить доброе, будучи злы? Ибо от избытка сердца говорят уста

[290] К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу.

[291] Научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову.

[292] И сказал Господь: так как этот народ приближается ко Мне устами своими, и языком своим чтит Меня, сердце же его далеко отстоит от Меня, и благоговение их предо Мною есть изучение заповедей человеческих.

[293] Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете; а я и дом мой будем служить Господу, [ибо Он свят].

[294] Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасени.

[295] Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых.

[296] Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию.

[297] но во всем являем себя, как слугители Божии, в великом терпении, в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах.

[298] Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно.

[299] И, когда молишься, не будь, как лицемеры, которые любят в синагогах и на углах улиц, останавливаясь, молиться, чтобы показаться перед людьми. Истинно говорю вам, что они уже получают награду свою. Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно. А молясь, не говорите лишнего, как язычники, ибо они думают, что в многословии своем будут услышаны; не уподобляйтесь им, ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него.

[300] Святой Иоанн Златоуст. in. h. 1.

[301] И, взяв чашу и благодарив, сказал: примите ее и разделите между собою; ибо сказываю вам, что не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие. И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается

[302] Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит — сын утешения, левит, родом Кипрянин, 37 у которого была своя земля, продав ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов.

[303] а если как Христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь.

[304] Агриппа сказал Павлу: ты немного не убеждаешь меня сделаться Христианином.

[305] Он не сделал никакого греха, и не было лести в устах Его.

[306] Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки.

[307] Любовь не делает ближнему зла; итак любовь есть исполнение закона.

[308] и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиею.

[309] Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную.

[310] а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет и теперь есть уже в мире. Дети! вы от Бога, и победили их; ибо Тот, Кто в вас, больше того, кто в мире. Они от мира, потому и говорят по-мирски, и мир слушает их. Мы от Бога; знающий Бога слушает нас; кто не от Бога, тот не слушает нас. По сему-то узнаём духа истины и духа заблуждения. Возлюбленные! будем любить друг друга, потому что любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога и знает Бога. Кто не любит, тот не познал Бога, потому что Бог есть любовь. Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши.

[311] Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и заповеди Его не тяжки.

[312] Тем прославится Отец Мой, если вы принесете много плода и будете Моими учениками.

[313] Вы судите по плоти; Я не сужу никого.

[314] Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно.

[315] Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам.

[316] Ибо вы к тому призваны, потому что и Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его.

[317] Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе.

[318] Кто говорит, что пребывает в Нем, тот должен поступать так, как Он поступал.

[319] так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.

[320] Грехами народа Моего кормятся они, и к беззаконию его стремится душа их.

[321] так, как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись.

[322] Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил.

[323] *Сергиев И.* прот. Полн. собр. сочин. (94), стр. 211.

[324] *Смирнов Н.* Прил. к рук. для сельск. паст. (92), стр. 196.

[325] И когда Моисей поднимал руки свои, одолевал Израиль, а когда опускал руки свои, одолевал Амалик; но руки Моисеевы отяжелели, и тогда взяли камень и подложили под него, и он сел на нем, Аарон же и Ор поддерживали руки его, один с одной, а другой с другой стороны.

И были руки его подняты до захождения солнца.

[326] и как Анна говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее, то Илий счел ее пьяною.

[327] Давид скакал из всей силы пред Господом; одет же был Давид в льняной ефод.

[328] Даниил же, узнав, что подписан такой указ, пошел в дом свой; окна же в горнице его были открыты против Иерусалима, и он три раза в день преклонял колени, и молился своему Богу, и славословил Его, как это делал он и прежде того.

[329] После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя.

[330] И Сам отошел от них на вержение камня, и, преклонив колени, молился, говоря: Отче! о, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя да будет. Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю. Встав от молитвы, Он пришел к ученикам, и нашел их спящими от печали

[331] И, отойдя немного, пал на лице Свое, молился и говорил: Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты.

[332] У неё было четыре сестры и два сына.

Неделя о Слепом

I. Евангельское чтение. Зачало (34): Евангелие от Иоанна 9:1-38

1 И, проходя, увидел человека, слепого от рождения.

2 Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?

3 Иисус отвечал: не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.

4 Мне должно делать дела Пославшего Меня, доколе есть день; приходит ночь, когда никто не может делать.

5 Доколе Я в мире, Я свет миру.

6 Сказав это, Он плюнул на землю, сделал брение из плюновения и помазал брением глаза слепому,

7 и сказал ему: пойдн, умойся в купальне Силоам, что значит: посланный. Он пошел и умылся, и пришел зрячим.

8 Тут соседи и видевшие прежде, что он был слеп, говорили: не тот ли это, который сидел и просил милостыни?

- 9 Иные говорили: это он, а иные: похож на него. Он же говорил: это я.
- 10 Тогда спрашивали у него: как открылись у тебя глаза?
- 11 Он сказал в ответ: Человек, называемый Иисус, сделал брение, помазал глаза мои и сказал мне: пойди на купальню Силоам и умойся. Я пошел, умылся и прозрел.
- 12 Тогда сказали ему: где Он? Он отвечал: не знаю.
- 13 Повели сего бывшего слепца к фарисеям.
- 14 А была суббота, когда Иисус сделал брение и отверз ему очи.
- 15 Спросили его также и фарисеи, как он прозрел. Он сказал им: брение положил Он на мои глаза, и я умылся, и вижу.
- 16 Тогда некоторые из фарисеев говорили: не от Бога Этот Человек, потому что не хранит субботы. Другие говорили: как может человек грешный творить такие чудеса? И была между ними распря.
- 17 Опять говорят слепому: ты что скажешь о Нем, потому что Он отверз тебе очи? Он сказал: это пророк.
- 18 Тогда Иудеи не поверили, что он был слеп и прозрел, доколе не призвали родителей сего прозревшего
- 19 и спросили их: это ли сын ваш, о котором вы говорите, что родился слепым? как же он теперь видит?
- 20 Родители его сказали им в ответ: мы знаем, что это сын наш и что он родился слепым,
- 21 а как теперь видит, не знаем, или кто отверз ему очи, мы не знаем. Сам в совершенных летах; самого спросите; пусть сам о себе скажет.
- 22 Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги.
- 23 Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите.
- 24 Итак, вторично призвали человека, который был слеп, и сказали ему: воздай славу Богу; мы знаем, что Человек Тот грешник.
- 25 Он сказал им в ответ: грешник ли Он, не знаю; одно знаю, что я был слеп, а теперь вижу.
- 26 Снова спросили его: что сделал Он с тобою? как отверз твои очи?
- 27 Отвечал им: я уже сказал вам, и вы не слушали; что еще хотите слышать? или и вы хотите сделаться Его учениками?
- 28 Они же укорили его и сказали: ты ученик Его, а мы Моисеевы ученики.
- 29 Мы знаем, что с Моисеем говорил Бог; Сего же не знаем, откуда Он.
- 30 Человек прозревший сказал им в ответ: это и удивительно, что вы не знаете, откуда Он,

а Он отверз мне очи.

31 Но мы знаем, что грешников Бог не слушает; но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает.

32 От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному.

33 Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.

34 Сказали ему в ответ: во грехах ты весь родился, и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.

35 Иисус, услышав, что выгнали его вон, и найдя его, сказал ему: ты веруешь ли в Сына Божия?

36 Он отвечал и сказал: а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?

37 Иисус сказал ему: и видел ты Его, и Он говорит с тобою.

38 Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.

Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения

Из евангельского чтения недели о слепорожденном мы усматриваем, как **Бог прославляется в самых несчастьях**.

1. Возможность к этому открывается:

а) *Из отношения греха к несчастьям человеческим* (ст. 23). Грех, конечно, есть общее достояние рода человеческого и его следствия — несчастья, поражают всех людей. Но однако степень греха и последующих несчастий находится не в одинаковом отношении у разных людей, потому что бывают случаи, когда тяжесть несчастья превышает тяжесть греха, между тем как в других случаях грех часто, по-видимому, бывает больше, чем зло, следуемое за ним. Отсюда ясно, что всякое земное бедствие, как следствие общего, но не всегда частного греха, не может служить верным признаком для определения степени греховности известного лица. Когда таким образом несчастье не находится в каком-либо правильном отношении к частным грехам, то оно должно быть рассматриваемо, как одно из средств, посылаемых Богом для спасения человека: *“чтобы на нем явились дела Божии.”*

б) *Из свойства божественной благодати* (ст. 4-5). Цель Божественной благодати — искоренить зло, поэтому она врачует грех, как источник зла. Эта цель, постоянно преследуемая Господом нашим Иисусом Христом, который исцелял страждущих телесно, дабы освободить их от грехов и очистить от греховной нечистоты (ст. 6-7), — побуждает нас к святости примером Его святейшей жизни, дабы через освящение наших душ облегчалось также и бремя наших земных несчастий (ст. 4-5).

в) *Из расположения человеческого сердца*. Скорбь о гнетущих нас бедствиях возбуждает в душе упование на высшую, божественную помощь (ст. 6). Слепорожденный стоит со смирением перед Господом; он обнаруживает таким образом веру в возможность исцеления. Из желания освободиться от мучительной болезни проявляется покорность и послушание Божьему слову (ст. 7). Спасение от тяжелой болезни возбуждает в сердце благодарность и искреннее признание божественной помощи (ст. 8-12).

2. Как Бог прославляется в самих несчастьях.

а) *В том, что человек, вследствие оказанной ему чудесной помощи, приходит к непоколебимому убеждению в существовании духовного зла в мире или греха. В той мере, как человек предаётся действию Божьей благодати, он разлучается с миром и становится для него предметом ненависти (ст. 15. 34). Когда мало по малу высший свет озаряет его самого, тогда он употребляет также и другую, высшую меру для оценки людей, и находит, что в мире воображаемые праведники суть часто величайшие Божьи враги (ст. 16–29), что естественная любовь не всегда есть высшая и чистейшая, но часто в существе ее проявляется одно лишь самолюбие, только в другом виде (ст. 18–23). В хладнокровном поступке родителей слепорожденного скрывается некоторого рода отречение от сына.*

б) *В том, что убеждение в существовании духовного зла, открывая человеку сущность греха, ободряет его в неизменной преданности своему Спасителю. Человек тем легче приучается ненавидеть грех, чем неосторожнее этот последний проявляется; враги Иисуса Христа забывают всякие расчеты благоразумия и дают понять слепорожденному, что они имеют в виду только унижить его Благодетеля. Вместе с ненавистью к греху развивается в сердце любовь к Господу, которая проявляется в неустрашимом исповедании веры (ст. 17. 25. 31–35) и в терпеливом страдании ради Господа (ст. 28. 34).*

в) *В том, что Господь посредством несчастий влагает в сердце человеческое начало новой духовной жизни. Он расширяет духовный кругозор человека и раскрывает перед ним высший мир знаний (ст. 35). Христос становится тогда для него не только Пророком, но и Мессией. Он делает человека сколь охотным, столь же и способным к усвоению высшего света для его вечного спасения (ст. 38).*

Частные истины, почерпаемые проповедником из дневного евангелия, могут быть следующие:

Ст. 1. “О духовной слепоте, или сравнение слепоты телесной с духовной,” или

“Слепота духовная несравненно хуже слепоты телесной.”

Ст. 2. “О грехах родителей, переходящих на детей.”

Ст. 3. “Как явились Божьи дела на несчастном слепорожденном,” или

“О том, как открывается Божья слава в самих несчастьях человеческих,” или

“Для чего Бог посылает несчастья.”

Ст. 4. “Нужно дорожить временем для спасения.”

Ст. 5. “Иисус Христос — свет мира.”

Ст. 7. “О покорности и послушании Божьему слову тех, которые желают исцелиться от духовной слепоты.”

Ст. 8–9. “Несчастье перерождает человека и делает его неузнаваемым для других.”

Ст. 16. “Считаемые в мире праведниками суть часто величайшие Божьи враги.”

Ст. 22. “Страх перед людьми заглушает часто родительское чувство к детям.”

Ст. 30–34. “Вера делает и простого человека мудрым, а неверие и мудрого делает безумным” и

т. п.

Иисус Христос — истинный свет мира

“Доколе Я в мире, Я свет миру,” ст. 5.

В нынешнем евангелии Иисус Христос называет себя светом мира. В каком смысле?

1. Он принес небесную истину нашей вере.

а) *Язычники исследовали природу, историю, самих себя* и не находили истинного Бога, не открывали пути к вечной жизни и не знали цели настоящей жизни. Они имели веру, но не истину. Иудеям была открыта истина в полусвете, но и она омрачалась односторонними человеческими понятиями. Они веровали главным образом в Бога, как грозного Творца и Судью вселенной, и служили Ему с рабским страхом.

б) *Но Иисус Христос принес вере небесную истину.* Он учил, что Бог есть любвеобильный и милосердный Отец людей, что Он есть истина, путь и жизнь, что на небо мы должны смотреть, как на наше отечество и т. д. А что Он принес эту истину с неба, это Он подтвердил чудесами и пророчествами, божественной высотой своей жизни и чистотой своего учения.

в) *Все ли мы имеем небесную истину в нашей вере?* Да, разве нет между нами христиан, сомневающих в отеческой Божьей любви, считающих Спасителя простым учителем, видящих в Священном Писании обыкновенные человеческие слова, а в Церкви — устарелое учреждение и т. д. К сожалению, множество есть таких между именующими себя христианами.

2. Он принес небесную святость нашей любви.

Любовь никогда не была чужда людям. И язычники, и иудеи знали, что любовь украшает жизнь и осчастлиливает человека.

а) *Но, не смотря на то, люди без Иисуса Христа никогда не достигали истинной любви.* Мщение повсюду было в силе, как позволительное: “око за око,” и пределы любви были очень ограничены: “любили любящих.”

б) *Иисус Христос принес с неба святую истинную, чистую любовь.* По его заповеди нужно любить Бога более всего, ближнего, как самого себя, и даже врагов. Его славный пример поощряет нас к такой любви.

в) *Имеем ли мы все такую любовь?* Да, разве нет между нами таких, которые любят мир более Бога; стремятся к земным приобретениям усиленнее, чем к небесным сокровищам; домогаются чести и дружбы для чувственных и корыстных видов; питают в сердце зависть, недоброжелательность, гордость и вражду; не знают ничего о том, что есть только два главных желания: “угождать Богу и приносить пользу людям” и т. д.

3. Он принес небесную радость нашей надежде.

Надежда была всегда спутницей человека, если постигало его несчастье и нужда; надежда была якорем.

а) *Но до Иисуса Христа и без Иисуса Христа эта надежда была неверна и сомнительна.* В решительные минуты человек видел себя оставленным.

б) *Иисус Христос принес верную надежду на возможность отпущения грехов, на бессмертие, воскресение и небесное блаженство. “Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет” (Иоан.11:25).*

в) *Все ли мы имеем такую надежду? Да, разве нет между нами христиан, которые с отчаянием помышляют о гробе, с беспокойством ходят по могилам умерших, охотнее желали бы быть на земле, чем на небе, лишены всякого утешения при потере близких и т. д.*

“Доколе Я в мире, Я свет миру,” ст. 5

1. Иисус Христос есть истинный свет.

а) *Солнечный свет* разливает в царстве природы теплоту, жизнь и радость. Без него все окоченело бы и замерло. Нигде не было бы зелени, приятных цветов и питательных плодов; не слышно было бы пения птиц и ни животное, ни человек не могли бы дышать. Конечно, много заблуждались те, которые некогда поклонялись солнцу, потому что оно есть только творение любвеобильного Бога; но это идолослужение было еще извинительно.

б) *Христос есть высшее Солнце, высший свет*, — свет *духовного* царства. Он сам называет себя светом мира и в доказательство того, что Он действительно свет, отверз очи слепому. Он разогнал тьму, которая тяготела над землей и всем человечеством. Он принес истину с неба, разрешил тысячи загадок о грехе, примирении с Богом, бессмертии, истинном пути к небу и т. д.

в) *Но вместе с этим Он доставляет и теплоту*. Как тепло бывает нам на сердце, если мы по Его учению молимся, присутствуем при совершении бескровной жертвы, делаем другим добро и прощаем, стоим за правду, защищаем невинность?!

г) *Он приносит жизнь*. Жизнь грешного человека — не жизнь, а смерть, Иисус Христос опять обращает грешника к добродетели через покаяние, удерживает на правом пути, а это есть жизнь.

д) *Он приносит радость*. Только в мире с Богом и в добродетели — радость, и Христос дает ее. Сколько радости доставляют церковные праздники! — Рождество Христово, Пасха, Троица и проч.

2. Этот свет чувственно изображается в нашей Церкви.

а) *Ни одно общественное богослужение не совершается без освещения*. Это напоминает нам, забывчивым людям, что Христос постоянно присутствует между нами с теплотой, светом и жизнью, и что мы должны ходить во свете. Употребление елея в лампадах не есть напрасная трата, как думал Иуда.

б) *Во время литургии перед престолом возжигают многие светильники*; они означают, что Христос истаивает в беспредельной любви своей к нам, принося самого себя в жертву за нас. Посему будем любить Его!

в) *В великие и торжественные праздники весь храм освещается огнями*. И мы все, подражая Иисусу Христу, должны быть светом, светить нашей верой, любовью и добрыми делами.

г) *При крещении вручается свеча крещаемому в лице восприемника*. Он должен ходить во свете учения Христова!

д) *На смертном одре, при погребениях, при гробах, горят свечи.* Умирающие должны узреть свет мира — Иисуса Христа в Его славе; Он озарит их вечным светом и вечно успокоит их!

3. Мы должны уподобляться свету.

а) *Свет, дневной свет разгоняет тьму.* В нашем присутствии должны быть невозможны слова и дела греха и тьмы: ложь, обман, клевета и проч.

б) *Свет нуждается в питании.* Так точно и дух наш имеет нужду в учении и принятии святых таинств.

в) *Свет истребляет вещество.* Удалим земные заботы, когда молимся!

г) *Свет то уменьшается, то воспламеняется с новой силой.* Так должны постоянно и мы снова оживляться и ободряться, если угнетают нас скорби и т. п.

д) *Свет угасает тихо и спокойно.* Прекрасный образ христианской смерти.

Как свет напоминает нам о Спасителе?

“Доколе Я в мире, Я свет миру,” ст. 5.

Мир с нетерпением ожидал Спасителя, как в мрачной глубокой ночи ждут дневного света. *“Пошли свет Твой и истину Твою; да ведут они меня и приведут на святую гору Твою и в обители Твои”* (Псал. 42:3), взывал один из чаявших пришествия Мессии.

Иисус Христос явился и сказал о себе: *“Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни”* (Иоан. 8:12).

1. Свет сжигает и истребляет известные вещества: воск, елей, воздух и т. п.

Это напоминает нам о том, что и Спаситель мира желал уничтожить в нас все беспорядочные возбуждения и склонности, и что мы должны содействовать Ему в искоренении всякого зла в нас. Душа, ближе всего родственная со светом, первым и тончайшим творением Божьим, должна с помощью Спасителя истребить в себе всякую нечистоту.

а) *Все горделивые и презрительные мысли и желания.* Одному мудрецу язычнику (Сократу) говорили, что ему присуща гордость. Он согласился с этим, но сказал, что эта страсть побеждена им. Если язычник в состоянии был это сделать, не тем ли более мы — христиане?

Мы хотим питать в себе надменные мысли, думать о себе высоко: посмотрим, как свет истребляет, например, свечу и делает ее все меньше и меньше. Явление Сына Божия на землю, Его учение, страдание и смерть располагают нас к любви и смирению. Каким образом?

б) *Все нечистые пожелания и представления.* Нечистота не годится для чистого света и для души, родственной свету. Кто питает в себе какое-либо постыдное чувство, тот прячется с нечистотой от света и не осмеливается показаться на свет. Напротив, невинная душа сияет в блеске света. Как блестят глаза невинности?

Иисус Христос очистил нас и обитает в чистом сердце.

Но нечистые пожелания и представления, однако, возникают сами собой? Совершенно справедливо. “Ты не можешь, конечно, препятствовать полету птицы, но ты можешь

воспрепятствовать ей свить гнездо там или здесь.”

в) *Все завистливые и корыстолюбивые движения.* С завистью не годятся для доступа к престолу Божию, где горящие светильники возвещают любовь Божию и где ангелы независимо радуются искуплению человеков. Свет восходит вверх, а любостыжательность вниз к земле.

2. Свет освещает.

Если темно, зажигают свет, который разгоняет тьму и освещает. И в этом отношении свет напоминает нам о Спасителе, который есть свет для нашего ума. Этот свет дает:

а) *Истину ищущему.* Мы стремимся к истине, ищем истины. У кого только ее не искали и — не находили? Кто верует в Иисуса Христа, следует Его свету, тот имеет истину, путь и живот.

б) *Совет колеблющемуся.* Взывают к Спасителю в трудных обстоятельствах жизни; спрашивают, что Он делал в подобном положении и выходят из сомнений.

в) *Утешение страждущему.* Когда мучат нас скорби, преследуют люди, угнетает бедность и болезнь; тогда без Спасителя наступает для души настоящая ночь. Но если светят нам Его утешительные слова, если озаряют душу Его собственные страдания и появляется свет с неба; тогда становится для нас ясно, и в сердце проливается утешение. “Как телесный глаз для своего зрения нуждается в помощи внешнего света; так внутренний человек нуждается в озарении Иисуса Христа, чтобы мог думать что-либо доброе.” [\[333\]](#)

3. Свет согревает.

Солнечные лучи распространяют теплоту на земле. Где нет света, там ночь и холод. Так и Христос согревает наше сердце, если мы поступаем так, как Он.

а) *Если мы молимся.* Спаситель молился и заповедал нам молиться. Светильники, возжигаемые в храмах при богослужении, располагают нас к молитве. И как тепло бывает нам на сердце! Кто истинно молился и не ощущал теплоты в душе? Молитва — пламень.

б) *Если мы любим.* Иисус Христос любил людей и научил нас любить ближних. Будем пламенеть этой любовью; и если мы благотворим, помогаем нуждающимся, осушаем их слезы, прощаем погрешающим против нас, то мы ощущаем теплоту в сердце.

в) *Если мы ревнуем о славе Божьей,* о благе церкви, о правде и истине — то испытываем огонь в сердце. Кто не испытывал такой теплоты, кто никогда еще не высказывал такой ревности, тот не христианин!

4. **Свет стремится к небу,** возносится вверх. Никогда еще не видели, чтобы пламя огня стремилось вниз. Иисус Христос также возводит нас горе, к небу. Когда особенно мы должны возноситься к небу?

а) *В искушениях.* Тогда победа несомненна. Как много делают ради временной награды? Не тем ли более нужно делать для вечной награды небесной?

Кротким, миротворцам, чистым сердцем и пр., следовательно, подвигающимся за добродетель, обещано небесное блаженство. Как должна быть отвратительна для нас земля, когда мы обращаем взор к небу?

б) *В трудах и бедствиях.* Если мы охотно возносим очи горе и со Спасителем взираем к небу,

то мы трудимся полезнее и страдаем легче. Благо тому, кто, при беспокойстве этой жизни, думает о небесном покое, при преследованиях — о горнем мире, в бедности — о сокровищах небесных и т. д.

в) *В смерти.* Если у человека угасают телесные очи и душа разлучается с телом, тогда говорят: “вечная ему память.” Но нужно всю жизнь вести так, чтобы душа, после смерти тела, могла устремиться горе и заслужить вечную память у Бога. Если она чиста или очищена, как свет, она действительно восходит горе к вечному Свету.

Иисус Христос — свет мира

“Доколе Я в мире, Я свет миру,” ст. 5.

До пришествия Иисуса Христа тьма покрывала землю; но с пришествием Его воссиял свет над миром.

1. Что был мир до пришествия Иисуса Христа?

Были и тогда, конечно, добрые язычники. Но вообще люди находились во тьме и сени смертной.

а) В язычестве господствовало и господствует *идолопоклонство и многобожие.* Древние греки, римляне, египтяне, дикари в новооткрытых странах!

б) *Там господствовало и господствует жестокость, смертоубийство, жажда крови.* Молох, жертвоприношения Сатурна и т. д.

в) *Там господствовал и господствует всерастлевающий разврат.* Мы могли бы, если бы желали, представить ужасающие примеры!

г) *Там господствовало и господствует рабство.* Там есть и были по крайней мере только деспоты и рабы. Гнет тяготел и тяготеет над служебными сословиями!

д) *Там господствовало и господствует многоженство.* Как это постыдно для мужа, как унижительно для жены, какое несчастье для детей!

2. Чем стал мир (христианский) с пришествием Иисуса Христа?

Между христианами были и есть, конечно, весьма худые люди. Но эти люди только по имени христиане. Где истинные христиане, там царствует свет, истина, любовь и справедливость, а посредством этого и счастье.

а) *Счастлив христианский мир.* Идолопоклонство, рабство и многоженство отменены; разврат и жестокость обузданы и заклеяны.

б) *Счастливо христианское государство.* Власти суть слуги Божии, а подчиненные — свободные люди, носящие в себе образ Божий и искупленные Богом.

в) *Счастливо христианское общество.* Оно имеет общественное богослужение, и один приходит на помощь другому; все общество помогает частным людям в каждой нужде с любовью и участием.

г) *Счастливо христианское семейство.* Муж и жена составляют одно, соединенное взаимной

любовью. Христианская Церковь помогает воспитывать детей в добродетели и справедливости. Слуги — свободные и уважаемые сочлены семьи.

д) *Счастлив каждый, отдельный христианин.* Посредством своей веры, своей борьбы за добродетель, своих благочестивых подвигов, своей надежды он достигает вечно — блаженной жизни на небе.

О страхе человеческого

“Так отвечали родители его, потому что боялись Иудеев; ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги. Посему-то родители его и сказали: он в совершенных летах; самого спросите” (ст. 22–23).

Страх перед угрозой быть отлученными от общества иудеев заставляет родителей прозревшего слепца отказаться от истинного свидетельства в пользу великого Чудотворца, исцелившего их сына. Они ответили только на два вопроса, что это их сын и что он был прежде слеп, но на третий и самый важный вопрос, от которого зависела слава Иисуса Христа, они дали ответ уклончивый и возложили все на своего сына. Сам он, говорили они иудеям, *“он в совершенных летах; самого спросите”* (ст. 21). Таким образом, в родителях слепорожденного мы видим людей, которые из страха человеческого отказываются от свидетельства истины и добродетели.

1. Надо иметь страх человеческий, который удерживает нас от зла и побуждает к добру.

Самое лучшее было бы, конечно, если бы мы избегали зла из страха Божьего, из боязни оскорбить Бога. Но для многих **для удержания от греха** страх человеческий действительно страшнее страха Божьего, и в этом отношении мы говорим, что нужно иметь страх человеческий.

а) *Мы должны бояться родителей и тех, которые заступают их место.* Родители — Божьи приставники и безбожно было бы не бояться их. Кого не устрашает родительский страх, тот погрязает глубже и глубже в грязи нечестия и порока. Кто заводит и продолжает беспутные знакомства, живет с братьями и сестрами во вражде и ссоре, мотает деньги в играх, в пьянстве, подвергается справедливому осмеянию людей, ни во что не ставит родительских внушений и увещаний, не трогается их слезами, не скорбит их скорбью — тот совершенно пал в бездну погибели.

б) *Мы должны бояться властей.* Они также от Бога и действуют во имя государства и общества. Их требования основаны на законе. Надо бояться их выговора, осуждения, наказания. Надо избегать того, что ведет к наказанию: оскорбления чести, посягательства на чужую собственность, безобразных поступков. Какой позор быть уличенным во лжи на суде! Пусть будет нашей честью, чтобы никогда по своей вине и своему делу не состоять под судом.

в) *Мы должны бояться духовных отцов.* Собственно их не следует бояться. Они имеют сострадание и чужды мирской строгости. Но пока страшатся нарушить данное им обещание, чтобы не огорчить их, дотоле остерегаются предаваться прежним грехам и впадать в новые. В лице их нужно бояться Бога, потому что они Его служители.

г) *Мы должны бояться вообще добрых людей.* Злые люди хвалят дурные поступки и радуются худой жизни других. Но добрые скорбят о зле и порицают зло. Будем страшиться их осуждения и упрека! Их голос — голос Божий.

2. Не надобно иметь страха человеческого, если он побуждает ко злу и удерживает от добра.

Такой страх заслуживает отвержения, потому что он:

а) *Безбожен*. Ты редко посещаешь богослужение, не благоговейно молишься, не часто приступаешь к исповеди и причащению, мало думаешь о благочестии, никогда не говоришь в обществе о Боге и церкви и т. д., потому что ты опасаясь людских насмешек. Ты боишься людей, но не Бога. Не безбожно ли это!

б) *Он укрепляет в грехе*. Часто грешат по легкомыслию и неразумию, без собственной злой воли и без сознания вины. Часто грех доставляет какое-нибудь, хотя бы и горькое, удовольствие. Такой грех заслуживает еще извинения. Но если грешат из страха человеческого, из угождения дурному обществу, потому что опасаются его порицаний и угроз, то совершают грех с обдуманностью и сознанием. От таких грехов не получают даже никакого удовольствия, а грешат против воли и расположения. Можешь ли ты чувствовать себя хорошо в обществе, которое презираешь? Может ли радовать тебя одежда, которую ты носишь только ради людей?!

в) *Он напрасен и неоснователен*. Господь сказал: *“не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить”* (Матф.10:28). Таким образом, мы не должны бояться даже тех, которые могут лишить нас жизни, предать мученической смерти. И еще менее — тех, которые могут причинить нам раны и удары, повредить земному имуществу и т. д. И гораздо менее — тех, которые не могут даже нам серьезно повредить, а только издеваются над нами. Можно ли бояться таких бессильных издевательств?

г) *Он достоин презрения*. Чести заслуживает только тот, кто имеет мужество для добра и поступает по своим лучшим убеждениям. Но кто отказывается от подвигов благочестия и добродетели, потому что боится насмешек и порицаний известного рода людей; тот действует не по лучшим своим убеждениям и не имеет никакого мужества, и таким образом достоин презрения. Как презрителен человек, который перед добрыми хвалит добро, а перед злыми порицает его, следовательно, говорит против убеждения? Какого презрения достоин трусливый воин? И однако ж он боится еще пуль, а не смеха только злых зубов!

д) *Он опасен*. Тут дело идет о спасении души. Если иной в старости, в болезни и на смертном одре думает еще: *“что сказали бы люди, если бы я обратился на путь добродетели, сознал свои неправды и молил о прощении?”* — то такой человек стремится к явной гибели.

Кто не пользовался бы он своим земным имуществом, принадлежащим ему по праву, потому что боится леса, ночи, привидений — того мы назвали бы безумцем. Так и в этом отношении.

Одно из двух: или твердо исполнять свой долг, несмотря на угрозы человеческие, или же, оставив свой долг и совесть, ожидать вечной гибели.

Если неверие не в состоянии сделать того, чего хочет — то оно делает то, что может, к ниспровержению христианства

“Ибо Иудеи сговорились уже, чтобы, кто признает Его за Христа, того отлучать от синагоги” (ст. 22).

1. Оно не в состоянии, как оно хочет, отвергнуть божество Иисуса Христа и признать Его обыкновенным человеком; но оно делает то, что может, подрывая устно и письменно

основы христианства (ст. 24).

2. **Оно не в состоянии, как оно хочет, отвергнуть действительность чудес Христовых;** но оно делает все, что может, для унижения их силы и достоинства (ст. 16).

3. **Оно не может, как оно хочет, поставить закон Моисея выше Евангелия Христова** (ст. 28, 29); но оно делает то, что может, выхваляя свое всезнание и ученость (ст. 34).

4. **Оно не может, как оно хочет, воспрепятствовать всем неверующим сделаться верующими учениками Христовыми;** но оно делает все, что может, страшит всем, что в его власти, чтобы не допустить их до того (ст. 22).

5. **Оно не может, как оно хочет, заставить исповедников имени Христова молчать** или отречься от своей веры; но оно делает все, что может, чтобы отравить жизнь их скорбями и преследованиями и сделать, сколько возможно, затруднительным для них исповедание веры (ст. 24, 34, 35).

II. Апостольское чтение. Зачало (38): Деяния Святых Апостолов 16:16-34

16 Случилось, что, когда мы шли в молитвенный дом, встретила нас одна служанка, одержимая духом прорицательным, которая через прорицание доставляла большой доход господам своим.

17 Идя за Павлом и за нами, она кричала, говоря: сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения.

18 Это она делала много дней. Павел, вознегодовав, обратился и сказал духу: именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час.

19 Тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам.

20 И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город

21 и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять.

22 Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками

23 и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их.

24 Получив такое приказание, он ввергнул их во внутреннюю темницу и ноги их забил в колоду.

25 Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога; узники же слушали их.

26 Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех узы ослабели.

27 Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали.

28 Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь.

29 Он потребовал огня, вбежал в темницу и в трепете припал к Павлу и Силе,

30 и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись?

31 Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой.

32 И проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его.

33 И, взяв их в тот час ночи, он омыл раны их и немедленно крестился сам и все домашние его.

34 И, приведя их в дом свой, предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим, что уверовал в Бога.

Практический очерк содержания рядового чтения

Из апостольского чтения, положенного в Неделю о Слепом, мы усматриваем, “как чудесно Промысел Божий избавляет избранных своих от бед и напастей.” Апостол Павел, на пути своем в Македонию, остановился вместе со своими спутниками: Силой, Тимофеем и Лукой, на несколько дней, в городе Филиппах. “Случилось,” повествует Лука, “что, когда мы шли в молитвенный дом,” в место, находившееся вне города, куда иудеи собирались для богослужения (ср. ст. 13 [\[334\]](#)), потому, вероятно, что филиппийские еллины не позволяли им иметь синагоги внутри города, — в это время “встретилась нам одна служанка, одержимая духом прорицательным (πνεῦμα πρόωπος), которая через прорицание доставляла большой доход господам своим” (ст. 16). Духом пытливым или духом Пифона называлось то чародейство, при помощи которого пифии, сидя на треножнике, впадали в беспамятство и прорицали будущее. Отсюда и всякая бесовская сила, могущая что-нибудь предсказывать, называлась “духом пытливым.” Таким-то духом обладала и несчастная женщина, встретившая апостолов на пути их в синагогу. Она была раба одних господ, которым доставляла большую выгоду своими волхованиями. Следуя за апостолом Павлом и его спутниками, она громко говорила о них: “сии человеки — рабы Бога Всевышнего, которые возвещают нам путь спасения” (ст. 17).

Что же заставило лукавого духа так проповедовать об апостолах? У него была двоякого рода хитрость. Он надеялся, что апостолы, услышав такие похвалы, поражены будут честолюбием и много возмечтают о себе, или же будут вынужденными изгнать его из бедной рабы и тем вооружат против себя ее господ, которые, лишившись своих выгод, станут преследовать их и посягать на их жизнь.

Последствия показали, что диавол не обманулся относительно второго своего намерения. Бесноватая раба взывала вслед апостолов: “рабы Бога Всевышнего,” не один, а многие дни. Апостол Павел не сразу изгнал из нее беса, как потому, что предусматривал козни злого духа, так и потому, чтобы не показаться, будто он ищет похвал людских за чудеса, им творимые. Но когда дух злой не переставал искушать апостола Павла, то он “вознегодовал” на такое искушение, сказал этому духу, обратившись к отроковице: “именем Иисуса Христа повелеваю тебе выйти из нее. И дух вышел в тот же час” (ст. 18).

Так исполнилось предсказание Господа о верующих в Него: “именем Моим будут изгонять бесов” (Мар. 16:17 [\[335\]](#)). С освобождением рабы от пытливого духа прекратились и ее прорицания. Поэтому, “тогда господа ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили

Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам” (ст. 19), где, по тогдашнему обыкновению, заседали начальники (князи) и судили народ. *“И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять”* (ст. 20–21). В македонском городе Филиппах была римская колония, поэтому жители его и называют себя римлянами. Что же воеводы? Как они рассудили? Поверив на слово обвинителям, без всякого расследования дела, и видя, что вся толпа народа, бывшего на площади, восстала против апостолов, воеводы собственными руками разрывают одежды на подсудимых и приказывают бить их палками (ст. 22). Нанеся им множество ран, жестокие судьи не удовольствовались этим, а посадили еще их в темницу, *“приказав темничному стражу крепко стеречь их”* (ст. 23).

Страж, получив такое приказание и опасаясь, чтобы вверенные его хранению апостолы не ушли ночью, посадил их во *“внутреннюю,”* самую мрачную темницу, и забил ноги их в колоду (ст. 24). Обыкновенные люди, находясь в подобных тяжелых обстоятельствах без собственной вины, предаются отчаянию и падают духом. Но не так поступали богомудрые апостолы. Не смотря на раны от побоев и кандалы на ногах, они изливали душу свою в благоговейной молитве.

“Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога.” В своей молитве они не просили Бога ни об отмщении неправедным судьям, ни об освобождении от темничных уз, ни об исцелении от ран, но приносили Ему песни славословия и благодарения: *“молясь, воспевали Бога,”* сподобившему их пострадать за имя Христово. Их молитвенное песнопение было так величественно и гласно, что находившиеся в той темнице *“узники ... слушали их,”* (ст. 25). Но хотя апостолы не просили Бога об освобождении от темничных уз, однако милосердный Господь, неусыпно бодрствующий над избранными своими и знающий наперед, *“в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения у Него”* (Мат. 6:8), явил дивное чудо для избавления их от бед и напастей. *“Вдруг,”* повествует Лука, *“сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы.”* Колебание было до такой степени сильное, что *“отворились все двери, и у всех узы ослабели,”* с ног всех заключенных спали оковы (ст. 26).

Иные могут подумать, что в этом чуде не было ничего чудесного. Положим, что сильное землетрясение потрясло основание темницы и растворило в ней все двери: но кто же, спрашивается, разрешил узы, которыми связаны были ученики? Это уже — действие не силы сотрясения земли, а силы Божьей. Таким образом здесь совершилось два чуда: внезапное колебание и разрешение уз.

“Темничный же страж, пробудившись и увидев, что двери темницы отворены, извлек меч и хотел умертвить себя, думая, что узники убежали” (ст. 27). Но апостол Павел, проникнутый истинным незлобием и любовью ко врагам, спасает жизнь того самого стража, который незадолго перед тем заключил его в мрачную темницу и забил ноги его в колоду. *“Но Павел возгласил громким голосом, говоря: не делай себе никакого зла, ибо все мы здесь”* (ст. 28). Каким же образом Павел, находясь внутри темницы, мог видеть, что страж, бывший вне ее, решился посягнуть на самоубийство? Он видел это посредством благодатного озарения Святым Духом: *“свет сияет на праведника”* (Псал. 96:11).

Темничный страж, услышав Павловы слова, ободрился и, *“потребовал огня”* и отправился внутрь темницы, чтобы убедиться, не разбежались ли узники. И *“в трепете”* от ужаса, *“припал к Павлу и Силе, и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись?”* (ст. 29. 30). Откуда же такая быстрая перемена в страже? Отчего он вдруг возимел такое почтение к Павлу и Силе, что пал пред ними? Почему он теперь не боится воевод своих, но сам изводит из темницы тех, которых заключил в нее? На каком основании он возлагает всю надежду своего спасения на этих святых учителей и спрашивает совета их: *“государи мои! что*

мне делать, чтобы спастись?"

Он увидел чудеса Господни и почувствовал силу небесной добродетели, озарявшей апостолов, — и его сердце проникнулось умилением, его душа преклонилась к раскаянию, и благодать Божия вложила в него страх Господень и благоговейное повиновение советам Павла и Силы. На вопрос стража: *“что мне делать,”* апостолы отвечали сначала коротко: *“веруй,”* сказали они, *“веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой”* (ст. 31). Но после этого краткого наставления, составляющего основание всей нашей веры, они подробно *“проповедали слово Господне ему и всем, бывшим в доме его”* (ст. 32), научили их догматам веры и благочестия, объяснили силу таинств и прочее.

Надо поистине удивляться необыкновенной апостольской ревности Павла и Силы. Несмотря на то, что они были покрыты ранами и имели по выходе из темницы великую нужду в отдыхе и в услугах к облегчению их телесной скорби, они со всем усердием предались проповеданию слова Божьего, как бы совершенно забывая о теле. И *“взяв их”* темничный страж с собою *“в тот час ночи,”* в который они вышли из темницы, *“омыл”* сначала кровь их *“от ран,”* а потом *“крестился сам и все домашние его”* (ст. 33). По исполнении потребностей духовных, страж приступил теперь к выполнению потребностей телесных. *“Приведя их в дом свой,”* он *“предложил трапезу и возрадовался со всем домом своим”* не от обилия трапезных яств, но потому, что сподобился принять истинную веру.

“Возрадовался,” заключает апостол, *“что уверовал в Бога”* (ст. 34).

Мудрость Божья в допущении зла в мире

“Тогда господя ее, видя, что исчезла надежда дохода их, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь к начальникам” (ст. 19).

Апостолы Христовы изгоняют из бедной рабы злого духа и тем оказывают ей истинное благодеяние; но это возбуждает негодование ее господ, которым бесноватая доставляла выгоды. Вместо благодарности апостолам, они влекут их на суд и взводят на них бесстыдные клеветы и обвинения (ст. 19–21). Добро, ими совершенное, преследуется злом. Что же суд? Можно было думать, что он, по крайней мере, разберет беспристрастно дело и защитит невинно-гонимую добродетель: но и на суде вышло не лучше. Неправедные судьи, безо всякого разбирательства вины обвиняемых, приказывают бить их палками до крови и заключают в темницу, как самых отъявленных злодеев (ст. 22–24). Такова судьба добра в мире! Везде, по видимому, добродетель страдает, а порок торжествует.

При виде таких явлений в жизни человеческой невольно возбуждается вопрос: отчего так много зла в мире, если он создан премудрым и благим Творцом? Почему добро должно постоянно бороться со злом?

Может ли Бог требовать добра от людей, когда они постоянно встречают сильное сопротивление со стороны зла?

Было бы в высшей степени прискорбно, если бы мы не в состоянии были разрешить этих вопросы. Но из учения Христова мы можем познать Божью мудрость в допущении зла в мире.

1. Бог допускает зло, чтобы человек поступал и делался добродетельным по свободной воле.

Бог учит нас, что добро и что зло; разум и совесть убеждают и побуждают нас любить добро и

отвращаться зла.

Но Бог даровал нам также и способность избирать добро или зло. Мы обладаем свободной волей, которой не имеют животные. Эти последние не могут ни желать, ни делать ничего другого, кроме того, к чему влечет их природа.

Человек имеет высшее назначение. Он должен хотеть и делать добро по свободному выбору. Только через это он сам становится добрым и добродетельным. Но ему предоставлена также возможность желать и делать неправду и зло. Если он поступает по ложным понятиям или следует только своим страстям, а не разуму; то он действует неправильно, а отсюда возникает зло, которого Бог не хочет уничтожить, потому что иначе Он должен бы был отнять у нас свободу воли и способность к добродетели.

Поэтому мы постоянно находимся в борьбе с самими собою, с миром и дьяволом. *“Плоть желает противного духу, а дух — противного плоти”* (Гал. 5:16-17 [336]). В этой борьбе дух, разум и совесть должны достигать преобладания и господства. Мы сами должны созидать нашу добродетель. Так хочет святой Бог. Он терпит зло, чтобы в борьбе с ним могло развиваться добро. Добродетель не может возникнуть из принуждения; она должна быть делом свободной решимости, которая усвершенствуется только в процессе победы над злом. Тут открывается Божья мудрость, допускающая зло для того, чтобы из свободной воли человеческой могло развиваться добро.

2. Бог не попускает зла могущественнее добра.

Конечно, над некоторыми людьми зло берет иногда такой перевес, что грех совершенно овладевает ими. Тогда человек становится духовно-мертвым. Дух его не может проявлять своих сил; он — раб греховных пожеланий и продан под грех. Пример в господах бесноватой рабы.

Даже в целом роде человеческом бывают иногда такие явления, которые, по-видимому, доказывают, что зло сильнее добра. Мы боимся иной раз, что грех, злоба и порок восторжествуют над добродетелью и благочестием, неверие или суеверие — над истинной верой.

Но мы легко обманываемся и не должны доверяться нашему ограниченному разуму. Потому что можем ли мы обозреть всю связь вещей в нравственном мире? исчислить сумму добра и зла, сделанного родом человеческим в известное время?

Опыт сверх того учит, что самое лучшее добро, самые добродетельнейшие поступки совершаются втайне и остаются в неизвестности.

И если род человеческий в прошедших веках находился иногда на пути к вырождению и растлению, если зло становилось могущественнее добра — то всемогущий Творец мира сразу полагал предел злу.

По Его мановению возникали такие события и явления, которые останавливали успех зла, ослабляли его силу. Появление и распространение Христианства.

Он поражал развращенный народ всеобщими бедствиями и наказаниями, дабы люди пришли к самосознанию, раскаянию и исправлению.

Отсюда мы можем заключать, что Бог не попускает злу быть могущественнее добра.

3. Бог превращает зло в средство к достижению добра.

Но может ли из зла произойти добро, из греха — добродетель? Так спрашивает, быть может, иной с недоумением, и думает: если зло служит к достижению добра, то я не заслуживаю никакого наказания за худые поступки.

Зло, которое ты сделал или делаешь, насколько оно не согласно с законом Божиим, есть грех, и как грех заслуживает наказания. И Бог не оставляет его безнаказанным; но последствия зла, которые не находятся во власти человека, Он направляет к добру.

Продажа Иосифа братьями своими не была ли поступком, достойным наказания, так как это дело совершили зависть и мщение? Но Бог направил следствия худого поступка в средство к достижению добра; и Иосиф через несколько лет мог сказать братьям своим: вы замыслили мне зло, но *“Бог послал меня перед вами для сохранения вашей жизни”* (Быт. 45:5).

Что Иудеи преследовали и избивали христиан, это было весьма худое дело. Но оно послужило средством к быстрому распространению христианства.

Заключение апостолов в темницу привело к вере в Иисуса Христа темничного стража со всем домом (32-34). Кому неизвестны многие такие явления из истории и опыта?

Если Бог, по выражению Писания, доводит сердце грешника до ожесточения; то не для того ли, чтобы он глубже почувствовал посредством того раскаяние о своем гибельном состоянии и возымел тем решительнейшее намерение к исправлению? Если Он допускает нас до искушения, то не для того ли, чтобы наша добродетель сделалась крепче и совершеннее? Почтим во всем этом Его высочайшую премудрость!

4. Через допущение зла Бог делает возможным вознаграждение добра.

Если есть воздаяние в будущей жизни, то добро должно заслужить и вознаграждение. Наши поступки должны совершаться из чистой любви к Богу, наша добродетель и благочестие должны быть испытаны в искушениях, бедствиях и страданиях, если мы желаем получить за них награду от Бога. *“Кто не сражается, тот не удостоивается победного венца.”*

Таким образом, если бы люди, в общении с которыми мы живем, никогда не делали худых поступков, никогда не обижали и ни в чем не подавали соблазна — какое достоинство имела бы наша вера, наша добродетель, наша ревность к исполнению долга? Откуда мы знали бы, что наши обязанности святы, если бы их легко было исполнять? Откуда мы знали бы, что в состоянии господствовать над своими пожеланиями и страстями, если бы они нас не прельщали?

Как мы могли бы усовершенствоваться в добродетелях смирения, терпения, миролюбия, великодушия и милосердия, если бы в отношении к людям не находили никакого к тому повода? Только в борьбе с миром, с искушениями и страстями может проявляться чистота и крепость добродетели.

Только тогда, когда мы, при Божьей помощи, препобеждаем зло в мире, когда примеры нечестия, несправедливости и порока не сбивают нас с пути веры в наше назначение и не останавливают в стремлении к святости, — только тогда мы можем надеяться на вознаграждение.

Итак, пусть никто не сомневается в Промысле Божьем, если видит так много зла в мире! Оно терпится Богом по премудрым целям. Будем только, по примеру Иисуса Христа и Его апостолов, мужественно и постоянно бороться против всякого зла и уповать на Бога. Он избавит нас от всякого зла и спасет нас для своего небесного царства.

Вера Христова вселяет в нас истинное благодушие

“Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога” (ст. 25).

Какое необыкновенное благодушие! Несмотря на раны от побоев и темничные оковы, апостолы не падают духом, не предаются отчаянию, не изливают злобы на врагов: но *“молясь, воспевали Бога.”*

Что же это была за сила, которая и среди горя ободряла невинных страдальцев и вселяла в сердца их такое благодушие? Эта сила была твердая и несокрушимая вера в Иисуса Христа.

1. Она подавляет в нас страсти и пожелания, возмущающие наш дух.

Благодушие есть нечто другое, чем радость и веселье. Оно есть такое настроение духа, при котором мы всегда расположены к радости и поддерживаем в нас приятные ощущения. Мы называем небо веселым, если на нем нет ни одного мрачного облака; тогда в природе обыкновенно бывает тихо и спокойно. Так и дух наш весел, если не возмущают, не волнуют и не потрясают его никакие мрачные представления, никакие бурные ощущения и чувства. Ничто не препятствует так благодушию духа, как жгучие страсти и пожелания. Если только они овладевают нашим сердцем, то внутренний мир и покой оставляет нас.

Кто не замечал во всех движениях человека гневного, гордого, скупого, сварливого и мстительного беспокойства и бури страсти? Темных, мрачных мыслей, обуревающих его душу?

Как бывает недоволен и ропотлив честолюбец, если не достигает удовлетворения своему честолюбию?

Таким образом, для достижения и сохранения благодушия необходимо, чтобы мы научились управлять самими собой и подавлять в себе всякие дурные страсти, возмущающие дух. Тогда нам легко сохранить внутренний мир и спокойствие.

Но не вера ли Христова учит нас такому самообладанию? Не она ли взывает к нам: *“поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти”* (Гал. 5:16, 21, [\[337\]](#) 26 [\[338\]](#)); *“бдите и молитесь, да не внидите в напасть?”*

Кто принимает к сердцу эти увещания веры и следует им, тот не будет предаваться вражде, зависти, гневу, ненависти; но будет обнаруживать в поступках своих благость, милосердие, кротость и т. п. Через это мы оградим себя от огорчений и неприятностей со стороны других людей, и избегнем многого, возмущающего наше благодушие. Тогда даже среди бедствий и скорбей, мы не будем предаваться отчаянию, но, подобно апостолам, благодушествовать и воспевать славу Богу.

2. Она служит источником прекраснейших радостей.

Человек благодушный всегда поддерживает в своей душе приятное настроение духа и расположен к радости. Конечно, и мирские радости ободряют дух, вселяют благодушие; но они непродолжительны и не прочны.

То, что возбуждает в нас постоянное благодушие, должно находиться в нас самих, независимо от внешних обстоятельств. Такие радости доставляет нам вера. Это — радость о Боге и Его делах, о мудром и всеблагом Провидении, о возрастании в святости и добродетели, о преуспевании во всяком добре, которое приносит человечеству спасение и благословение. Кто доставляет себе эти радости посредством частых религиозных занятий, посредством

неутомимого стремления к добродетели, того сердце постоянно полно приятных впечатлений и истинного благодушия. В Боге он имеет все, что может его осчастливить. В Его благодати и любви он находит обильное утешение, взамен земных благ, которых, быть может, он лишен. Спокойная совесть, уважение добрых людей, воспоминание о своем благочестивом образе жизни, может возбуждать в душе только радостное настроение.

Но кто никогда не занимается религиозным делом, не стремится к образованию и облагораживанию своего ума и сердца, у того нет источника истинных радостей, тот не может быть и истинно-благодушным. Ему не достает добродетели, спокойной совести и радостного упования на Бога.

3. Она возвышает нас над всеми земными заботами.

Без всяких забот мы не можем обойтись. Они — благотворны и служат источником счастья.

Но и они могут нарушать благодушие духа, даже совершенно уничтожать его, если они всецело овладевают душой. Как трудно быть или только казаться благодушным, когда беспокоят нас заботы о пропитании при тяжких обстоятельствах, во время дороговизны и голода, — или заботы о неудавшемся успехе наших занятий, об оскорбленной чести, о счастье наших детей и родственников!

Какие мрачные мысли булвуют человека, подвергающегося продолжительным страданиям и несчастной участи, и не знающего, где найти совет и помощь!

Эти заботы действуют самым вредным образом на состояние нашего духа вследствие того, что они мучат нас постоянными беспокойствами и возбуждают в нас опасение новых бедствий. Такое состояние может наконец обратиться в привычку до такой степени, что никакая перемена обстоятельств жизни, никакое посылаемое Богом счастье не может уже восстановить потерянного благодушия человека, павшего духом.

Но вера Христова помогает и в таких заботах. Она вселяет упование на Бога и через это возвышает сердце над земными заботами. Она учит, что Бог печется обо всех тварях (Мат. 6:25; [339] 10:29–31. [340] Псал. 144:15–16 [341]), что Он управляет судьбой людей и направляет к их благу все, случающееся с ними в жизни (Псал. 126:1–2; [342] 36:5; [343] 1 Петр. 5:6–7 [344]).

Христианин, верующий в Бога и Промысел, конечно, не остается беспечным и не избегает требуемых долгом забот; но его сердце ограждено от всяких ненужных и преувеличенных беспокойств об успехе своих дел и исходе своей участи. Он твердо убежден: “Бог знает, в чем я нуждаюсь, знает мое положение и обстоятельства, и печется обо мне. Все, что случается со мною, происходит по Его мановению и направляется Им к моему благу.” При таком образе мыслей не будет ли он благодушен, хотя бы его угнетали самые тяжкие заботы? Апостолы в темнице *“молясь, воспевали Бога.”*

Кто желает сохранить бодрость духа, тот должен быть скромным в своих требованиях и довольным в своем состоянии, — должен привыкнуть смотреть на все вещи с приятной стороны и видеть в самих бедствиях благоденствия для себя.

Кто же может так смотреть на жизнь, как не христианин, который верует в благое и мудрое Провидение и уповает на Бога? Кто при ревностном исполнении своих обязанностей возлагает свои печали на Господа, тот может быть весел и благодушен при всех обстоятельствах. Его души не смущает ни страх и уныние о будущем, ни малодушие при неудачах в настоящем, ни сомнение в путях Промысла.

4. Она открывает радостнейшую надежду на будущее.

Хотя наше настоящее и не отнимает у нас благодушия, потому что мы довольны своей участью, однако мы, быть может, тоскуем о будущем. Оно для нас неизвестно, угрожает часто мрачной участью, потерей дорогих благ, даже самой жизни. При всей мудрости и всемогуществе мы не в состоянии предотвратить неизбежных бедствий и опасностей, вследствие чего наше благодушие теряется, если мы не имеем никакого средства, при помощи которого наше будущее представилось бы нам в отрадном виде.

Таким средством служит Христова вера. Она учит, что мы, при благочестивом чувстве, мудрости и добродетельном отношении, можем приготовить себе счастливую участь в будущем.

Она дает нам надежду вечно блаженной жизни и праведного мздовоздания. С каким благодушием может взирать на будущее христианин, имеющий надежду! С каким спокойствием он будет претерпевать скорби и жертвовать всем для добродетели? Даже под бременем старости и вблизи смерти он сохраняет тихую веселость духа. Потому что он победил мир, совершил дело свое, устроил свой дом, приготовился к небу, и, в предчувствии будущего блаженства, с радостью и весельем идет навстречу тому миру.

Бог не оставляет несчастных без радости

“Около полуночи Павел и Сила, молясь, воспевали Бога” (ст. 25).

Как несчастны были апостолы, измученные от ран и заключенные в темницу! Но милосердый Господь не оставил их без радости. Он ободрял их в скорбях, и они в темнице *“молясь, воспевали Бога.”* Он послал им в темничном страже человека, сделавшегося из их врага — другом, который принимает сердечное участие в их горе, выпускает их из темницы, омывает от ран, вводит в свой дом и приготовляет трапезу (ст. 33–34). Так бывает еще и ныне со многими несчастными.

1. Несчастный находит радость в любвеобильном участии добрых людей.

В каждом горе, претерпеваемом нами, бывает великая радость для нас, если мы встречаем в людях доказательства искреннего участия их к нашему положению, если мы замечаем, что они сочувствуют нашему горю, и заключаем отсюда, что мы для них дороги.

В таких проявлениях участия к нашей судьбе не будет недостатка, если мы заслужили уважение и любовь наших собратий, если со своей стороны оказывали им сочувствие в их скорбях, а особенно если терпим несчастье, постигшее нас, совершенно невинно.

Тогда найдутся добрые, благородные люди, которые не оставят нас в нашем горе, но помогут нам советом, утешением и самим делом.

Мы встретим такое участие не от родных только наших, но и от людей, от которых мы не ожидали. Думали ли апостолы найти в темничном страже, заковавшем их в кандалы, такое сочувствие, какое он оказал им?

Участие будет радовать нас на болезненном одре, смягчит нашу скорбь, поможет забыть, по крайней мере, на продолжительное время, наши потери, причиненную неправду и т. п. Пусть только в этих случаях самолюбие, гордость, нетерпение, негодование не похищают у нас этой радости и не делают нашего сердца бесчувственным к ней!

Но и мы сами со своей стороны будем плакать с плачущими, подавать утешение несчастным, оказывать искреннее участие каждому страждущему.

2. Несчастный находит радость в утешениях и обетованиях Веры.

Апостолы получали такую радость. Вера во Христа ободряла их в темничном заключении и утешала во всех бедствиях и преследованиях. Они прожили всю жизнь свою *“в бедствиях, в нуждах, в тесных обстоятельствах, под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах”* (2 Кор. 6:4–5, 10 [\[345\]](#)). Такое утешение доставляла им Вера Христова, которую они проповедовали.

Потому что, кто часто занимается ее истинами и искренне убежден в них, кто привык применять их к различным обстоятельствам своей жизни и участи, тот в каждом несчастье, неудаче и страданиях найдет в них обильный источник радостей.

Тогда дух открыт для благотворных впечатлений веры, так как они мало ослабляются земными предметами. Тогда мы ошущаем утешения, которые дает вера в благоволение Отца небесного, вкушаем внутренний мир, который скрывается в сознании собственного достоинства и в общении с Богом и Иисусом Христом. Мы почувствуем возвышенную и благотворную силу молитвы на успокоение и укрепление нашей души.

Мы будем радоваться своей вере в благое и мудрое Провидение, направляющее нашу участь к лучшему, — радоваться обетованиям божественной помощи и защиты, — славным плодам благочестия, как следствию терпеливо перенесенных страданий, — надежде на вечно блаженную жизнь в Боге.

Поистине обильные радости находит в вере каждый несчастный, бедный, оставленный миром человек. Ее утешения успокаивают его душу, вливают в сердце небесный мир, какого мир не может дать.

Итак пусть никто не считает безутешным несчастного, который избрал веру снотницей своей жизни.

Но позаботимся о том, чтобы радости, внушаемые верой, были не чужды и нам в будущие дни несчастий, болезни и бедствий. Потому что, кто в дни счастья не ознакомился с ее обетованиями, не научился познавать их великое достоинство, их божественную силу, тот не успокоит души своей ее утешениями в дни скорбей.

3. Несчастный находит радость в надежде на лучшую участь и счастливейшие дни.

Такая надежда присуща каждому несчастному; она остается часто единственным прибежищем, спасающим нас от совершенного отчаяния, — и не без основания.

Потому что в жизни человеческой непрестанно сменяется счастье несчастьем, радость скорбями. Ничто не остается так, как есть. Самое великое несчастье потому именно недолго и продолжается, что оно достигло самой высокой степени. Самая сильная боль носит в себе начало к успокоению. И состояние несчастного, бедного, нуждающегося не остается одинаковым; оно изменяется, как изменяется все. Могут наступить такие случаи и обстоятельства, которые быстро улучшают невыносимую участь. Итак, не имеет ли несчастный причины надеяться на счастливые дни?

Если эта надежда основывается на вере в Божий Промысел, исходит из благочестивого и довольного сердца, без суетных, чувственных желаний, то она служит источником радости.

Посмотрите на больного, когда внушают ему надежду на скорое выздоровление; посмотрите на несчастного, когда открывают ему более отрадный взгляд на счастливейшие дни! Как ободряется их дух! Как уменьшается их скорбь и печаль! Как весело бьется их сердце!

Эта радость — не обман. Потому что кто сознает в себе, что он сам не заслужил своего несчастья; кто смотрит на него не как на наказание за свои грехи и ошибки, а как на мудрое и спасительное Божье попущение — тот не должен ли надеяться, что Бог улучшит его участь и опять пошлет ему счастье?

Кто когда-либо постыдился, уповая на Бога? Ибо благ и милосерд Господь и помогает в нужде.

Кто предался этой надежде, тот чувствует ободрение и покой в душе своей, видит в мрачной ночи горя восходящий свет, который опять обрадует его сердце.

И эта надежда не дана ли каждому несчастному, больному, страждущему? Не приходит ли она сама ко всякому, кто имеет веру и любовь?

Возблагодарим всеблагого Бога, который и в несчастьи ободряет нас радостями и успокаивает нашу душу. Возблагодарим Его за любвеобильное участие добрых людей, за утешения и обетования Его слова, за надежду на Его благодать, и предадим себя с упованием Его святой воле!

Долг справедливости в отношении к другим

“И, приведя их к воеводам, сказали: сии люди, будучи Иудеями, возмущают наш город и проповедуют обычаи, которых нам, Римлянам, не следует ни принимать, ни исполнять. Народ также восстал на них, а воеводы, сорвав с них одежды, велели бить их палками и, дав им много ударов, ввергли в темницу, приказав темничному стражу крепко стеречь их” и т. д. (ст. 20–23).

Апостолы изгнали злого духа из рабы; волхование ее прекратилось и господа ее лишились нечистых выгод. Вот сущность всего дела! Что же говорят доносчики перед судьями? Скрыв вовсе истину, они возводят на апостолов бесстыдную ложь и клевету: *“возмущают наш город и проповедуют обычаи.”* Не лучше поступили и судьи: без всякого суда и следствия они приказали бить апостолов палками и заключить в темницу. В обоих этих случаях мы видим самое дерзкое нарушение долга справедливости.

Справедливость есть самая общая обязанность, которую мы должны выполнять по отношению к другим людям. Она основывается на праве: чего мы должны требовать от каждого человека и чего каждый человек должен требовать от нас.

Нет ни одного состояния, ни одного отношения, где бы эта обязанность не могла и не должна была исполняться.

Но никакая обязанность так часто не нарушается, как именно эта обязанность.

Если мы хотим быть искренними, то должны сознаться, что все мы нарушаем ее, — то словами и пересудами, то поступками, то, наконец, часто бессознательно и невольно.

Требуется самая строгая добросовестность, самая великая осторожность и осмотрительность, самосознание и знание людей, чтобы во всех случаях быть справедливым и поступать справедливо.

Есть люди и сострадательные, и добрые, и кроткие, и миролюбивые, но несправедливые. И как часто с нарушением этой обязанности разрушается общественная безопасность, покой и благосостояние, счастье семьи и отдельных лиц!

1. Что этот долг в себе заключает и чего от нас требует?

Если люди живут между собой под известными законами в общественном отношении, то отсюда возникают для каждого члена общества известные права, потому что ему должно быть позволено законом делать то, что необходимо для безопасности его жизни и имущества, для достижения его телесного и духовного благосостояния. Требовать этого имеет право каждый член общества, и кто признает за ближним это право и никогда не нарушает его, тот справедлив и поступает справедливо. Он дает и предоставляет ближнему то, в чем ему повинен и к чему он может быть принужден законом в случае отказа. Он обязан поступать так, потому что и сам того же требует от других. Но при этом он не смеет требовать от других более, чем сколько должен.

Тот человек в Евангелии, который нашел рабочих для своего виноградника за известную дневную плату, заплатил им то, за что нанял, ни более, ни менее; поэтому он был справедлив.

Ты, как судья, должен воздавать каждому по справедливости, без лицепрятия и без излишней требовательности и послабления.

Ты, как домовладыка, должен давать своим слугам и работникам определенную по договору плату.

Ты, как слуга и работник, обязан трудиться для своих господ честно, не причиняя вреда неверностью и обманом.

Ты, что обещал, исполни добросовестно. Ты не должен похищать у ближнего ни малейшей его собственности, потому что не имеешь на это никакого права. Ты должен, что ты нашел, или что взял взаймы у других, или что тебе вверили для хранения, возвратить в совершенной целости.

Этого требует долг справедливости. Не безусловно ли истинно это? Не говорит ли наше сознание, что так и должно быть? Не требуем ли мы от каждого, чтобы он так поступал?

Однако опыт учит, что в тысячах случаев этого не делается. Многим людям именно не достает надлежащего познания и суждения о том, что считается справедливым по всеобщим законам, божеским и человеческим. Они судят и действуют по своему самолюбию и корыстолюбию, изменчивы в своих основных правилах и расположениях. Что у нас справедливо, то для других должно быть несправедливо; наоборот, что они считают несправедливым, если это требуется от них, то они считают справедливым, если это требуется от других.

Так они, то сознательно, то бессознательно, нарушают долг справедливости, или жалуются на несправедливость там, где применяется к ним строгое право.

На эти случаи Иисус Христос дает нам точное и ясное правило: *“как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними”* (Лук. 6:31). Кому непонятно, чего требует Спаситель в этих словах? Если мы находимся в недоумении, чего требует от нас долг справедливости к ближнему и что составляет нашу обязанность в известном случае, то мы должны поставить себя мысленно на его место и спросить себя: как желал бы я, чтобы ближний поступал со мной в этом случае? Что я считал бы на его месте за долг и право?

То же самое и я должен делать для него. Что мы считаем за несправедливое, если это случается с нами, то может ли быть позволительно и справедливо, если мы сами это делаем? Неправо всегда остается неправом и ни при каких обстоятельствах не может быть дозволенным и справедливым.

2. Почему необходимо исполнение этого долга?

а) *Без справедливости не может существовать ни общественное, ни частное благо людей.* Едва ли нужно доказывать, что общественное благо страны основывается на справедливости ее обитателей. Потому что какой народ будет счастливее того, у которого все, от высших до низших классов, строго соблюдают долг права и справедливости? Где господствует более деятельность, порядок и добросовестность, более обеспечено благо всех граждан, как не там, где начальники и подчиненные во всех отношениях поступают справедливо? Где здоровье, покой, имущество и собственность крепче ограждены от злобных нападений, нарушений и похищений?

Где каждое семейство и каждый отдельный человек будет жить счастливее, как не там, где никто намеренно не причиняет неправды другому и не требует от другого более, чем сколько должен?

Цель гражданских законов к исполнению которых обязуется каждый подданный, в том и состоит, чтобы отношения и поступки всех основаны были на праве и через это содействовали общественному благосостоянию.

Но где эти законы безнаказанно презираются и нарушаются; где люди поступают по незаконному произволу, самолюбию и корыстолюбию: там возникает беспорядок, раздор, обман, необеспеченность собственности, разрушение общественного блага и домашнего счастья.

Это показывает нам история всех времен и наш собственный опыт.

Итак, будем справедливы друг к другу, чтобы Праведный Бог благословил нас. Потому что Он так говорит в своем слове: *“говорите истину друг другу; по истине и миролюбно судите у ворот ваших. Никто из вас да не мыслит в сердце своем зла против ближнего своего, и ложной клятвы не любите”* (Зах. 8:16-17).

б) *Без справедливости нет также истинной праведности и добродетели.* Еще у язычников справедливость считалась самой первой и главной обязанностью и добродетелью. Понятия о праве и неправе глубоко укоренены в душе человеческой. Даже неразвитое еще дитя, по одному лишь внутреннему сознанию, судит часто правильно о том, что справедливо и что нет. Но правдивость состоит в привычке постоянно делать то, что справедливо, и избегать всего несправедливого. Как же может считаться правдивым и добродетельным, добросовестным и добрым человеком тот, кто не привык к исполнению долга справедливости?

Мы, конечно, можем иной раз нарушать право ближнего по неведению, опрометчивости, без злого намерения, и потому мы не несправедливы. Но кто нарушает право других преднамеренно, из самолюбия, гордости, корыстолюбия, ненависти и зложелательства, тот преступает важнейшие обязанности и обнаруживает нехристианский образ мыслей и черствое сердце.

Напротив, человек правдивый добросовестно уважает право других, стремится всегда исполнить свой долг и тщательно избегает всякой неправды. Такое расположение и отношение есть основание добродетели, но еще не самая *добродетель*.

Справедливость к другим, при излишней строгости, может перейти в жестокость, и поэтому всегда должна быть соединена с мудрой снисходительностью. Мы должны в иных случаях делать более, чем сколько требует от нас долг, поступиться своими правами, подобно, например, царю, державшему отчет со своими рабами (Мат. 18:23 [346]). В жизни человеческой мы не всегда можем строго настаивать на своем праве, не погрешая против ближнего; но должны, при наших справедливых требованиях к другим людям, обращать внимание на их обстоятельства, на их отношения, — имеют ли они время и в состоянии ли выполнять наше требование?

Долг человеческий должен быть для нас святее нашего права; иначе мы поступаем не по-христиански. Так учил Иоанн Креститель (Лук. 3:11 [347]) и Иисус Христос (Мат. 5:42 [348]). Конечно, никто не имеет права требовать от нас части нашего имущества, но любовь, сострадание и милосердие должны побуждать нас оказывать помощь нуждающимся (Исаии 58:6–7 [349]). И как в наших поступках, так и в наших суждениях о других, мы должны быть не только справедливы, но и человеколюбивы. Тогда мы никому не сделаем неправды, никого не притесним жестокой строгостью, но кротость наша станет известна всем людям и будет содействовать их довольству и благу. О, если бы все мы так размышляли и поступали? Как счастливо мы жили бы тогда!

Напоминание об обетах крещения

“Немедленно крестился сам и все домашние его” (ст. 33).

Крещение темничного стража со всеми его домашними переносит нашу мысль к нашему собственному крещению.

Благодарение Богу, между нами нет некрещеных. Все мы, от великого до малого, просвещены светом веры и сделались членами Церкви Христовой.

Хотя при крещении мы были еще младенцами, однако ж мы дали весьма важные обеты, которые остаются обязательными для нас до самой смерти.

1. Какие это обеты?

а) *Мы дали обет веры.* Иисус Христос повелел ученикам своим учить и крестить во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа (Мат. 28:19 [350]); и апостолы требовали от тех, которые желали быть христианами, чтобы они веровали в Иисуса Христа и принимали Его учение, как божественное (Деян. 8:12; [351] 37; [352] 19:5 [353]).

Таким образом, кто крестился, тот вместе с этим дал обет твердо и неизменно веровать всему, чему учил Иисус Христос. Без такой веры мы не можем быть истинными христианами и надеяться на спасение.

Исповедание веры, произнесенное от нашего имени восприемниками, должно быть нашим собственным исповеданием.

В этой вере мы наставлены и обучены с детства.

Она должна служить для нас источником религиозных истин, добродетели и спасения.

б) *Мы дали обет благочестивой жизни по вере.* Крещение для иудеев и язычников было образом внутреннего очищения от прежних пороков и заблуждений. Поэтому апостол Петр называет его *“обещанием Богу доброй совести”* (1 Пет. 3:21), так как мы обещались при

крещении содержать нашу совесть в чистоте от всякого зла.

А апостол Павел называет его “*банею возрождения и обновления Святым Духом*” (Тит. 3:5), потому что просвещенные крещением рождаются вновь, делаются другими людьми, не похожими на прежних.

Крещение тот же апостол сравнивает со смертью и воскресением Иисуса Христа. Крестившийся должен совершенно умереть для всякого греха и начать новую, богоугодную жизнь.

Как жизнь Спасителя по воскресении была новой, совершеннейшей жизнью, так и христианин через крещение должен вступить в новую, совершеннейшую жизнь, посвященную Богу и добродетели.

Так мы обещались при крещении и от такого обета никто не может освободить нас. Он обязывает нас на всю жизнь содержать наше сердце в чистоте от всякого зла, неуклонно следовать Божьим заповедям и неослабно стремиться к уподоблению Иисусу Христу.

в) *Мы дали обет сердечного братолюбия*. Едино крещение, едина вера, едино упование соединяет всех христиан; потому что все они имеют единого Бога и Отца, единого Спасителя и Искупителя (Ефес. 4:5-6 [\[354\]](#)). Крещение уничтожает различие между иудеями и язычниками, делает христиан Божьими чадами, которые должны любить друг друга как братьев, подобно тому, как Христос возлюбил их.

Через крещение мы вступаем в теснейшее братское общение с теми, которые называются христианами. Как нам это общение дает право на их любовь, помощь и поддержку: так мы со своей стороны обязываемся любить их как братьев, знатны ли они или незнатны, богаты или бедны.

Какие выгоды для образования нашего ума и для достижения нашего спасения мы обрели в христианском обществе, в которое вступили через крещение! Как поэтому велика наша обязанность любить тех, которые соединены с нами *единым* крещением, и содействовать их благу и счастью!

2. Как воспоминание об этих обетах может быть спасительно и благотельно для нас?

а) *Если оно возбуждает и оживляет в нас сознание высокого достоинства и счастья, к которому мы призваны Богом во Христе Иисусе*. Обеты, данные нами при крещении, касаются не внешних наших отношений, не удовлетворения телесных потребностей, но духовной нашей природы. Мы не в состоянии были бы принять на себя этих обетов, если бы Бог не дал нам способности к познанию религиозных истин, к стремлению к добродетели.

От исполнения таких обетов зависит наше достоинство и спасение.

Потому что если мы пребываем тверды в вере в Иисуса Христа, не служим греху, но умираем для греха и живем Богу, то мы уподобляемся Иисусу Христу и через Него становимся причастниками вечного блаженства.

Поэтому, будем часто вспоминать о нашем крещении и о данных нами обетах веры, добродетели и человеколюбия, дабы постоянно оживлять в себе сознание достоинства и счастья, к которому Бог призвал нас. Поистине через крещение мы сделались чадами Божиими и наследниками вечного блаженства (Гал. 3:26; [\[355\]](#) Рим. 8:14 [\[356\]](#)).

Однако у многих христиан такое сознание вовсе не пробуждено.

б) *Если мы пользуемся им для самоиспытания.* Хотя мы сами при крещении не могли еще понимать, какие великие обеты налагает на нас таинство крещения, однако впоследствии, в более зрелых годах, мы научились знать о них из наставлений наших родителей и учителей.

Но все ли мы остаемся верными тому, чему нас учили? Все ли сдержали то, что обещали при Святом крещении?

Победила ли наша вера все нападения мира и явила ли над нами свою божественную силу? Стремилась ли мы усердно к возрастанию в познании Бога и Иисуса Христа?

Мы должны, к сожалению, сознаться, что легкомыслие, опрометчивость, страсть часто приводили нас к нарушению обетов крещения. Посему испытаем серьезно самих себя, стремились ли мы добросовестно к очищению нашего сердца от всякого зла, к исправлению наших мыслей и поступков? Было ли у нас, по крайней мере, желание быть *“мертвыми для греха, живыми же для Бога во Христе Иисусе?”* (Рим.6:11).

в) *Если оно побуждает нас к добросовестному исполнению обетов,* дабы мы сделали достойными блаженства, обещанного нам в крещении. Это блаженство состоит в участии в благах, которым причастны все истинные христиане в этой и будущей жизни. Но мы можем достигнуть этого блаженства только тогда, когда соблюдаем Божьи заповеди (Мат. 28:20 [\[357\]](#)) и ходим в новой жизни.

Потому что уже в этом скрывается великое блаженство, которое будет тем чище, выше и совершеннее, чем более мы исполняем обеты веры и святой жизни.

Пусть таким образом с каждым воспоминанием о наших обетах крещения соединяется надежда на участие в великих и нетленных благах и благодеяниях, обещанных нам Спасителем, и побуждает нас к обновлению нашего ума и жизни силой Духа Божьего (Рим. 6:4 [\[358\]](#) и др.)

Какая вера ведет к спасению и какое спасение доставляет вера?

“Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой” (ст. 31).

На вопрос стража, пробужденного Божьей благодатью от греховной беспечности: “что мне делать, чтобы спастись?” (ст. 30), апостолы отвечали: *“веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься.”*

Вера и спасение так тесно соединены между собой, что одно без другого быть не может. Где есть вера, там непременно и спасение и где спасение, там непременно и вера. Но

1) **Вера, доставляющая спасение.**

2) **Спасение, доставляемое верой.**

Образцы церковной проповеди

Слово в Неделю о Слепом. [\[359\]](#)

“Ученики Его спросили у Него: Равви! кто согрешил, Он или родители его, что родился слепым?”

(Иоан. 9:2).

Так вопрошали Господа ученики Его при виде слепого от рождения! Так думали изъяснить судьбу сего несчастного, почитая ее праведным Божиим наказанием за грехи, или его собственные, или его родителей! Но не так изъяснил им ее Божественный Учитель их — Сердцеведец: *“не согрешил ни он, ни родители его,”* сказал Он им в ответ, *“но это для того, чтобы на нем явились дела Божию.”*

Сколь утешительны сии слова Господа для несчастных братьев наших, которым в этой временной жизни, при всем неукоризненном поведении их, суждено проводить дни свои в нищете и неизвестности, и даже нередко пить горькую чашу страданий, — и вместе сколь поучительны для любимцев счастья, которые нередко, до любимой склонности судить и осуждать других, вместо того, чтобы своим состраданием и помощью облегчить участь несчастных, несправедливыми и жестокими своими суждениями о причинах несчастного состояния их, повергают их в большое уныние.

“Утешительны,” ибо правильное уразумение их показывает нам, что несчастья, которых не мы сами бываем причиной, постигают нас не без воли небесного Отца, и не суть действия гнева или оставления Его, но действия любви, все устрояющей к нашему благу; *“поучительны;”* ибо они открывают нам, что несчастья не всегда бывают следствием порочной жизни, и тем научают нас не судить по внешнему состоянию людей о нравственном их достоинстве. Размыслим о сем в настоящие минуты.

“Не согрешил ни он, ни родители его” — и однако он родился слепым, и из-за этого лишен был возможности наслаждаться, подобно другим, чистыми радостями, проистекающими от созерцания дивной красоты величественных дел Божьих, и — посреди изобилующей всем природы должен был изыскивать скудное пропитание себе от одного сострадания и милосердия других, возбуждая его непрерывным, тягостным для сердца напоминанием о горькой судьбе своей; а что может быть злосчастнее сего? Господи! За что ж он так несчастен, когда ни он сам, ни родители его не подвигли Тебя на гнев своими преступлениями? Где же любовь Твоя к тварям, которых сотворил Ты для блаженства? Где святое Твое провидение о них, когда невинный страдает, а между тем грешники наслаждаются благоденствием?

Умолкни, недалновидный смертный, непроникающий тайны сокровенных, но всегда благодетельных для человека Божьих судеб; не оскорбляй своими сомнениями бесконечно милосердного Отца всех людей, Который показал тебе столько опытов бесконечной любви Своей; не дерзай помыслить, чтобы Он хотя на одну минуту отвратил взор свой от человека, и оставил бы его на произвол судьбы. Нет. Прейдет небо и земля; но не идут мимо словеса Божественного Учителя, Который возвещает нам, что Бог есть наш Отец, что Его любовь к нам беспредельна, и что без Его воли ничего не может случиться с нами. Несчастья, постигающие в этой жизни добродетельных, нисколько не опровергают этой утешительной истины. Их можно уподобить горьким, но спасительным лекарствам: они тягостны для чувственной нашей природы, но благодетельны для бессмертного нашего духа; предохраняют нас от пагубной привязанности к земным благам и удовольствиям, и обращают сердце наше к Богу, единственному источнику блаженства.

Несчастный слепорожденный родился таким, как изъяснил Иисус Христос ученикам своим, и как доказали это последствия, для того, *“чтобы на нем явились дела Божию”* — дела всемогущества и благости. Глаза его, открытые чудодейственной силой небесного Врача, ясно познали Божественное достоинство своего Благодетеля, — и тогда, как почивающие на законе фарисеи не могут решить, откуда Он, и почитают Его за человека — грешника, не хранящего субботы, он от всего сердца верует и исповедует, что отверзший ему очи есть Сын Божий. И,

таким образом, через временное лишение земного счастья делается наследником блаженства небесного, уготованного всем истинно-верующим в Иисуса Христа. Вот конец его несчастий. Вот славное разрешение тех недоумений, которые, без сомнения, нередко рождались в чувствительных сердцах, при виде несчастного его состояния!

Кто знает, что было бы с ним, когда бы он вместе с жизнью получил зрение, и обладал достаточным имуществом? Уверовал ли бы он тогда в Иисуса Христа? Ах! Может быть, созерцание величественной природы, вместо того, чтобы научить его правильному познанию Творца ее, восхитить дух его от земного к небесному, вдохнут в него благоговение и любовь к великому Благодетелю, вместо всех этих благотворных действий поселило бы в сердце его одну преступную, пагубную любовь и привязанность к тленным ее благам. Может быть, обладая имуществом, и он, подобно упоминаемому в Евангельской Истории юноше (Матф. 19:16–22 [\[360\]](#)), при виде чудес и слышании неслыханного от века учения Иисуса Христа, хотя и открыл было желание идти вслед за Ним, но услышав, что для этого нужно оставить все, со скорбью оставил бы небесного Вождя к вечному блаженству.

“Посмотрите,” говорит Апостол к уверовавшим Коринфянам, *“Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных”* (1 Кор. 1:26). Прелесть богатства и почестей, ослепляя взоры и обольщая сердца людей, всегда была великим препятствием к приобретению блаженства вечного: ибо трудно, при обладании этими благами, сохранить сердце свое свободным от пристрастия к ним, — сердце, которое всецело должно быть посвящено Богу и Боголюбивой добродетели.

Несчастные! Вы, которым в этой временной жизни, без всякой вины вашей, суждено претерпевать различные бедствия, и которые нередко, недоумевая о причине ваших несчастий, приходите в уныние и думаете: забыл нас Бог, отвратил от нас отеческий взор свой, — познайте в несчастной участи упоминаемого в Евангелии слепорожденного, сделавшейся, наконец, обильным источником благословения, собственную вашу участь, и успокойтесь. Рано или поздно, и ваши несчастья и скорби, если только вы безропотно, со всей преданностью в волю небесного Отца, будете переносить их, принесут вам возжеленные плоды радости. Они постигают вас не без воли Божией, и не потому, чтобы Бог отвратил от вас отеческий взор свой, и перестал быть для вас Богом милосердия и любви. Нет. По премудрому и всеблагому Его провидению о вас, они посылаются вам для вашего исправления и улучшения, для предохранения вас от гораздо больших несчастий и приуготовления к высшим, небесным радостям. *“Наказания Господня, сын мой, не отвергай,”* говорит Премудрый, *“и не тяготись обличением Его: ибо кого любит Господь, того наказывает”* (Притч. Солом. 3:11.12).

Небесный Отец по богатству благодати своей никогда не попустил бы на нас несчастий, если бы нерушимое счастье всегда оказывало благотворное действие на нравственное наше состояние и содействовало нам к достижению вечного блаженства; если бы мы не имели нужды в постоянном напоминании о высоком нашем назначении жить на земле для неба и пользоваться временем для приготовления к вечности; если бы мы всегда были столько мудры и благочестивы, сколько должны быть такими. Поэтому, хотя несчастное состояние само по себе неприятно и тягостно, но оно есть действие любви и благодати Божией, все устраивающей к нашему благу. А что происходит от любви и имеет целью наше благополучие, то всегда должно быть для нас любезным.

“Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии.” В сих словах, сказанных Господом ученикам своим и обличающих неправильность суждения их о причине несчастного состояния слепорожденного, Евангелие вместе с утешением преподает нам и то полезное наставление, чтобы мы по внешнему состоянию наших ближних не судили о нравственном состоянии их, — наставление, которое каждый из нас должен глубоко

запечатлеть на своем сердце. Ибо склонность судить и осуждать других господствует в нас во всей своей силе, — склонность, по суждению мира, извинительная, но тем не менее делающая нас виновными перед Богом.

Наши суждения о людях во многих случаях могут быть весьма несправедливы, и потому весьма оскорбительны для них; а всякое оскорбление ближнего делом, или словом, или даже одной мыслью, перед очами Сердцеведца, заповедавшего нам любить друг друга, есть уже преступление, достойное наказания. Так, при виде какого-нибудь несчастного, в нищете провождающего дни свои, или вдруг какими-нибудь непредвиденными обстоятельствами с высоты благоденствия низверженного в глубину бедствий, вместо сострадания и сожаления о злосчастной судьбе его, мы нередко, тайно или явно, говорим: “Верно, он не умеет жить; верно, он худой человек; верно, за грехи Бог наказал его.” Но как часто такие суждения наши могут падать на людей благородных и добродетельных! Ибо несчастья не всегда бывают следствием неблагоразумия или порочной жизни, как это явствует из упомянутых слов Господа, сказанных Им к ученикам своим; но, по неисповедимым судьбам Провидения, они нередко постигают и самых возлюбленных Божиих. Вспомните, кто был Иов перед Богом, и, не смотря на то, кто из смертных испытал когда-либо столь великие злключения? И какую же скорбь обнаружением таких наших суждений в словах, взорах или поступках мы можем причинить несчастному, который, изнемогая под бременем жестоких страданий, ожидает нашего утешения и помощи, и во всяком случае имеет полное право на то! И какому осуждению мы можем подвергнуться за то перед Богом! Что сказал Бог друзьям Иова, когда они, недоумевая о причинах столь ужасных приключений с их другом, думали наконец изъяснить злосчастную судьбу его тем, что, верно, он наказывается за какие-нибудь тайные грехи? *“Горит гнев Мой на тебя,”* сказал Господь Елифазу — одному из друзей Иова, *“и на двух друзей твоих за то, что вы говорили о Мне не так верно, как раб Мой Иов. ... Пойдите к рабу Моему Иову и принесите за себя жертву; и раб Мой Иов помолится за вас, ибо только лице его Я приму, дабы не отвергнуть вас”* (Иов. 42:7-8).

Но пусть наши суждения о других будут и верны; и тогда мы не менее будем виновны перед Богом, потому что присваиваем себе право судить ближнего, исключительно принадлежащее одному Высочайшему Судье. *“Кто ты, осуждающий чужого раба?”* говорит апостол. *“Перед своим Господом стоит он, или падает. И будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его”* (Рим.14:4).

Да и что нам пользы из того? Сделаемся ли мы от того лучшими? Нет, слушатели! Сие то самое и составляет главное препятствие нашему улучшению, что мы, привыкнув всегда судить и осуждать других, не обращаем должного внимания на себя самих, на внутреннее наше состояние, не знаем его, а потому нимало и не заботимся об исправлении и усовершенствовании нашем. О себе самих рассуждайте, себя испытывайте, говорит апостол. Вот достойный предмет для наших суждений! Вот важнейшая обязанность для каждого христианина, не другого судить и осуждать, а себя самого!

Итак, слушатели, запомним сии слова Господа: *“Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы на нем явились дела Божии”* — во глубине сердец наших. Живое представление их во время невинных страданий может доставить нам успокоение и подкрепление, во дни благоденствия может служить для нас предостережением, не судить по внешнему состоянию наших ближних о их нравственных качествах и поведении. Аминь.

Слово в неделю о слепом. [361] (Духовно слепые)

“Он же сказал: верую, Господи! И поклонился Ему.”

(Иоан. 9:38).

Слепец от рождения, как мы слышали ныне в евангельском чтении, получил исцеление от Господа Иисуса Христа. Много лет несчастный провел в слепоте, долго был лишен высшего наслаждения для человека видеть свет Божий, и потому, не имея возможности зарабатывать хлеб своими трудами, сидел при дороге и просил милостыню. Но вот проходит мимо него Спаситель мира. Увидев слепца, Господь Иисус Христос смешал щепоть земли со слюною, помазал ему глаза и велел идти умыться в купели Силоамской. Слепец пошел, умылся и прозрел. Так, по милосердию Сына Божьего, слепорожденный увидел Божий свет. Он мог ходить теперь во свете, уже тьма не окружала его, как прежде. Какое счастье, какое наслаждение для человека внезапно увидеть свет после тьмы. Но несравненно еще большее счастье и высшее наслаждение составляло для него то, что он увидел своего Спасителя, узрел Светодателя, и узрел Его не телесными только очами, но и душевными, не только увидел Его, но и уверовал в Него и возблагодарил Его: *“верую Господи,”* возопил слепец, *“и поклонился Ему.”*

И мы, братие, все родились слепыми для высшей духовной жизни, но потом во святом крещении освободились от слепоты душевной и, просветившись светом веры Христовой, уверовали во Христа-Светодателя. Сохранилось ли у нас чистым это душевное зрение для созерцания дел Божьих и наших к Нему обязанностей, или оно омрачилось нашими грехами и сделалось не способным видеть Божье о нас попечение и сознавать свою греховность?

Быть слепым, со дня рождения не видеть света Божия, сидеть при дороге и просить милостыню — какое тяжелое, несчастное положение! Но еще более несчастное и притом опасное положение быть душевно слепым.

В чем же состоит эта опасная душевная слепота?

В том, во-первых, что такие слепцы не видят истин веры Христовой и в деле своего спасения остаются слепыми. Они не открывают души своей для принятия слова Божия, думают, что можно быть христианами и не зная истин христианской веры. Были такие слепцы и в то время, когда Сам Единородный Сын Божий учил на земле. Они слышали Его учение и *“ничего”* из него *“не поняли.”* Есть такие слепцы и теперь и, когда в церкви проповедуется слово Божье, они или не слышат его, ведя свои пустые разговоры, или и слышат, но оно остается для них сокровенным, и они не понимают *“сказанного”* (Лук. 18:34 [\[362\]](#)). А что из этого выходит? Они не принимают сердцем и душой учения Христова и потому, когда приходят им какие-нибудь ложные мысли и сомнения, они не знают, как их удалить от себя и чем их разрешить; когда подвергаются каким-либо бедствиям или несчастьям, не находят никакого утешения в своей вере; а когда приближаются к смерти, на них нападает страх и отчаяние.

Душевная слепота состоит, во-вторых, в том, что такие слепцы не видят или не сознают своих грехов. Мы все грешники перед Богом. Нет человека, который жил бы в мире и не согрешил. Но Господь Бог, не желая смерти грешника (Иезек. 18:32 [\[363\]](#)), дал нам средство освобождаться от грехов. Но для того, чтобы освободиться от грехов, надобно знать свои грехи — сознавать свою греховность. Этого-то сознания и нет у душевно слепых. Они грехов своих не видят и, если не чувствуют за собой каких-либо тяжких грехов, то считают себя ни мало не грешными; если же случится им сделать нечто доброе, то считают себя уже добродетельными, а через то делают самонадеянными, беспечными, не видят опасности грехов и смело идут им навстречу. Эта слепота очень опасная.

В-В-третьих душевно слепые не видят Божьих дел ни в мире вообще, ни в своей собственной жизни. Господь Бог, сотворив мир, дал ему времена и лета, дал ему величие, красоту, порядок.

Он управляет всем миром. Все перемены, все мировые события совершаются по Его воле. Он управляет царствами, народами вообще и каждым человеком в частности. Урожай и неурожай, градобития и наводнения, болезни и войны, бедствия и благоденственное и мирное житье, и тысячи различных явлений в мире бывают не сами по себе, а по определению Творца вселенной и Промыслителя. Его присносушная сила и Божество видны везде и во всем. Он есть всюду — *“недалеко от каждого из нас”* (Деян. 17:27 [\[364\]](#)). Кто сего не видит, тот слепец.

По этим признакам каждый из нас может узнать о себе, сохранилось ли у него душевное зрение, или оно помрачилось. Если мы знаем истины веры нашей и твердо убеждены в них; если мы сознаем нашу греховность и заботимся о своем исправлении; если мы всегда благоговеем перед своим Творцом и благодарны Ему за Его попечение о нас на всех путях нашей жизни, то душевное зрение наше сохранилось чистым; мы можем, не заблуждаясь, твердо идти по пути к спасению. И наоборот, если кто не знает своей веры и не старается знать ее, беспечен и не заботится об исправлении своей жизни по пути Божьих заповедей, невнимателен к попечению о нем Создателя и не благодарен Ему — то душевное зрение его помрачилось; такой человек, душевно слепой, может легко заблуждаться: с истинного пути ко спасению и попасть на путь ложный, ведущий к гибели.

Вот, братья, поучительный для нас пример желания прозреть, чтобы видеть дела Божьи, и наставление преподобного Потапия сохранять душевное зрение пуще телесного, чтобы оно не помрачилось от соблазнов мира.

Однажды приходит к преподобному Потапию некий юноша, слепой от рождения, и умоляет святого старца, чтобы он испросил ему у Бога прозрение очей. *“Для чего тебе больше всего нужно прозрение?”* спросил его преподобный Потапий. *“Чтобы видеть живых существ,”* отвечал слепой, *“и от видения живых существ да приду в совершеннейшее познание Творца и Его прославлю.”* Преподобный Потапий умилился таким разумом и благочестием слепца и воззвал к Богу: *“Иисусе Христе, слепым свет и мертвым жизнь дарующий, отверзи очи жаждущему светом Твоего Богопознания просветиться;”* и в тот час слепец прозрел. Тогда преподобный Потапий сказал ему: *“иди с миром в дом твой, но опасайся, чтобы с открытием очей телесных не помрачились у тебя очи душевные. Ни на какое чувство не могут так действовать соблазны мира, как на чувство зрения. Горе, если ослепнет в тебе внутренний человек. Тогда и при сих очах ты не узришь Бога там, где все слепцы узрят Его — уже не верой, но лицом к лицу”* (Учил. благоч. ч. 6).

Будем всегда помнить это благое желание слепца и это наставление ему преподобного Потапия, и будем всегда заботиться о том, чтобы полученное нами в Святом Крещении душевное зрение не омрачилось соблазнами мира и ложным каким-либо учением, но сохранилось бы в чистоте. Чтобы мы могли всегда не только ясно видеть свою греховность, но и сознавать необходимость исправления своей жизни; чтобы могли не только здесь познавать Бога в управлении Его миром и судьбами нашей жизни, но и увидеть Его некогда *“лицем к лицу”* (1 Кор. 13:12 [\[365\]](#)).

Господи, просвети очи сердца нашего (Ефес. 1:18 [\[366\]](#)), *“да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа”* (Иоан. 17:3). Направи деяния наши к исполнению заповедей Твоих, дабы мы поступали *“достойно звания своего, в которое призваны”* (Ефес. 4:1), как подобает тем, *“которые Христовы”* (Гал. 5:24 [\[367\]](#)). Утверди нас в вере и благочестии, чтобы мы, по благодати Твоей духовно прозревшие живя и в сем мире, *“уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу”* (Ефес. 2:19), сподобились некогда во свете Твоем узреть свет незаходимый. Аминь.

Христос — свет миру

Мир не может существовать без света. Когда “в начале” не было еще света, то тьма царствовала над безжизненным хаосом, в котором зачатки бытия могли перейти в жизнь не раньше, как первый луч света озарил довременную тьму. И впоследствии вся жизнь на земле постепенно находилась в такой зависимости от света, что не даром первое религиозное заблуждение состояло в том, что человек стал боготворить дневное светило, как тот именно источник жизни, без которого на земле царствовала, бы только смерть. Но свет необходим не только для мира вещественного, а еще более и для мира духовного, потому что и в нем жизнь может поддерживаться и развиваться только под благотворным влиянием живительного света. Поэтому в человечестве всегда существовало, так сказать, инстинктивное стремление к свету, к тому духовному просвещению, которое одно только и могло выводить людей из мрака духовной смерти и давать им истинную жизнь. Недаром поэтому человечество чтит тех избранных людей, которые, будучи сами одарены великим запасом духовного света, распространяют его и на массу, разгоняя и в ней губительную тьму. Но эти “светила” суть только бледные отблески того всемирного света, без которого сами они были бы темными, безжизненными точками на мертвом небосклоне бытия. А это всемирное, центральное светило, без которого не может существовать никакой свет и никакая жизнь в мире, есть то Солнце правды, Христос Бог наш, который Сам сказал: “Я свет миру!” И святая православная церковь, как хранительница истинного духовного света, посвящает разъяснению и провозглашению этой истины всю шестую неделю по Пасхе, связывая ее с воспоминанием о том великом чуде, в котором поразительно проявилась светодательная сила Христа, именно с чудом исцеления слепорожденного в Иерусалиме. [\[368\]](#)

Христос, как “истинный свет,” уже много разлил среди своих соотечественников духовных лучей, чтобы вывести их из облежавшей их тьмы духовного ослепления. Он много сотворил великих чудес и возвестил великих истин, но тьма все еще не хотела уступить свету и сама старалась объять его. Князь тьмы, которому с таким рвением служили иудейские книжники, превратившие закон Божий в запутанную систему законов человеческих, все сильнее возбуждал в них ненависть и вражду к Царю света, так что в одну из суббот дело дошло до открытого столкновения и разъяренные книжники, не в состоянии больше выносить неотразимых доводов в пользу истины свидетельства Христа о Себе как Сыне Божьем, и забыв, что по их собственному учению в субботу нельзя поднимать даже такого бремени, как игла или перо, яростно взялись за камни, чтобы побить Его. “Но Иисус скрылся.” Не настал еще час Его. Ему надлежало еще не мало совершить великих дел и открыть великих истин, которые могли бы навсегда служить источником просвещения, и одно такое великое дело Он вслед затем и совершил.

Избегая ярости своих ослепленных ненавистью врагов, Христос проходил мимо тех ворот храма, где обыкновенно толпились нищие, ожидавшие подачки от прохожих. Среди нищих был один слепец — “слепой от рождения,” — следовательно, человек, над которым тяготел какой-то особенный, непостижимый рок, обрекший его на бедствие еще раньше, чем он вступил в область земной жизни. Земная жизнь удручена бедствиями, но среди них трудно и представить себе более великого и тяжкого бедствия, чем именно слепота. Слепец, это так сказать человек, навсегда заключенный в мрачную, в буквальном смысле темницу, отделяющую его от всего окружающего Божьего мира, с его бесконечной красотой, своим видом некогда приведшего в восторг и силы небесные, хором прославившие премудрость и всемогущество Творца. Он слышит, что за стеной его темницы кипит полная радостей жизнь, его собратья свободно ходят и располагают собой, любят красоту лица и фигуры друг друга, восторгаются великолепием храмов и дворцов, гор и долин, говорят о прелести лилий полевых, лучше которых не наряжался и сам Соломон, сами соперничают друг с другом разноцветными

нарядами, вызывающими восторг или зависть, прославляют в песнях и псалмах дивную красоту небесных светил, поведующих о славе Божьей, — одним словом, слышит, что рядом с ним существует какой-то особый мир, который — увы — навсегда закрыт от него непроницаемой стеной его слепоты.

Он — несчастный узник среди свободного мира. Весь мир погружен для него в непроглядную ночь, и он с опаской бродит во тьме этой ночи, ощупывая каждый предмет, чтобы не споткнуться и не разбить своего брэнного существа. Вот и теперь он, заслышав необычный шум около храма, спотыкаясь, пробирался около стены, быть может, опасаясь, как бы в народном смятении ему не сделаться ни в чем неповинной жертвой, а, быть может, и желая поближе придвинуться к тому месту, где находился великий галилейский Пророк, молвой о необычайных чудесах которого гремел весь город. Нищие при храмах обыкновенно чутки ко всему, что совершается вокруг их, и конечно, слепец хорошо помнил ту пасху, во время которой галилейский Пророк, пылая праведным гневом, очищал этот самый храм от торгашеского осквернения. С того времени при каждом появлении Его в Иерусалиме происходили какие-то необычайные волнения и споры. Книжники истощали свою ученость, чтобы доказать Его самозванство, а Он в доказательство своего божественного посланничества совершал такие чудеса, которые приводили всех в изумление. Ведь всем известно было, как в этом самом Иерусалиме Он исцелил расслабленного, тридцать восемь лет лежавшего в постели, — того самого Иара, с которым слепец наверно неоднократно коротал длинные дни своего бедствия в ожидании таинственного движения вод в овчей купели. Если Он исцелил такого безнадежно-расслабленного человека, то не может ли Он исцелить и слепорожденного?

Луч веры и надежды не мог не проблеснуть в мрачной душе несчастного слепца и он торопливее застучал своей палочкой — руководительницей.

В это самое время мимо него проходил Христос со Своими учениками, и Он устремил Свой божественный взор на эту живую картину человеческой слепоты. Ученики, привыкшие к особенностям своего Учителя, заметили это необычное внимание Его к слепцу, который хорошо был известен им и интересовал их тем, что это был пример редкой слепоты — от рождения. Книжники в синагогах любили обсуждать подобные необычайные случаи и тут представлялось широкое поле для самых тонких догадок и умозрений. По раввинской философии, всякое бедствие имело свою причину, и притом нравственную. Человек добродетельный не может подвергаться Божьей каре, так как это было бы противоречием высшей справедливости, воздающей за добро добром. Поэтому, если и бывали случаи, когда, по-видимому, добродетельный человек подвергался несчастью, то его добродетельность была, очевидно, лишь наружной, под которой таился тяжкий грех. Известно, сколько нравственных мук должен был вынести праведный Иов, когда прибывшие к нему в час его бедствия друзья, утешая его, ясно намекали ему на то, что он, наверно, заслужил этой страшной кары каким-нибудь тайно содеянным грехом.

Но тут представлялся еще более загадочный случай. Человек **родился** с бедствием, и следовательно корень его бедственности нужно искать глубже, где-нибудь в области, лежащей за пределами его теперешней жизни. Вопрос в высшей степени интересный, и ученики, предполагая, что их Учитель, устремив Свой взор на слепца, был занят именно мыслью об этом, спросили Его: *“Равви! кто согрешил, он, или родители его, что родился слепым?”* По всему видно, что книжники неоднократно обсуждали этот вопрос, так сказать, напрашивавшийся на обсуждение вследствие того, что самый предмет его постоянно был перед глазами как у самих книжников, так и у всех посещавших храм и их храмовые школы, и мнения их разделялись. Одни решали его в том смысле, что бедствие этого слепца зависело от греха его родителей или предков, для чего были достаточные основания в самом законе, угрожавшем взыскать за вину отцов до третьего и четвертого рода (Исх. 20:5 [\[369\]](#) и др.); но

другие не удовлетворялись этим решением и искали объяснения загадочной тайны в других предположениях и тонких умозрениях. По их мнению, он мог согрешить уже во чреве матери, а другие, особенно те из книжников, которые знакомы были с сочинениями египетских иудеев, шли даже еще дальше и не прочь были допускать, что грех совершен был еще в предсуществовании его души, которая за свой грех именно послана в слепое, темное тело.

Эти и подобные рассуждения вождей народа яснее всего обнаруживали их умственную ограниченность и духовную слепоту. Раввинское суемудрие помрачило в них способность к разумению великих тайн Божьего домостроительства. Ведь вся “книга Иова” служила изобличением подобного суемудрия, показывая, что не все бедствия суть результат греховности или нечестия и потому не все они — удары карающего жезла высшей правды. Есть и такие бедствия, которые служат или проявлением высшей любви, направляющей свои удары с целью спасающей милости, или даже орудием высшего промысления о торжестве истины над исконной ложью. История многострадального Иова показала, что он подвергся бедствию не за тайный грех, требовавший возмездия, а потому, что его праведность избрана была Богом как орудие для посрамления клеветы отца исконной лжи. Так было и в данном случае. Бывший перед ними слепец родился слепым не потому, чтобы он сам согрешил или его родители; — нет, торжественно ответил Христос, *“но это для того, чтобы на нем явились дела Божию.”* И затем, все еще останавливаясь Своим божественным взором на темном лице несчастного, Христос продолжал громко беседовать с учениками, разъясняя им, что Он на то и послан Отцом небесным, чтобы совершать Божьи дела, дела света, потому что Сам Он есть *“свет миру.”*

Эту беседу не мог не слышать и сам слепец. До сих пор он привык слышать только такие рассуждения о себе, которые лишь удручали бедственностью его положения, так как заключали в себе бессердечный укор или ему самому или его родителям за совершенный ими тяжкий грех. И вдруг теперь до его чуткого слуха доносится совершенно иное рассуждение, которое как в своем содержании, так и в самом тоне голоса звучало для него любовью и милосердием. Кто это такой? Уж не тот ли Пророк Гадилайский, из-за которого произошло смятение и который исцелил знакомого ему Иара? Вся сила веры и надежды сосредоточивается на его слепом лице, которое он и обращает к изрекавшему сладостные слова Пророку с такой же инстинктивной чуткостью, с какой цветок обращается к живительному и согревающему солнцу. Роем проносятся в его душе мысли и чувства. Почему в самом деле он именно слеп, когда вокруг его миллионы зрящих? Неужели действительно за грех своих родителей? Или я родился таким в изобличение неверия народов? Не в состоянии я различать, когда ночь и когда день; натерпелись ноги мои от претыкания о камни. Никогда не видел я солнца сияющего, ни в человеческом Образе Создателя моего. Но молюсь Тебе, Христе Боже: призри на мя и помилуй мя.” [\[370\]](#)

Такие именно чувства и мысли влагает ему в душу Святая Церковь в своем песнопении, составляющем результат глубокого психологического анализа страдальца в этот великий и страшный для него момент. Они как в зеркале запечатлелись на его слепом лице, которое представляло собой живую картину всепоглощающей мольбы. И Сердцеведец не томил больше страдальца ожиданием. Он смешал землю со своею слюною, помазал ему этим составом глаза и сказал ему: *“пойди, умойся в купальне Силоам.”* Эта купальня (теперь Биркет-Сильван) находилась довольно далеко от храма, и Христос послал его туда именно, а не к ближе находившейся Вифезде, для того, чтобы испытать его веру, а вместе с тем показать, что исцелением своим он обязан не воде, а именно составу, сделанному Спасителем. И он действительно *“пошел, и умылся, и пришел зрячим.”*

Совершилось опять великое чудо, от которого пришел в смятение город. Исполненный необычайного восторга от столь чудесного дарования ему величайшего дара — зрения, бывший

слепец, конечно, не молчал о совершившемся над ним чуде. Да и сам он был весьма хорошо известен в Иерусалиме, как всем примелькавшийся слепой нищий, и теперь появление его зрячим казалось особенно близко знавшим его скорее призраком или обманом чувств, и они спорили между собой, тот ли это самый нищий — слепец, или только похожий на него, так что он должен был настойчиво уверять их, что это именно он самый. И когда на их вопрос, как же он стал зрячим, он рассказал им все, как было дело, заявив, что его исцелил Иисус, то изумлению их не было конца. Но во всяком случае это был такой факт, которого нельзя было оставить без надлежащего исследования, и пораженные чудом иудеи сочли своим долгом довести обо всем этом до сведения книжников и фарисеев. Они только что перед тем поднимали камни на Иисуса, а Он совершил поразительное чудо. Надо же, наконец, исследовать это дело, и они привели к ним самого бывшего слепца. И вот тут последовала сцена, которая представляет поразительный пример того, до какой степени может доходить духовное ослепление людей, когда они злонамеренно закрывают свои глаза, чтобы не видеть того, чего им не хотелось бы видеть.

Дело было ясно, как Божий день. Тот самый Иисус, на которого книжники поднимали камни, как на богохульника, совершил великое, небывалое чудо, и об этом чуде свидетельствовала не просто народная молва, часто преувеличивающая действительность, а сам предмет чуда, представленный воочию. Значит, остается только признать его, раскаяться в своем ослеплении и воздать хвалу Богу, сподобившему свой народ столь великих знамений. Но для этого нужно было смирить свою гордыню, осознать свое духовное убожество, обличить себя в неспособности понимать дела Божии. А это было слишком тяжело для их ученого эгоизма, и потому во что бы то ни стало нужно опровергнуть достоверность этого чуда, хотя бы для этого потребовалось попать и совесть и всякие законы логики. И такой именно целью и задалась та “ученая комиссия” из книжников и фарисеев, которой пришлось рассматривать это дело. Когда бывший слепец на вопрос фарисеев рассказал им, как было дело, то между ними произошел ожесточенный спор. Одни из них настойчиво утверждали, что *“ не от Бога Этот Человек (Иисус), потому что не хранит субботы.”* Но другие отвечали им: *“ как может человек грешный творить такие чудеса?”* (Иоан.9:16).

Очевидность чуда была так неотразима, что сначала даже у самих книжников не возникало никакого сомнения в нем. Но затем по мере того, как в возникшем споре, видимо, брала перевес первая партия — скептиков, по всей вероятности тех самых, которые уже раньше *“ искали убить Иисуса ”* и поднимали на Него камни, стало явственно выступать и желание заподозрить чудо, опровергнуть его действительность, найти такие свидетельства и данные, которые могли бы послужить более или менее благовидным предлогом к опровержению очевидного для всех чуда. И можно только изумляться, к каким казуистическим изощрениям способна мысль невера, когда он хочет опровергнуть несоответствующий его предубежденному взгляду факт.

К чему только не прибегали фарисеи и книжники? Они несколько раз допрашивали и переспрашивали самого слепца, как и что было, призывали его родителей, запугивали их страхом отлучения от синагоги, вновь призывали самого слепца, и требовали от него, чтобы он признал своего Исцелителя человеком грешным, снова и снова переспрашивали о самом процессе чуда, так что наконец вывели из терпения исцеленного, который им, велеученым книжникам, прочел укорительное наставление, что ведь *“ грешников Бог не слушает, но кто чтит Бога и творит волю Его, того слушает. От века не слыхано, чтобы кто отверз очи слепорожденному. Если бы Он не был от Бога, не мог бы творить ничего.”* Едва ли еще когда какая-нибудь ученая комиссия находилась в более затруднительном и жалком положении. Ей нужно было доказать, что совершившееся не совершилось, и так как для этого не давала достаточных средств никакая разумная, добросовестная логика, то во избежание затруднения

оставалось одно — прибегнуть к логике насилия и ругательства, чем и закончила достойным себя образом ученая фарисейская комиссия. *“Во грехах ты весь родился,”* яростно закричали вышедшие из себя ученые книжники, *“и ты ли нас учишь? И выгнали его вон.”*

Вот до чего может доводить, да и доводит неизбежно то неверующее упрямство, которое не хочет признавать великих истин и знамений Божиих! И так поразительно живописна эта картина, начертанная боговдохновенной рукой Святого Апостола Иоанна в изобличение такого упорного неверия, которое не признает даже того, что оно видит и осязает. Эта картина есть поистине то зеркало, в котором могут видеть себя все неверы и скептики как древнего, так и новейшего времени. В самом деле, что такое вся новейшая, так называемая отрицательная критика, как не повторение этих же логических изощрений с целью подорвать достоверность очевидных истин? Как древние книжники и фарисеи допрашивали и переспрашивали слепца, его друзей и родителей, запутывали их словесными доводами и запугивали страхом отлучения, чтобы только заставить их сказать *“нет”* там, где и очевидность дела, и совесть, и разум прямо говорили *“да,”* так и новейшие критики перевертывают и искажают евангельское благовествование, призывают себе на помощь и философию, и медицину, и случайность, игру природы, законы иллюзии и галлюцинации, — одним словом все, что только можно указать правдоподобного на небе и на земле, и все это для того, чтобы доказать, что евангельские события, записанные очевидцами, совершились не так, как о них написано, а так, как хотелось бы представлять это новейшим неверам и скептикам. Но все напрасно, и новейшим критикам остается лишь одно — бесплодно делиться на партии и вести бесконечные споры между собой, как это было и с древними книжниками, или еще хуже — прибегать к насилию и ругательству, как они и поступают действительно, когда с чисто книжническим и фарисейским упрямством отвергают достоверность евангельского повествования, обличают апостолов и евангелистов в преднамеренной лживости и, таким образом, — изгоняют их из своего судилища как свидетелей недостоверных. То же самое, что сделали книжники с исцеленным и мужественно свидетельствовавшим о великом чуде слепцом!

Так-то ограничены и однообразны приемы неверия в своей отрицательной аргументации. В XIX веке оно повторяет все те же доводы и приемы, которые когда-то с такой настойчивостью высказаны и применены были еще во времена Самого Христа и тогда же обнаружили всю свою плачевную несостоятельность...

Изгнанный из ученого собрания и отлученный от синагоги, мужественный исповедник Христа оказался в тяжелом положении. В силу отлучения все теперь должны были избегать его, как мытаря или язычника, одно соприкосновение или общение с которым влекло за собой обрядовое осквернение. В таком тяжелом положении он мог поколебаться в своей вере и таким образом доставить возможность для торжества врагов истины. Но если оставили его люди, даже оставили отец и мать, то не оставил его Бог, и евангелист с трогательностью повествует, что Христос, услышав о его отлучении, Сам нашел его и подкрепил его веру. *“Ты веруешь ли в Сына Божия?”* спросил Он его. Зрячий слепец, еще доселе не видевший своего милосердного Врача, возвратившего ему величайший дар в жизни, со свойственной слепцам чуткостью к тону голоса, узнал, что это говорит с ним тот же самый, кто помазал ему глаза брением и называл Себя светом миру. И чтобы найти подтверждение своей догадке, он спросил: *“а кто Он, Господи, чтобы мне веровать в Него?”* Тогда последовал милостивый ответ, который был вместе и откровением: *“И видел ты Его, и Он говорит с тобой.”* Этого было достаточно для верующей души бывшего слепца.

Раньше, лишенный зрения, он мог только слышать, что в Иерусалиме по временам бывает великий Учитель, возвещающий великие истины и совершающий великие дела, и оплакивая свое бедствие, закрывавшее от него весь видимый прекрасный мир Божий, он тосковал еще более и о том, что слепота не давала ему видеть (как поется в церковной песни) *“в образе*

явившегося Создателя.” Теперь этот божественный образ стоял перед его прозревшими очами, и он в безграничном восторге от столь великого счастья радостно воскликнул: “Верую, Господи! и поклонился Ему.” И таким образом слепорожденный, до сих пор ходивший во тьме и телесной и духовной, теперь увидел не только свет вещественный, наполнивший ему жизнь всеми до сих пор невидимыми ему красотами бытия, но и свет духовный, озаривший ему душу верой в обетованного отцам и ныне пришедшего Мессию.

Эта восторженная вера бывшего слепца, нищего и невежественного, в сопоставлении ее с неверием и отрицательным упорством книжников и фарисеев, только себе и приписывавших знание и свет, дала Христу повод произнести заключительное слово о слепоте духовной. “На суд пришел Я в мир сей, чтобы невидящие видели, а видящие стали слепы.” Отец небесный дал людям кроме очей телесных и очи душевные, чтобы они видели дела Его и прославляли их. Но люди сами поделили себя на видящих и невидящих, и первые с высокомерным пренебрежением относятся к последним, как к людям темным, невежественным и неразумным. Христос пришел рассудить между ними и показать, как обманчивы суждения людей. Когда явился истинный Свет, просвещающий всякого человека, то обнаружилось, что увидеть Его оказались в состоянии именно те, которые считались темными и невидящими, — все те убогие и нищие духом, которые в простоте сердца жаждали пищи духовной; и напротив, те, кто в своей гордости воображали себя видящими и всезнающими и с высоты своего всезнания изрекали якобы непогрешимые истины, оказались жалкими слепцами, неспособными видеть даже и то, что было перед их глазами и что можно было даже, так сказать, осязать руками. И эта слепота, как исходящая из преднамеренного отрицания очевидной истины, есть страшный грех, — грех противления тьмы истинному свету, исходящему от Солнца правды.

К прискорбию, эта духовная слепота широко распространена и до сих пор, и именно по преимуществу в тех классах, которые считают себя людьми знания и разума, интеллигенцией, захватившей монополию разумного обсуждения вещей в свои руки. Пусть же эта интеллигенция из изложенного евангельского события убедится, как ненадежно земное знание, ищущее себе света лишь в собственном ограниченном разуме, а не в разуме Божественном, и не уподобляется древним книжникам и фарисеям, оказавшимся не в состоянии увидеть то, что сподобился узреть слепорожденный. Поэтому вместе со святой Церковью все должны взывать с мольбой, чтобы отверзлись нам наши ослепленные душевные очи и мы, узрев свет истинный, могли с верой воскликнуть тому, Кто Сам назвал Себя светом миру: **Ты сущих во тьме свет пресветлый, человеколюбче, слава Тебе!**

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю о Слепом

Евсевий, арх. Могилевский. Бес. на воскр. и праздн. еванг. (63 г.), т. I, 172–185.

Его же. Беседы на воскр. и праздн. чтения из апостола (67 г.), ч. I, 103–114.

Димитрий, арх. Херсонский. Полн. собр. проповедей (90 г.), т. III, 65–78.

Никанор, арх. Херсонский. Собрание сочинений (90 г.), т. II, 445–454.

Леонтий, арх. Варшавский. Слова, поучения и речи (76 г.), т. I, 61–68.

Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов (98 г.), 24–27.

Евламий, арх. Тобольский. Святая Пятидесятница (58 г.), 339–357.

Виссарион, еп. Костромской. Поучения (99 г.), 111–115.

Бажанов В., протопр. Слота и речи (58 г.), 113–122.

Сергиев И., прот. Полн. собр. сочинений (94 г.), т. II, 236–248.

Мегорский Е., прот. Слова, поучения и речи (94 г.), 157–161.

Романов И., прот. Полн. собр. поучений (88 г.), 425–430.

Белороссов Н., прот. Поучения (97 г.), 81–84.

Белоцветов А. Круг поучений (94 г.), 49.

Долинский И. свящ. Краткие поучения (95 г.), 193–198.

Красовский П. Поучения для простого народа (70 г.), 107–111.

Дьяченко Г. Ежедневные поучения (97 г.), 60–73.

Лядский А., свящ. Поучения (70 г.), 129.

Неделя Святых Отцов

I. Евангельское чтение. Зачало (56): Евангелие от Иоанна: 17:1-13

1 После сих слов Иисус возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя,

2 так как Ты дал Ему власть над всякою плотью, да всему, что Ты дал Ему, даст Он жизнь вечную.

3 Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

4 Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить.

5 И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира.

6 Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира; они были Твои, и Ты дал их Мне, и они сохранили слово Твое.

7 Ныне уразумели они, что все, что Ты дал Мне, от Тебя есть,

8 ибо слова, которые Ты дал Мне, Я передал им, и они приняли, и уразумели истинно, что Я исшел от Тебя, и уверовали, что Ты послал Меня.

9 Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои.

10 И все Мое Твое, и Твое Мое; и Я прославился в них.

11 Я уже не в мире, но они в мире, а Я к Тебе иду. Отче Святый! соблюди их во имя Твое, тех, которых Ты Мне дал, чтобы они были едино, как и Мы.

12 Когда Я был с ними в мире, Я соблюдал их во имя Твое; тех, которых Ты дал Мне, Я сохранил, и никто из них не погиб, кроме сына погибели, да сбудется Писание.

13 Ныне же к Тебе иду, и сие говорю в мире, чтобы они имели в себе радость Мою совершенную.

Общий характер недели. Практический очерк содержания рядового чтения

В евангельском чтении недели святых отцов первого вселенского собора изображается первосвященническая молитва Иисуса Христа к Богу Отцу.

1. Он молится о своем прославлении (ст. 1-5);

а) потому что для этого “пришел час,” настало время страданий и смерти за грехи рода человеческого (ст. 1);

б) потому что через прославление Сына, приносящего себя в жертву за грехи людей, прославляется Отец, так как прославление Бога Отца в том и состоит, чтобы все люди получили вечную жизнь, а дарование этой жизни принадлежит Сыну (ст. 2-3);

в) потому что все, что необходимо было сделать для славы Отца на земле, уже сделано (ст. 4), ныне остается прославить Сына по человечеству той же славой, какую Он от вечности имел у Отца, как Бог (ст. 5).

2. Он молится о своих учениках (ст. 6-10).

А. Почему?

а) Потому что они сохранили учение, которое возвещал им Иисус Христос, узнали и уверовали, что все дело искупления исходит от Бога Отца, и что сам Искупитель послан Отцом (ст. 6-8);

б) потому что они, как ученики посланного Богом, принадлежат уже Богу, и прославили Мессию, исповедав Его Сыном Божьим (ст. 9-10);

в) потому что Иисус Христос теперь не может уже, видимо, быть сам с ними, чтобы наставлять их (ст. 11).

Б. О чем?

а) Чтобы Бог сохранил их в единомыслии веры и любви (ст. 11);

б) чтобы ограждал их от всех соблазнов и нападений мира, как Он сам ограждал их, живя с ними на земле (ст. 12) и

в) чтобы предстоящая разлука их с Иисусом Христом не опечалила их, но исполнила сердца их радостью и уверенностью в особенном к ним Божьем благоволении (ст. 13).

Частные темы, почерпаемые проповедником из дневного зачала, могут быть следующие:

Ст. 1 — “где и как мы должны искать себе истинной славы?”

Ст. 3 — “вечное спасение состоит в познании истинного Бога и Его Сына Иисуса Христа.”

Ст. 4 — “о прославлении Бога нашими делами.”

Ст. 7-8 — “учение Христово есть истинное, божественное учение.”

Ст. 9 — “истинно верующие христиане принадлежат Богу.”

Ст. 11 — “о единомыслии веры и любви между христианами,” или наоборот: “ссоры и вражда непристойны христианам.”

Ст. 13 — “радость веры, наполняющая сердце христиан” и т. п.

Все наши дела и предприятия должны быть совершаемы с мыслью о Боге и для славы Божьей

“Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить”
(ст. 4).

Вся земная жизнь Иисуса Христа, от Вифлеема до Голгофы, была посвящена прославлению Отца Небесного. Все, что Он делал, чему учил и что терпел, — все совершал с мыслью о Боге и во славу Божью. Поэтому и все Его дела увенчались полным успехом. Приближаясь к концу своей земной жизни, Он мог с полным убеждением молиться Отцу небесному: *“Я прославил Тебя на земле, совершил дело.”*

Спаситель — наш образец во всем: последуем Ему!

Все наши дела и предприятия должны быть совершаемы с мыслью о Боге и для славы Божьей.

1. Как это нужно понимать?

а) *Во всем, что мы делаем и предпринимаем*, мысль о Боге должна быть господствующей в нашей душе перед всеми другими мыслями.

Эта мысль должна быть светом, озаряющим наш ум к познанию и избранию лучшего дела — силой, побуждающей к сообразной с долгом деятельности, — источником надежды и мужества, если мы вынуждены бываем бороться с препятствиями, трудностями, опасностями и страданиями.

Тогда мысль эта будет наполнять нас при всех наших делах благоговением к всеведущему и всеправедному Богу, любовью к Его закону, упованием на Его помощь и благословение.

б) *Но не представляйте себе, что ваша душа*, кроме этой мысли, не должна заниматься ничем другим, не должна заботиться об обязанностях звания и прочих потребностях жизни.

Не думайте, что вы должны только молиться, упражняться только в богомыслии и совершенно оставить всякие нужды земные.

Нет, мысль о Боге должна быть только присущей вашему сердцу и, при всех ваших трудах и занятиях, постоянно напоминать вам о всеведущем и всемогущем Боге. Она должна обитать в

вас, как дух — хранитель, оберегающий вас от всякого зла и направляющий на путь долга и добродетели.

Особенно когда приходят тяжкие минуты, когда предпринимаете что-либо великое, когда, искушения вынуждают вас на борьбу, — особенно тогда мысль о Боге со всей силой должна предстать перед вами и возвышать душу к пламенной молитве, к исполнению вашего долга, к препобеждению зла, к твердому упованию на Бога.

Поэтому каждый, при употреблении полученных от Бога даров, сил и преимуществ, должен помышлять о предстоящем некогда ему отчете; каждый, имеющий какую-либо должность, должен исполнять ее обязанности согласно с Божьей волей и для прославления Бога.

Так поступал Господь наш Иисус Христос. Все свои дела Он совершал во славу Божью. В продолжение всей земной жизни Им постоянно руководила мысль о Боге, исполнение воли которого было Его пищей и питьем.

2. Почему нужно так поступать?

а) *Мы зависим от Бога.* Блага, преимущества и силы, которыми мы обладаем, — не наши, а Божьи. Бог дает нам и способность к совершению наших дел и предприятий. Если мы почитаем Бога, как нашего Творца и Промыслителя, то мы не можем не признать нашей зависимости от Него, поэтому не должны делать и наших дел без мысли о Нем.

Кто из людей осмелится хвалиться каким-либо делом, как вполне его собственным? Конечно, понятливость и сила, с какими ты действуешь, могут быть твои. Воля и намерение, определяющие тебя к действию, также твои. Но далее оно уже не в твоей власти. Следствия и успех каждого дела — в руке Божьей. Бог управляет там, куда наша сила не простирается. Он устраивает обстоятельства, события, судьбу. Он указывает средства и случаи, дает способность ко всякому доброму делу. Не поступим ли мы таким образом безумно, если предпримем что-либо без Него?

Нет, мысль о Нем должна руководить нами во всех путях наших; с молитвой к Нему и с упованием на Его помощь и благословение должны начинаться и заканчиваться все наши дела и предприятия.

б) *Мы лучше заботимся тогда об исполнении наших обязанностей.* Обязанности нашего звания мы должны постоянно исполнять, согласно с волей Божьей. Воля Божья для нас — закон. Чтобы нам всегда быть готовыми к повиновению этому закону, мы должны иметь непрестанно перед глазами и в сердце Бога, возвышать наши мысли к Нему. Будет ли человек легкомысленный, или никогда не думающий о Боге, думать, как следует, о своих обязанностях?

Будет ли человек земнолюбивый, честолюбивый и корыстолюбивый, поступающий только по своим пожеланиям и страстям, делать так, как внушает ему долг?

Нет, только тот, кто привык делать все с мыслью о Боге, — всегда склонен повиноваться внушениям долга; ему не трудно отвергнуться себя, овладеть своими пожеланиями, поступать с обдуманностью и рассудительностью. Он не падает духом, если он вынужден бывает при выполнении своих обязанностей бороться с затруднениями и препятствиями. Потому что мысль о Боге, упование на Его помощь ободряет и укрепляет его во всем.

Но так как эта мысль господствует в его душе и освещает все прочие мысли, чувства и расположения: то и все его намерения и стремления чисты и свободны от самолюбия и корыстолюбия.

Таким образом, если наши дела делаются с мыслью о Боге, то мы исполняем наши обязанности из любви к добру, из благоговения к Богу, из уважения к Его святой воле. Это дает нашим поступкам истинное достоинство.

в) *Мы заботимся тогда лучше и о нашем собственном довольстве, равно как и о благе других людей.* Наше довольство зависит от удачи наших предприятий, трудов и дел, от внутреннего сознания наших добрых намерений. Можем ли мы лучше заботиться о нашем довольстве, чем если поступаем так, чтобы все наши дела совершались с мыслью о Боге? Тогда мы не рассчитываем только на наш разум, не полагаемся только на наши силы и никогда не ожидаем с уверенностью удачи предприятий; но предоставляем наш успех во всем Владыке и Господу, Который ничего не желает, кроме нашего блага.

При таком образе мыслей мы редко будем скорбеть о наших неудавшихся желаниях и надеждах и высказывать недовольство нашими обстоятельствами.

Тогда наши дела будут также и общепользовными, направленными к благу других людей. Поистине мы должны служить друг другу тем даром, какой кто получил. Но кто добросовестнее станет заботиться о благе других, как не тот, кто постоянно проникнут мыслью о Боге, стремится исполнять волю Его, споспешествовать всякому добру, и из любви к Нему, любит людей и старается осчастливить их?

Итак будем все наши дела совершать с Богом! Мысль о Нем, любовь к Нему, упование на Него, пусть проникает и оживляет нашу душу, дабы мы ничего другого не желали делать, как только то, что Он заповедует, и дабы нам можно было, при конце жизни, подобно Спасителю, сказать: “аз прославих Тя на земли, дело соверших, еже дал еси мне да сотворю.”

Обязанность христиан всецело посвящать себя Богу

“Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить”
(ст. 4-8).

В своей молитве к Богу Отцу, Иисус Христос только и говорит о том, как Он заботился о славе Отца небесного: *“Я прославил Тебя на земле... открыл имя Твое человекам... слова, которые Ты дал Мне, Я передал им.”*

Вся земная жизнь Иисуса Христа, от первых дней до последних, была всецело посвящена Богу. Не такова ли должна быть и жизнь тех, которые называются христианами, последователями Христа? (Рим. 12:1).

1. Чего требует от нас эта обязанность?

а) *Не того, чтобы мы ничем другим не занимались, как только Богомыслием, ежедневным хождением в церковь и постоянными молитвами.* Конечно, были и есть люди, которые всю жизнь только и проводят в таких занятиях: но эти люди — не от мира сего. Они дали особый обет Богу и буквально посвятили себя на служение Ему одному, и ничему другому. Но от нас, мирян, Бог этого не требует. Для нас, живущих в мире и озабоченных многоразличными обязанностями, это было бы и невозможно.

б) *Не того, чтобы мы совершенно отказались от всяких земных попечений.* Конечно, слово Божье заповедует нам не сообразоваться с миром, но оно не запрещает нам разумного и правильного пользования земными вещами и занятия земными делами.

Кто может считать грехом, если мы находим удовольствие в предметах, которые создал Творец

для нашей радости и для споспешествования нашему благополучию, занимаемся ими, стремимся к приобретению их законными средствами; — если мы печемся о делах нашего звания, принимаем участие в мирских нуждах и заботах наших сограждан, посвящаем им наше время, силы и деятельность?

Но было бы достойно порицания, если бы мы из любостыжания, честолюбия и привязанности к миру поставляли заботу о земном самым главным делом.

Таким образом обязанность всецело посвящать себя Богу не требует от нас ни полного удаления от мира, ни совершенного отречения от земных забот.

в) *Но того, чтобы мы свою жизнь и деятельность посвящали Богу, направляли по воле Божьей.* Бог — наш верховный Владыка и Отец, которому мы обязаны благоговением, любовью и упованием.

Его воля — закон, — святой закон, потому что он свят; совершенный закон, потому что он ведет нас к совершенству.

Он предлагает только то, что для нас и всех людей благотворно и спасительно.

Кто посвящает себя Богу, подчиняется вполне Его божественной воле; тот старается свои расположения и поступки, свою жизнь и деятельность привести в согласие с законом Божиим.

Он не сообразуется с миром, не поступает по его наклонностям и пожеланиям, не преследует самолюбивых намерений и целей; но употребляет свое время и силы на совершение добра, на исполнение своего долга, на достижение Божьих целей, содействуя распространению истины и добродетели между людьми.

Вот живая, святая, благородная жертва Богу, разумное служение Богу, которое мы должны посвящать Ему!

В таком служении Богу мы должны проводить всю нашу жизнь (Лук. 1:74–75 [\[371\]](#)).

В каждом возрасте и положении, при всех обстоятельствах, счастливых и несчастных, мы, проникаясь благоговением и любовью к Нему, не должны хотеть ничего другого, кроме того, что благоугодно Ему. Все наши познания, способности, блага и преимущества в нашем звании и во всех обязательствах с людьми мы должны обращать так, чтобы достигалась цель Божья.

Жить в теснейшем единомыслии с Ним, прославлять Его имя, содействовать правильному познанию Его дел, свойств и путей — должно быть нашей величайшей радостью.

Так посвятил себя Иисус Христос Богу, Отцу своему небесному. Так и апостолы.

2. Как хорошо, если мы исполняем эти требования.

а) *Тогда мы уверены, что не погрешаем против нашего назначения.* Опыт показывает, что многие люди ошибаются относительно своего назначения, указываемого верой и разумом.

Мы не говорим о тех легкомысленных и порочных людях, которые вовсе не спрашивают о Боге, презирают Его заповеди и посвящают свою жизнь на служение греху. Они тем все более и более уклоняются от своего назначения, чем дальше продолжают коснеть в такой жизни.

Но есть очень много людей, с образованным разумом, с богатым запасом знаний и опыта,

отличающихся способностями и деятельностью в своем звании, честностью и справедливостью в поступках, усердным участием в общественном богослужении, которые однако не имеют перед глазами никакой другой цели, как только достижения чести и почета, благосостояния и имущества, и приятных, по возможности, удовольствий жизни.

Они служат миру, преследуют преходящие цели и не могут достигнуть своего назначения.

Но если мы всецело посвящаем себя Богу, тогда мы не можем ошибаться относительно нашего назначения.

Тогда мы направляем нашу жизнь и деятельность не по обычаям мира, а по требованиям закона Божьего.

Не достаточно для нас исполнять обязанности легчайшие, от которых мы получаем земные выгоды, честь и благосостояние.

Нет, мы должны достигать Божьего благоволения. Мы должны желать не вида добра, а самого добра, не внешнего лоска нравственной выдержанности, но внутреннего достоинства, совершенства чистого сердца и добродетельной жизни.

Если это желание составляет нашу цель, к которой мы упорно стремимся, то нас не устрашат никакие труды и жертвы ради добра.

б) Посредством этого мы сделаемся полезнее для мира. Все мы, как христиане, составляем члены единого тела, связанные между собой самым тесным союзом, и должны употреблять наши блага, преимущества, силы и способности не только для нашей пользы, но и для блага других людей.

Кто же будет способнее и усерднее к такой общепользующей деятельности, как не тот, кто посвятил себя Богу? Он желает добра не потому, что оно доставляет ему выгоды, а потому что оно само по себе добро и полезно для всех людей.

Он посвящает себя служению Богу и хочет быть в деснице Всемогущего орудием к осчастливлению людей.

Его пища — творить Божью волю и выполнять ее благие цели.

С каким усердием и любовью он будет пользоваться каждым случаем, чтобы спасти людей от всякого рода несчастий и оказывать телесную и духовную помощь (1 Кор. 13:6; [\[372\]](#) Гал. 5:15 [\[373\]](#))!

Как благотворна будет его жизнь и деятельность для мира!

А какую радость и блаженство он найдет в этом для себя самого!

в) Кто всецело посвящает себя Богу, тот наилучшим образом печется о своем собственном счастье и довольстве. Конечно, недостатка в радостях не имеют и те, которые посвящают себя служению миру.

Но эти радости скоропреходящи и не могут совершенно удовлетворить духа и сердца.

Но если вы посвящаете себя Богу, всецело предаетесь Его служению, тогда дух ваш находит случай и поощрение к большему и большему обогащению себя истинными знаниями. Сознвая

свое достоинство, возвышаясь над видимым, размышляя о Боге, вы доставляете себе приятное удовлетворение. Ваше сердце вкушает мир, которого мир не может дать (Иоан. 14:27 [\[374\]](#)). Оно проникнуто ощущением божественной любви и милосердия и довольно в каждом состоянии и участи.

Что счастливее жизни, проводимой в теснейшем единении с Богом?

Как обилён радостями и как богат надеждами дух, принесший себя в жертву Богу?

Перед ним раскрывается будущность, где Бог еще ощутительнее явит ему свое величие, благодать и любовь — где тому, кто всецело посвятил себя Богу, уготовляется величайшее блаженство.

Истинное послушание Богу

Из нынешнего евангелия мы усматриваем, как Господь наш Иисус Христос *“быв послушным даже до смерти”* (Филип. 2:8). По воле Отца небесного Он сошел с неба и оставил славу, *“которую Я имел у Тебя прежде бытия мира”* (ст. 5); совершил дело, *“которое Ты (Отец) поручил Мне”* (ст. 4); *“открыл имя Твое человекам”* (ст. 6, 8), и наконец, когда *“пришел час”* крестных страданий и смерти, Он не отказывается от креста и Голгофы, а *“возвел очи Свои на небо и сказал: Отче! пришел час”* и т. д. Иисус Христос — наш образец во всем: последуем Ему!

Человеку не дозволено действовать и поступать по своему произволу. Уже внутренний закон говорит ему: *делай это и оставь то*. Это — закон Божий. Бог есть высочайший и святейший Законодатель и Судья всех разумных существ, которому мы обязаны послушанием (Втор. 11:1; [\[375\]](#) Прит. 12:13 [\[376\]](#)). Это знают хорошо все, верующие в Бога. Но они стараются или совершенно ослабить обязанность послушания Богу, или повинуются Ему не так, как нужно и как Он требует для нашего же блага.

1) Свойства Его.

Послушным Богу называется тот, кто постоянно делает то, что заповедует Бог, подчиняется Его воле и содействует Его целям. Это послушание к Богу:

а) *Охотное и радостное*. Иисус Христос *“совершил дело, которое ... поручил”* Ему Отец, не по принуждению, не с негодованием, но из любви к Нему и с полной охотой и радостью. Исполнение Божьей воли было Его пищей и питьем. В ком *“те же чувствования, какие и во Христе Иисусе”* (Фил. 2:5), тот убежден, что Бог, всеблаготворитель Отец, ничего другого не хочет и ничего другого не заповедал людям в своем законе, как только то, что во всякое время для них спасительно, полезно и служит к их истинному благополучию. Это убеждение побуждает его беспрекословно исполнять волю Божью. Он повинует ей не из принуждения и не с рабским страхом; он не ропщет, не раздражается, если ему бывает трудно исполнять Божьи повеления.

Он любит Бога, как своего Отца, благоговеет перед Ним, как перед всеправедным и всесвятым, а любовь, благоговение и благодарность служат источником его добровольного послушания и постоянным побуждением к тому (Мат. 21:28-31; [\[377\]](#) Псал. 118:16, [\[378\]](#) 46-47 [\[379\]](#)).

Эта охотность и радость придает послушанию истинное достоинство перед Богом.

Пусть испытает себя каждый, с охотой ли он доныне повиновался заповедям Божиим.

Мы должны отречься всякого самолюбия и самомнения, преодолеть в себе беспечность,

раздражительность и недоверие к Богу, дабы охотно и с радостью могли исполнять Его повеления.

б) Но это послушание есть также и *всеобщее, подчиняющееся всем Божьим заповедям и удовлетворяющее всем обязанностям*. Какой обязанности не исполнил Иисус Христос, какой заповеди своего Отца не повиновался? Как Он, будучи отроком, повиновался своим родителям (Лук. 2:51 [380]): так Он постоянно повиновался Богу. Если мы желаем уподобляться Ему, то будем более и более **уразумевать, что есть Божья воля**, — будем внимательны, осмотрительны, осторожны, чтобы по неведению, легкомыслию и опрометчивости не преступать Божьих заповедей, не нарушать важных обязанностей. Мы должны исполнять не легчайшие только, но и труднейшие обязанности, не делая никакого исключения из закона Божьего.

Сердце добродетельного не может быть разделено между любовью к Богу и Его закону и влечением ко греху. Как добродетельное расположение только **одно**, так существует и **одна** только добродетель, которая состоит в добросовестном исполнении **всех** Божьих заповедей. Поэтому слово Божье заповедует: *“прилагая к сему все старание ... покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в в рассудительности воздержание”* и т. д. (2 Пет. 1:5-8 [381]). *“Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем”* (Иак. 2:10). Мы сознаем и исповедуем нашу немощь и бессилие (Рим. 7:18-23 [382]). Но однако ж мы с усилием и усердием должны стремиться к тому, чтобы не погрешить даже в самом малом. К этому да поощряет нас пример Иисуса Христа и да даст Он нам силы к соблюдению велений Господа на всех путях жизни.

в) Истинное послушание Богу есть также *верное и постоянное*. Иисус Христос был послушлив Богу даже до крестной смерти. Ни надежда на радости жизни и земное счастье, ни страх перед страданиями не могли поколебать Его верности Богу. Постоянно повиновался Он Его воле и совершал дело, Ему порученное.

Таково должно быть и наше послушание Богу: охотное при всех обстоятельствах, решительное при всех затруднениях и препятствиях.

Кто хочет повиноваться Богу, тот посвящает Ему все свои силы и деятельность, и обращает *“члены ваши Богу в орудия праведности”* (Рим. 6:13).

Так как его убеждение в том, что праведно и благочестно перед Богом, не изменяется, то не изменяется и его послушание закону Божьему. Этот закон служит правилом и руководством для всей его жизни.

И если мир прельщает его своими удовольствиями и хочет отвлечь его от пути Божьего; если собственные похоти соблазняют его к нарушению Божьей воли, он остается верен Богу. Он боится не людей, угрожающих ему, но Бога, могущего ввергнуть тело и душу в геенну, — и остается несокрушимо — верен повиновению Богу.

Но кто соблюдает заповеди Всевышнего только в известные времена и при некоторых обстоятельствах, только из рабского страха или из надежды на предстоящую ему награду: того послушание Богу не может быть названо верным и постоянным.

2. Достоинство послушания.

а) Оно ведет к истинному совершенству. Об Иисусе Христе говорится: *“хотя Он и Сын (Божий), однако страданиями навыв послушанию, и, совершившись, сделался для всех*

послушных Ему виновником спасения вечного” (Евр. 5:8-9).

Стремление к совершенству должно иметь достойную, великую цель. Оно не состоит ни в добрых качествах ума и сердца, ни тем менее во внешних преимуществах, обладание которыми не дает человеку истинного достоинства.

Оно должно быть чем-то таким, что, если достигается человеком, доставляет ему высочайшие преимущества духа, возвышающие его над всеми земными тварями и остающиеся вечной его собственностью.

Но к такому совершенству не приводит ли послушание Богу? Оно поставило себе высочайшую цель — привести свою жизнь и деятельность в согласие с Божьей волей, содействовать святым целям Божьим и возвыситься до уподобления Иисусу Христу.

Хотя бы оно даже и не достигало этой цели, однако оно упражняет свой дух в познании истины и старается отложить такие заблуждения и предрассудки, которые препятствуют нравственному образованию. Оно стремится к правильному познанию самого себя, дабы остеречься самообольщения при выполнении воли Божией. Оно упражняется в самообладании и самоотвержении. Потому что кто может повиноваться Богу и оставаться рабом страсти и похотей? *“Что только истинно, что честно, что справедливо, что чисто, что любезно, что достославно, что только добродетель и похвала, о том помышляйте”* (Фил. 4:8). Таким образом, нет ни одного столь верного пути к совершенству, как неуклонное и постоянное послушание Богу.

Но как далеки от этого совершенства остаются тот, кто не повинуется Богу!

б) *Оно ведет к миру с Богом и с самим собой.* Мир Божий состоит в твердом и утешительном убеждении, что мы не должны ожидать от Бога ничего другого, кроме всякого добра; что он любит нас как Отец, милостив к нам и прощает грехи.

Только тот, кто повинуется Богу и охотно исполняет Его священную волю при всех обстоятельствах, достоин его милости и благодати. Посему говорит Писание: *“мир многим любящим закон твой”* (Псал. 118:165 [\[383\]](#)).

Каким блаженством уже здесь наслаждается человек благочестивый, имеющий мир с Богом! При всех обстоятельствах он спокоен, не страшится никакой неудачи, переносит всякое горе с терпением и радуется любви и Божьей благодати.

Может ли у него недоставать при этом мира с собой? По истине *“также глаголет Господь: аще бы еси послушал заповедей моих, то был бы убо аки река мир твой, и правда твоя яко волна морская”* (Исаии 48:18). Кто повинуется Богу, тот свободен от всяких упреков совести и находит прекраснейшую награду за свое послушание в невозмутимом спокойствии духа, в самоуважении и довольстве, в уважении и любви всех добрых людей.

И если даже он по увлечению или немощи преступает Божьи заповеди, он остается с миром, даруемым ему верой в благодать Божию о Христе Иисусе. Пусть другие люди, чувствующие себя счастливыми только при ободрении мира и при наслаждении чувственными радостями, презирают его и порицают. Он находит в самом себе и в мире с Богом истинное счастье в продолжение всей жизни (Втор. 10:13 [\[384\]](#)).

в) *Оно ведет к вечной славе и блаженству.* Так как Иисус Христос *“мирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. 9 Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени”* (Фил. 2:8-9).

Какой славный венец ожидает нас, если и мы, подобно Иисусу Христу, остаемся послушными Богу до смерти!

Поступая всегда сообразно с волей Божией, очищая свое сердце от грехов и подвизаясь в добродетели, мы готовимся наилучшим образом к вечной жизни и делаемся достойными блаженства, обещанного Иисусом Христом своим истинным последователям. Мы тогда не обращаем никакого внимания, ни на потерю земных благ, ни на страдания, ни на саму смерть. Потому что “все” страдания временные ничего не значат в сравнении с будущей славой.

Но тем, которые *“не покоряются истине, но предаются неправде, — ярость и гнев.”* (Рим. 2:8).

Как необходимо для христиан обогащаться религиозными познаниями

“Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа” (ст. 3).

Господь наш Иисус Христос свидетельствует в своей молитве к Богу Отцу, что жизнь вечная или вечное спасение состоит в познании единого истинного Бога и Его посланника — Иисуса Христа. Отсюда мы видим, как необходимо для нас это знание.

Но, к сожалению, надо сознаться, что между многими из христиан господствует великое невежество относительно предметов веры. Некоторые из них даже забыли те наставления, какие получили в школе. Другие довольствуются ничтожными знаниями, полученными в детстве, и не сознают никакой потребности к приумножению и расширению их.

Невежество в вере составляет бесчестие для христианина.

Даже человек, обладающий образованным умом и многими другими полезными знаниями, не может отрицать потребности в религиозных познаниях, потому что они составляют непрменный долг каждого человека.

1. Христианские религиозные познания составляют потребность для каждого человека:

а) *Для усовершенствования его ума.* Ум человеческий познается по своим силам и свойствам. Он обладает способностью составлять себе понятия и представления о видимых предметах, судить об их свойствах, цели и пользе, различать истину от лжи. В каждом человеке замечается стремление к такому знанию, и чем более ум человеческий приближается к этому знанию, тем становится он совершеннее.

Но наши внешние чувства, часто ошибающиеся, возбуждают нередко ошибочные представления и в нашем уме.

Что знает наш разум сам по себе о Боге и божественных предметах?

В какие противоречивые предсказания он впадает относительно Высочайшего Существа? (Иоан. 1:18; [\[385\]](#) 17:3 [\[386\]](#)).

Поэтому христианские познания составляют великую потребность для каждого человека. Вера Христова ясно поучает нас о Боге и Его свойствах, о мире и промышленности о нем.

Только посредством этих знаний потребность ума удовлетворяется и ему будет ясно то, что было мрачным и сомнительным. Его понятия расширятся и его убеждение, его вера укрепится.

б) *Для познания своего назначения и добродетели и средств к достижению таковой.* Нет сомнения, что об этом назначении говорит нам уже разум; он научает нас, что мы должны изучать и делать, как мыслить и жить, чтобы быть мудрыми, добродетельными и счастливыми.

Но большая часть людей не слушается таких внушений разума; они увлекаются силой чувственных пожеланий или страшатся лишений и страданий, какие должен претерпевать иногда человек добродетельный.

Поэтому надлежащие познания о содержании и цели веры Христовой составляют в этом отношении потребность для всех людей. Ибо где, как не в вере Христовой, мы найдем лучшие научения относительно нашего назначения, сущности добродетели и средств к её достижению, — относительно трудностей и препятствий, какие мы должны при этом преодолевать?

Где лучшее побуждение к самопознанию?

Где сильнейшее поощрение к избежанию греха и неправды, к удалению пороков и к очищению сердца?

Где такие обетования блаженства за добродетель?

Где, наконец, столь высокий, совершенный образец добродетели, как не в жизни и делах божественного Основателя нашей веры? Кто ознакомился со всем содержанием евангелия и добросовестно применяет к жизни достигнутые познания, тот найдет удовлетворение всем своим потребностям к достижению истинной добродетели.

в) *Для нашего упования и успокоения.* В этой жизни так много такого, что нас беспокоит и смущает, наполняет сердце скорбью и тоской, — и насчет чего ни разум, ни опыт не могут дать нам надлежащего успокоения и удовлетворения.

Горькая участь, постигающая нас и наших ближних, явления и события в мире, чувство нашей греховности, мрачность будущего, предстоящая нам могила: какие сомнения и беспокойства возбуждает в нас все это! Кто в состоянии дать нам успокоение и надежду, если мы не находим их у Иисуса Христа?

Он по истине есть утешитель всех скорбящих и обремененных. Он учит веровать во благое и мудрое Провидение, которое распоряжается участью людей, печется об их настоящем и будущем и направляет к благим целям, — дает тем, которые каются и исправляются, утешение и отпущение их грехов.

Он дает надежду на вечную жизнь, на праведное мздовоздаяние.

Кто, таким образом, чувствует потребность в утешении и надежде, тот пусть более и более преуспевает в познании истинного Бога и воочию явленного Им Иисуса Христа!

2. Как мы можем и должны удовлетворять этой потребности?

а) Обязательным и благоговейным участием в общественном богослужении.

Общественное богослужение очень много способствует распространению истинных христианских познаний.

Святая обязанность каждого христианина требует, сколько возможно чаще, посещать храм для

общественного богослужения, и опыт научает нас, какую великую пользу для образования нашего ума и сердца доставляет благоговейное участие в этом богослужении.

Тут мы имеем прекрасный случай обогащаться познаниями веры через внимательное слушание проповедуемого и читаемого Слова Божьего. Тут дух наш возвышается к поклонению Богу духом и истиной, и посредством этого укрепляются его силы и способности к познанию божественных истин. Благоговение, вера, любовь, наполняющие здесь сердце, укрепляют волю к исполнению Божьих заповедей, к умерщвлению плоти, к стремлению к добродетели. Знакомство с обетованиями и утешениями веры Христовой становится источником успокоения, терпения и надежды.

Если вы, таким образом, чувствуете потребность обогащения в религиозных познаниях, принимайте часто и охотно участие в общественном богослужении.

Докажите вашим благоговением и вниманием, что вы ощущаете потребность религиозного просвещения и хотите ей удовлетворить; что вы, как разумные люди и христиане, умеете ценить важность общественного богослужения и хотите пользоваться им для спасения вашей души.

б) *Частным занятием религиозными предметами, собственным размышлением об истинах веры и тщательным приложением их к нашим поступкам и жизни.* Если религия составляет для нас действительную потребность, то мы будем стараться удовлетворять ей не тогда только и там, когда и где мы собираемся для публичного поклонения высочайшему Существо. В противном случае наши религиозные познания, благочестивые чувства и намерения снова утратятся.

Во всякое время и на каждом месте, где мы свободны от развлекающих нас предметов, мы должны размышлять об истинах веры, вникать глубже в её требования и дух, раскрывать наше сердце для её впечатлений и согласовать с ней все наши наклонности и стремления. Через это она окажет самое благотворное влияние на весь образ наших мыслей и поступков.

Наша вера будет тверже и прочнее; любовь — чище и деятельнее; добродетель — постояннее и непреклоннее, и мы испытаем, что вера Христова есть Божья сила во спасение всякому верующему.

Истинное познание в вере ведет к истинным делам по вере

“Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.”

Познание Бога и Иисуса Христа составляет живот вечный. Сын Божий для того и приходил на землю, дабы научить нас истинному богопознанию и богопочитанию. Он *“открыл имя Твое человекам,”* возвестил им *“слова, которые Ты дал Мне”* (ст. 7. 8).

Но имеем ли мы истинное познание о Боге?

1. Какие свойства истинного познания в вере?

а) *Истинное познание в вере должно быть ясное и отчетливое.* Вера Христова содержит в себе истины и правила, которые находятся между собой в тесной связи. Мы должны надлежащим образом знать их, дабы в состоянии были отличать их как между собой, так и от других предметов. Мы должны понимать, что существенно относится к вере и что к ней не относится, какое её достоинство и какая цель достигается ею.

Тогда наше познание ясно, отчетливо и душеспасительно. Темное, неясное познание, где мы не умеем различать одних предметов от других, не приносит пользы, но только еще вводит в заблуждение мысли и понятия, препятствует размышлению и не приводит к твердому убеждению.

б) *Истинное познание в вере должно быть основательное.* Мы должны знать, почему и на каком основании мы считаем что-либо истинным, какие доказательства подтверждают истину или противны ей. Посему недостаточно знать и понимать только отдельные истины веры и нравственности; мы должны быть в состоянии дать отчет обо всем, чему учил Иисус Христос и апостолы. В таком случае не каждое ли познание о Боге и Его свойствах необходимо, дабы оказывать Ему подобающее почтение? Можем ли мы ограничиваться познанием только одной какой-либо добродетели?

Если наше познание в вере поверхностно и недостаточно, то мы ни на одну минуту не ограждены от сомнений, колеблющих нашу веру и приводящих к неверию.

в) *Но возможно ли для нас ясное, отчетливое и основательное познание в вере?* Не говорит ли апостол, что мы “отчасти знаем, ... ходим верою, а не видением?” (1 Кор.13:9; 2 Кор.5:7).

Конечно, наши познания о божественных предметах остаются в известном смысле несовершенными и недостаточными. Наш разум ограничен и не может возвыситься до чистого познания истины. Самые предметы веры большей частью такого свойства, что превышают наше разумение. Но не есть ли, однако ж, обязанность каждого человека достигать совершенного познания веры во всем её объеме?

По крайней мере долг каждого христианина — знать важнейшие истины веры, необходимые для спасения, для просвещения ума и исправления сердца, и для усовершенствования в таких познаниях. Иначе для чего Бог дал нам разум, указал столько средств и случаев к образованию духа?

Тот же апостол, который говорит, что мы знаем только отчасти, заповедует нам возрастать в познании Бога и Иисуса Христа, обогащаться во всяком разумении и учении искушать все и удерживать доброе.

г) *Истинное познание в вере должно быть живое и деятельное.* Не довольно знать наизусть множество текстов Священного Писания. Надобно также их, как и всякую истину веры, понимать, применять к себе и к своей жизни, сознавать их силу. Потому что “царствие Божие состоит не в словеси, а в силе.” Все то, что мы изучаем и знаем из области веры, должно, посредством частых занятий, сделаться собственностью нашего духа, соединиться с нашим существом, перейти в непоколебимое убеждение в вере.

2. Как такое познание в вере ведет к истинным делам по вере?

а) *Истинное познание предохраняет от заблуждения и самообольщения.* Чтобы поступать так, как требует вера, для этого мы должны знать предписания веры и прилагать их к своей жизни и деятельности. Но, при ограниченности нашего разума, мы подвержены многим заблуждениям, препятствующим нам к познанию истины и к исполнению того, что требуется истиною. Поэтому заблуждения пагубны для нашего нравственного улучшения и добродетели.

Мы становимся ответственными и достойными наказания даже и в том случае, если делаем зло и несправедливость по неведению.

Ясное, полное и основательное познание веры предохраняет нас от таких заблуждений. Кто

знает все предписания веры, тот, по крайней мере, не будет поступать против своих обязанностей по невежеству, не будет обманываться относительно своего нравственного состояния и считать себя лучше, чем он есть. Потому что частое сравнение своих поступков и действий с предписаниями веры открывает ему его недостатки и предохраняет от самообольщения.

б) *Истинное познание в вере охраняет совесть от усыпления.* Совесть должна побуждать и поощрять к исполнению наших обязанностей, к соблюдению Закона Божьего. Но это бывает только тогда, когда мы имеем точное понятие о Божьих заповедях и знаем, что согласно с Божьей волей. Где не достаёт такого знания, там совесть легко может ошибаться и усыпляться.

Истинное познание божественных заповедей предохраняет совесть от усыпления и возбуждает её деятельность. Она замечает тогда каждую погрешность в нас, порицает за каждое нарушение долга и побуждает к поступкам, благоугодным Богу.

в) *Истинное познание в вере даёт также силу воле к противодействию злу и исполнению добра.* Потому что если познание веры живо и деятельно в нас, соединено с постоянным приложением к нашим поступкам, то мы будем не только “слушателями,” но и “творцами слова.” А при этом и воля наша приобретёт силу к противодействию злу.

Если мы обладаем совершенным познанием в истинах веры и в них утверждаемся, то наши чувственные наклонности теряют свою силу, а воля укрепляется в добре.

Если мы подумаем при этом, кто дал нам заповеди добродетели и для какой цели; если мы веруем, что познание Бога и Иисуса Христа составляет жизнь вечную — то не употребим ли всех наших сил, чтобы более и более возрастать в познании истин веры и правил добродетели?

Побуждения к братскому единодушию и любви

“Чтобы они были едино, как и Мы” (ст. 11).

Такую молитву воссылал Господь наш Иисус Христос к Богу Отцу своему; а отсюда мы можем видеть, как необходимо для христиан иметь взаимное братское единодушие и любовь, и какая тесная связь должна соединять их между собой.,” *чтобы они были едино, как и Мы:*” что может быть теснее этого общения Отца и Сына? А такое внутреннее общение должно быть и между христианами...

1. Христианские побуждения.

а) *Христиане составляют одно тело и один дух* (Ефес. 4:4 [\[387\]](#)).

б) *Христиане призваны “к одной надежде вашего звания,”* стремятся к одной цели (Ефес. 4:4),

в) *У христиан “один Бог и Отец всех”* (Ефес. 4:6 [\[388\]](#)).

2. Человеческие побуждения.

а) *Где царствует братский мир и согласие,* там взаимное довольство, успех в житейских делах, радость — вдвое радость, горе — вполовину горе. (Псал. 132:1; [\[389\]](#) Прит. 28:19; [\[390\]](#) 1 Кор.12:26 [\[391\]](#)).

б) *Напротив, где взаимная вражда и несогласие,* там всякий беспорядок и нестроение. (Гал. 5:15; [\[392\]](#) Иак. 3:16; [\[393\]](#) Мат. 12:25 [\[394\]](#)).

Препятствия к братскому единению

“Чтобы они были едино, как и Мы” (ст. 11).

1. Незнание обязанностей, какие мы должны исполнять в отношении друг к другу.
2. Недостаток любви.
3. Сильные страсти: недоброжелательство, гнев, зависть и проч.

II. Апостольское чтение. Зачало (44): Деяния Святых Апостолов 20:16-18; 28-36

16 ибо Павлу рассудилось миновать Ефес, чтобы не замедлить ему в Асии; потому что он поспешал, если можно, в день Пятидесятницы быть в Иерусалиме.

17 Из Милита же послав в Ефес, он призвал пресвитеров церкви,

18 и, когда они пришли к нему, он сказал им: вы знаете, как я с первого дня, в который пришел в Асию, все время был с вами.

....

28 Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею.

29 Ибо я знаю, что, по отшествию моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада;

30 и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою.

31 Посему бодрствуйте, памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас.

32 И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными.

33 Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал:

34 сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии.

35 Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: “блаженнее давать, нежели принимать.”

36 Сказав это, он преклонил колени свои и со всеми ими помолился.

Практический очерк содержания рядового чтения

В апостольском чтении недели Святых Отцов изображается пастырская бдительность святого апостола Павла. Апостол Павел, проходя с евангельской проповедью по различным местам, прибыл, наконец, в малоазийский город Милит, который находился недалеко от Ефеса.

Так как он спешил, если получится, быть в Иерусалиме в день Пятидесятницы, то он

заблагорассудил пройти мимо Ефеса, потому что, если бы он зашел туда, то вынужден был бы, уступая просьбе верующих, остаться там на долгое время (ст. 16). Когда таким образом ревность апостольская влекла его в Иерусалим, чтобы проповедывать перед лицом всего иудейского народа, собиравшегося со всех сторон к празднику Пятидесятницы, пастырская бдительность его не могла оставить без наставления и ефесских жителей. Как же он поступает? Он призвал к себе в Милит ефесских священников, и когда они пришли к нему, то между прочими наставлениями сказал им (ст. 17, 18): *“внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святой поставил вас блюстителями, пасти Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею”* (ст. 28). Пастыри церкви должны иметь сугубое внимание: одно — к самим себе, к своей жизни и поступкам, к своим внутренним желаниям и стремлениям, дабы быть образцом для всех; другое — к своему стаду, чтобы проповедывать ему чистое учение веры и благочестия и иметь неусыпное попечение о спасении вверенных им душ. Одного личного благочестия для священнослужителей недостаточно; потому что *“Дух Святой поставил вас блюстителями,”* епископами и начальниками, дабы они не только сами были добродетельны, но и *“пасли,”* наставляли и руководили в вере и добродетели чад Церкви Господа и Бога, которую Он приобрел себе Своей кровью. Указав общие основания, почему пастыри церкви должны быть внимательны к самим себе и к своим пасомым, апостол приводит далее особые причины, требующие с их стороны сугубой пастырской бдительности. *“Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада”* (ст. 29). Как волки похищают овец из стада и пожирают их, так и люди, зараженные ересью, похищают из стада Христова православных христиан и губят их души. Вред, причиняемый еретиками, так велик, что их поистине можно назвать самыми лютыми, волками. *“И из вас самих — говорит далее апостол — восстанут люди, которые будут говорить превратно,”* извращающие смысл богопреданного учения, *“дабы увлечь учеников”* от лона церкви и привлекать *“за собою,”* составляя таким образом отдельные от церкви, еретические общества (ст. 30). И пророчество апостола Павла сбылось. В церкви Ефесской, по его отшествии, действительно явились *“державшиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу”* и других еретиков (Апок. 2:1; [395] 2:15 [396]), которые старались совратить благочестивых христиан с пути истины и привлечь к себе.

Как же охранить стадо Христово от еретических нападений? Посредством пастырской бдительности. *“Посему бодрствуйте,”* наставляет апостол. Бдение, внимание и зоркость церковных пастырей предусматривают и останавливают появление еретических заблуждений между пасомыми. Ибо, как волк не может похищать овец тогда, когда пастух смотрит и бодрствует, так и еретик не будет развращать души православных людей, когда их пастырь бодрствует на страже вверенного ему стада и зорко следит за ним. А чтобы показать, какую силу имеет бдительность к стаду, апостол приводит в пример самого себя: *“бодрствуйте, — говорит он — памятуя, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас”* (ст. 31). Если и вы также, как и я, будете заботиться о вверенных вам душах, станете учить их днем и ночью, учить со слезами, и притом не всех только вообще, но и каждого порознь, то еретики не повредят вашему стаду. Но так как одна бдительность пастырей, без Божьей помощи, недостаточна, то апостол, заповедав им внимать себе и всему стаду, поручает их Богу: и *“ныне, говорит он, как и прежде, я предаю вас, братие, Богови,”* от которого одного зависит успех, и Единородному Его Сыну и *“слову благодати Его, могущему назидать,”* настроить вас и вашу ревность в благо, и *“дать вам”* за пастырские труды *“наследие со всеми освященными,”* т. е. со всеми святожившими на земле (ст. 32).

Вместе с бдительностью к пасомым, пастыри церкви должны быть чужды всяких корыстных расчетов, и в этом отношении апостол Павел опять указывает на собственный пример. *“Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал”* — говорит он (ст. 33). А дабы кто не подумал, что верующие сами, без его желания, поставляли ему серебро и золото, он тотчас

прибавляет: *“сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии”* (ст. 34). Несмотря на то, что служащие благовестию могут по всем правам, божеским и человеческим, питаться от благовестия, мы однако, говорит апостол о себе, *“не пользовались сею властью, но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову”* (1 Кор. 9:12). Мы сочли за лучшее приобретать себе пропитание трудами собственных рук (1 Кор. 4:12 [397]). Вы сами знаете, что, когда я был с вами три года, уча днем и ночью, руки мои удовлетворяли телесным нуждам, как моим собственным, так и всех находящихся при мне. *“Во всем показал я вам,”* все объяснил, *“что, так трудясь”* во благовестии *“надобно”* питаться собственными трудами, дабы поддерживать *“слабых,”* которые могут подумать, что пастыри церкви проповедуют евангелие для своей собственной корысти (ст. 35).

Чтобы еще более расположить пастырей церковных к нестяжательности по отношению к пасомым, апостол присоединяет к собственному примеру и наставлению слова самого Иисуса Христа: вы должны — говорит он — *“памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: “блаженнее давать, нежели принимать””* (ст. 35).

Изречения этого нет слово в слово в Евангелии, но смысл его находится во многих местах евангелия (ср. Мат. 5:6; [398] Лук. 14:14 [399]). Быть может, апостол Павел слышал это от других апостолов, слышавших его из уст Спасителя, или принял его непосредственно от самого Господа через откровение. Но истина этого изречения выше всякого сомнения. Ибо и на земле кто счастливее, как не тот, кто более дает, чем принимает? Так и на небе блажен более милующий, чем пользующийся милостями. *“Сказав это,”* апостол, в избытке благоговейных чувств, *“он преклонил колени свои и со всеми ими помолился”* (ст. 36). Он предвидел, что не увидится уже более на земле со своими возлюбленными ефесскими учениками, что по отшествии его *“войдут к ним лютые волки,”* и потому, исполненный умиления, возносил пламенную молитву к всеблагому Богу о спасении и утверждении их в вере и благочестии.

О внимательности к самим себе

“Внимайте себе” (ст. 28).

Такое важное наставление дает апостол Павел всем пастырям церкви. Как необходима для них внимание, бдительность!

Но то, что апостол заповедует пастырям церкви, относится в одинаковой степени и ко всем нам. Спаситель прямо говорит: *“А что вам (апостолам) говорю, говорю всем: бодрствуйте,”* (Мар.13:37) будьте внимательны к себе.

1. К нашим чувствам.

Душа должна быть пастырем, стражем и господином над собственными чувствами и пожеланиями. Иначе через чувство принимает в душу яд; пожелание становится господином, а душа рабом. Итак, будем внимательны:

а) К чувствам зрения.

На солнце не смотрят, потому что чувствуют боль и могут даже ослепнуть; но можно ли направлять взор на такие вещи и лица, от которых душа внутренне отравляется?

Взор Евы.

“Завет положил я с глазами моими, чтобы не помышлять мне о девице” (Иов. 31:1). *“Не*

смотри на красоту человека и не сиди среди женщин" (Сир. 42:12). Так и во всем. Бодрствуй над своим оком!

б) *К чувствам слуха*. Бдительный отец семейства не допускает в свой дом ничего такого, что могло бы уменьшить его имущество, похитить невинность у детей и т. д. Не дозволим и мы проникнуть через слух в нашу душу чему-либо такому, через что могла бы ослабиться или даже разрушиться наша вера, благоговение к Богу, любовь к ближним, привязанность к родителям и начальникам, невинность сердца и проч. *"Смотри, огради владение твое (уши) терновником"* (Сир. 28:27).

в) *К пожеланиям плоти*. Перед домом и в доме ничего не терпят, что нарушает покой, сон, домашний мир. Но иной совершенно овладевается плотскими пожеланиями и претерпевает самое мучительное беспокойство.

"Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу" (Рим. 7:18). *"Но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью"* (Иак. 1:14). Так и в отношении невоздержания, чревоугодия, ленности и проч.

2. К нашему сердцу.

Особенно нужно быть внимательным к собственному сердцу и ко всем его движениям. *"Больше всего хранимого храни сердце твое, потому что из него источники жизни"* (Прит. 4:23). Сердце бывает часто:

а) *Так надменно, враждолюбиво, недоброжелательно, раздражительно*. Если кипящая вода поднимается вверх, то отставляют ее от огня. Так нужно поступать с взволнованным, расщепленным сердцем. При неудаче работы надо в другой раз приняться за нее спокойно. Нужно другим прощать, уступать, иначе испытывают только огорчение и досаду. *"Человек милосердый благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою"* (Прич. 11:17). *"Перестань гневаться и оставь ярость; не ревнуй до того, чтобы делать зло"* (Псал. 36:8). *"Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем"* (Ефес. 4:26).

б) *Так жаждно, сребролюбиво, завистливо*. Если дитя капризничает, что его братьям и сестрам дали столько же, сколько и ему, то мудрый отец и мать говорят ему, чтобы оно было довольное своей долей.

А если твое сердце желает более имущества и чести, чем сколько дано тебе по праву и предназначено Богом?!

"Желаете — и не имеете; убиваете и завидуете — и не можете достигнуть" (Иак. 4:2). *"И не пойду вместе с истаевающим от зависти"* (Премуд. 6:25).

Тут необходим усиленный труд.

в) *Так лениво и беспечно*. Сердце не хочет молиться, не хочет ни в ад, ни к Богу. Если дети и слуги не хотят встать с постели, их будят. Пусть сердце пробудится! Подъяремных животных понукают и понуждают, если они не хотят идти вперед. Нужно употребить силу, чтобы мяч поднялся. Так и с сердцем человеческим!

Молиться только устами — бесполезно. Стоять в церкви и не молиться, значит напрасно терять время. Сердце должно возноситься горé!

3. К нашему языку.

Конечно, при добром сердце и язык хорош. Но бывает иногда и так, что сердце у человека доброе, а язык дурной. Поэтому нужно быть внимательным и к языку. Не напрасно сказано: *“и для слов твоих сделай вес и меру, и для уст твоих — дверь и запор”* (Сир. 28:29).

а) *Иной постоянно суесловит, божится, клянется, бранится.* Вспомните на досуге все эти непристойные выражения, исходившие из уст его, и скажите ему, сколько раз в день он злоупотреблял своим языком. Он изумится и не поверит!

Быть может, он не считал этого грехом. В таком случае, он сильно ошибался, если никогда не обращал внимания на свой язык. Как губительно злоупотребление словом, осквернение языка!

б) *Иной постоянно лжет.* Думают часто, что он сам в том уверен. К одному он прибавит, от другого убавит и никак не может сказать настоящей правды. Почему он так поступает и какая польза ему в том? Он сам этого не знает.

Он должен бы был после первой и второй лжи удержаться, остановить свой язык. Ему следовало бы быть внимательным к языку и сосчитать, сколько раз он в день солгал.

в) *Есть люди, которые порицают и злословят все, что им не нравится, и этим наносят глубочайшее оскорбление другим. “Изощряют язык свой, как змея; яд аспиды под устами их”* (Псал. 139:4). Это испытывают большей частью те, на которых понапрасну клеветают. *“Удар бича делает рубцы, а удар языка сокрушит кости”* (Сир. 28:20). Оклеветанные не переносят клеветы и оскорбления, и негодуют, жалуются.

Затем клеветники злятся на своих обвинителей, на судей. Но они должны были бы прежде всего злиться на самих себя, обуздать свой язык, быть внимательными к своим словам, и таким образом они избежали бы многих случаев к порицаниям и пересудам. Они должны помнить, что *“человек, привыкающий к бранным словам, во все дни свои не научится”* (Сир. 23:19) *“Кто разглашает клевету, тот глуп”* (Прит. 10:18).

Как мы должны использовать дурные примеры, чтобы они были поучительны для нас

“Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою” (ст. 29–30).

Апостол Павел, прощаясь в последний раз со своими ефесскими учениками, предостерегает их от лживых учителей и развратителей, которые, подобно хищным волкам, будут терзать стадо Христово и совращать невинных овец с пути истины и благочестия. И пророчество апостола тогда же сбылось.

Но не сбывается ли оно еще и ныне? Не видим ли мы вокруг себя *“лютых волков,”* не щадящих стада, — *“люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою?”*

Везде перед нашими глазами встречаются дурные примеры, которыми многие увлекаются и падают.

2. Дурные примеры должны служить к нашему предостережению.

Повсюду встречаются нам примеры неверия и невежества, развращения и легкомыслия,

зависти, ненависти и других пороков. Скрываясь под внешним благовидным покровом, они ослепляют неопытных и беспечных, соблазняют и прельщают ко злу, потому что чувственные похоти, ими возбуждаемые, влекут к подражанию им (Премуд. 4:12 [\[400\]](#)).

Если мы видим такие примеры перед нашими глазами, то мы должны исследовать при этом, каким путем люди дошли до такой греховной пропасти, при каких обстоятельствах и искушениях они утратили свою невинность и добродетель. Тогда мы сами будем остерегаться таких опасностей.

Мы научимся познавать силу греха и погибель, в какую ввергают себя люди нечестивые. На примерах развратных и порочных людей мы увидим подтверждение того, что говорит нам слово Божье об их участи: *“от плода уст своих человек вкусит добро, душа же законопреступников — зло”* (Прит. 13:2 и друг.).

Такой опыт не послужит ли для нас предостережением? Мы поистине обнаружили бы крайнюю ненависть к самим себе, если бы при виде столь многих примеров, до которых доводит нечестие, не остерегались каждого искушения ко греху и не запечатлевали в сердце апостольского предостережения: *“кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть”* (1 Кор. 10:12)!

2. Дурные примеры должны утверждать нас в добродетели.

Конечно, дурные примеры побуждают к подражанию дурному, соблазняют невинные сердца, и сами по себе очень опасны для нравственности (1 Кор. 15:33 [\[401\]](#)).

Но если у нас нравственное чувство еще не совершенно притупилось, совесть еще бодрствует, благоговение к Богу и Его закону, сознание нашего высшего назначения еще не исчезло из сердец наших: то мы в дурных примерах будем усматривать только гнусность и преступность греха и с полным отвращением относиться к нему.

Сравним эти примеры зла и нечестия с примерами благочестия, которых также немало между людьми, и мы познаем достоинство и привлекательность добродетели. Любовью к добродетели и тем уважением, каким она пользуется, не укрепится ли и не оживится ли наша ревность к нравственному долгу? Кто может смотреть на Иисуса Христа и Его апостолов, сиявших высотой добродетели среди развращенных современников своих, без удивления им и без подражания их примеру?

Если дурные примеры, встречающиеся нам, влекут нас ко греху, то мы должны быть вынуждены вступить с ними в борьбу. Не спасительно ли, не благотельно ли это? Потому что только таким способом укрепляется ум и воля в добре, достигается нравственное усовершенствование. Кто никогда не имел случая познать на примерах власть греха, силу дурных привычек и бороться с искушениями, того добродетель не будет твердой и совершенной. Дурной пример служит испытанием нравственной крепости человека и чистоты его сердца.

3. Дурные примеры должны укреплять нас в вере в Божий Промысел.

Примеры нечестия и греха, особенно благоденствующего, в состоянии поколебать в ином веру в Бога. Как может Бог, святой и праведный, допускать зло? Почему Он не карает иных преступников, многие годы уже подвизающихся в злодеяниях? Для чего Он попускает легкомысленным и порочным людям вносить столько соблазна в мир, что многие невинные соблазняются и ввергаются в погибель, что истина и добродетель встречают препятствия для своего развития?

Но такие сомнения возникают только из одностороннего взгляда на дело, из недостатка правильного понимания и спокойного наблюдения.

Так как человек обладает свободной волей, то он способен также избирать и делать зло вместо добра. Без свободы воли нет для него никакой добродетели. Вместе с добродетелью — порок, для того чтобы человек научился поступать согласно со своим достоинством и назначением. Таково мудрое Божье устройство. Может ли оно возбуждать сомнения в Его Промысле о мире и человеке?

Но Бог никогда не допускает размножаться дурным примерам до такой степени, чтобы они вообще угрожали нравственности, религии и добродетели. Напротив, Он всегда направляет последствия злых деяний и порочных поступков так, чтобы из них возникло добро, хотя это добро развивается медленно и откроется только в будущем.

На примерах злых и развращенных людей, всеблагой Бог показывает свою готовность к призыванию грешника на путь покаяния, свое долготерпение и милосердие.

Но Он проявляет также над злыми примерами и свое карающее правосудие.

Опыты в этом роде часто встречаются в жизни, если только мы внимательны к ним. Они должны побуждать нас к размышлению о неисповедимых путях и судах Божьих и к утверждению нас в вере в Его премудрое и праведное промышление.

Тогда мы поверим слову апостола: *“верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил”* (1 Кор. 10:13).

4. Дурные примеры должны возбуждать в нас сердечное участие к духовному благу наших ближних.

Хотя примеры греха и порока наполняют наше сердце негодованием и отвращением, хотя мы знаем, что порочный человек сам виновен в постигающем его несчастье и гибели — тем не менее он должен составлять предмет нашего сострадания, нуждается в нашей участии и помощи, без которых он, быть может, на веки погибнет. Иисус Христос обращался с мытарями и грешниками, чтобы исправить их и спасти от гибели. *“Сын Человеческий”* — говорит Он — *“пришел взыскать и спасти погибшее”* (Лук.19:10).

Поэтому если мы видим примеры нечестивых людей, то мы не должны отвращаться от них с презрением и предоставлять их собственной участи, но употреблять все внушаемые нам христианской любовью средства к их предостережению, увещанию и исправлению.

Какое великое и святое призвание!

Как много при этом мы находим случаев проявлять нашу любовь, милосердие и благородство души!

Но где мы замечаем, что дурные примеры вредно действуют на нравственность людей, там мы должны своим добрым примером ослаблять это вредное влияние и светить нашим светом перед людьми. Чем обширнее круг нашей деятельности, чем значительнее наш почет, которым мы пользуемся; тем более мы обязаны своим добрым примером препятствовать злу и споспешествовать добру.

Наша зависимость от Бога

“И ныне предаю вас, братия, Богу и слову благодати Его, могущему назидать вас более и дать вам наследие со всеми освященными” (ст. 32).

Заповедав ефесским пастырям быть внимательными к себе и своему стаду, апостол Павел передает их воле Божией. Он живо сознает, что люди сами по себе, при всех своих стараниях и разуме, ничего не успеют без благословения Божия; что они в своей жизни и деятельности вполне зависят от Бога.

1. Объяснение и доказательство этой истины.

а) *Все, что мы имеем, мы получили от Бога.* Мы обладаем силами и способностями, духовными и вещественными благами, которые мы приобретаем себе усердием и деятельностью. Но можем ли мы смотреть на них, как на наше собственное дело? Имеем ли право утверждать, что все, чем мы обладаем, обязано нашим заслугам и деятельности?

В нашей природе скрываются задатки сил и способностей души, здоровья и крепости тела. Развитие, упражнение и укрепление их происходило отчасти в то время, когда мы своими понятиями ничего не могли сделать для них. Внешние блага, богатство, имущество достались нам отчасти при таких обстоятельствах, которые были не в нашей власти.

Можем ли мы после этого сказать, что все, что мы имеем, есть наше дело?

Нет, все это не наше дело, а дар Божий, действие счастливых случаев и премудрого Промысла. Многое в нашей жизни и деятельности могло быть иначе, чем есть, если бы Бог того захотел.

Если мы подумаем об этом, то должны признать нашу зависимость от Бога и сознаться, что мы без Него ничего не можем. Даже добродетель и благочестие, которых мы достигли, не суть вполне наше дело. К достижению их Он даровал нам силы, средства и побуждения, оказывал нам свою помощь.

Только гордый и тщеславный человек, не знающий ни самого себя, ни Божьего всемогущества и премудрости, может вообразить себе, что он всем обязан самому себе и не нуждается в Божьей защите и содействии.

Чем более мы чувствуем нашу немощь и бессилие, сознаем могущественное влияние обстоятельств — тем более мы чувствуем нашу зависимость от Бога и исповедуем с апостолом, что *“всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов”* (Иак. 1:17). О Нем мы живем и движемся и существуем (Деян. 17:28 [\[402\]](#)). *“Ибо все из Него, Им и к Нему”* (Рим. 11:36). *“Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?”* (1 Кор. 4:7).

б) *Бог управляет всей нашей участью и обстоятельствами жизни и только по Его воле наши дела и предприятия могут иметь успех.* Мы можем распоряжаться нашими силами, как хотим; можем приобретенные нами познания и искусство направлять к достижению своих целей. Мы можем предпринимать многое и великое для устройства нашего счастья; можем дать совет другим и трудиться для их блага.

Худые люди могут замышлять опасные предприятия, злоупотреблять своим умом, почетом и властью, могут иметь намерение произвести беспорядок и смятение в царстве Божьем.

Если люди не зависят от Бога, высочайшего Промыслителя, то в их власти было бы выполнить

свои планы и предназначения. Но Бог есть Правитель мира. Он управляет течением светил небесных, как и всеми событиями и переменами на земле. От Его воли и помощи зависит исход всех человеческих предприятий. Он может естественным течением событий обратить их в ничто, если они противны Его целям.

Как часто мы видим, что дело, задуманное со всеми расчетами на успех, вдруг сверх всякого ожидания не удается; напротив, другое дело достигает успеха, хотя не было никакой надежды! При таких опытах мы не можем отрицать нашей зависимости от Бога. Самый могущественный между смертными чувствует ее и останавливается иногда в страхе и нерешительности, что ему делать. *“Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом”* (Прит. 19:21). *“Вем Господи, яко несть человеку путь его, ниже муж пойдет, и исправит шествие свое”* (Иер. 10:23 [\[403\]](#)).

2. Применение этой истины.

К чему побуждает нас осознание нашей зависимости от Бога?

а) *К смирению.* Оно есть плод самопознания, живого чувства нашей немощи и зависимости от Бога. Смирению возносит верующий христианин свои взоры к Богу, в котором он чтит Владыку своей жизни и своей участи. Пусть никогда не приходит нам на мысль хвалиться нашими силами и способностями, нашим имуществом и состоянием, будто мы достигли всего этого без Божьей помощи. Только тщеславные и безумные люди могут приписывать себе самим все, что они имеют и чем обладают.

Но не есть ли это грех перед Богом, за который рано или поздно последует заслуженное возмездие? Потому что *“Бог гордым противится, а смиренным дает благодать”* (Иак.4:6).

Пусть же сознание нашей зависимости от Бога непрестанно побуждает нас к смирению. Не будем никогда забывать, что все наши дела и предприятия находятся в воле Божией. *“Да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею”* и проч. (Иер. 9:23-24 [\[404\]](#)).

б) *К благодарности.* Что мы зависим от Бога, это — наше величайшее счастье. Что было бы с нами, если бы мы не были зависимы? Если бы Промыслитель мира предоставил людей самим себе и допустил успех всем их часто безумным желанием и планам? Если бы Он не управлял нашей участью? Если бы Его всемогущество не охраняло нас, Его благословение не освящало наших полей? Как мы были бы несчастны?

Поэтому будем считать величайшим для себя благодеянием, что мы зависим от Бога. Он дал нам силы и здоровье, средства и случаи к достижению нашего благополучия и земного счастья. Он даровал мудрым устройством обстоятельств успех и благословение нашим трудам. Он укреплял наш дух и надежду, чтобы мы не отчаивались в несчастьи. Будем за все это благодарны Богу и докажем нашу благодарность довольством судьбами Промысла, послушанием Божьим заповедям, сообразной с долгом деятельностью в нашем звании и содействием благим и мудрым Божьим целям. Тогда

а) *Чувство нашей зависимости от Бога будет также возбуждать и поддерживать в нас твердое, непоколебимое упование на Бога.* К такому упованию на Бога побуждает апостол ефесских христиан, когда говорит: *“И ныне предаю вас, братия, Богу.”*

Упование на Бога необходимо для нашего спокойствия и довольства, для ревностного исполнения обязанностей нашего звания, для терпения и покорности в затруднительных обстоятельствах жизни.

Наше земное счастье, здоровье, имущество, почет, могущество не находятся в нашей власти и могут постоянно изменяться. Только один вечный Бог остается всегда тем же без изменения, всемогущим, всеблагим, премудрым, который может и хочет благословить, осчастливить, помочь, спасти. Будем неослабно молиться Ему, если чтолибо предпринимаем, и начинать всякое дело с мыслью о Нем (Иак. 4:13-15 [\[405\]](#)). Будем уповать на Него в затруднениях и препятствиях, ожидать от Него самого лучшего, если будущее для нас темно, — и Он все устроит во благо!

Мы должны с упованием на самих себя соединять упование на Бога

“И ныне предаю вас, братия, Богу.” и т. д.

Заповедав ефесским пастырям быть внимательными к себе и бдительными к своим пасомым, апостол в то же время предает успех их пастырской деятельности Богу.

Таким образом он внушает им с упованием на самих себя соединять упование на Бога.

Люди в своей деятельности нередко бывают то самонадеянны и горды, то малодушны и нерешительны. Одни из них думают достигнуть всего собственными силами и деятельностью; другие с недоверием относятся к себе, предаются беспечности и ожидают всего от Бога.

Недостатки эти имеют свое основание в ложных представлениях о Боге и о назначении человека, в отсутствии самопознания и смирения.

Дабы избежать их — мы должны с упованием на самих себя соединять упование на Бога.

1. Как это нужно понимать?

а) *Мы имеем упование на самих себя*, если ожидаем от употребления наших сил, способностей и искусства добрых и полезных последствий; а это возможно только тогда, когда мы знаем наши силы и способности. Без такого познания безумно было бы надеяться на себя и ожидать важных последствий от своей деятельности. Потому что мы надеемся на себя, или слишком много, или слишком мало.

В первом случае мы предпринимаем больше, чем сколько в состоянии сделать нашими силами, и видим себя обманутыми в наших ожиданиях.

Во втором случае нам недостает мужества и решимости, чтобы что-либо предпринять и выполнить. Мы предаемся тогда малодушию при встрече с препятствиями.

Но когда мы достаточно знакомы с нашими силами, способностями и средствами к достижению какоголибо дела; тогда мы по праву можем ожидать, что наши труды и усилия увенчаются успехом.

Вы обрабатываете ваше поле, делаете с усердием все необходимое для этого, и ожидаете успеха ваших трудов, благословенной жатвы. Надежда на самих себя была у вас не напрасна; ваши ожидания исполнились. Вы получили обильную жатву.

б) *Но такой успех есть ли наше дело?* Не Отец ли небесный посылает солнце и дождь, дабы семя взошло, выросло, созрели колосья? Не Он ли ограждал наши нивы от всяких несчастий? Поистине так. Свыше исходит благословение; Промысл Божий устраивает все для успеха наших дел и предприятий.

Поэтому с упованием на самих себя мы должны соединять благочестивое упование на Бога. Было бы высокомерием, если бы мы со слепой уверенностью в самих себе ожидали всегда наилучшего успеха от всех предприятий; — если бы мы воображали себе, что всякое дело удастся при наших собственных силах, усердии и способности. Что наши силы, если Бог не укрепляет их? Что поможет наше усердие и способность, если Бог не направит обстоятельств к нашей выгоде, не удалит препятствий, опасностей, несчастий?

Хотя бы мы даже имели основание рассчитывать на счастливый исход нашей деятельности, то и тогда не следует предаваться самонадеянности, но со смирением уповать на Бога.

Потому что от Него зависит успех наших поступков; в Его всемогущей деснице заключается сила, содействующая всякому благу и направляющая самые несчастья к нашему счастью; Его высочайшая мудрость объемлет отдаленнейшие времена и устраивает все, что для нас спасительно и полезно.

Как бы вы мудры и искусны ни были; как бы много ни имели причин ожидать самого счастливого успеха вашей деятельности, но без упования на Бога вы каждую минуту находитесь в опасности, что ваша надежда тщетна и ваше дело обратится в ничто.

в) *Однако одного упования на Бога недостаточно*, если мы желаем делать добро в нашем звании. С упованием на Бога должно быть соединено упование на самих себя, добросовестное употребление наших сил, собственная неутомимая деятельность. Всемогущий Бог мог бы питать и насыщать нас и без нашего труда. Как Он питает птиц небесных, которые не сеют, не жнут; как Он одевает полевые цветы, которые не труждаются и не прядут — так Он мог бы питать и одевать нас, защищать и спасать от нужды и опасности.

Но тогда мы должны были бы проводить жизнь в бездействии и праздности; тогда мы зарыли бы в землю данный нам Господом талант. А этого премудрый и благий Бог не может желать.

Уповая на Него, мы сами должны быть деятельны, трудиться и напрягать свои силы, как бы сами собою все могли сделать. Через труд мы упражняем и развиваем наши телесные и духовные силы, делаемся сами совершеннее и достигаем нашего назначения. В поте лица должен человек зарабатывать свой хлеб. Поэтому премудрый Творец не дает и жатвы без нашего труда. Его благословение для нас благодеяние; но большее благодеяние то, что мы должны заслуживать и приобретать Божье благословение трудом и усердием. Таким образом, мы должны соединять с упованием на самих себя упование на Бога.

2. Как это благотворительно для нас?

а) *Через соединение упования на Бога с упованием на самих себя оживляется и укрепляется наша деятельность.* Наша деятельность должна быть обдуманна, настойчива и неослабна; нами должна руководить при этом мудрая осмотрительность; мы должны преодолевать также величайшие трудности и препятствия.

Но все это может быть только в том случае, когда мы при наших делах с полной верой взираем на Бога, молимся Ему, уповаем на Него. Тогда мы чувствуем в себе ободрение, укрепление, одушевление к совершению самых трудных дел; потому что мы убеждены, что всемогущий Бог помогает и содействует нам.

Но если при неудачных обстоятельствах ваша вера в Бога ослабевает и теряется упование на Него, то стремитесь неослабно и мужественно к достижению вашего дела, и упование на Бога приобретет новую силу. Мысль о вашем назначении, и опыт, как много в состоянии сделать человек при соответствующей предназначению деятельности, будет оживлять в вас надежду на

Божью помощь.

С какой радостью вы будете выходить каждое утро на свой дневной труд, если вы пробуждаетесь с мыслью: “я чувствую в себе силу к деятельности, я хочу добросовестно исполнить мой Долг, и всемогущий Господь укрепит, защитит и благословит мое прилежание и усердие.”

б) *Через соединение упования на Бога с упованием на самих себя мы остерегаемся неправды и греха.* Сколь многие люди, при отпавлении обязанностей своего звания, погрешают гордостью и превозношением в речах и поступках; хвалятся своими делами, своим богатством и проч., как бы собственной заслугой. От таких грехов (Втор. 8:10. [406] 13-14. [407] 16. [408] 18 [409]) предохраняет благочестивое упование на Бога. Оно делает нас смиренными и благодарными.

Но мы бываем ограждены и от других грехов, например, лжи и обмана, злоупотребления Божьими благодеяниями, если с упованием на самих себя соединяем упование на Бога. Тогда мы непрестанно думаем, что все наши мысли, намерения и поступки не могут укрыться от Бога. Тогда благоговение и благочестивый страх будут ограждать наше сердце от зла, к которому может подстрекать нас наша деятельность по званию. Тогда мы знаем, какие средства употреблять нам и у кого искать помощи для достижения нашей цели.

в) *Наконец, мы можем быть увереннее в счастливом исходе нашей деятельности, если с упованием на самих себя соединяем упование на Бога.* Потому что в этом соединении заключается надлежащая серьезность и мужество, потребная сила и постоянство, с которыми достигаются самые трудные дела. И оставит ли всеблагодой Бог без награды благочестивое упование на Него? Лишит ли Он своего благословения того, кто честно делает свое дело и избегает всякого греха?

Поистине сила и деятельность, опирающаяся на Бога, преодолет все затруднения и препятствия и в большинстве случаев достигнет счастливого успеха. А где нет успеха, там при таком уповании будет тем большее приобретение в мудрости и добродетели.

Удалим от себя высокомерие и гордость, которая хочет сделать все своими силами! Оставим также и малодушие, которое без сопротивления уступает каждому неблагоприятному случаю и гибнет по своей собственной вине! Кто твердо уповает на Бога, того Он не оставит.

Трудолюбие, как вспомогательное средство для нашей добродетели

“Сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии” (ст. 34).

Апостол Павел указывает ефесским христианам на себя, как на образец трудолюбия, которому они должны были подражать. Несмотря на свои права питаться от благовестия, он однако ж счел за лучшее и спасительнейшее зарабатывать себе пропитание трудами собственных рук. *“Сами знаете, — говорит он, — что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии.”*

1. Оно предохраняет от многих грехов и дурных привычек.

Наше сердце постоянно открыто для прельщений греха. Нашей невинности и добродетели постоянно угрожают искушения. Эти искушения приходят скорее и бывают сильнее и опаснее, если мы находимся в праздности. Праздность — мать всех пороков. Людям, привыкшим к

праздности и находящим удовольствие в ничегонеделании, время кажется слишком продолжительным. Они не знают, чем заняться и на что направить свои мысли.

Такое состояние являет собой жалкое существование. Тогда предаются всякому безделью, развивающему, поддерживающему и наполняющему праздные минуты. Тогда пробуждаются дурные мысли, чувственные наклонности и пожелания; ищут случая к удовлетворению их, вступают в худые сообщества.

Тогда сердце открыто для всяких греховных прельщений и искушений. Лучшим предохранительным средством от этого служит трудолюбие. Потому что если вы постоянно заняты делом, если ваше время так рассчитано, что вы каждую минуту знаете, когда и что нужно делать, то никакие дурные мысли и греховные пожелания не проникнут в ваше сердце, или же они будут быстро подавляться при постоянном внимании к вашей работе.

Тогда вы не можете принимать участия в греховных развлечениях и останетесь огражденными от многих искушений.

2. Оно служит постоянным и спасительным упражнением наших духовных сил.

Без такого упражнения невозможно достигнуть какого-либо совершенства в добродетели. Дух должен быть возбужден к деятельности, упражняться в размышлении и внимании к себе, заниматься важными предметами. В нас должно пробуждаться чувство к истине, порядку и нравственному достоинству; наш разум должен стремиться к самообразованию, чтобы правильно отличать истину от лжи, полезное от вредного. Как много нужно учиться и заниматься, чтобы нам легко было понимать и исполнять Божью волю!

При праздной, недеятельной жизни дух к этому не способен; его силы не возбуждаются, не упражняются и не укрепляются. Чувственные наклонности и побуждения овладевают душой, и дух не в состоянии ни свободно возвыситься до познания истины, ни понимать достоинство высших духовных благ.

Как, напротив, благотельно действует трудолюбие на образование и усовершенствование духа, постоянно упражняя и укрепляя его силы! Потому что если ваше звание и состояние понуждает вас к полезной деятельности, то прилежание будет постоянным упражнением ваших духовных сил. Вы привыкнете обо всем размышлять, поступать с обдуманностью, обращать внимание на все обстоятельства, служащие к вашей выгоде. Такое упражнение духа будет весьма спасительно для преуспевания в добродетели.

3. Оно приучает к верному и добросовестному исполнению обязанностей.

Чтобы быть добродетельным, мы должны привыкнуть к постоянному и верному исполнению всех, возлагаемых на нас, обязанностей, как бы они ни были трудны. Этого мы достигаем только мало по малу. Наше поведение лишь тогда только может быть названо добродетельным, когда мы во всем и всегда остаемся верными нашему долгу. Но как много трудностей нам нужно преодолеть, сколь много недостатков исправить, как часто и сильно бороться с нашими пожеланиями и страстями, дабы нам сбросить с себя лохмотья **ветхого человека** и сделаться **новыми людьми**, созданными по образу и подобию Божьему! Беспечный и празднлюбиец не в состоянии этого сделать; он слишком уклончив, страшится каждого труда и усилия и не решается на жертвы, требуемые от него исполнением долга. Но если вы при исполнении своих обязанностей привыкли переносить труды и тяготы, напрягать силы, отказываться от удовольствий и из любви к долгу жертвовать всем, то для вас не будет тяжело добросовестное исполнение всех прочих ваших обязанностей и принесение для добродетели каждой жертвы,

какой она требует. Если вы трудолюбивы и неутомимо деятельны в вашем звании, то вам, при исполнении ваших обязанностей и благих намерений, не будет недоставать верности и постоянства, дающих цену добродетели. Как много случаев найдете вы при трудолюбивой жизни к упражнению в добродетели терпения, смирения, самоотвержения и упования на Бога!

4. Оно, наконец, дает нам возможность благодетельствовать другим и споспешествовать их благу. Истинно — христианская добродетель всегда обнаруживается посредством искреннего участия в благе ближних и деятельного содействия оному. Поэтому она всегда соединена с человеколюбием, благотворительностью, услужливостью и милосердием. Трудолюбие и в этом отношении составляет вспомогательное средство к добродетели. Оно стремится не только к своим выгодам, но и к общей пользе.

Христианский труженик при исполнении своих дел и занятий желает не только приобретать себе прибыль, но и служить своим ближним и принести свою долю к общему благу. Он трудится, чтобы из сбережений своих благотворить бедным. Так человек трудолюбивый может быть благодетелем своих братьев.

Потому что, при ревностном стремлении к исполнению своих повинностей, он становится более и более деятельным и искусным, а посредством этого и более способным к важнейшим занятиям. Трудолюбие становится ступенью к высшей деятельности, средством к большей возможности содействовать общему благу. Как многие люди из самого низкого сословия рабочих и слуг заслужили почет и известность своим неистощимым, ревностным и добросовестным трудолюбием в пользу блага людей!

Если таким образом трудолюбие служит вспомогательным средством к добродетели, то будем трудиться в нашем звании не из принуждения и нужды, но с убеждением, что Бог предназначает нас к труду по мудрым и благим намерениям, чтобы он служил средством к достижению нашего нравственного совершенства.

Образцы церковной проповеди

Слово в Неделю Святых Отцов. [\[410\]](#)

Святая Церковь вспоминает ныне первый вселенский собор 318 Святых Отцов, защитивших догмат о Божестве Господа нашего Иисуса Христа, и осудивших Ария, нечестиво рассуждавшего о этом. Намерение Святой Церкви в этом то, чтобы напоминанием об опасностях, каким подвергались тогда христиане от Ариева лжеучения, навести нашу мысль и заботу на опасности для веры, какими окружены мы ныне, — и примером тогдашних христиан, особенно Святых Отцов, воодушевить нас к тому, чтобы твердо стоять в истине, не колеблясь ветром ходящих и быстро сменяющихся мнений. Правда, нет у нас ныне какого-нибудь Ария — начальника и руководителя ложного учения, но ложные учения безлично расходятся всюду — губят простые души, как ветер тлетворный, или роса злокачественная губит растения и цветы.

Исходят эти учения из центров светского просвещения; но и там они не самородны, а заносятся туда извне; так что над нами точно исполняется сказанное Апостолом Павлом Ефесянам, — как слышали вы в нынешнем апостоле: *“Ибо я знаю, что, по отшествии моем, войдут к вам лютые волки, не щадящие стада; и из вас самих восстанут люди, которые будут говорить превратно, дабы увлечь учеников за собою”* (Деян. 20:29-30).

Заходят к нам волки — чужие; наши, перенимая у них, по примеру их, говорят превратно и, отторгая от Святой веры, увлекают за собой.

Но, из какого бы великоименитого места зло ни исходило, оно тем не менее зло — и наш долг быть на страже не делается от того менее обязательным. Видите, что ложь ходит вокруг нас, лезет в уши и очи наши, чтобы прорваться внутрь нас и убить там любимую еще и чтимую нами истину. Думаю, при виде этого не раз исторгался вопрос из глубины сердца вашего: что же нам делать?

Ничего более того, что делали во все времена христиане, когда ложь нападала на истину: стоять в вере и за веру.

Чтобы устоять в вере, надо прежде всего поберечь себя.

Апостол Павел, указав Ефесянам на опасность их вере, присовокупил: *посему бодрствуйте*.

Быть бдительными нам надо прежде всего над собой.

Мы сами в Себе носим готового ересеначальника и кузнеца всякой лжи — наш разум. Поддайся только ему, — и он заведет не ведомо куда. Удивитесь, может быть, не думая, чтобы таков был разум — но на деле так оно и есть. Ныне все и повсюду ищут разумности. Только и слышишь — того требует разум, об этом как скажет разум, — дайте разумное воззрение, разумное убеждение, разумную веру.

Если верна пословица: что у кого болит, тот о том и говорит; то — разум есть болезнь нынешнего времени. Хорошо, что ищут разумности. Но то не хорошо, что ищут ее в одном разуме человеческом. Сей разум хотят сделать всемирным наставником — царем истины.

Непонятно, откуда ему такая честь? Когда рождается человек на свет, ничего не знает; ни одной вещи назвать даже не умеет сам, всему учится; а как только стал на ноги, еще не вступив в совершеннолетие, начинает надмеваться и твердить: я, да разум у меня, все рассудим и порешим сами собой.

Разум действительно есть великий Божий дар, но, даруя его нам, Бог не поставил его источником истины, а только приемником ее. Не сказал Он нам: вот вам разум, — его слушайте, и как научит вас, так и поступайте; а что сделал?

Создав человека с разумом, тотчас явился ему и стал учить его истине, и с тех пор не переставал и не перестает направлять его к познанию её и просвещать ум его её осознанием.

Сам Он многократно являлся, Ангелов посылал, воздвигал Пророков, в последние же дни возглаголал к нам в Единородном Сыне Своем Господе нашем Иисусе Христе.

И глас был слышан с неба не раз: “Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте” (Мат.17:5). Вот кого надо слушать, а не только разум.

Разум есть способность познавать истину; но сама истина не в нем, а должна быть преподана ему извне. Кем же как не Богом — источником бытия и истинного ведения! Она и преподана Им, пребывает на земле, — хранится и преподается всем.

Разуму надо сказать: изучай ее и храни — из себя же самого ты можешь испускать только фантазии, как мыльные пузыри, или вытягивать хитросплетение помышлений, как сеть паутинную, которые разлетаются при легком дыхании ветра.

Так вот, братие, когда в вас, как червь какой, зашевелится позыв на излишнее умничание, и разум, надмеваясь, полезет на учительскую кафедру — сведите его с сей высоты, как

самозванца и, посадив на ученическую скамью, скажите: твое дело слушать, а не учительствовать.

Но и слушать надо с разумом, скажет кто-нибудь. Да, с разумом, но с разумом совершенно покорным гласу Божьему, с разумом не исследующим и критическим, а смиренно усваивающим. Ибо, когда Бог говорит, тварь должна внимать, а не мудрствовать. Апостолам шедшим на проповедь поручено было пленить всякий разум в послушание Христово. Они и пленяли; но не мудростью слова, а силой Божьей, сопровождавшей слово их. Мысль против дела бессильна, и все покорялись.

Не то это значит, чтобы разум был совершенно подавляем, но то, чтобы он весь расширился только на усвоение проповеданного от лица Божьего, не присваивая себе права суда над содержанием сего. Этот суд есть то действие, которое Апостол назвал превозношением, восстающим против познания Божьего (2 Кор. 10:5 [\[411\]](#)) и которое как тогда было осуждено, так и теперь достойно всякого осуждения.

Пустые вопросы — от чего, для чего — как неуместны, когда получают предписания от Самого Бога — Владыки всяческих!

Скажите всякий сам себе: спросили ли бы вы Бога: почему и как, — если бы Он Сам лично давал вам заповеди, как жить и как понимать вещи?

Конечно нет.

Стало — когда мы позволяем себе это теперь, сами не понимаем, что, делаем. Ибо учение, преподанное нам, есть то самое, которое непосредственно изошло от Бога, и к нам дошло из уст в уста сотен поколений христиан..

Скажет кто: хочу удостовериться, от Бога ли то учение, которое слышу?

Думаешь, что в разуме — проба истине?! Нет! А вот в чем: то учение от Бога, которое исповедуется всей Церковью. Ибо сама Церковь и в устройстве, и в духе, вся от Бога — и все в ней Божье. Бог научил Апостолов, — Апостолы научили веровавших и передали им всю Божью правду. Принявшие от Апостолов истину передали ее преемникам такой, какой приняли.

Итак узнай, как и что исповедует Святая Церковь и будь уверен, что так исповедать заповедано Богом; и при встрече новых для тебя мыслей не о том заботься, как выходит это по твоим соображениям, а о том, так ли содержит это Святая Церковь.

Бог не поставил разум источником истины, — не дал ему в руки пробы истины.

Она вне его, в Святой Церкви и именно в общности исповедания; так образом — что всеми всегда всюду было исповедуемо, то истинно. 318 Святых Отцов собрались на собор для утверждения главного христианского догмата.

И что же делали?

Философствовали? Пускались в соображения?

Нисколько. А только расспрашивали взаимно, как и где содержится исповедание о Господе Спасителе. Когда удостоверились, что все всюду и не слыхивали другого учения о Спасителе, как то, что Он есть Бог; тогда единодушно утвердили, что тот богоборец, кто учит иначе, и что сия есть вера отеческая, Апостольская и Божественная. Как поступил сей собор, так делали

все последующие соборы, так действует до сих пор Святая Церковь и все ищущие истины, при познании и определении всякой истины, рылись и роются не в своих соображениях, а в Богопреданном исповедании Святой Церкви. Вот вам знамя и проба истины!

Как во время войны перепутавшись, для различения своей стороны от чужой, взирают на воздвигнутое знамя, так Бог в Церкви Своей воздвиг знамя истины, чтобы при смешении понятий, всегда почти имеющем место в человечестве, всякий, узрев это знамя, мог с благонадежностью сказать: вот здесь истина, вот чего хочет Бог! Надпись на этом знамени — общность исповедания. А самостоятельность исследования, свое — личное постижение, — было и есть всегда источником ересей и заблуждений.

От чего пали Арий, Македоний, Несторий, и все другие еретики? От того, что при возникших вопросах не туда обратились за решением, куда следовало, обратились не к общности исповедания, а к своим соображениям, к своеобразному постижению истины, — запутались и пали.

История хранит эти опыты нам в урок, чтобы не поддавались суетному и гордому позыву на самостоятельность и независимость, а смиренно содержали то, что везде всеми всюду было исповедуемо, — или что то же — что содержится Святой Церковью. Это единственный верный путь к истине.

Вот с какой стороны, братие, надобно нам учредить ограничение над своими представлениями о вопросах вероисповедания! Если сохраним себя так внутри, — то никакое внешнее разномыслие не поколеблет нас. Когда укротим своенравие своего ума, чужое суемудрие ничего не сделает нам. Надобно, однако, при этом не оставлять труда изучать то, что содержится церковью. Беда наша в том, что, узнав истины Святой веры, сколько пришлось во время своего учения в молодых летах, оставляем потом сие святое занятие, как бы уже окончательно знали все. Между тем книги за книгами прочитываются или толки за толками выслушиваются. Голова набивается многими образами и мыслями, которые отодвигают истины веры далеко от сознания, заслоняют их собой, или даже совсем заглушают; так что, когда придется наконец войти в эту область предметов веры, она оказывается землей почти совершенно нам неведомой... В таком состоянии, при всей готовности быть верными началам Святой веры, очень легко увлечься ветром ложных учений, заблудиться и пребывать в заблуждении, думая, что стоим в истине.

Беда не малая!

И сами видите, как отвратить ее. Надо больше читать и слушать Церковные Святоотеческие писания, в которых излагается чистая Божья истина.

Другая беда у нас та, что думаем, будто христианство есть теория, как и все другие теории, есть нечто только мысленное, а не деятельное. Думая так, мы оставляем христианство в одной мысли, не слишком заботясь о том, чтобы воплотить его в себе и всесторонне ввести в свою жизнь. И выходит, что мысли, противные вере, приходя к нам, встречают и у нас против себя только мысли же. А мысль даже истинная, неподкрепленная делами, а витающая в одной голове, легко уступает преимущество мысли неистинной, представляющейся интересной и ценной с какой-либо другой стороны. Истина, которой следует быть делом, и которая не есть дело в нас практическое, — приемлет некую тень несостоятельности в нас и стоит слабой, беззащитной, беспорной — и мы легко изменяем ей.

Видите ли теперь в чем беда и разумеете ли, как избежать ее?! Надо делом и жизнью освоиться с христианством, и не как-нибудь поверхностно, а в его существе и во всей его

полноте. Ведь христианство все есть дело, — и в нас начинает зреть и достигает совершенства тоже делом.

Чем более переходит оно в дело и жизнь, тем глубже и шире постигается, тем крепче и сердечнее исповедуется. Можно сказать — знает христианство только тот, кто по своим делам христианин. И такого никакая уже ложь одолеть не может. При самом сильном наплыве ложных учений, сердце, делом ощутившее истину, отразит их, какими бы софизмами они ни вооружились. Ибо тогда истина будет в существе нашем, а софизмы в мысли.

Ветер не поколеблет храмины, основанной на камне, как говорит Спаситель (Мат. 7:24 [\[412\]](#)).

Еще многое можно бы сказать о том же. Но считаю достаточным и сказанное. Укротите буйность ума, и подчините его Божественному учению, содержимому Церковью, — затем ближе знакомьтесь со Святоотеческими писаниями, — а главное — старайтесь самым делом испытать, что истина есть в Господе нашем Иисусе Христе. Устройтесь так — и врата адовы не одолеют вас.

Бог же и Отец Господа нашего Иисуса Христа да даст вам духа премудрости и откровения в познание Его, — да просветит очи сердца вашего, чтобы вы увидели, каково упование звания Христова и какое богатство славы достояния Его во святых (Ефес. 1:17 [\[413\]](#)) — да даст Он вам, по богатству славы Своей, силой утвердиться духом Его во внутреннем человеке, вселиться Христу верой в сердца ваша, чтобы, укоренившись в любви, возмogli вы разуметь со всеми Святыми, что широта и долготы, и глубина и высота великого дела спасения, Господом устроенного на земле (Ефес. 3:16 [\[414\]](#)). Аминь.

Вознесение Господне

Неуклонно идут великие часы времен, отмечая дни и недели промыслительного Божьего домостроительства. Небесные светила, отбывая свою мировую службу — череду, и поведая о Божьей славе и премудрости, напоминают обитателям земли, что все в мировой жизни непрерывно движется к определенной цели, пока не достигнет своего полного завершения, как оно предназначено в предвечном совете. И благо тем, кто не поддается настолько житейской суете, чтобы вполне забывать об этом непрерывном движении мировой жизни к своей конечной цели. Только памятуя о нем, можно вполне оценить и самый смысл своей жизни, которая, при всей своей кажущейся незначительности, составляет непрерывное звено в общем мировом движении и есть драгоценная жемчужина, вверенная каждому из нас на временное хранение. И Святая Церковь своим мудро установленным кругом богослужений постоянно напоминает нам об этом движении времен, когда попеременно возводит нашу мысль к величайшим моментам Божьего домостроительства. Вот непрерывной чредой прошли дни и недели светлой сорокадневницы, установленной в воспоминание тех счастливых сорока дней, которые проведены были апостолами и зарождавшейся общиной нового царства Божия на земле в радостном общении со своим воскресшим Учителем — Христом.

Мы только с трудом можем представить себе, какая духовная радость была испытываема учениками и другими верующими, когда Христос, являясь им при различных условиях и обстоятельствах, беседовал с ними о тайнах Божьего Царства уже не как прежний страждущий Мессия, над которым витал страшный призрачный ужас смерти, а как Мессия торжествующий, Который Своей смертью победил смерть и силой Своего всемогущества разрушил врата адовы. Мы можем судить об этой духовной радости первенствующей Церкви только по той восторженности, какой проникнуто богослужение Святой Православной Церкви, неумолчно, в течение всей светлой сорокадневницы с восторженным ликованием прославляющей воскресение Христа. Но как все в нашем ограниченном мире, так и эта радостная

восторженность должна была закончиться, потому что человеку, как ограниченному существу, непрерывную радость также невозможно переносить, как и непрерывное горе. Да и в самом домостроительстве Божиим наступал новый момент, когда на место восторженного чувства, должны были выступить просвещенный ум и сильная воля, потому что малому сонму учеников Христовых предстояло просветить пребывавший во тьме мир и привести его к источнику света неизреченного (Марк. 16:19; [415] Лук. 24:50-53; [416] Деян. 1:3. [417] 9-11 [418]).

И вот настало время, когда малая паства зарождавшейся церкви должна была расстаться со своим Пастырем, который согласно со Своим обетованием восходил “к Отцу Своему и Богу нашему.” Разлука в человеческих отношениях, когда они основаны на глубокой любви и беззаветной преданности, всегда грустна, и мы по-человечески не можем предположить, чтобы и ученики Христа не чувствовали этой грусти, когда все показывало, что наступал момент отшествия от них их возлюбленного Учителя.

И Сам Учитель, снисходя к человеческим немощам Своих учеников, которые, не смотря на все пережитые ими великие испытания, все еще оставались немощными рыбаками галилейскими, готовил их к этой разлуке и раскрывал перед ними более чем когда-либо тайну Своего божественного Существа и домостроительства. В одно из своих последних явлений Он раскрыл перед ними тайну Своего всемогущества, как Промыслителя неба и земли, и сообщил им Свое властное завещание. *“Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам”* (Мат. 28:18-20).

С благоговейным трепетом выслушали ученики великий завет своего Учителя. Таких слов они еще никогда не слыхали. Прежде они слышали от учителя, что “все предано Ему Отцом Его,” но они понимали эти слова в смысле власти Его на земле, которая и проявлялась в знамениях и чудесах, служивших к облегчению земных страданий и бедствий людей, и имела, по их понятию, проявиться в восстановлении царства Израиля. Теперь же они услышали, что власть их Учителя простирается и на небо, и им многое стало ясно из того, что говорил им и чему учил их Учитель в прежнее время, но что они смутно понимали, часто давая совершенно противоположное толкование. Но повеление “идти, научить все народы” не могло не повергнуть их опять в смущение. Ведь Учитель все время проповедовал Свое учение только одному народу и даже заявлял, что Он послан только к погибшим овцам дома Израилева, а теперь повелевает им идти по всему миру, проповедывать всем народам...

Кто они такие, они — бедные рыбаки, чтобы им идти по всему миру, когда они едва имеют смутное понятие о существовании каких-то других народов и когда все географическое их знание ограничивается неясным представлением о пределах своей родной страны, за которыми идет неведомый, страшный для воображения, мир звероподобных “языков?” Им никогда и в голову не приходила мысль, что им придется идти учить все народы. Они и в своей-то родной стране, и на своем родном языке с трудом передавали учение своего Учителя, постоянно обращаясь к Его помощи за разъяснением, — а теперь как они пойдут проповедывать по всему миру, всем народам, и притом одни, без Учителя, который оставляет их навеки?

Любвеобильный Учитель, видя смущение Своих учеников, сказал им великое ободряющее слово: *“Се, Я с вами во все дни до скончания века”* (Мат. 28:20). И радовались ученики утешительному слову, и новый прилив мужества почувствовали они в своем сердце. Умственный кругозор рыбаков расширялся. Перед ними открывалась перспектива всего тогдашнего мира. Перед ними в заморской синеве выступала утопавшая в обоготворении природы и упоенная чарами прекрасного Греция; перед ними открылся железный Рим с его мировым владычеством, маститый Египет с его все еще гордыми своей мудростью жрецами и

вековечными пирамидами, — и бедные рыбаки уже не смущались идти учить народы этих просвещенных стран древнего мира. С Ним, со своим Учителем, они пойдут “по всему миру.” И действительно впоследствии, получив обетованного Утешителя Духа, они, как орлы крылатые, по выражению церковной песни, облетели весь мир, и изумленные неотразимой силой их проповеди народы преклонялись перед знаменем креста...

Но вот настало и последнее свидание. Оно назначено было в самом Иерусалиме, — этом городе борьбы и страданий, городе, где совершились величайшие дела и открыты были величайшие истины, которых однако он в своем раввинском ослеплении не познал и историю своих преступных деяний завершил ужаснейшим попранием всякой правды — распятием пришедшего в него Мессии. Нет такого закоренелого преступника, который, совершив ужасное преступление, не чувствовал бы хотя временно страшных укоров возмущенной совести. Но шумный, многолюдный город, привыкший избивать пророков, как будто не чувствовал ни малейших движений совести и всецело погружен был в суету обыденной жизни. Он вполне успокоился на лживой вести, распространенной за преступные деньги воинами, что Иисус Назарянин мертвый украден своими учениками из гроба, и только начальники его со своей преступной совестью робко озирались по сторонам, прислушиваясь к народной молве и стараясь подавлять в ней проблески истины и запутывая ее все новыми и новыми измышлениями.

Среди этого-то мутного круговорота городской суеты, в одной скромной горнице, составлявшей как бы ячейку нового царства благодати, и происходила последняя прощальная беседа Христа с учениками. Понятно содержание подобных бесед. В них излагается суть всего учения, учитель влагает свою душу в душу своих учеников, на которых вся его надежда, что учение его не умрет, а будет жить в его живых преемниках. Божественный Учитель сделал краткий обзор всего Своего прежнего учения.

“Вот то, о чем Я вам говорил, еще быв с вами,” напоминал Он Своим ученикам, и затем воспроизвел перед ними идущие непрерывной цепью ветхозаветные пророчества о Нем, то, что написано о Нем *“в законе Моисеевом и в пророках и псалмах”* (Лук. 24:44). Многие здесь для учеников было еще непонятно, поэтому Учитель *“отверз им ум к уразумению Писаний. И сказал им: так написано, и так надлежало пострадать Христу, и воскреснуть из мертвых в третий день, и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах, начиная с Иерусалима. Вы же свидетели сему. И Я пошлю обетование Отца Моего на вас”* (Лук. 24:45-49).

Слушали ученики божественную речь и грусть разлуки покрывалась радостью о просветлении ума, перед которым все шире открывалась таинственная область Божьего домостроительства, и радостью о том обетовании, которое дает им Учитель.

Между тем приблизился самый час разлуки. Учитель вывел учеников из города по направлению к Вифании, на Елеонскую гору. Не достоин был кровавадный, незаконный город быть свидетелем великого события. Выйдя из города через одни из восточных ворот и перейдя Кедронский поток, в это время обыкновенно представляющий лишь сухое ложе, они поднялись на гору, где и остановились, вдали от окружающего грешного мира, среди тишины развесистых маслин, под тенью которых столько раз Спаситель мира молился Своему Отцу небесному и Своими святыми слезами хотел смыть с преступного человечества вековое клеймо греха и проклятия. С горы открывался величественный вид на город и на всю окружающую местность, где все напоминало о великих делах, страшных страданиях и славном торжестве над ними. Мы можем только гадательно проникать в священную тайну непостижимых дум Богочеловека, когда Он в последний раз Своим человеческим оком озирает эту знаменательную картину. Взор Его был величествен и блистал славой Божества. Это уже не был взор той неудержимой

скорби, которая два месяца тому назад на этом самом месте заставила горько рыдать Спасителя мира о тяготеющем над злополучным городом и всем человечеством иге греха и проклятья. Нет, это был взор Царя — Победителя, озирающего поле своего торжества и своей победы.

И ученики, пораженные этой необычной царственностью своего Учителя, невольно спросили Его: *“не в сие ли время, Господи, восстановляешь Ты царство Израилю?”* (Деян. 1:6). Но этот вопрос лишь вновь показал, как еще мало они понимали цель служения и дела Христова. До сих пор они все еще были более сынами царства Израилева, чем сынами царства Христова, и в вопросе их звучало желание поскорее увидеть торжество земного Израиля над всеми его врагами, и прежде всего конечно над ненавистным римским орлом, представитель которого нес на себе вину преступного участия в убийстве ныне воскресшего Мессии. Они еще не понимали, что царство Христово — не от мира сего, и несмотря на это в нем есть такая внутренняя духовная сила, перед которой должен был преклониться мир и носителями которой и должны были выступить они сами, — эти безвестные рыбаки с озера Галилейского.

Поэтому нужно было пресечь их земные мечты, и Христос, прерванный этим вопросом в Своих божественных думах, строго сказал им: *“не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти, но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли”* (Деян. 1:7-8). Этого было довольно для них. Они покончили с царством Израилевым и готовы были всецело посвятить себя на служение всемирному Христову царству, которое должно было обнять все человечество в единое братство. Повторив им обетование Святого Духа, Который даст им силу на совершение предстоявшего им великого подвига — возрождения мира и научит их всему, Спаситель, скрестив руки, благословил их, и когда благословлял, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Благоговейный трепет охватил учеников, которые теперь воочию видели, что Учитель их уже не принадлежит больше грешной земле, а восшел к Отцу Своему небесному, чтобы сесть одесную Его, где был искони.

И когда светлое облако, как небесная колесница, возносило Его все выше и выше от апостолов, которые со смешанным чувством грусти по разлуке со своим возлюбленным Учителем, и вместе с тем радости о торжестве Его, не могли отнять своих очей от удалявшегося облака, им предстали два в светлой одежде ангела, которые и возвестили им, что *“сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо”* (Деян. 1:11). Благоговейно поклонились апостолы Вознесшемуся и, преисполненные глубочайшей радости о славе своего Господа, возвратились в Иерусалим.

Да, велика тайна благочестия! Превечное Слово, от Которого все получило свое бытие и в ладони Которого содержатся все мириады миров, вместилось в бренное человеческое тело и подверглось всем ужасам земной бедственности, чтобы искупить падшее человечество и возвести его опять на высоту потерянного им достоинства. И вот теперь наша прославленная плоть в лице Вознесшегося Христа сидит одесную Отца — на престоле Божества. Человек, этот червь земли, увенчан славой превыше ангелов. Вот до какой неизреченной высоты может подняться человеческое естество, когда оно становится свободным от греха и восстанавливается в своем первоначальном состоянии. Вот тот бесконечный предел совершенства, которого заповедано достигать нам и который достигим для нас. А ты, земля, ничтожная песчинка в необъятном круге вселенной, неумолкая воздай хвалу своему Творцу, который возлюбил тебя паче всех мириад величественных солнц и звезд!

Он снизошел до вочеловечивания, чтобы всех горечей вкусить всех горечей твоего бытия, возлежал в убогих яслях мрачной пещеры, терпел голод и жажду, проливал слезы от терзаний душевной тоски, испытал все ужасы страшной и позорной казни, испил горькую чашу

смерти, — и все это для того, чтобы изъять эту песчинку из-под ига греха и проклятия и сделать ее престолом для Божьего царства. Готовься же принять вновь имеющего придти Спасителя мира и будь чертогом, достойным божественного Жениха!

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю Святых Отцов

Арсений, митроп. Киевский. Сочинения (73 г.), т. I, стр. 226-234.

Евсевий, арх. Могилевский. Бес. на воскр. и праздн. еванг. (63 г.), т. I, 202-218.

Его же. Бес. на воскр. и праздн. чтения из апостола (67 г.), ч. I, 125-140.

Димитрий, арх. Херсонский. Полное собр. проповедей (90 г.). т. III, 78-91.

Леонтий, арх. Варшавский. Слова, поучения и речи (76 г.), т. I, 85.

Палладий, арх. Рязанский. Слова и речи (81 г.), 96.

Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов (98 г.), 27-30.

Феофан, еп. Слова к Тамбовской пастве (61 г.), 174-178.

Евламний, арх. Тобольский. Святая Пятидесятница (58 г.), 381-395.

Виссарион, еп. Костромской. Поучения (99 г.), 111-115.

Бажанов В., протопр. Слова и речи (58 г.), 123-135.

Сергиев И., прот. Полное собр. сочинений (94 г.), т. II, 249-272.

Белоцветов А. Круг поучений (94 г.), 54.

Долинский И., свящ. Краткие поучения (94 г.), 204-208.

Красовский П. Поучения для простого народа (70 г.), 116-121.

Дьяченко Г. Ежедневные поучения (97 г.), 73-85.

Лядский А., свящ. Поучения (70 г.), 135.

[333] Блаженный Августин de bon.

[334] В день же субботний мы вышли за город к реке, где, по обыкновению, был молитвенный дом, и, сев, разговаривали с собравшимися там женщинами.

[335] Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками

[336] Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы.

[337] ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.

[338] Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.

[339] Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше ли пищи, и тело одежды?

[340] Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены; не бойтесь же: вы лучше многих малых птиц.

[341] Очи всех уповают на Тебя, и Ты даешь им пищу их в свое время; открываешь руку Твою и насыщаешь все живущее по благоволению.

[342] Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его; если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж. 2 Напрасно вы рано встаете, поздно просиживаете, едите хлеб печали, тогда как возлюбленному Своему Он дает сон.

[343] Предай Господу путь твой и уповай на Него, и Он совершит.

[344] Итак смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас.

[345] нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем.

[346] Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитать с рабами своими

[347] Он сказал им в ответ: у кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же.

[348] Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся.

[349] Вот пост, который Я избрал: разреши оковы неправды, развяжи узы ярма, и угнетенных отпусти на свободу, и расторгни всякое ярмо; раздели с голодным хлеб твой, и скитающихся бедных введи в дом; когда увидишь нагого, одень его, и от единокровного твоего не укрывайся.

[350] Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

[351] Но, когда поверили Филиппу, благовествующему о Царствии Божиим и о имени Иисуса Христа, то крестились и мужчины и женщины.

[352] Филипп же сказал ему: если веруешь от всего сердца, можно. Он сказал в ответ: верую, что Иисус Христос есть Сын Божий.

[353] Услышав это, они крестились во имя Господа Иисуса.

[354] дин Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.

[355] Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса.

[356] Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии.

[357] уча их соблюдать всё, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь.

[358] Итак мы погреблись с Ним крещением в смерть, дабы, как Христос воскрес из мертвых славою Отца, так и нам ходить в обновленной жизни.

[359] *Бажанов В.*, протопр. Слова и речи (58 г.) стр. 111-122:

[360] И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди. Говорит Ему: какие? Иисус же сказал: не убивай; не прелюбодействуй; не кради; не лжесвидетельствуй; почитай отца и мать; и: люби ближнего твоего, как самого себя. Юноша говорит Ему: всё это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

[361] Юрьев П., свящ. (Рук. для сельск. паст. 1886 г., стр. 310-315).

[362] Но они ничего из этого не поняли; слова сии были для них сокровенны, и они не разумели сказанного.

[363] Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь, и живите!

[364] дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас.

[365] Теперь мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно, тогда же лицом к лицу; теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

[366] и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых

[367] Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями.

[368] Иоан. 9:1-41.

[369] не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода, ненавидящих Меня.

[370] Стихира самогласна о слепом, "Цветная Триодь," лист 137 на обороте.

[371] небоязненно, по избавлении от руки врагов наших, служить Ему в святости и правде пред Ним, во все дни жизни нашей.

[372] не радуется неправде, а сорадуется истине;

[373] Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

[374] Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

[375] так люби Господа, Бога твоего, и соблюдай, что повелено Им соблюдать, и постановления Его и законы Его и заповеди Его во все дни.

[376] Не утвердит себя человек беззаконием; корень же праведников неподвижен.

[377] А как вам кажется? У одного человека было два сына; и он, подойдя к первому, сказал: сын! пойди сегодня работай в винограднике моем. Но он сказал в ответ: не хочу; а после, раскаявшись, пошел. И подойдя к другому, он сказал то же. Этот сказал в ответ: иду, государь, и не пошел. Который из двух исполнил волю отца? Говорят Ему: первый. Иисус говорит им: истинно говорю вам, что мытари и блудницы вперед вас идут в Царство Божие,

[378] Уставами Твоими утешаюсь, не забываю слова Твоего.

[379] буду говорить об откровениях Твоих пред царями и не постыжусь; буду утешаться заповедями Твоими, которые возлюбил;

[380] И Он пошел с ними и пришел в Назарет; и был в повиновении у них. И Мать Его сохраняла все слова сии в сердце Своем.

[381] то вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели рассудительность, в рассудительности воздержание, в воздержании терпение, в терпении благочестие, в благочестии братолюбие, в братолюбии любовь. Если это в вас есть и умножается, то вы не останетесь без успеха и плода в познании Господа нашего Иисуса Христа.

[382] Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих.

[383] Велик мир у любящих закон Твой, и нет им преткновения.

[384] чтобы соблюдал заповеди Господа [Бога твоего] и постановления Его, которые сегодня заповедую тебе, дабы тебе было хорошо.

[385] Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.

[386] Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа.

[387] Одно тело и один дух, как вы и призваны к одной надежде вашего звания.

[388] один Бог и Отец всех, Который над всеми, и через всех, и во всех нас.

[389] Как хорошо и как приятно жить братьям вместе!

[390] Кто возделывает землю свою, тот будет насыщаться хлебом, а кто подражает праздным, тот насытится нищетою.

[391] Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним

радуются все члены.

[392] Если же друг друга угрызаете и съедаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены друг другом.

[393] ибо где зависть и сварливость, там неустройство и всё худое.

[394] Но Иисус, зная помышления их, сказал им: всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит.

[395] Ангелу Ефесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звезд в деснице Своей, Ходящий посреди семи золотых светильников:

[396] Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу.

[397] и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим.

[398] Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся.

[399] и блажен будешь, что они не могут воздать тебе, ибо воздастся тебе в воскресение праведных.

[400] Ибо упражнение в нечестии помрачает доброе, и волнение похоти развращает ум незлобивый.

[401] Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы.

[402] ибо мы Им живем и движемся и существуем, как и некоторые из ваших стихотворцев говорили: "мы Его и род".

[403] Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим.

[404] Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что понимает и знает Меня, что Я — Господь, творящий милость, суд и правду на земле; ибо только это благоугодно Мне, говорит Господь.

[405] Теперь послушайте вы, говорящие: "сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль"; вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: "если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое".

[406] И когда будешь есть и насыщаться, тогда благословляй Господа, Бога твоего, за добрую землю, которую Он дал тебе.

[407] и когда будет у тебя много крупного и мелкого скота, и будет много серебра и золота, и всего у тебя будет много, — то смотри, чтобы не надмилось сердце твое и не забыл ты Господа, Бога твоего, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства;

[408] питал тебя в пустыне манною, которой [не знал ты и] не знали отцы твои, дабы смирить тебя и испытать тебя, чтобы впоследствии сделать тебе добро

[409] но чтобы помнил Господа, Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобретать богатство, дабы исполнить, как ныне, завет Свой, который Он клятвою утвердил отцам твоим.

[410] *Феофан, еп. Слова к Тамбовской пастве (67 г.), стр. 163.*

[411] и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу.

[412] Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне.

[413] чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его.

[414] да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке.

[415] И так Господь, после беседования с ними, вознесся на небо и воссел одесную Бога.

[416] И вывел их вон из города до Вифании и, подняв руки Свои, благословил их. И, когда благословлял их, стал отдаляться от них и возноситься на небо. Они поклонились Ему и возвратились в Иерусалим с великою радостью. И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь.

[417] которым и явил Себя живым, по страдании Своем, со многими верными доказательствами, в продолжение сорока дней являясь им и говоря о Царствии Божиим.

[418] Сказав сие, Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их. И когда они смотрели на небо, во время восхождения Его, вдруг предстали им два мужа в белой одежде и сказали: мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо.

Неделя Святой Троицы

I. Евангельское чтение. Зачало (27): Евангелие от Святого Апостола Иоанна 7:37-52, 8:12

37 В последний же великий день праздника стоял Иисус и возгласил, говоря: кто жаждет, иди ко Мне и пей.

38 Кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой.

39 Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен.

40 Многие из народа, услышав сии слова, говорили: Он точно пророк.

41 Другие говорили: это Христос. А иные говорили: разве из Галилеи Христос придет?

42 Не сказано ли в Писании, что Христос придет от семени Давидова и из Вифлеема, из того места, откуда был Давид?

43 *Итак произошла о Нем распря в народе.*

44 *Некоторые из них хотели схватить Его; но никто не наложил на Него рук.*

45 *Итак служители возвратились к первосвященникам и фарисеям, и сии сказали им: для чего вы не привели Его?*

46 *Служители отвечали: никогда человек не говорил так, как Этот Человек.*

47 *Фарисеи сказали им: неужели и вы прельстились?*

48 *Уверовал ли в Него кто из начальников, или из фарисеев?*

49 *Но этот народ невежда в законе, проклят он.*

50 *Никодим, приходивший к Нему ночью, будучи один из них, говорит им:*

51 *судит ли закон наш человека, если прежде не выслушают его и не узнают, что он делает?*

52 *На это сказали ему: и ты не из Галилеи ли? рассмотри и увидишь, что из Галилеи не приходит пророк.*

...

12 *Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни.*

Практический очерк содержания рядового чтения

Из беседы Иисуса Христа по случаю еврейского праздника кущей, предлагаемой в нынешнем евангелии, мы усматриваем, что *Иисус Христос удовлетворяет духовной жажде человека и что реки воды живой исходят от того, кто исполняется Его Святого Духа.*

1. Иисус Христос удовлетворяет духовной жажде человека (ст. 37).

а) *Он предполагает ее у всех людей* [*“кто жаждет”* (ст. 37)], и она всегда возникает там, где сколько-нибудь чувствуется тяжесть греха, и увеличивается более и более, по мере сознания собственного бессилия и немоци.

б) *Он удовлетворяет этой духовной жажде и*

а. только Он *один* (да придет ко *Мне*), поскольку мы не можем найти душевного мира в мире: ни в его земных преимуществах и богатстве, ни в мирской чести и славе, ни в радостях и удовольствиях; но только у одного Примирителя нашего с Богом. Для каждой духовной жажды, возникающей в человеке, есть у Бога истинное удовлетворение; и, таким образом, всегда и для всех — в Господе нашем Иисусе Христе, едином Ходатае между Богом и людьми.

б. Удовлетворяет *всецело* (*“и пей”*). Совершенное насыщение во Христе, посредством Его Святого Духа, проникает всего человека, устремляет его к Богу и освещает его ум, волю и чувства. Так бывает с нами, когда мы приходим во внутреннейшее; живейшее общение со Христом, посредством искренней веры и святой жизни.

2. Кто исполняется так Его Святым Духом, от того исходят реки воды живой — (ст.

38-39).

а) Дух Святой есть живая вода для всей Церкви и для каждого человека в частности.

б) Она обильно излилась только после *прославления* Господа нашего Иисуса Христа; от её живоносных источников пили также и в ветхом завете, но в ограниченной мере (так нужно понимать слова: *“ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен”*); после же прославления Спасителя она сделалась общим достоянием всех верующих в Него.

в) Кто исполняется дарами Духа Святого, тот не только утоляет вполне свою духовную жажду, но, подобно живоносной реке, способен и других напоить своим учением и примером, а это обнаруживается во всей жизни истинного христианина: в мыслях, которые постоянно направляются во славу Божию и во благо ближних, в словах, которые назидают слышащих, утешают печальных, исправляют заблудших, в делах любви и милосердия к ближним.

Частные темы, предлагаемые проповеднику дневным евангелием, могут быть следующие:

Ст. 37. — Значение воззвания Спасителя: *“кто жаждет”* и проч., и обетование, соединенное с этим воззванием.

Ст. 38. — Реки воды живой, исходящие от истинного христианина.

Ст. 39. — О духе мира сего и духе, иже от Бога (ср. 1 Кор. 2:12 [\[419\]](#)).

Ст. 4142. — Почему некоторые не веруют в Иисуса Христа и соблазняются о Нем?

Ст. 43. — Одностороннее понимание божественных писаний.

Ст. 4445. — Где неверие не успеет достигнуть своих целей путем убеждения, там оно употребляет насилие.

Ст. 46. — Истина всегда привлекательно действует на простые, непредубежденные сердца.

Ст. 48. — О предрассудках, соединенных с земными преимуществами.

Ст. 50-51. — Об обязанности защищать словом и делом невинно-гонимых.

Ст. 52. — Мнимые основания людей, оправдывающих свои преступные действия.

8 гл. 12 ст. — Иисус Христос — свет мира.

Представим несколько тем на свободные тексты, применительно к празднику Пятидесятницы.

Какой дух мира сего, и какой Дух от Бога

“Мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога” (1 Кор. 2:12).

Сегодня праздник сошествия Святого Духа на апостолов.

Все мы приняли Святого Духа в таинстве крещения и запечатлены Его дарами в таинстве миропомазания: но сохранили ли то, что приняли?

Каким духом водимся мы теперь: *“духом мира сего, или Духом от Бога?”*

Чтобы узнать это, рассмотрим:

1. Дух мира.

а) Под духом мира сего разумеется образ мыслей, наклонностей и происходящих отсюда действий и стремлений, которые находятся у плотского или греховного человека (1 Кор. 2:14 [\[420\]](#)), и которые суть проявление духа, действующего в сынах противления и неверия.

Плотским человеком называется тот, для которого *чувственные и временные* блага составляют высочайшую и последнюю цель.

Во внешних поступках и действиях человека выражаются его *внутренние* наклонности; эти-то наклонности, когда мир с его благами делается для человека предметом главным, и называются *духом мира*.

б) Этот дух, в том или другом виде, всегда *господствует* у каждого человека, пока он находится в состоянии нераскаяния и рабства греху.

Любовь к миру есть часть греховной порчи, обуявшей сердце.

Эта любовь овладевает каждым нераскаянным грешником, в виде похоти плоти, похоти глаз или гордости житейской (1 Иоан. 2:16 [\[421\]](#)).

в) Этот дух *познается* по холодности и равнодушию, если не открытой вражде к Иисусу Христу и Его слову; по непрестанному беспокойству и тайному страху (Исаии 48:22 [\[422\]](#)); по состоянию рабства, в котором он всегда находится под властью князя мира сего (2 Тим. 2:26 [\[423\]](#)).

2. Дух от Бога.

а) Под духом, иже от Бога, разумеется образ мыслей и наклонностей, а также происходящих отсюда действий и стремлений, которые находятся у человека *духовного* или покаявшегося, и которые суть плоды Святого Духа, живущего в нем (1 Кор. 3:16 [\[424\]](#)).

б) Этот Дух, не смотря на все искушения и соблазны мира, владычествует в верующих душах (Рим. 8:9 [\[425\]](#)).

в) Этот Дух *познается*: по любви к Иисусу Христу, обнаруживающейся в соблюдении Его слова и исполнении Его заповедей (Иоан. 14:23 [\[426\]](#)); по преуспеванию в духовной мудрости и разуме (1 Кор. 2:15 [\[427\]](#)); по непрестанному душевному миру и радости; по победе над миром и князем мира сего.

Заключение. Смотрите теперь сами, слушатели, какой дух живет в вас?

Если вы еще не оставили места в сердце для Духа Божьего, то в вас несомненно господствует дух мира сего.

Вы спрашиваете: как нам принять Духа, иже от Бога? Будьте верными последователями Христовыми и Его Дух придет и вселится в вас.

Без Святого Духа невозможно быть истинным христианином

“Мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой” (Деян. 19:2).

Некогда апостол Павел, проходя с евангельской проповедью, нашел в Ефесе людей, которые называли себя учениками Христовыми, а благодати Святого Духа не имели. На вопрос к ним: *“приняли ли вы Святаго Духа, уверовав?”* эти полухристиане отвечали: *“мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой.”*

Мы все с самой купели крещения омылись, освятились и оправдались Духом Бога нашего (1 Кор. 6:11 [\[428\]](#)). Каждый из нас не только часто слышит о Святом Духе, но и сам неоднократно взывал к Нему с церковью: *“прииди и вселися в ны!”* Но что если бы какой-нибудь муж апостольский стал теперь среди нас и спросил: вы, кои празднуете в честь Святого Духа — *“приняли ли вы Святаго Духа, уверовав?”*

Что сказали бы мы на подобный вопрос? Оскудение Духа между христианами сделалось столь всеобщим, что перестало считаться недостатком. А между тем —

1. В этом несомненно удостоверяет нас слово Божье.

а) *Еще ветхозаветные пророки и возвещали, что по пришествии Христовом Бог даст людям новый закон, написанный не на скрижалях, а на сердцах, и что для достижения сей цели будет излита благодать святого Духа на всякую плоть (Иол. 2:28). Последний великий пророк Ветхого Завета Иоанн Креститель в том и полагал разность своего крещения от Христова, что последним будет сообщаться Дух Святой, как необходимый дар нового высшего завета (Лук. 3:16 [\[429\]](#)).*

б) *Сам Спаситель всегда говорил о благодати Святого Духа с особенной силой, как о даре, необходимом для своих последователей. Так, Никодиму Он прямо сказал, что для входа в царствие небесное нужно родиться свыше от Духа (Иоан. 3:3 [\[430\]](#)).*

В ныне чтенном евангелии, проповедуя иудеям во время великого праздника и приглашая их пить воду живую, текущую в жизнь вечную, Спаситель опять разумел под сей водой не другое что, как Духа Святого. *“Сие сказал,”* заключает евангелист, *“о Духе, Которого имели принять верующие”* (Иоан. 7:39). Беседуя с учениками о необходимости для Его последователей вкушения тела и крови Его, он в то же время засвидетельствовал, что и это пренебесное вкушение не может быть действительно, если не будет совершаться в Духе: *“Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь”* (Иоан. 6:63). Посему, разлучаясь со скорбящими учениками перед своей смертью, Спаситель не нашел ничего лучшего сказать в утешение их, как то, что к ним, вместо Него, придет Дух Святой: *“лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам”* (Иоан. 16:7). Наконец, возносясь на небо, Он заповедал им более всего ожидать пришествия обетованного Утешителя и не прежде исходить на всемирную проповедь, как облекшись Его силой (Деян. 1:4 [\[431\]](#)). Так много Спаситель говорил о Духе.

в) *То же самое проповедывали о необходимости Святого Духа и апостолы, когда сделались органами Духа и опытом осознали Его необходимость. Духу святому присущи все дары, необходимые для христианина. От Духа происходит начало жизни во Христе и новое рождение в жизнь вечную. От Духа повелевается ожидать всякого духовного преуспевания и совершенства. Святой Дух представляется и Учителем, наставляющим на всякую истину, и Утешителем, утешающим во всякой скорби, и Споручником вечных обетований и благ грядущей жизни.*

Вся сущность деятельного христианства состоит, по Священному Писанию, в рождении от Духа, в исполнении себя Духом, в хождении, по Духу, в возгревании в себе и других Духа. *“Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его”* (Рим. 8:9), тот и не христианин.

2. В этом мы убеждаемся из собственного опыта.

а) *Сущность истинного деятельного христианства* состоит не в обширных и глубоких познаниях, не в силе и стремительности добрых, но преходящих чувств, не в поверхностном исправлении своего поведения, не в отвержении некоторых пороков, нетерпимых даже миром, — но в совершенном искоренении греха и плоти, в обновлении всех сил духа и сердца. Кто же может совершить все это сам собой, без содействия Духа Божия?

Христианин обязан распять плоть свою с её страстями и похотями: кто же вознесет плоть его на крест, если не будет Божьего Духа?

Христианин обязан быть в постоянном единении с Христом, как ветвь с лозой: какой же земной виноградарь может привить нас к этой божественной лозе, без Божьего Духа?

Христианин обязан вести брань не с одной плотью и кровью, но и с духом злобы: хватит ли в этой борьбе наших собственных сил? Убоится ли гордый денница нашей мудрости, нашего мужества и постоянства, если все это не будет облечено силой Божьего Духа?

Вообще христианин должен быть новой тварью, созданной во Христе на дела благие: возможно ли, чтобы тварь сотворила сама себя? Духом Божьим мы созданы. Им одним и возсозидаемся. Где нет Духа, там нет и духовной жизни, точно так же, как где нет совершенно воздуха, там нет и жизни телесной. Те из христиан, которые желают быть добродетельными и не стараются о стяжании благодати Святого Духа, находятся в величайшем заблуждении. Они сеют на камне, пишат на воде, хотят летать без крыльев, дышать без воздуха.

б) Конечно, и естественный **ум** может испускать из себя лучи света и производить вокруг себя радужное сияние мыслей: но этот свет не имеет теплоты, необходимой для взращивания благих дел.

Можно и из естественного **сердца** выжимать по временам капли добрых чувств; но все эти капли, как бы ни казались они обильны, никогда не произведут в своем слиянии живой воды, могущей утолить жажду души, и большей частью испарятся праздно в воздухе, не умягчая строптивого нрава, не оживляя зачерствелой совести.

Можно, наконец, все **поведение** свое испестрить похвальными поступками, все слова свои растворить светской добротой, и прослыть человеком благородных правил; но совершенно невозможно без благодати Святого Духа переменить свое злое, по естеству сердце, обновить свой падший дух, отвергнуться навсегда самолюбия. Это — дело одной всемогущей благодати Духа Святого.

В чем главным образом обнаруживается присутствие Духа Божьего в сердце верующего

“Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его”

(Рим. 8:9)

Все мы почти вместе с жизнью приняли Божьего Духа. Когда Божий служитель погружал нас в купели крещения; тогда мы, по уверению слова Божьего, *“омылись, освятились и оправдались Духом Бога нашего”* (1 Кор. 6:11 [\[432\]](#)). С этого блаженного времени Дух Божий живет в нас, как залог нашего оправдания, как руководитель к вечному блаженству.

Но сохраняем ли мы драгоценный залог Духа Святого, “живущего в нас” (2 Тит. 1:6)?

Вопрос этот всегда должен быть важен для христианина, но особенно он должен занимать нас в настоящий день, посвященный прославлению Духа Божия; с разрешением его каждый из нас может узнать, достойно ли он носит имя христианина, потому что кто “Духа Христова не имеет, сей несть Его.” При свете слова Божия рассмотрим:

1. Первый плод присутствия в человеке Духа Божия есть истинное просвещение.

Дух Святой, как Дух истины, просвещает ум верующего: *“наставит вас на всякую истину”* (Иоан. 16:13).

а) *Так было с апостолами.* До принятия Святого Духа они были слабы и медленны умом. Высокое учение Спасителя большей частью не вмещалось в их понятиях; величественные обетования Его не приносили им утешения: самые простые притчи приводили их в недоумение.

Но едва только сошел на них Дух истины, в них исчезли все предрассудки, наполнявшие их ум; в Его свете они узрели все в настоящем виде, увидели, что надлежало совершить их Учителю и что остается сделать им. Тайна искупления раскрылась перед ними во всей полноте и величии; они не требовали, чтобы кто-то учил их, но сами стали учителями всего рода человеческого.

б) *Так бывает и со всяким, рожденным от Духа* (Иоан. 3:8 [\[433\]](#)). Он не имеет той апостольской непогрешимости ума, чтобы его слова и писания могли служить непреложным правилом веры и деятельности для других, — *“все ли Апостолы?”* (1 Кор. 12:29). В нем нет дара проникать во все тайны Промысла, ибо не *“все пророки.”* Он может быть не способен преподавать наставления другим, ибо *“все ли учителя;”* даже может быть не в состоянии изъяснить того, что Дух Святой совершает в его сердце, ибо *“все ли истолкователи?”* (1 Кор. 12:30).

Но он бывает просвещен истинным просвещением. Никто живее его не ощущает присносущной силы божественного Промысла, поддерживающего мир и бытие каждой твари, — Его любвеобильной благодати, которая не хочет погибели самого презренного творения и ожидает обращения самого ожесточенного грешника, — Его неисследимой мудрости, которая из величайшего зла умеет извлекать величайшее благо.

Никто вернее его не видит бедности естества человеческого, как грех путем рождения переходит от Адама на всех потомков его, как в сердце человека по естеству *“не живет ... доброе”* (Рим. 7:18), как *“похоть же, зачав, рождает грех, а сделанный грех рождает смерть”* (Иак. 1:15).

Никто полнее его не понимает всей важности дела искупления, совершенного Богочеловеком; никто более его не убежден в благотворности евангельского учения, в будущем блаженстве праведных и будущей погибели нераскаянных грешников.

2. Присутствие Божьего Духа в человеке обнаруживается в очищении сердца от греховной скверны.

Дух Святой, как Дух святости, очищает сердце от скверны грехов: *“будете крещены Духом Святым”* (Деян. 1:5).

а) *Так было с апостолами.* До сошествия на них Духа Божьего они были людьми, хотя и расположенными к добру, но плотскими, ум и сердце которых исполнены были мечтами о земном царстве Мессии. Каждый из них желал господствовать над другими, искал земной славы. Но огненное крещение Духа Божьего совершенно переродило их. В сердце и на языке их не осталось ничего нечистого. Они не помышляют более о земных престолах и венцах;

проповедуют одну веру и покаяние.

б) *Так бывает и со всяким, рожденным от Духа.* Дух Святой сообщает новое, духовное направление всем силам и способностям человека. Насколько грех казался для него прежде прелестен, настолько теперь делается отвратителен. Он ощущает в себе некую святую необходимость удалиться от него и любить добродетель. Прежде самые духовные занятия омрачены были нечистотой плотских побуждений: теперь самые обыкновенные дела перестают быть плотскими, ибо Дух Святой учит совершать их во славу Божию. Конечно, и ходящие по духу иногда падают, обремененные плотью — но слезы покаяния вскоре делают еще светлее то место, которое очернено грехом. И они иногда упускают случаи к совершению добра — но упущение это, при содействии благодати, само обращается в обильнейший источник благих мыслей и чувств.

3. Присутствие Духа Божьего в человеке обнаруживается в духовной крепости и силе.

Дух Святой, как Дух силы, одушевляет к преодолению всех препятствий и трудностей на пути к добродетели: *“облечетесь силою свыше”* (Лук. 24:49). Добродетель сама по себе предполагает победу духа над плотью. Но как трудна эта победа в человеке поврежденном, в сердце которого по естеству не живет доброе. В этой борьбе, по выражению одного Святого Отца, младенец должен сражаться с исполином, агнец должен победить тигра, капля — угасить целую печь. Кто же подкрепит человека в столь неравной борьбе с грехом, кроме Духа Освятителя.

а) *Под всемогущим осенением Духа Божия не изнеможет никакая благая мысль, никакое святое желание.* Человек плотской бывает слаб от того, что он рассеян, ограничивает все свои надежды и попечения одной настоящей, непостоянной жизнью, стремится к обладанию того, что никогда не должно принадлежать ему. Дух Святой уничтожает все эти источники духовного бессилия, сосредотачивая всю деятельность человека в одном начале любви к Богу и ближним, обращая его к снисканию того, что ему именно предназначено и для чего он сотворен, устремляя взор его в вечность, недоступную никакому земному могуществу.

б) Каких опытов мужества и твердости не оказали апостолы, когда облеклись силой свыше? С непреодолимой неустрашимостью они возвещали божество распятого Иисуса в слух тех самых первосвященников, которые вознесли Его на крест. Их ничто не могло отлучить от возлюбленного их Учителя: *“ни смерть, ни жизнь, ... ни настоящее, ни будущее”* (Рим. 8:38). Между тем, что прежде не отлучало? Самый ревностный из них отвергся Его трижды из опасения быть узанным.

4. Присутствие Духа Божьего в человеке обнаруживается в обильном, духовном утешении.

Дух Святой есть поистине Дух Утешитель (Иоан. 15:26 [\[434\]](#)). Люди, преданные миру, обыкновенно смотрят с некоторым сожалением на тех, кто, вняв гласу благодати, удаляются от забав и развлечений, и считают их людьми жалкими, которые сами для себя изобретают мучения. Между тем все мирские удовольствия не могут сравниться с той радостью и миром, которыми Дух Святой исполняет сердце верующего.

а) *Какая мысль отраднее той, что избавились мучений совести, свергли с себя тяжкое иго страстей, познали сладость добродетели?* Но эта отрадная мысль есть постоянный удел людей, ходящих по Духу. Какое чувство утешительнее того, что мы Божьи чада и наследники Христу, что Отец небесный радуется со всеми своими ангелами о нашем обращении, что Он невидимо благословляет все наши начинания, уготовляет венцы за все подвиги наши? И это чувство не может не быть в сердце, в котором обитает Святой Дух.

“Удостоившиеся быть чадами Божьими и родившиеся от Святого Духа — говорит один из великих подвижников (святой Макарий египетский), — различным образом управляются от

Него. Иногда, как бы находясь на царской вечери, они радуются и веселятся неизреченной радостью; в другое время они подобны невесте, веселящейся о своем женихе; иногда они, быв в теле, бывают, как ангелы, бестелесны; иногда воспламеняются такой радостью и любовью, что, если бы возможно было, они желали бы принять всякого в свою душу, не рассуждая благ ли он или зол; иногда являются подобными мужу, облеченному во всеоружие царское и вышедшему на брань; иногда в великом безмолвии и тишине духа успокаиваются, погружаясь в духовной сладости. Такие действия бывают в тех людях, которые уже близки к совершенству; впрочем, всякий может испытать, чем он питается, где живет и у кого пребывает, кто дает сердцу его пищу — Дух Божий или дух мира?”

б) *Испытаем и мы себя: кто пребывает в нас: Дух Божий или дух мира?* И, во-первых, в каком состоянии находится наш ум? Не ослеплен ли он гордостью до того, что почитает себя в праве предписывать законы для самой Божьей премудрости? Вышли ли мы из естественного неведения о самих себе, о нашем предназначении и средствах к достижению его, о врагах, с которыми нам нужно сражаться, и о венцах, на которые должно равняться? Живо ли представляем суету мирских благ, — глубину нашего повреждения, всю немощь естества нашего, проданного под грех? Преобразовано ли Духом Святым наше сердце? Что служит основанием нашей деятельности: любовь ли к Богу, или любовь к миру? Где образец, с коим стараемся сообразовать жизнь свою: в Евангелии, или на распутьях мира? Как исполняем наши обязанности, так ли, как “как рабы Христовы,” или как “человекоугодники” (Ефес. 6:6 [435])? Облечены ли силой свыше, укрепляющей нашу волю? Можем ли без ропота снести, если бы Господу угодно было испытать нашу веру напастями века сего — нищетой, болезнями и другими бедствиями? Готовы ли защищать истину с тем мужеством, какое отличало первых провозвестников Евангелия и т. д. Блаженны те из христиан, которые могут на все эти вопросы отвечать положительно. К таковым должен быть обращен только следующий совет апостола: “Духа не угашайте!” (1 Фес. 5:19). Но горе тем душам, которые не имеют благодатного общения с Духом Божиим. Ко всем таковым взывает апостол: “исполняйтесь Духом!”

Что мы должны делать со своей стороны в отношении любви Бога Отца, благодати Сына и общения Святого Духа?

“Благодать Господа нашего Иисуса Христа, и любовь Бога и Отца, и причастие Святого Духа будет со всеми вами”

(ср. 2 Кор. 1:2 [436]).

Часто слышим мы эти слова из уст служителя Божьего, — каждый раз, когда присутствуем при совершении литургии. Но особенно прилично напомнить об этих словах христианам в настоящий день, посвященный прославлению Святой Троицы. Ныне по преимуществу открылась благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца, и причастие Святого Духа.

1. На любовь Бога Отца мы должны отвечать взаимной любовью.

а) *Бог даровал нам неисчислимо великие благодеяния* в творении и явил к нам бесконечную любовь. Сами наказания, которыми Он угрожает и наказывает нас, суть великие благодеяния, так как они опять обращают наше сердце к небесному Отцу. Но особенно великую любовь Бог явил в искуплении, в послании Сына своего. “Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего” (1 Иоан. 4:9).

“Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам называться и быть детьми Божиими” (1 Иоан. 3:1).

Как велика любовь, предающая Сына для искупления раба!

б) *На любовь Отца мы должны отвечать взаимной любовью.* Он есть не только высочайшее и любви достойнейшее благо, но и всеблагий Отец. *Отдадим Ему наше сердце* — в молитве, послушании, благодарении, терпении, преданности и т. д. Это будет нашей взаимной любовью.

2. Мы должны верно содействовать благодати, приобретенной нам Иисусом Христом.

а) Иисус Христос своим послушанием снова приобрел нам Божью любовь и снова доставил нам усыновление Божье: это — благодать. Он опять примирил нас с Богом и своими страданиями загладил нашу вину: это — благодать. Он опять низвел на нас силу благодати с неба. Он заключил благодать и божественную помощь в своих святых таинствах.

б) *Такой благодати мы должны содействовать.* Божья благодать и наше собственное стремление в состоянии совершить всякое добро. Благодать помогает и поддерживает: почему же мы не содействуем ей?! Мы должны охранять приобретенное нам Божье усыновление, посредством веры и покаяния изглаживать наши грехи, усердно принимать святые таинства и постоянно делать то, к чему побуждает нас особенная благодатная сила каждого отдельного таинства.

3. Мы должны непрестанно поддерживать в нас общение Святого Духа.

а) *Мы одарены разумом, но близоруки.* Дух Святой приходит и научает нас, убеждает нас, напоминает нам о христианских истинах. “Просвещенный Духом Святым возвышается над людьми; он видит, чего прежде не знал.” [\[437\]](#) Если мы принимаем эти научения, убеждения, напоминания, молим о них и живем по ним: то мы поддерживаем общение Святого Духа с одной стороны.

б) *Мы обладаем сердцем, но часто холодным и безжалостным.* Дух Святой хочет его согреть, воспламенить, настроить к любви Бога и ближнего. “Дух Святой дан для любви.” [\[438\]](#) Если мы позволяем себе согреваться и воспламеняться, то мы поддерживаем общение Святого Духа с другой стороны.

в) *Мы имеем волю, но слабую.* Святой Дух хочет побуждать нас к добру, укрепить и сделать постоянными в нем. Дух Святой дает нам силу жизни, как что-то, что по природе кажется невозможно, становится не только возможным, но и легким. “Если в вас иной раз возбуждается благая мысль, то это Дух Святой вселяет ее в вас.” [\[439\]](#)

Когда мы внимаем этим внушениям, ободряемся, настраиваемся к добру, тогда мы поддерживаем общение Святого Духа с третьей стороны.

Учение о Святой Троице составляет:

“Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа.”

Этими словами пастыри церкви обыкновенно начинают свои поучения, — а в нынешний день эти слова могут составить сам предмет для поучения; ибо ныне празднуем мы в честь и славу **Пресвятой, Единосущной, Животворящей и Нераздельной Троицы**. О чем же приличнее потому и беседовать ныне, как не о тех лицах, в честь которых совершается празднество?

Веруя в Отца, Сына и Святого Духа, мы, как христиане, отличаемся от язычников, иудеев и магометан.

1. Краткое содержание всей нашей веры.

Есть несколько символов веры: апостольский, никеоцареградский и проч.; но самый краткий из них, когда говорят: “верую в Отца, Сына и Святого Духа или во Всесвятую Троицу.” В этих немногих словах выражают веру в Отца, что Он есть, что Он дает, что Он сделал и сотворил, что Он открыл; — в Сына, чему Он научил, что сделал для нашего спасения, что обещал и чем угрожал; — в Духа Святого, что, Он совершил и совершает до ныне. Более мы не имеем нужды веровать. Словами: верую во Имя Отца, и Сына, и Святого Духа выражается в краткой форме вся христианская вера.

И мы можем веровать во Святую Троицу, хотя мы и не в состоянии понять Ее. Почему бы любящий Бог не мог по Своему всемогуществу родить из Своего существа Сына и произвести Святого Духа?

И мы должны веровать во Святую Троицу, потому что Иисус Христос сказал: “идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа” (Мат. 28:19). Следовательно, Сын и Дух Святой есть также Бог, как и Бог Отец. И эта вера проникает и запечатлевает всю нашу религиозную жизнь. С верой во Святую Троицу и с крестным знамением мы начинаем и заканчиваем наши молитвы, совершаем бескровную жертву, принимаем все таинства, осеняемся благословением священнослужителя и т. д.

“Не забывайте ежедневно произносить исповедание вашей веры, встаете ли вы со сна или отходите ко сну. Не опускайте возможно чаще повторять во имя Отца, и Сына, и Святого Духа; это для вас спасительно.” [\[440\]](#)

2. Единственное основание истинно-христианских добродетелей.

Язычники были иногда в известном смысле добродетельны, но из благоразумия; иудеи совершали многие добрые дела, но из страха. Один христианин избегает зла и делает добро из любви к небесному Отцу, из благодарности к Сыну и из благоговения к Святому Духу. Он стремится к добродетели, потому что Отец хочет добра, Сын умер за грехи и Святой Дух обитает со Своей благодатью только в добрых душах. Все отдельные христианские добродетели исходят из веры и основываются на вере в Святую Троицу.

а) *Наша вера.* Так как христианская вера есть вера в непостижимую тайну Святой Троицы, то по этому самому уже эта вера есть отвержение самолюбия, подавление духовной гордости. Следовательно — вера, в собственном смысле заслуживающая названия веры.

б) *Наша молитва сильнее молитвы иудеев, язычников и магометан,* потому что мы можем молиться Отцу во имя и словами Сына и в силе Святого Духа.

в) *Наше послушание небесному Отцу* охотнее, потому что Сын и Дух выполняют также порученное им посольство Отца.

г) *Христианское смирение* только и может происходить от того, что Отец так возвышен над нами, Сын должен был за нашу злобу претерпеть кровавые страдания, и без Духа Святого мы не в состоянии сделать никакого добра.

д) *Христианская любовь к ближним* имеет свое главное основание в том, что другие люди, как и мы, дети небесного Отца, братья и наследники Иисуса Христа, и храмы Святого Духа.

3. Лучший источник нашего утешения и нашей радости.

а) *Величайшая для нас радость и утешение*, что любящий Бог печется о нас, и этот Бог — наш Отец, что Он из милосердия прощает нас, что у Него нет лицемерия и т. д.

б) *Наша радость и утешение*, что Иисус Христос принес нам с неба полную истину, что Он приобрел нам право на усыновление Божье, открыл опять нам небо, заключенное нашими грехами и т. д.

в) *Наше утешение и радость*, что Святой Дух управляет Божьей Церковью, охраняет ее от заблуждений, просвещает всякого человека, согревает и укрепляет и т. д.

Что для корабля опытный кормчий, то Святой Дух для людей в продолжении их плавания по океану духовной жизни, исполненного опасностей.

Святой Дух есть Дух Утешитель

“Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, прииди и вселися в ны.”

Так ежедневно взываем мы в молитве к Святому Духу; но особенно прилично взывать так в настоящий день.

Кому солнечный свет не приятнее мрака, тишина — бури?

Сколько слез проливается в мире без осушения и утешения?

Кто утешит плачущих, возвестит *“что им вместо пепла дастся украшение, вместо плача — елей радости, вместо унылого духа — славная одежда”* (Исаии 61:3)?

1. Скорбные сердца, которые могут ожидать от Него утешения.

а) *Не всякий без исключения скорбящий*. Мирская скорбь (Иов. 21:23; [441] 1 Цар. 16:14 [442]). Скорбь, происходящая из мутного источника (Мат. 19:22; [443] Мар. 6:26 [444]).

б). *По преимуществу духовно-скорбящие* (2 Кор. 7:9-11 [445]). Сюда принадлежат:

а. *Плачущие о своих грехах* Иов (13:26 [446]). Давид (Псал. 24:17 [447]). Апостол Петр (Мат. 26:75 [448]).

б. *Изнемогающие от искушения диавола* (Мат. 4:1 [449]). Он мучит внешними страшными образами (Мат. 15:22; [450] Апок. 12:12 [451]), или вкрадывается, как змея, и прельщает нас внушениями и соблазнами.

с. *Подвергающиеся тяжелым Божьим испытаниям*. Разлучение Спасителя со Своими учениками (Руфь 1:3. [452] 20-21; [453] Товит. 3:10; [454] 1 Цар. 1:10; [455] 1 Пет. 1:6 [456]). Испытания, постигающие благочестивого человека (Исаии 49:14; [457] Псал. 29:8; [458] Иер. 8:21 [459]).

2. Как Святой Дух является Утешителем для таких сердец?

а) *Он приходит к ним и находится ближе от них, чем они думают*. Обетование Спасителя. Имя “Утешитель.” Ему открыто сердце человеческое (Иер. 30:10; [460] Прем. 1:5; [461] Ефес. 4:30 [462]).

б) *Он превращает нашу печаль в радость* (Псал. 96:11; [463] Деян. 13:52 [464]). Не посредством видений и откровений (Апок. 4:2 [465]). Дух Святой совершает это

обыкновенными путями (Иер. 15:16; [\[466\]](#) 1 Иоан. 5:6; [\[467\]](#) Рим. 8:15; [\[468\]](#) 2 Тим. 1:7; [\[469\]](#)).

в) *Эта радость есть нечто совершенно особенное.* Ее можно лучше ощущать, чем выразить. “Мир мой даю вам;” — этот мир превосходит всякую другую радость: “не яко мир дает” (Екклез. 2:2; [\[470\]](#) Рим. 14:17; [\[471\]](#) 2 Кор. 7:9; [\[472\]](#) 1 Пет. 1:8 [\[473\]](#)).

Заключение. Призываю во свидетели этой истины вас, кто знает о ней по собственному опыту (Исаии 38:17 [\[474\]](#)).

Кто вы, легкомысленные грешники? Дети, играющие куклами (Зах. 4:9 [\[475\]](#)). Иной для ободрения себя в печали предаётся вину и сикеру (Прем. 2:7 [\[476\]](#)).

Другой жалуется: Дух Утешитель оставил меня в печали (2 Кор. 6:10; [\[477\]](#) Псал. 41:12; [\[478\]](#) Иов. 3:26 [\[479\]](#)). Радость и горе изменяются. Теперь только предвкушение, а не полная брачная вечеря. Скорбные минуты скоро пройдут. Если Дух Утешитель не приходит прежде, то Он непременно придет при смертном одре...

Без Святого Духа невозможно быть христианином

“Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его” (Рим. 8:9).

“Без Меня — говорит Спаситель — не можете делать ничего” (Иоан. 15:5 [\[480\]](#)). Без Него мы не имели бы даже живого дыхания. Иисус Христос — виноградная лоза (Иоан. 15:1 [\[481\]](#)), альфа и омега. Жестокое слово — для возвращения нашей гордости.

Напрасно обрабатывается поле, если над ним не восходит никакого солнца. Как тихо стоят наши мельницы, если они не имеют ни ветра, ни воды! (Псал. 126:2 [\[482\]](#)). Так и в вещах духовных (2 Кор. 3:5; [\[483\]](#) 1 Кор. 2:14 [\[484\]](#)).

Мы подобны детям, которых нужно вынашивать (Филип. 2:13 [\[485\]](#)).

Кто Духа Христова не имеет, тот не христианин (1 Кор. 12:3 [\[486\]](#)).

1. Истинно-верующим христианином.

Конечно, и без Святого Духа можно быть по наружности христианином; но различай гнилое дерево от хорошего (Рим. 9:6–7 [\[487\]](#)).

Это можно сказать уже в отношении учения и познания веры. Откуда человек почерпнёт это учение и познание? Из собственного ли ума и веры? Учись по-еврейски и по-гречески, читай сто раз Библию — ты все-таки будешь ходить ощупью во тьме, где не озарит тебя свет свыше (Прем. 9:17; [\[488\]](#) Исаии 11:2 [\[489\]](#)). “Дух Святой ... научит вас всему” (Иоан. 14:26; [\[490\]](#) 1 Иоан. 5:6 [\[491\]](#)).

Еще более это нужно сказать в отношении живой веры. “Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое” (Иоан. 14:23 [\[492\]](#)). Святой Дух пробуждает и обличает (Иоан. 16:8–9 [\[493\]](#)), свидетельствует о Христе (Иоан. 15:26 [\[494\]](#)), прославляет Его в нас (Иоан. 16:14 [\[495\]](#)).

2. Истинно-благочестивым христианином.

Вера без дел мертва (Иак. 2:17–18; [\[496\]](#) Сир. 34:14 [\[497\]](#)). Вы, не имеющие Духа, говорите, что хотите, о ваших добродетелях, но они не более, как пустая скорлупа; восхваляете честного человека, но он только мертвый образ, размалеванный водяными красками, которые линяют и

бледнеют на солнечном свете. Как совершенно иначе бывает с тем, кого влечет Дух Божий к добродетели? (Рим. 8:13–15 [498]). Он оставляет зло, делает добро ради Бога (Быт. 39:9 [499]). Его совесть не может переносить никакого греха, как глаз не переносит никакого горчичного зерна. Святость Иисуса Христа — зеркало, в которое он постоянно всматривается. Дух Святой ведет его в землю праву (Псал. 134:12 [500]). Его добродетели — плод Духа (Гал. 5: 22 [501]).

3. Истинно-утешенным христианином.

Человеческие советы и утешения — сухие колодцы. Мир, доставляемый миром, продолжается одно мгновение; — это кукла в руках ребенка (Иов. 16:2; [502] Амос. 6:13 [503]). Но Дух Святой превращает всякую печаль в радость (Деян. 9:31 [504]); дает нам свидетельство, что мы Божьи чада (Рим. 8:26 [505]); осушает наши слезы (Рим. 14:17 [506]); помогает нашей немощи (Рим. 8:26); взывает с нами: “Авва Отче” (Гал. 4:6 [507]).

Заключение. Что мы за христиане с вами, слушатели? Не самодельные ли святые? Многие вовсе не имеют Духа (Иуд. 1:19 [508]). Иной скажет: “я имею Его; не крестился ли я, не хожу ли в церковь?” Покажи веру твою от дел. Обратись (Деян. 7:51 [509]). Молись (Псал. 50:12 [510]) и следуй внушениям Духа Божьего.

Могущественное учение Духа истины

“Утешитель же, Дух Святой... научит вас всему”

(Иоан. 14:26).

Святому Духу присуща такая сила, что мы без Него, хотя бы и желали, не можем спастись (1 Кор. 12:3 [511]). Человек прежде всех должен знать путь к небу (Рим. 10:14 [512]). Этого познания достигают только посредством Святого Духа, наставляющего на всякую истину (Иоан. 16:13 [513]). Как дитя водят за руку, так Святой Дух, Дух премудрости (Исаии 11:2 [514]), испытующий всё (1 Кор. 2:10 [515]), сопровождает наши души и ведет их постепенно от одной истины к другой. Слова Его имеют такую силу, что превосходят всякое человеческое слово. Хотя Его кафедра поставлена в сокрытом месте, однако Он сильно учит.

1. Истины, которым он научает.

Они состоят:

а) *в том, что относится к познанию нашего спасения, нашего духовного и вечного блага.* Разрешение тайн природы, искусство, устройство нашего земного счастья — суть дела духа мира (1 Кор. 2:12 [516]). Дух Святой и здесь делает Свое дело, но главное Его дело — наше спасение. “*Научит вас всему,*” — именно тому, что сокрыто от естественного человека и выше всякого его разума (1 Кор. 2:14 [517]).

б) *Преимущественно предмет Его учения составляет Иисус Христос и Его евангелие* (Иоан. 15:26; [518] 16:14 [519]). Это не значит, однако же, чтобы Он молчал о всем прочем, находящемся в Богодухновенном Писании. Все божественные истины соединены вместе, как одна цепь. Дух Святой учит поэтому и о всем Священном Писании, о законе и евангелии; Он начинает с сотворения и восходит до последнего, страшного суда. Но все это Он направляет к одному пункту, а этот пункт такой: человек, ты — грешник; Иисус Христос — твой Искупитель; за Него ты должен держаться верой и любовью, если хочешь спастись. Это — самое важное (1 Тим. 1:15; [520] 1 Кор. 2:2 [521]).

в) *Об этом теперь Святой Дух дает нам полное наставление. Научит вас всему.* Иоанн

говорит: “вы имеете помазание от Святаго и знаете всё” (1 Иоан. 2:20).

2. Род и способ, как Он учит.

а) *Не непосредственно.* Пусть никто не требует знамений и чудес, откровений во сне и наяву. Так учил Он пророков и апостолов (1 Тим. 5:21 [\[522\]](#)). Мы имеем писанное слово Духа в руках, им мы должны довольствоваться.

б) *Он учит нас опосредованно.* Частью посредством Священного Писания, которое мы можем читать и испытывать. Посредством этого слова Дух Святой говорит к грешнику (Рим. 7:7 [\[523\]](#)) и указывает ему путь ко Христу (Иер. 21:8 [\[524\]](#)). Частью учит Он посредством людей, которых Он поставил пастырями и учителями (Рим. 10:14-17 [\[525\]](#)). По сему пастыри церковные и называются служителями Духа (2 Кор. 3:6-8 [\[526\]](#)). Кто не пренебрегает таким научением, на сердце того влияет непогрешимый Дух истины (Сир. 34:14 [\[527\]](#)).

3. Сила, с которой Он учит.

а) *Он убеждает наш разум, что тот должен покориться истине.* Заблудший обращается и верует тому, что ему сказано. У него открывается разумение (Лук. 24:45; [\[528\]](#) Ефес. 1:17 [\[529\]](#)); он видит свое жалкое состояние и находит во Христе свое единственное утешение и спасение. Божественное слово пронизывает сердце (Деян. 16:14 [\[530\]](#)).

б) *Он запечатлевает истину в нашей памяти.* Он так глубоко начертает слово в сердце, что оно более уже не изглаживается. Иной после двадцати и более лет помнит ту или другую проповедь. Дух опять возвращает то, что потеряно. Посеянное зерно не уничтожается, как бы долго ни пролежало под землей; настанет время, когда оно взойдет и принесет плод.

в) *Он направляет также и нашу волю к добру.* Самые лучшие наши намерения и предприятия без Него — ничто. Он возбуждает усердие и ревность, пламенную любовь (Рим. 5:5 [\[531\]](#)), и дает силу к побеждению греха. Все наши добрые дела — плод Духа (Гал. 5:22 [\[532\]](#)). Он является нам и как Утешитель, и взывает: “да не смущается сердце ваше и да не устрашается” (Иоанн 14:27; Рим. 8:26 [\[533\]](#)).

Дух Святой — наш божественный учитель

“Утешитель же, Дух Святой... научит вас всему”

(Иоан. 14:26).

Когда говорят о каком-либо учителе, то при этом думают вместе об учениках, о предмете учения, о средствах учения, о комнате для учения и способе учения. Так как Дух Святой — наш Божественный Учитель, то спросим:

1. Кого Он учит, или кто Его ученики?

Он принимает в число Своих учеников *всех, которые хотят научиться от Него.*

а) *Он имеет учеников Своих еще в Ветхом Завете.* Даже между язычниками. Но это были только школы малых детей.

Более обширные знания Он сообщал иудеям, между которыми были превосходные ученики. Но и это была однако ж только пригготовительная школа.

б) *Высшие, совершеннейшие знания Он сообщает только христианам, которые по вере в Иисуса Христа приобщаются полнейшего действия Святого Духа и Его благодати, и следовательно, принадлежат к числу собственных, главных Его учеников. Об этом говорит Спаситель, обещая апостолам, что Утешитель Святой Дух, егоже пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему (Иоан. 14:26).*

2. **Чему Он учит**, или какой предмет Его учения?

Он учит самому необходимому и самому важному. Не наукам, не искусствам, но *Божьему совету о нашем спасении во Христе*. Именно тому самому, чему Он учил апостолов. Он, конечно, не научает нас творить чудеса, говорить разными языками, но

- а) *любить Иисуса Христа,*
- б) *соблюдать Его слово и*
- в) *не отчаиваться (Иоан. 14:27 [\[534\]](#)).*

3. **Посредством чего Он учит?**

Он пользуется всем в мире, как средством к нашему научению.

- а) *Он учит посредством природы.*
- б) *Он учит посредством истории.*
- в) *Он учит посредством судеб в нашей жизни.*
- г) *Он учит посредством совести.*
- д) *Он учит посредством Священного Писания, особенно евангелия. Библия — Его главный учебник.*

4. **Где Он учит?**

Он учит на всяком месте в мире.

- а) *В храме Божиим (общественное обучение).*
- б) *Везде, где мы бываем, на всех путях и стезях наших (частное обучение).*

5. **Как Он учит?**

Способ Его учения самый лучший и самый убедительный. Успех апостольской проповеди в день пятидесятницы свидетельствует об этом. Он учит:

- а) *с мудростью;*
- б) *с любовью;*
- в) *со властью.*

Дух Святой — наш Утешитель

1. Кого Он утешает?

2. Чем Он утешает?

II. Апостольское чтение. Зачало (3): Деяния Святых Апостолов 2:1-11

1 При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе.

2 И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились.

3 И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них.

4 И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

5 В Иерусалиме же находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом.

6 Когда сделался этот шум, собрался народ, и пришел в смятение, ибо каждый слышал их говорящих его наречием.

7 И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне?

8 Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились.

9 Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии, Иудеи и Каппадокии, Понта и Асии,

10 Фригии и Памфилии, Египта и частей Ливии, прилежащих к Киринее, и пришедшие из Рима, Иудеи и прозелиты,

11 критяне и аравитяне, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих?

Практический очерк содержания рядового чтения

В апостольском чтении недели изображается *сошествие Святого Духа на апостолов*.

I. Обстоятельства самого события (ст. 1-4).

Прежде всего евангелист Лука обращает наше внимание на время, в которое произошло сошествие Святого Духа на апостолов. Это было, “при наступлении дня Пятидесятницы” (ст. 1), т. е. при наступлении дней ветхозаветного праздника Пятидесятницы и вместе с тем Пятидесятого дня по воскресении Иисуса Христа из гроба. Мудрость и благодать Божья не напрасно избрала этот день для исполнения обетования, данного Иисусом Христом апостолам, которые, по вознесении Господа, оставались в Иерусалиме, в ожидании Святого Духа (Деян. 1:14 [\[535\]](#)). Как иудейская Пятидесятница была для Израиля праздником полевой жатвы; так и христианская Троица должна была сделаться праздником жатвы духовной. Как прежде, в этот день приносились и посвящались Богу земные плоды первого урожая, так теперь первенцы

Израиля должны были, посредством веры и крещения, вступить в новое, духовное царство Мессии.

Пятидесятница праздновалась также израильтянами в воспоминание синайского законодательства; христиане должны будут праздновать этот день в воспоминание о сошествии Духа Святого, который не угрожает смертью, как ветхозаветный закон, но дарует силу, жизнь и спасение. Посредством закона утвердился Ветхий Завет; посредством Святого Духа должен был запечатлеться новый завет в душах верующих. Когда таким образом наступил день Пятидесятницы, иудеи по закону и усердию спешили на богослужение. Но апостолы не почли нужным идти в храм, навсегда отвергнутый самим Господом, а оставались в своем домашнем храме, в горнице сионской (ст. 2 ср. Иоил. 2:16 [\[536\]](#)). Здесь *“все они были единодушно вместе”* (ст. 1), с одними и теми же мыслями и желаниями, направленными к Утешителю Духу. Никто и не думал оставлять Иерусалим; даже по домам не расходились, а пребывали все вместе.

Всех было 120 человек, в том числе и Пресвятая Дева — но душа была одна, сердце одно. К крепкому единодушию присоединилась крепчайшая молитва (ср. Деян. 1:14). Несмотря на обещание Спасителя послать вскоре Святого Духа, они непрестанно молились, потому что не почитали себя достойными столь великого дара; молились, ибо познали, что без молитвы не бывает ничего важного; молились, поскольку самое стремление души к Святому Духу было уже чистейшей молитвой. Воспоминание Божьего сошествия на синайскую гору невольно возбуждало в них надежду, не сойдет ли в этот самый день и обещанный Утешитель. А такая надежда еще более распалая сердца молитвой. 120 чистейших душ неслись к Нему, 120 чистейших сердец открылись для Утешителя. Божественный Огонь уже начинал возгораться в их сердцах; Дух Святой уже подвигся в основании их существа, не мог далее сокрыть невидимого Своего присутствия, — и сила благодати, через молитву, проникла сквозь силы видимой природы *“И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра,”* как бы от сильного порыва ветра.

Буря есть могущественная сила, производящая необычайные явления и неисчислимые последствия; так и Дух Святой. Дыхание бури невидимо, как и дыхание Святого Духа, но действия той и другого ощутительны, хотя неизвестно, откуда они приходят и куда идут (Иоан. 3:8 [\[537\]](#)). Шум происходит *с небес*, с верхних частей воздуха, дабы показать, что Духа Святого посылает тот самый Иисус, Который вознесся на небо — и *“наполнил весь дом”* (ст. 2), в котором находились ученики, как бы в ознаменование того, что даров Святого Духа исполнится отныне вся вселенная, где только будут православные церкви.

За бурным дыханием, как ближайшим предвестием, мгновенно последовало видимое знамение сошествия Святого Духа: *“и явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них”* (ст. 3). Если бы кто увидел апостолов в это мгновение, то мог бы подумать, что на их головах огненные венцы. Дух Святой избрал это чувственное знамение, чтобы тем ощутительнее явить Свое присутствие: *“ибо — рассуждает святой Григорий Богослов — как Сын Божий явился на земле видимо, так и Духу Святому надлежало явиться видимым образом”* (бесед. 44).

Почему же Дух Святой явился именно в виде языков и притом огненных? Многообразие языков, явившееся некогда в роде человеческом, как Божье наказание, разделило людей и рассеяло их по разным странам. Но с сошествием Святого Духа, сделавшись даром, оно должно было составить из всех народов один христианский народ и собрать их в единую Церковь. Таким образом, под внешним знаменем многих языков совершилось единство всех людей во Святом Духе. “Огненные” языки выражали собой не только огненный дар слова, сообщенный провозвестникам Евангелия, но и все те действия, которые производит огонь. Над апостолами

совершилось теперь “крещение Духом Святым и огнем.” Огонь есть могущественная стихия; еще могущественнее огонь Духа Святого, нисходящий на верующие сердца. Огонь освещает, согревает, оживляет, очищает и уничтожает всякие терния — то же самое производит и Дух Святой в духовном смысле. Видение огненных языков и продолжалось не долго, быть может, несколько мгновений, но Дух Святой навсегда наполнил собой души и сердца апостолов: “и исполнились все Духа Святаго” (ст. 4), — всех Его даров (Иоил. гл. 3; Иер. 31:31 [538] и проч.; Иоан. 14:15-16 [539]), хотя первый дар Духа, видимо, проявившийся над апостолами был дар языков.

Умея до сих пор говорить только на одном природном языке, они и прочие верующие вдруг “начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать” (ст. 4). Еще не было кому слушать их, но они все говорили и не могли не говорить: Дух Святой двигал сердце, сердце двигало уста, и слова лились сами собой, как вода льется из источника. Так и у святого Давида, когда на него сходил Дух Святой, сердце само собой — “Излилось из сердца моего слово благое ... язык мой — трость скорописца” (Псал. 44:2). Каждый из апостолов говорил то, что Дух Святой “давал им провещевать.” Податель был один, а дары различны: море благодати, так сказать, разлилось на источники, смотря по качеству сердец, быстрые, медленные, — шумные, тихие, — более, менее глубокие, но во всех сердцах живые, светлые. О чем же они говорили “иными языками”? Они вещали “о великих делах Божиих” (ст. 11), о беспримерном совершенстве Божьем, чудных делах Промысла, которые открылись теперь для них во всей полноте и свете. Молитва предшествовала сошествию Святого Духа, в молитве сошел Он, молитву и принес с Собой. Как же после сего свята и сильна молитва! Как она должна быть любезна для того, кто хочет получить и сохранить Святого Духа. “Молись, подобно апостолам, и для тебя не пройдет более 10 дней, как ты получишь Святого Духа.” [540]

2. Действия события на его свидетелей, из чего усматривается его величайшая важность (ст. 5-11).

В то время “в Иерусалиме ... находились Иудеи, люди набожные, из всякого народа под небом” (ст. 5). Обитавшие по разным чужеземным странам мира, потомки иудейского народа, движимые почтением к Моисееву закону, три раза в год приходили в Иерусалим на праздники, установленные законом (Исх. 23:14-17 [541]). Называясь по месту своего обитания парфянами, мидянами, римлянами, александрийцами, антиохийцами и проч., они по роду и вере были иудеями. Эти-то иудеи, “люди набожные, из всякого народа под небом,” находились в Иерусалиме в день Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на апостолов. Непонятно, впрочем, что они были *из всякого народа под небом*; потому что тогда было несравненно более народов, чем сколько упоминается у Луки. Быть может, священный историк выразился так по общему образу речи, ибо часто мы вместо того, чтобы сказать, многие дела, говорим — все дела, вместо — многие люди — все люди, как и в Священном Писании говорится: *все*, вместо *многие* (Псал. 13:3 [542]). Поэтому, может быть, и божественный Лука, вместо того, чтобы употребить выражение — от многих народов, сказал: “из всякого народа” (см. Толк. Никиф. in. h. loco).

Что же произошло с этими иудеями, свидетелями чудесного события? Шум необычайного бурного дыхания обратил их внимание; им слышны были, конечно, на некоторое расстояние и голоса 120 человек, гремевшие во славу Божью. И вот “когда сделался этот шум, собрался народ” (ст. 6), чтобы узнать, что произошло. Простое любопытство вдруг перешло в недоумение и смятение: *и пришел в смятение*. Все недоумевали: во-первых, потому, что слышали апостолов, славословящих Бога на иноземных языках, между тем, как молитвы обыкновенно совершались на священном еврейском языке; во-вторых, — тому, что никогда не слышали о столь высоких истинах, о столь святых чувствах, но всего более — тому, что “каждый слышал их говорящих его наречием” — римлянин, грек, африканец, индеец — своим

природным *“говорящих ... наречием”* (ст. 6). В то же время каждому было известно, что говорившие были все галилеяне, люди совсем не знакомые с иностранными языками.

От недоумения переходили к удивлению и ужасу: *“И все изумлялись и дивились, говоря между собою: сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились”* (ст. 7, 8). Между нами, говорили они между собой, находятся парфяне и мидяне, еламтяне и месопотамляне, жители Иудеи и Каппадокии, Понта и Малой Азии, Фригии и Памфилии, Египта и Ливии, лежащей в Кириинеи, — находятся не только живущие в Иерусалиме, но и пришедшие сюда римляне и иудеи, и пришельцы, обратившиеся из язычества в иудейство, критяне и аравитяне: и однако ж все мы слышим этих галилеян, возвещающих величия Божья нашим природным языком (ст. 9-11). Все эти народы изумлялись и удивлялись, ибо все видели необыкновенное, слышали чудесное, и никто не мог объяснить того, что видел и слышал. *“И изумлялись все и, недоумевая, говорили друг другу: что это значит?”* (ст. 12)?

Но между ними нашлись люди, которые вздумали, как и ныне нередко бывает, изъяснить другим то, чего сами совершенно не понимали. *“Что тут — говорили — удивительного? Это действие вина; вино заставило их забыть приличие, — и вот они вольнодумствуют, молятся на простонародных языках, тщеславятся своим знанием.”* *“А иные, насмехаясь, говорили: они напилась сладкого вина”* (ст. 13). При всей нелепости этой клеветы, в ней есть нечто, стоящее благочестивого внимания. И апостол Павел противопоставляет вино Духу Святому, когда говорит: *“не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом”* (Ефес. 5:18).

Не напрасно это противопоставление. И святой Давид говорит, что праведники насыщаются *“от тука дома Твоего”* (Псал. 35:9). Не напрасно и это выражение. А невеста — верующая душа, описываемая Соломоном, говорит, что она *“введена была даже в дом вина,”* и призывает других *пить* оное и упиваться (Песн. 2:4-5 [\[543\]](#)). Тут еще более тайны. Что же все это значит?

Вероятно то, что кто исполнен Святым Духом, кого Он удостоит Своего посещения, тот бывает сам вне себя, и в действиях его, и в самом виде открывается нечто странное, выходящее из обыкновенного порядка, подходящее к тому, что усматривается в человеке в состоянии шумного веселия. Так святой Давид, исполненный Духа Божьего, с царским венцом на главе, подобно младенцу, скакал всенародно перед ковчегом Завета (2 Цар. 6:16 [\[544\]](#)). Но плотские люди не знают другого восторга, кроме чувственного; упоение Святым Духом, священное восхищение от преизбытка благодати, чуждо для них, они судят по своему опыту и — богохульствуют. *“А иные, насмехаясь, говорили: они напилась сладкого вина.”* Так всегда мир заблуждает, когда берется судить о действиях Божьих святых.

Размышление об истории христианской веры

Праздник Святой Троицы, напоминая нам о сошествии Святого Духа на апостолов и всех бывших с ними верующих, напоминает в то же время о первом распространении веры Христовой в мире. Посему день сей должен быть особенно свят и важен для нас.

Но, переносясь мыслью к первым дням христианства, мы проходим ряд столетий, в продолжение которых Церковь Христова проявила свою чудную жизнь и деятельность. Никакие препятствия не в состоянии были остановить её победоносного шествия: она утвердилась в мире без содействия мира и даже вопреки ему.

Ничто столько не убеждает нас в вере в Иисуса Христа и Его Церковь, как размышление о чудных путях Промысла в распространении веры Христовой.

1. История Христианства убеждает нас в его божественности.

После успехов евангельской проповеди в Иерусалиме, во всей Иудее и Самарии, апостолы отправились с благовестием во весь мир.

Куда они ни приходили, они встречали души верующие, жаждавшие истины и благодарившие Бога за то, что Он умилил над людьми и послал Сына Своего для их спасения.

Но еще более находили они, как между иудеями, так и между язычниками, людей неверующих и упорно-враждебных, которые питали к ним ненависть и презрение, гнали их и умерщвляли.

В первые века основания Церкви Христовой воздвигнуты были всеобщие гонения на всех христиан, направленные к истреблению самого имени Христианства с лица земли. Могущественные римские императоры употребили все средства к уничтожению веры Христовой; но не могли достигнуть своей цели. Жесточайшие преследования, самые изысканные пытки и казни не уменьшали, а умножали число христиан. Кровь мучеников была плодотворным семенем.

Еще бессильнее этих гонений оказались для церкви Христовой невежество и суеверия, грубость и испорченность нравов, противодействовавшие влиянию Христианства, а также бесчисленные ереси и расколы, волновавшие Церковь Божью в течение многих столетий.

Свет истины разогнал тьму и православное учение веры восторжествовало над всеми ересями и заблуждениями.

Эти неопровержимые факты столь многих веков из истории христианства не доказывают ли, что христианская вера есть божественное учреждение, что апостолы возвещали и распространяли ее по внушению и силе Святого Духа?

Не была ли она делом Божьим, а не человеческим, когда смогла преодолеть самые непреодолимые для людей препятствия в продолжение стольких веков?

Истинно сказал Спаситель: *“создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее (Матф.16:18) ... Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут” (Мар.13:31).*

Пусть неверующие говорят, что хотят; мы находим достаточное подтверждение нашей веры в самой её истории, и чем более мы знакомимся с ней, тем более убеждаемся, что вера наша *утверждается не на мудрости человеческой, но на силе Божьей.*

2. История христианства приводит нас к признанию его благотворного влияния на благо и спасение людей.

Чрезвычайное событие, которое, по рассказу апостола, совершилось в день Пятидесятницы, должно было произвести и чрезвычайные перемены. Об этом свидетельствует история Христианства. В ней мы находим убедительнейшие доказательства победоносного действия веры Христовой ко спасению людей.

Христианская вера должна была сделаться благодетельной не только для её современников, но и для всего рода человеческого. Посредством ее все народы должны были достигнуть истинного Богопознания и Богопочитания, ознакомиться со своими важнейшими обязанностями и назначением, озариться светом и возродиться в новую, духовную жизнь. В ней все должны были найти утешение и успокоение, мир с Богом и своей совестью, надежду вечного спасения.

Что так действительно и было, об этом ясно свидетельствует история Христианства. Если мы обозрим мысленно обширное пространство времени, в которое вера Христова распространилась над большей частью земного шара: то увидим, какое влияние оказала она на состояние и понимание людей, — чем сделался через нее род человеческий, — какой степени духовно-нравственного развития достиг он при её содействии, — какие средства нашел он в ней для образования и благоденствия всех людей во всех состояниях и отношениях. Все народы, находившиеся до принятия Христианства в грубом, почти животном состоянии, достигли благодаря ему замечательной степени духовно-нравственного развития.

В самые мрачные времена всеобщего затмения и безнравственности, особенно после падения Римской империи и при наплыве варварских народов, вера Христова была единственным средством, спасшим человечество от полного одичания. Самые важные учреждения гражданской и общественной жизни, которыми теперь пользуются народы, обязаны Христианству.

Если истина, правосудие, человеколюбие и страх Божий служат защитой общественного блага; если каждая добродетель почитается и охраняется; то это именно есть плод Христианства.

Невозможно переоценить всеобъемлющего и всепроницающего действия веры Христовой на осчастливливание рода человеческого.

Даже и приведенные уже факты и доказательства как сильно посрамляют презрителей Христианства! Как сильно они укрепляют истинного христианина в вере!

3. История христианства должна возбуждать в нас искреннюю благодарность Богу за его охранение и продолжающееся благословение.

Потому что Христианство есть, поистине, дело Божье. Бог послал Иисуса Христа.

Он дал апостолам в нынешний день Утешителя, Духа Святого, обещанного им Иисусом Христом.

Он был с ними, охранял их в вере, направлял их на всякую истину, поддерживал их в распространении евангелия, сообщал им мужество, силу и крепость к перенесению бедствий и страданий.

И кто защищал христианскую веру в столь многих опасностях и против столь могущественных врагов, угрожавших ей совершенным истреблением?

Кто охранял ее в течение веков, когда истина, вера и добродетель, казалось, почти исчезали с лица земли? Кто извел свет её из тьмы невежества и суеверия, дабы вновь озарить мир и согреть сердца людей для всякого добра?

Кто даровал нам до нынешнего дня невозмутимо и спокойно наслаждаться неисчислимыми благодеяниями христианской веры? Будем благодарным сердцем и устами исповедывать, что всеми этими благодеяниями мы обязаны всеблагодарному Промыслу Божию о нашем вечном спасении. К таким чувствам благодарения и исповедания побуждает нас сегодняшний праздник. Пусть он укрепит нашу веру в божественное учение! Пусть он оживит нашу ревность к христианской истине и добродетели, святит наше сердце в живой храм Святого Духа!

Следы божественной мудрости в распространении христианской веры

апостолами

С праздника первого христианской Пятидесятницы (называемой христианами праздником Святой Троицы) началось распространение Христианства. После этого дня апостолы отправились во весь мир с евангельской проповедью о царстве Божьем.

Если посмотреть на тогдашние обстоятельства времени, на состояние народов, на свойства самой Христианской религии, то можно найти естественные причины, которыми отчасти объясняется распространение Христовой веры.

Но и в самих, по-видимому, естественных причинах мы не можем не усматривать особенного Божьего содействия в этом деле.

При внимательном рассмотрении мы не можем не признать ясных следов Божественной мудрости в облечении апостолов силой свыше и в распространении через этих мужей христианской веры.

Не отрадно ли будет для нас найти такие следы божественной мудрости? Не должны ли мы считать нашим долгом отыскивать их для укрепления нашей веры?

Следы божественной мудрости в распространении христианской веры апостолами. Мы находим эти следы:

1. В приготовлении к этому событию.

Каждое событие имеет свою причину, из которой оно возникает, которая определяет его появление в мире. Таким образом, каждое событие заранее готовится, и чем оно важнее, тем более оно должно готовиться.

Не иного следовало ожидать и от Божьей мудрости, которая должна была столь важное и великое событие, каково распространение Христианства, надлежащим образом готовить, чтобы оно могло явиться в потребное время и иметь должный успех.

Это предположение наше вполне подтверждается.

Событие, совершившееся ныне над апостолами, не было неожиданностью. Иисус Христос готовил их к нему. Он обещал им Утешителя, Духа Святого, Которого Отец пошлет во имя Его (Иоан. 14:16-17. [\[545\]](#) 26 [\[546\]](#)).

Перед вознесением Своим на небо Он дал ясное повеление: *“не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня”* (Деян. 1:4).

Поэтому *“при наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе”* (Деян. 2:1).

Могло ли быть так, если бы апостолы не были приготовлены к этому событию, и нисколько не ожидали того, что случилось с ними в праздник Пятидесятницы? Тогда, быть может, они в минуты, назначенные Богом для чрезвычайного явления, не пребывали бы в непрестанной молитве и не могли бы принять в такой полноте Духа Святого.

Кто, следовательно, не признает божественной мудрости в том, что все было приготовлено ей к событию, совершившемуся в настоящий день?

Даже и то, что столь многие иудеи, собравшиеся к празднику Пасхи, были свидетелями крестного распятия Иисуса Христа; что эти самые иудеи, по возвращении в места своего жительства, распространяли весть об Иисусе, Его жизни, делах и смерти; что апостолы, возвещая впоследствии в этих местах евангелие, находили уже некоторые познания о Спасителе; что их проповедь имела быстрый успех, — все это было мудрым Божиим устройением, которое мы должны признать с благодарностью и благоговением.

2. В избрании времени и устройении обстоятельств, при которых оно последовало.

Как для послания Спасителя в мир Бог, по своей высочайшей мудрости, избрал самое удобное время, так мудрость его явилась и при распространении Христианства. Он именно избрал для этого надлежащее время и благоприятные обстоятельства. Это была Пятидесятница, праздник, в который иудеи приносили в жертву Богу первые плоды жатвы. Это был день всеобщей радости, которая еще более возвышалась тем, что в то же время праздновали воспоминание о синайском законодательстве, данном через Моисея.

Множество чужеземных иудеев и иудейских пришельцев из отдаленнейших стран собрались на этот праздник в Иерусалим и могли быть свидетелями того, что совершил Бог над апостолами, ниспослав им все дары Святого Духа. Был ли более удобный случай для начала проповеди о Христе и Его религии между столь многими народами, которые ничего еще не слыхали о Нем? Огонь и буря, как на Синае, и величайшие дары Духа, сопровождавшие новое законодательство, должны были служить для иудеев явным знаменем, что ветхий, Моисеев закон теперь отменяется.

Посему, когда апостолы, после этого праздника, начали проповедывать евангелие вне Иерусалима и за пределами Иудеи: то они нашли уже благоприятное время и обстоятельства, нашли там сердца, готовые к принятию истины и к вере в Спасителя мира.

Еще более благоприятные обстоятельства наступили по разрушении Иерусалима, когда почтение к иудейскому богослужению и храму навсегда утратилось, иудеи рассеялись по всем странам, и апостолы не встречали более от них препятствий в распространении Христианства.

3. В избрании средств и орудий к его осуществлению.

Установление Христианства есть, бесспорно, величайшее дело, низпосланное Провидением ко благу рода человеческого.

Кто не подумал бы, что Бог, для осуществления такого дела, употребит самые разительные средства, избрет своим орудием самых знатных и могущественных людей мира? Но не так было. *“Не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее”* (1 Кор. 1:26–28).

Таковы были апостолы. Это были немощные орудия, посредством которых Бог совершил самое великое, трудное и славное дело; незнатные и неученые люди из простого сословия, не имевшие никаких связей с сильными и знатными и не обладавшие никакими внешними средствами.

Евангелие поистине должно было распространяться не насильственными средствами, но силой истины, убеждавшей ум и трогавшей сердце.

Проповедь апостолов состояла *“не в превосходстве слова или мудрости,”* но в явлении Духа и

силы, дабы вера христиан утверждалась “не на мудрости человеческой, но на силе Божией.” (1 Кор. 2:1; 5). Сила Божья через проповедь апостолов сотворяла веру и возбуждала покаяние.

Но в том и проявилась высочайшая мудрость Божья, что она избрала для распространения христианства таких мужей, которые, при простом образе мыслей и благочестивом сердце, были чужды жажды богатства и почестей; с добросовестностью и неутомимым рвением исполняли обязанности своего трудного и опасного звания; без страха человеческого возвещали истину; ничего не искали и ничего не домогались, кроме Божьего благоволения и славы к распространению царства Христова, к прославлению Его имени и ко спасению своих братьев. Только посредством таких мужей могла распространяться вера, назначенная для всех людей, как знатных, так и самых низких в народе. Кто слышал их, кто видел их жизнь и поступки; тот должен был убедиться, что из уст их исходит только истина.

Как часто иное доброе дело, иные общепользные учреждения скоро приходили в разрушение, потому что они были вверены таким людям, которым недоставало благоразумия и понятливости, мужества и усердия, честности и добросовестности?

Не так было с делом Иисуса Христа, называемым христианством.

Божья Мудрость усмотрела для его распространения таких мужей, которые обладали всеми необходимыми для того свойствами; а *сила свыше*, наполнив все их существо в преизобильной степени дарами Святого Духа, вооружила их сверхъестественным ведением, сверхъестественными знаменами и чудесами.

Итак, признаем следы божественной мудрости в распространении веры Христовой апостолами!

Праздник Святой Троицы побуждает нас к верности христианской вере

Для кого вера Христова свята и дорога, для того и сегодняшний праздник должен быть важен и свят.

Потому что, воспоминаемое нами ныне событие свидетельствует, что и как много сделал Бог, чтобы мы могли участвовать во благах, даруемых нам в христианской вере.

Но кто торжество нынешнего праздника встречает с равнодушием, тот обнаруживает, что он исповедуемой им религии придает мало цены.

Одно обычное посещение храма, одно внешнее исповедание веры тут ничего не поможет.

Если мы желаем, как члены Церкви Христовой, пользоваться её спасением: то должны добросовестно исполнять все обязанности, возлагаемые на нас Иисусом Христом, — должны показать нашу верность вере. К этому побуждает нас праздник Святой Троицы.

1. К твердой вере.

К верности в вере принадлежит прежде всего *твердая вера*. Потому что, если верность в том главным образом и состоит, чтобы мы исполняли все обязанности, которые мы на себя приняли и обещались исполнять: то и наша верность в христианской вере свидетельствуется постоянством веры. Через крещение мы обязались веровать в Бога, в Иисуса Христа и Его учение, и дали обет быть твердыми в этой вере. Наша вера основывается на уверении Спасителя в божественности Его религии (Иоан. 7:16-17; [\[547\]](#) 14:24 [\[548\]](#)).

Это уверение торжественно подтверждено событием, о котором мы ныне вспоминаем. Святой

Дух сошел на апостолов, сообщил им высочайшие духовные дары и облек их силой свыше, чтобы они могли проповедывать евангелие всему миру.

Можем ли мы вспоминать сегодня об этом чудесном событии, о быстром распространении апостольской проповеди, о божественной помощи и покровительстве, сопутствовавших апостолам, о победе евангелия над суеверием и предрассудками, — можем ли мы вспоминать все эти доказательства божественности Христианства, не укрепляясь и не утверждаясь в нашей вере?

И если легкомыслие и равнодушие колеблют нашу веру, то будем взирать на пример апостолов, как они, прежде слабые и боязливые, с сошествием Святого Духа неустрасимо возвещали свою веру и остались верными ей до конца жизни.

2. К постоянному исповеданию веры.

Кто хочет доказать свою верность христианской вере, для того недостаточно только твердо веровать в истины веры; он должен также публично исповедывать свою веру с мужеством и постоянством.

Вера не есть только наше домашнее дело. Она должна быть общественным союзом, соединяющим всех людей в единое христианское, православное общество. Кто убежден в истинах веры, тот должен исповедывать их и перед миром, являться везде и во всем христианином, отличающимся от иудея и язычника.

Этого требует от нас сам долг по отношению к Иисусу Христу, Основателю нашей веры.

Ибо как мы можем любить Его, если при каждом случае не исповедуем Его сердцем и устами, и не почитаем Его как нашего Спасителя и Искупителя, а Его учение — как учение божественное? К такому исповеданию побуждает нас праздник Пятидесятницы.

В этот день апостолы представили первое публичное исповедание своей веры. “Начаша глаголати иными языки. Став Петр со единосдесятми, воздвиже глас свой и рече иудеям о Иисусе Христе” (Деян. 2:4. [\[549\]](#) 14 [\[550\]](#)).

Безбоязненно возвещали они свое исповедание и в следующие дни, не только перед народом, но и перед правительством. Они не обращали никакого внимания ни на угрозы, ни на гонения; но радовались и прославляли Бога, что Он удостоил их пострадать ради имени Христова (Деян. 5:41 [\[551\]](#)). Такую радость и постоянство веры высказывали и прочие христиане при своем исповедании Иисуса Христа и Его учения.

Даже среди величайших мучений они оставались верными своей вере.

Не напрасно мы хотим напомнить об этих примерах постоянного исповедания Иисуса Христа. Нам, конечно, не предстоит борьбы с гонениями и мучениями, если исповедуем свою веру. Но мы должны бороться с неверием, легкомыслием и религиозным равнодушием, а боимся насмешек и глумлений людей неверующих.

Будем говорить с апостолом Павлом: “я не стыжусь благовествования Христова” (Рим. 1:16 [\[552\]](#)), и никогда не отрицаться такого исповедания, но оставаться в нем твердыми и постоянными (Матф. 10:32-33 [\[553\]](#)).

3. К неуклонному послушанию заповедям и повелениям Иисуса Христа.

Такое послушание постоянно являли апостолы с того дня, как начали всенародно проповедывать Евангелие (Деян. 10:42 [\[554\]](#)).

Каждый христианин обязан повиноваться заповедям Христовым, и через такое повиновение доказывать свою верность вере. Потому что кто верует в Иисуса Христа и публично исповедует свою веру; тот еще не доказывает своей верности Иисусу Христу, если его поступки и жизнь не согласны с его верой и исповеданием. Христос ясно говорит: *“не всякий, говорящий Мне: “Господи! Господи!” войдет в Царство Небесное”* (Матф.7:21). *“Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам”* (Иоан.15:14).

Но как сильно побуждает нас к послушанию Иисусу Христу и исполнению Его воли праздник Святой Троицы?

Потому что Дух Божий, сошедший ныне на апостолов, есть не только Дух истины, но и святости или освящения, который ведет людей к добродетели и нравственному совершенству, дарует им *“все потребное для жизни и благочестия.”* (2 Пет.1:3). Тот самый Дух действует и ныне в сердцах истинных христиан, чтобы освободить их от греха и освятить.

Поэтому да вселяется в нас Дух Божий, чтобы мы укреплялись во внутреннем человеке и Духом умерщвляли дела греховные. Не будем противодействовать Его внушениям.

Наша жизнь должна быть верным и постоянным подражанием Иисусу Христу. Не грех должен господствовать в нас, но христианская добродетель.

Испытайте свою совесть, являете ли вы такую верность христианской вере, повинуетесь ли постоянно Иисусу Христу и Его учению?

4. К радостному упованию на все обетования Иисуса Христа.

Именем Иисуса Христа подается оставление грехов всякому верующему в Него (Деян. 10:43 [\[555\]](#)); все могут надеяться на помощь Святого Духа для исправления своей жизни, на услышание своих молитв, если они совершаются во имя Спасителя; все могут иметь мир с Богом и утешаться упованием вечного спасения. На эти обетования мы должны непрестанно надеяться и ожидать с уверенностью их исполнения.

К такому особенно упованию побуждает нас праздник Святой Троицы. Потому что в этот день исполнилось обетование Господа о послании Святого Духа. И все прочие обетования Его о распространении и продолжении Его учения, о непоколебимости церкви и т. п. исполнились и исполняются донныне.

Как ни велики были в иные времена трудности и опасности для церкви Христовой, однако она устояла против всех бурь и опасностей.

С каким утешением поэтому мы можем надеяться на исполнение всех обетований Спасителя! Как эта надежда укрепляется всем тем, о чем напоминает нам сегодняшний праздник! Пусть она побуждает нас быть верными нашей вере!

Сегодня каждый из нас имеет причины испытать, оставался ли он до сих пор верен своему христианскому имени и своему православному вероисповеданию.

Пусть не страшит нас такое испытание! Надежда на обетования Господа да даст нам силу и мужество к твердому пребыванию в вере и непрестанному её исповеданию делами и жизнью.

По каким признакам мы можем узнать, что Святой Дух и ныне действует в нас?

“Дух Святой бе присно, есть и будет”

(стихира на день Святой Троицы).

Как ни радостно настоящее торжество, но если сравнить нынешнее наше празднование с Пятидесятницей апостольской, то в сердце рождается какое-то печальное чувство. Там Утешитель Дух обнаруживает Свое присутствие видимо и торжественно: буря и огонь служат Его вестниками, и в малой горнице сионской повторяются чудеса Синая; здесь наши слабые молитвы к Нему не сопровождаются ни единым чувственным знамением.

Тогда проповедники евангелия, будучи облечены силой свыше, одним простым, безыскусственным словом, обращали ко Христу целые племена и народы, заставляли их отвергать ложных богов, оставлять предрассудки, побеждать навыки и страсти; а ныне служители слова, не смотря на все пособия искусства, на все усилия ревности, не могут часто сделать истинными христианами тех, которые родились и воспитались в недрах христианства.

Что же это значит? Не есть ли это знак, что Дух Святой вовсе оставил нас за наши грехи и нечестие?

Вопросы эти так важны, что мы не можем оставить их без разрешения.

“Дух Святой, уверяет нас Церковь, бе присно, есть и будет.”

1. По обладаемым нами религиозным познаниям.

Просвещение ума, сообщение высших понятий и взглядов было первым, что Дух Святой произвел в апостолах.

Они ясно ощутили, что они приняли *“не духа мира сего, а Духа от Бога”* (1 Кор. 2:12). Проникаемые и озаряемые этим Духом, они проповедывали Евангелие с такой силой и мудростью, что их проповеди внимали тысячи людей и принимали с убеждением. Как их вера в Иисуса Христа с сего времени была и осталась непоколебимо твердой: так их проповедь производила такую же веру во всех, слышавших их.

Тот же самый Дух производит и в нас и то же познание и ту же веру через усердное чтение и слышание Евангелия, принимаемого всем сердцем.

По свойству наших религиозных познаний и веры в Спасителя мы можем замечать, действует ли в нас Дух Божий.

Во всех тех людях, которые еще пребывают в религиозном невежестве, исполнены заблуждений и суеверий, не чувствуют никакого влечения к религиозному научению; — которые относятся совершенно равнодушно ко всяким побуждениям к уразумению Божьей воли, пренебрегают всяким случаем и поводом к возрастанию в познании Бога, всегда блуждают сердцем и колеблются между верой и сомнением, — во всех таких людях Дух Божий еще не действует к озарению их ума, к сообщению лучших понятий.

Если вы сами чувствуете и сознаете это: то откройте ваши сердца для действий Духа Божьего. Читайте и слушайте часто с благоговением и вниманием слово Божье, через которое Дух Божий действует на вас. Принимайте Его пручения с охотой и очищайте вашу совесть

покаянием. Радуйтесь, если ваш ум становится светлее и способнее к надлежащему познанию истины!

Пользуйтесь каждым случаем к укреплению вашей веры в Иисуса Христа и Его Божественное учение.

2. По преуспеваю в нравственном улучшении и исправлении.

Дух Божий содействует не только познанию и вере, но и нравственному исправлению. Апостолы возвещали, во имя Иисуса Христа, отпущение грехов всем, уверовавшим в Него. Но это отпущение может быть достигнуто только посредством добродетели, Они сами своей жизнью и поступками свидетельствовали, какой ревностью к добродетели и благочестию воспламенял их Дух Божий. Их помыслы, как и жизнь, были чисты и святы, без скверны и порока. Руководимые святым чувством к добродетели, они возвещали добродетель Того, по образцу Которого все должны поступать! *“Кто Духа Христова не имеет,”* говорили они, *“тот и не Его”* (Рим. 8:9). *“Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, 23 кротость, воздержание”* (Гал. 5:22-23 [\[556\]](#)).

Итак, пусть каждый сегодня спросит себя: возбудил ли Дух Божий и во мне добродетельное чувство?

Ощущаю ли я в себе не только в минуты благоговения, но и всегда влечение к благочестию?

Стремлюсь ли я к чистоте сердца, к борьбе с чувственными пожеланиями, восстающими против духа?

Отвергаюсь ли нечестия и мирских похотей, возвышаясь к уподоблению Богу?

Замечаю ли, что во мне сила к добру возрастает, ревность к долгу и добродетели становится живее и деятельнее, хотя бы даже при затруднениях и препятствиях?

Благо нам, если мы замечаем в себе такие успехи в нравственном улучшении!

Они суть дело Святого Духа.

Но к прискорбию, сколь многие христиане ленивы и беспечны к внушениям Духа Божия, или совершенно бесчувственны к благим желаниям и стремлениям!

Пробудитесь от этой духовной смерти, обновитесь духом ума вашего, чтобы Дух Божий мог вас исправить и освятить!

3. По деятельной любви.

Дух любви был тот чистейший и теснейший братский союз, который соединял апостолов и первых христиан между собой. Первые христианские общества состояли из иудеев и язычников, из людей всех сословий и всех степеней образования. Однако все они составляли одно сердце и одну душу, взаимно друг другу помогали и друг друга поддерживали.

Так точно исполняли они последнюю заповедь Господа: *“по тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою”* (Иоан. 13:35). Даже и язычник был для них брат, член Церкви Христовой, если он принимал христианство (Деян. 10: 45-46 [\[557\]](#)). Они славилы Бога за то, что *“и язычникам дал Бог покаяние в жизнь”* (Деян. 11:18).

Мы также составляем единую Церковь Христову: но одушевлены ли таким же духом братской любви? Мы имеем одного Бога Отца, одну веру и одно крещение: но одно ли у нас сердце и душа?

Оказываем ли мы, не только к нашим родным, друзьям, единоверцам, но и ко всем людям, не исключая самих врагов, сострадание, кротость, благотворительность, милосердие, снисходительность, великодушие?

Пусть каждый испытает свое сердце, не враждебные ли чувства и расположения в нем волнуются, не самолюбивые ли намерения и наклонности в нем господствуют?

Изгоним из нашего сердца все немилосердые чувства, удалим всякую ненависть, зависть, раздор из наших семейств, дабы Дух Божий исполнял и одушевлял нас любовью.

4. По возрастающему в нас внутреннему счастью и довольству.

Дух Святой, поистине, содействует счастью и блаженству людей.

Просвещая наш ум и наставляя нас на истину, возбуждая и укрепляя в нас благочестивое чувство, стремление к добродетели и совершенству, сочетая веру и любовь во взаимном, прекраснейшем согласии, Дух Святой тем самым утверждает наше внутреннее счастье и довольство.

“Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божи... Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы — дети Божи. А если дети, то и наследники, наследники Божи, сонаследники же Христу” (Рим. 8:14. 16-17). Поэтому мы, как христиане, имеем сыновнее упование на Бога, нашего Отца, с Которым примирил нас Спаситель, и надеемся на вечное блаженство, по Его благодати.

Как осчастлививляет и одушевляет нас упование на небесное блаженство, которого никто не может отнять у нас и которого никакие страдания не в состоянии омрачить. Потому что оно основывается на сознании нашей добродетели, на вере в любовь Бога, с Которым мы имеем мир.

Испытайте благие действия Духа Божьего! Если вы еще не ощущаете их в вашем сердце, то молитесь Духу Утешителю, и Он придет и вселится в вас.

Праздник Святой Троицы есть праздник жатвы Духа Святого

“И исполнились все Духа Святаго” (ст. 4).

В пятидесятый день после пасхи иудеи праздновали праздник жатвы, в который они приносили в жертву Богу первоплодие всех насаждений, — по прошествии этого дня Дух святой благоволил сойти на апостолов.

Мы празднуем ныне христианский, высший праздник жатвы, именно жатвы духовной.

1. Как жатвы света.

До Иисуса Христа тяготела тьма над всем человечеством. В чем она состояла? Но Иисус Христос принес истину и свет. *“Аз есмь путь и истина. Аз есмь свет миру”* (Иоан. 8:12).

Дух Святой разливал и разливает теперь этот свет между людьми, озарял и озаряет им

истинную Церковь Христову.

а) *Как апостолы, по сообщению им Духа Святого, сделали совершенно иными по отношению к познаниям, чем прежде? Прежде они никак не могли понять великого дела искупления Спасителя, необходимости Его смерти и проч.; теперь они ясно понимают все. И с праздника Пятидесятницы они начинают распространять свет и истину в мире. Кто принимал их учение, тот просвещался. Апостолы и все, ими обращенные, были научены, просвещены, убеждены в небесных истинах: они жали, а в них — Дух Святой.*

б) *Точно так вся Церковь, все общество верующих. Непогрешимость Церкви! “И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек” (Иоан 14:16). Славная жатва!*

в) *Мы стремимся к свету, к усовершенствованиям, к просвещению! Все это мы найдем только в одном месте, — в православной Церкви. Будем крепко оберегать этот источник. Если мы черпаем и пьем из него, мы пожинаем истину и свет!*

2. Как жатвы теплоты.

Дух Святой сошел в виде огня, а огонь не только освещает, но и согревает. Поэтому в день сошествия была жатва не только света, но и теплоты, т. е. любви к Богу и ближним.

а) *Что сделали апостолы из любви к Богу и из любви к ближним? Что они терпели и как много страдали? С каким одушевлением говорил апостол Павел: “чтобы жить для Бога,” (Гал.2:19) и проч., и: “я желал бы сам быть отлученным от Христа за братьев моих, родных мне по плоти” (Рим. 9:3).*

Как горячо любили друг друга члены первой церкви в Иерусалиме, которые имели все общее между собою? Что делали святые мученики, исповедники?

Все они обильно пожинали теплоту и любовь Святого Духа.

б) *Мы также должны принять в себя Святого Духа, воспламениться любовью. Мы также должны гореть ревностью к Богу, Его славе и религии. Мы также должны горячо любить собратий и принимать сердечное участие в их нуждах, скорбях и гонениях. Мы также должны всякое охлаждение и равнодушие к добру удалять от себя теплотой и огнем. Поистине, мы должны из прекрасного семени праздника Пятидесятницы пожать огонь, теплоту, любовь?*

3. Как жатвы очищения.

Огонь истребляет плевелы, очищает, напр., металлы. Так точно и Дух Святой. Примем Его в сердца наши и мы очистимся.

а) В таинстве крещения Дух Святой Своей благодатью очищает нас от наследственного греха. *“Он будет крестить вас Духом Святым и огнем” (Лук. 3:16).* Очистительную силу крещения производит Дух Святой. Посему крещение некогда и совершалось преимущественно в день Святой Троицы.

б) *В таинстве покаяния Дух Святой изглаживает все, содеянные нами, грехи. Священнослужитель — свидетель и уполномоченный Святого Духа. Нужно предварительно взывать к Духу Святому. Он возбуждает покаянное чувство. Он помогает сознать грехи и искренне исповедать их. Он ради заслуг Спасителя разрешает от грехов посредством духовника.*

в) Мелкие, ежедневные грехи и недостатки заглаживаются различными *добрыми расположениями и делами*: посредством раскаяния, молитвы, терпения в страданиях, милостыни и т. д. Этому содействует Святой Дух. Примем Его в наши сердца, и мы действительно очистимся.

Заключение. Мы радуемся полевой жатве и с охотой трудимся, когда пожинаем. Примем Святого Духа в наши души и сердца, и мы пожнем обильную жатву света и истины, теплоты и любви, очищения наших греховных пятен.

Религиозное воодушевление

“И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них” (ст. 3).

Вот то божественное крещение Духом и огнем (Лук. 3:16 [\[558\]](#)), коим так видимо и торжественно должны были креститься первые проповедники Евангелия! Вот тот священный огонь (Лук. 12:49 [\[559\]](#)), который Спаситель пришел низвести на землю, и в отношении к которому Он так сильно желал, чтобы он возгорелся! Дух Святой сойдя на апостолов, при воздушном волнении, под видом огненных языков, произвел в них религиозное одушевление. То же самое Он хочет произвести и в нас. Божественный огонь, почивший на апостолах, должен пламенеть и в наших сердцах и произвести в нас

1. В вере.

Иисус Христос некогда говорил своим ученикам, что Дух Святой научит их всему, наставит на всякую истину и даст понимание всего сущего. Их *вера*, таким образом, должна была умножиться, возвыситься и укрепиться.

Так действительно и случилось. Дух Святой пришел. Апостолы воспламенились огнем веры. “Они были упоены, но трезвым упоением, умерщвляющим грех и оживляющим сердце, — упоением, совершенно противным плотскому упоению; потому что это последнее доводит до забвения уже познанного, а то дает познание вещей, никогда прежде неизвестных. Они были упоены вином духовной виноградной лозы, которой называет себя сам Господь.” [\[560\]](#)
Вдохновенная проповедь апостола Петра в день сошествия Святого Духа.

К чему привела апостолов вдохновенная вера в Иисуса Христа? Какой священный огонь снедал их? Как много они терпели и страдали?

Все это произвело вдохновение! Когда и у нас бывает вдохновенная вера?

а) *Если мы часто и с радостью размышляем о пришествии, жизни, страданиях и смерти нашего Спасителя.* Если сердце наше исполняется живейшей радости, при одном воспоминании о том, что Иисус Христос приобрел нам возможность отпущения грехов. Если мы радуемся всякому случаю слышать слово Божие, особенно в воскресные и праздничные дни.

б) *Если мы нашу одушевленную веру с ревностью переносим на других* — на окружающих нас ближних, на детей, на колеблющихся, сомневающих, заблудших и т. д.

в) *Если мы с радостью содействуем нашими пожертвованиями в пользу наших миссионеров* — проповедников, продолжающих апостольское дело благовествования язычникам.

г) *Если мы, несмотря на преследования, насмешки и издевательства, пребываем*

непоколебимо-твердыми в вере.

Короче говоря: в нашей вере должны господствовать теплота, радость, мужество и крепость!

2. В любви.

Все, что делал Иисус Христос, была любовь. Он принес в мир любовь. Его главная заповедь была любовь. Любовь — признак христиан. Дух Святой должен был продолжать дело Иисуса Христа, след., сообщать нам по преимуществу любовь. Поэтому и апостол Павел говорит: *“любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам”* (Рим. 5:5). По рассказу книги Деяний апостольских между апостолами и первыми христианами царствовала любовь. Все имели общее между собой. Что делали апостолы из любви? Как первенствующие христиане проявляли любовь во взаимных приветствиях и помощи?

Но когда в нас бывает одушевленная любовь?

а) *Если сердечно радуемся с радующимися, как бы счастье их — наше собственное счастье, и если плачем с плачущими, как бы их несчастье постигло нас самих.*

б) *Если радуемся каждому случаю оказать помощь другому.*

в) *Если мы сами ищем случаев быть полезными другим.*

г) *Если мы терпим враждебных нам людей, благословляем их, любим их, молимся за них, прощаем им.*

3. В надежде.

Иисус Христос принес нам надежду, именно надежду на небо. Дух Святой должен насаждать ее в нас и оживлять.

Апостолы не желали более ничего Земного; сердце их всецело стремилось к небу. Посему апостол Павел мог сказать в одушевленной надежде: *“мы присно радуемся, Христос — моя жизнь, смерть — мое приобретение.”*

Так должно быть и у нас.

а) *Земля не должна удовлетворять нас. Мы здесь странники и пришельцы, стремящиеся в наше истинное отечество.*

б) *Скорби и бедствия не должны нас утрашивать. Они ведут в лучшую жизнь.*

в) *Грехи других не должны совращать нас с нашего истинного пути.*

г) *Смерть не должна нас ужасать. Одушевленный надеждой христианин радуется даже в смерти.*

Заключение. Удалим всякую косность и нерешительность!

Будем, при содействии Духа Божьего, одушевляться верой, любовью и надеждой!

Пусть Дух Святой очищает и сохраняет в чистоте наш азык

“И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почил по одному на

каждом из них" (ст. 3).

Некогда пророк Исаия получил от Бога повеление отправиться к израильскому народу с проповедью покаяния. Когда он отказывался от этого повеления, говоря что, *"я человек с нечистыми устами, и живу среди народа также с нечистыми устами;"* тогда явился Херувим с неба и, прикоснувшись к устам его огненным углем, очистил их и сказал: *"вот, это коснулось уст твоих, и беззаконие твое удалено от тебя, и грех твой очищен"* (Исаии 6:5,7).

Апостолы прежде имели также нечистые уста: апостол Петр осквернил их троекратным отречением; Фома своим сомнением; Филипп — при насыщении пяти тысяч народа пятью хлебами; Иаков и Иоанн, сыновья Заведеевы — честолюбивыми подстрекательствами своей матери. Но вот сошел на них Дух Святой в виде огненных языков и очистил их языки. Они вещали теперь только о Божьем величии (ст. 12). Так буквально исполнились слова Спасителя: *"не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас"* (Матф.10:20). — *"И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать"* (ст. 4). "Дух Святой для того и явился в виде огненных языков, дабы из злых языков сделать добрые и злему огню противопоставить священный огонь." [561] И между нами у многих ли язык чист и неосквернен? Языком грешат чаще всего и более всего. Отныне — пусть Дух Святой очищает и сохраняет в чистоте наш азык.

1. От всего, что противно человеческому достоинству.

Много, много мы говорим в жизни такого, что унижает человеческое достоинство. Такие языки пусть Дух Святой очистит огнем!

а) *Есть люди, которые, с утра до ночи, проводят время в пустых и срамных разговорах.* Пустой язык опустошает и сердце.

Дети и скромные люди стыдятся таких речей, потому что они противны врожденному человеческому достоинству. Нецеломудренные слова — адская искра, посредством которой в сердце человеческом возжигается огонь нечистой любви. Уста таких — *гроб открытый*, говорит Священное Писание.

Язык человеческий, быть может, от того и гниет прежде всего во гробе, что через него большею частью высказывается гнилая, вонючая плоть.

б) *Иной — двуязычен.* Перед нами и нашими друзьями он говорит о нас доброе, а перед другими и за спиной — дурное. Мед и желчь!

Двуязычие совершенно противно природе и достоинству человека: кто может в одно и то же время испускать из своих уст теплое и холодное дыхание?

Не следует ли стыдиться самого себя?

Дух Святой есть Дух истины и искренности.

в) *Тожe самое нужно сказать и о лести.* Дух Святой сделал нас своими храмами, след., мы имеем высокое достоинство и должны уважать самих себя. Но как иной унижается лестью и незаслуженными похвалами, чтобы достигнуть каких-либо выгод? Ради земной прибыли ставят ни во что самих себя и отгоняют Святого Духа.

г) *Унизительно для нашего достоинства и наущничество.* Оно — дело лукавого духа. Мы приняли Святого Духа, а Он не призвал нас к тому, чтобы сделать нас переносчиками между

двумя лицами или партиями. Какое дело нам до того, что другой говорит о третьем?

Удалим от себя всякие пустые и фальшивые речи, всякое двуязычие, ласкательство и наушничество! Мы приняли Святого Духа и через Него — высокое достоинство. А этому достоинству соответствует только чистота языка, прямота, откровенность, сдержанность слова.

2. От всего, что несогласно с любовью к ближним.

Если мы истинно празднуем Пятидесятницу и истинно принимаем в себя Святого Духа, то Он наполняет нас любовью к ближним. *“Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым”* (Рим.5:5). Где Дух Божий очищает язык и управляет языком, там — любовь к ближним. А где огонь Святого Духа не коснулся еще языка, там ненависть к ближнему, и эта ненависть выражается в следующем:

а) *В уничижении чести ближнего.* С правдой разглашают о других дурное, но неизвестное. Это самое обыкновенное явление между людьми. Как вреден такой грех?

Когда мы можем говорить о недостатках другого?

б) *В клевете.* Разглашают, чего вовсе нет. Как ужасно похищать у ближнего честь? Какое благо — честь? Священное Писание говорит: *“смерть и жизнь — во власти языка.”*

в) *В зловредной, преднамеренной лжи.* Она также много значит, как воровство и обман. Почему?

“Дьявол — лжец и отец лжи.”

“Мерзость пред Господом — уста лживые” (Прит. 12:22 [\[562\]](#)).

“Дух Святой есть Дух истины.”

г) *В ругательствах, проклятиях.* Как восстает Спаситель против *“рака?”* [\[563\]](#) Что такое проклятие?

То же, что телесное убийство.

Любовь все терпит, желает добра, благословляет.

3. От всего, что погрешает против благоговения к Богу.

В ком не живет Дух Святой, язык того восстает против Бога:

а) *Посредством суетного призвания Божьего имени.* *“Не произноси имени Господа, Бога твоего, напрасно”* (Исх. 20:7).

Однако ж как легко смотрят на это и как часто грешат?

б) *Посредством упоминания имени Божьего при клятве.*

Злоупотребляют именем Вышнего, Как?

Нужно всегда говорить правду; тогда каждый поверит без клятвы.

Клянущимся менее всего верят. *“Хотя и говорят они: “жив Господь!” но клянутся ложно”*

(Иер.5:2).

в) *Посредством клятвопреступления.* Судья, неправедно судящий; служащий, действующий вопреки присяге.

Где тогда Дух Святой?

г) *Посредством нечистых молитв и лживых обещаний.* Фарисей во храме. Лучше не обещать, чем не исполнить обещанного.

д) *Посредством богохульства.* Как ужасно богохульство? “Хулитель имени Господня должен умереть” (Лев. 24:16 [\[564\]](#)).

Заключение. Таковы грехи языка, происходящие из злого сердца, из дурных привычек, из неуважения и невнимания к себе.

Будем молиться Святому Духу, чтобы Он вселился в нас и очистил наш язык от всякой скверны.

Пришествие Духа Утешителя (Иоан. 16:7 [\[565\]](#))

1. **Откуда Он приходит?**

2. **Для чего?**

3. **Когда?**

Дух Святой приходит ко всем тем:

1. **Которые, подобно апостолам, собираются для святых молитв.**

2. **Которые, подобно апостолам, ожидают Его со святым ожиданием.**

3. **Которые, подобно апостолам, находятся в святом общении со Христом.**

Чудный дар языков, которыми обладали апостолы, служит неопровержимым доказательством божественности христианской веры

Этот дар у апостолов был:

1. **Действительное чудо**, т. к. превосходил всякие человеческие силы.

2. **Открытое и публичное чудо**, т. к. совершился перед множеством свидетелей и сопровождался чрезвычайными обстоятельствами.

3. **Благотельнейшее чудо**, т. к. он послужил к распространению и утверждению веры, которая через обращение столь великого множества людей доказала, что она есть божественная сила и божественная истина.

Действие Божьего Духа в людях

1. Он претворяет мрак во свет.

2. Он помогает нашей немощи своей силой.
3. Он доставляет мир покаявшемуся грешнику.

Дух Святой есть Дух (Лук. 3:16 [\[566\]](#))

1. Истины.
2. Любви.
3. Мира.

Христианин, как храм Святого Духа

1. Оживляется Его любовью.
2. Просвещается Его истиной.
3. Облагодатствуется миром и радостью.
4. Исполняется плодов Его оправдания.

Образцы церковной проповеди

Слово на день Святой Троицы. [\[567\]](#)

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Этими великими и святыми словами пастыри Церкви начинают обыкновенно все свои собеседования с нами, братие мои. Но в другие дни эти святые слова служат только святым заглавием слов и бесед церковных; а в нынешний день они могут составить самый предмет для поучения. Ибо ныне празднуем мы в честь и славу **Пресвятой, Единосущной, Живоначальной и Нераздельной Троицы**: о чем же приличнее потому и беседовать ныне, как не о тех Лицах, в честь Которых совершается празднество?

Трудно, правда, смотреть на солнце; еще труднее взирать на Пресвятую и Премирную Троицу — там теряется зрение; здесь слепнет ум! Так ослепли Арий, Македоний, Савеллий, Несторий! Так слепнут и ныне те, кто собственными очами дерзают прямо взирать на пресветлый лик Существа творческого. Но мы поступим не таким образом; а, подражая примеру богомудрых и вселенских учителей, вооружим свое слабое зрение трубой, которая, приближая духовное солнце, в то же время умеряет для нас блеск лучей его. Труба эта есть слово Божье, произнесенное Пророками и Апостолами. Средство это для нашей цели самое благонадежное; т. к. в слове Божьем говорит о Себе или сам Отец, или сам Сын, или сам Дух Святой. Им ли не знать Себя верно, или не уметь сказать о Себе, как должно?

Что же открывает нам о Боге слово Божье? Открывает, что Бог есть един во всей силе этого слова, что однако же этот единый, по Существованию Своему, Бог состоит из трех Лиц. Ибо Тот же самый, который на Синае явился единым и вещал через Моисея: *“только Господь Бог твой есть Бог, и нет еще кроме Его”* — (Втор. 4:35), Тот же самый на Иордане открылся в трех видах, и потом через Евангелиста Своего провозгласил: *“трие суть свидетельствующие на небеси: Отец, Слово и Святой Дух, и сии три едино суть”* (1 Иоан. 5:7 [\[568\]](#)). И сам Сын Божий, Который исповедал Бога, которого *“не видел никто никогда”* (Иоан. 1:18 [\[569\]](#)), посылая

Апостолов для обращения всего мира из тьмы к свету, повелел им крестить все народы во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. После сего для нас отнюдь не какое-либо безразличное дело — исповедывать Бога единого, или триединого; нет, признавать, почитать и проповедывать Пресвятую Троицу — это наша непреложная обязанность, потому что это основание нашей веры, предмет нашей любви и залог нашего упования. Это вечная жизнь! Ибо кто искупит нас своей кровью, если не Бог — Сын? Кто освятит нас благодатью своей, если не Бог — Дух Святой?

Поэтому, в едином Боге мы исповедуем трех — Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого. Бог Отец именуется так потому, что Он, будучи началом всего Божества, предвечно родил Сына и предвечно же явил Собою Пресвятого Духа. Бог Сын именуется так потому, что Он рожден от вечности Отцом из собственного Его Существа, а во времени Он же, яко человек, благоволил родиться от Пресвятой Девы Марии. Бог Дух Святой именуется так потому, что Он предвечно явлен Отцом и Сам одушевляет все сущее, особенно духи и души разумные. Чем отличаются между Собою Лица Божества, явствует уже из самого названия их. Бог Отец, Сам будучи безначален и безвиновен; Бог Сын рождается, но не рождает и не производит Духа; Бог Дух Святой явлен Отцом, но не рождается, и сам не рождает и не производит. Отчество, сыновство и происхождение, — эти три отличительные свойства Лиц Божественных! Отличаясь таким образом друг от друга, эти три Лица составляют одного и того же Бога: Отец есть Бог, Сын есть Бог и Дух Святой есть Бог: но не три Бога, а единое Божество, единое по силе, единое по воле, единое по могуществу, единое по славе и державе.

Так, последуя слову Божьему, учит о Боге святая Церковь, учит, не предполагая, чтобы этим сказано было о Боге все возможное, и чтобы сказанное вполне и совершенно выражало образ Божественного бытия.

Нет, Церковь, несмотря на её достоинство, как невесты Христовой, далека от этого самодержавия. Она именуется учение о Святой Троице таинством, то есть, таким предметом веры, который превышает наш ум; а что превышает ум, то не может быть высказано: высказанное уже не таинство.

Что есть самого общепонятного в рассматриваемом нами таинстве веры, так это благодеяния, которыми каждое Лицо Пресвятой Троицы ознаменовало Себя в отношении к людям. С этой стороны нет ничего неясного, никакого недоумения. Бог Отец есть величайший Благодетель наш — поскольку Он воззвал нас из небытия, почтил образом своим, не оставил и падших и послал Единородного Сына своего искупить и Пресвятого Духа освятить нас. Бог Сын есть величайший Благодетель наш — поскольку, во время злополучного преступления нами заповеди эдемской, Он принял на Себя всю ответственность за наш грех и всю тяжесть нашего падения, и, для восстановления нас в первобытное совершенство, облекся потом естеством нашим, жил среди нас, умер за нас и воскрес для нас. Бог Дух Святой есть величайший Благодетель наш — поскольку, несмотря на беспримерную святость свою, Он не возгнушался нас грешных и нечистых, осеняет благодатью своей Церковь и все, что в ней, возрождает. Укрепляет и врачует нас, мертвых грехами, в таинствах, просвещает нас через вдохновенных Им Пророков и Апостолов, благоволит даже обитать таинственно в каждой верующей душе, для приготовления её в вечное жилище всей Пресвятой Троице. Короче говоря, все учение слова Божьего о действиях Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святого состоит из повествования об Их благодеяниях, в разных видах, грешному роду человеческому.

И против этого-то, самого возвышенного, утешительного и всепросвещающего учения близорукий разум человеческий не раз восставал со своими жалкими недоумениями и возражениями! А он же, кичливый и дерзновенный, хотел бы, чтобы перед ним была открыта вся полнота Божества!.. Вот, приподнять только край завесы — указанием в единстве

Триипостасия; и бедный разум не может вынести сияния! Что же было бы, если бы Триединое явилось ему во всей полноте таинственных всесовершенств своих? Но если для разума тяжело поднимать очи к небесам и видеть свет несозданный в самом его источнике, то пусть бедный и слабый осмотрится хотя бы кругом себя. Ибо не напрасно замечено и сказано еще одним мудрым язычником, что во всем мире сияет и светит троица. В самом деле, обратим ли внимание на самые большие, или на самые малые силы природы, в каждой из них увидим тройственность: сами оттенки их тройственны. Так, все вещи заключены, прежде всего, во времени и пространстве; но время тройственно: прошедшее, настоящее и будущее. Пространство также тройственно: длина, широта и высота, или, что то же, глубина. Чем, далее, держится весь мир? Силой центробежной, центростремительной и вращательной. Из чего состоит каждый день? Из утра, полдня и вечера. Из чего слагается каждая ночь? Из сумрака, полночи и рассвета. Что видим в каждой вещи? Фигуру, цвет и тяжесть. Всем этим и многим другим вся видимая природа выражает тройственность той силы, которая извлекла ее из ничтожества; но кроме сего, каждое из трех Лиц Божества, можно сказать, положило на всех вещах некий отпечаток своего личного бытия. Ибо существенное отличие Божественных лиц, как мы сказали, есть отчество, сыновство и духопроисхождение. Теперь смотрите, какое из окружающих нас существ не имеет способности рождать и рождаться? Какое, не смотря на свою грубость, не имеет даже своего духа? Везде рождение, везде и дух, как следы и знамения Триипостасного Божества.

Но если Божественная Троица сияет во всем мире, то в человеке, созданном по образу Божьему, Она отражается с ещё большей полнотой. Тут везде и во всем тройственность, начиная с видимого состава нашей природы. Наше тело со способностью рождать, наша душа со способностью чувствовать и страдать, наш дух со способностью вдыхать высшее, Божественное и одушевлять низшее, чувственное, — что это, как не земная, ограниченная, но подобно небесной, единосущная и нераздельная троица, в которой три суть одно?

Возьмем ли тело человека: здесь видимая трёхчастность состава — костей, плоти и соков. Возьмем ли душу: тоже трёхчастность — чувства, понятия и желания. Возьмем ли дух, опять три: ум, воля и свобода. Каждая из способностей также тройственна в действии: ум приемлет от предмета впечатление, судит и заключает; свобода видит, избирает и определяет; воля побуждается к вожделению, стремится, достигает.

Среди такой тройственности во всем сотворенном, чувственном и духовном, идти против тройственности в несозданном, не значит ли смежить глаза и не видеть света среди полудня? Такова участь тех, кто, отвергнув руководство слова Божьего, предаются руководству своего бедного разума! Переходя от заблуждения к заблуждению, они доходят нередко до того, что начинают сомневаться в собственном бытии.

Пожалев о таком неразумии и молитвенно пожелав заблуждающимся просвещения свыше, обратимся, братие мои, к предмету нашего собеседования, вознесем мыслью над всем сотворенным, приблизимся к престолу Триипостасного Божества, как получившие на то дерзновение заслугами Божественного Искупителя нашего, падем в благоговении перед величием неисповедимых совершенств и во свидетельство нашей любви и благодарности за бесчисленные благодеяния к нам Пресвятой Троицы, принесем Ей в дар все существо наше. Богу Отцу принесем наше тело, да будет оно орудием к исполнению пресвятой воли Его; Богу Сыну принесем нашу душу, да воодушевится она силой креста Его; Богу Духу Святому принесем наш дух, да пламенея от росоносного дыхания Его, парит он в высоте над всем земным. Благо тому, кто еще в сей жизни начал, как воспевают в научение наше Святая Церковь, “светлеться Тройческим единством священнотайне!” Аминь.

Поучение в день Святой Троицы. [570]

Сегодня, в день Святой Троицы, окончательно завершилось, братие, искупление мира, совершенное Иисусом Христом; завершилось оно Сошествием Святого Духа на Апостолов и всех верующих в Иисуса Христа в горнице Иерусалимской, что и воспоминается сегодня Святой Церковью. Говорю — завершилось сегодня искупление наше, а разве оно не было полно; потому что верующие во Христа еще не имели в себе благодати Святого Духа, которая возрождает, возвращает, укрепляет нас в жизни духовной и приводит к совершенству. А с сегодняшнего дня Святые Апостолы, получив сами благодатную силу Святого Духа, стали сообщать ее через таинства церкви и всем верующим, и, таким образом, Церковь Христова, основанная им на земле, начала умножаться и распространяться в мире, в лице верующих во Христа, которые через заслуги Спасителя, при вере в него и благочестии, подучают блаженство вечное на небе. Спасительная благодать Святого Духа через таинства Церкви будет сообщаться верующим до скончания мира, пока все, живущие на земле, не уверуют во Христа и идущие путем Спасителя получат уготованное им заслугами Его царство небесное. А так как благодатная сила сегодня вполне открывшегося царства Христова, через сошествие Святого Духа на Апостолов и всех верующих во Христа, спасительно простирается не только на живых, но и на умерших, то поэтому Святая Церковь, со времен Апостольских, постановила вчера и сегодня совершать молитвы о душах рабов прежде усопших отец и братий наших, в которых она просит Господа “упокоить их в месте светле, в месте злачне, в месте прохладения, идеже присещает свет Лица Божия.” (Веч. мол. в Троицкую поминальную субботу).

Нарочно установленным молением об усопших накануне Святой Троицы, Святая Церковь наша напоминает нам, братие, что усопшие отцы и братия наши имеют великую нужду в молитве Церкви и нашей собственной об упокоении их в блаженстве небесном, потому что они сами себе теперь помочь уже не могут, а ожидают этой помощи от нас. Ибо, по учению Святой Церкви, тяжкие грешники, перед смертью покаявшиеся, только не успевшие грехи свои загладить делами милосердия и человеколюбия, подвергаются за гробом мукам во аде, в которых могут получить облегчение, и даже совершенно освободиться от них и получить царство небесное, при помощи молитв родственников, раздаяния милостыни, в особенности приношения бескровной жертвы за души их. “Не без причины, говорит Святой Иоанн Златоуст, так долго нет суда, не без цели отсрочен на столь долгое время всеобщий, окончательный суд над человечеством. Дано время ходатайства перед Богом друг за друга. С наступлением же решительного часа участи человечества это ходатайство рушится. Тогда уже ни молитва, ни приношения, ни дружба, ни родство, ни слезы, ни добрые намерения и желания, ни добродетели не помогут нам.”

Во исполнение постановления Святой церкви, помолимся, братие, Господу, да пошлет Он нам говорит: *“признавайтесь друг пред другом в проступках и молитесь друг за друга, чтобы исцелиться: много может усиленная молитва праведного”* (Иак. 5:16). Аминь.

Сошествие Святого Духа на Апостолов

Не долго сиротствовала зарождавшаяся церковь Христова после видимой разлуки со своим божественным Основателем. Отходя от неё Своим видимым существом, Он дал ей обетование вечно пребывать с ней и послать ей Утешителя — Духа, который должен был оживотворить все её существо и придать ей чудесную силу возрастания. И ученики с глубокой верой приняли это обетование, и потому-то, по свидетельству деесписателя, грусть разлуки в их сердцах была побеждена радостью надежды, которая и не замедлила осуществиться для них. Этой же радостью надежды проникнуто и все богослужение Святой Православной Церкви за те

полторы недели, которые отделяют Вознесение от дня Святой Троицы. Она призывает нас мысленно перенестись на гору Масличную и предаваться ликованию при виде того, как наше “древле павшее естество вознесено превыше ангелов и на престоле посаждено с Божеством,” и как обетованный Дух Святой оживотворил и просветил умы людей, дав им уразуметь тайну благочестия, от которой содрогались ангелы. Седьмую неделю она посвящает в своем богослужении воспоминанию об отцах первого вселенского собора, которые, будучи “таинственными трубами Святого Духа,” возвестили вселенной непреложную истину богословия, низложив богохульственного Ария, а затем прославляет и само сошествие Святого Духа, призывая всех верных “поклониться триипостасному Божеству.” Следуя указанию святой Церкви, вспомним и мы это великое событие, возродившее мир и давшее ему новую жизнь.

[\[571\]](#)

Семь недель прошло со времени той Пасхи, которая ознаменовалась страшным смятением по случаю распятия Христа, сделавшегося жертвой неверия и злобы вождей избранного народа. Враги Его ликовали, полагая, что все это неприятное для них дело потушено навсегда. Правда, им известно было, что с Распятием произошло что-то необычайное, так что даже воины — язычники, не имущие упования воскресения, в страшном переполохе сообщали им о непостижимом для них восстании Распятого; но они успели замять и это, прибегнув к помощи того презренного, но всемогущего металла, который так нередко служил им добрую службу. С того времени ничто не смущало их совести, и если до них доходили слухи о явлениях Христа своим ученикам, то они, на подобие новейших рационалистов (ведь неверие всегда имеет одну и ту же, крайне узкую логику умозаключений!), вероятно, утешали себя высокомерно пренебрежительным рассуждением, что эти явления не более как плоды расстроенного воображения и потому их нечего опасаться: призрак не может уже причинить им такого беспокойства, какое причинял живой Иисус — до Своего распятия, и они с усыпленной совестью, настолько она может уснуть в преступной душе богопротивников, готовились к новому великому празднику — Пятидесятнице, предполагая отпраздновать его на славу, так как теперь некому уже было нарушать своими обличениями их лицемерно праздничного благочестия.

Как в древности, так и теперь, время от Пасхи до Пятидесятницы есть страдная пора в Палестине. По низменным долинам жатва начиналась уже с половины нисана, так что первые колосья ячменя приносились в жертву уже во второй день Пасхи. Постепенно переходя из долин к горным возвышенностям и к разным родам хлеба, жатва обыкновенно заканчивалась в первых числах сивана (июня), когда на полях добирались последние колосья пшеницы. Это окончание жатвы и освящалось праздником Пятидесятницы, когда в жертву приносились Господу, подателю всяческих благ, хлебы из новособранного зерна, а также и отборные животные из стад, по установлению закона. [\[572\]](#) Сначала Пятидесятница только такое и имела значение, составляя скорее праздник природы, чем закона; но впоследствии вместе с ним стало связываться и воспоминание о даровании синайского закона, совершившемся через пятьдесят дней по переходе через Красное море, и под влиянием книжников, которые ставили своей задачей во все формы жизни вводить господство закона, такое значение его сделалось господствующим. Такое значение праздника и послужило причиной того, что Господь этот именно день избрал временем исполнения Своего обетования о Святом Духе, имевшем даровать Его церкви новый закон благодати. В виду такой важности праздника иудеи стекались на него в Иерусалим в таком же множестве, как и на Пасху.

Каждый из них считал своим священным долгом побывать в священном городе, чтобы принести в благодарность Богу за собранную жатву установленную законом жертву, и это считали для себя обязательным не только палестинские, но и внепалестинские иудеи, жившие почти во всех странах известного тогда мира. Поэтому в Иерусалиме около этого времени

можно было встретить иудеев — строгих ревнителей закона, прибывших из Рима, Египта, Крита, Аравии, Месопотамии, из всех областей Малой и Западной Азии, — из “всякого народа под небесами,” а также прозелитов из разных языческих народов. И без того многолюдный и шумный, Иерусалим представлял в это время вид волнующегося моря людей, переполнявших и улицы, и дома, и окрестные возвышенности. Гул разноязычных говорков стоном стоял над городом.

В праздничные дни, когда во все ворота города входили непрерывные толпы богомольцев, осиротевшие ученики Иисуса Христа, по обыкновению собравшись в горнице, предавались молитве и невольно размышляли о пережитых событиях. Сколько событий, самых великих, страшных и радостных, совершилось на их глазах за это время! Ведь прошло только три с половиной года с тех пор, как Иисус Назарянин Своим властным словом оторвал их от их убогих занятий и они несознательно пошли за Ним, повинувшись лишь неодолимой силе этого слова, — но эти три года больше и важнее вечности! Все что они пережили за это время, возродило их духовно, и они, оставив теперь земные надежды, единственно жили только ожиданием обетованного им Утешителя Духа, который, возместив им Учителя, облек бы их, но обетованию, силой свыше и озарил их души светом разумения всех тайн премудрого Божьего домостроительства.

Но вот настал и сам праздник Пятидесятницы. Одной из замечательных особенностей его было то, что предшествующая ему ночь проводилась в бдении. “Когда Бог хотел открыть закон,” толковали книжники, “то Он повелел поднять народ от сна; во избежание этой преступной сонливости, мы в бдении проводим всю эту ночь.” Собравшись в синагоги или в частных домах, иудеи действительно проводили эту ночь в священных песнопениях и в чтении священных книг, повествовавших о даровании синайского закона, а также и тех мест из них, где говорится о любви Всевышнего к своему избранному народу. И можно представить себе настроение собравшихся, когда они под впечатлением мысли о событиях синайского законодательства выслушивали величественное чтение из пророков, огненными чертами изображавших величие Сущего, как напр. чтение из пророка Аввакума: *“Господи! услышал я слух Твой и убоялся. Господи! соверши дело Твое среди лет, среди лет яви его; во гневе вспомни о милости. Бог от Фемана грядет и Святой — от горы Фаран. Покрыло небеса величие Его, и славою Его наполнилась земля. Блеск ее — как солнечный свет; от руки Его лучи, и здесь тайник Его силы! Пред лицом Его идет язва, а по стопам Его — жгучий ветер. Он стал и поколебал землю; воззрел, и в трепет привел народы; вековые горы распались, первобытные холмы опали; пути Его вечные. Грустными видел я шатры Ефиопские; сотряслись палатки земли Мадямской. Разве на реки воспылал, Господи, гнев Твой? разве на реки — негодование Твое, или на море — ярость Твоя, что Ты восшел на коней Твоих, на колесницы Твои спасительные? Ты обнажил лук Твой по клятвенному обетованию, данному коленам. Ты потоками рассек землю. Увидев Тебя, вострепетали горы, ринулись воды; бездна дала голос свой, высоко подняла руки свои; солнце и луна остановились на месте своем пред светом летающих стрел Твоих, пред сиянием сверкающих копьев Твоих. Во гневе шествуешь Ты по земле и в негодовании попираешь народы. Ты выступаешь для спасения народа Твоего, для спасения помазанного Твоего. Ты сокрушаешь главу нечестивого дома, обнажая его от основания до верха”* (3:2-13)...

Если и вообще иудеи в священный канун Пятидесятницы под впечатлением таких чтений находились в восторженно-религиозном настроении, то еще более апостолы и ученики Христовы. Для них эта ночь была моментом страшного перехода от ветхой жизни к жизни новой, от закона к благодати, и они, пребывая в молитве, тихо молились духом и истиной, прося вознесшегося Учителя, чтобы Он скорее послал им обетованного Духа, который и дал бы им новый закон благодати для возвещения его по всему миру. В такой молитве прошла вся

ночь, и наступило утро. С ранним рассветом жизнь в городе закипела, и массы народа устремились к храму для установленных жертвоприношений. Храмовая площадь стонала от говора разноязычных масс народа, которые выбирали у торговцев “агнцев без порока,” как предписано в законе, или вели на заклание “козла в жертву за грех.” Увы! Все эти массы служили еще тщете ветхого завета в то время, когда на место его возведен был уже новый завет благодати, служили тени, когда явилась сама действительность, вели на заклание ягненка или козла, когда бремя мирового греха взял уже на себя Божественный Агнец и, совершив спасение мира, был заклан от этой самой неразумной толпы, не ведавшей того, что она творила...

И при виде этого, еще горячее возносилась молитва учеников, чтобы скорее настало благодатное время духовного озарения — не только для них, но и для всего этого темного люда, пребывавшего во тьме неведения. И молитва их была услышана. Было около трех часов утра, и когда они молились, внезапно “сделался необыкновенный шум с неба, как бы от несущегося бурного ветра” или как бы от волнения вод многих; дом, где они находились, потрясся до основ, как бы от урагана, соединенного с землетрясением. Не успели они еще оправиться от неожиданности этого поразившего их явления, как последовало новое явление: как бы пламя огненное осветило дом и разделяющиеся языки его почтили по одному на каждом из них.

Что это такое? С изумлением спрашивали апостолы друг друга. Им известно было, что подобные явления происходили на горе Синай в день законодательства. В тот день при наступлении утра слышались раскаты грома и ослепительные молнии пронизывали гору, которая вся дымилась и трепетала, и Господь сошел к Моисею и дал ему закон. Не дает ли и им теперь вознесшийся Учитель новый закон, из которого они научатся всякой правде? Но скоро их недоумения рассеялись. Уже в первых вопросах удивления, с которыми они обращались друг к другу, они увидели, что говорят на разных, дотоле неведомых им языках, и внутри себя чувствовали kloкотание новых могучих сил. Они почувствовали себя как бы вновь рожденными. Мысли возвышенные и глубокие зародились в их умах, и вера, горячая как пламя, запылала в их сердцах. Мгновенно вспомнилось им все учение, которое они некогда слышали от Учителя, и каждое слово этого учения, как раскаленное железо, жгло им сердце и требовало открытого всенародного исповедания: Они поняли, что “исполнились Духа Святого и Дух давал им провещавать.” Тесны были для них теперь пределы горницы: неудержимая сила вдохновения влекла их в это народное море, которое волновалось пред храмом, чтобы там в боговдохновенной проповеди исповедать Христа и проповедать Его слово.

Между тем и народ, пораженный происшедшими необычайными явлениями, пришел в смятение и устремился к дому, в котором находились богопросвещенные апостолы. Апостолы вышли из дома. Взоры их сияли как молния, проникая народные толпы, и радостно озирали они эти необозримые массы, представлявшие богатую жатву для делателей и созидателей царства Христова. И начали они вдохновенную речь. Неудержимым потоком лилась она из их уст, слагаясь из слов, из которых каждое было их сердцем, воплощенной верой и любовью к их небесному Учителю. Что значили тогда пред ними знаменитейшие ораторы классического мира, слагавшие свои речи по правилам искусства, — речи, одушевленные лишь их убогим тщеславием? Вдохновенные речи апостолов гремели как гром, потрясающий горы, и действовали с силой молота, разбивающего скалы. Безмолвно внимали несметные толпы народа дивным речам, и дивились более этим речам, нежели тем грозным явлениям, которые привлекли их сюда.

Под первым неотразимым впечатлением этих речей, массы народные не замечали их чудесной внешней особенности. Они чувствовали только, что эти речи — необыкновенные речи, что они проникают до мозга костей, и как огонь жгут сердца слушателей. Но когда прошло первое

впечатление и массы разноязычного народа переглянулись между собой, чтобы поделиться вынесенным впечатлением, они с изумлением заметили, что только что выслушанные речи каждый из них слышал на родном языке. От изумления у всех как бы застыли лица. Как! И египтянин, до сих пор гордившийся тем, что язык его знают лишь рожденные в земле пирамид, и грек и римлянин, считавшие свой язык достоянием лишь образованных людей, — все они теперь слышат каждый свой язык, и от кого же? — от этих невежественных, заброшенных, убогих галилеян, одно имя которых звучало презрением!

Сначала немое изумление затем начало высказываться в словах и восклицаниях. Гул восклицаний и вопросов пробежал по массам: все обращались друг к другу за разъяснением загадочного явления. “Сии говорящие не все ли галилеяне?” — удивленно спрашивали в народе друг друга. “Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились, слышим их нашими языками говорящих о великих делах Божиих? И опять изумлялись все, и недоумевая говорили друг другу: что это значит?” Но необычайное явление не всегда вызывает одно только удивление. Среди многочисленной толпы всегда найдутся люди, для легкомыслия которых нет ничего необычайного и чудесного и которые в оправдание ли своего глубокого невежества, или для достижения низких своекорыстных целей будут стараться и самое необычайное низвести на степень единственно понятной им пошлости. Нашлись такие и среди массы народа, окружавшего боговдохновенных апостолов. Эти безумцы чужды были святого удивления к необычайному явлению, и они, насмехаясь, говорили, — кивая на апостолов: “они напились сладкого вина” (любимый утренний напиток в древности). Так кощунственное легкомыслие всегда посмеивается над святым вдохновением! Не понять было чувственному и жестоковейному народу происходившего перед ним: это было чудо — великое и таинственное, тот чудесный дар, который небесный Учитель обещал перед вознесением, когда сказал, что верующие в Него “будут говорить новыми языками” (Мар. 16:17). Теперь это обетование исполнилось: Его ученики стали говорить другими, новыми языками, и говорили то, чему научил их ниспосланный Утешитель — Святой Дух. Всякое чудо, направленное к достижению возвышенных религиозно-нравственных целей, прежде всего имеет в виду устранение естественных препятствий к этому. Так было и теперь. Учение Христа должно было проповедаться всем народам земли, а между тем их разделяла преграда в виде разности языков и наречий. Дар языков устранил эту преграду, и слово Христа свободно могло распространяться по всему миру. Как чудесный дар, он был непостижим не только тогдашней невежественной толпе, но останется таким и для высшего научного знания, и все научные попытки объяснить его представляют одно смутное гадание.

Между тем, гул восклицаний все более разливался по народным массам, не умевшим объяснить чудесного явления. Но среди восклицаний удивления все громче стали раздаваться насмешливые голоса кощунников, усиливавшихся дать преобладание своему легкомыслию. Минута была страшная. Делу Божьему грозило общее посмеяние. Но оно никогда не посмеивается! В этот момент из среды апостолов выступил апостол Петр и громким голосом обратился к волновавшейся толпе: “Мужи иудейские и все обитающие в Иерусалиме!” — воскликнул он. Толпа, пораженная мужеством апостола, смолкла и притаила дыхание. А апостол Петр продолжал: “сие да будет вам известно, и внимайте словам моим: они не пьяны как вы думаете, ибо теперь третий час дня; но это есть предреченное пророком Иоилем: и будет в последние дни, говорить Бог, излию от Духа Моего на всякую плоть, и будут пророчествовать.” Толпа умилилась сердцем, услышав пророческое слово, и апостол Петр перешел к открытой проповеди о Христе. “Мужи израильские!” — воскликнул он опять. “Выслушайте слова сии: Иисуса Назорея, мужа засвидетельствованного вам от Бога знамениями и чудесами, которые Бог сотворил через Него среди вас, как и сами знаете, Сего вы взяли и, пригвоздив руками беззаконных, убили... Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти... чему мы все свидетели. И так Он, быв вознесен десницей Божией и приняв от Отца

обетование Святого Духа, излил то, что вы ныне видите и слышите... Итак твердо знай весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом того Иисуса, которого вы распяли.”

Апостол кончил свою речь, но как страшный гром небесного правосудия слова её раздавались еще в ушах тех из этой толпы, которые лишь пятьдесят дней тому назад в безумном неистовстве кричали: “распни, распни Его!” С воплем отчаяния многие бросились к Петру и другим апостолам, восклицая: “что нам делать, мужи братия?” “Петр же сказал им: покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов и получите дар Святого Духа.” И были эти слова как целительный елей для настрадавшихся душ. В тот день крестилось около трех тысяч человек. Это были первые плоды с назревшей всенародной нивы, но богатство этих первых плодов ясно давало знать о богатстве последующей жатвы. По окончании праздника паломники разнесли молву о виденном и слышанном ими во все концы мира и бросили первые семена учения Христова на невозделанную почву язычества.

И эти семена, оживотворяемые Духом Святым, начали произрастать с чудесной силой. Горчичное зерно Евангелия, малейшее из всех зерен, возросло в великое дерево, под ветвями которого нашли себе приют величайшие народы мира. И это дерево есть христианская Церковь, которая обнимает собой все лучшее человечество, призывая к себе и тех, которые еще по неведению или злобному упорству уклоняются от её материнских объятий и не находятся в её единоспасающем лоне. Она есть тот всемирный храм, в котором пребывает всеживотворяющий и всенаполняющий Дух, это Сокровище всякого блага, этот источник жизни, вне которого царствует смерть или прозябает лишь призрачная жизнь. Насколько же велико ослепление тех, которые в наше время, уже будучи приняты Святой Церковью в свое спасающее лоно, с дерзкой самонадеянностью оставляют его и думают найти жизнь в темных тущах сектантства и рационализма! Оставляя Святую Церковь, это хранилище Животворящего Духа, они повергаются в бездну смерти, и опять делаются рабами того проклятия смерти, от которого приходил искупить Христос и для освобождения от которого послан им Утешитель — Дух Святой.

Пусть же эти слепые суемудры сознают всю бедственность своего заблуждения, и возвратятся в лоно любящей и всепрощающей Матери — Церкви, вместе с ней взывают к Утешителю — Духу, чтобы Он пришел к ним, вселился в них и, просветив их разум и сердце, наставлял их на всякую правду.

Библиографический указатель слов, бесед и поучений на Неделю Святой Троицы

Арсений, митроп. Киевский. Сочинения (73 г.), т. I, стр. 235-258.

Иннокентий, арх. Херсонский. Сочинения (72 г.), т. I, 374-438; 444-458.

Филарет, арх. Черниговский. Слова и беседы (63 г.). ч. I, 89-108.

Евсевий, арх. Могилевский. Бес. на воскр. и праздн. еванг. (63 г.), т. I, 218-247.

Его же. Беседы на воскр. и праздн. чтения из апостола (67 г.), ч. I, 141-156.

Димитрий, арх. Херсонский. Полн. собр. проповедей (90 г.), т. I, 215-248.

Макарий, митр. Московский. Слова и речи (80 г.), 84.

Феофан, еп. Слова на Госп., Богор. и торж. дни (83 г.), 179-200.

Его же. Слова к Тамбовской пастве (61 г.), 179-183.

Сергий, арх. Владимирский. Годичный круг слов (98 г.), 59-63.

Евламий, арх. Тобольский. Святая Пятидесятница (58 г.), 441-456.

Серафим, арх. Воронежский. Слова и речи (76 г.), т. I, 218-225.

Виссарион, еп. Костромской. Поучения (99 г.), 120-123.

Николай, еп. Алеутский. Проповеди (97 г.), 179-190.

Пулятин Р., прот. Полн. собр. поучений (93 г.), 79-84.

Мегорский Е., прот. Слова, поучения и речи (94 г.), 186-192.

Романов И, прот. Полн. собр. поучений (88 г.), 134-137.

Белоцветов А. Круг поучений (94 г.), 56.

Долинский И., свящ. Краткие поучения (95 г.), 212-218.

Богородский Ф. Голос сельского пастыря (85 г.), 51-55.

Скрябин А., Простонародные поучения (66 г.), 97.

Дьяченко Г. Ежедневные поучения (97 г.), 86-93.

Лядский А., свящ. Поучения (70 г.), 143.

[419] Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога,

[420] Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно.

[421] Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.

[422] Нечестивым же нет мира, говорит Господь.

[423] чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю.

[424] Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?

[425] Но вы не по плоти живете, а по духу, если только Дух Божий живет в вас. Если же кто Духа Христова не имеет, тот и не Его.

[426] Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим.

[427] Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может.

[428] И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

[429] Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идёт Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем.

[430] Иисус сказал ему в ответ: истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия.

[431] И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня.

[432] но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

[433] Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.

[434] Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне.

[435] не с видимою только услужливостью, как человекоугодники, но как рабы Христовы, исполняя волю Божию от души.

[436] благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

[437] Святой Кирилл Иерусалимский

[438] Святой Григорий Богослов.

[439] Святой Кирилл Иерусалимский.

[440] Блаженный Августин.

[441] Один умирает в самой полноте сил своих, совершенно спокойный и мирный;

[442] А от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа.

[443] Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение.

[444] Царь опечалился, но ради клятвы и возлежавших с ним не захотел отказать ей.

[445] Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда. Ибо печаль ради Бога производит неизменное покаяние ко спасению, а печаль мирская производит смерть. Ибо то самое, что вы опечалились ради Бога, смотрите, какое произвело в вас усердие, какие извинения, какое негодование на виновного, какой страх, какое желание, какую ревность, какое взыскание! По всему вы показали себя чистыми в этом деле.

[446] Ибо Ты пишешь на меня горькое и вменяешь мне грехи юности моей.

[447] Скорби сердца моего умножились; выведи меня из бед моих.

[448] И вспомнил Петр слово, сказанное ему Иисусом: прежде нежели пропоет петух, трижды отречешься от Меня. И выйдя вон, плакал горько.

[449] Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола.

[450] И вот, женщина Хананеянка, выйдя из тех мест, кричала Ему: помилуй меня, Господи, сын Давидов, дочь моя жестоко беснуется.

[451] Итак веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени.

[452] И умер Елимелех, муж Ноемини, и осталась она с двумя сыновьями своими.

[453] Она сказала им: не называйте меня Ноеминью, а называйте меня Марою, потому что Вседержитель послал мне великую горесть; я вышла отсюда с достатком, а возвратил меня Господь с пустыми руками; зачем называть меня Ноеминью, когда Господь заставил меня страдать, и Вседержитель послал мне несчастье?

[454] Услышав это, она весьма опечалилась, так что решила было лишиться себя жизни, но подумала: я одна у отца моего; если сделаю это, бесчестие ему будет, и я сведу старость его с печалью в преисподнюю.

[455] И была она в скорби души, и молилась Господу, и горько плакала.

[456] О сем радуйтесь, поскорбев теперь немного, если нужно, от различных искушений.

[457] А Сион говорил: "оставил меня Господь, и Бог мой забыл меня!"

[458] По благоволению Твоему, Господи, Ты укрепил гору мою; но Ты сокрыл лице Твое, и я смутился.

[459] О сокрушении дщери народа моего я сокрушаюсь, хожу мрачен, ужас объял меня.

[460] И ты, раб Мой Иаков, не бойся, говорит Господь, и не страшись, Израиль; ибо вот, Я спасу тебя из далекой страны и племя твое из земли пленения их; и возвратится Иаков и будет жить спокойно и мирно, и никто не будет устрашать его.

[461] ибо святой Дух премудрости удалится от лукавства и уклонится от неразумных умствований, и устыдится приближающейся неправды.

[462] И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.

[463] Свет сияет на праведника, и на правых сердцем — веселие.

[464] А ученики исполнялись радости и Духа Святаго.

[465] И тотчас я был в духе; и вот, престол стоял на небе, и на престоле был Сидящий.

[466] Обретены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего; ибо имя Твое наречено на мне, Господи, Боже Саваоф.

[467] Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.

[468] Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!"

[469] ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия.

[470] О смехе сказал я: "глупость!", а о веселье: "что оно делает?"

[471] Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе.

[472] Теперь я радуюсь не потому, что вы опечалились, но что вы опечалились к покаянию; ибо опечалились ради Бога, так что нисколько не понесли от нас вреда.

[473] Которого, не видев, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною.

[474] Вот, во благо мне была сильная горесть, и Ты избавил душу мою от рва погибели, бросил все грехи мои за хребет Свой.

[475] руки Зоровавеля положили основание дому сему; его руки и окончат его, и узнаешь, что Господь Саваоф послал Меня к вам.

[476] преисполнимся дорогим вином и благовониями, и да не пройдет мимо нас весенний цвет жизни;

[477] нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем.

[478] Что унываешь ты, душа моя, и что смущаешься? Уповай на Бога, ибо я буду еще славить Его, Спасителя моего и Бога моего.

[479] Нет мне мира, нет покоя, нет отрады: постигло несчастье.

[480] Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего.

[481] Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой — виноградарь.

[482] Напрасно вы рано встаете, поздно просиживаете, едите хлеб печали, тогда как возлюбленному Своему Он дает сон.

[483] не потому, чтобы мы сами способны были помыслить что от себя, как бы от себя, но способность наша от Бога.

[484] Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте.

[485] потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению.

[486] Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.

[487] Но не то, чтобы слово Божие не сбылось: ибо не все те Израильтяне, которые от Израиля; и не все дети Авраама, которые от семени его, но сказано: в Исааке наречется тебе семья.

[488] Мы едва можем постигать и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах — кто исследовал?

[489] и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия;

[490] Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

[491] Сей есть Иисус Христос, пришедший водою и кровию и Духом, не водою только, но водою и кровию, и Дух свидетельствует о Нем, потому что Дух есть истина.

[492] Иисус сказал ему в ответ: кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое; и Отец Мой возлюбит его, и Мы придем к нему и обитель у него сотворим.

[493] и Он, придя, обличит мир о грехе и о правде и о суде: о грехе, что не веруют в Меня;

[494] Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне.

[495] Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам.

[496] Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе. Но скажет кто-нибудь: "ты имеешь веру, а я имею дела": покажи мне веру твою без дел твоих, а я покажу тебе веру мою из дел моих.

[497] Боящийся Господа ничего не устрашится и не убоится, ибо Он — надежда его.

[498] ибо если живете по плоти, то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!"

[499] нет больше меня в доме сем; и он не запретил мне ничего, кроме тебя, потому что ты жена ему; как же сделаю я сие великое зло и согрешу пред Богом?

[500] и отдал землю их в наследие, в наследие Израилю, народу Своему.

[501] Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера,

[502] слышал я много такого; жалкие утешители все вы!

[503] вы, которые восхищаетесь ничтожными вещами и говорите: "не своею ли силою мы приобрели себе могущество?"

[504] Церкви же по всей Иудее, Галилее и Самарии были в покое, назидаясь и ходя в страхе Господнем; и, при утешении от Святаго Духа, умножались.

[505] Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными.

[506] Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе.

[507] А как вы — сыны, то Бог послал в сердца ваши Духа Сына Своего, вопиющего: "Авва, Отче!"

[508] Это люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа.

[509] Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами! вы всегда противитесь Духу Святому, как отцы ваши, так и вы.

[510] Сердце чистое сотвори во мне, Боже, и дух правый обнови внутри меня.

[511] Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.

[512] Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего?

[513] Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам.

[514] и почиет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия;

[515] А нам Бог открыл это Духом Своим; ибо Дух все пронизает, и глубины Божии.

[516] Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога.

[517] Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно.

[518] Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне.

[519] Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам.

[520] Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый.

[521] ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого.

[522] Пред Богом и Господом Иисусом Христом и избранными Ангелами заклинаю тебя сохранить сие без предубеждения, ничего не делая по пристрастию.

[523] Что же скажем? Неужели от закона грех? Никак. Но я не иначе узнал грех, как посредством закона. Ибо я не понимал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай.

[524] И народу сему скажи: так говорит Господь: вот, Я предлагаю вам путь жизни и путь смерти.

[525] Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? И как проповедывать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое! Но не все послушались благовествования. Ибо Исаия говорит: Господи! кто поверил слышанному от нас? Итак вера от слышания, а слышание от слова Божия.

[526] Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа, потому что буква убивает, а дух животворит. Если же служение смертоносным буквам, начертанное на камнях, было так славно, что сыны Израилевы не могли смотреть на лице Моисеево по причине славы лица его преходящей, — то не гораздо ли более должно быть славно служение духа?

[527] Боящийся Господа ничего не устрашится и не убоится, ибо Он — надежда его.

[528] Тогда отверз им ум к уразумению Писаний.

[529] чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его.

[530] И одна женщина из города Фиатир, именем Лидия, торговавшая багрянницею, чтущая Бога, слушала; и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел.

[531] а надежда не постыжает, потому что любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам.

[532] Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера.

[533] Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными.

[534] Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается.

[535] Все они единокорно пребывали в молитве и молении, с некоторыми женами и Мариєю, Материю Иисуса, и с братьями Его.

[536] Соберите народ, созовите собрание, пригласите старцев, соберите отроков и грудных младенцев; пусть выйдет жених из чертога своего и невеста из своей горницы.

[537] Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа.

[538] Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет.

[539] Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди. 16 И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек.

[540] Святой Макарий Египетский.

[541] Три раза в году празднуй Мне: наблюдай праздник опресноков: семь дней ешь пресный хлеб, как Я повелел тебе, в назначенное время месяца Авива, ибо в оном ты вышел из Египта; и пусть не являются пред лице Мое с пустыми руками; наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою. Три раза в году должен являться весь мужеский пол твой пред лице Владыки, Господа [твоего].

[542] Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного.

[543] Он ввел меня в дом пира, и знамя его надо мною — любовь. Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви.

[544] Когда входил ковчег Господень в город Давидов, Мелхола, дочь Саула, смотрела в окно и, увидев царя Давида, скачущего и пляшущего пред Господом, уничижила его в сердце своем.

[545] И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять, потому что не видит Его и не знает Его; а вы знаете Его, ибо Он с вами пребывает и в вас будет.

[546] Утешитель же, Дух Святой, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам.

[547] Иисус, отвечая им, сказал: Мое учение — не Мое, но Пославшего Меня; кто хочет творить волю Его, тот узнает о сем учении, от Бога ли оно, или Я Сам от Себя говорю.

[548] Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих; слово же, которое вы слышите, не есть Мое, но пославшего Меня Отца.

[549] И исполнились все Духа Святаго, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать.

[550] Петр же, став с одиннадцатью, возвысил голос свой и возгласил им: мужи Иудейские, и все живущие в Иерусалиме! сие да будет вам известно, и внимайте словам моим.

[551] Они же пошли из синедриона, радуясь, что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие.

[552] Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину.

[553] Итак всякого, кто исповедает Меня пред людьми, того исповедаю и Я пред Отцем Моим Небесным; а кто отречется от Меня пред людьми, отрекусь от того и Я пред Отцем Моим Небесным.

[554] И Он повелел нам проповедывать людям и свидетельствовать, что Он есть определенный от Бога Судия живых и мертвых.

[555] О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его.

[556] Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, 23 кротость, воздержание. На таковых нет закона.

[557] И верующие из обрезанных, пришедшие с Петром, изумились, что дар Святаго Духа излился и на язычников, ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога.

[558] Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идёт Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем.

[559] Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!

[560] Святой Кирилл Иерусалимский.

[561] Святой Иоанн Златоуст.

[562] Мерзость пред Господом — уста лживые, а говорящие истину благоугодны Ему.

[563] А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной.

[564] и хулителю имени Господня должен умереть, камнями побьет его все общество: пришлец ли, туземец ли станет хулить имя [Господне], предан будет смерти.

[565] Но Я истину говорю вам: лучше для вас, чтобы Я пошел; ибо, если Я не пойду, Утешитель не придет к вам; а если пойду, то пошлю Его к вам.

[566] Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идёт Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем.

[567] *Иннокентий*, арх. Херсонский. Сочинения (72 г.), т. I, стр. 434.

[568] Ибо три свидетельствуют на небе: Отец, Слово и Святой Дух; и Сии три суть едино.

[569] Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил.

[570] Долинский И., Свящ. Краткие поучения (95 г.), стр. 218-215.

[571] Деяния Святых Апостолов 2:1-11.

[572] Лев. 23:18-20; Числ. 28:27.